Московский государственный институт
международных отношений (университет)
МИД Российской Федерации

Т. М. ТИМОШИНА

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ РОССИИ

УЧЕБНОЕ ПОСОБИЕ

Рекомендовано Министерством общего и профессионального образования Российской Федерации в качестве учебного пособия для студентов высших учебных заведений, обучающихся по экономическим специальностям

Под редакцией
профессора М. Н. Чепурина

18-е издание, переработанное и дополненное

Москва
ЮСТИЦИНФОРМ
2015

УДК 338.2(47+57)
ББК 65.9(2)30
Т41

РЕЦЕНЗЕНТЫ:

И.И. Столяров, заведующий кафедрой экономической теории и хозяйственного регулирования факультета государственного управления МГУ им. М.В. Ломоносова, профессор, доктор экономических наук

Г.И. Шмелев, член-корреспондент Российской академии наук и Российской академии сельскохозяйственных наук, профессор, доктор экономических наук

Тимошина Т. М.

Т41 Экономическая история России: Учебное пособие / под ред. проф. М.Н. Чепурина. — 18-е изд., перераб. и доп. — М.: Юстицинформ, 2015. — 432 с.

ISBN 978-5-7205-1294-1 (в пер.).

Настоящее учебное пособие подготовлено профессором кафедры экономической теории МГИМО(У) Т.М. Тимошиной, в течение многих лет читающей курс истории экономики. Автор исследует экономическую историю России, начиная с развития хозяйства древних славянских племен и до настоящего времени. Подробно рассматриваются этапы становления народного хозяйства и государственности, формирования социальных слоев населения на протяжении IX—XX веков. Основная идея учебного пособия — проанализировать череду экономических реформ, проводившихся в России в разное время. В книге приводятся список литературы, хронология основных событий и дат экономической истории, и приложения.

Учебное пособие рассчитано на студентов экономических специальностей высших и средних специальных учебных заведений, а также на тех, кто интересуется экономической историей России с древности до наших дней.

УДК 338.2(47+57)
ББК 65.9(2)30

ISBN 978-5-7205-1294-1 (в пер.).

Moscow State Institute
of International Relations (University)
of the MFA of the Russian Federation

T.M.TIMOSHINA

RUSSIAN ECONOMIC HISTORY

TEXTBOOK

Recommended by the Ministry of Education of the Russian Federation as a textbook for university students enrolled ineconomic courses

Edited
by Professor M.N. Chepurin

18-th edition, revised and expanded

Moscow
YUSTITSINFORM
2015

УДК 338.2(47+57)
ББК 65.9(2)30
Т41

REVIEWER:

I.I.Stolyarov, Head of the Department of economic theory and economic regulation of the Faculty of Public Administration of Moscow State University named after M.V.Lomonosov, Professor, Doctor of Economics

G.I.Shmelev, corresponding member of the Russian Academy of Sciences and the Russian Academy of Agricultural Sciences, Professor, Doctor of Economics

Timoshina T. M.

T41 Economic History of Russia: Textbook / Ed. by Prof. M.N. Chepurin. — 18th ed., Rev. and expanded. — M.: Yustitsinform, 2015. — 432 p.

ISBN 978-5-7205-1294-1.

This textbookwas prepared by Professor of the Department of EconomicsMoscow State Institute of International Relations (University) T.M.Timoshina, who has for many years taught a course in the history of economics. The author examines the economic history of Russia, since the development of the economy of ancient Slavic tribes to the present time. The detailed review of the stages of formation of the national economy and statehood, the formation of social groups for IX-XX centuries are given. The main idea of the textbookisto analyze a series of economic reforms carried out in Russia in different times. The book contains a list of references, a chronology of major events and dates of economic history, and applications. The manual is intended for students of economic specialties of higher and secondary special educational institutions, as well as those interested in the economic history of Russia from ancient times to the present day.

УДК 338.2(47+57)
ББК 65.9(2)30

ISBN 978-5-7205-1294-1

ОГЛАВЛЕНИЕ

TABLE OF CONTENTS

Предисловие

Подготовка экономистов невозможна без изучения ими помимо специальных дисциплин таких предметов, как экономическая история. Предлагаемое учебное пособие знакомит студентов с историческим прошлым России с древнейших времен до событий, завершающих XX век. Историческая реальность сложна, многогранна и представляет собой целостный комплекс разнообразных явлений и фактов. Историю любой страны можно оценивать и как череду событий, происходящих в экономике. Это не означает, однако, что экономическая история полностью отделена от политической, военной, социальной, культурной истории государства. В настоящем пособии история России рассматривается как ряд экономических реформ, сменяющих одна другую. Судьба этих реформ часто была очень непростой – ни одна из них практически не доведена до логического завершения.

Известно, что история государства во многом связана с ролью конкретных личностей, поэтому значительное место в книге уделено деятельности наиболее заметных из них на фоне важнейших экономических процессов. В книге затронуты также политические и военные события, которые оказали определяющее влияние на экономику России.

При написании учебного пособия были использованы новые данные историографии, появившиеся в последние годы, а также труды авторов, долгие годы не публиковавшиеся в нашей стране. Ограниченный объем книги не позволил охватить многие исторические факты, поэтому автор рассчитывает на самостоятельную работу читателей с дополнительной литературой.

Следует добавить, что в 2000 году автором опубликовано учебное пособие «Экономическая история зарубежных стран», которое является составной частью единого курса истории экономики. К настоящему времени данная книга выдержала несколько изданий.

ГЛАВА 1
Патриархальное хозяйство восточных славян. Экономика Киевской Руси (IX—XII века)

Хозяйственная деятельность людей в первобытную эпоху

Восточные славяне прошли долгий путь развития от самых ранних форм первобытных сообществ (стада) до государственной организации. По современным оценкам этот период занимал сотни тысяч лет, и через него прошли все народы.

Люди в первобытном обществе чрезвычайно зависели от окружающей среды: стихийных бедствий, климата, диких зверей. Они использовали примитивные орудия труда, которые находились в их совместной собственности. Вся их жизнь была подчинена борьбе с природой за выживание. В эту эпоху люди начали разводить культурные растения, приручать диких животных, использовать огонь в хозяйственных целях, т.е. происходил переход к осознанному труду и формированию общества.

В зависимости от материальных условий производства первобытную эпоху можно условно разделить на несколько основных исторических периодов: палеолит (древний каменный век), мезолит (средний каменный век), неолит (новый каменный век), бронзовый век и раннюю железную культуру. Эти периоды различались не только орудиями труда, которые использовал человек, но и формами общественной организации, видами хозяйственной деятельности.

Первобытные люди эпохи **палеолита** (400—40 тысяч лет до новой эры) использовали самые примитивные каменные, деревянные, костяные инструменты, занимались собирательством и охотой, вели кочевой образ жизни. Они объединялись для охоты на крупных животных, для защиты от врагов, зверей и стихии. Эти объединения, называемые **первобытным стадом**, были непостоянными, непрочными, случайными.

Археологические данные эпохи **мезолита** (40—4 тысячи лет до новой эры) свидетельствуют об использовании людьми лука, стрел, множества каменных орудий труда. Наряду с собирательством и охотой развивались рыболовство, обработка шкур диких животных и другие виды деятельности. Происходили изменения и в обществен-

ных отношениях: первобытное стадо уступало место основанной на кровнородственных связях **первобытной общине** во главе с женщиной, получившей название **матриархат**.

В неолитическую эпоху (4—2 тысячи лет до новой эры) люди стали переходить к прочному оседлому образу жизни. Появились орудия для обработки земли: соха, мотыга и др. Приручение диких животных и их одомашнивание достигло больших результатов. В домашнем хозяйстве появились козы, свиньи, овцы, коровы, быки, домашняя птица и пр. Период неолита характеризовался также развитием различных видов ремесел: гончарного производства, обработки дерева, выделки шкур, шитья обуви, производства тканей и т.д. В этот же период происходил переход от матриархата к патриархату, когда главную роль в общине стали играть мужчины, а передача имущества и имени шла по линии отца.

Примерно во втором тысячелетии до новой эры новый каменный век уступил место периоду **ранней металлической культуры** (меди и бронзы). Позже стала развиваться **железная культура**. Из болотных и озерных руд в примитивных глиняных горнах (ямах) выплавлялось железо. Это был огромный шаг в развитии производства, повлиявший на все стороны жизни человеческого общества. В этот же период произошло первое крупное общественное разделение труда: скотоводство отделилось от земледелия.

В эпоху железной культуры появились принципиально иные орудия труда для сельского хозяйства и ремесла, которые коренным образом изменили сам процесс производства, неизмеримо подняли производительность труда. Это привело к тому, что отдельная семья в составе общины стала производить продукцию не только для собственного потребления, но и для обмена излишками продуктов с другими семьями, в результате чего стали формироваться постоянные отношения обмена. Все это создавало условия для возникновения частной собственности отдельной семьи, имущественного неравенства в общине, выделения племенной знати.

Хозяйство древних восточных славян. Разложение родовой общины

В начале первого тысячелетия новой эры на территории Восточно-Европейской равнины расселились **восточные славяне**. Начиная с VI века восточные славяне занимали огромные пространства от Онежского и Ладожского озер до низовий рек Прут, Днестр, Южный

Буг, от Карпат до Оки и Волги. Здесь проживали многочисленные племенные союзы (княжения) *полян, древлян, радимичей, дреговичей, северян, уличей, волынян, белых хорватов, кривичей, вятичей* и др. В тесном соседстве с ними находились иные племена: на северо-западе это были эсты (чудь), водь, ижора, лопари, корелы и другие *угро-финские племена*. На севере жили югра, остяки, вогулы, весь. В междуречье Волги и Оки жили мещера, мурома, меря, черемисы, мордва, а далее на восток — вотяки, зыряне, пермяки (коми). На западе со славянами соседствовали многочисленные *прибалтийские племена*: ливы, жмудь, пруссы, ятвяги, корсь и другие, а также поляки (ляхи), жившие по *берегам* Вислы.

Природно-климатические условия способствовали формированию успешной хозяйственной деятельности славян: полноводные реки, плодородные почвы, густые леса, полные различных зверей и птиц, умеренный ровный климат. Эти условия сыграли заметную роль в развитии экономики древних славян. На южных плодородных землях люди занимались земледелием, в юго-восточных степях — кочевым скотоводством, в северных и северо-западных районах — охотой, добычей меха ценных пород зверей, бортничеством (сбором меда диких пчел и воска).

Археологические раскопки поселений говорят о том, что основным занятием восточных славян во II—V веках было земледелие. Они сеяли просо, рожь (жито), пшеницу, лен и другие культуры. Широко применялись **рало** — примитивная деревянная соха с железным наконечником (наральником), мотыга, серп, грабли, коса. Позже появился плуг с железным лемехом.

Земледелие осуществлялось в **переложной** (залежной) или **подсечно-огневой** форме. Перелог предполагал использование одних и тех же участков в течение нескольких лет подряд, после чего он не обрабатывался примерно 20—30 лет до восстановления естественного плодородия. Эта система существовала в основном в степных и лесостепных районах. Подсечная система применялась чаще всего в северных лесных краях, где сначала подрубали (подсекали) деревья, а когда они высыхали, их сжигали, чтобы зола при этом служила удобрением почвы. Но эта система требовала больших затрат физического труда людей, объединенных в **родовую общину**.

Большая патриархальная семья располагалась обычно в виде поселения, которое называлось **двор** *(дворище, городище, печище)*. Это была отдельная хозяйственная единица с коллективной собственностью на землю, орудия и продукты труда. Производство и потребление внутри

родовой общины было совместным. Размеры земельных участков определялись только тем, сколько земли могли освоить члены общины.

Повсеместное распространение плуга и переход от мотыжного к пашенному земледелию заметно повысили культуру сельского хозяйства и его продуктивность. Так, сначала появилось двуполье, а потом и трехполье, т.е. ежегодное чередование различных посевных культур и пара. Лошадей разводили не только для военной конницы, но и для использования их в качестве рабочего скота наравне с волами. Развитие факторов производства обусловило разложение кровно-родственной общины и переход ее в VI—VIII веках к **соседской**, **сельской общине**.

Этот переход означал, что основной хозяйственной единицей стала отдельная **семья**. При этом обработку земли уже можно было осуществлять небольшими коллективами, которые расселялись по принципу соседства, а не родства. Усадьба, скот, жилище переходили в частную собственность, что означало полное разложение родовой общины. Дворища (печища) уступали место поселениям под названием **деревня**, а сама община стала называться **вервь (мир).**

И хотя в соседской общине основные сельскохозяйственные земли еще долго оставались в совместной собственности, они уже делились на участки — наделы, которые передавались общинникам в пользование на определенное время. А лесные угодья, водоемы, сенокосы и пастбища оставались общинными. Еще долго сохранялись различные виды работ, выполнение которых требовало объединенного труда: прокладывание дорог, корчевание леса и др.

Земельные наделы обрабатывались теперь членами отдельной семьи своими собственными орудиями, урожай также принадлежал семье. Таким образом, эта хозяйственная единица уже не должна была участвовать в принудительном разделении производства и распределении продуктов в равной мере. Это приводило к имущественному расслоению внутри соседской общины, появлению старейшин, племенной знати, патриархальных фамилий, будущих крупных земельных собственников — феодалов.

На последнем этапе перехода к феодализму у восточных славян сформировался особый тип отношений, который называется **военной демократией**. В связи с тем что в VII—VIII веках славянские племена осуществляли многочисленные военные походы на Балканы, в Византию и восточные земли, вели оборонительные войны против кочевников с юга, в этот период усилилась роль высшего военачальника — **князя**, который был одновременно и верховным правителем племени или племенного союза. Если первоначально князь избирался

народным собранием — **вече**, то со временем он стал передавать свою власть по наследству.

Князь создавал свое войско, или **дружину**, которая, как правило, была немногочисленной, но состояла из храбрых, сильных, профессионально обученных воинскому делу людей. Дружинники, лично свободные люди, заключали с князем договор о службе, а вся дружина представляла собой союз верных князю воинов. Дружина состояла из двух частей: младшей и старшей. Младшую часть *(«молодь»)* еще называли *«отроками», «гридями» («гридьбою»)*. Старшую часть дружины называли *«княжьими мужами»*, куда входили наиболее отличившиеся военачальники.

Первоначально дружинники содержались и кормились при княжеском дворе за счет добровольных взносов со всего племени, а также за счет военной добычи и захвата новых земель. Постепенно князь и его старшие дружинники становились независимыми от народного собрания. Княжьи мужи начали приобретать землю, создавать свое хозяйство с собственными отроками. Князь и дружина стали присваивать себе практически неограниченную власть над соплеменниками.

Объективные предпосылки образования Древнерусского государства

Прогрессивные изменения в земледелии, превращение родовой общины в соседскую, возникновение частной собственности и связанная с этим самостоятельная хозяйственная деятельность отдельных семей приводили к имущественному неравенству, появлению сильной в экономическом отношении племенной знати.

Судя по древним летописям, первоначально славянские племена не знали сословий, и свободные жители пользовались одинаковыми правами. Но постепенно отдельные группы населения стали различаться богатством и социальным положением. Представители знатных слоев назывались *«лучшие», «лепшие», «большие», «старейшие», «передние», «нарочитые» мужи*. Наиболее высокий статус среди них занимали **земские бояре** (боляре), т.е. представители местной племенной аристократии, потомки древних родовых старейшин, а также торговцы, жившие на пути «из варяг в греки». Наряду с ними в высшие социальные слои входили и верховные дружинники, княжьи мужи, среди которых, кстати, было немало представителей варягов-скандинавов, финнов, венгров и других народов. Они поступали на службу к князьям, постепенно ассимилируясь со славянами. В течение IX—

XII веков шел процесс сближения земской и военной аристократии. Они приобретали большие земельные угодья и становились крупными землевладельцами.

В это же время племенные вожди, старейшины вели активное **наступление на общину**. Они больше не хотели возвращать в совместную собственность свои угодья, которые получали наравне с другими общинниками. Таким образом возникала **вотчина** (отчина, дедина), или крупные хозяйства, переходившие по наследству от отца к сыновьям и являвшиеся полной собственностью данной семьи. С другой стороны, эти знатные люди стали постепенно присоединять к своим земельные наделы других общинников, особенно обедневших, которые не могли расплатиться за долги с богатыми вотчинниками. Они же часто присоединяли угодья рядовых общинников не только за долги, но и насильственным путем, заставляя их платить натуральные подати (дань) и выполнять определенные повинности. Процесс превращения вотчинников в крупных землевладельцев, а обедневших общинников — в феодальнозависимых, получил название **обояривания**.

Крупные феодалы, князья были заинтересованы в создании определенных правовых норм для юридического закрепления подобных отношений. Эти правовые нормы могла обеспечить только крепкая государственная власть. Таким образом, множество социально-экономических предпосылок объективно приводили сначала к созданию племенных союзов, а позже — к государственным образованиям.

Древние летописцы отмечали, что поляне, древляне, волыняне и другие славянские племена имели государственные объединения во главе с княжескими династиями уже в VI—VIII веках. Так, у полян в среднем течении Днепра княжил род Кия. Между князьями шла бесконечная борьба за присоединение ближних и дальних земель. В IX веке на некоторых территориях, находившихся на пути «из варяг в греки», образовалось несколько княжеств, где князьями были варяжские военачальники: **Рюрик** в Новгороде, Аскольд и Дир в Киеве, Рогволд в Полоцке и др.

В 882 году соратник Рюрика новгородский князь **Олег**[1] с дружиной приплыл по Днепру к Киеву и, уничтожив киевских князей, объединил новгородское, смоленское и киевское княжества в **Древнерусское государство — Киевскую Русь**, провозгласив себя великим киевским князем.

Киевские князья на протяжении IX—X веков проводили активную политику по насильственному присоединению восточных славян, что

---

[1] *Здесь и далее:* годы жизни и правления киевских, владимиро-суздальских, московских князей и царей династии Романовых даны в Приложении 1.

позволило превратить Киевскую Русь в одно из самых могущественных государств средневековой Европы. Объединив под свою власть огромную территорию со славянскими и угро-финскими племенами, киевские князья удерживали их в своем подчинении при помощи военной силы, стараясь при этом организовать и хозяйственное управление на этих землях.

Огромное значение для начальной русской истории имели отношения со Скандинавией и Византией, хотя с ними у Киевской Руси и не было общих границ. Скандинавия оказала существенное влияние на становление политического и военного строя, а Византия — на развитие хозяйства, торговли, культуры, религии.

По мере укрепления Древнерусского государства и преодоления племенной разобщенности все более необходимым становилось принятие **идеологии**, которая смогла бы поддержать процесс объединения восточных славян вокруг Киева. Тем более что язычество уже не способствовало интеграционной тенденции на Руси, поскольку не имело в себе ничего общего с развитием крепкого централизованного государства. Еще в 980 году великий князь Владимир попытался провести религиозную реформу по созданию единого пантеона языческих богов, расположив их в стройную систему во главе с Перуном, но эта реформа ему не удалась.

Согласно летописи, Владимир обращался к различным религиям, изучал их основные принципы, но в конце концов остановил свой выбор на **христианстве**, которое уже имело к тому времени большое распространение в Европе. Известно, что княжеская знать в Киеве уже давно была знакома с христианством: княгиня Ольга еще в 950-х годах приняла христианство, но не была в этом поддержана своими подданными. В 988 году произошло окончательное признание христианства официальной религией — **Крещение Руси**, а князь **Владимир I Святославович** получил прозвище *Креститель*. Христианство на Руси утвердилось достаточно быстро, примерно в течение ста лет, в то время как во многих западноевропейских странах этот процесс занял от полутора до двух с половиной столетий.

Принятие христианства имело большое значение для Руси не только в идеологическом аспекте. Это означало кардинальные изменения и многих других сторон жизни. Так, поскольку христианская религия категорически исключала многоженство, распространенное во времена язычества, то в хозяйственном плане на первое место выступала моногамная семья. Отныне вся наследуемая собственность переходила лишь к детям, рожденным в освященном церковью браке. Усиление

христианства в качестве господствующей религии способствовало дальнейшему укреплению государственности, так как создавалась широкая основа для формирования единого древнерусского народа на базе общих духовных и нравственных устоев, устранялись межплеменные различия.

Крещение Руси повысило ее международный авторитет, поскольку поставило ее в ряд с другими европейскими державами. Киевская Русь стала считать себя полноправной составной частью христианского мира, стремилась играть в нем видную роль, всегда сравнивала себя с Западной Европой. Киевские князья могли теперь участвовать в династических европейских браках. Кроме того, христианство оказало большое влияние на развитие культуры. Византийские монахи *Кирилл* и *Мефодий* способствовали распространению письменности, на Руси стали возводить храмы, монастыри и т.д. Как правило, при монастырях создавались общедоступные школы, в которых обучались мальчики и девочки из самых разных слоев населения.

Общая характеристика социально-экономического развития Киевской Руси

В IX—XII веках экономику Древнерусского государства можно охарактеризовать как период раннего феодализма. В это время еще только закладываются основы прочной системы взаимоотношений между государством, феодалами и сельским населением по поводу производства продукции, сбора налогов, военной службы.

Первоначально великие киевские князья собирали дань — **полюдье** с подвластных им территорий, периодически объезжая их или посылая туда своих наместников — «посадников», старших «мужей» — дружинников. Кроме полюдья существовал **повоз**: население тех земель, куда князь и наместники ехать не могли или не хотели, должно было само везти дань в Киев. Во время полюдья князь или посадники чинили суд и расправу по тем жалобам, с которыми население обращалось к князю.

Такая форма сбора дани возникла еще в VI—VIII веках. Сохранялась она и в Древнерусском государстве. Размеры дани, место и время сбора не определялись заранее, а зависели от случая. Позже из-за протестов населения княгиня Ольга в 946 году установила *«уроки»*, т.е. фиксированные нормы дани, время и место ее сбора. В этих же местах стали собираться и торговцы. Единицей обложения были *«дым»* (двор, семья) или *«плуг»* («рало»). Постепенно дань приняла форму подати в пользу государства и форму феодальной ренты — **оброка**.

Известно, что основой феодального землевладения является полная собственность феодала на земельные угодья и неполная — на зависимого (закрепощенного) крестьянина. Но следует отметить, что феодальные отношения в Киевской Руси не были определяющими и еще долгое время сохранялась сильная патриархальная соседская община, что можно объяснить различными причинами, в том числе и наличием свободных территорий, куда могли уйти общинники.

Сельские общинники на Руси назывались **смердами**, которые долгое время были юридически свободными. Они состояли из смердов, зависимых только от государства, которому они платили налоги и отбывали различные повинности, и смердов, зависимых от феодалов. Постепенно доля последних увеличивалась, поскольку их мелкое хозяйство было весьма неустойчивым. Процесс разорения смердов происходил из-за непомерных государственных поборов, бесконечных военных походов, набегов кочевников, неурожаев в засушливые и дождливые годы и пр. Общинники были вынуждены обращаться за помощью к феодалу и заключать с ним особый договор — **ряд,** по которому они отрабатывали свой долг, выполняя различные виды работ. На этот период свободные смерды становились **рядовичами**, которых можно условно разделить на **закупов** и **вдачей**. Если рядович брал взаймы ссуду *(купу)*, то на период отработки этой ссуды (деньгами, скотом, семенами) он селился на земле феодала со своим инвентарем и становился закупом, или **ролейным закупом** (ролья — пашня). После выплаты купы с процентами закуп снова мог стать свободным смердом. Вдачи, или *изорники*, — это более обедневшие, почти полностью разорившиеся, полусвободные смерды. Свой долг они отрабатывали на земле феодала его же орудиями на условиях найма.

Следует отметить, что все рядовичи (закупы, вдачи, изорники) одновременно с экономической зависимостью попадали и в юридическую зависимость от заимодавца, который мог с ними расправиться по своему усмотрению. Если должник укрывался от выплаты купы, то после поимки его могли сделать рабом. Постепенно закупам и вдачам все труднее было отдавать ссуды, и они становились неоплатными должниками, а временная юридическая зависимость превращалась в постоянную. Смерды навсегда теряли положение свободных общинников и становились полностью зависимыми от феодалов.

Еще в сельской общине имелись так называемые **изгои**, **сироты**, которые представляли ее малоимущие слои. Изгоями, в частности, признавались выкупившиеся из неволи рабы, разорившиеся купцы,

поповичи, которые не выучились грамоте, а потому не имели права служить в храме и т.д.

Среди самых низших, бесправных слоев населения были **холопы**, или челядь, близкие по положению к рабам. Они выполняли тяжелые работы по хозяйству в феодальной вотчине, в основном на полях (так называемые *страдники*). Были также *обельные (полные)* холопы, холопы *«по ряду»*, которые добровольно отказывались от личной свободы и поступали к феодалу на основе договора — ряда.

На Руси также существовало и патриархальное рабство, но оно не стало преобладающей формой хозяйствования. Рабы, в основном из военнопленных, со временем получали земельные наделы, «усыновлялись» общиной, поскольку использование рабов было неэффективно. Многие благочестивые люди перед смертью отпускали часть своих рабов на свободу или завещали их церкви. Такие рабы, отпущенные на волю по духовным завещаниям или завещанные церкви *«на помин души»*, назывались *«задушными людьми»*.

Постепенное наступление на общину, закабаление смердов, захват общинных земель — все это приводило к росту сопротивления земледельцев. Они убегали от феодалов на *«пустоши»*, т.е. на свободные земли, поднимали стихийные бунты, убивали представителей вотчинной администрации, устраивали массовые хищения имущества феодалов. Это заставляло киевских князей уделять внимание разработке правовых норм внутригосударственной жизни. От этой эпохи до нас дошло множество документов: уставы о церковных судах, кормчие книги, княжеские уставы и др. Среди них была **«Русская Правда»** *(«Правда Роська»)* — важнейший свод норм древнерусского законодательства. Первый вариант этого правового кодекса Киевской Руси *(«Древнейшая Правда»)* появился в 1016 году, но историки обычно связывают этот документ с именем **Ярослава Мудрого**, при котором в 1030-х годах был основательно переработан и дополнен его текст. Позже, в конце XI века, наследники Ярослава Мудрого выпустили вторую часть «Русской Правды» — **«Правду Ярославичей»**. В этих документах ограничивалась, а позже отменялась кровная месть как страшный пережиток первобытного общества, определялась ответственность за кражу и порчу имущества, скота, за нападение на представителей вотчинной администрации. Например, за убийство *огнищанина* (старшего дружинника), *тиуна* (приказчика), сельских старост полагалось выплатить штрафы в размере 80 гривен, а за убийство смердов и холопов-страдников — 5 гривен.

В XI веке начали формироваться, наряду с княжескими, **боярские вотчины**. Это происходило несколькими путями: 1) князь жаловал

своим дружинникам на определенный период территории для сбора дани — **прокорма**. Со временем эти земли становились наследными владениями бояр; 2) князь награждал дружинников за службу государственной землей; 3) князь мог отдать своим приближенным часть своих владений.

Смерды, жившие на этих землях, становились лично зависимыми от новых собственников. Бояре осуществляли наступление на сельскую общину такими же методами, как и князья, через постепенное их экономическое и юридическое закабаление.

Следует отметить, что после принятия христианства на Руси церковь и монастыри также становились крупными земельными собственниками. Процесс закабаления, характерный для вотчинников-феодалов, происходил и в церковных вотчинах. Церковь принимала княжеские пожалования, она захватывала земли свободных общинников и т.д.

Развитие ремесленного производства и образование городов

Восточнославянские города возникли на месте небольших ремесленно-торговых поселений еще до образования Древнерусского государства. Города чаще всего появлялись на торговых перекрестках и водных транспортных путях. На *пути «из варяг в греки»*[1] были расположены такие **древние города**, как Новгород Великий, Смоленск, Чернигов, Киев, Любеч, Псков, Полоцк, Витебск и др. Позже великие киевские князья стали возводить **города-крепости** на новых землях в целях защиты их от внешних врагов, для торгового обмена с завоеванными народами: Ярославль, Ростов Великий, Владимир, Суздаль, Муром, Рязань. С распространением христианства на Руси города начали возникать возле больших монастырей. Они образовывались также на месте племенных градов и центров языческих поклонений, около крупных вотчинных усадеб.

Города становились административными, торговыми, ремесленными центрами, в них предпочитали ставить свои дворы князья и бояре. Западноевропейские путешественники отмечали большое количество городов на Руси, они даже называли ее *«страной городариков»* (или

[1] *Путь «из варяг в греки»* — древний водный торговый путь из Балтийского моря в Черное, по которому шла торговля Руси и Северной Европы с Византией. Путь начинался от Балтийского моря, проходил по Неве, Ладожскому озеру, реке Волхов, озеру Ильмень, реке Ловать, далее волоком до Западной Двины, потом также волоком до Днепра и далее в Византию по Черному морю.

гардариков). Эти города постепенно подчиняли себе окрестные земли и таким образом происходило первое административное и политическое деление Руси на городовые области, или волости, которые уже почти не имели племенного происхождения. Так, в Чернигово-Северскую волость входили северяне, радимичи, вятичи и т.д. В результате этого процесса племенное деление отходит на второй план, уступая место общегосударственному устройству страны.

Ремесло первоначально зарождалось в патриархальных семьях как домашние промыслы для обеспечения себя и родственников простейшими изделиями обихода: льняными тканями, кожей, посудой, обувью и др. Эти изделия не выходили за рамки семьи и не продавались. В процессе дальнейшего общественного разделения труда домашние промыслы выделялись в отдельную отрасль народного хозяйства — ремесленное производство. Ремесленники постепенно начинали работать не только для внутреннего потребления патриархальной семьи, но и для обмена. Они все меньше занимались земледелием и со временем теряли связь с сельским хозяйством, перебираясь в городские поселения.

Мастера семьями селились в городах отдельными *посадами*, *слободами*, *улицами* по определенному отраслевому принципу: слободы гончаров, кузнецов, оружейников, кожевников и т.п. Ремесленные посады зачастую примыкали вплотную к укрепленным кремлям-детинцам, как например, мастеровой посад около Московского Кремля, позже названный *Китай-городом*.

Своего расцвета ремесленное производство достигло в период XI—XIII веков, когда на Руси насчитывалось несколько десятков специальностей. Из-за высокого спроса на изделия из железа (орудия для сельского хозяйства, металлические доспехи, оружие для воинов) первое место среди ремесел занимала выплавка железа, которая в те времена часто объединялась с *кузнечным делом* и металлообработкой. Особенно ценился труд оружейников, бронников, златокузнецов, чьи слободы в городах занимали особое и почетное место.

Большое развитие получило *плотницкое мастерство*, поскольку и церковные храмы, и дома простых людей, и боярские хоромы возводились преимущественно из дерева. Высокого качества достигло изготовление тканей, особенно из льна и шерсти. С распространением христианства особым почетом стали пользоваться зодчие по возведению каменных церквей и монастырей, а также художники по внутренней росписи храмов, иконописцы. Как известно из исторических источников, в XI—XII веках среди населения Киевской Руси

широкое распространение получила грамотность. В страну поступали произведения зарубежных авторов (прежде всего книги духовного содержания), которые переводились на *кириллицу*, переписывались во многих экземплярах и распространялись среди духовной и светской знати. Есть сведения о том, что киевские князья владели иностранными языками, в том числе и латынью, и что возможно некоторые княжеские сыновья учились в зарубежных университетах.

Торговля и денежное обращение

Достаточно высокий уровень развития земледелия, скотоводства и ремесла на Руси, оживленное строительство городов привело к становлению **торговых отношений**. Но торговля еще не занимала заметного места в народном хозяйстве Киевской Руси, которое оставалось в основном натуральным. Даже городские ремесленники работали, как правило, на заказ, по которым заказчики часто расплачивались другой продукцией, т.е. осуществлялся натуральный обмен.

Тем не менее Киевская Русь уже имела определенные сложившиеся внутренние торговые связи между весьма отдаленными друг от друга древнерусскими городами, где формировались местные рынки.

Традиционно торговля называлась **гостьба**, сами торговцы или купцы — *гости*, а места торговли — *погосты*. Позже, после принятия христианства, при погостах стали строить храмы, около которых устраивались и кладбища. Кстати, в каменных подвалах церквей купцы в целях безопасности зачастую хранили свои товары, различные торговые договоры и документы, и за это церковь имела свой доход. Купцы-гости традиционно почитались, население и государство высоко ценило их труд. В XI—XII веках за убийство купца полагалось выплатить штраф в 12 гривен серебра.

Гораздо большее развитие получила **внешняя торговля**. Русские купцы торговали с Византией, Центральной Европой, Скандинавией, Средней Азией, арабскими странами[1]. Кроме известного пути «из варяг в греки», купцы использовали Дунай как традиционную артерию для торговли с Европой. Они плавали также по Балтийскому, Каспийскому, Азовскому, Черному, Средиземному морям. Крупнейшими центрами международной торговли были Киев и Новгород. Особая

---

[1] Еще в самом начале X века по договорам 907 и 911 годов русским купцам в Константинополе предоставлялось право беспошлинной торговли, которое поддерживалось до 945 года.

роль принадлежала здесь Новгороду, который можно назвать первым «окном в Европу» для всей Киевской Руси.

Основными экспортными товарами были меха, воск, мед, лен, кожа, пенька́, ювелирные изделия, оружие, кольчуги и др. Импорт составляли товары роскоши для знати: шелковые ткани, парча, бархат, оружие, благородные и цветные металлы, пряности, драгоценные камни.

В результате развития торговли на Руси появились **деньги**. Деньги как средство обмена у восточных славян существовали достаточно давно, задолго до образования Древнерусского государства. В древности южные славяне использовали при обмене в качестве денег скот, поэтому позже металлические деньги тоже назывались *«скот»*, а княжеская казна — *«скотница»*. В северных краях, где население занималось охотой, в качестве денег служил *мех ценных зверей*, в частности, куницы — *куна*. Со временем это название перешло и на металлические деньги.

В Киевской Руси чеканкой денег почти не занимались, а во внешней торговле использовали в основном арабские и византийские монеты из золота и серебра. Гораздо большее распространение внутри страны имели серебряные и медные слитки. Так, с XI века известна единица **гривна** — слиток серебра весом 1 фунт, или примерно 400 г. Гривну рубили пополам, и каждая половина гривны называлась **рубль**, или рублевая гривенка. На слитках ставилось княжеское клеймо с указанием веса. Далее рубль делили на две части — две полтины и еще пополам — два четвертака. В названиях мелких денежных единиц долго сохранялись отголоски так называемых *меховых денег*: резана, скора (шкура), бела (белка), ушки, мордки и т.д. На протяжении столетий считалось, что на Руси нет залежей драгоценных металлов, и поэтому для изготовления денег пользовались привозным сырьем.

Следует отметить, что в «Русской Правде» имелось много подтверждений того, что уже в XI веке в Киевской Руси были достаточно развиты **кредитные отношения.** В тексте встречались такие понятия, как «одолжение по дружбе», «отдача денег в рост», *«лихва»*, *«реза»* (процент), «торговля в кредит», «долгосрочный и краткосрочный кредит», «барыш» (прибыль), определялся порядок взыскания долгов, различалась несостоятельность злостная и в результате несчастного случая и т.д.

Считалось не по-христиански брать высокие проценты за кредит. Когда в начале XII века ростовщики стали взимать до 50% годовых, население Киева в 1113 году выступило против таких грабительских

условий, и великий князь **Владимир Мономах** был вынужден вмешаться. Он ввел **«Устав о резах»** (процентах), в котором было указано снизить долговые проценты до 20%. Было запрещено обращать в полное рабство полузависимых людей, отрабатывающих свой долг у заимодавца. Этим же Уставом запрещалось заниматься паразитическим ростовщичеством. Устав Владимира Мономаха законодательно завершил создание феодальной системы Древнерусского государства.

Итак, в начале XII века Киевская Русь достигла наивысшего развития. Именно законодательное оформление раннефеодальной империи стало началом ее раздробленности. По имеющимся законам местные князья и бояре получили большую самостоятельность во всех делах, что привело их к борьбе с великим киевским князем и между собой. Начиная с 1130-х годов Киевская Русь распалась на несколько самостоятельных государств.

Вопросы для повторения

1. Назовите основные материальные признаки различных периодов первобытной эпохи.
2. Расскажите об основных славянских и других племенах, проживавших на Восточно-Европейской равнине. Что представляла собой их хозяйственная деятельность в первом тысячелетии новой эры?
3. Каковы условия перехода от родовой к соседской общине? В чем заключается сущность соседской, сельской общины?
4. Что такое военная демократия славянских племен, каковы ее основные признаки?
5. Как формировалось социально-экономическое неравенство на Руси?
6. В чем заключался процесс обояривания?
7. Расскажите о процессе сбора дани киевскими князьями. Что служило единицей обложения?
8. Назовите основные группы сельских жителей в Древнерусском государстве.
9. Что такое «Русская Правда», когда она появилась? Назовите ее основные положения.
10. Расскажите о зарождении ремесленного производства. Перечислите основные специальности ремесленников.
11. Как развивалась внешняя и внутренняя торговля на Руси? Назовите различные виды денег.

ГЛАВА 2
Феодальная раздробленность Руси (конец XII — первая половина XV века)

Причины и последствия феодальной раздробленности

Одной из причин феодальной раздробленности послужил **раздел древнерусских земель** между наследниками великого киевского князя Ярослава Мудрого, скончавшегося в 1054 году, и последовавшая затем междоусобная борьба князей. Но вряд ли этот факт являлся главной причиной. Ведь первый раздел киевских земель начался задолго до этого, еще при Владимире Красное Солнышко, чьи сыновья уже в начале XI века затеяли бесконечные распри. Междоусобицы на Руси издавна были обычным делом, но они не приводили к полному распаду раннефеодальной империи, какой была Киевская Русь.

Среди других причин можно назвать и глубоко **натуральный** характер древнерусской экономики, поскольку в ней было очень мало подлинных экономических связей между отдельными княжествами. Натуральная экономика — это совокупность весьма замкнутых хозяйственных единиц, мало включенных в торговые и иные экономические отношения. Эти единицы являлись самодостаточными, самообеспечивающимися, практически исключающими внешние факторы развития. Но все это не объясняет в полной мере нарастания процессов государственной раздробленности. Экономика России имела натуральный характер и позже, в период образования единого централизованного государства в XIV—XV веках, однако натуральное хозяйство не помешало объединению земель вокруг Москвы. Следовательно, причины разобщенности лежали в иной плоскости.

Следует признать, что **феодальная раздробленность** — объективный процесс, которого не избежала практически ни одна европейская страна. Именно в этот период на Руси и в других странах происходило формирование небольших обособленных государственных образований, которые должны были впоследствии проложить дорогу от непрочной раннефеодальной организации общества к мощному централизованному государству, созданному уже на ином социально-экономическом фундаменте.

Феодальная раздробленность — это прогрессивное явление для определенной эпохи, так как в этот период созревали феодальные отношения, углублялось общественное разделение труда, развивалось земледелие, города, ремесла. Именно в этот период стало просыпаться национальное самосознание народов, начиналось оформление единой национальной идеи.

Одной из наиболее важных причин феодальной раздробленности на Руси можно назвать **рост боярских вотчин**. К XII веку вотчины стали более сильными и независимыми, что позволяло боярам продолжать наступление на общинные земли. Происходило закабаление свободных смердов-общинников, увеличение оброка и повинностей, которые выполнялись в пользу феодалов зависимыми смердами. Феодалы на местах стремились получить все больше власти, чтобы наказывать смердов, получать самим с них штрафы — **виры**. Они все чаще заявляли о своей независимости от великих князей в Киеве, требовали подтверждения *феодального иммунитета*, провозглашенного «Русской Правдой», т.е. невмешательства великого князя в дела вотчины. Но киевские князья не соглашались подтвердить их статус и продолжали вмешиваться в судебные, налоговые и другие проблемы боярской вотчины.

Великие князья по-прежнему заставляли бояр являться в Киев со своими дружинниками и участвовать в многочисленных военных походах, что не всегда совпадало с интересами бояр, которые нередко отказывались от службы великому князю. Все это приводило к конфликтам, стремлению бояр быстрее получить политическую и экономическую самостоятельность. Бояре все чаще соглашались поддерживать местного князя, поскольку у него они надеялись получить помощь и защиту, например, в непростых отношениях со смердами, горожанами, иностранными завоевателями.

Рост и укрепление городов в XI-XII веках также ускорили процесс распада Древнерусского государства. Города постепенно стали требовать предоставления экономической и политической самостоятельности, что позволяло им стать центрами различных княжеств со своими сильными князьями, которых поддерживали местные бояре. Во многих городах возрастала роль городских народных собраний — вече, выражавших идеи децентрализации, независимости местной власти от Киева.

Следовательно, среди внутренних причин упадка Киевской Руси можно назвать отсутствие подлинно единого государства — централизованного или федеративного. И хотя православная церковь имела

большую объединительную силу, а русский язык уже стал единым для всех славянских племен, в политическом отношении Киевская Русь была непрочным государственным образованием.

Не следует забывать и такую причину раздробленности Киевской Руси, как **утрата важного значения пути «из варяг в греки».** Уже в XI—XII веках в период Крестовых походов основные торгово-транспортные пути переместились на Средиземное море. Главную роль в качестве торгового посредника между Европой и Азией стали играть Венеция и Генуя. Постепенно Киев потерял статус крупного международного центра торговли, сюда все меньше поступало доходов от внешней торговли, на которых во многом держалось экономическое благосостояние городского населения. У Киева оставалось все меньше средств для поддержания крепкой централизованной власти, для содержания административного аппарата и единого войска.

Набеги кочевников с юга и востока явились и причиной и следствием упадка Киевской Руси. С одной стороны, они ускорили распад государства, а с другой — воинственным племенам легче было справиться с ослабленным междоусобицами Киевским войском.

В результате действия центробежных сил Древнерусское государство в середине XII века распалось на 14 княжеств (к началу XIII века их было уже около 50), в каждом из которых боярство стремилось стать полновластным хозяином. Отдельно от них находился Новгород, где была установлена республиканская форма правления. Дальнейшее развитие восточнославянских земель протекало уже в рамках отдельных государств: Владимиро-Суздальского, Муромо-Рязанского, Галицко-Волынского, Чернигово-Северского, Пинско-Туровского и других княжеств. Позже эти княжества стали объединяться вокруг трех основных центров: Владимиро-Суздальского и Галицко-Волынского княжеств, а также Новгородской феодальной республики. Полоцкое и Пинско-Туровское княжества на северо-западе Руси вошли в состав Великого княжества Литовского, а позднее — Польского государства.

Русь в условиях монголо-татарского владычества

Бесконечные междоусобицы, продолжавшиеся после распада Киевской Руси, привели к тому, что в 1230—1240-х годах древнерусские земли были захвачены **монголо-татарскими завоевателями**. Иноземное иго продолжалось почти 240 лет и принесло экономике и культуре неисчислимые бедствия.

Великая Монгольская держава оформилась в начале XIII века в степях Центральной Азии (монголы были господствующей группой огромного государства, в котором самое многочисленное племя называлось татарами). Государственное объединение племен произошло в 1206 году во главе с ханом Темучином, известным в истории под именем **Чингисхана** (Великого Хана). Он сосредоточил в своих руках огромную власть, основанную на военном подчинении различных племен и народов.

Основным занятием монгольского населения было кочевое скотоводство. Феодальная знать требовала постоянного расширения пастбищ, завоевания новых земель. При этом монголам не нужны были земледельцы, которые жили на этих землях, поэтому завоеватели просто уничтожали их или продавали в рабство.

К 1220-м годам Чингисхан завоевал большие сибирские территории, большую часть Китая, Среднюю Азию, Иран, Закавказье, Поволжье. В 1237 году огромные полчища под руководством хана **Батыя**, внука Чингисхана, двинулись на Русь. Из-за полной разобщенности русские князья не смогли противопоставить им единого отпора, поэтому основная часть княжеств через несколько лет оказалась завоеванной монголо-татарскими войсками.

Под натиском монголов пали Рязанское, Владимирское, Ярославское, Московское, Тверское княжества. Батый покорил Чернигов, Киев и другие южнорусские города и земли. В 1242 году татарские отряды достигли Венгрии, Польши, Силезии, Моравии, но захватить их не сумели. Основные массы захватчиков расположились на жительство в юго-восточном углу Русской равнины. В 1243 году хан Батый основал государство **Золотая Орда** со столицей в **Сарай-Бату** на Нижней Волге. Поначалу Орда признавала над собой власть «великого хана» в Монголии, но позже (по мере ослабления и распада Великой Монгольской державы) золотоордынские ханы стали независимыми государями.

Наивысшего расцвета это государство достигло в первой половине XIV века. Под его властью находились Причерноморские степи, Урал и Приуралье, обширные земли в Западной Сибири, центральные российские княжества и др. В течение почти двух с половиной веков экономика Руси развивалась в большой зависимости от завоевателей, которые уничтожали все, что создавалось предыдущими поколениями. В результате экономика Руси была отброшена на столетия назад. Были разрушены города, села, памятники культуры, центры ремесел. По подсчетам археологов, на Руси в начале XIII века насчитывалось 74 города. Хан Батый разрушил 49 городов, в 14 из них уже никогда

не вернулась жизнь, а 15 городов превратились в небольшие села. Заметно сократилась численность населения. Тысячи людей погибали в разоренных городах, многие попадали в плен и превращались в рабов.

Экономическая зависимость Руси выражалась в том, что все население покоренных русских земель было переписано и обложено тяжелой ежегодной данью — **ясаком** в виде серебра и различного имущества. Сбор дани поручался монгольским сборщикам податей — **баскакам** или отдавался на откуп *«бесерменским» (басурманским)* купцам, которые, уплатив в пользу Орды с определенной территории известную сумму, потом взыскивали ее с населения в гораздо большем размере. Кроме уплаты ясака, русское население должно было выполнять целый ряд **повинностей**: ратную, ямскую, подводную, по которым следовало поставлять русских воинов в Орду, лошадей и подводы для баскаков, платить большие торговые пошлины. Позже, в первой половине XIV века, золотоордынские ханы отдали процесс сбора дани на Руси из рук своих чиновников в руки русских князей, которые тем не менее при поездке в Орду были обязаны везти ханам дорогие подарки, что ложилось тяжелым бременем на население.

В то же время русские княжества не были полностью закабалены, на их территориях не действовали золотоордынские законы. Монголы, как правило, не устраняли русских князей, которые продолжали управлять в своих княжествах, пользуясь своими правовыми нормами. На захваченных русских территориях не была установлена монголо-татарская династия (как в завоеванной Персии), в русских княжествах не было монгольских наместников.

Монголы достаточно терпимо относились к христианской религии, а русская православная церковь пользовалась различными льготами: она была освобождена от уплаты дани и выполнения различных повинностей. Русское духовенство получало особые грамоты — **ярлыки**[1], которые обеспечивали им большие права и привилегии, а также неприкосновенность церковного имущества. Благодаря этому русское православие оказалось в числе тех сил, которые сохраняли не только религиозное, но и национальное единство русского государства, а также выступало могучим стержнем в деле национально-освободительного движения против монголо-татарского ига.

Политическая зависимость Руси заключалась в том, что князья должны были являться в Золотую Орду за грамотами, в которых под-

[1] Ярлык (от тюрк. ярлэк – повеление, приказ) – льготная грамота, которую выдавали золотоордынские ханы русским князьям, а также светским и духовным феодалам.

тверждалось их право на княжение. Между князьями велась ожесточенная борьба за получение ярлыка на право стать *великим князем* всей Руси. Они пользовались различными методами, порой жестокими и коварными, лишь бы добиться заветного права. Эта кровавая борьба приводила к еще большей ослабленности Руси. Татарское владычество надолго отделило Русь от Западной Европы, создало между ними полосу отчуждения и непонимания, своего рода «железный занавес». На целые столетия Русь сама превратилась в сознании европейцев в *«Татарию»*.

Следует подчеркнуть, что только упорное сопротивление русского народа позволило ему сохранить свою государственность и заставило иноземцев отказаться от создания на Руси собственной постоянной администрации. Героическая борьба против монголо-татарского ига велась беспрерывно, хотя силы противостояния Орде были еще неравными.

К середине XIII века Русь оказалась между жерновами экспансии как с Востока, так и с Запада. Северо-западные земли подвергались постоянным нападениям шведов и тевтонских рыцарей. Причем если со стороны монголов отсутствовала угроза ассимиляции, поскольку они стояли на более низкой ступени развития, то со стороны западных агрессоров существовала реальная опасность уничтожения и государственной, и культурной, и религиозной самостоятельности. Запад стремился заставить русское население отказаться от православия и принять католичество. Для спасения государства русским князьям приходилось идти на поклон к монголам, соглашаться на тяжелую дань и унижения в Золотой Орде. Но для отпора нашествию с Запада по всей Руси собирались военные дружины, чтобы совместно защищать страну. Новгородский князь **Александр Ярославич Невский** дважды — в 1240 и 1242 годах — противопоставил свои дружины немецко-шведским войскам и предотвратил завоевание ими русских земель.

Хозяйство Руси в период феодальной раздробленности

Во второй половине XII века население юго-западных киевских земель стало покидать освоенные места и передвигаться на северо-восток, в междуречье Оки и Волги. Это было связано прежде всего с безопасностью, поскольку в таких глухих местах можно было укрыться от внешних врагов, а также с возможностью приобрести свободные, достаточно плодородные земли. Тут происходила постепенная асси-

миляция славянских племен с местными угро-финскими племенами, в результате чего сформировалась русская нация.

В середине XII века здесь образовалось **Владимиро-Суздальское** княжество во главе с **Юрием Долгоруким**, сыном Владимира Мономаха, а позже во главе с сыновьями Долгорукого — **Андреем Боголюбским** и **Всеволодом Большое Гнездо**. Город **Владимир на Клязьме** стал центром самого сильного русского княжества, сюда переместился политический и экономический центр Древней Руси.

В новом краю формировалось активное сельское население при очень небольшом удельном весе городского населения. Люди занимались ремеслом, рыболовством, охотой. Торговля здесь в отличие от Киевской Руси не имела такого же влияния, поэтому хозяйство долгое время оставалось натуральным.

В результате русской колонизации Волжско-Окских земель здесь стали создаваться иные формы отношений между князем и населением. Если многолюдные городские общины в Киеве, Новгороде и других городах зачастую приглашали к себе князей на престол, чтобы они организовывали военную оборону города, следили за внутренним порядком, то на северо-востоке Руси процесс был обратным. Сначала князь начинал владеть относительно малолюдными земельными пространствами, а потом приглашал к себе колонистов для заселения этих земель. Князь выступал в качестве хозяина — собственника земельных угодий, распоряжался ими, завещал наследникам.

С XII—XIII веков в феодальной земельной собственности Владимиро-Суздальского княжества утвердилась **иерархическая структура** землевладения. Во главе иерархической лестницы стоял старший князь, который являлся верховным владетелем по отношению к феодалам, занимавшим более низкую вассальную ступень и непосредственно зависящим от старшего князя. Они, в свою очередь, тоже могли иметь своих вассалов. Старший князь мог передать вассалам в условное владение часть своих земельных угодий взамен оказания ими определенной помощи, например участия в военных походах.

Наследники старшего князя, получившие в полную собственность земли, становились **удельными князьями**, а их владения назывались уделами. Кстати, эти термины в Киевской и Новгородской Руси были совершенно неизвестны. Такие наследные землевладельцы становились полновластными господами в своих уделах по отношению к живущим на их территории земледельцам, у них появлялись юридические полномочия собирать подати, разрешать судебные споры и т.д.

Подобная вассальная система достаточно крепко удерживала власть над крестьянами[1].

При этой системе основной привилегированной формой землевладения по-прежнему оставалась боярская вотчина как крупная, независимая хозяйственная единица. Как правило, вокруг нее сосредоточивались хозяйства зависимых от вотчинников вассалов. Боярин практически беспрепятственно господствовал над большими территориями и проживавшими там земледельцами. Вотчинные хозяйства оставались почти полностью натуральными, все основные потребности удовлетворялись за счет продукции, которая производилась внутри вотчины.

Большую роль не только в идеологической, но и в экономической жизни страны стало играть **духовенство**. Церковные землевладения по своим размерам не уступали боярским вотчинам. Церкви и монастыри, также как и феодалы, захватывали общинные земли, наступали на права крестьян. Особенно крупными земельными угодьями обладали такие монастыри, как Троице-Сергиев, Соловецкий, Иосифо-Волоколамский и другие, которые владели десятками сел и деревень, обширными пашнями, лесами, сенокосными лугами и пр. Причем эти владения не дробились и закреплялись за церковью навечно.

В период господства вотчинного хозяйства все более заметное место стало занимать **поместное**, или *условное*, землевладение. Князья, бояре, монастыри все чаще приглашали к себе на военную службу различных людей: младших княжеских и боярских детей, разорившихся феодалов. За выполнение службы землевладельцы давали им участки земли — **поместья** — *в условное пользование* на период служения собственнику земли. По окончании срока службы поместье могло быть отобрано. Из таких приглашенных формировалось новое сословие *«служилых людей»*, которое по отношению к крестьянству приобретало такие же права, как и феодалы. Зачастую феодалы направляли служилых людей в свои отдаленные деревни и села в *качестве управляющих*, организаторов производства, и за это были вынуждены предоставлять им часть своего владения в виде поместья на определенных условиях. Позже феодалы стали давать служилым людям в награду право им самим

[1] С XIII века в летописях и документах постепенно исчезли названия различных видов смердов — закупов, вдачей, изгоев. Словом *«крестьяне»* или *«хрестьяне» (христиане)* стали называть русских православных людей в отличие от татар, которые сначала были язычниками, а позже стали мусульманами. Но поскольку подавляющую часть всего населения Руси составляли земледельцы, то и термин «крестьяне» стал относиться только к ним.

собирать налоги *(кормы)* с крестьян, т.е. заниматься **кормлением**, что означало усиление экономической зависимости населения. Служилые люди составляли *«двор»* князей и бояр, поэтому позже их стали называть **дворяне**.

Основной отраслью экономики оставалось сельское хозяйство. Постепенно расширялось освоение новых территорий на север до Белого моря и на северо-восток до Урала. Главной рабочей силой как вотчины, так и поместья были зависимые крестьяне, которых условно можно разделить на несколько крупных групп (разрядов). Одну из них составляли **старожильцы**, уже в течение нескольких поколений жившие на землях данного феодала и тесно с ним связанные. Такие крестьяне редко уходили на другие места. И хотя юридически они были свободными, экономически все больше зависели от феодала, превращаясь в крепостных людей.

Следующая группа состояла из **новоприходцев**, или **новопорядчиков**, которые недавно переселились из других вотчин или поместий. Феодалы, заинтересованные в новых работниках, давали им большие ссуды в виде семян, скота, леса на постройку дома, денег, а также освобождали их от выполнения повинностей и уплаты оброка на несколько лет. Через некоторое время новоприходцы, как правило, попадали в разряд должников, так как не могли полностью и в срок расплатиться с феодалом, что, в свою очередь, приводило их к закабалению.

Монастырские крестьяне подразделялись на две основные группы: **больших** и **пешеходцев**. Большие — это более крепкие хозяева, которые своими лошадьми и орудиями обрабатывали угодья, возводили необходимые постройки в монастыре, копали пруды и пр. В категорию пешеходцев попадали малоимущие крестьяне, не имевшие ни лошадей, ни орудий труда и выполнявшие различные работы по хозяйству: молотили зерно, готовили солод, пекли хлеб, ухаживали за скотом и т.д.

Тем не менее полное юридическое и экономическое закрепощение крестьян еще не сложилось, так как данному процессу противостояла достаточно крепкая община. Кроме того, крестьяне имели право перехода на новые земли, к другим феодалам. И поскольку еще не было сильной централизованной власти, в стране не существовало и единых правовых норм для закрепощения крестьян.

Основной формой экономической зависимости крестьян от землевладельцев был **натуральный оброк** (рента продуктами). Сюда входила сельскохозяйственная продукция и изделия домашних промыслов. Величина оброка определялась *обычаями (стариной)* и заранее оговаривалась сторонами, поэтому крестьяне могли увеличивать площадь

посевов, чтобы добиться лучших результатов и после расчетов больше продукции оставить на свои нужды и для обмена.

Кроме того, крестьяне выполняли ряд повинностей, т.е. существовала **барщина**, или **издолье** (отработочная рента), но она еще не играла заметной роли нигде, кроме монастырских хозяйств. Денежная рента оставалась совсем незначительной долей в общем числе повинностей, поскольку рыночные связи и денежное обращение были еще слабо развиты.

Развитие ремесленного производства и торговли

Наряду с сельским хозяйством определенный прогресс наблюдался и в городском **ремесленном производстве**. Большое развитие получила железоделательная отрасль, в частности, в Новгороде Великом, в городах Московского княжества (Серпухов, Кашира). Видную роль продолжало играть кузнечное дело, особенно в производстве холодного оружия (мечей, сабель) и защитных воинских доспехов (щитов, кольчуг, брони). Появлялись мастерские по литью церковных колоколов и пушек. Набирали мастерство квалифицированные работники, изготовлявшие различные изделия из меди, серебра, золота — медники, серебряники, златокузнецы, высококлассные ювелиры.

В XIV веке началось массовое строительство каменных и кирпичных зданий, в основном церковных и монастырских, поэтому стала распространенной профессия каменщика, строителя. В 1360—1370-х годах в Московском Кремле были заменены старые деревянные стены на новые из белого известняка, за что Москва получила название *Белокаменной*.

Заметно распространилось солеварение, которое до тех пор было сосредоточено в основном в прикарпатском Галицком княжестве. Позже соль стали вываривать в Двинской земле (Устюге, Вологде, Галиче), в Старой Руссе.

В рассматриваемый период усилилось общественное разделение труда, ремесло стало все больше отделяться от сельского хозяйства, что привело к более активному обмену между городским и сельским населением, к **зарождению внутреннего российского рынка**. Городские ремесленники начали все чаще переходить от работы на заказ к производству продукции для обмена на местных рынках.

Особенно это было заметно на еще примитивных **торгах (торжках)**, где вместе с продовольственными сельскохозяйственными товарами можно было приобрести за деньги или в обмен глиняную и деревянную

посуду, бочки, сани, кожаную и валяную обувь и другую продукцию ремесленного производства. Возникали эти торжки в некоторых старых городах, возле крупных монастырей, на перекрестках сухопутных и водных транспортных путей. Постепенно здесь стали селиться ремесленники, и торжки превращались в **рядки** — постоянные торгово-ремесленные населенные пункты, многие из которых затем превратились в крупные торгово-промышленные города.

Но созданию внутреннего общероссийского рынка мешала феодальная раздробленность, поскольку в каждом княжестве, во всех крупных городах устанавливалось большое количество проездных и торговых пошлин и поборов. Такой всеобщей **таможенной пошлиной** за провоз грузов через княжеские границы и городские заставы была **тамга**, или **мыт** (мыто), в процентах к стоимости ввозимого продукта с каждого воза или лодки с товаром. С приехавших на торг брали *«явку»* — плату за предъявление товара представителям властей (чиновникам). При переезде через реки брали налог *«мостовщину»*, или *«перевоз»*. В зависимости от тяжести товара нужно было платить *«весчее»*, *«пудовое»*, *«подъемное»*. За клеймение скота брали *«пятно»*, за каждую голову скота на рынке полагалось *«роговое»*, или *«привязное»*. С каждого человека, сопровождавшего товар, платили *«костки»*. За складирование товара в торговых помещениях вносили *«гостиное»* и т.д.

Подобная практика торговли усугублялась постоянными междоусобными столкновениями и феодальными войнами. И само собой разумеется, что при заключении военных союзов и договоров о дружбе князья особо оговаривали условия об отмене или снижении действующих взаимных пошлин, т.е. выражаясь современным языком, о создании друг для друга режима наибольшего благоприятствования.

Развитие внутренней торговли неизбежно приводило к более активному **денежному обращению**. Но из-за отсутствия на Руси добычи благородных металлов долгое время во внутреннем обращении пользовались привозным серебром и медью в слитках, а также иностранными монетами, в частности немецкими, рижскими, любекскими марками, шиллингами, пфеннигами и пр. Также использовались и монгольские (золотоордынские) монеты *диргемá* или *денгá* («звенящие»). Отсюда появился термин *«деньги»* в русском языке. Это были небольшие серебряные монеты с арабскими надписями. После **Куликовской битвы** в 1380 году московский князь **Дмитрий Донской** стал перечеканивать монгольские монеты, изображая на оборотной стороне свои знаки — воина с секирой или петуха — и делая надпись: *«Эта денга московская»*.

Постепенно денга превратилась в мелкую разменную монету, распространенную во многих княжествах Руси. Ее делали из рублевой гривенки. Слиток серебра весом в 200 г вытягивали в проволоку, рубили на мелкие кусочки, каждый из них расплющивали и чеканили монетки неправильной формы. Из рубля получалось в Москве 200 денежек-московок, в Новгороде Великом — 216 новгородок, и так делали фактически в каждом княжестве, что, конечно же, не способствовало объединению русских земель.

В конце XIII — начале XIV века вновь оживились внешнеэкономические связи. Особое место среди русских городов в этом процессе занимал **Новгород Великий**, поскольку территориальная близость к Западной Европе способствовала его относительно независимому развитию, особенно в период существования Новгородской республики. Так, в это время Новгород Великий проводил активную колонизацию Печорской и Югорской земель, Заонежья, Северного Поморья.

В Новгороде Великом были сосредоточены многочисленные торговые связи с различными странами Западной Европы. Известно, что уже в XII веке в Новгороде существовала заграничная торговая фактория — *Готский двор*, который основали купцы с острова Готланд. Позже, когда появился *Немецкий двор*, особо активно стали торговать новгородские купцы с Северогерманским торговым союзом — *Ганзой*, чьи фактории были расположены во многих северо-западных городах Руси. Кроме чужеземцев, в Новгороде Великом торговали и русские купцы из многих городов и княжеств: псковские, тверские, полоцкие, смоленские и др. Через Новгород Великий в Западную Европу по-прежнему вывозились меха[1], лен, кожи, древесина, смола, мед, воск, китовое и моржовое сало и другие товары. Ввозились же главным образом цветные металлы, тонкое сукно, предметы роскоши, соль, вина.

В это же время развивались и другие торговые центры, такие как Тверь, Нижний Новгород. Через них по Волге и Каспийскому морю устанавливались торговые связи с восточными и южными странами Средней Азии, Персией, Индией, откуда шли на Русь пряности, шелковые и хлопчатобумажные ткани, восточные сладости, лекарственные средства, краски, ювелирные изделия, бумага, порох, драгоценные камни и пр. Все это показывает, что северо-восточные княжества

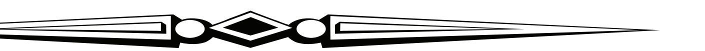
[1] *Меха* составляли главный предмет вывоза и главное богатство Новгорода. На экспорт поставлялись собольи, лисьи, бобровые, куньи и другие меха, которые в огромных количествах поступали из всех частей обширного Новгородского княжества.

Руси занимали достойное место в международных экономических отношениях того времени.

Следует отметить, что на рубеже XIII—XIV веков начиналось **возвышение Москвы**, первое упоминание о которой в летописи относится к 1147 году, когда Москва была небольшим укрепленным поселением на окраине Владимиро-Суздальского княжества. В конце XIII века Москва досталась по наследству князю **Даниилу**, младшему сыну Новгородского и Владимиро-Суздальского князя Александра Невского. От Даниила началось правление **московских Рюриковичей-Мономаховичей**. При нем сформировалось самостоятельное Московское княжество, и, начиная с его сына Ивана I Калиты, Москва стала играть заметную роль в процессе объединения русских земель в централизованное государство.

Вопросы для повторения

1. Перечислите основные причины феодальной раздробленности Руси. На какие государства (княжества) распалась Киевская Русь?
2. В чем проявлялась зависимость Руси от Золотой Орды? Что такое ясак?
3. Как происходило формирование удельных княжеств?
4. Каковы особенности поместного и церковного землевладения?
5. Кто такие «служилые люди»? Что такое «кормление»?
6. Перечислите основные категории феодальных и монастырских крестьян в XIII—XV веках. Чем характеризуются различные виды феодальной ренты?
7. Перечислите основные направления развития ремесленного производства в XIII—XV веках.
8. Как развивалась торговля на Руси в XIII—XV веках? Когда и как появилось понятие «деньги»?
9. Назовите основные виды таможенных пошлин в средневековом российском государстве.
10. Расскажите о внешнеторговых связях Руси в XIII—XV веках.
11. Когда началось возвышение Москвы? Назовите первых московских князей.

ГЛАВА 3
Экономическое развитие централизованного Русского государства (вторая половина XV—XVII век)

Основные условия и этапы объединения русских земель в централизованное государство

В начале XIV века усилился процесс **объединения русских земель** в единое государство, который закончился в основном в XVI веке.

Следует отметить, что объединительный процесс был закономерным для всех европейских стран, но там он завершился, главным образом, в конце XV — начале XVI века и имел ряд особенностей. Так, почти во всех странах Западной Европы он проходил в условиях зарождения рыночной экономики, которая требовала активных деловых связей между регионами. Развитие городов, ремесленного производства, торговли вело к разрушению феодальной замкнутости и жесткой вассальной иерархии, отмене таможенных пошлин. Королевская власть была заинтересована в росте городского населения (ремесленников, торговцев, молодой буржуазии), которое помогало королям разрушить феодальный сепаратизм, объединиться в крепкое государство. В свою очередь, королевская власть поддерживала отечественную промышленность, торговлю, укрепляла внешние связи.

Процесс объединения на Руси происходил в иных условиях. Его первые попытки появились во Владимиро-Суздальском княжестве еще в XII—XIII веках при Андрее Боголюбском и Всеволоде Большое Гнездо. Но этому помешало монгольское нашествие, которое надолго задержало развитие экономических и политических предпосылок объединения. В начале XIV века этот процесс возобновился на основе национально-освободительной борьбы с иноземным игом.

Основной причиной усиления объединительных тенденций на Руси в отличие от Запада было укрепление и развитие **феодальных отношений**, дальнейшее усиление вотчинного и поместного землевладения. Более активно этот процесс проходил на Северо-Востоке Руси, где успешно развивалось сельское хозяйство, возникали новые деревни,

села, починки, слободы, повышалась продуктивность земледелия и животноводства.

Феодалов-вотчинников, служилых людей (дворян), духовенство стали все больше интересовать не просто земельные угодья, а общинные земли с работающими там крестьянами. Землевладельцы начинали увеличивать объем различных повинностей и оброка, а значит, повышать степень зависимости крестьян, что, в свою очередь, вызывало их протест и сопротивление. Крестьяне поднимали бунты, убивали управляющих и приказчиков, грабили имущество феодалов. Главным методом выражения протеста был переход крестьян от одного землевладельца к другому, из княжества в княжество, уход на свободные земли.

Но феодалы не желали терять работников, за счет которых они пополняли свое богатство. Общинники же считали, что у них есть свои более давние права на земельные угодья, а феодалы незаконно пользуются общинными землями. Все это требовало разработки целой **системы законодательных норм**, четко определяющих взаимоотношения феодалов и крестьян по поводу присвоения общинных земель, установления величины всевозможных отработок и оброка. Это можно было сделать только в **условиях единой власти**, мощного государственного аппарата, в чем были заинтересованы все слои общества.

Следует отметить, что города на Руси в этот период не имели такого значения, как в Западной Европе. Они еще не стали центрами зарождающихся рыночных отношений. Еще не начался процесс первоначального накопления капитала. Светская власть и духовенство тратили огромные средства на покупку земель, собирали сокровища, отдавали деньги в рост. Следовательно, на ранних этапах объединения русских земель преобладали политические причины, желание освободиться от монгольского ига, стремление защитить страну от западной агрессии со стороны Литвы, Польши, Швеции.

Весь долгий путь объединения можно условно разделить на **три этапа**. Первый: конец XIII века — 1380-е годы; второй: 1380-е годы — 1462 год; третий: 1462 год — середина XVI века. На **первом этапе** происходил заметный прогресс в развитии и укреплении Северо-Восточных княжеств. Шла борьба между Владимиром, Нижним Новгородом, Москвой и Тверью за политическое господство, а также за роль центра, объединяющего эти земли. Сначала верх взяло Тверское княжество, но к концу XIII века при князе Даниила усилило свое могущество Московское княжество, которое первоначально было совсем небольшим (в него входили лишь Звенигород, Руза и несколько волостей).

Постепенно к Москве были присоединены Можайск, Коломна и другие ближние города.

Сын Даниила **Иван I Калита** получил от Орды ярлык на великое княжение и право собирать дань со всех русских земель, что позволяло ему присоединять другие княжества и земли, захватывая их военной силой, покупая и получая в дар от золотоордынских ханов. Таким образом, в состав Московского княжества вошли: Ростов, Углич, Галич, Белоозеро. Правда, последние три города с их округами остались до времени во владении прежних князей, которые признавали зависимость от Москвы. Именно с Ивана Калиты началась жесткая и целеустремленная политика по собиранию земель вокруг Москвы, основанная на хитрости, коварстве по отношению к противникам, на дипломатических переговорах с Золотой Ордой.

Следует отметить, что более ста лет русские князья не могли объединиться и покончить с зависимостью от ордынских ханов. В глазах русской знати верховный правитель Орды («царь») являлся законным владыкой всех земель. Но в XIV веке в самой Золотой Орде началась жестокая борьба за власть, в результате которой она распалась на две части. В западной части власть захватил крупный военачальник (темник) Мамай, не имевший права на престол. Русские князья, в том числе и московский князь Дмитрий Иванович, не признали его и стали оказывать сопротивление. Тогда Мамай решил наказать непокорных князей и организовал поход, который закончился Куликовской битвой[1]. Она окончилась победой русских войск, а князь Дмитрий Иванович получил прозвище Донской. После этого законный хан Орды Тохтамыш снова воссоединил государство, лишив власти Мамая, который бежал в Крым, где и был убит. В 1382 году хан Тохтамыш совершил поход на Москву и полностью разгромил ее. Затем Дмитрий Донской получил от Тохтамыша ярлык на великое княжение, заплатив при этом хану 8 тысяч рублей серебром. И только после этого Дмитрий Донской почувствовал свою относительную экономическую и политическую самостоятельность. Он присоединил к Москве Владимир, Дмитров, Кострому, Тулу, Калугу, Медынь, окончательно включил в состав Московского княжества Углич, Галич и Белоозеро. В результате Москва стала общепризнанным центром русских земель, хотя до окончательного свержения ордынского ига оставалось еще долгих сто лет.

Именно в 1380-е годы начался **второй этап** объединительного процесса. В этот период Дмитрий Донской проводил большую работу по упорядочению сбора податей с княжеств в пользу государства, пытался

[1] *Куликово поле*, на котором 8 сентября 1380 года состоялось сражение, находится на территории Тульской области, примерно в 300 км к югу от Москвы.

создать собственную денежную систему, не зависимую от Золотой Орды, реформировал процесс создания княжеских ополчений, из которых позже должно было получиться единое войско. Справедливости ради следует сказать, что если Иван I Калита только начал собирать Московское княжество, то Дмитрий Донской стал основателем экономически и политически крепкого Московского государства. Наследники Дмитрия Донского продолжили его дело. Позже они присоединили к Москве Муромское и Суздальское княжество, Вологду, Великий Устюг, Двинскую и Пермскую земли.

Первая половина XV века проходила в условиях ожесточенной **феодальной войны** в Московском княжестве. Правление **Василия II Темного** (который стал жертвой заговора удельных князей и был ослеплен) отмечено последней масштабной междоусобицей на Руси, во время которой решался вопрос: на каких условиях должны строиться отношения московских князей с другими русскими князьями. По сути, это было столкновение сторонников и противников объединительной политики вокруг Москвы. При **Иване III Васильевиче**, вступившем на престол в 1462 году, эта междоусобная борьба окончилась полной победой московских князей.

В 1470-х годах Иван III стал проводить политику, направленную на достижение полной независимости от Орды[1]. С 1476 года Москва перестала выплачивать ежегодную дань, чем вызвала недовольство хана Большой Орды Ахмеда (Ахмата), который решил заставить московского князя платить дань и выступил со своими полками к Москве. В 1480 году произошло знаменитое *«Стояние на Угре»*[2], во время которого противники в течение нескольких недель стояли на берегах реки Угры (приток Оки), не вступая в непосредственные военные столкновения. Поздней осенью войскам хана Ахмеда пришлось отступить. Это событие положило конец экономической и политической зависимости русских княжеств от Орды. Но, несмотря на то, что московскому государству еще в течение многих десятилетий приходилось бороться с различными ханствами бывшей Золотой Орды, именно после 1480 года Иван III окончательно ликвидировал вассальную зависимость от Орды, а русское государство стало суверенным не только фактически, но и формально.

---

[1] Известно, что во второй половине XV века Золотая Орда распалась, и на ее месте образовались независимые государства: Казанское, Астраханское и Крымское ханства, а также Ногайская и **Большая Орда**, с которой московским князьям приходилось поддерживать отношения.

[2] Место этого «Стояния» находится на территории Калужской области, примерно в 200 км к юго-западу от Москвы.

И с этого времени можно говорить о **третьем этапе** формирования единого Российского государства, когда в результате ожесточенной борьбы Московскому княжеству были подчинены Ярославское, Ростовское, Козельское, Тверское княжества, Новгородская республика и другие земли. В конце XV – начале XVI веков была создана самая крупная европейская держава, получившая название **Россия**.

В XVI веке при **Василии III** и его сыне **Иване IV Грозном** происходило дальнейшее увеличение территории России за счет присоединения южных и восточных земель: Поволжья, Западной Сибири, Черноземного «Дикого Поля» и др. В XVI веке также были присоединены Псков, Смоленск, Рязань, Новгород Северский и др.

Начиная с правления Ивана III, Русское государство стало активно развивать **международные связи** и формировать русскую дипломатию. Известно, что среди первых российских дипломатов, направленных в Западную Европу, было немало греков, бежавших из Византии после падения Константинополя (1453). В конце XV века были установлены посольские связи с Венецианской республикой, Германией, Венгрией, Турцией, Персией. При Василии III были установлены дипломатические отношения с Францией, Индией и другими странами.

В результате женитьбы в 1472 году Ивана III на Софье Палеолог, племяннице последнего византийского императора Константина XI, у Московского государства появился **византийский герб** – *двуглавый орел*, который был соединен с прежним московским гербом, где был изображен Георгий Победоносец. В это же время у московских государей появилась *шапка Мономаха*, символ наследия византийской короны. Получила распространений и доктрина, в соответствии с которой Москва как наследница Константинополя, «Второго Рима», является *«Третьим Римом»,* последним и вечным центром всего православного мира.

Экономическая политика России во второй половине XV—XVII веке

В конце XV — начале XVI веков в России постепенно сформировалась система государственного управления во главе с великим Московским князем. У него в подчинении находились удельные князья и бояре, как московские, так и из присоединенных земель. Они должны были служить верховному собственнику земли русской. Вся эта иерархическая структура приняла форму **местничества**, при которой получение какой-либо должности для представителя княжеско-боярской

знати обязательно увязывалось с происхождением и знатностью семьи, близостью к великому князю, верностью и давностью службы ему.

Вместо временных боярских советов, собиравшихся в удельных княжествах, при великом князе Иване III стал собираться высший совещательный орган Московского государства — **Боярская дума**. Члены Думы назначались великим князем в строгом соответствии с правилами местничества, по степени родовитости, а не по делам и способностям, отчего бояре постоянно враждовали между собой за должности. Боярская дума должна была ежедневно заниматься текущими внутренними и внешними делами страны, решать споры и конфликты.

Следует отметить, что Иван III еще не имел абсолютных полномочий самодержца. Любое его решение не имело силы без одобрения Боярской думы, а позже и Земского собора. Бояре и удельные князья, несмотря на свою присягу великому князю, могли не соглашаться с указами Ивана III. На заседаниях Боярской думы зачастую высказывались очень резкие слова в его адрес. Порой князья не поддерживали его и грозили уйти с дружинами в свои уделы, что заставляло великого князя лавировать, идти им на уступки.

В эти же годы стали создаваться специальные учреждения для руководства различными хозяйственными, финансовыми, оборонными делами в масштабе страны. Эти учреждения назывались **приказами** (от «приказать», «поручить»). На местах этими проблемами занимались *бояре-кормленщики*, у которых сосредоточивались большие судебно-административные полномочия. Им было дано право собирать налоги- «корм» с местного, подвластного им населения (считается, что при Иване III произошло разделение налогов на прямые и косвенные).

Фактически же они занимались бесконтрольными поборами, что заметно ослабляло централизованную власть. Таким образом, бояре, сыгравшие основную позитивную роль при объединении русских земель в XIII—XIV веках, в конце XV века становились его тормозом, оказавшись в рядах противников сильной государственной власти.

В годы правления Ивана III большое место во внутренней политике занимали сложные **отношения государства и церкви**. Как уже отмечалось, церковь имела особое, привилегированное положение еще со времен монголо-татарского владычества, она была освобождена от всех налогов и разорения. В результате этого в XV веке церкви принадлежало более трети всех богатств страны, она являлась главным ростовщиком и основным хозяйствующим субъектом в России. Церковь имела почти все имущественные, военные, судебные права, которыми пользовалась светская знать. Ей принадлежали огромные

угодья вместе с крестьянами, она имела свое войско, у нее было право вершить судебные дела по гражданским вопросам в своих владениях. Иван III первым из князей попытался установить контроль за хозяйственной деятельностью церкви, ограничить ее земельные владения, чтобы укрепить государственную власть.

Подобные процессы проходили и в Западной Европе, где новому дворянству также нужны были земли, которые находились в руках церкви. Эту проблему там решали, в основном, простой конфискацией церковных земель. В России это сделать было очень трудно из-за огромного экономического и политического могущества церкви.

Для решения этих проблем Иван III использовал борьбу, развернувшуюся внутри самой церкви: между **нестяжателями** и **иосифлянами**. Последователи строгого подвижника заволжского старца *Нила Сорского* называли себя нестяжателями и проповедовали отказ церкви от богатства, пышности, земельной собственности. Игумен Волоколамского монастыря *Иосиф Волоцкий* и иосифляне выступали за умножение богатства церкви, за сохранение церковно-монастырского землевладения, и таких взглядов придерживалась большая часть духовенства. Иван III и его сын Василий III не решились на радикальные шаги по отношению к церкви, так как они рассчитывали на ее поддержку в борьбе с боярской оппозицией. Вопрос о подчинении церкви государству был отложен, и только Иван IV смог окончательно разрушить ее экономический монополизм.

На протяжении XVI века феодальное землевладение продолжало укрепляться и развиваться. В этот период вотчинники по-прежнему сохраняли феодальный иммунитет, поддерживаемый великим князем, в связи с чем крупные феодалы были заинтересованы в сильном государстве. Но, с другой стороны, великие князья (а позже и цари), стремясь к самодержавию, постоянно ограничивали права и привилегии феодалов-вотчинников. Таким образом, на протяжении XVI века верховная власть России была вынуждена вести двоякую политику по отношению к феодалам, поддерживая одних и подавляя других. В этой сложной борьбе центральная власть нашла опору в наиболее прогрессивной части населения того времени — **служилых дворянах**, которые поддерживали великих князей и царей, поскольку им экономически и политически была выгодна сильная государственная власть. Они надеялись расширить свои угодья за счет опальных бояр Пскова, Новгорода, Твери, а также получить права, уравнивавшие их с древними боярскими фамилиями.

Елена Глинская, мать Ивана IV Грозного, продолжала укреплять центральную власть. Она ограничила налоговые и судебные привилегии духовенства, поставила под контроль рост монастырских владений. При ней были сокращены и права бояр-кормленщиков, пользовавшихся неограниченной властью в своих вотчинах. При Елене Глинской началась реформа управления, которая закончилась при Иване IV. В тот же период — в 1530-х годах — были созданы административные *«губные» учреждения* (*«губа»* — административный округ, позже преобразованный в уезд), которые ведали судебными вопросами по наиболее тяжким разбойным преступлениям против правительства и феодалов. В Москве всеми губными учреждениями ведал специальный Разбойный приказ.

В 1547 году **Иван IV Васильевич** был венчан на царство и стал **царем** Российского государства, что уравнивало его с западноевропейскими монархами и значительно возвышало над княжеско-боярской знатью. В первый период правления перед Иваном IV стояла проблема: пойдет ли развитие России по пути восточной деспотии или она будет преобразована в страну с представительной монархией по образцу западноевропейских стран. В этот период он продолжал реформы своей матери, сориентированные на второй путь развития. Вокруг царя сконцентрировались советники, или **Избранная рада**, состоявшая из ближайших советников: *митрополита Макария, священника Сильвестра, князя Андрея Курбского*, незнатного *дворянина Алексея Адашева* и др.

В своей деятельности Иван IV пытался ослабить консервативную боярскую оппозицию, используя служилое дворянство и другие слои населения. Когда в 1549 году был сформирован совещательный орган — **Земский собор**, туда вошли представители не только земельной аристократии, духовенства, дворян, но и купечества, богатых горожан. Созыв Земского собора означал, что в России установилась сословно-представительная монархия.

Собор не ограничивал права царя, а служил ему опорой при проведении радикальных изменений в обществе. Молодой царь неоднократно выступал на Земском соборе, обвиняя бояр в злоупотреблениях и обещая, что отныне он сам будет судьей и защитником для народа. Кстати, именно Земский собор в 1549 году принял решение об освобождении дворян из-под юрисдикции бояр и переход их в ведение государства.

В числе реформ, проводимых Иваном IV, была и **военная реформа**. В 1550 году государь велел раздать поместья в Московском уезде боярским детям; из них был образован особый отряд служилых людей. Они состав-

ляли царскую гвардию и служили офицерскими кадрами для дворянских ополчений. Иван IV издал *Уложение о службе* (1556), в соответствии с которым регламентировалась служба дворян, обязанных служить с 15 лет. За эту службу дворянин получал от 150 до 450 десятин земли (1 десятина = 1,09 га) и денежное жалованье. С каждых 150 десятин необходимо было выставить в дворянское войско одного конного ратника в полном снаряжении. Тех дворян, которые не являлись на службу *(«нетчиков»)*, подвергали наказанию батогами и у них отбирали поместья. По этому Уложению такую же обязательную государеву службу должны были нести и вотчинники. Они были обязаны во время войны являться на службу *«конно, людно и оружно»*, т.е. на коне, со слугами и в доспехах.

Крупные неудачи в **Ливонской войне**[1] заставили правительство приступить к более радикальным изменениям в армии. На смену боярскому ополчению Иван Грозный стал создавать оснащенное огнестрельным оружием **стрелецкое войско**, которое набиралось из свободных людей *(«охотников»)* на добровольной основе. Это был прообраз будущей регулярной профессиональной армии. Но это войско еще во многом сохраняло черты феодального ополчения.

За военную службу стрелецким полкам предоставляли коллективные земельные наделы — «дачи», из которых стрельцам выдавали личный надел. Стрельцам, не имеющим личного участка, платили денежное и хлебное жалованье, но поскольку в казне зачастую не было денег, то они были вынуждены, кроме основной службы, заниматься торговлей или ремеслом, что, конечно, не повышало боеспособность войска.

В середине 1550-х годов была окончательно отменена система кормлений. Вся судебная, налоговая и другая деятельность на местах передавалась в руки выборных земских старост из зажиточных крестьян на селе и городской купеческой верхушки. Земские старосты, в свою очередь, подчинялись губным старостам. Такая структура усиливала централизованную власть сверху донизу.

В 1550-х годах Иван IV снова вернулся к проблеме соотношения церкви и самодержавия. В 1551 году был созван **Стоглавый церковный собор** (его постановления состояли из ста глав). На соборе снова возникли споры нестяжателей и иосифлян по поводу церковного землевладения, и в результате был достигнут определенный компромисс: церковь одобрила проводимые царем реформы и Судебник 1550 года, а царь поддержал иосифлян. Царская власть стала осуществлять более

[1] *Ливонская война* (1558—1583) велась против Ливонского ордена, Швеции, Польши и Великого княжества Литовского за выход к Балтийскому морю. Война закончилась подписанием перемирия на невыгодных для России условиях.

строгий контроль за ростом церковных владений. Впредь церковь могла приобретать и продавать земли только с разрешения верховной власти.

При Иване Грозном отношения между царской властью и боярской оппозицией достигли наивысшего накала и приняли жестокие и кровавые формы. В 1565 году царь объявил о переходе к особым условиям правления, что позволило ему получить неограниченные полномочия: он мог объявить государственными изменниками любых представителей княжеско-боярской аристократии, на одних распространить опалу, других — казнить без суда и следствия, отобрать у них земли в **государев удел** — **опричнину**. Это был своего рода государственный переворот, по которому Иван Грозный лишил Боярскую думу и бояр многих прав.

В опричнину отходили лучшие земельные угодья, оттуда выселялись вотчинники-бояре и удельные князья на **земщину** — территории, не входившие в опричнину и находившиеся под управлениемБоярской думы. Земщина располагалась, главным образом, на окраинах страны. На место выселенных бояр расселяли служилых людей. В опричнину были взяты некоторые улицы и слободы Москвы, около 20 городов с уездами в центральных и северо-западных областях России. Земли опричнины составляли примерно половину всей территории государства.

В пределах опричнины создавался «государев двор», или особое войско из опричников, основанное на беспрекословном подчинении царю, который давал им щедрое денежное и имущественное вознаграждение. Опричникам была присуща особая жестокость при проведении массового террора в стране. Огромные людские потери и хозяйственный ущерб во время карательных операций, неудачи в Ливонской войне, набеги крымских татар привели страну к тяжелому экономическому кризису. В 1572 году царь отменил опричнину и даже запретил упоминать это слово. Иван IV, борясь с феодальной оппозицией, создал крепкую самодержавную власть. Но последствия опричнины были очень тяжелыми, и они еще долго оказывали отрицательное воздействие на экономику России.

После смерти царя **Федора Иоанновича** (сына Ивана Грозного) на московском престоле прервалась династия Рюриковичей. В условиях отсутствия прямых наследников царского трона, в 1598 году на Земском соборе на царство был избран **Борис Годунов**, который уже в течение нескольких лет фактически правил страной вместо царя Федора. Будучи человеком незнатного происхождения, Борис Годунов с молодых лет стремился закрепиться в высших придворных кругах, для чего сначала женился на дочери главного опричника Малюты Скуратова Марии, а потом выдал свою сестру Ирину за царя Федора.

Борис Годунов строил свою политику на тех же принципах, что и Иван IV — укрепление жесткой централизованной власти, присоединение к России новых земель, усиление роли дворян, в которых видел свою опору. Новый царь способствовал развитию отечественного предпринимательства в различных отраслях производства, поощрял российское купечество. Он также проявлял большой интерес к западной цивилизации, способствовал переселению немецких купцов, медиков, наемных воинов в Россию. Впервые в истории страны несколько молодых людей (дворянских «робят») было отправлено за границу на учебу. Широкое распространение получило книгопечатание, в разных городах были открыты типографии. Можно предположить, что деятельность Годунова оказалась во многом предтечей реформ Петра I, которые осуществились лишь через сто лет.

Борис Годунов был на царстве всего семь лет, и этот период оказался для страны очень тяжелым. В 1601–1603 годах на Россию обрушилось необычайное похолодание, в результате чего сельское хозяйство пришло в упадок и разразился страшный голод. По свидетельству современников, только в Москве погибло 120 тысяч человек, которых хоронили в братских могилах. Годунов даже велел открыть государевы хлебные амбары, но это не смогло накормить народ, в стране начался хаос.

После внезапной кончины Бориса Годунова (1605) в России начался распад единой государственной власти, страна стала стремительно разваливаться на отдельные княжества, из-за рубежа хлынули польские и шведские интервенты. Россия была ввергнута в пучину гражданской войны, или **«смуты»**. В 1605—1612 годах на московском престоле сменилось множество правителей, в стране объявились десятки самозванцев под именем сына Ивана Грозного, **царевича Дмитрия**, который якобы не умер в Угличе, а счастливо спасся.

В 1611 году была предпринята попытка собрать ополчение из широких слоев населения, но она успеха не имела. В 1612 году было собрано второе ополчение, во главе которого стояли князь Дмитрий Пожарский и нижегородский купец Козьма Минин1. После освобождения Моск-

[1] В день Казанской иконы Божией Матери 4 ноября (22 октября по старому стилю) 1612 года воины народного ополчения штурмом взяли Китай-город в Москве, а 8 ноября изгнали захватчиков из Кремля. Позже, в 1649 году, указом царя Алексея Михайловича 4 ноября был объявлен государственным праздником, означавшим окончание «смуты». Этот праздник отмечался в России до 1917 года, а после Октябрьского переворота был отменен. И лишь 16 декабря 2004 года Государственная дума РФ установила в стране государственный праздник — **День народного единства**, знаменующий победоносные события, происходившие в России в начале XVII века.

вы от польских интервентов встал вопрос об избрании нового царя. В начале 1613 года в Московском Кремле был созван представительный Земский собор. В результате острой борьбы из множества кандидатов (в том числе и иностранцев) царем был избран представитель родовитой боярской фамилии **Романовых — Михаил**, которому в ту пору шел семнадцатый год. В России появилась новая династия.

Правление первых царей **династии Романовых** ознаменовалось существенными изменениями в жизни России. В середине XVII века заметно усилились тенденции перехода от сословно-представительной монархии к самодержавию. В Боярской думе увеличилось представительство дворян — опоры монархии. Из ведения Думы был изъят ряд важных государственных дел в исключительную компетенцию государя. Начиная с 1653 года почти прекратил свою деятельность Земский собор, одна из форм участия различных сословий в общественной жизни России. При царе **Алексее Михайловиче** был сделан важный шаг к полному устранению церкви от ее вмешательства в дела управления государством, что проявилось во время церковной реформы и в победе над патриархом Никоном.

Постепенно происходили изменения в **Приказной системе**, увеличивалось количество приказов, а их функции все больше переплетались, порой их трудно было разграничить, что создавало неразбериху в управлении. Правительство время от времени проводило их слияние, реорганизацию, но это не устраняло всех сложностей.

По подсчетам историка В.О. Ключевского, в этот период было до 15 приказов, одновременно занимавшихся военным управлением, не менее 10 — государственным хозяйством, до 13 — дворцовым ведомством и т.д. Для заведования, например, различными родами войск существовали Стрелецкий, Пушкарский, Рейтарский, Иноземный, Казачий и другие приказы, а также Разрядный приказ, ведавший военным делом и назначением командного состава в войсках. Всего же к концу XVII века общее число приказов приближалось к 80—90, но постоянно функционировали около 40.

Общегосударственными проблемами занимались следующие ведомства: Посольский приказ, руководивший внешними сношениями; Поместный приказ, регулировавший служилое землевладение; Разбойный приказ ведал важнейшими уголовными делами по всей стране; Приказы Большой казны и Большого прихода руководили государственным хозяйством и финансами. Отдельно были созданы приказы, управляющие огромными территориями — Малороссией (Украиной), Сибирью и т.д.

Была сделана попытка **систематизировать местное управление**. Россия была разделена на 250 уездов во главе с *воеводой*, позже их стали

укрупнять в так называемые разряды — Новгородский, Рязанский и др. В 33 крупных городах было также учреждено воеводское управление с большими административными и судебными полномочиями.

Серьезную озабоченность вызывало состояние российских вооруженных сил. Стрелецкое войско, организованное Иваном Грозным, все больше теряло свою боеспособность. Такой же процесс развивался и среди дворянского ополчения. Если в начале XVI века дворяне были заинтересованы в добросовестном выполнении своих военных обязанностей, поскольку за это они получали земли вместе с крестьянами, то к концу XVII века большинство из них уже получило право передавать свои поместья по наследству, и служба стала для них тягостной. Дворяне искали повод уклониться от службы, их военная подготовка была слабой. Поэтому в первой половине XVII века в России появились **полки «нового строя»** — *рейтары* (конница) и *драгуны* (смешанный строй). Еще при первом царе из династии Романовых — Михаиле Федоровиче — московское правительство было вынуждено нанимать иностранцев для обучения русских воинов иноземным методам военного мастерства, особенно для рейтарских и драгунских полков. Но эти полки еще не представляли собой постоянное регулярное войско. Они собирались во время войны, а после ее окончания воины распускались. Такая практика сохранялась до конца XVII века.

Процесс закрепощения крестьян

Развитие экономики России в XV—XVI веках связано прежде всего с постепенным **закрепощением крестьян**, которые жили на княжеских, боярских, церковных (монастырских) землях. По договору с землевладельцами они занимали определенные участки земли и платили за них условленный денежный или натуральный оброк, а также исполняли некоторые повинности: **барщину**, или **издолье** (издольщину). В соответствии с законами и старыми обычаями крестьяне имели право перехода от одного хозяина к другому, надеясь найти на новом месте лучшие условия жизни.

С годами крестьянам становилось все труднее переходить на новые места, так как постоянно росла их задолженность землевладельцам. Поскольку на Руси в те времена отсутствовал доступный для крестьян сельский кредит, они при всяких хозяйственных неудачах (неурожаях, падеже скота, пожарах) вынуждены были занимать деньги или хлеб у своих землевладельцев и уже не могли уйти, не расплатившись с долгами. Архивные данные свидетельствуют о том, что заемный про-

цент составлял примерно 20% годовых, поэтому было весьма нелегко расплатиться с долгами. Это все крепче привязывало должников к землевладельцам.

Постепенно феодалы и церковь начали требовать от крестьян увеличения оброка. Помимо натурального оброка, с конца XV века заметно возросло количество различных повинностей и отработок в пользу феодала. Барщина стала достигать четырех дней в неделю. Крестьяне не выдерживали такого гнета, убегали от бояр и помещиков-дворян на юг и юго-восток (на Дон, Южный Урал, в Заволжье), в северное Поморье.

При Иване III в 1497 году был издан знаменитый **Судебник**, первый российский *свод законов*, по которому на всей территории России распространялись единые правовые нормы. Так, в частности, по этому Судебнику в стране устанавливались правила перехода крестьян от феодала к феодалу. Был утвержден период: одна неделя до осеннего *Юрьева дня* (26 ноября по старому стилю, или 9 декабря по новому), и одна неделя после, когда крестьянин мог уйти, но предварительно уплатив **пожилое** за проживание и пользование землей феодала. В конце XV — начале XVI веков сумма пожилого равнялась 1 рублю с человека. Для сравнения отметим, что за эти деньги можно было приобрести рабочего коня, или 100 пудов ржи, или 7 пудов меда. Введение такого условия заметно ограничивало возможности крестьян на свободное передвижение и было первым законодательным шагом к закрепощению крестьян.

Крестьянин, ушедший без уплаты пожилого, без разрешения землевладельца, не в ближайший к Юрьеву дню период, считался беглым, он подлежал розыску и возвращению прежнему владельцу. Но и эти меры не останавливали крестьян, их побеги становились массовым явлением, суды были завалены исками о беглых.

В 1580-х годах, в результате опричнины и неудачной Ливонской войны, экономика страны оказалась в критическом положении. Массовое бегство крестьян на окраинные свободные земли вызывало большое беспокойство феодалов, терявших своих работников. Феодалы все более активно требовали от государственной власти **юридического оформления** зависимости крестьян от землевладельцев. Государство, в свою очередь, также было озабочено недостаточным поступлением налогов в казну из-за бегства крестьян.

Постепенно сформировалась государственная система крепостного права. В 1582—1586 годах впервые были установлены **«заповедные лета»**, во время которых запрещался переход крестьян на Юрьев день, причем этот запрет относился ко всем категориям крестьян, как частновладельческим, так и государственным, а также и к посадскому

населению городов. Эта мера, введенная как временная, позже превратилась в постоянную.

В 1581—1592 годах проводилась перепись земель и населения. Были составлены **писцовые книги**, т.е. юридический документ, где была указана принадлежность крестьян какому-либо владельцу на период переписи. Можно предположить, что в 1590—1595 годы фактически произошла полная *отмена Юрьева дня по всей стране*[1].

В это же время были установлены **урочные лета**, в течение которых объявлялся *сыск беглых крестьян*. По указу 1597 года был определен пятилетний срок поиска убежавших с 1592 года. Если же беглецам удавалось скрываться более пяти лет, то они уже не подлежали обязательному возврату к прежним владельцам. И это дополнение к царскому указу 1597 года вызывало недовольство мелких и средних помещиков (служилых людей), которые особенно нуждались в крестьянских рабочих руках. Они многократно обращались к царю с просьбой отменить урочные лета, чтобы сделать сыск бессрочным.

В начале XVII века Борис Годунов временно отменил «заповедные лета», восстановил Юрьев день. Но в «смутное время» процесс закрепощения усилился. В 1607 году был объявлен 15-летний срок сыска.

Когда свободный переход крестьян был практически запрещен, его сменил крестьянский **вывоз**, или **своз**. Богатые феодалы или их управляющие приезжали поздней осенью перед Юрьевым днем в чужие имения и выкупали крестьян, заплатив за них все долги, а затем вывозили их в свои хозяйства. Конечно, юридическое положение крестьян не менялось, они теперь становились зависимыми от новых господ. Нередко в процессе своза происходили ссоры, стычки, беспорядки между старыми и новыми хозяевами, несмотря на соблюдение всех юридических условий крестьянского перехода. От этого процесса опять же страдали больше всего мелкие и средние помещики, поэтому они настоятельно просили правительство отменить такой способ выкупа крестьян.

К середине XVII века правительство пошло им навстречу и осуществило окончательное законодательное оформление крепостного права. В январе 1649 года на **Земском соборе** было принято **Соборное уложение**[2], по которому устанавливался бессрочный сыск беглых

---

[1] Поскольку до нашего времени не дошел указ об установлении «заповедных лет», то нельзя точно определить, когда окончательно закрепилась практика запрета перехода крестьян в Юрьев день на новое место.

[2] В Государственном архиве хранится подлинный текст Соборного уложения (свода законов Российского государства). Он представляет собой огромный свиток длиной 309 метров, переписанный всего четырьмя людьми.

крестьян. Отныне крестьяне со своей семьей, имуществом и прочим прикреплялись к феодалам и объявлялись их собственностью. Кроме того, прикрепление распространялось и на городских (посадских) жителей. По закону им запрещалось переходить из одной городской общины в другую.

Крепостное право в России было крайне тяжелым и зачастую не отличалось от рабства. В отличие от Западной Европы, где крестьяне прикреплялись к земле, в России они были лично прикреплены к помещикам. Не существовало никаких правовых норм, подобно западноевропейским, регламентировавших отношения между помещиками и их крепостными, что приводило к усилению жестокости со стороны помещиков. Феодалы, получив в соответствии с Уложением неограниченную судебную и административную власть, не только вмешивались в хозяйственную деятельность, но и полностью распоряжались личной жизнью крестьян. Их могли продать, обменять, отдать за долги, подвергнуть физическим наказаниям, а также бесконтрольно облагать поборами, несмотря на то, что крестьяне должны были платить подати и в пользу государства. Они не могли подать жалобу в суд на действия помещика, поскольку это расценивалось как проявление их неповиновения.

По Уложению 1649 года дворяне получили право передачи поместья по наследству, если сыновья будут служить так же, как и отец, т.е. поместье и вотчина сближались по своему статусу, что являлось большим социально-экономическим завоеванием дворянства. Также ограничивалось церковное землевладение.

В результате укрепления феодального землевладения большая часть сельскохозяйственных угодий уже в XVI веке оказалась в руках землевладельцев и церкви. Лишь на севере, в бассейне рек Печора и Северная Двина, почти не было феодальных владений. Там проживали **черносошные крестьяне**, подчинявшиеся непосредственно государству. Категория государевых крестьян находилась в более благоприятных условиях, нежели частновладельческие крестьяне. Они выполняли только одно тягло — в пользу государства. У них сохранялось местное самоуправление и некоторые личные гражданские права.

Правда, крестьяне-дворохозяева, входившие в крестьянские общества и записанные в податные списки, не могли покидать свои общества, не найдя себе замену на свое место, т.е. они были прикреплены к земле, хотя и не так, как крепостные. Это было связано со сбором налогов и касалось только дворохозяев-тяглецов. Но их хозяйства обычно состояли из множества родственников (братьев,

детей, племянников, зятьев, внуков), а также принятых в семью чужих лиц (приемышей, соседей, подсуседников, захребетников), поэтому найти им замену не составляло труда.

Черносошные крестьяне занимались не только земледелием, но и торговлей, промыслами. В жизненной практике они могли продать, заложить, обменять, подарить, отдать в приданое свои участки, т.е. пользовались достаточно большой экономической и юридической свободой. Среди северных крестьян были распространены союзы совладельцев — складников, где каждый владел некоторой долей общей земли и мог распоряжаться ею.

Существовала еще одна категория крестьян — **дворцовые**, обслуживавшие непосредственно нужды царского дворца. Они управлялись дворцовыми приказчиками, имели своих выборных старост и некоторое самоуправление. По своему положению они были близки к государевым крестьянам.

На юге, по течению Дона, Терека, Яика сформировалось особое сословие — **казаки**, которые себя считали *вольными людьми*. Они вели сельское хозяйство, занимались промыслами и составляли особое войско — **казачество** — по охране границ от внешних набегов. Вольное казачество зачастую сопротивлялось наступлению государства и феодалов и в XVII веке неоднократно поднимало восстания (под руководством Ивана Болотникова, Степана Разина). Как и все средневековые крестьянские войны, они неизбежно терпели поражения из-за стихийности, локальности, отсутствия четкой программы, наивной веры в «хорошего» царя и т.д.

В число юридически зависимых крестьян входили и полные холопы, которые вместе со своим потомством являлись полной собственностью своих господ и их наследников. Но с конца XV века на Руси появляются и **кабальные холопы** (кабала — долговое обязательство, расписка). Люди поступали на службу к кредитору для отработки долга с процентами и становились лично зависимыми, кабальными. После смерти кредитора кабальный получал свободу, если только он сам добровольно не подписывал новую кабалу с наследниками.

Кроме перечисленных групп населения, в стране еще было много вольных, «гулящих» людей, не зависимых ни от феодалов, ни от государства. К ним относились «поповичи», не ставшие священниками, дети служилых людей, посадских и крестьянских тяглецов, не записанные в податные списки, а также бродячие музыканты-скоморохи, нищие, бродяги и пр. Зачастую они шли в солдаты, если в это время шла какая-либо война, или нанимались на работу в ремесленные мастерские и промышленные предприятия.

Развитие ремесленного производства и промышленности

В XVI—XVII веках продолжался период активного развития ремесленного производства, местных промыслов. Одновременно с этим росли новые города, слободы, торговые села, развивались и укреплялись древние города, такие как Псков, Новгород, Ярославль, Владимир и многие другие. Но основным центром экономики стала Москва, в которой были сосредоточены многочисленные внутренние и внешние хозяйственные связи. Москва была крупным ремесленным и торговым городом. В середине XVI века в ней проживало около 100 тыс. жителей.

И все же **города на Руси** еще оставались центрами феодальных и княжеских вотчин, а городское население находилось в сильной зависимости от феодальной знати. Многие южные и юго-восточные города и в XVII веке не имели торгово-промышленного населения, а состояли из военных гарнизонов. Перепись 1668 года отмечала, что такими городами были Пронск, Ряжск, Орел, Мценск, Ливны, Тамбов и многие другие.

В XV—XVII веках торгово-ремесленное население городов имело название *посадских людей*, так как они жили на посадах, вне укрепленной части городов. Посадские люди составляли единую тяглую общину, выполняли определенные государственные повинности, которые раскладывались между всеми людьми, поэтому посадское население было заинтересовано в том, чтобы никто не уклонялся от выполнения городских повинностей и чтобы все были прикреплены к тяглу.

В этот период продолжало развиваться **ремесленное производство**, возрастал его удельный вес в экономике страны, увеличивалось количество ремесленных специальностей, заметно повышался уровень квалификации работников. Ремесленники все больше стали работать на рынок, а не на заказ. Феодалы предпочитали покупать ремесленные изделия на городских рынках, нежели использовать не очень качественные изделия своих сельских мастеровых. Все чаще и крестьяне покупали городские изделия, что приводило к росту внутреннего спроса и предложения.

Следует отметить, что в России в XVI—XVII веках почти не было цеховой организации ремесленного производства, подобно западноевропейской, где существовала очень жесткая регламентация при производстве и продаже продукции. На Руси отдельный ремесленник зачастую занимался изготовлением не одного, а нескольких видов товаров.

В XVII веке стала заметно проявляться товарная специализация отдельных регионов страны. Так, в Ярославле, Вологде, Можайске, Костроме, Муроме, Казани развивалось кожевенное производство, в Устюге, Тихвине, Серпухове, Туле, Олонецком крае — металлургия, в Новгороде, Пскове, Твери — изготовление льняного полотна и холста, в Москве, Заволжье — выделка сукна, в Старой Руссе и Тотьме — солеварение и т.д.

Дальнейшая специализация производителей и развитие внутреннего спроса свидетельствовали о том, что в сфере производства зарождались иные формы, отличные от средневекового ремесла. В XVII веке начали появляться **мануфактуры**, предприятия, хотя и основанные на ручном труде, но более глубоко применяющие разделение труда. Если в Западной Европе развитие мануфактур происходило на основе найма вольных работников, то в России свободных людей почти не было, поэтому большое распространение получили **вотчинные мануфактуры**, которые основывались на использовании крепостного труда. Крепостных ремесленников и крестьян заставляли работать на предприятиях в порядке феодальной повинности, заработная плата им почти не выплачивалась. Такие мануфактуры существовали в России до середины XIX века.

Мануфактурное производство (заводы) развивалось в основном в металлургии (литье пушек, пушечных ядер, колоколов). Некоторые процессы труда были механизированы при помощи водяных двигателей, поэтому эти заводы обычно строились на реках, перегороженных плотинами.

Первая мануфактура была построена в 1631 году на Урале: Ницинский медеплавильный завод. Около Тулы возникли металлургические заводы голландцев *Андрея Виниуса, Петра Марселиса, Тильмана Окама (Акема)* и др.[1]. В Москве существовало несколько государственных (казенных) мануфактур, принадлежащих Дворцовому приказу:

[1] С целью ускорения технического прогресса правительство приглашало иностранных специалистов и предпринимателей из Германии, Голландии, Англии и других стран Западной Европы для обустройства оружейных, железоделательных, текстильных предприятий в Москве, Туле, Костроме и других городах. Вместе с ними в Россию хлынул поток иноземцев: купцов, ремесленников, а также ученых, докторов, аптекарей и т.д. В Москве им разрешали селиться вдали от центра, за рекой Яузой, в так называемой Немецкой слободе, позже названной Лефортово в честь выходца из Швейцарии адмирала Франца Лефорта, ставшего сподвижником Петра I. Впоследствии обитатели этой слободы оказали большое влияние на многие стороны российской жизни: экономику, науку, технику, книгопечатание, военное дело, искусство и т.д.

Монетный, Печатный, Хамовный (полотняный) дворы. Но в целом количество мануфактур было незначительным и к концу XVII века не превышало двух десятков.

Следует отметить, что в XVII веке промышленным предпринимательством занимались и представители знатных боярских семей — Трубецких, Одоевских, Милославских. Среди них особенно выделялся родственник царя Алексея Михайловича Б.И.Морозов. В хозяйствах крупных вотчинников создавались солеваренные, кожевенные, винокурные и поташные заводы, производилось железо, стекло и др.

В этот же период начала развиваться **рассеянная мануфактура** (мануфактура на дому). Появилась новая фигура — **скупщик**, т.е. торговый посредник между ремесленниками и рынком. Скупщики из числа разбогатевших ремесленников и купцов распределяли заказы по домам производителей, предъявляя определенные количественные и качественные требования к продукции.

Заказчики-скупщики снабжали изготовителей сырьем, орудиями труда, нередко в долг, под будущие изделия. Тем самым скупщики постепенно отрезали производителей и от рынка сбыта, и от рынка сырья. Этот вид мануфактур просуществовал в России до конца XIX века, особенно вокруг крупных городов, где формировался постоянно высокий спрос на изделия повседневного быта: кожаную и валяную обувь, деревянные ложки и посуду, кадушки, глиняную посуду и др.

Широкое распространение получили **отхожие промыслы**, особенно в Нечерноземье. Осенью и зимой крестьяне уходили на заработки в города, на строительство храмов и мостов, становились речными бурлаками и работниками на соляных промыслах, но весной они возвращались в деревню на полевые работы. Феодалы поощряли такую деятельность, поскольку крестьяне платили им денежный оброк, что было выгодно в условиях нарождающегося рынка.

Образование всероссийского рынка

XVII век ознаменовался важнейшим событием в экономической жизни страны — **образованием всероссийского рынка**. Для этого в России появились определенные предпосылки. Как указывалось ранее, в стране все заметнее углублялось **территориальное разделение труда**. Ряд районов специализировался на производстве различной промышленной продукции. В сельском хозяйстве также складывалась опре-

деленная региональная специализация, земледельческие хозяйства стали производить продукцию на продажу. На северо-западе России предпочитали выращивать для рынка лен, на юге и юго-востоке — хлеб и мясной скот, вблизи больших городов — овощи, молочный скот. Даже монастыри занимались производством различной продукции на продажу: кожи, сала, пеньки, поташа[1] и др.

Все это способствовало усилению экономических связей между регионами, постепенному слиянию местных рынков в один, всероссийский. К тому же централизованное государство поощряло процесс такого объединения. В экономические связи постепенно втягивались Левобережная Украина, Поволжье, Сибирь, Северный Кавказ.

Если в XVI веке внутренняя торговля велась в основном на небольших рынках-торжках, то в XVII веке начали появляться регулярные **ярмарки** (от нем. *Jahrmarkt* – ежегодный рынок). Как правило, они проводились в определенное время года в течение нескольких дней и даже недель, около больших монастырей во время больших церковных праздников или осенью, после окончания полевых работ. Сюда съезжались купцы из разных городов и стран, здесь проходила оптовая торговля, заключались крупные торговые и кредитные сделки.

Возникли общероссийские ярмарки: *Макарьевская* (Нижний Новгород), *Свенская* (на реке Свень около Брянска), *Архангелогородская*, *Тихвинская*, *Ирбитская*, *Сольвычегодская*. Особое место среди торговых центров занимал **Новгород Великий**, который славился торговлей еще в XI—XII веках. Так, легендарный гусляр *Садко*, ставший купцом, имел реального прототипа Сотко Сытина, чье имя упоминается в новгородской летописи XII века, поскольку он построил храм на свои деньги.

В Новгороде Великом торговля-гостьба велась артелями-компаниями. Одна из таких компаний была известна с XIII века и называлась «*Иваново-сто*» (по храму св. Иоанна Предтечи). У нее имелся общий гостиный двор (склад товаров), «*гридница*» (большая палата для проведения собраний). Основавшие эту компанию купцы-*вощники*, не только занимались торговлей воском, но и активно участвовали в политической жизни Новгородской республики. Руководил компанией выборный староста, который наблюдал за порядком, за правильностью оформления документов. У компании были большие специальные весы для проверки достоверности веса товаров, а на

[1] *Пенька́* — грубое лубяное волокно из стеблей конопли для изготовления веревок, канатов и пр. Поташ — продукт переработки древесной золы, использовался для изготовления мыла, стекла, а также в качестве удобрения почвы.

малых весах взвешивали денежные слитки. Имелся свой торговый суд во главе с тысяцким, который разрешал различные конфликты. Вступить в Ивановскую артель было трудно, для этого следовало заплатить взнос в 50 гривен, пожертвовать на храм 30 гривен серебра. На эти деньги можно было купить стадо коров в 80 голов. Позже членство стало наследственным и передавалось детям, если они продолжали торговое дело.

Еще с XV века прославились новгородские купцы Строгановы. Они одними из первых начали солеваренное дело на Урале, торговали с народами Севера и Сибири. Иван Грозный дал в управление купцу Анике Строганову огромную территорию: Пермскую землю по Каме до Урала. На деньги этого семейства позже был снаряжен отряд Ермака по освоению Сибири.

Но в XV—XVI веках центр торговли постепенно переместился в Москву. Именно в Москве в XVII веке сформировалось **купечество** как особое сословие горожан, игравшее все более заметную роль в экономической и политической жизни страны. Здесь выделялись особо *именитые купцы («гости»)*, примерно 30 человек. Это почетное звание получали от царя те, кто имел торговый оборот не менее 20 тыс. рублей в год (или около 200 тыс. золотых рублей в масштабе цен начала XX века). Эти купцы были особо приближенными к царям, выполняли важные финансовые поручения в интересах казны, вели внешнюю торговлю от царского имени, выступали в качестве подрядчиков на важных строительных объектах, собирали налоги и пр. Они освобождались от уплаты пошлин, могли покупать во владение крупные земельные участки. К числу таких именитых гостей в XVI—XVII веках можно отнести Г.Л. Никитникова, Н.А. Светешникова, представителей семей Строгановых, Гурьевых, Шустовых и др.

Купцы, обладавшие меньшими капиталами, входили в две торговые корпорации — *гостиную* и *суконную* «сотню». Их представители тоже обладали большими привилегиями, имели выборное самоуправление внутри «сотен», которыми руководили «головы» и «старшины». К самым низким разрядам относились *«черные сотни»* и *«слободы»*. Сюда, как правило, входили те, кто производил продукцию и сам ее продавал.

Иностранцы, посещавшие в XV—XVI веках Россию, поражались масштабам торговли. Они отмечали изобилие мяса, рыбы, хлеба и других продуктов на рынках Москвы, их дешевизну по сравнению с европейскими ценами. Писали, что говядину продают не на вес, а «на глазок», что торговлей занимаются представители всех

сословий[1], что правительство всячески поддерживает торговлю. Важно отметить, что западноевропейская «революция цен», проходившая в XVI веке, коснулась и России. Известно, что в эпоху Великих географических открытий в Европу хлынуло огромное количество дешевого золота и серебра из Америки, что привело к резкому обесцениванию денег и такому же резкому общему росту цен. В России, связанной с Западной Европой экономическими отношениями, цены также выросли к началу XVII века примерно в три-четыре раза.

В XVI—XVII веках в России начался процесс первоначального накопления капитала именно в сфере торговли. Позже купеческий капитал стал проникать в сферу производства, богатые торговцы покупали ремесленные мастерские и промышленные предприятия. Наряду с вотчинными и казенными появлялись **купеческие мануфактуры**, на которых использовался труд свободных горожан, оброчных крестьян, отпущенных на отхожие промыслы, привлекались также и иностранные мастера. На различных промыслах Строгановых (соляных, поташных) было занято около 10 тыс. вольных людей.

Одним из источников накопления купеческого капитала была система **откупов**, когда правительство предоставляло богатым купцам право на продажу соли, вина и других важных для казны товаров, на сбор кабацких и таможенных пошлин. Так, московские гости Воронин, Никитников, Грудицын и др. торговали хлебом, имели крупные железоделательные заводы, были судовладельцами, являлись откупщиками на поставку в армию продовольствия и обмундирования.

В XVI—XVII веках Россия стала более активно развивать **внешнюю торговлю.** Еще при Василии III были заключены торговые соглашения с Данией, при Иване IV установлены прочные связи с **Англией**. Английским купцам были даны большие привилегии в торговле, которая осуществлялась практически без пошлин для обеих сторон. Англичане основали несколько торговых домов-факторий в Вологде, Холмогорах, Москве, Ярославле, Казани, Астрахани.

Двусторонние англо-российские отношения ведут свой отсчет с середины XVI века, когда английские купцы занялись поиском путей в Индию и Китай через Северный Ледовитый океан. В 1553 году три английских корабля оказались затертыми во льдах Белого моря недалеко от устья Северной Двины. Часть моряков погибла,

[1] Так, например, в Туле в XVI веке лишь 20% всех лавок принадлежало городским торговцам, 30% — ратным людям, а остальные 50% — ремесленникам, крестьянам, монастырским хозяйствам и пр.

а остатки экспедиции высадились на берег у села Холмогоры. Англичане во главе с командиром одного из кораблей **Ричардом Ченслером** были перевезены в Москву ко двору Ивана Грозного, где были приняты с большими почестями.

В 1554 году в Лондоне была основана *Московская компания*, которая осуществляла не только торговые, но и дипломатические связи между двумя странами. Англия вывозила из России парусину, канаты, пеньку, корабельный лес и другие товары, необходимые для обустройства своего флота. И на протяжении столетий Англия занимала ведущее место во внешней торговле России. А в Москве, на улице Варварка, до сих пор сохранилось здание *Старого Английского двора (Английского посольства),* построенного еще в XVI веке.

Вслед за Англией на российский рынок устремились Голландия и Франция. Внешняя торговля в больших масштабах осуществлялась с Литвой, Персией, Бухарой, Крымом. Российский экспорт составляли не только традиционные сырьевые товары (лес, пушнина, мед, воск), но и продукция ремесленного производства (шубы, льняные холсты, седла для лошадей, посуда, стрелы, ножи, металлические доспехи, канаты, поташ и многое другое). Еще в XV веке тверской купец **Афанасий Никитин** побывал в Индии за 30 лет до португальца Васко да Гама, прожил там несколько лет, усвоил иностранные языки, укрепил торговые связи с восточными странами.

Внешняя торговля в XVII веке осуществлялась в основном через два города: через *Астрахань* шел внешнеторговый оборот с азиатскими странами, а через *Архангельск* — с европейскими. Особенно большое значение имел Архангельск, основанный в 1584 году как морской порт, хотя Россия своего торгового флота не имела и весь грузопоток шел на иностранных судах. В середине XVII века ежегодно через этот порт за рубеж вывозилось товаров на сумму 17 млн руб. золотом (в ценах начала XX века).

Русское купечество пока еще не могло конкурировать на внутреннем рынке с сильными иностранными компаниями, и поэтому оно стремилось упрочить свое монопольное положение при помощи государства. Купцы в челобитных грамотах просили правительство установить **протекционистские меры** по защите отечественных интересов, и правительство во многом шло им навстречу. В 1649 году была отменена беспошлинная торговля с Англией. В 1653 году введена **Торговая уставная грамота**, по которой устанавливались более высокие торговые пошлины на иностранные товары. По **Новоторговому уставу** 1667 года иностран-

ным купцам разрешалось проводить в России только оптовые операции и лишь в определенных приграничных городах. Устав устанавливал большие льготы для российских купцов: таможенная пошлина была для них в четыре раза ниже, чем для иноземных торговцев. Устав всячески поощрял сокращение импортных операций и увеличение экспорта в целях привлечения в казну дополнительных денежных средств и формирования активного торгового баланса России, что и было достигнуто в конце XVII века. В этом большая заслуга принадлежала **А.Л. Ордину-Нащекину**, российскому государственному деятелю при царе Алексее Михайловиче. Правительство под влиянием Ордина-Нащекина старалось проводить **меркантилистскую политику**, т.е. политику всемерного обогащения государства за счет внешней торговли.

Однако возможности российских международных экономических связей заметно сдерживались отсутствием удобных незамерзающих портов на Балтийском и Черном морях, поэтому поиски выхода России к морям стали жизненно важной потребностью в конце XVII века.

Важным элементом образования всероссийского рынка было создание в стране **единой денежной системы**. До конца XV века чеканкой монет занимались самостоятельно практически все княжества Руси — Тверское, Рязанское, Нижегородское и пр. Князь Иван III стал запрещать чеканку денег всем князьям, входившим в состав единого государства. Он утвердил московскую денежную эмиссию. На московских монетах появилась надпись: *«Государь всея Руси»*. Но параллельный денежный выпуск в Новгороде Великом продолжался до времен Ивана IV. Его мать Елена Глинская, вдова Василия III, в 1534 году сделала определенные шаги к созданию единой денежной системы. Она ввела жесткие правила чеканки монет по стандартным образцам (весу, оформлению), причем нарушение этих стандартов строго каралось. При Елене Глинской были выпущены серебряные денежки мелкого веса, на которых был изображен всадник с мечом в руках — **мечевые денги**. На денгах более крупного веса изображался всадник-воин, поражающий копьем змея — **копейные денги**, которые позже получили название **копейка**. Эти денежки были неправильной формы, величиной с арбузное семечко. Выпускались и более мелкие монеты — **полушки**, или 1/4 копейки, с изображением птицы и др. До конца XVI века на монетах не указывался год выпуска. При царе Федоре Иоанновиче стали выбивать дату «от сотворения мира». В начале XVII века царь Василий Шуйский успел выпустить первые золотые российские монеты — гривенники и пятаки, но они недолго продержались в обращении, превратившись в сокровища.

И все же самым важным фактором неустойчивого денежного обращения была острая нехватка благородных металлов, и прежде всего серебра. Со времен Киевской Руси в течение многих веков для денежного обращения использовались иностранные монеты. В частности, при царе Алексее Михайловиче с 1654 года на немецких и чешских талерах — круглых серебряных монетах — надчеканивалось государево клеймо в виде всадника с копьем или двуглавого орла дома Романовых. Такие монеты назывались **ефимок с признаком**, они ходили параллельно с российскими монетами[1]. Кроме их самостоятельного хождения, из ефимка чеканили мелкие монеты. С самого начала был установлен твердый курс: 1 ефимок = 64 коп., т.е. именно столько копеек можно было отчеканить из одного талера. Реальное же содержание серебра в одном талере было всего на 40—42 коп.

К середине XVII века в силу ряда причин государственная казна была практически пуста. Еще сказывались последствия польско-шведской интервенции и «смутного времени». Несколько лет подряд был большой неурожай, к этому можно добавить эпидемии чумы 1654—1655 годов. До 67% всех государственных расходов в середине XVII века шло на содержание войска и на постоянные войны: со Швецией (1656—1661) и с Польшей (1654—1667).

Чтобы покрыть расходы, правительство ввело сначала неполноценные серебряные, а затем, в 1654 году — медные деньги с принудительным официальным курсом, по которому медная копейка приравнивалась к серебряной того же веса. Таких медных денег было выпущено на 4 млн руб. Это сразу же привело к обесцениванию денег и росту цен, поскольку медь гораздо дешевле серебра. За одну серебряную копейку сначала давали 4, а позже — 15 медных копеек. В стране существовали двойные цены на товары. Со служилыми и посадскими людьми государство расплачивалось медью, а налоги требовало платить серебром. Крестьяне отказывались продавать продовольствие на медные деньги. Все это привело к снижению уровня жизни населения, особенно его низших слоев, и к **Медному бунту** в Москве в 1662 году, который был жестоко подавлен, а медные монеты изъяты из обращения.

В XVII веке усилилось стремление государства упорядочить всю валютно-финансовую систему. Это было связано прежде всего с тем, что постоянно росли государственные расходы на содержание административного аппарата, растущей армии (стрелецкого войска, рейтаров, драгунов), огромного царского двора.

---

[1] Русское название *«ефимок»* произошло от названия чешской монеты *«иоахимсталер»* — талер из долины Иоахима.

В 1680 году в России был принят **первый государственный бюджет**, где подробно указывались источники доходов и статьи расходов. Основную часть доходов составляли прямые налоги с населения. В этот период была проведена перепись крестьян и установлено **подворное** налоговое обложение (со двора или тягла) вместо прежней **посошной** подати «с сохи», условной финансовой единицы[1]. Этот шаг позволил увеличить количество налогоплательщиков за счет холопов и других категорий населения, с которых ранее налоги не брали. Следует отметить, что феодалы, духовенство, как правило, не платили никаких налогов. Более того, они устанавливали еще и свои поборы с крепостных крестьян.

Крупной статьей доходной части бюджета были косвенные налоги на соль[2] и другие товары, а также таможенные пошлины. Отдельной статьей доходов были **казенные монополии** государства — исключительное право торговать внутри страны водкой, а за ее пределами — хлебом, поташем, пенькой, смолой, икрой, собольим мехом и пр. В число казенных товаров входил шелк-сырец, привозимый из Персии. Монополии часто отдавались на откуп, что также пополняло бюджет. Например, самые богатые в стране астраханские рыбные ловли находились в руках казны, которая то сдавала их на откуп или оброк, то сама там хозяйствовала через верных голов или *целовальников*.

Но все эти источники доходов не покрывали расходную часть, и государственный бюджет из года в год оставался дефицитным, что ставило с неизбежностью вопрос о необходимости коренных реформ в стране.

Вопросы для повторения

1. Назовите основные условия и этапы объединения русских земель.
2. Как формировалась и функционировала Боярская дума в XV—XVI веках? Что такое «местничество»?
3. Что такое «приказы»? Назовите известные вам приказы и их функции.
4. В чем смысл понятия «кормление»?

---

[1] *«Соха»* — единица налогообложения, включавшая от 750 до 1800 десятин обрабатываемой земли в трех полях (при трехполье).

[2] В 1646 году был установлен соляной налог: две гривны с пуда соли. Это привело к росту ее рыночной цены в два раза. В ответ на этот налог в Москве вспыхнул *Соляной бунт*, подавленный правительством.

5. Что вы знаете о взаимоотношениях верховной власти и церкви в XV—XVI веках?

6. Расскажите о реформах Ивана IV.

7. Кто такие «служилые дворяне»? На каких принципах строилась их служба?

8. Каким было стрелецкое войско в XVI—XVII веках?

9. Что такое «опричнина» и «земщина»? В чем их социально-экономическая сущность?

10. Как проходил процесс закрепощения крестьян? Объясните смысл понятий: «пожилое», «заповедные лета», «урочные лета».

11. На какие категории и по каким признакам разделялись крестьяне в XVI—XVII веках?

12. Как развивалось промышленное производство в XVI—XVII веках? Что такое «мануфактура»?

13. Что такое «отхожие промыслы», каковы причины их появления?

14. Как проходило становление всероссийского рынка?

15. Что такое «казенные монополии» и в чем состоял их экономический смысл?

16. Расскажите о внешней торговле России в XVI—XVII веках. Как проявлялся протекционизм во внешней торговле?

17. Как формировалась российская единая денежная система? Назовите основные причины Медного бунта.

ГЛАВА 4
Россия в эпоху петровских преобразований

Предпосылки петровских преобразований

В XVII веке Россия была самым крупным государством в Старом Свете. Она занимала территорию от Северного Ледовитого океана до Каспийского моря, от Днепра до берегов Охотского моря, однако население России составляло всего 13 млн человек и было сосредоточено в основном в центре и на севере Европейской части. Черноземные земли Кубани, Северного Кавказа и Причерноморье Украины еще не входили в состав России, а Среднее и Нижнее Поволжье было почти неосвоенным. К концу XVII века, в результате присоединения к России всей Сибири, Левобережной Украины, страна превратилась в многонациональное государство, по сути, в империю. В ее состав входили теперь и обширные азиатские земли, населенные не только православными христианами, но и мусульманами, буддистами, язычниками. В России все отчетливее проявлялась ее и европейская и азиатская сущность, ее *промежуточное положение на стыке двух цивилизаций*. Безусловно, Россия стремилась в Европу, но у нее были не менее важные интересы на Востоке, и все это определяло двойственность в экономическом и политическом развитии России.

На рубеже XVII—XVIII веков Россия стояла перед необходимостью **преодолеть социально-экономическую отсталость** по сравнению со многими западноевропейскими странами — Голландией, Англией, Францией, которые уже достигли к этому времени заметных успехов на пути к рыночной экономике. Экономика России по-прежнему оставалась преимущественно натуральной, со слабо развитой промышленностью. Очень громоздкой и неповоротливой была система управления народным хозяйством. В то время как во многих европейских странах происходил или уже был завершен процесс отмены крепостного права, в России, наоборот, шло *дальнейшее закрепощение крестьян феодалами, монастырями, членами царской фамилии*. В Западной Европе в отношениях феодалов и крестьян уже с XIV—XV веков преобладала денежная рента (цензива), что делало крестьян более свободными и

заинтересованными в результатах труда, поэтому производительность труда там была в полтора-два раза выше, чем в России.

Стране были присущи признаки **автаркии**, т.е. хозяйственной замкнутости, изолированности от внешнего мира, жестко поддерживаемой государством. Отсутствие выхода к морям сдерживало развитие различных международных связей, хотя потребность в прямых внешних путях была огромной. Путь через Белое море был долгим, трудным, ограниченным в течение многих месяцев в году. Выход через Балтийское море контролировала Швеция, которой принадлежали все прибалтийские земли. Выход через Азовское и Черное моря находился под контролем Турции и Крымского ханства.

Справедливости ради следует отметить, что попытки выйти в Европу предпринимались еще в годы правления царя Алексея Михайловича и его дочери, **царевны Софьи**. Стремясь покончить с экономической замкнутостью, они положили начало широким торговым связям с Западной Европой. В 1687 и 1689 годах под руководством фаворита Софьи князя В.В. Голицына были осуществлены два похода в Крым, чтобы добиться выхода к Черному морю и создать там русский флот, но достичь этого тогда не удалось.

Особенно заметным к концу XVII века было *отставание* от европейского уровня *в военном деле*. Хотя храбрость и отвага русских воинов были известны давно, техническая оснащенность армии оставалась низкой, отсутствовало хорошее огнестрельное оружие. Безнадежно отстала организационная система армии, основной ударной силой которой была дворянская конница. Стрелецкие войска, размещенные по отдельным городам и селениям, не несли в мирное время регулярной воинской службы. Лишь во время войны собиралась армия страны, больше похожая на народное ополчение. Небольшие наемные полки «иноземного строя» не получили широкого распространения. У России *не было своего военно-морского флота*.

Существенное отставание от Европы наблюдалось *во всех сферах общественной жизни*. В зачаточном состоянии находилась система образования. В церковноприходских школах обучали лишь грамоте и Священному Писанию. Как такового светского образования не существовало, и в этом Россия отставала от Запада на пять-шесть веков. В типографиях печатались в основном книги духовного содержания. Отсутствовало медицинское обслуживание населения. В стране не было ни одного русского врача, а редкие иноземцы обслуживали лишь членов царской фамилии и их приближенных. Была всего одна аптека, да и та — при царском дворе. В конце XVII века европейцы

рассматривали Россию как варварскую страну, свою будущую колонию (подобно Индии). Известный голландский географ Н. Витсен составил карту России под названием *«Новая Ландкарта Северной и Восточной Татарии. 1687 г.»*.

В этот период Россия уже исчерпала все возможности обособленного, автаркического развития вне европейской цивилизации. Необходимо было решать многочисленные проблемы в экономике, государственном устройстве, армии, образовании, культуре. Кроме того, кризисные явления нарастали в идеологии в форме религиозной борьбы между православной и старообрядческой церковью.

В середине XVII века, который историки назвали *«бунташным»*, страну потрясли восстания горожан в Москве, Пскове, Новгороде, Козлове, Тамбове, Воронеже, Курске, Сольвычегодске и других городах. Значительные территории на юге России охватила крестьянская война 1670—1671 годов под предводительством Степана Разина, в отряды которого входили не только казаки и крестьяне, но и степные народы Поволжья. Все это свидетельствовало о расшатывании прежних устоев Московского государства, ослаблении единства общества. Россия стояла на пороге больших перемен.

Сущность реформ Петра I

Начало коренных преобразований в России прочно связано с именем **царя Петра I**. Он родился в Москве 30 мая 1672 года от брака царя Алексея Михайловича со второй женой — Натальей Кирилловной Нарышкиной. После смерти Алексея Михайловича в 1676 году на престол взошел его сын от первой жены, Марии Ильиничны Милославской, — несовершеннолетний, к тому же слабый здоровьем, **Федор**. Он почти не занимался делами страны, за него правили бояре Милославские. В 1682 году царь Федор скончался, не оставив наследников. В Москве сразу началась борьба за престол *между Милославскими и Нарышкиными*. Царевна Софья, дочь от первого брака, спровоцировала стрелецкий бунт, в результате чего в Кремле были убиты несколько родственников и сторонников Нарышкиных. После этого бунта к присяге были приведены сразу два царя, два сводных брата: 16-летний **Иван V** от Милославских и 10-летний **Петр** от Нарышкиных. При них находилась правительница Софья, поскольку Иван был больным человеком, а Петр — еще совсем ребенком. В 1689 году в Москве вспыхнул новый стрелецкий бунт с целью убрать Петра с трона. После подавления этого мятежа Софья была заключена в Новодевичий монастырь, а Петр встал

во главе страны (формально до 1696 года вместе с Иваном V, который почти не вмешивался в государственные дела).

В течение нескольких лет Петр I объездил многие европейские страны, изучая различные стороны экономики и политики этих государств, осваивая лично многие рабочие профессии при строительстве кораблей в Голландии и Англии. Начиная с 1 января 1700 года в стране был введен *новый календарь*[1], что символизировало переход России к реформированию всех сторон жизни огромного государства.

Развитие промышленности. Несомненно, на решимость молодого царя начать кардинальные реформы повлияли неудачи в войне со Швецией и Турцией за выход к Балтийскому и Черному морям. Военные неудачи показали прежде всего отсталость отечественной металлургии. Ведь до самого начала XVIII века Россия ввозила, в основном из Швеции, железо, медь, олово, оружие. Северная война (1700—1721) прекратила эти поставки, поэтому развитие собственного металлургического производства становилось стратегической проблемой.

Правительство прилагало огромные усилия по строительству железоделательных мануфактур за счет казны на Урале и в Олонецком крае. Первое десятилетие XVIII века можно охарактеризовать как период активного **вмешательства государства в экономику** и поощрения частного предпринимательства. Стала распространенным явлением передача казенных предприятий, особенно убыточных, частным «партикулярным» владельцам, иностранцам или торгово-промышленным компаниям — *кумпанствам*. Государство брало на себя затраты по подготовке рабочих, осуществляло поставки оборудования, присылало специалистов на эти предприятия. Для особо важных отраслей давались различные привилегии, льготные ссуды, бесплатные земельные участки для строительства новых заводов[2].

Следует подчеркнуть, что экстренные меры сыграли решающую роль в создании мощной материальной базы для армии, и это по-

---

[1] Было приказано вести летосчисление не от Сотворения мира, а от Рождества Христова, Новый год начинать не с 1 сентября, а с 1 января. Но при этом был введен не общепринятый в Европе григорианский календарь, используемый с конца XVI века, а устарелый юлианский, по которому уже существовало расхождение календарных дат. Переход России к григорианскому календарю произошел только в 1918 году, а так называемый старый стиль сохранился лишь для Русской православной церкви.

[2] Создание мануфактур за счет казны и выполнение ими государственных заказов в те времена было обычным делом для многих стран: Франции, Австрии, Пруссии. Позже, уже в конце XIX века, Япония создавала свою промышленность таким же образом, через систему казенного строительства образцовых предприятий, с последующей их распродажей в частные руки.

зволило победить Швецию в Северной войне. В результате Россия получила выход в Балтийское море и вернула свои земли, входившие издавна в Новгородское княжество. В 1703 году был основан город **Санкт-Петербург (Петербург)**, ставший в 1713 году новой столицей России[1].

Как отмечалось в главе 3, первые мануфактуры появились в России еще в XVII веке, но в то время они не сыграли заметной роли в экономике. Именно с XVIII века начинается **мануфактурный период** в народном хозяйстве, поскольку мануфактурная система стала преобладающей по сравнению с ремесленным производством. С XVIII века мануфактуры в России стали называться по-западному — *«фабрики»*, хотя, как известно, фабрики основывались на системе различных машин и вольнонаемном труде, чего в России в тот период почти не было.

Так как в стране почти отсутствовали свободные работники, то главной проблемой при организации мануфактур было обеспечение их наемной рабочей силой. Если в первые годы XVIII века еще удавалось найти свободных («гулящих», беглых) людей, не попавших в крепостную зависимость, то позже, когда процесс закрепощения усилился, а сыск беглых крестьян стал более строгим, в стране резко сократилось количество «шатающихся» людей. Правительство увеличило масштабы принудительного труда, когда к предприятиям приписывались целые деревни и сёла сначала только на осенне-зимний период, а потом и насовсем.

Помимо **казенных** и **вотчинных**, стали появляться **посессионные**, или условные, мануфактуры (лат. *possessio* — условное владение). С 1721 года по указу Петра I разрешалось покупать крепостных крестьян недворянам (купцам, богатым горожанам из числа ремесленников). В таком случае крестьяне приписывались к предприятию и составляли единое целое. Этих крестьян уже нельзя было продать отдельно, т.е. такие мануфактуры покупались и продавались только на определенных условиях. За деятельностью владельцев посессионных мануфактур велось государственное наблюдение. Эти владельцы впоследствии освобождались от обязательной государственной службы, имели налоговые и таможенные привилегии. Продолжали развиваться и рассеянные мануфактуры, которые возникали на основе купеческого капитала и привязывали домашнее крестьянское производство к промышленности.

---

[1] В 1728 году по повелению **Петра II** российская столица вернулась в Москву, но в 1731 году императрица **Анна Иоанновна** распорядилась вновь перевести столицу в Петербург.

В первой четверти XVIII века наблюдался заметный рост мануфактурного производства. И если в конце XVII века в стране насчитывалось около 20 мануфактур, то в середине 1720-х годов — уже 205 мануфактур и крупных предприятий ремесленного типа, среди которых 90 принадлежали казне и 115 — частному капиталу. Особенно много было металлургических предприятий: 52 — в черной металлургии, 17 — в цветной, которые в основном находились на Урале и в Туле. На берегу Онежского озера в 1703 году был сооружен чугунолитейный и железоделательный завод, положивший начало городу Петрозаводску. Кроме того, в 1720-х годах существовало 18 лесопильных мануфактур, 17 — пороховых, 15 — суконных, 11 — кожевенных, а также предприятия по производству стекла, фарфора, бумаги и др.

Превращение **Урала** в крупнейший мировой центр металлургии стало заметным экономическим событием России того времени. В 1699 году по инициативе Петра были построены железоделательные заводы на реке Невье, которые с 1702 года были переданы бывшему тульскому кузнецу *Никите Демидову*. Уральские заводы Демидовых и других предпринимателей находились на передовом техническом уровне даже по европейским критериям. Продукция металлургических заводов была высокого качества, ее стали вывозить в Европу, и вскоре Россия вышла на первое место в Европе по производству чугуна. Если в 1700 году было произведено 150 тыс. пудов, то в 1725 году — около 800 тыс. пудов чугуна (1 пуд = 16 кг).

Для обеспечения металлургического производства сырьем в стране всячески поощрялись поиски различных природных ископаемых. Чтобы стимулировать поиск природных ресурсов, правительство объявило *принцип «горной свободы»*, по которому любой желающий мог разрабатывать недра за небольшую плату в пользу государства или частного собственника земельного участка. Всем «разрешалось во всех местах, как на собственных, так и на чужих землях искать, плавить, варить и чистить всякие металлы». Наиболее удачливым *«рудознатцам»* за открытие новых месторождений полагалась щедрая выплата. В 1700 году был создан Рудный приказ, позже переименованный в *Берг-коллегию*, в чьем ведении находилось не только металлургическое производство, но и геологоразведочные работы.

Помимо крупных мануфактур в российской экономике еще оставался большой **ремесленный сектор** в городах, а также домашние промыслы на селе как составная часть натурального феодального поместья, хотя и эти производители все больше попадали в зависимость от рыночных отношений в лице скупщиков продукции. Городские

и сельские ремесленники производили ткани, кожаную и валяную обувь, глиняную посуду, седла, сбрую и другие изделия. В XVIII веке появились ремесленные специальности, связанные с новым бытом, принесенным из Европы Петром I: позументщики, табакерщики, часовщики, каретники, шляпники, парикмахеры, переплетчики и т.д.

При Петре I была сделана попытка поставить под государственный контроль мелкое ремесленное производство. Так, в 1722 году по указу царя ремесленники должны были вступать в цеха. В цехах избирались старшины, которые наблюдали за качеством продукции, за процедурой приема в цеховую организацию. Ученикам нужно было осваивать дело в течение семи лет, чтобы стать подмастерьем, а те, в свою очередь, могли стать мастерами не ранее, чем через два года. Правда, эти цеховые организации не имели той жесткой регламентации по производству и сбыту продукции, которая существовала в средневековой Европе, и в целом эта система не имела такого распространения, как на Западе.

Реформа системы управления. Петр I стремился провести внутренние преобразования в России, чтобы вывести ее на европейский уровень. Помимо военных и дипломатических проблем он глубоко вникал во все вопросы российского государственного управления. За 25 лет — с 1700 по 1725 годы — им было утверждено почти три тысячи различных законов и указов, касающихся экономических, гражданских, бытовых сторон жизни населения, в том числе и управленческих структур государства.

Так же как и реформы в промышленном производстве, реформирование системы государственного и местного управления было связано прежде всего с военными нуждами страны. В первые годы правления молодой царь занимался этими вопросами изредка, второпях. И лишь в последние семь-восемь лет правления благодаря его усилиям деятельность всех административных учреждений получила нормативную основу и была отрегулирована по определенной системе.

Радикальные всеобъемлющие реформы в сфере управления были обусловлены необходимостью укрепления *абсолютной монархии*. Прежде всего следовало создать *стройную административную вертикаль*, полностью подчинявшуюся верховной власти. На это была направлена коренная реорганизация всей структуры государственного управления сверху донизу.

Главным объектом реорганизации была Боярская дума, которая постоянно вмешивалась в дела предшественников Петра и которая уже не соответствовала режиму абсолютной монархии. В 1699 году вместо

Боярской думы Петр учредил Ближайшую канцелярию из восьми доверенных лиц для помощи в решении государственных дел, которую назвал Советом Министров. В 1711 году он упразднил и эту структуру, создав **правительствующий Сенат** из девяти человек, назначаемых им самим. Это был высший государственный орган, обладавший законодательной, административной и судебной властью. В январе 1722 года были учреждены новые должности генерал-прокурора и обер-прокурора Сената для надзора за деятельностью Сената.

Главой государственной власти стал **император.** Этот титул Петру пожаловал Сенат в 1721 году после победного окончания Северной войны со Швецией, а Россия была провозглашена империей[1]. Отныне Петр и его наследники стали обладать неограниченной полнотой власти, правом вводить строгую регламентацию в управление, идеологию, общественную жизнь, культуру.

Много времени уделял Петр I реформированию устаревшей приказной системы. В 1717—1718 годах почти вся многочисленная, сложная, запутанная бессистемная «толпа» приказов была заменена **коллегиями** — новыми органами управления. В отличие от приказов, имевших, как правило, региональную компетенцию, коллегии имели общегосударственные полномочия, что само по себе создавало более высокий уровень централизации. Всего было создано одиннадцать коллегий: Военная ведала армией, Адмиралтейская — флотом, Юстиц-коллегия — законодательством, Мануфактур-коллегия — промышленностью и т.д. Позже правами коллегии был наделен Святейший Синод, руководивший церковными делами, а также Главный магистрат, ведавший городскими делами.

Коллегии были созданы по шведскому образцу, но с учетом российских условий. В каждую из них входил президент, вице-президент, советники, помощники, секретарь. Президент коллегии, как

---

[1] Указом Петра I от 20 января 1705 года был утвержден в качестве официального флага России *трехцветный флаг*, состоявший из трех равновеликих поперечных полос — белой, лазоревой и алой, хотя использовался он еще в XVII веке при царе Алексее Михайловиче. Под этим флагом ходили все морские суда — военные и торговые — вплоть до 1721 года, когда Петр учредил для боевых кораблей *Андреевский флаг*, а триколор остался государственным флагом для сухопутных войск и торгового флота. Позже, в XIX веке, при Александре II появился *имперский (династический) флаг* — черно-желто-белый, но Александр III вернулся к прежнему триколору. На рубеже XIX—XX веков велась дискуссия о реформе национального флага, но в дни официальных государственных праздников по всей империи продолжали вывешивать бело-лазорево-алые национальные флаги вплоть до падения самодержавия в феврале 1917 года. Возродился этот флаг только в августе 1991 года.

правило, был русским, а вице-президент — иностранцем. Работа в коллегиях была четко организована, в отличие от приказной путаницы и неразберихи. Петр искренне надеялся, что коллегиальная система не будет нести в себе старые пороки: произвол, злоупотребления, волокиту, взяточничество. Но надеждам царя было не суждено сбыться, поскольку в условиях невероятного усиления роли бюрократии масштабы этих пороков только разрастались.

В 1708—1710 годах была проведена **губернская реформа**, по которой вся страна была поделена на восемь губерний: Московскую, Ингерманландскую (Санкт-Петербургскую), Киевскую, Смоленскую, Казанскую, Азовскую, Архангелогородскую, Сибирскую. Губернии, в свою очередь, делились на уезды. В руках губернатора были сосредоточены административные, судебные, полицейские, финансовые функции, в соответствии с которыми проводился сбор налогов, набор в рекруты, поиск беглых крестьян, рассматривались судебные дела, обеспечивались продовольствием войска.

Впоследствии Петр неоднократно возвращался к проблеме реорганизации местного управления. В 1719 году была проведена вторая губернская реформа, число губерний увеличилось до одиннадцати, губернии были разделены на 50 провинций, которые подчинялись непосредственно коллегиям и Сенату. В соответствии с реформой власть губернатора распространялась лишь на провинцию губернского города, а в остальных провинциях у власти были воеводы, которые подчинялись губернаторам по военным и судебным делам.

Одновременно с губернской предполагалось провести и городскую реформу. Петр хотел предоставить городам полное самоуправление, чтобы там могли выбирать бургомистров. Однако в отличие от Западной Европы в российских городах начала XVIII века еще не сложилась богатая и влиятельная буржуазия, которая могла бы взять на себя городское управление. В 1720 году в Петербурге был учрежден Главный магистрат, который должен был руководить городскими сословиями в России.

Стоит отметить, что созданная в ходе петровских преобразований административная система оказалась весьма прочной. В главных чертах она сохранялась (с некоторыми изменениями) вплоть до 1917 года. Структура управления, механизм власти и ее функции оставались незыблемыми практически в течение двух веков.

Петровские реформы, несомненно, были направлены против старой боярской аристократии, не желавшей перемен и укрепления сильной централизованной власти. При этом Петр опирался на по-

местное дворянство, которое, будучи более прогрессивным молодым сословием, поддерживало курс на укрепление абсолютной монархии. С целью экономической поддержки дворянства в 1714 году Петр издал **Указ о единонаследии**, по которому происходило окончательное слияние двух форм феодальной земельной собственности (вотчины и поместья) в единое юридическое понятие — «недвижимая собственность». Оба вида хозяйств уравнивались во всех отношениях, поместье становилось также наследным, а не условным хозяйством, их нельзя было дробить между наследниками. Имения передавались по наследству только одному из сыновей, как правило старшему *(принцип майората)*. Остальные дети получали наследство деньгами и прочим имуществом, они были обязаны поступать на военную или гражданскую (штатскую) службу.

К этому Указу вплотную примыкало введение в 1722 году **Табели о рангах**. По этой Табели все должности государственной и военной службы подразделялись на 14 классов-рангов от низшего — четырнадцатого, до высшего — первого (см. Приложение 2). В соответствии с Табелью служащие из числа дворян или мещан обязаны были проходить эти ступени для повышения в должности. Этот документ вводил *принцип выслуги* и окончательно устранял отмененный ранее принцип местничества, все еще негласно существовавший в стране[1]. Наиболее заинтересованными в введении этого порядка были дворяне, которые могли теперь дослужиться до высших государственных чинов, реально приобщиться к власти.

Уместно вспомнить, что при Петре дворяне не были тем привилегированным сословием, которым оно стало во второй половине XVIII века. Они все еще были служилыми людьми, состоявшими на государственной службе. Если в допетровские времена дворяне после военных походов возвращались домой, то при Петре они должны были с 15 лет поступать в регулярные полки, пройти продолжительную солдатскую службу «с фундамента» и только после этого получить офицерский чин и служить в армии до старости или инвалидности. С другой стороны, всякий солдат, дослужившийся до офицера, получал потомственное дворянство.

---

[1] Известно, что еще царевна Софья в 1682 году приняла прогрессивное решение об *отмене местничества* и сделала шаг по привлечению к управлению страной неродовитых, но способных и энергичных людей. Правда, эти попытки Софьи оказались непоследовательными и не были доведены до положительных результатов, и прежде всего потому, что страна еще не была готова к радикальным переменам. Кроме того, Софья не обладала полнотой государственной власти, и это заставляло ее постоянно реагировать на явный протест со стороны консервативного боярства.

Кроме служебной повинности, на дворян возлагалась и учебная повинность. Сотни молодых дворян должны были учиться военному или морскому делу в России или за границей. Все дворянские дети мужского пола были обязаны учиться грамоте, цыфири (арифметике) и геометрии, в противном случае им не разрешалось жениться.

Отличительной чертой русского самодержавия *в допетровские времена* было полное *слияние церкви и государства*. В то время как в Западной Европе церковь все дальше отходила от государственного управления, на Руси в XVII веке существовало так называемое оцерковленное государство. Сам царь выступал одновременно и как верховный правитель церкви, и как глава государства; религиозные идеи были главными и в светской жизни.

Петр I разрушил эту традицию и провел **церковную реформу**, полностью подчинив церковь государству. После смерти главы Русской православной церкви патриарха Адриана в 1700 году было упразднено патриаршество (которое было восстановлено лишь после Февральской революции 1917 года). В 1721 году был учрежден *Святейший Синод* — особая «духовная коллегия» по управлению делами церкви. Во главе Святейшего Синода стоял обер-прокурор, светский человек, как правило из гвардейских офицеров. Всех членов Синода назначал сам царь. Были заметно ограничены экономические права церкви, урезаны ее огромные земельные наделы, часть ее доходов стала изыматься в государственный бюджет.

Начиная с Петра I, государство стало вмешиваться в религиозную жизнь, следило за обязательным причащением всех православных. Через Синод была отменена тайна исповеди, священникам вменялось в обязанность сообщать в Тайную канцелярию о признаниях прихожан, сделанных во время исповеди, если они касались интересов государства. Церковь отныне была обязана во всех мирских делах подчиняться распоряжениям светской власти.

Внутренняя и внешняя торговля. Для поддержания и упорядочения внутреннего рынка в 1719 году была создана *Коммерц-коллегия*. Позже были учреждены Главный и городской магистраты, в функции которых входила всяческая помощь купечеству, их самоуправлению, созданию гильдий.

В целях улучшения торговых путей правительство впервые в истории страны приступило к строительству **каналов**. Так, в 1703—1709 годах был сооружен Вышневолоцкий канал, начато строительство Мариинской водной системы, Ладожского (1718) канала, завершенного вскоре после смерти Петра, Волго-Донского (1698) канала, строительство которого закончилось лишь через 250 лет, в 1952 году. Сухопутные

же дороги были очень плохими, в период дождей и распутицы они становились непроходимыми, что, конечно же, тормозило развитие регулярных торговых связей. К тому же в стране все еще существовало множество внутренних таможенных сборов, которые также сдерживали рост всероссийского рынка.

Следует отметить, что развитие внутреннего товарооборота сдерживал *«денежный голод»*, страна по-прежнему испытывала острую нехватку денежных металлов. Денежный оборот состоял в основном из мелких медных монет. Серебряная копейка была очень крупной денежной единицей, зачастую ее рубили на несколько частей, каждая из которых совершала самостоятельный оборот.

В 1704 году Петр I начал **денежную реформу**. Стали выпускать серебряные рублевые монеты, или просто **рубли**, которые до Петра оставались лишь условной счетной единицей (рубля как монеты не существовало). За весовую единицу рубля был принят серебряный талер, хотя содержание серебра в рубле было меньше, чем в талере. На рубле был выбит портрет Петра I, двуглавый орел, год выпуска и надпись: *«Царь Петр Алексеевич»*.

В основу новой денежной системы был положен очень простой и рациональный *десятичный принцип*: 1 рубль = 10 гривенников = 100 коп. Кстати, к такой системе многие западные страны пришли гораздо позже. Были выпущены полтинники — 50 коп., полуполтинники — 25 коп., пятаки — 5 коп. Позже к ним добавился алтын — 3 коп. и пятиалтынный — 15 коп. Чеканка монет стала строгой и безусловной монополией государства, был объявлен запрет на вывоз драгоценных металлов за рубеж. В этот же период увенчались успехом поиски отечественных месторождений серебра *в Забайкалье, в районе Нерчинска*. Укреплению денежной системы способствовало также увеличение экспорта и положительное внешнеторговое сальдо.

При Петре I выпускались и золотые монеты: *цесарские рубли* и *червонцы*. Первые из них часто использовались в качестве военной награды низшим чинам — солдатам, при этом рубль вешался, как медаль, на шею. Червонцы же в основном обслуживали внешнеторговый оборот и внутри страны хождения почти не имели.

Первоначально петровский рубль был достаточно полноценным и равнялся 81/3 золотника чистого серебра (1 золотник = 4,3 г). Позже, в результате негативных экономических изменений в стране рубль постепенно «худел», сначала до 55/6, а потом — до 4 золотников.

Петровские преобразования коснулись и **внешней торговли**, которая стала активно развиваться благодаря, прежде всего, выходу к Бал-

тийскому морю. Усилению внешнеторговой ориентации экономики России способствовала целенаправленная политика меркантилизма, проводимая правительством. Одним из идеологов меркантилизма был русский мыслитель-экономист **И.Т. Посошков**, который в 1724 году выпустил *«Книгу о скудости и богатстве»*. В ней он подчеркивал, что стране необходимо создавать технически передовые предприятия, основанные на отечественном сырье, чтобы можно было уверенно выходить на внешний рынок.

Сторонники меркантилизма считали, что страна должна достигнуть активного внешнеторгового баланса, т.е. превышения доходов от вывоза товаров над расходами по ввозу товаров в страну. Например, в 1726 году вывоз из России через основные морские порты — Петербург, Архангельск, Ригу — составлял 4,2 млн руб., а ввоз — 2,1 млн.

Обязательным элементом меркантилизма является установление жестких таможенных барьеров для защиты отечественных производителей от иностранных конкурентов. Так, в 1724 году был установлен **таможенный тариф**, по которому на ввоз таких иностранных товаров, как железо, парусина, шелковые ткани устанавливалась пошлина до 75% их стоимости, чтобы стимулировать их производство у себя в стране. До 50% устанавливалась пошлина на голландское полотно, бархат, серебро и другие товары, до 25% — на те товары, которые производились в России в недостаточном количестве: шерстяные ткани, писчая бумага, до 10% — на медную посуду, оконное стекло и т.д.

Высокими экспортными пошлинами облагалось сырье, необходимое для отечественных предпринимателей, чтобы оно не уходило за пределы страны. Государство держало в основном всю внешнюю торговлю в своих руках через монопольные торговые компании и откупы. Основной валютой, используемой во внешнем обороте, по-прежнему оставался серебряный талер (ефимок).

Заметные изменения происходили и в **структуре внешней торговли**. Если в начале XVIII века вывозилась преимущественно продукция сельского хозяйства и сырье, то к середине 1720-х годов больший удельный вес стала занимать продукция мануфактурного производства: уральское железо с демидовских заводов, льняное полотно, канаты, парусина. В импорте по-прежнему наибольший объем занимали предметы роскоши для членов царской фамилии и дворян, а также колониальные товары: чай, кофе, пряности, сахар, вина. Благодаря энергичным действиям Петра, Россия с 1712 года впервые в истории перестала покупать оружие в Европе.

За первые десятилетия XVIII века изменилась и география внешнеторговых российских центров. Если в XVII веке основную роль в торговле с Западом играл Архангельск, то вскоре его место занял Санкт-Петербург, а позже — Рига, Ревель (Таллин), Выборг, Нарва. Торговые связи с Персией и Индией велись по Волге через Астрахань и Каспийское море, с Китаем — через Кяхту.

Изменения в финансовой системе. Северная война со Швецией, южные походы к Азовскому морю, строительство флота, мануфактур, каналов, городов постоянно требовали огромных государственных расходов. Бюджет России находился в критическом состоянии. Была поставлена задача по изысканию все новых налоговых поступлений. Специально уполномоченные люди — *прибыльщики*, в обязанности которых входило «сидеть и чинить государю прибыли», — направлялись на поиски новых объектов налогообложения. Начиная с 1704 года один за другим устанавливался бесконечный ряд новых налогов: мельничный, пчелиный, погребной, банный, трубный — с печей, хомутейный, шапочный, сапожный, ледокольный, водопойный, с раскольников, извозчиков, постоялых дворов, с бороды, продажи съестного, точения ножей и другие *«мелочные всякие сборы»*[1].

К новым налогам добавлялись казенные монополии. В число монопольных товаров, помимо смолы, поташа, ревеня, клея, добавились новые: соль, табак, мел, деготь, рыбий жир, сало, дубовые гробы. Рыбная ловля становилась объектом откупа, вино продавалось только в казенных кабаках.

Главные доходы поступали от прямых налогов, которыми облагались только «подлые» сословия. В конце правления Петра многие мелочные сборы были отменены. А для увеличения государственных доходов вместо подворного обложения, существовавшего с 1679 года, в 1718—1724 годах была введена **подушная подать с ревизской души**, которая выплачивалась не только с работоспособного мужчины, но и с мальчиков, стариков, и даже умерших, но все еще числившихся в ревизских списках. Помещичьи крестьяне платили в год в пользу казны 74 коп. да плюс еще дополнительно 40—50 коп. своему помещику, а государственные крестьяне платили в год 1 руб. 14 коп. только в казну.

---

[1] Наиболее курьезным был налог с бороды, которая оценивалась посословно: дворянская и приказная — в 60 рублей, первостатейная купеческая — в 100 рублей, рядовая торговая — в 60 рублей, холопья — в 30 рублей и т.д. Крестьянин у себя в деревне носил бороду даром, но при въезде в город и выезде из него платил 1 копейку.

Для более точного учета по стране стали проводить **переписи мужского населения** через каждые 20 лет[1]. По итогам переписей составлялись *ревизские сказки (списки)*. В ходе переписи увеличилось количество крепостных, так как к этой категории были приравнены и бывшие кабальные холопы, которые раньше получали свободу после смерти своего хозяина.

Кроме того, податью облагались черносошные крестьяне северных районов, пашенные крестьяне Сибири, народы Среднего Поволжья, прежде не платившие налоги, поскольку не были крепостными. К ним добавлялись однодворцы, т.е. бывшие служилые люди (пушкари, стрельцы), ранее освобожденные от налогов. Подушную подать теперь были обязаны платить также и горожане — посадские, мещане. Различные сословия изыскивали всевозможные привилегии, чтобы освободиться от выплаты налогов. Сбор налогов проходил всегда с большим трудом, с огромными недоимками, так как платежеспособность населения была очень низкой. Так, в 1732 году недоимки составили 15 млн руб., что в два раза превышало сумму доходов.

Основную статью **доходов государственного бюджета**, как уже упоминалось, составляли прямые налоги с населения — до 55,5% в 1724 году. Кроме того, как и в XVII веке, большую роль играли косвенные налоги и система откупов на продажу монопольных товаров, а также откупы на строительство мельниц, мостов и т.д. Получили распространение различные **натуральные повинности**, такие как рекрутская, постойная (квартирная) и подводная, в соответствии с которыми крестьяне должны были обеспечивать войсковые части, вставшие на постой, продовольствием и фуражным зерном. Государственные крестьяне также были обязаны выполнять разного рода работы в пользу государства: перевозить почту и выделять подводы для извоза, принимать участие в строительстве каналов, гаваней, дорог.

Особую роль в пополнении доходов казны играли манипуляции с мелкими медными монетами. Так, например, рыночная цена одного пуда меди равнялась 7 руб., но из этой массы в начале XVIII века чеканилось медных денег на 12 руб., а к 1718 году — на 40 руб. Громадная разница между рыночной ценой меди и номиналом медной монеты

[1] Первая такая перепись была проведена в 1718 году, но ее итоги показались неудовлетворительными для правительства, и в 1720 году перепись провели снова, поэтому данные сведения назвали «ревизия». Позже это название переписей сохранилось до 1858 года, когда была проведена последняя (десятая) ревизия в стране.

приводила к их бесконечным нелегальным подделкам — «воровским деньгам», росту цен и обесценению денег, обнищанию населения.

Основную статью бюджета составляли **военные расходы**[1]. Так, например, военные походы Петра I поглощали примерно 80—85% всех доходов России, а в 1705 году они обошлись в 96%. В период петровских реформ систематически возрастали расходы на государственный аппарат, на строительство Петербурга и дворцов вокруг него, на различные торжественные мероприятия по случаю военных побед — «викторий», пышные празднества и пр. Постоянно растущий бюджетный дефицит в XVIII веке стал все чаще покрываться за счет инфляции, а также государственных займов, особенно после кончины Петра I.

Для упорядочения и строгой централизации финансовой системы в 1719—1721 годах были созданы высшие государственные органы: *Камер-коллегия* — для управления доходами страны, *Штатс-коллегия* — для управления расходами, *Ревизион-коллегия* — для контроля за финансовой системой в целом. Все это было сделано в противовес прежней системе, когда каждый приказ имел свои источники доходов.

Военная реформа. Одним из самых значительных преобразований Петра I следует назвать военную реформу, которая позволила приблизить русскую армию к европейским стандартам того времени.

В конце XVII века Петр I расформировал стрелецкие войска не столько из-за их военной несостоятельности, сколько по политическим мотивам, так как стрельцы в своей массе поддерживали оппозиционные Петру силы. В результате царь остался без армии. Наспех сформированные в 1699—1700 годах полки под руководством иноземных офицеров в боях под Нарвой показали полную неспособность противостоять шведам. При помощи своих соратников по *«потешным войскам»* Петр энергично принялся за комплектование и обучение новой армии. И уже в 1708—1709 годах она показала себя на уровне армий любой европейской страны.

Прежде всего был отменен прежний принцип формирования армии случайными солдатами из гулящих, охотников, даточных людей[2] и др. Впервые в России была создана регулярная армия на основе

---

[1] О размерах военных расходов можно судить по такому факту: в самом начале XVIII века, когда в Европе образовалась антишведская коалиция в составе России, Польши, Дании и ряда германских княжеств, Петр I обязался выплачивать 150 тыс. руб. в качестве ежегодной субсидии польскому королю Августу II только за то, чтобы тот продолжал поддерживать союз и участвовал в военных действиях против Швеции.

[2] *Даточные люди* — лица из тяглового населения, отданные на пожизненную военную службу (XV—XVII века). В XVII веке они входили в состав полков нового строя.

рекрутской повинности, которая устанавливалась с 1705 года. Всего до 1725 года было проведено 53 набора, по которому в армию и на флот было мобилизовано более 280 тысяч человек. Первоначально в армию брали по одному рекруту с 20 дворов, а с 1724 года их стали набирать в соответствии с принципами, положенными в основу подушной подати. Рекруты проходили воинскую подготовку, получали обмундирование, вооружение, тогда как до XVIII века воины — и дворяне, и крестьяне — должны были являться на службу в полном снаряжении.

Петр I почти не использовал принцип наемной армии из числа иностранцев, что было широко распространено в Европе. Он предпочитал национальные вооруженные силы. Интересно, что в отношении рекрутов было установлено следующее правило: если рекрут был из крепостных крестьян, он автоматически становился свободным, и тогда его дети, рожденные после освобождения, тоже становились свободными.

Русская полевая армия состояла из пехотных, гренадерских, кавалерийских полков. Особым вниманием императора пользовались *два полка — Преображенский* и *Семеновский*, созданные Петром в Москве в юные годы, в период борьбы за престол, и позже преобразованные в дворцовую гвардию. Все дворяне должны были нести военную службу с солдатского чина. Так, по указу 1714 года запрещалось производить в офицеры тех дворян, которые не прошли солдатскую службу в гвардейских полках, что нравилось далеко не всем дворянским детям. Наиболее способных молодых дворян посылали учиться (особенно морскому делу) за границу.

Подготовка офицеров осуществлялась в **военных школах**, основанных в 1698—1699 годах, — *Бомбардирской* (артиллерийской) и *Преображенской* (пехотной). По указу Петра в начале 1720-х годов было основано 50 гарнизонных школ для подготовки унтер-офицерского состава.

Особое внимание Петр I уделял **флоту**. В конце XVII века корабли строились в Воронеже и Архангельске. В 1704 году было основано Адмиралтейство и верфи в Петербурге, куда переместилось строительство кораблей военного флота. На Адмиралтейской верфи, где одновременно работало до 10 тысяч человек, с 1706 по 1725 годы было построено около 60 крупных и более 200 мелких кораблей для Балтийского флота. Матросы на флот набирались также по рекрутскому набору. К середине 1720-х годов военный флот составляли 48 линейных кораблей и около 800 галер и иных судов, на которых служили около 28 тыс. членов экипажа. В 1701 году в Москве была основана *Школа математических*

и навигацких наук, размещавшаяся в знаменитой *Сухаревой башне*[1], где готовились морские офицеры.

Итоги реформ Петра I. Очень трудно оценить все преобразования Петра I. Эти реформы носят весьма противоречивый характер, им нельзя дать однозначную оценку. Самое главное заключается в том, что впервые после крещения Руси Петр I осуществил энергичную попытку приблизить страну к европейской цивилизации.

Петр I постоянно подчеркивал, что Россия не должна более оставаться закрытой от мирохозяйственных процессов, если она не хочет и дальше отставать в социально-экономическом развитии и постепенно попадать в тяжелую колониальную зависимость от передовых западных стран, как это случилось со многими государствами Азии, не сумевшими покончить с традиционализмом. В итоге петровских реформ Россия сумела занять достойное место в системе европейских государств. Она превратилась в **великую державу** с эффективной экономикой, мощной армией и морским флотом, высокоразвитой наукой и культурой.

Продвижение России вперед было быстрым, решительным. Петр поддерживал в своих единомышленниках бодрость, веру в успех, он торопился успеть многое сделать, и недаром петровскую эпоху называют **«Россия молодая»**. Но все эти преобразования происходили зачастую путем насилия, через страдания народа, через крутую ломку обычаев, привычек, психологии людей, через экстремизм, нетерпимость, нежелание считаться с внутренними условиями для реформ. Насаждение нового шло через жестокую борьбу со старым[2]. Несмотря на то что Петр был сторонником западного пути развития и западного рационализма,

---

[1] Сухарева башня была построена в 1692—1701 годах в конце улицы Сретенка в знак благодарности Петра стрелецкому полковнику Л. Сухареву, поддержавшему молодого царя во времена стрелецкого бунта в 1689 году. Башня снесена в 1930-х годах.

[2] Не случайно известный русский поэт М. Волошин сравнивал петровскую жестокость с деяниями большевиков в XX веке. Он писал в 1924 году:

Великий Петр был первый большевик,
Замысливший Россию перебросить
Склонениям и нравам вопреки,
За сотни лет к ее грядущим далям.
Он, как и мы, не знал иных путей
Опричь указа, казни и застенка.

Как бы в подтверждение этих слов русский философ Н.А. Бердяев писал в 1937 году в книге «Истоки и смысл русского коммунизма»: «Приемы Петра были совершенно большевистскими».

свои реформы он проводил по-азиатски. Он сам лично участвовал в репрессиях по отношению к оппозиции — боярам Милославским, Долгоруким, Вяземским, к стрельцам, по отношению к своим родным — жене Евдокии Лопухиной, сыну Алексею, сестре Софье. По архивным данным, только при строительстве Петербурга погибло не менее 100 тыс. человек, а население страны уменьшилось почти на 20% в результате многочисленных войн и репрессий, строительства новых предприятий, переселения людей на новые места.

Следует также подчеркнуть, что в попытках приблизиться к западноевропейской цивилизации, внедряя все передовое и полезное, Петр забывал о самобытности России, о ее *двойственной евразийской сущности*. Он считал, что все истоки ее отсталости лежат в азиатских корнях. Стремясь к Европе, Петр зачастую перенимал только внешние формы прогрессивных идей, игнорируя внутреннюю сущность вековых традиций. Так, если в Западной Европе XVII—XVIII веков быстро развивалась представительная власть, укреплялись основы парламентаризма, то в России за годы правления Петра, напротив, усиливалась жесткая централизация, абсолютизация государственной власти, что являлось прямым продолжением деспотизма и самодержавия, присущего Московской Руси.

Проводя реформы в России, Петр стремился к идеальному государству, основанному на справедливых и рациональных законах, но это оказалось утопией. На практике в стране было создано полицейское государство без каких-либо институтов социального контроля.

Перенимая на Западе передовые технологии, научные, военные и иные достижения, Петр как бы *не замечал* развития там *идей гуманизма*, тем более не желая их привнесения на русскую почву. Именно при Петре усилилась крепостная зависимость крестьян, за счет которых в основном и происходила реформаторская деятельность царя, так как в стране почти не было других источников экономического роста. Тяготы реформ, которые легли на плечи крестьян и городского населения, не раз были причинами крупных народных восстаний в Центральной России, Поволжье, на Украине и на Дону, например, восстание казаков под руководством Кондратия Булавина в 1707—1708 годах, жестоко подавленное царской властью.

И все же значение великих перемен в жизни России, осуществленных в эпоху Петра, трудно переоценить. Недаром А.С. Пушкин, который неоднозначно относился к личности Петра, отмечал, что многие решения царя *«жестоки, своенравны и, кажется, писаны кну-*

том». Однако выдающаяся роль Петра в истории России отмечена была поэтом очень высоко:

То академик, то герой,
То мореплаватель, то плотник,
Он всеобъемлющей душой
На троне вечный был работник.

Вопросы для повторения

1. Назовите основные предпосылки петровских преобразований.
2. Что вы знаете о формах государственного вмешательства в экономику России в начале XVIII века?
3. Как развивалось мануфактурное производство в первой половине XVIII века? Что такое «посессионные» мануфактуры?
4. В чем состоит сущность реформы государственного управления, проведенной Петром I? Что такое «коллегия»?
5. Для чего были введены Указ о единонаследии и Табель о рангах?
6. Как проходила церковная реформа в начале XVIII века?
7. Расскажите о денежной реформе Петра I.
8. Какие преобразования происходили в сфере внешней торговли? Как осуществлялась таможенная политика? Расскажите о структуре внешнеторгового оборота в первой половине XVIII века.
9. Как проходила реформа налоговой системы? Что такое «подушная подать»? Что такое «ревизии»?
10. Расскажите о состоянии государственного бюджета в начале XVIII века.
11. Как проводилась военная реформа при Петре I?
12. Дайте общую характеристику реформам Петра I.

ГЛАВА 5
Экономика России во второй половине XVIII века

Развитие сельского хозяйства и промышленности

Во второй половине XVIII века в условиях все еще феодальной экономики начали стремительно развиваться рыночные отношения. Создание всероссийского рынка, активное участие страны в международной торговле привело к тому, что **сельское хозяйство** все решительнее втягивалось в рынок. Помещики стремились получить от своих владений больше денег на покупку предметов роскоши, строительство усадеб и другие непроизводительные расходы.

В поместьях ужесточалась эксплуатация крестьян, поскольку только таким путем феодалы могли увеличить производство сельскохозяйственной продукции и продать ее на рынке. В Черноземье помещики постоянно увеличивали объем отработочной ренты — **барщины**, доводя ее порой до шести дней в неделю. В 1770-х годах некоторые из них стали переводить крестьян на **месячину**, т.е. отбирали у крестьян наделы, заставляя их работать на помещичьей земле, а за это выплачивая им месячное содержание — натуральный паек. В малоплодородных нечерноземных губерниях крестьян был введен денежный оброк, принуждавший крестьян вступать в рыночные отношения. Еще более усиливалась *хозяйственная опека помещиков*. В 1731 году им (или их приказчикам) было поручено собирать государственную подушную подать со своих крестьян. В 1734 году был издан указ, по которому в неурожайные годы помещики были обязаны кормить своих крестьян, снабжать их семенами, чтобы земля не пустовала.

Рост эксплуатации приводил к сопротивлению крестьян. Протест принимал различные формы: убийство помещиков, грабеж их усадеб, восстания, самовольная распашка господских земель, захват лугов, порубка леса, бегство на свободные земли — на юг, за Урал. Государство было вынуждено расширить зону крепостного права на Дон, в Заволжье, Приуралье. При Екатерине II крепостное право распространилось и на те территории Украины, где до этого времени еще сохранялась казацкая вольница.

Усиливалась **личная зависимость** крестьян от помещиков. По указу 1736 года помещикам было дано право определять по своему усмотрению меру наказания крепостному за побег. Позже, в 1760 году, императрица **Елизавета Петровна** издала указ, по которому помещики получали право ссылать крестьян за провинности в Сибирь или зачислять их в рекруты. С 1763 года по указу Екатерины II крестьяне были обязаны содержать воинские команды, присылаемые для усмирения крестьянских бунтов. С 1765 года помещикам было разрешено сдавать провинившихся крестьян в каторжные работы, а в 1767 году Екатерина II запретила крестьянам подавать жалобы в государственные органы на своих помещиков. Любая жалоба теперь могла расцениваться как ложный донос, и таких крестьян могли наказать пожизненной ссылкой в Сибирь. В течение первых пяти лет после выхода указа помещики сослали только в Тобольскую и Енисейскую провинции свыше 20 тыс. крепостных крестьян. Крестьяне становились бессловесными рабами, помещики могли их продать поодиночке, отрывая от семьи, проиграть в карты, обменять на лошадей или породистых собак, забить кнутами до смерти.

В течение XVIII века для упорядочения сбора платежей с крепостных крестьян и распределения повинностей в помещичьих хозяйствах была введена новая *хозяйственно-податная и рабочая единица* — **крестьянское тягло**[1]. Теперь все взрослое и трудоспособное крепостное население, особенно состоящее на барщине, делилось на определенное число тягол. В них входила или одна крестьянская пара — муж с женой, или по два мужчины и по две женщины, т.е. более многолюдные тягла. Каждому тяглу определялась одинаковая сумма конечных платежей или объем отработок. Для этого отдельные крестьянские тягла следовало в равной мере обеспечивать землей, поэтому в помещичьих хозяйствах надо было поддерживать земельное «уравнение» путем периодического земельного передела, которое в XVIII веке еще не стало господствующим методом.

Во второй половине XVIII века в сельскохозяйственное производство начали медленно внедряться **новые методы** обработки почвы, выращивания сельскохозяйственных культур. Наиболее передовые и образованные помещики стремились использовать технику, внедрять в производство достижения агрономии. Этому способствовало учреждение в 1765 году *«Вольного экономического общества к поощрению в России земледелия и домостроительства»*. Внедрение новых достижений

[1] Новое значение слова «тягло» отличалось от прежнего, означавшего обязательную сумму повинностей и платежей с отдельного крестьянского хозяйства.

в производство постепенно приводило к росту производительности труда, повышению уровня товарности продукции, т.е. выхода ее на рынок, однако нисколько не ослабляло при этом крепостную зависимость крестьян.

Следует, однако, заметить, что научно-технический прогресс не поддерживался основной массой помещиков, а порой просто отторгался ими, поскольку рутинность хозяйства позволяла держать крестьян в жесткой зависимости. В качестве примера можно привести безуспешную попытку известного русского агронома А. Болотова внедрить в помещичьих усадьбах многопольную (плодопеременную) систему севооборота, которая могла бы увеличить урожайность в несколько раз. Но идеи Болотова не были оценены современниками и почти не применялись в хозяйствах.

Во второй половине XVIII века объем сельскохозяйственной продукции заметно вырос, однако происходило это не в результате повышения урожайности, а за счет освоения новых посевных площадей в Заволжье, на южных окраинах страны, в Западной Сибири. Увеличивались площади под **новыми культурами**: *картофелем, сахарной свеклой, подсолнечником*. Расширялись посевы льна, конопли, все больше зерна из помещичьих хозяйств шло на продажу.

Феодальная система продолжала расширяться, количество крепостных крестьян увеличивалось в результате закрепощения отдельных групп ранее свободного и полусвободного населения. **Крестьянское сословие** делилось на три основные категории: *помещичьи, государственные*[1] и *дворцовые* (см. Приложение 3). По данным четвертой и пятой ревизий 1783—1796 годов, соотношение между этими категориями было следующим: около 10 млн душ мужского пола составляли помещичьи крестьяне, 2 млн — государственные, 0,6 млн — дворцовые. Кроме них, в перепись вошли 627 тыс. — черносошных, 264 тыс. — приписанных к горным заводам, 80 тыс. — посессионных крестьян.

В этот период все сильнее проявлялись признаки имущественного **расслоения** крестьянства в зависимости от количества используемой земли, поголовья скота и т.д. Особенно была заметна разница среди государственных и отчасти помещичьих крестьян, где сформировалась зажиточная сельская верхушка — приказчики, старосты, которые

---

[1] Категория государственных крестьян сформировалась из бывших *«черносошных»*, *«экономических»* и др. Все они были прикреплены к земле и платили государству феодальную ренту, имея при этом несколько больше самостоятельности, чем помещичьи крестьяне.

имели возможность закабалять обнищавших соседей. Именно из этой категории чаще всего вырастали предприниматели.

Деятельные и энергичные крестьяне занимались торговлей, промыслами, брали в аренду земельные участки и даже ухитрялись покупать себе крепостных, хотя это и было запрещено законами. Наиболее богатые крестьяне могли выкупать себя и свою семью, заплатив за это огромные деньги. Но чаще всего такие крестьяне скрывали свои капиталы, так как помещики могли забрать и деньги, и имущество в счет оброка.

Более активно чем в сельское хозяйство рыночная экономика проникала в **промышленность**, которая стремительно развивалась, и где постепенно формировался рынок труда. В конце века насчитывалось около двух тыс. мануфактур различного типа: **казенных, вотчинных, купеческих и крестьянских**. На вотчинных мануфактурах, которых в 1780-х годах насчитывалось около 20% от общего количества, работали крепостные крестьяне в счет дополнительной барщины. На этих предприятиях, как правило, выпускалась продукция, основанная на использовании сырья, произведенного внутри поместья (переработка льна-волокна, подсолнечника и других сельскохозяйственных культур). Однако к концу столетия удельный вес вотчинных мануфактур снизился до 15%, уступая место купеческим и крестьянским мануфактурам, число которых росло более высокими темпами. На этих предприятиях в основном использовали вольнонаемных работников из числа разорившихся ремесленников, жителей городов и крупных сел, а также из крестьян, отпущенных помещиками на отходные сезонные работы для получения денежной ренты.

К концу столетия число наемных работников в промышленности, включая бурлаков и грузчиков на судах, составляло более 400 тысяч. Но этого явно не хватало. Зачастую оброчные крестьяне уходили на лето в деревни на полевые работы, и владельцы мануфактур были вынуждены сокращать производство и даже закрывать их на несколько месяцев в году.

Росту купеческих и крестьянских мануфактур способствовал также и тот фактор, что в 1775 году был издан **Манифест о свободе предпринимательства**, по которому Екатерина II разрешала всем желающим заниматься промышленной деятельностью. Это заметно ускорило развитие **безуказных** фабрик и заводов, т.е. заведенных без специального разрешения и основанных на наемном труде.

Крестьянские мануфактуры формировались, как правило, на основе кустарных мастерских. Особенностью этих предприятий было то,

что на них не только рабочие, но и сами хозяева все еще оставались крепостными. В качестве примера можно назвать принадлежавшее графу Шереметеву село Иваново-Вознесенское (ныне областной центр Иваново), в котором было основано несколько крестьянских текстильных мануфактур.

В отличие от Западной Европы, где заметное место среди предпринимателей занимали дворяне, большая часть русских промышленников XVIII века вышла из крестьян и посадских людей[1]. Именно из них формировалась молодая русская буржуазия. Но их права в тот период значительно ограничивались. С 1762 года было запрещено покупать крестьян для предприятий, которые принадлежали лицам недворянского происхождения.

В целом вторая половина XVIII века была отмечена высокими темпами роста крупных промышленных предприятий. Так, если в 1760 году их было около 600, то к концу века — не менее 1200. Всего же в России в это время насчитывалось около 2300 заводов и фабрик. Россия занимала первое место в мире по выплавке чугуна, обгоняя даже Англию. В 1750 году Россия имела 41 домну, на которых производилось 2 млн пудов чугуна, тогда как Англия производила 0,3 млн пудов. К 1800 году в России действовало 111 доменных печей с выпуском 9,9 млн пудов. Англия выплавляла к тому времени 9,5 млн пудов чугуна. Российское железо очень ценилось за рубежом. Продукция уральской металлургии была намного лучшего качества, чем во Франции и Англии. В конце XVIII — начале XIX века *Франция* даже была вынуждена ввести *высокие импортные пошлины* на российский металл.

К концу века в России сформировались различные отрасли промышленности, почти полностью обеспечивающие важнейшие потребности страны. На экспорт шла разнообразная промышленная продукция — железо, льняное полотно, парусина, канаты и др. Постепенно развивалась совсем новая для России отрасль — **хлопчатобумажное производство**. К концу столетия действовало почти 250 хлопчато-

[1] К числу известных русских семей, составивших славу и богатство страны, можно отнести Морозовых, Прохоровых, Шорыгиных, Алексеевых, Разореновых, Зиминых, Хлудовых, Мамонтовых, Бахрушиных, Найденовых, Куманиных, Горелиных, Коншиных, Балиных, Дербеневых, Елагиных, Гучковых, Крестовниковых, Солдатенковых, Третьяковых, Щукиных, Тарасовых и многих др. Известно, что многие из этих семей принадлежали к *приверженцам «старой веры»*, *старообрядцам*, которые сыграли большую роль в становлении российского предпринимательства. В своей массе это были грамотные люди, с твердыми моральными устоями.

бумажных мануфактур, на которых трудились в основном наемные работники — до 90%.

Российская техническая мысль была одной из передовых в мире. За 20 лет до Д. Уатта была изобретена первая в мире универсальная паровая машина *И. Ползунова*. еще при Петре I механик *А. Нартов* изобрел токарный станок тогда как в Англии он появился только в 1797 году. На несколько десятилетий раньше, чем в Западной Европе, на уральских заводах в 1720-х годах применялись токарные станки с водяным приводом, прокатные станы и валы. Однако широкого применения в производстве эти изобретения не имели. Общая рутинность хозяйства, незаинтересованность государства во внедрении технических новшеств приводили к тому, что в конце XVIII века Россия стала постепенно отставать от передовых западных государств, уже завершавших промышленный переворот.

Торговля и денежное обращение

Во второй половине XVIII столетия продолжался процесс разложения натурального хозяйства во всех отраслях, в том числе и в сельском хозяйстве, куда постепенно проникали рыночные отношения. Товарность сельского хозяйства была напрямую связана с ростом больших городов и крупных промысловых сел. К концу правления Екатерины II в России насчитывалось более 600 городов с общим населением более 2 млн человек. Городское население предъявляло повышенный спрос на продовольствие. Постоянным потребителем продовольствия и фуража была армия. Заметно увеличивался объем сельскохозяйственной продукции, поставляемой на экспорт. Так формировался емкий рынок для сельского хозяйства. Основными поставщиками всех этих продуктов были помещичьи хозяйства, которые все больше втягивались в товарные отношения.

Наряду с рынком сельскохозяйственной продукции заметно расширился массовый спрос на изделия промышленных предприятий и ремесленников. Этому способствовала окончательная ликвидация в 1754 году всех внутренних таможен[1]. По инициативе советника Елизаветы Петровны *П.И. Шувалова* были **отменены внутренние пошлины** и многочисленные мелочные сборы. Некоторые потери от этого шага

[1] Подобные шаги были очень прогрессивными, если вспомнить, что во Франции внутренние таможенные барьеры были сняты лишь в ходе революции 1789—1794 годов, в Германии — к середине XIX века, а в Японии — в результате преобразований Мэйдзи, начавшихся в 1868 году.

компенсировались повышением сборов от внешнеторговых сделок с 5 до 13 коп. с 1 руб. оборота. К тому же вывозились главным образом сырые продукты, за которые платили пошлины иностранные потребители, а ввозились предметы роскоши, покупаемые в основном богатыми людьми. Эти мероприятия оживили внутреннюю торговлю и покончили с остатками средневековой раздробленности в России.

Почти во всех городах располагались гостиные дворы с многочисленными лавками. Ежедневно работали рынки, где торговали мещане, купцы, ремесленники, крестьяне. как и раньше, большую роль в торговле играли **ярмарки**, которых в конце века было свыше тысячи. Самыми крупными и известными из них были Макарьевская, Ирбитская, Кяхтская. Однако крупнейшим торговым центром, оставалась Москва, куда стекались товары со всей Центральной России, Украины, Белоруссии, с южных окраин и Зауралья. По рекам, и особенно по Волге и ее притокам, в Москву прибывали продукты сельского хозяйства, промышленности, рыболовства, ценные меха.

По деревням ходило множество *коробейников, офеней,* которые разносили мелкие бытовые товары и обменивали их на товарные отходы крестьянского хозяйства — кожу, пеньку, щетину. Эти торговцы, как правило, были государственными или крепостными крестьянами и за свою деятельность должны были платить особый оброк. Но купечество очень ревностно оберегало свою сферу деятельности и всячески препятствовало **торгующим крестьянам** ходить по деревням, устраняя конкурентов.

Правительство активно поощряло быстрое развитие **внутренней торговли**, поддерживало купеческое сословие. В целях создания благоприятных условий для их деятельности в 1754 году был учрежден Купеческий банк, который выдавал кредиты купцам. В 1780-х годах было окончательно оформлено деление купечества на **три гильдии**. В третью гильдию входили купцы, имевшие капитал 1—5 тыс. руб., с правом заниматься только розничной торговлей. Купцам второй гильдии, имевшим капитал 5 —10 тыс. руб., было разрешено вести оптовую и розничную торговлю на территории России. В первую гильдию могли входить самые солидные купцы, чей капитал насчитывал 10—50 тыс. руб. Им предоставлялось право заниматься оптовой торговлей в России и за рубежом, владеть фабриками и заводами. Были еще и «именитые граждане», чьи объявленные капиталы доходили до 100 тыс. руб. Они обладали большими полномочиями в производстве и оптовой торговле, могли покупать земельные участки, строить на них усадьбы, подобно дворянским, даже разводить там парки и сады. В соответствии с

жалованной грамотой Екатерины II российским предпринимателям (1785) все купцы освобождались от личной рекрутской повинности, телесных наказаний и от подушной подати. В государственную казну купцы были обязаны платить 1% от величины объявленного капитала.

Особенно активно развивалась **внешняя торговля**, что было связано прежде всего с получением выхода в Европу через порты на Балтийском и Черном морях. Суммарный объем экспортно-импортных операций увеличился с 3,5 млн руб. в 1726 году до 12,6 млн руб. в 1749 году. Во второй половине столетия среднегодовой внешнеторговый оборот вырос с 20 млн руб. (1761—1765) до 80 млн руб. (1791—1796). Причем стоимость экспорта постоянно превышала затраты на импорт, что вполне соответствовало концепции меркантилизма. Так, в 1786 году экспорт страны исчислялся суммой в 67,7 млн руб., а импорт — 41,9 млн руб. Активный внешнеторговый баланс поддерживался во все годы правления Екатерины II.

Правительство по-прежнему, как и в петровские времена, придерживалось политики протекционизма. В 1757 году были установлены новые импортные **таможенные пошлины** в размере от 40 до 100% стоимости ввозимого товара. В соответствии с новым протекционистским тарифом 1767 года был полностью запрещен импорт тех товаров, которые производились или могли быть произведены внутри России. Очень высокими пошлинами — от 100 до 200% — облагались предметы роскоши, вина, зеркала, писчая бумага, игрушки и др. товары. Однако на сырье, необходимое для отечественного производства, устанавливались не столь высокие пошлины, например на хлопок-сырец, красители для текстильной промышленности — примерно 6%. Экспортные пошлины в среднем составляли 10—23% стоимости вывозимой продукции.

Активным внешнеторговым партнером России традиционно оставалась Англия, которая покупала лес для корабельных мачт, парусину, пеньку для канатов, уральское железо. Среди экспортных товаров вплоть до середины 19 века большое место занимали гусиные перья, поставляемые, в основном, из Нижегородской губернии. Следует отметить, что основной объем грузов перевозился на английских и голландских морских судах, за что России приходилось платить немалые суммы, поэтому стране был необходим свой торговый флот. К числу постоянных партнеров можно также отнести Данию, Австрию, Францию, Португалию, с которыми Россия заключила торговые договоры. Во второй половине века стали создаваться сов мест ные торговые компании с Турцией, Персией, Хивой, Бухарой и другими восточными странами.

На протяжении всего XVIII века российский государственный бюджет испытывал постоянное напряжение из-за бесконечных военных

походов, увеличения государственного аппарата, непомерного расточительства членов императорской фамилии. Налоги, как правило, собирались с огромными недоимками, тем более что дворяне практически не платили налогов. Дальнейшее усиление налогового бремени было невозможно, и тогда во второй половине XVIII века государство решилось на **выпуск бумажных денег** как на один из источников покрытия бюджетного дефицита.

Вопрос о выпуске бумажных денег обсуждался еще при императрице Елизавете Петровне, но она все же удержалась от такого шага, считая, что великой России не пристало иметь *«худые» (неполноценные) деньги*. Екатерина II в первые же годы своего правления постановила перейти к выпуску бумажных денег — **ассигнаций**. Первоначально с 1766 года два банка в Москве и Петербурге получили право выпускать ассигнации только в обмен на сдаваемые металлические деньги. В первые годы ассигнации свободно обменивались обратно на монеты. Но с 1769 года эти два банка были соединены в один, Ассигнационный, который уже выпускал деньги без всяких депозитных операций.

в оборот вошли купюры с очень высоким для того времени номиналом в 25, 50, 75 и 100 руб. За годы правления Екатерины II было выпущено ассигнаций на огромную сумму в 157 млн руб. К 1786 году свободный обмен ассигнаций на серебряные деньги прекратился, вследствие чего их ценность стала неуклонно падать, и к концу века курс бумажного рубля упал до 68 коп., т.е. рубль обесценился на треть. Все это привело к нестабильности денежного обращения, которая сохранялась до 1840-х годов. Долгие годы в стране существовала практика расчетов в торговле одновременно в ассигнациях и серебре.

Другим достаточно новым источником пополнения казны стали **государственные займы**. Впервые внешний заем был получен в 1769 году в Амстердаме на сумму 7,5 млн гульденов. Кредиторами России стали также генуэзские банкиры, выдав заем на 1 млн пиастров. К концу столетия внешний долг России составлял 41,1 млн руб. Общий государственный долг, включая откупы, выпуск бумажных денег и пр., составлял 216 млн руб.

В середине XVIII века в России возникли **первые банки**. В отличие от Западной Европы, где банки создавались частными лицами (купцами, ростовщиками), в нашей стране эти организации учреждались правительством, и до 1860—1870-х годов вообще запрещалось создавать частные банки. В 1754 году был создан *Банк для дворянства*, преобразованный в 1786 году в *Государственный заемный банк*. Его основной функцией было предоставление займов помещикам в соответствии

с количеством крепостных душ под очень льготные проценты на длительный срок. Такая практика продолжалась вплоть до реформы 1861 года.

В 1754 году также был создан *«Банк для поправления коммерции» («Купеческий банк»)*, который давал краткосрочные ссуды под залог материальных ценностей, предназначенных к вывозу из Петербургского порта. Но деятельность этого банка была малоуспешной, и в 1770 году он был ликвидирован. В 1770-х годах была сделана попытка учредить в Москве и Петербурге *ссудные и сохранные казны* (1772), а также приказы общественного призрения (1775). Эти организации осуществляли операции по кредитованию помещиков в залог под движимое и недвижимое имущество. Существовал еще Медный банк, который выдавал купечеству ссуды медными деньгами.

Но следует сказать, что вся эта система была малоподвижной, неэффективной, она лишь отвлекала громадные средства от производительного применения и тормозила экономическое развитие страны. Почти без особых изменений она просуществовала до 1870-х годов.

Социально-экономическая политика во второй половине XVIII века

Особо следует остановиться на времени правления императрицы **Екатерины II**, которая объявила себя преемницей Петра Великого. За эти годы в России был осуществлен ряд преобразований. Прежде всего Екатерина сосредоточила в своих руках огромные законодательные и исполнительные полномочия, ограничив в значительной степени права Сената, лишив его многих функций, установленных еще Петром I.

В первые годы своего правления Екатерина II резко ограничила экономическое могущество церкви. В 1764 году ею была проведена **секуляризация**[1], в результате чего число монастырей в России сократилось с 881 до 385. Доходы от этого процесса поступали в государственный бюджет. Миллионы монастырских крестьян были переведены в ведение *Коллегии экономии*, поэтому их стали называть **экономическими**. Позже их присоединили к государственным крестьянам.

Для оживления и развития экономики страны в 1762 и 1763 годах Екатерина выступила с призывом **к иностранцам** приехать на поселение в Россию. Им обещались налоговые льготы, религиозная свобода,

[1] *Секуляризация* — обращение церковной собственности (преимущественно земли) в государственную или частную на основе специальных распоряжений правительства.

сохранение языка и культуры. Особенно много колонистов приехало из Германии. Они получили для освоения черноземную степь в Заволжье, где очень быстро создали хозяйства, служившие образцом для российских землевладельцев. Именно в эти годы в Россию был выписан из Ирландии **картофель** для обязательного разведения в сельском хозяйстве.

Были расширены и укреплены **права и привилегии дворян** — основы абсолютной монархии. Следует отметить, что еще в годы правления императрицы **Анны Иоанновны** под давлением дворян был отменен указ Петра о единонаследии, поскольку в нем была записана обязанность дворян нести государственную службу, что не устраивало многих представителей этого сословия. В эти же годы было разрешено записывать на военную службу в какой-либо полк совсем маленьких дворянских детей для того, чтобы к совершеннолетию они могли получить «по выслуге лет» офицерский чин, не проходя солдатскую службу, как это предписывал Петр I.

Также правительство Анны Иоанновны в 1731 году возвратило дворянам право распоряжаться вотчинами, ограниченное законом Петра о единонаследии. Снова разрешалось делить имения между всеми детьми. Юридически упразднялись поместья как особая категория условных земельных владений, собственником которых считалось государство. Все имения признавались полной собственностью своих владельцев, а слово **«помещики»** стало означать сословие земельных собственников.

18 февраля 1762 года император **Петр III** издал знаменитый **Манифест о даровании вольности и свободы российскому дворянству,** что означало освобождение дворян от обязательной службы, установленной почти триста лет назад, в конце XV века. Таким образом, дворяне превращались из служилого в привилегированное сословие.

При Екатерине было окончательно *оформлено сословное деление населения страны*. В 1785 году она подписала «Грамоту на права, вольности и преимущества благородного российского дворянства», более известную как *«Жалованная грамота дворянству»*. В ней были закреплены все сословные права и привилегии дворянства, в состав которого входили российские дворяне, прибалтийские бароны, польская шляхта, украинские и белорусские помещики. Они получали исключительное право владеть крепостными крестьянами и землями, передавать их по наследству, покупать деревни и т.п. Запрещалось конфисковывать дворянские имения за уголовные преступления, имения в таком случае переходили к наследникам.

Дворяне были освобождены от телесных наказаний, их могли лишить дворянского звания только по суду. Они освобождались от личных податей и различных повинностей, например от пребывания войск в их домах. На местах — в губерниях и уездах — вся административная власть находилась в руках дворян. В каждой губернии дворян записывали в особые *родословные книги*, в которых устанавливалось различие: в первую часть книги записывались дворяне, пожалованные верховной властью *(столбовые, потомственные дворяне)*, во вторую часть — получившие дворянское звание на службе в соответствии с Табелью о рангах *(личные дворяне)*. Исключительным правом дворянства было иметь благородный титул и фамильный герб, участвовать в дворянских собраниях и обществах.

Чувствуя всемерную поддержку со стороны правительства, дворяне стали все активнее наступать на другие сословия по различным вопросам. Так, дворяне стремились вытеснить из аграрного сектора купечество. Они противодействовали попыткам богатых купцов получать новые, чисто феодальные источники благосостояния, в частности приобретать земли и крестьян впридачу к посессионным мануфактурам. Дворяне, которые обладали правом на винокурение в отдельных регионах страны, не допускали купечество и в эту сферу.

Они апеллировали к правительству с целью запретить купцам и горожанам заниматься рубкой леса, ловлей рыбы, а также запретить «неуказную торговлю» разночинцам, горожанам и т.д. Идя навстречу дворянству, Екатерина утвердила монопольное право дворян на владение землей (Генеральное межевание, 1765), крепостными крестьянами (1762), на винокурение (1765).

Постепенно, под влиянием идей французских просветителей, Екатерина II начала переходить к правлению в форме **просвещенного абсолютизма**, который более всего подходил к странам с относительно медленным развитием рыночных отношений — Австрии, Пруссии, Швеции, России. В политике просвещенного абсолютизма на первый план выступало стремление к созданию новой системы регулирования общественных отношений на основе упорядочения действующих законов и создания новых, более совершенных законов. Считалось, что устранить социальные конфликты между обществом и государством можно при помощи **общественного договора**. При этом предполагалось, что общество делегирует властные полномочия одному человеку, группе лиц или сословно-представительному органу. Эпоха правления Екатерины II служила наглядным примером применения этой теории на практике.

Как уже отмечалось, одной из важнейших проблем в первые годы правления Екатерины II стала необходимость **упорядочения и обновления всей системы законодательства Российской империи.** Следует сказать, что старый свод законов («Соборное уложение») был принят еще в 1649 году и с тех пор кардинально не пересматривался, хотя этого требовали и дворяне, и нарождающееся предпринимательство. При Елизавете Петровне была создана Комиссия по подготовке нового Уложения, но она не имела практических результатов. Екатерина объявила о продолжении этой работы, для чего был обнародован **«Наказ императрицы Екатерины II, данный Комиссии о сочинении проекта нового Уложения»** как руководство для депутатов будущей Комиссии в их законодательной работе[1].

«Наказ» представлял собой обширный документ из 22 глав, где были подробно изложены идеи просвещенного абсолютизма. Основной мыслью «Наказа» было то, что в России любая другая власть, кроме самодержавия, не только вредна, но и разорительна для граждан. Екатерина призывала к умеренности в законах и политике правительства, недопустимости тиранства.

30 июля 1767 года в Грановитой палате Московского Кремля была созвана Комиссия о сочинении проекта нового Уложения (**Уложенная комиссия**), в которую вошли представители разных сословий для разработки общего свода законов Российской империи[2]. В ходе разработки свода законов использовались наказы депутатам от различных групп населения.

Так, дворяне жаловались на массовые побеги крестьян и рутинное судопроизводство, требовали отменить петровскую Табель о рангах, дабы пресечь доступ в дворянство представителям «подлых

---

[1] Как признавалась сама императрица, из 507 страниц «Наказа» 408 были прямой компиляцией из сочинений французских просветителей — Монтескье, Гельвеция, Беккариа и др. Первый вариант «Наказа» произвел на ее приближенных ужасное впечатление своим радикализмом. В результате их замечаний Екатерина вычеркнула более половины первоначального текста, который принял весьма умеренный вид.

[2] Уло́женные комиссии в России — это временные совещательные органы, которые созывались в XVIII веке для кодификации (упорядочения) законов, вступивших в силу после Соборного уложения 1649 года. Всего таких Комиссий было созвано семь. Крупнейшая из них была созвана Екатериной II. В данной Комиссии принимало участие более 600 депутатов, 33% из них было избрано от дворянства, 36% — от горожан, куда также входили и дворяне, 20% — от сельского населения, исключая крепостных. Интересы православного духовенства представлял депутат от Синода. Не менее 45% депутатов были дворянами, что сказывалось на всей деятельности Комиссии.

сословий», дослужившимся до офицерских чинов. Купечество же настаивало на предоставлении им права владеть крепостными и освобождении их от рекрутских повинностей и постоя войск, на упорядочении купеческой деятельности, открытии банков и т.д. Крестьяне предлагали строго регламентировать в Уложении размеры барщины и оброка, а также предоставить им право собственности на движимое имущество. Но против этого резко выступало большинство депутатов от дворянского сословия.

Поскольку дебаты были длительными и острыми, Екатерина II уже собиралась распустить Комиссию, но в декабре 1768 года началась война с Турцией и Комиссия фактически закончила свое существование, так и не приняв нового уложения. Позже Екатерина использовала многие подготовленные материалы в законодательной и административной работе. В частности, на их основе в 1770—1780-х годах были проведены некоторые **реформы**, которые логически вытекали из «Наказа» 1767 года.

На ходе реформ, безусловно, сказалась *крестьянская война под предводительством Емельяна Пугачева* (1773—1775). Екатерина постаралась прежде всего подавить очаги напряженности в регионах, заселенных казаками, куда стекались недовольные массы, плохо контролируемые правительством. Она ликвидировала казачье самоуправление на Дону, упразднила Запорожскую Сечь и переселила запорожцев на Кубань, яицких казаков переименовала в уральских и поставила под полицейский надзор, в Башкирии была усилена власть местных феодалов.

В целях укрепления правопорядка на местах в 1775 году была реорганизована система **местного самоуправления**. Вместо трехзвенного административного деления — губерния, провинция, уезд, было введено двухзвенное деление — губерния, уезд. Было учреждено **50 губерний** (взамен прежних 23) с различной территорией, но с примерно равным количеством душ мужского пола (200—300 тыс.). Губернии делились на 10—12 уездов, в каждом по 20—30 тыс. душ мужского пола.

Во главе каждой губернии императором назначался губернатор, а если объединялись две-три губернии — генерал-губернатор с обширными административными, финансовыми и судебными полномочиями, ему также подчинялись все воинские части и команды, расположенные на этой территории. Уезд возглавлял капитан-исправник, избираемый дворянством на три года. Город становился отдельной административной единицей, и вместо прежних воевод появились городничие, назначаемые правительством.

Всеми финансово-экономическими делами губернии занималась Казенная палата. Был учрежден еще и Приказ общественного призрения, который надзирал за школами, больницами, богадельнями и сиротскими домами. Система судопроизводства в губернии была достаточно сложной. Во главе судебных учреждений было две палаты — уголовного и гражданского суда. Еще были *три суда по сословному признаку* — для дворян, городского населения и для свободных (непомещичьих) крестьян. В этих судах заседали представители сословий.

Одновременно Екатерина II подписала **Жалованную грамоту городам**, которая определяла сословную структуру городского населения. По этой грамоте жители городов разделялись на *шесть разрядов*. В первый входили домовладельцы — чиновники, дворяне и священнослужители, или «настоящие городские обыватели». Во втором разряде числились купцы всех трех гильдий. Третий разряд состоял из ремесленников, записанных в цехи; четвертый — из иностранных и иногородних купцов, поселившихся в данном городе. В пятый разряд были записаны именитые граждане. Сюда, кроме очень крупных оптовых торговцев, входили ученые, художники, банкиры. Шестой разряд состоял из тех, кто «промыслом, рукодельем и работою кормятся», — т.е. основной массы горожан. Представители третьего и шестого разрядов назывались *«мещане»*[1]. Но несмотря на стремление Екатерины развивать «средний род людей», т.е. горожан, они в России даже в XIX—XX веках так и не достигли того положения, которое имела буржуазия в Западной Европе к концу XVIII века.

Горожане раз в три года могли избирать городского голову и членов городской думы. При этом устанавливался имущественный ценз: горожанин должен был иметь капитал, с которого платился налог не менее 50 руб. Таким образом, в выборах не могли участвовать купцы третьей гильдии и другие несостоятельные граждане. И хотя городское самоуправление оставалось неразвитым вплоть до реформ 1860—1870-х годов, в целом вся эта административная система в огромной многонациональной стране была достаточно прочной и эффективной, если учесть, что она просуществовала вплоть до 1917 года почти без изменений.

Большое внимание уделяла Екатерина II **образованию народа**, поскольку уровень грамотности в те годы был невысок даже среди

[1] *Мещане* — слово пришло из польского языка через Украину и Белоруссию, обозначало первоначально «жители города» — «места».

дворян, не говоря уже о горожанах и крестьянах[1]. Страна нуждалась в грамотных образованных кадрах, поэтому в 1786 году был издан «Устав народным училищам в Российской империи», по которому в каждом губернском городе открывались четырехклассные *народные училища*, в уездных городах — малые народные училища, работавшие по единым государственным программам[2].

Для подготовки военных кадров со времен Петра I функционировали гарнизонные школы для солдатских детей. На Урале работали горнорудные училища, по всей стране создавались учительские семинарии и т.д. Все это позволяло обучать широкие народные массы из недворянских сословий. Дворяне же предпочитали обучать своих детей дома.

Екатерине II за годы правления удалось еще более укрепить **международное положение страны**. В результате борьбы с Турцией в 1770—1780-е годы к России были присоединены *Крым*, *Бессарабия*, южные украинские земли по побережью Азовского и Черного морей, где были основаны новые города и крепости: *Севастополь, Одесса, Николаев, Херсон* и др. Российский флот получил право беспрепятственно плавать по Черному морю, а также выходить в Средиземное море через проливы **Босфор** и **Дарданеллы**.

В эти годы прославились такие знаменитые русские военачальники, как Г.А.Потемкин (1739—1791), князь Таврический, генерал-фельдмаршал; П.А.Румянцев-Задунайский (1725—1796), генерал-фельдмаршал; А.В.Суворов (1729—1800), граф Рымникский, генералиссимус; Ф.Ф.Ушаков (1744—1817), флотоводец, адмирал, один из основателей Черноморского флота и др.

---

[1] В том, как мало было в России тех лет грамотных людей, можно убедиться, ознакомившись с данными о дворянских избирателях в Уложенную комиссию 1767 года. Так, среди дворян Оренбургской губернии были неграмотными 60%, Московской — 18%, Архангелогородской — 28%, Новгородской — 14%. Среди избирателей от горожан Малороссийской губернии были неграмотными 74%, Воронежской — 55%, Нижегородской — 43%, Московской — 33%.

[2] Уместно вспомнить, что еще при Елизавете Петровне (в 1755 году), благодаря инициативе *М.В. Ломоносова* и покровительству графа *И.И. Шувалова*, был учрежден первый в России Московский университет, в котором было три факультета: юридический, медицинский и философский. Первоначально преподавание велось на латыни, и лишь в 1770-х годах стал обязательным русский язык, но еще долгие годы латынь не выходила из употребления. Времена Елизаветы Петровны характеризуются еще и тем, что происходила смена немецкого культурного влияния на французское. Французская мода, язык, литература постепенно завоевывали русское общество, чтобы при Екатерине II окончательно восторжествовать в России.

В результате трех разделов Польши между Пруссией, Австрией и Россией, этой позорной страницы европейской дипломатии, к России отошли Правобережная Украина, Белоруссия, Прибалтика. Русские первопроходцы дошли до Тихого океана, основали *первые поселения на Аляске, Курильских и Алеутских островах*. За счет естественного прироста и присоединенных территорий значительно выросло население страны: с 13 млн человек в конце первой четверти XVIII века до 40 млн в начале XIX века.

Екатерина II наиболее последовательно продолжала петровские преобразования. Россия становилась все более мощным государством, с которым были вынуждены считаться европейские державы. Она создала в России передовую для своего времени систему управления, эффективную экономику, но так и не решилась реализовать принцип разделения властей, поскольку понимала, что в стране отсутствует гражданское общество, готовое принять конституционную монархию.

Социально-экономическая политика Павла I, сына Екатерины II, внешне отличалась от предыдущей формы правления, но суть ее оставалась самодержавной. Личность императора всегда вызывала противоречивые оценки. Одни считали его жестоким деспотом, стремящимся сделать все наперекор своей матери. Другие видели в нем благородного романтика, рыцаря, защитника крестьян от произвола помещиков.

На самом деле Павел был убежден, что Екатерина II привела страну к социально-экономическому кризису и что все в России надо менять, реформировать. Так, Павел решительно настаивал на том, что дворянству необходимо выполнять свои обязанности на государственной службе, о которой многие из них уже успели забыть в «золотой век» Екатерины II. Как и при Петре I, служба становилась вновь обязательной. Павел заставил вернуться в строй из многолетних отпусков всех дворян под страхом наказания, запретил записывать дворянских детей на военную службу с младенческого возраста.

Павел I объявил о том, что намерен *положить конец либерализму*, играм в просвещенный абсолютизм, которые уже привели Францию к революции и казни короля. Будучи защитником неограниченной царской власти, он решительно воспротивился всяческим дворянским привилегиям, установленным при Екатерине II, провозгласив в стране политику «железной лозы» и фактически отменив действие «Жалованной грамоты дворянству». Были ограничены права дворян в области сословного самоуправления, упразднены губернские дворянские собрания. На дворян стали

распространяться телесные наказания, упраздненные при Екатерине. Павел боялся либерально настроенных дворян, так как знал, что именно они подготовили и осуществили революцию во Франции. Были закрыты все частные типографии, введена жесткая цензура на иностранную литературу, а потом и вовсе запрещен ее ввоз в страну.

В одном из первых своих указов в 1797 году Павел I подчеркивал, что в России более невозможно женское правление, что порядок наследования престола должен быть только по мужской линии, дабы избежать династических кризисов и узурпации власти.

Павел начал *постепенную замену коллегий на министерскую систему*, которая более жестко подчинялась бы ему через министров, но не успел осуществить эту реформу (ее претворил в жизнь в 1802 году Александр I). При Павле I снова проводилась губернская реформа, вместо 50 образовалась 41 губерния и Область войска Донского. В Прибалтике было введено особое управление с учетом национальных особенностей региона, чтобы избежать в будущем обострения национальных противоречий.

Всю жизнь Павел I преклонялся перед прусскими порядками, не принимал особенностей русской армии, настойчиво уничтожал в ней национальный дух. Он ввел в армии *прусскую муштру* и палочную дисциплину, а также новую форму одежды наподобие прусской, но совершенно непригодную в боевой обстановке и в условиях сурового российского климата. Предполагалось перейти от рекрутского набора к наемной армии, причем наемников вербовать только в Германии.

В стране продолжалось увеличение количества крепостных крестьян за счет распространения крепостного права на Донскую область, Северный Кавказ, юг Украины. В целях укрепления крепостного строя в стране в невиданных дотоле масштабах осуществлялась раздача государственных крестьян помещикам, поскольку император считал, что это гуманный жест и у помещиков крестьянам живется лучше. За четыре года правления он раздал в частное владение до 600 тысяч душ обоего пола, тогда как Екатерина за 34 года раздала примерно 850 тысяч душ.

В апреле 1797 года Павел издал **Манифест о трехдневной барщине**, по которому помещикам рекомендовалось использовать крестьянский труд не более трех дней в неделю и не занимать крестьян работами в выходные дни. Но это распоряжение не ослабило крепостное право, помещики очень редко выполняли рекомендации царя, крестьяне часто работали на барщине четыре-пять, а то и шесть дней в неделю.

Стремясь снизить социальную напряженность и опасаясь народных восстаний, Павел *запретил продавать дворовых людей и безземельных крестьян на торгах, запретил продавать крепостных крестьян без земли* и т.д. Это приводило к обострению его отношений с дворянами, поскольку они крайне настороженно относились к проведению этих новшеств. Павел имел намерение улучшить положение и казенных крестьян. Было выпущено несколько сенатских указов, в которых предписывалось наделить их земельными участками до 15 десятин на душу мужского пола в нечерноземных губерниях и до 8 десятин — в остальных. Но это намерение императора осталось на бумаге.

Павел пытался бороться с хищениями, особенно в армии, лично следил за питанием и обмундированием солдат, строго спрашивал с чиновников за взяточничество, судебную волокиту. В соответствии с военными уставами, введенными в декабре 1796 года, было запрещено использовать солдат на работах для личных нужд офицеров. В случае жалоб со стороны солдат офицеры несли наказание в судебном порядке. В годы правления Павла I офицеров судили вдвое чаще, чем нижних чинов. Все эти нововведения вызывали скрытую, а то и открытую оппозицию среди офицеров.

Одновременно Павел I ввел строгие ограничения в одежде штатских людей (фасон шляп и фраков), а также в свободе передвижения по стране и за рубеж. Русским было запрещено учиться за границей, иностранцам запрещался свободный въезд в Россию. Он понимал самодержавие в буквальном смысле слова, устанавливал по своему усмотрению порядок, мораль и быт в каждом доме, не оставляя народу никакой самостоятельности и инициативы.

Последней каплей, переполнившей чашу терпения дворянства, стал *разрыв всех отношений с Англией*, а это заметно ударило по доходам помещичьих хозяйств, являвшихся основным поставщиком сельскохозяйственной продукции в Англию. Одновременно Павел вступил в союз с Наполеоном Бонапартом, чтобы сокрушить британское владычество на Востоке. Уже был составлен план совместного военного похода в Индию через Астрахань, Каспийское море и Афганистан; уже в начале 1801 года русские казаки вышли в поход. Этому рискованному проекту помешал заговор против Павла I и его смерть в ночь с 11 на 12 марта 1801 года в Михайловском замке Петербурга.

Вопросы для повторения

1. Назовите основные признаки усиления крепостного права во второй половине XVIII века.

2. Что означало понятие «тягло» в XVIII веке?

3. Перечислите основные категории крестьян во второй половине XVIII века. Кто такие «экономические крестьяне»?

4. Как развивалось мануфактурное производство в этот период?

5. Что вы знаете о внутренней и внешней торговле во второй половине XVIII века?

6. Когда в России начался выпуск бумажных денег?

7. Расскажите о возникновении и развитии в России банковской системы.

8. Какие изменения произошли в социальном положении дворянства во второй половине XVIII века?

9. Как работала Уложенная комиссия, какие задачи перед ней стояли? В чем суть «Наказа» Екатерины II?

10. Расскажите о реформе местного самоуправления Екатерины II.

11. Что вы знаете о сословном делении населения России во второй половине XVIII века?

12. Дайте характеристику международному положению России в конце XVIII века.

13. О каких направлениях деятельности Павла I вы можете рассказать?

ГЛАВА 6
Социально-экономическое развитие России в первой половине XIX века

Социально-экономическое развитие России в первой половине XIX века можно охарактеризовать как *предкризисное*, поскольку в экономике переплелись самым сложным образом старые, феодальные, и новые, рыночные, отношения. В эти годы стало ясно, что отягощенная системой крепостничества страна не может двигаться вперед, но сделать радикальные шаги в этом направлении было необходимо. Этим обусловлена противоречивость многих мероприятий в период правления Александра I и Николая I.

К началу XIX века Россия занимала огромную территорию от Прибалтики до Дальнего Востока. Ей принадлежала Аляска и некоторые другие территории в Северной Америке. Население страны к середине века составило около 74 млн человек. Оно состояло из многочисленных народов, проживавших на бескрайних землях, и это также накладывало отпечаток на состояние экономики.

В 1801—1804 годах по просьбе грузинских царей и князей в состав России вошла Грузия, которая спасалась от натиска Персии. В результате войны с Персией и Турцией в 1804—1813 годах к России отошли Имеретия, Гурия, Мингрелия, Абхазия, а также Дагестан и ханства Северного Азербайджана со столицей в Баку. В мае 1812 года Россия подписала в Бухаресте мир с Турцией и к России отошла Бессарабия, кроме ее южной части. По итогам войны с Персией (1826—1828) к России была присоединена вся Армения. После успешных военных действий против Швеции в 1808—1809 годах к России были присоединены Финляндия (Великое княжество Финляндское) и Аландские острова. Финляндия имела большую самостоятельность в составе России: выборный сейм, свою конституцию, денежную и таможенную системы. От имени российского императора туда назначался наместник. Можно сказать, что Финляндия была скорее особым государством, соединенным с Россией личной унией, чем российской провинцией.

По решению Венского (1814—1815) конгресса европейских стран, победивших Наполеона, в состав России была включена почти вся Польша (Царство Польское), которой управлял царский наместник. Органом власти Польши был сейм, действовала конституция. Польский корпус (армия) входил в состав вооруженных

сил России. Правда, позже в результате разгрома восстания 1830—1831 годов Польша лишилась конституции, был упразднен сейм, а царство Польское объявлено неотъемлемой частью Российской империи.

Состояние сельского хозяйства

В первой половине XIX века сельское хозяйство оставалось главной отраслью российской экономики. Примерно 90% населения страны составляли крестьяне. Развитие сельскохозяйственного производства происходило в основном *экстенсивными методами*, за счет расширения новых посевных площадей, которые увеличились за полвека на 53%, преимущественно в южных и восточных районах. Внедрение более совершенных методов обработки почвы, новых сортов сельскохозяйственных культур происходило очень медленно, урожайность хлебов в начале века составляла в среднем *«сам-три»*, *«сам-четыре»*, т.е. при посеве одного пуда собирали три-четыре пуда зерна. Частыми были неурожаи, которые приводили к массовому голоду крестьян, гибели скота. Основной агротехнической системой оставалось традиционное трехполье, кое-где еще сохранялась подсека (в Сибири), а в степных районах — залежная (переложная) система. Животноводство имело преимущественно натуральный характер, т.е. скот выращивался для домашнего потребления, а не на продажу.

К середине XIX века сельское хозяйство постепенно стало меняться. Расширялись посевы *технических культур* — хмеля, табака, льна, а в 1840-е годы значительно увеличились площади под *картофель*, который стал не только «вторым хлебом» для крестьян, но и сырьем для пищевой промышленности. Увеличивались площади и под новой культурой — *сахарной свеклой*, особенно на Украине и на юге Черноземья. Появились предприятия по ее переработке. Первый завод по производству *свекловичного сахара* был построен в 1802 году в Тульской губернии, к 1834 году было построено 34 завода, а в 1848 году их было свыше 300.

На селе начали внедряться новые машины: молотилки, веялки, сеялки, жатки и др. Увеличился удельный вес наемных работников. В 1850-х годах их количество достигало 700 тыс. человек, в основном приходивших на сезонные работы в южные, степные, заволжские губернии, в Прибалтику.

Медленно продолжался процесс специализации отдельных регионов на производстве различных видов сельскохозяйственных

культур: в Заволжье и в степных районах России все больше земель отдавалось под выращивание пшеницы, в Крыму и Закавказье — под виноградарство и шелководство, около крупных городов — под торговое огородничество, птицеводство. В Новороссии, Бессарабии, на Северном Кавказе развивалось тонкорунное овцеводство, которым занимались крупные помещики при большой поддержке правительства, заинтересованного в поставке сырья для заводов по изготовлению армейского сукна.

В первой половине XIX века, как и в XVIII веке, крестьяне делились на те же **категории**: помещичьи, государственные и удельные (дворцовые). **Помещичьи** крестьяне составляли самую большую группу. В 1850-х годах их насчитывалось более 23 млн человек обоего пола, в том числе 1,5 млн — дворовых и 540 тыс. — работавших на частных фабриках и заводах.

В начале века доля крепостных крестьян составляла 40% всего населения страны, а к середине века — 37%. Основная масса помещичьих крестьян проживала в центральных губерниях, на Украине, в Литве и Белоруссии. На севере и юге страны крепостных крестьян был гораздо меньше — от 12 до 2%. Мало их было в Сибири, а в Архангелогородской губернии их не было вовсе.

В разных регионах страны *соотношение барщины и оброка* было различным, поскольку оно зависело от экономической характеристики губернии. Так, в центральном районе, где был высок уровень промысловых занятий крестьян, большое распространение получила оброчная система — от 65 до 90%. В Прибалтике, Белоруссии, на Украине, где более выгодным для помещиков считалось увеличивать барскую запашку, крестьяне преимущественно находились на барщине — до 90—95% крестьян.

Государственных (казенных) крестьян к середине столетия насчитывалось около 19 млн душ обоего пола. Официально их называли *«свободными сельскими обывателями»*. Как и в XVIII веке, их экономическое положение было более стабильным. Им предоставлялись земельные наделы, за которые они должны были, кроме государственных податей и сборов, нести и феодальные повинности в виде денежного оброка. Этой категории крестьян с 1801 года разрешалось приобретать в собственность землю. Они могли относительно свободно делать выбор: заниматься земледелием или ремесленным производством, создавать свои небольшие предприятия или переходить в городское сословие.

Но этот юридический статус казенных крестьян не был достаточно прочным и гарантированным со стороны государства. Правительство могло перевести их в военные поселения, подарить в собственность какому-либо дворянину (что в XIX веке уже случалось крайне редко), перевести в разряд удельных крестьян и пр. Эта сословная группа была сосредоточена в основном в северных и центральных губерниях, в Левобережной и степной Украине, в Поволжье, Приуралье, Сибири.

Категория **удельных** крестьян по своему правовому и хозяйственному статусу занимала промежуточное положение между остальными двумя категориями. В XVIII веке они назывались *дворцовыми*, т.е. принадлежали членам императорской фамилии[1]. В 1797 году был создан Департамент уделов для управления дворцовыми землями и крестьянами, и крестьяне были переименованы в *удельные*. К середине XIX века их насчитывалось почти 2 млн душ обоего пола. Удельные крестьяне несли в пользу царской семьи оброк, платили государственные налоги и отрабатывали натуральные повинности. Проживали они в основном в губерниях Среднего Поволжья и в Приуралье.

Что касается **дворян**, то из 127 тыс. дворянских семей, или около 500 тыс. человек (1% населения страны), в начале 1830-х годов *были помещиками* 109 тыс. семей, т.е. *имели крепостных крестьян*. Большинство помещиков (около 70%) имели не более 100 душ крепостных мужского пола и считались мелкопоместными. Среди мелкопоместных более половины имели всего несколько крепостных, в среднем около семи душ.

В 1820-х годах становится очевидным, что возможности развития помещичьих хозяйств, основанных на крепостном труде, практически исчерпаны. Заметно *снижалась производительность труда на барщине*, крестьяне искали всяческие предлоги уклониться от нее. Как писал современник, крестьяне все позже выходят на работу, работают спустя рукава, лишь бы дело не делать, а день убить. В то время как помещик был кровно заинтересован в увеличении производства сельскохозяйственной продукции на продажу, и в первую очередь зерна, крестьяне все меньше проявляли старания в работе.

Кризисные явления ощущали и те хозяйства, в которых преобладала оброчная система. По мере развития крестьянских промыслов

[1] Царской семье принадлежали самые крупные земельные угодья. К концу XVIII века в ее собственности насчитывалось 467 тыс. крестьянских дворов. Годовой доход от царских имений превышал 20 млн рублей, тогда как годовой доход всего государства в среднем равнялся 67 млн руб.

среди работников росла конкуренция, и заработки крестьян-оброчников падали, следовательно, они все меньше платили денежную ренту помещикам. Все чаще стали появляться *помещики-должники*, которые не могли вернуть долги в кредитные учреждения. Так, если в начале XIX века в залоге находилось всего 5% крепостных крестьян, то в 1850-х годах — уже свыше 65%. Множество имений продавалось с молотка за долги.

Итак, крепостная система самым пагубным образом сказывалась прежде всего на сельскохозяйственном производстве. Но крепостное право также сдерживало успешно развивающуюся промышленность и торговлю. Это было связано с тем, что в стране отсутствовал рынок труда. К тому же крепостные крестьяне имели очень низкую покупательную способность, что значительно сужало рамки рыночных отношений.

Развитие промышленности и транспорта

В первой половине XIX века основная часть промышленной продукции выпускалась не крупными предприятиями, а мелкими **промыслами**. Особенно это было характерно для обрабатывающей промышленности, производящей потребительские товары. В 1850-х годах на их долю приходилось до 80% общего объема выпускаемой продукции. Промыслы были наиболее распространены в центральных нечерноземных губерниях — Московской, Ярославской, Владимирской, Калужской и др., где почти в каждом селении крестьяне одновременно занимались сельским хозяйством и каким-либо промыслом: ткачеством, изготовлением глиняной посуды и домашней утвари, шитьем обуви и одежды.

Постепенно население многих деревень и промысловых округов полностью отказывалось от земледельческого труда и целиком переключалось на промышленную деятельность. Известны такие села, как Иваново-Вознесенск и Тейково во Владимирской губернии, Павлово — в Нижегородской, Кимры — в Тверской, превратившиеся в центры текстильной, металлообрабатывающей и кожевенной промышленности.

Большую роль в становлении отечественной промышленности сыграла *рассеянная мануфактура*, при которой предприниматель-скупщик раздавал работу крестьянам-надомникам. Позже этих работников стали собирать под одну крышу, где они трудились на основе подетального разделения труда. Таким образом постепенно

накапливались капиталы, готовились квалифицированные кадры для будущих крупных промышленных предприятий.

По-прежнему важное значение для сельского населения имели *отхожие промыслы*, зародившиеся еще в XVII веке. Большое распространение они получили в центральных и северо-западных губерниях, где на малоплодородных землях крестьяне не могли содержать семью и платить подати. К середине века отсюда на заработки в крупные города уходило до 30—40% взрослого мужского населения. Этот процесс послужил важным фактором при формировании рынка труда, а также роста городского населения.

В 1820—1830-х годах крепостные составляли 46% общей численности промышленных рабочих страны, и лишь к 1860 году их доля снизилась до 18%. Но даже среди 82% «вольнонаемных» рабочих подавляющее большинство составляли крепостные крестьяне, отпущенные помещиками на заработки.

Количество промышленных предприятий к 1860 году возросло до 15 тыс., но большую их часть составляли мелкие производства, где работали по 10—15 человек, чаще всего наемных работников. Доля таких предприятий в их общем объеме достигла к середине века 82%.

Но еще много было предприятий, базировавшихся на крепостном труде: старые горнодобывающие рудники и заводы, созданные в петровскую эпоху, а также *вотчинные мануфактуры*, основанные помещиками. Многие из них находились в кризисном состоянии и уступали в конкуренции предприятиям, основанным на наемном труде, вследствие низкой производительности, плохого качества выпускаемой продукции и ее дороговизны. Работа на вотчинных мануфактурах являлась для крестьян одной из самых тяжелых форм барщины, что толкало их к сопротивлению. Острый кризис переживали и посессионные мануфактуры вследствие их низкой эффективности.

Развитие российской промышленности происходило неравномерно. Наиболее быстрыми темпами развивалось хлопчатобумажное производство. В 1850-е годы Россия занимала пятое место в мире по выпуску хлопчатобумажных тканей. Заметные успехи наблюдались в шерстяной промышленности, а производство полотняных и шелковых тканей находилось в состоянии застоя. Если в 1804 году в стране насчитывалось 285 полотняных мануфактур, то к 1845 году их количество сократилось до 156. Состояние депрессии охватило и металлургию. За первую половину XIX века производство чугуна выросло лишь в два раза — с 9 до 18 млн пудов, а в это же время Анг-

лия увеличила производство чугуна в 30 раз. Доля России в мировой металлургии сократилась с 12% в 1830 году до 4% в 1850 году. Это был результат технической отсталости, низкой производительности труда крепостных работников. Российская металлургия выживала только благодаря жесткой системе таможенных тарифов на ввоз черных и цветных металлов.

В 1830—1840-х годах в промышленности стали создаваться крупные предприятия — фабрики — основанные на машинной технике, т.е. начался **промышленный переворот**. Переход к фабричному производству означал появление совершенно новых социальных групп населения: предпринимателей и наемных работников. Этот процесс начался раньше всего в хлопчатобумажной промышленности, где уже в 1825 году 94,7% рабочих были наемными, а позже всего — в горнодобывающей. Это объясняется тем, что текстильные предприятия быстрее остальных стали оснащаться различными машинами, для обслуживания которых нужны были более подготовленные работники, не связанные с сельским хозяйством.

Первым предприятием, основанным на машинной технике, была казенная Александровская хлопчатобумажная мануфактура в Петербурге (1799). В 1860 году только в Московской губернии таких предприятий было уже 191, а в Петербургской — 117. К этому времени на прядильном и ситцепечатном производстве широко использовалось специальное оборудование.

Одним из показателей промышленного переворота можно считать возникновение и развитие российского **машиностроения**. И хотя до 1860-х годов в народном хозяйстве применялись в основном машины зарубежного производства, именно в эти годы в Петербурге были построены первые машиностроительные заводы: завод Берда, Невский машиностроительный завод, Александровский казенный завод, производившие паровые машины, пароходы, паровозы и др. В 1849 году был построен завод в *Сормове* (около Нижнего Новгорода), который стал выпускать *речные суда*. В Прибалтике, на Украине получило развитие сельскохозяйственное машиностроение. С 1804 по 1864 годы производительность труда в промышленности выросла почти в пять раз, несмотря на наличие в стране крепостного труда. Тем не менее фабричное производство стало занимать господствующее положение во всех отраслях промышленности только после реформ 1860-1870-х годов.

Необходимо отметить специфические черты, которые были присущи дореформенным наемным работникам и предпринимателям. Наемные рабочие, как правило, одновременно являлись и крепостными людьми, ушедшими на оброк, но еще связанными с сельским хозяйством. Они зависели, с одной стороны, от фабриканта (заводчика), а с другой — от помещика, который мог в любой момент вернуть их в деревню, заставить работать на барщине. Да и для фабриканта нанимать такого работника было достаточно дорого, так как помимо заработной платы рабочему он должен был возмещать за него и оброк помещику. Государственный (казенный) крестьянин, ушедший в город, тоже не был полностью свободен, потому что все еще был связан с общиной определенными отношениями.

Русская **дореформенная буржуазия** характеризовалась другими особенностями. Она происходила по преимуществу из гильдейских купцов или из числа *«торгующих крестьян»*, получивших *«билеты»* (специальные свидетельства на право торговли) и сумевших основать какое-либо предприятие. Чаще всего они совмещали торговые и предпринимательские функции. В середине века численность купечества всех трех гильдий составляла 180 тыс., и примерно 100—110 тыс. — «торгующих крестьян».

Но большая часть предпринимателей и торгующих крестьян все еще *оставалась крепостными*. И хотя многие из них уже имели большие капиталы, владели мануфактурами, они, как и в XVIII веке, продолжали платить немалые суммы оброка помещикам, которые не торопились из-за этого отпускать на волю разбогатевших предпринимателей.

Например, владелец крупной шелкоткацкой фабрики в Подмосковье И. Кондрашев так и оставался крепостным князей Голицыных до самого 1861 года. В качестве примера можно также привести фабриканта С. Морозова, который в 1820-х годах выкупился на волю у помещика Рюмина за 17 тыс. руб. — сумму, равную годовому оброку с двух тыс. крепостных крестьян. Несколько десятков фабрикантов села Иваново выкупились у графа Шереметева более чем за 1 млн руб.

Одним из показателей степени развития новых экономических отношений был **рост городского населения.** Если в конце XVIII века население городов составляло 2,2 млн человек, то к середине XIX века оно увеличилось до 5,7 млн человек, что составляло только 8% всего населения страны. За полвека количество городов увеличилось с 630 до 1032, причем 80% этих городов были очень небольшими, до пяти

тысяч жителей каждый. Особенно быстро росли торговые центры Поволжья, а также превращающиеся в города торговые и промышленные села: Иваново-Вознесенск, Павлово-на-Оке, Рыбинск, Гжатск и др. В 1811 году население только 19 городов превышало 20 тысяч, и лишь Петербург и Москва были действительно крупными городами. Москва выросла за полвека с 270 тыс. до 460 тыс., а Петербург — с 336 тыс. до 540 тыс. жителей.

В первой половине XIX века Россия оставалась страной бездорожья, что изрядно мешало ее экономическому развитию. В качестве основных видов транспорта в России того времени были водный и гужевой (перевозки на лошадях). По рекам — Волге, Днепру, Северной и Западной Двине, Неману, Дону — двигались основные грузопотоки: хлеб, сельскохозяйственное сырье, продукция металлургии, строительные материалы, древесина и др. В начале века были введены в строй **каналы**, которые соединили Волгу с Северной Двиной и Балтийским бассейном, Днепр соединили каналами с Вислой, Неманом, Западной Двиной, но их пропускная способность была невелика. В 1815—1817 годах на реках появились **первые пароходы**, а к 1860 году их уже насчитывалось около 340, в основном иностранного производства. По рекам грузы сплавлялись на плотах, баржах или при помощи конной и бурлацкой тяги. В 1815 году первый русский *пароход «Елизавета»* открыл регулярные рейсы из Петербурга в Кронштадт. Скорость корабля составляла 9,5 км в час.

Если водными путями пользовались летом, то зимой более удобным видом транспорта были перевозки на лошадях по санному пути. В основном дороги были грунтовыми, в распутицу практически непроезжими. В городах улицы часто мостили булыжником. В первой половине века стали строить шоссейные дороги между Петербургом и Москвой, Варшавой, Ярославлем, Нижним Новгородом и др. К 1860 году по стране насчитывалось 9 тыс. верст шоссейных дорог, что было конечно же очень мало для огромной России (1 верста = 1,07 км).

В 1830-х годах началось **строительство железных дорог**. Первая железная дорога, не имевшая почти никакого хозяйственного значения, была построена в 1837 году между Петербургом и Царским селом, ее длина была всего 25 верст. В 1843—1851 годах железная дорога протяженностью 650 верст соединила Петербург и Москву, что имело для страны большое экономическое и стратегическое значение. Строительство велось на государственные деньги[1].

---

[1] Первым министром путей сообщения России был **Павел Петрович Мельников** (1804—1880), ученый, участник проектирования и строительства железной

Для колеи этой железной дороги была утверждена ширина 1524 мм, что было на 89 мм шире, по сравнению с европейской колеей. Такое отличие в ширине (сохранившееся до сих пор) было принято исключительно в качестве протекционистской меры. Считалось, что прямая железнодорожная связь с Европой приведет к наплыву дешевой европейской продукции, с которой было очень трудно конкурировать российским товарам. Отметим, что и до сих пор Россия несет ничем не оправданные потери времени и средств на пограничной смене колесных тележек всех составов.

Одновременно на частные средства была построена железная дорога от Петербурга до Варшавы. Всего к 1861 году в России имелось лишь около 1,5 тыс. верст железнодорожных линий, и по этому показателю страна чрезвычайно отставала от Западной Европы. В Англии в это время протяженность железных дорог составляла 15 тыс. верст.

Но, несмотря на насущную необходимость создания новых путей сообщения, не все в обществе понимали целесообразность их развития. Даже в правительстве имелись противники строительства железных дорог, которые доказывали, что в России для них якобы не будет ни грузов, ни пассажиров. Министр финансов **Егор Францевич Канкрин** (1774—1845) заявлял, что железные дороги «подстрекают к частым путешествиям без всякой нужды и таким образом увеличивают непостоянство духа нашей эпохи»[1]. Он говорил, что соединение рельсами Москвы и Казани возможно лишь через 200—300 лет[2].

Такая позиция главного казначея страны привела к тому, что неразвитая российская инфраструктура оказалась неспособной обеспечить

дороги между Петербургом и Москвой. Именно П.П. Мельникову удалось убедить императора Николая I в необходимости этого строительства. В 2003 году в Москве на площади у трех вокзалов П.П. Мельникову был поставлен памятник.

[1] Вообще, *Е. Канкрин* занимал крайне осторожную позицию по отношению к техническому прогрессу, выступал против развития крупной промышленности, опасаясь появления пауперизма (от *pauper* — бедный) среди рабочих. Он был сторонником цехового развития ремесленного производства, выступал против акционерных обществ, частных банков, поскольку считал, что они подрывают устойчивые позиции государства в экономике. Но Россия не могла стоять на месте, в стране развивалась промышленность, внедрялась новая техника, строились железные дороги, а Канкрин продолжал настаивать на политике предельно жесткой экономии, поэтому Николай I отправил его в отставку с поста *министра финансов*, на котором он находился более 20 лет: *с 1823 по 1844 годы.*

[2] *Е.Ф.Канкрин* родился в Германии, там же получил образование. Приехал в Россию, где его отец служил в солеварении. Во время Отечественной войны 1812 года Е.Ф.Канкрин был суперинтендантом русской армии, т.е. ведал вопросами снабжения войск. На этом посту он не только не растратил казенные деньги, но даже их сэкономил, чем заслужил милость со стороны государя.

русскую армию продовольствием и оружием во время Крымской кампании 1853—1856 годов, и это сыграло свою роль в поражении России.

Торговля, денежное обращение, финансы

Внутренняя торговля первой половины XIX века почти не отличалась от торговли XVIII века ни по структуре, ни по содержанию. Основной объем внутренней торговли по-прежнему приходился на сельскохозяйственную продукцию и изделия кустарных промыслов. И лишь к середине века увеличилась доля изделий крупных промышленных предприятий, особенно текстильных и кожевенных. Заметно повысилась роль центров оптовой торговли — ярмарок. Наиболее крупных, с оборотом свыше 1 млн руб., было немного, всего 64: Нижегородская, Ростовская (Ярославская губерния), Коренная (около Курска) и др. Кроме того, почти 18 тыс. ярмарок были средними и мелкими.

Крупнейшие **ярмарки** оставались сердцевиной российского предпринимательства. В середине XIX века при содействии множества иностранных оптовых торговцев здесь заключались крупные международные сделки. На ярмарках, помимо самого процесса торговли, демонстрировались технические новинки, завязывались деловые контакты, создавались товарищества и акционерные общества. Ярмарки выступали в качестве чуткого барометра экономической жизни страны, на них происходило стихийное регулирование баланса спроса и предложения, координация хозяйственного механизма.

Как и в XVIII веке, по глухим деревням ходили коробейники, офени, разносившие ткани, галантерею, мелкие предметы быта, зачастую не продавая их за деньги, а обменивая на сырье (лен, полотно и пр.).

К середине XIX века торговля уже перестала быть привилегией гильдейского купечества. В 1842 году произошла отмена законов, по которым запрещалось промышленникам самим заниматься розничной торговлей, в результате чего гильдейские купцы потеряли монопольное положение на рынке. Вслед за промышленниками на городские рынки и ярмарки буквально хлынули «торгующие крестьяне», оттеснив кое-где купцов. Так, в Москве в 1840-х годах крестьяне составляли уже почти половину всех торговцев.

Внешняя торговля России строилась в основном с ориентацией на западноевропейский рынок, на долю которого приходилось до 90% всего внешнеторгового оборота. Главным торговым партнером по-прежнему выступала Англия — свыше 30% товарооборота Рос-

сии приходилось на эту страну. Заметную роль в обороте занимали Франция и Германия. Западные страны покупали в России хлеб, сельскохозяйственное сырье, а сюда отправляли машины, хлопок-сырец, краски, т.е. то, что было необходимо для российской промышленности. Но если для западных стран Россия являлась поставщиком сырья и полуфабрикатов, то для стран Востока, и прежде всего Средней Азии, Россия выступала в качестве поставщика промышленной продукции, в основном тканей и металлических изделий. За первую половину XIX века объемы внешней торговли значительно выросли. Среднегодовой объем экспорта в 1800—1860 годах увеличился почти в четыре раза: с 60 млн до 230 млн руб., а импорт — более чем в пять раз: с 40 млн до 210 млн.

После целого ряда сражений в Европе с французскими войсками был заключен неудачный для России *Тильзитский мир* (1807), по которому Россия была обязана следовать за Францией во многих международных делах, что заметно ограничивало ее самостоятельность. В 1808 году Франция заставила Россию присоединиться к *континентальной блокаде*, т.е. отказаться от торговли с Англией. Это нанесло заметный ущерб экономике России, поскольку она теряла емкий английский рынок, куда русские помещики вывозили свою сельскохозяйственную продукцию и откуда в Россию шла продукция промышленного производства. К тому же в результате блокады чрезвычайно поднялись цены на колониальные товары (сахар, чай). Этот экономический союз с Наполеоном принес заметные финансовые убытки и привел к дальнейшему падению курса внутренней валюты — ассигнаций.

Большое внимание **таможенной политике** уделял Е. Канкрин, считая, что именно жесткий протекционизм позволит не только поддерживать отечественных производителей, но и принесет большие доходы в казну. Поскольку Россия в 1816—1821 годах заметно ослабила тарифное обложение импорта, то одним из первых шагов Канкрина как министра финансов было повышение таможенных пошлин. В основном тарифами облагались дешевые английские товары (особенно текстиль и железо), вплоть до полного их запрета на ввоз. В результате доходы казны от тарифных пошлин увеличились в 1824—1842 годах с 11 млн до 26 млн руб.

Позже, после ухода Е. Канкрина с министерского поста, Россия стала снижать тарифы, и в 1850-е годы стала поддерживать **политику фритредерства**. Были сняты многие, ранее установленные запреты на ввоз, и к 1857 году тарифы остались лишь на семь товаров: сахар, железо, спиртные напитки и некоторые др.

Говоря о финансовой системе России, следует отметить, что на ее состояние большое влияние оказала **Отечественная война 1812 года**, которая нанесла существенный материальный урон. В ходе военных действий более 100 тыс. человек были убиты и ранены. Пожар Москвы уничтожил почти весь город, пострадало много других населенных пунктов, промышленных предприятий. К тому же Наполеон буквально завалил Россию фальшивыми деньгами. К 1814 году курс ассигнаций достиг очень низкой отметки: за один бумажный рубль давали 20 коп. серебром. Сумма выпущенных ассигнаций достигала астрономических цифр, в 1818 году она составила 836 млн руб. На протяжении первых десятилетий XIX века курс ассигнаций постоянно колебался, даже в разных районах страны он заметно отличался.

В 1839 году Е. Канкрин провел **денежную реформу,** по которой серебряный рубль снова объявлялся основной денежной единицей. Было установлено, что 350 руб. бумажных денег равняются 100 руб. серебром, а это означало девальвацию ассигнаций[1]. К 1843 году они были совсем изъяты из обращения и заменены кредитными билетами, свободно обменивавшимися на серебро. Но в ходе Крымской войны и после поражения в ней правительство не раз прибегало к денежной эмиссии. В результате такой политики курс кредитного рубля постоянно снижался по сравнению с курсом серебряного рубля, поэтому свободный обмен был отменен. Стране фактически угрожал финансовый развал. За 1853—1856 годы дефицит бюджета вырос с 57 млн до 307 млн руб., инфляция выросла до 50% в год.

Государственные финансы первой половины XIX века постоянно находились в большом напряжении, дефицит государственного бюджета возрастал из года в год, поскольку основным источником государственных доходов оставались **налоги** с податного населения, в основном с крестьян, в то время как дворянство и духовенство почти не платили никаких личных налогов, купечество же платило лишь небольшие сборы. Но эти поступления не могли покрыть потребности государства. Так, перед реформой 1861 года низшие податные слои платили 175 млн руб. в год из общей суммы прямых налогов в 191 млн руб.

Кредитно-банковская система России почти не менялась со времен Екатерины II и продолжала оставаться в руках государства, в стране практически не было коммерческих кредитных учреждений. Основная часть банковских ссуд направлялась на весьма льготное кредитование

---

[1] Идею такой реформы высказывал еще в 1810-е годы М. Сперанский, но осуществить ее он не смог, и сделал это уже Е. Канкрин.

дворянских хозяйств. На кредитование же торговли и промышленности шли очень ничтожные суммы, поскольку для этих целей кредиты оговаривались целым рядом условий.

Специфической особенностью России было то, что *первоначальное накопление* **капитала** происходило в условиях *крепостного права*. Важнейшим источником накопления была феодальная рента, получаемая крупными землевладельцами в натуральной и денежной форме. Но в основном процесс накопления завершился уже после отмены крепостного права, когда дворяне, получив огромные выкупные суммы, часть из них направили в производственную сферу.

Процесс выкупа принес большой доход и государству, которое удержало с помещиков все долги, числившиеся на заложенных в казну имениях. А таких долгов к 1860 году на помещиках лежало около 400 млн руб. Позже, в 1871 году, из общей суммы выкупных платежей почти 250 млн руб. пошло на уплату банковских долгов дворянства.

Купеческий капитал большей частью создавался за счет чрезвычайно выгодных казенных подрядов и откупов, особенно на винную монополию. В 1860 году винные откупщики заплатили в казну 128 млн руб., а их собственные доходы от торговли вином были в несколько раз выше. В середине века до 40% всех доходов бюджета составлял так называемый *питейный доход* — от торговли вином. Частные капиталы росли также за счет неэквивалентной торговли с российскими окраинами, бурного роста золотодобывающей промышленности в Сибири и т.д.

Социально-экономическое развитие России в дореформенный период

Дворцовый переворот 1801 года был последним в истории императорской России. Вступивший на престол **Александр I** сразу же объявил, что будет следовать законам Екатерины II. Он восстановил отмененные Павлом I «Жалованные грамоты» дворянству и городам, отменил телесные наказания для дворян и другие реакционные и карательные указы, введенные за годы правления Павла I. Были возвращены на службу исключенные без суда чиновники и офицеры — примерно 10 тыс. человек. Освобождены из тюрем и возвращены из ссылки все арестованные и сосланные «тайной экспедицией», т.е. без судебного решения. Разрешалось открывать частные типографии, ввозить ино-

странную литературу из-за границы, был снова разрешен свободный выезд российских граждан за границу.

Для социально-экономического реформирования страны новый император образовал **Негласный комитет** из молодых родовитых дворян: *П. Строганова, В. Кочубея, А. Чарторыского, Н. Новосильцева*. На заседаниях этого комитета в течение 1801—1803 годов обсуждались проекты государственных реформ, в том числе и по отмене крепостного права. При непосредственном участии этих советников в России были проведены некоторые либеральные преобразования. При вступлении на престол Александр I провозгласил, что отныне прекращается раздача казенных крестьян в частные руки, которая была очень распространена в XVIII веке. Таким образом был положен конец расширению крепостного права по территории страны. По указу 1801 года была разрешена долгожданная покупка земли недворянам: купцам, мещанам, казенным крестьянам. Правда, по этому указу такого разрешения не получили помещичьи крестьяне, занимавшиеся предпринимательством. Это право было получено ими только в 1848 году.

20 февраля 1803 года был издан **указ «О вольных хлебопашцах»**, который предусматривал возможность выкупа на волю крепостных крестьян с семьей с земельными наделами, целыми деревнями или поселениями, но при обязательном согласии помещика. Однако на практике этот указ применялся очень редко. При Александре I в вольные хлебопашцы перешли лишь 47 тыс. душ мужского пола, или 0,5% всех крепостных, а за все годы действия этого указа (1803—1858) им смогли воспользоваться лишь 152 тыс., или примерно 1,5% крепостных.

В 1802—1811 годах была проведена **реформа высших органов управления.** Прежде всего, взамен старых петровских коллегий были созданы *восемь министерств*: военных сухопутных сил, морских сил, иностранных дел, юстиции, внутренних дел, финансов, коммерции, народного просвещения (позже их количество увеличилось до 12). Следует отметить, что под эгидой министерства финансов были собраны все экономические ведомства: министерство коммерции, департамент мануфактуры и внешней торговли. Началось составление единого государственного бюджета, сведения о котором вследствие его дефицитности были строго засекречены. Вся ответственность за решаемые дела ложилась единолично на министров, что было более удобно для управления. Но вместе с тем усилилась бюрократическая сущность государственного аппарата. Министерская система в этом виде просуществовала в России без изменения до 1917 года.

Одним из выдающихся государственных деятелей первых лет правления Александра I, несомненно, был **Михаил Михайлович Сперанский** (1772—1839). Он был сыном бедного сельского священника, закончил духовную академию, где и стал профессором. Потом перешел на гражданскую службу в Государственный Совет, а позже — в Министерство внутренних дел к графу Кочубею.

Благодаря выдающимся способностям, энергии, стремлению служить на пользу отечеству, он быстро выдвинулся в число самых ярких политиков начала XIX века. Начиная с 1802 года он составлял или редактировал самые важные законы и указы. В 1808 году по поручению Александра I Сперанский приступил к работе над обширным планом государственных преобразований. При этом он предполагал использовать некоторые нормы французского законодательства из так называемого Кодекса Наполеона. К октябрю 1809 года проект был разработан и представлен Александру I под названием **«Введение к уложению государственных законов».** Основной целью документа было упорядочить устаревшее и хаотичное законодательство, разрабатывавшееся в течение многих десятилетий, а также приблизить правовые нормы к требованиям развивающихся рыночных отношений с учетом европейских перемен того времени. Конечно, предполагалось, что реформирование будет проводиться сверху, в интересах самодержавия и сохранения сословной структуры общества.

В проекте документа не *ставился вопрос* об отмене крепостного права, но предполагалось ввести ограничения власти помещиков. Так, наказание крестьян следовало осуществлять лишь по решению суда, а объем феодальных повинностей должен был определяться по закону или по взаимным договоренностям. Предлагалось дать крестьянам право покупать движимое и недвижимое имущество, запретить продажу крестьян без земли и т.д. Все эти предложения имели целью приблизить Россию к новым экономическим отношениям. Но даже они не нашли поддержку ни со стороны правительства, ни со стороны помещиков.

Самым большим достоинством проекта Сперанского было то, что он разработал стройную систему центральных и местных учреждений **по принципу разделения всех ветвей власти:** законодательной, исполнительной и судебной. Предполагалась полная независимость судебной системы, а также ответственность исполнительной власти перед законодательной. Причем это разделение властей следовало ввести на всех уровнях, начиная с волости, потом уезда, губернии и всей им-

перии. Участие в управлении строго ограничивалось определенным имущественным цензом.

Для эффективной законодательной работы предусматривалось создание **двухпалатного парламента,** состоящего из Государственного Совета и Государственной Думы. Государственный Совет при императоре должен был готовить и обсуждать законопроекты, далее их должен рассматривать император, затем они поступали на обсуждение в Думу, а после их принятия в Думе — окончательно утверждались императором.

Такой принцип государственного устройства получил одобрение Александра I, который был готов утвердить проект Сперанского. Но в результате интриг высших придворных лиц, которые считали проект чрезвычайно радикальным, документ был отклонен государем. Александр I решил пойти только на создание законосовещательного *Государственного Совета* (1810), в который вошли все министры и высшие сановники, назначаемые им самим. А созыв Государственной Думы состоялся лишь в начале XX века — в 1906 году.

Далее судьба была неблагосклонной к М. Сперанскому. Особое недовольство «поповичем», как его звали при дворе, возросло из-за указа 1809 года, по которому запрещалось продвижение по государственной служебной лестнице без университетского образования или сдачи специального экзамена. К тому же французские симпатии Сперанского вызывали неприязнь в высшем свете, где уже формировалось враждебное отношение к Наполеону, и все понимали неизбежность войны с Францией. Причиной скорой отставки Сперанского также было введение в стране новых размеров прямых налогов: подушная подать с крестьян и мещан увеличивалась с рубля до двух рублей, был также введен налог на дворянские имения, на земли помещиков. Это вызвало раздражение среди различных слоев населения.

В начале 1812 года по ложному доносу он был отстранен от должности, сослан сначала в Нижний Новгород, а потом в Пермь, где и пробыл более четырех лет. Позже с него была снята опала, он был назначен пензенским губернатором, затем генерал-губернатором Сибири, где провел ряд административных преобразований. В 1821 году он был возвращен в столицу, назначен членом Государственного Совета, но уже больше не играл заметной роли в управлении государством.

Некоторые преобразования произошли в начале века в сфере **просвещения**. Во всех учебных заведениях провозглашался принцип бессословности и бесплатности обучения на низших ступенях.

Формировалась стройная система образования из четырех ступеней: приходские одноклассные школы, уездные училища, гимназии и университеты. В 1802—1804 годах были открыты **университеты** в городах: Вильно (Вильнюс), Дерпт (Тарту), Казань, Харьков, в 1819 году педагогический институт в Петербурге был преобразован в университет. В 1811 году в Царском Селе был открыт знаменитый лицей, который подготовил для страны целую плеяду выдающихся людей, и прежде всего А.С. Пушкина, многих декабристов. Университетский устав 1803 года обеспечивал высшим учебным заведениям широкие права и независимость во внутренней жизни: выборность ректора и профессуры, собственный суд, невмешательство административных властей и полиции в дела этих учебных заведений и т.д.

После успешного окончания Отечественной войны 1812 года и заграничного похода русской армии 1813—1814 годов значительно вырос международный авторитет России[1]. В 1815 году был создан Священный Союз, который поставил своей целью сохранять незыблемыми существующие границы в Европе, укреплять монархические династии, подавлять всевозможные революционные выступления. Даже принимались решения о праве вмешательства во внутренние дела государств для подавления революционных движений.

До начала 1820-х годов внутренняя политика Александра I еще не ощущала на себе явного ужесточения, поскольку он не сразу стал сторонником абсолютизма. В 1818 году нескольким сановникам было поручено подготовить проекты указов по отмене крепостного права на достаточно умеренных и выгодных для помещиков условиях. Но дворянство выражало сопротивление таким намерениям императора, и он не решился на продолжение этого процесса.

Тем не менее, в Остзейском крае (Латвии и Эстонии) правительство сделало некоторые шаги в этом направлении. Начиная с 1804—1805 годов там постепенно проводилась аграрная реформа, по которой сначала крестьяне-дворохозяева, а потом и все крепостные крестьяне (к 1816 году) получили личную свободу, однако без земли, а помещики сдавали крестьянам часть наделов на правах аренды.

---

[1] С 1813 года, когда Александр I подписал указ об изгнании французской армии за пределы России, в нашей стране ежегодно 7 января стали отмечать День Победы над Наполеоном. Этот праздник существовал более 100 лет и был отменен в 1915 году, когда уже шла Первая мировая война, а Россия и Франция являлись союзниками по Антанте.

Постепенно Александр I начал переходить от весьма либеральной к жесткой внутренней политике, и самым примечательным событием этого периода было создание **военных поселений** (1816). Этот шаг был вызван большими финансовыми трудностями государства. Для снижения расходов на армию солдат селили на землю, чтобы они вместе с военной службой занимались земледелием и обеспечивали себя прежде всего продовольствием и фуражом.

В ряде губерний (Новгородской, Херсонской, Слободско-Украинской) были выбраны некоторые территории, где проживали казенные крестьяне, которые были переданы из гражданского ведомства в военное. Здесь отменялись обычные подати и повинности, а взамен из состава населения формировались воинские части. В крестьянские семьи, состоявшие из коренных крестьян этих волостей, распределялись солдаты в качестве батраков. Вместо заработной платы они получали от хозяев полное содержание. Правительство оказывало некоторую материальную и денежную помощь военным поселянам, но вся их жизнь была ограничена строгим военным регламентом.

За годы правления Александра I в эту категорию было переведено 374 тыс. душ мужского пола крестьян и казаков, а к ним было добавлено более 100 тыс. солдат. Эти шаги по созданию военных поселений проводились под руководством военного министра графа **А. Аракчеева**. Данные мероприятия были встречены упорным сопротивлением военных поселенцев, которые несколько раз выступали против такой формы соединения ратного и сельского труда, в результате чего в 1830-х годах правительство Николая I отказалось от таких поселений.

Начиная с 1820 года крепостным крестьянам снова запрещалось подавать жалобы на своих помещиков, восстанавливалась практика ссылки крестьян в Сибирь за различные провинности. Особенно жестокой была дисциплина в армии, где возобновились телесные наказания. Усилилась цензура в печати, началось наступление на самоуправление университетов в Петербурге и Казани, были уволены прогрессивные профессора, непокорных студентов сдавали в солдаты.

Такой резкий поворот во внутренней политике связывают с именем первого министра правительства А. Аракчеева, в руках которого сосредоточивалось все гражданское и военное управление и который, действительно, имел сильное влияние на императора. Но, видимо, императора устраивала подобная одиозная личность в качестве послушного исполнителя основных идей русского самодержца.

После Отечественной войны 1812 года и взятия Парижа в 1814 году русская армия и все общество испытывали высокий патриотический подъем. Во время пребывания за границей офицерам удалось познакомиться с радикальными и политическими организациями. При возвращении на родину молодые офицеры, *«дети 12-го года»*, столкнулись с другой атмосферой, в обществе уже властвовал Аракчеев. Это подтолкнуло к созданию в 1816—1817 годах тайного общества из числа знатного петербургского офицерства под названием *«Союз спасения»*, или *«Союз верных и истинных сынов Отечества»*. Члены Союза, позже названные декабристами, ставили своей целью распространение в обществе идей нравственности и просвещения, проведение политических и социальных реформ. В 1821—1822 годах на его основе образовалось два тайных общества. Среди их членов были как сторонники мирного, реформистского пути преобразования России, так и сторонники решительных революционных мер.

Северное общество, созданное в Петербурге, возглавляли братья Никита и Александр Муравьевы, Сергей Трубецкой, Евгений Оболенский, Кондратий Рылеев. Члены Северного общества придерживались в основном либеральных, реформаторских взглядов. Под руководством Н. Муравьева была разработана **«Конституция»** — политическая программа Северного общества. В основу этого документа были положены принципы «естественного права», разработанные в XVIII веке западноевропейскими просветителями: личная свобода человека, равенство всех перед законом, отмена сословных различий, а также принцип разделения властей. Все эти требования были направлены на формирование в стране основ буржуазного государства.

Сторонники «Конституции» стремились к политическим свободам, уничтожению крепостного права, созданию гражданского общества в стране без кровавых столкновений с властью. Они были готовы поддержать идеи Сперанского о сохранении к*онституционной монархии* и помещичьей собственности на землю, усилении просветительской роли дворян среди народа. В политическую программу Северного общества также входило предложение создать в России федеративное государство, наподобие Северо-Американских соединенных штатов, состоящее из 14 «держав» и двух областей.

На Украине было создано **Южное общество** во главе с полковником Павлом Пестелем, талантливым, образованным, энергичным и честолюбивым офицером, который стремился подражать французскому императору Наполеону Бонапарту. В Южное общество входили Сергей Волконский, Сергей Муравьев-Апостол, Михаил Бестужев-Рюмин и

др. Члены этой организации защищали крайне радикальные позиции. Они настаивали на безусловном *уничтожении самодержавия* путем насильственного захвата власти вплоть до цареубийства и истребления всей императорской семьи, проведении внешних захватнических войн, создании огромного жандармского корпуса и т.д.

П. Пестель разработал свою политическую программу под названием **«Русская Правда»,** в которой отрицал федеративное устройство России. Он предполагал создать республику с сильной централизованной властью наподобие якобинской диктатуры. Высшую законодательную власть следовало передать Народному вече, избранному на пять лет. Исполнительную власть должна возглавлять Державная дума, также избираемая народом на пять лет. Все регионы страны должны стать однородными по своему устройству не только в административно-политическом, но и в культурном отношении. Крепостное право надлежало немедленно отменить, поскольку оно противоречит естественным и христианским законам. Все земли следовало разделить на две части, из коих одну — отдать в общественную собственность волости, где проживают крестьяне, а другую — в собственность государства или частных лиц.

19 ноября 1825 года умер император Александр I, у которого не осталось детей. 27 ноября государственные служащие и военные чины Российской империи присягнули его брату **Константину Павловичу**. Но оказалось, что еще в январе 1822 года он официально отрекся от престола. В августе 1823 года Александр I принял это отречение и назначил особым Манифестом наследником престола следующего брата — Николая. Об этом решении почти никто не знал, пока не произошло оглашение Манифеста. Это было неожиданностью для Николая, поскольку его никогда не посвящали в вопросы высшей политики, и он не был готов взять на себя ответственность за всю страну. Пока первые лица государства разбирались в этой ситуации, стало ясно, что надо снова присягать государю. На 14 декабря 1825 года был назначен новый день приведения войск к присяге.

Оба крыла заговорщиков воспользовались периодом перехода власти, чтобы насильственным путем изменить государственное устройство в стране. Восстание было жестоко подавлено: на Сенатской площади в Петербурге остались убитыми 1271 человек.

Всего было арестовано 316 членов тайных обществ, хотя по делу проходило 579 лиц, из которых 289 человек были признаны виновными. Пятеро главных заговорщиков: П. Пестель, К. Рылеев, П. Каховский,

С. Муравьев-Апостол, М. Бестужев-Рюмин были приговорены к смертной казни. Более 120 человек были лишены чинов, титулов, состояний и отправлены в Сибирь на каторгу и в ссылку, многих участников мятежа разжаловали из офицеров в рядовые и отправили в действующую армию на Кавказ. Особенно жестоко были наказаны солдаты, многие из которых прогнаны через строй. Это было первое в истории России открытое политическое выступление. Во главе восстания стояли люди, чьими нравственными идеалами были ненависть к деспотизму, сознание высокого гражданского долга во имя служения Отечеству.

Не менее противоречивым был период правления **Николая I**. Хотя в литературе этот период чаще всего оценивается как наивысшая точка самодержавия, в сущности это было время продолжения курса Александра I в последние пять лет его царствования. Вступление на престол Николая I тесно связано с восстанием декабристов, и на протяжении 30 лет император боролся с проявлением любых попыток революционного движения.

Вопреки устоявшемуся мнению о Николае I как о «посредственности» «с кругозором ротного командира», на самом деле это был весьма образованный и развитый человек, активный и энергичный монарх. Тем не менее он не мог глубоко понять сущность дел по управлению огромной Россией, поскольку с детства не предназначался для престола. Николай I все время стремился к внешнему порядку, военной парадности, регламентации всех сторон жизни страны. Как писал академик Ю.В. Готье, «он любил Россию тяжелой любовью, которую она долго не могла забыть».

Противоречивость правления Николая I была обусловлена тем, что он пытался провести некоторые реформы, не меняя при этом всей системы. Более того, стремлением укрепить устои самодержавия можно объяснить проведение политики государственной опеки над политической, экономической, социальной, культурной жизнью страны. Этому способствовало создание **Собственной его императорского величества канцелярии** с функциями высшего органа управления государством. В состав канцелярии входило пять отделений. Особо обширными полномочиями обладало *Третье отделение*, которое вместе с учрежденным корпусом жандармов представляло собой политическую полицию. Во главе Третьего отделения стоял граф А.Х. Бенкендорф. В функции этого учреждения входил сбор различной информации о настроениях во всех слоях общества, надзор за печатью, за «неблагонадежными» лицами и иностранными подданными.

При Николае I в сфере народного просвещения был заложен **принцип строгой сословности.** Запрещалось принимать крепостных крестьян в гимназии и университеты. Для детей низших сословий, мещан, купцов, дворян, чиновников создавались раздельные учебные заведения, куда зачислялись в строгом соответствии с социальным статусом. Практически ликвидировалось самоуправление университетов, провозглашенное уставом 1803 года, устанавливался полицейский надзор за студентами. В университетах было отменено преподавание философии, государственного права и других «вредных» наук. В 1826 году был разработан новый, чрезвычайно жесткий цензурный устав, который запрещал в открытой печати критику монархической формы правления, рассуждения о конституции или о необходимости реформ в обществе.

В 1848—1855 годах были ограничены связи с Западной Европой. Вводился запрет на въезд иностранцев в Россию, а российским гражданам — на выезд за границу. Всем россиянам, находившимся за границей, предписывалось возвратиться в Россию под угрозой лишения подданства и конфискации имущества. Суровая система паспортов, пограничный контроль, полицейский надзор за иностранцами и повальное шпионство привели к тому, что впервые в новейшей российской истории страну отделил от Запада «железный занавес».

В *сословной политике* наблюдались некоторые изменения. Так, в 1832 году была введена категория *«почетных граждан»* двух степеней — потомственных и личных — для детей личных дворян, крупных предпринимателей, купцов первой гильдии, ученых, художников, низших чиновников, а также детей церковнослужителей. Это повышало статус нарождающейся буржуазии, давало ей некоторые привилегии: освобождение от подушной подати, рекрутской повинности, телесных наказаний. Но закон 1845 года ставил ограничения для получения личного дворянства через выслугу в соответствии с Табелью о рангах. Личное дворянство теперь можно было получить только с 8-го ранга, а не с 9-го, как было раньше. Потомственное же дворянство давалось не с 8-го, а с 5-го ранга.

В 1826—1832 годах Вторым отделением императорской канцелярии была проведена **кодификация законов,** т.е. систематизация российского законодательства, начиная с Соборного уложения 1649 года и включая свод действующих законов. Огромное издание, состоящее из 60 томов, подготовила комиссия под руководством М. Сперанского. Правда, эта

кодификация не меняла ни систему управления, ни социальную структуру, не устраняла бюрократизм и произвол чиновников, достигшие особого расцвета именно в николаевские времена.

По словам В.О. Ключевского, именно при Николае I было завершено создание русской бюрократии, образовавшее сложный механизм канцелярий, которые завалили страну бумажными потоками приказов, циркуляров, запросов и т.п. И недаром говорилось, что в стране правит не император, а столоначальник.

Николай I признавал, что *«крепостное право — зло»*, но его отмена в настоящее время есть *«еще большее зло»*. Он понимал, что крепостничество является тормозом развития страны, но опасался, что уничтожение власти помещиков над крестьянами неизбежно затронет и самодержавие, опирающееся на эту власть. Вот почему свою политику в отношении крестьянства он проводил очень поверхностно, осторожно. Многочисленные указы и законы Николая I лишь смягчали крепостной гнет, но они не были обязательными для помещиков, их можно было обойти в практических сделках. Так, например, запрещалось продавать крестьян без земельного надела, без семьи и т.п. , но на практике это условие чаще всего не соблюдалось.

Николай I был вынужден постоянно заниматься *крестьянским вопросом* из-за нередко происходивших волнений крепостных крестьян. И хотя в годы его правления насчитывалось свыше 500 случаев таких выступлений, решиться на серьезные социальные преобразования он так и не смог[1].

В 1840-х годах были проведены некоторые мероприятия по крестьянскому вопросу. По указу 1842 года крестьяне могли получить (по желанию помещика) личную свободу и земельный участок в пользование. За это они были обязаны отрабатывать все прежние феодальные повинности, но с условием, что помещик уже не имел права увеличивать объем этих повинностей и отнять надел. Таких вольноотпущенных стали называть **обязанными крестьянами.** Но немногие помещики пожелали этим воспользоваться. В целом же указ остался на бумаге. В соответствии с ним в категорию «обязанных» было переведено примерно 27 тыс. душ мужского пола.

[1] Среди крестьянских волнений в 1830—1840-х годах выделялись «картофельные бунты», в ходе которых удельные и государственные крестьяне на Севере, в Приуралье, Поволжье сопротивлялись насильственному распространению картофеля в стране.

В 1837—1838 годы было учреждено Министерство государственных имуществ во главе с графом **П. Киселевым**. Это министерство в течение нескольких лет проводило **реформу государственной деревни,** которая несколько упорядочила положение государственных крестьян и способствовала в известной мере развитию рыночных отношений на селе. По этой реформе учреждалось крестьянское самоуправление на местном уровне. Подати стали взиматься не с «ревизской души», а с земельного надела, его доходности, что позволяло заинтересовывать крестьян в повышении эффективности производства.

В государственных деревнях проводилось размежевание земель, отводились дополнительные наделы для малоземельных крестьян, создавались ссудно-сберегательные кассы, школы и больницы. В результате деятельности министра П. Киселева, который занимал эту должность в 1837—1856 годах, к моменту отмены крепостного права экономическое положение государственных крестьян оказалось значительно лучше, чем положение крестьян помещичьих, а система их местного самоуправления послужила образцом для устройства пореформенной деревни.

Еще можно отметить **инвентарную реформу** 1847—1848 годов в Правобережной Украине и Белоруссии. В ходе этой реформы составлялись *«инвентари»*, или описания помещичьих имений, где подробно фиксировались размеры крестьянских участков и объем повинностей, которые впредь нельзя было изменить. Реформа была встречена недовольством как помещиков, так и крестьян, чье тяжелое положение не изменилось.

Во второй четверти XIX века заметно усилилось *присутствие России в Западной Европе* в связи с революционными событиями 1830—1831 годов во Франции, Бельгии, Нидерландах, Польше, а в 1848—1849 годах во Франции, Германии, Австрии и других странах, поскольку Николай I видел в этих событиях угрозу для российского самодержавия. В 1848 году император Австрии обратился к России с просьбой о военной помощи для подавления революции в Венгрии, входившей тогда в состав Австрийской империи. Российские войска сначала оккупировали Дунайские княжества (Молдавию и Валахию), охваченные революцией, а в 1849 году в Венгрию была введена 150-тысячная русская армия под руководством генерала И. Паскевича. Русские войска участвовали в подавлении революционных выступлений, в связи с чем за Россией закрепилось название *«жандарм Европы»*.

К началу 1850-х годов в очередной раз обострился **восточный вопрос:** отношения России и Турции по поводу присутствия российских кораб-

лей в Черном море и прохода их через *проливы Босфор и Дарданеллы* в Средиземное море. Эти отношения периодически обострялись со времен Екатерины II. Но в данный период геополитическая борьба между Россией и западными странами (Францией, Англией и Австрией) за влияние на Черном море, Кавказе и Балканах привела к военному конфликту — **Крымской войне 1853—1856 годов.** Прямым поводом к этому стал спор между православной и католической церковью о «палестинских святынях» и о том, каким храмам принадлежит право владеть христианскими памятниками в Иерусалиме.

Россия была плохо подготовлена к войне. Русская миллионная армия не смогла победить 70-тысячные неприятельские войска. Военное хозяйство было плохо управляемым, продовольствие и боеприпасы доставлялись с большим опозданием, медицинское обслуживание раненых было неудовлетворительным. Казнокрадство интендантов и служебные злоупотребления пронизывали все звенья гражданской и военной администрации.

Несмотря на героизм русских солдат, матросов, офицеров, России пришлось подписать в 1856 году в Париже достаточно унизительный мир, по которому Россия лишалась многих территорий, ей запрещалось иметь корабли, арсеналы и военные крепости на Черном море, а главное, было подорвано ее влияние на Кавказе, Балканах, Ближнем Востоке. В России всерьез встал вопрос о коренных социально-экономических реформах.

Вопросы для повторения

1. Охарактеризуйте административный состав России в первой половине XIX века.

2. Каково было состояние сельского хозяйства в начале XIX века?

3. Перечислите основные категории крестьян в первой половине XIX века.

4. Что может служить признаками кризисного состояния помещичьего землевладения?

5. Расскажите о состоянии промышленности и ремесленного производства в начале XIX века.

6. В чем состояла специфика развития рыночных отношений в дореформенной России?

7. Что можно сказать о состоянии транспорта в России начала XIX века? Как начиналось железнодорожное строительство в России?

8. Расскажите о внутренней и внешней торговле в дореформенной России.

9. Как проходила денежная реформа Е. Канкрина?

10. Дайте характеристику финансовой и кредитной системы России.

11. Чем ознаменовано начало правления Александра I? Что такое Негласный комитет?

12. В чем заключалась реформа государственного управления Александра I?

13. Что вы знаете о реформаторских проектах М. Сперанского?

14. Чем была вызвана необходимость создания военных поселений?

15. В чем заключалась идейная направленность Северного и Южного обществ офицеров, будущих декабристов?

16. В чем состояла сущность указа об «обязанных крестьянах», «инвентарная реформа» и реформа государственной деревни графа П. Киселева?

17. Что вы знаете о Крымской войне, ее причинах и результатах?

ГЛАВА 7
Реформы Александра II

Предпосылки «Великих реформ»

Крепостничество в России просуществовало значительно дольше, чем в других странах Европы, и несло в себе самые жестокие и уродливые черты рабского принуждения и насилия. Вопрос об отмене крепостного права поднимался русскими просветителями Н. Новиковым и А. Радищевым еще при Екатерине II. Декабристы также во всех своих программных документах неизменно подчеркивали необходимость отмены крепостного права.

Но лишь к середине XIX века, когда в стране созрели условия для освобождения крестьян, встала проблема упорядочения отношений между крестьянами и помещиками. К этому времени накопилось множество **объективных предпосылок для проведения коренной аграрной реформы.** Во-первых, помещичье хозяйство, основанное на внеэкономическом принуждении крестьян к труду, все заметнее переживало кризисное состояние, эффективность хозяйств снижалась, острее стоял вопрос о переходе от натурального к рыночному хозяйству.

Во-вторых, быстрое развитие промышленности входило в противоречие с феодальными отношениями в сельском хозяйстве. Для промышленности явно не хватало рынка сбыта своих товаров вследствие низкой покупательной способности подавляющей части населения — крестьян. Промышленность испытывала острую нехватку свободной рабочей силы, поскольку крепостные крестьяне, составлявшие большую часть населения, не обладали правом на свободное передвижение из деревни в город, на промышленные предприятия.

В-третьих, страна болезненно переживала поражение в Крымской войне, которое явилось результатом военного и технического отставания от передовых стран мира. В то время как у Франции и Англии уже имелся мощный паровой флот, новое артиллерийское и стрелковое оружие, у России все еще оставался парусный флот, гладкоствольные ружья и т.п. Это было первое поражение русской армии после успешных побед под руководством Петра I, А. Суворова, М. Кутузова, поэтому страна переживала моральное потрясение.

В-четвертых, в стране фиксировалось все большее количество крестьянских антифеодальных выступлений, что не могло не волновать руководство страны. В 1856 году император **Александр II** произнес знаменитые слова: *«лучше отменить крепостное право сверху, чем ждать, когда оно само будет отменено снизу»*, поскольку боялся, что его могут убрать как неспособного царя. Это заставило Александра II задуматься о дальнейших шагах, но самым трудным было убедить помещиков пойти на существенные преобразования.

Заявление Александра II о предполагаемой отмене крепостного права буквально всколыхнуло общественное мнение в стране. Появились два слова-символа 1856 года — **оттепель** и **гласность.** Как писали современники, Россия как будто задышала свободнее после долгих тяжелых лет, словно с плеч свалился пудовый камень. В Петербург устремился поток различных проектов, предложений, памятных записок по поиску выхода из тупикового курса России. Писали славянофилы, западники, либералы, консерваторы, чиновники, губернаторы, генералы, князья и пр. Все наслаждались свободой слова, возможностью высказать свои мысли.

Начиная с января 1857 года в правительстве стали создаваться различные *комиссии и комитеты* для разработки мер «по устройству быта помещичьих крестьян». В эту работу были включены губернаторы и представители помещиков. В состав редакционной комиссии по подготовке закона об освобождении крестьян, созданной в 1859 году, входили ученые, экономисты, общественные деятели, крупные чиновники и другие лица, придерживавшиеся, как правило, либеральных взглядов[1]. Вокруг Александра II собрались его единомышленники: великий князь Константин Николаевич, великая княгиня Елена Павловна, министр внутренних дел С. Ланской и его помощники братья Н. и Д. Милютины, Я. Соловьев, генерал Я. Ростовцев, представители общественных кругов, как славянофилы, так и западники: Ю. Самарин, В. Черкасский, К. Кавелин, ученые Н. Бунге, П. Семенов-Тян-Шанский и др.

Отношение помещиков к надвигающимся переменам было неоднозначным. Большинство из них относилось к предстоящей реформе

[1] Историк XIX века Г. Джаншиев писал: «Невесть откуда появилась фаланга молодых, знающих, трудолюбивых, преданных делу, воодушевленных любовью к отечеству государственных деятелей, шутя двигающих вопросы, веками ждавшие очереди, и наглядно доказавших всю неосновательность обычных жалоб на неимение людей».

отрицательно, считая, что крестьяне не готовы жить самостоятельно, без помещичьей опеки и контроля. Среди членов правительства также не было единого мнения. Так, министр государственных имуществ М. Муравьев говорил, что никакого освобождения крестьян проводить не надо, что «вопрос этот выдумали люди, не имеющие недвижимой собственности: ученые, теоретики, поповичи».

Некоторые помещики выдвигали в качестве непременного условия освобождение крестьян без земельных наделов и за выкуп личной свободы. И лишь небольшая часть помещиков, уже сумевшая втянуться в рыночные отношения, выступала за более либеральные условия освобождения крестьян с землей и с умеренным выкупом.

Документы, которые были подготовлены к 1860 году, явились результатом компромисса между правительством и различными группами дворян, учитывающего объективные требования экономического и политического развития страны.

Отмена крепостного права. Аграрная реформа

19 февраля 1861 года Александр II подписал **Положение о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости**, включавшее в себя 17 законодательных актов и получившее силу закона. В этот же день царь подписал и **Манифест об освобождении крестьян.** Все это было обнародовано через две недели. В соответствии с Манифестом все крепостные крестьяне отныне получали личную свободу и гражданские права. Они могли заключать различные имущественные и гражданские сделки, открывать собственные предприятия в торговле и промышленности, переходить в другие сословия, уезжать в другие населенные пункты страны, вступать в брак без согласия помещика и т.д.

В стране устанавливалось выборное **крестьянское самоуправление** — сельские и волостные сходы (собрания), где избирались сельские старосты и волостные старшины. Вводился волостной крестьянский суд по имущественным искам и нетяжким преступлениям. По решению суда крестьяне могли сами распределять между собой общинные земли, устанавливать очередность и объем повинностей и т.п.

По закону за помещиками признавалось право собственности на всю землю в их имениях, в том числе и на крестьянскую, которую те ранее обрабатывали в качестве своих наделов. Крестьяне получали

наделы не в собственность, а в пользование, взамен за отработку повинностей (оброка и барщины) **до полного выкупа** земли у помещика[1].

Крестьянам предоставлялись не только усадебные земли, избы с огородами, но и полевые наделы, закрепленные за сельской общиной, если они были у них по документам десятой ревизии 1858 года. Не получали землю дворовые крестьяне, крестьяне, переведенные на месячину, рабочие вотчинных мануфактур, крестьяне Южного берега Крыма. Крестьяне не имели права отказаться от надела, но выкуп земли мог осуществиться только «по соглашению сторон», т.е. по желанию помещика.

В большинстве районов России, которых коснулась аграрная реформа (а это происходило лишь в тех губерниях, где было помещичье землевладение), земля переходила от помещиков не к отдельному крестьянскому хозяйству, а **сельской общине в целом,** где и производилось распределение наделов между крестьянскими дворами по количеству душ мужского пола. *В пределах общины крестьяне не являлись собственниками земли, а лишь ее временными пользователями. Общинная собственность не подлежала купле-продаже*. Более того, крестьяне должны были выкупать землю, собственниками которой после выкупа они не становились. *Выкуп был обязательным*. Если крестьяне отказывались это делать, государство принудительно взыскивало выкупные платежи.

Поскольку промышленность еще была слабой и не могла поглотить большое количество рабочих рук, было решено ограничить отток деревенских жителей в города. Поэтому *крестьяне не имели права отказаться от надела*. Правительство предполагало, что такая мера будет временной, не более девяти лет, но в действительности все это сохранялось вплоть до начала XX века. С этой же целью власти не спешили выдавать паспорта освобожденным крестьянам. Их выдача осложнялась целым рядом условий (прежде всего условием полной уплаты налогов), хотя паспорта в стране были введены еще Петром I.

Таким образом, освободившись от крепостного права, крестьяне оказывались в плену общины, в которой сохранялись *правила круговой поруки*. Вся община несла материальную ответственность за сбор налогов, отработку повинностей, поставку молодых людей на воинскую службу, содержание сельских церквей, школ, дорог и т.п. Община

[1] В европейской истории подобные условия освобождения крестьян от крепостного права были в *Пруссии (Германии)*, где этот процесс проходил также на основе выкупа земли в течение почти 40 лет, с сохранением помещичьего (юнкерского) землевладения.

могла уплатить недоимки за беднейших крестьян, но в наказание могла отобрать надел и вернуть его в *«мирской котел»*. Повсеместно сохранялись телесные наказания.

Вся территория Европейской части России была поделена на **три природно-экономические полосы** — *нечерноземную, черноземную и степную*. Это было сделано для того, чтобы определить нормы крестьянских наделов. В черноземной и нечерноземной полосах были установлены *«высшая»* и *«низшая»* норма, причем последняя составляла треть «высшей» нормы. В степной полосе устанавливалась одна норма — *«указная»*. Были утверждены следующие нормы высшего надела: в черноземной полосе — от 3 до 4,5 десятины, в нечерноземной — от 3,25 до 8, в степной — от 6,5 до 12 десятин на ревизскую душу (1 десятина = 1,096 га).

Предполагалось, что если у крестьян размеры наделов будут меньше низшей нормы, то им прирежут часть помещичьей земли. Но на практике это случалось крайне редко. Чаще всего было так, что помещики под любыми предлогами отрезали излишки земли (отрезки) от наделов. Наделы могли подвергаться и дальнейшему уменьшению, если в распоряжении помещика оставалось меньше трети всей земли имения (в степной полосе — менее половины). Если крестьянин соглашался, он мог получить только одну четверть высшей нормы надела, но без выкупа, так называемый *дарственный надел*. Такие наделы получили свыше 500 тыс. крестьян, в основном в Поволжье, на Украине.

В результате этого процесса после реформы у крестьян оказалось в пользовании земель меньше, чем до 1861 года. Крестьяне потеряли от своих наделов в виде *«отрезков»* свыше 20% земель, а в наиболее плодородных черноземных губерниях, где земля была особо ценной, у крестьян отрезали до 30—40% площади наделов. Причем отрезались самые ценные и необходимые для крестьян угодья: сенокосные луга, выпасы и водопои для скота и т.д. А за пользование этими угодьями крестьяне были вынуждены платить помещикам дополнительную арендную плату.

К тому же землепользование крестьян устанавливалось с *чересполосицей*, т.е. чаще всего крестьянские наделы чередовались с помещичьими, что создавало дополнительные неудобства. Кроме того, по закону крестьяне были лишены лесных угодий, которые оставались собственностью помещиков.

Выкуп крестьянских наделов также происходил в пользу помещиков. Основное условие определения **размеров выкупных платежей**

заключалось в том, чтобы и после реформы помещикам был обеспечен такой совокупный доход, который они имели до 1861 года. По каждому поместью определялся доход от оброков, как правило, по повышенным нормам. Там, где была барщина, повинности пересчитывали по определенному коэффициенту в денежные оброки. Выкуп земли предполагал **капитализацию оброка** из 6% годовых. Это означало, что выкупная сумма должна быть такого размера, чтобы помещик, положив ее в банк, имел в виде процентов доход, равный величине ежегодного оброка, получаемого с данного крестьянского хозяйства. Например, если годовой оброк был определен в 12 руб., то выкупной платеж устанавливался в 200 руб. Следуя таким подсчетам, земля оценивалась гораздо дороже, чем ее рыночная цена.

Фактически крестьяне выкупали не только земельные участки, но и свою личную свободу. Рыночная цена наделов в черноземных губерниях составляла в среднем 284 руб., а по выкупным расчетам — 342 руб. В нечерноземных губерниях — соответственно 180 и 342 руб. Выкупная цена по всей земле составила в конечном счете 867 млн руб., тогда как ее рыночная цена равнялась 544 млн руб. Таким образом, помещики получили выкуп и за освобождение крестьян.

Исчисленные суммы выкупных платежей для подавляющей части крестьян оказались просто колоссальными, и они не могли сразу их погасить. Поэтому правительство пошло на такой шаг: крестьяне, получившие полный надел, выплачивали непосредственно помещику (сразу, в рассрочку или путем отработки повинностей) 20% всего выкупа. После этого все отношения крестьян с бывшим помещиком формально заканчивались. Оставшиеся 80% суммы выкупа помещикам возмещало государство в форме ценных бумаг под 5% годового дохода. Эту 80%-ю сумму крестьяне должны были выплатить государству в течение 49 лет.

Следует подчеркнуть, что и 20% выкупных платежей для крестьян были огромной суммой. Выплата их затянулась на многие годы. И до полной уплаты выкупа крестьяне находились на **временнообязанном положении**, т.е. они были обязаны выполнять барщину или выплачивать оброк по установленным нормам — примерно 8—12 руб. в год. Через 20 лет было принято решение завершить выкуп в обязательном порядке всем оставшимся временнообязанным, а таких было примерно 15% бывших крепостных крестьян. И лишь к 1907 году выкупные платежи были полностью отменены. К этому времени крестьяне выплатили сумму почти в три раза больше установленной по первоначальным расчетам — свыше 1,5 млрд руб.

Ответная реакция крестьян на закон об освобождении была резко негативной. В 1861 году по стране прокатилась волна крестьянского протеста против условий, на которых их отпускали на волю. Крестьяне не могли понять, почему они остаются в прежнем подчинении у помещиков, отрабатывая барщину или выплачивая оброки. Большое недовольство вызвали высшие и низшие нормы наделов, а также величина выкупов, которые они были обязаны выплатить помещикам или казне. Во многих регионах страны распространялись слухи о том, что у помещиков «поддельные» документы, а настоящие «царские» законы якобы скрываются от народа. Крестьянские волнения проходили в черноземных губерниях, в Поволжье, на Украине, на их усмирение были брошены большие воинские и полицейские силы.

В 1863 году закончилась аграрная реформа и в **удельных** (дворцовых) хозяйствах, начатая еще в 1858 году. В течение 1863—1865 годов все крестьяне были переведены на выкуп, но фактически они были обязаны выплачивать в виде выкупных платежей тот же оброк, что и прежде, на протяжении 49 лет.

Государственные крестьяне к 1886 году также были переведены на выкуп, причем эти платежи за наделы были увеличены почти в 1,5 раза по сравнению с величиной оброка. Выкуп земли для таких крестьян был разрешен только для целых селений с единовременной выплатой всех сумм. И все же следует отметить, что условия реформы для удельных и государственных крестьян были гораздо благоприятнее, чем для помещичьих.

Реформа 1861 года означала, что **эпоха феодализма в России заканчивалась**, но его пережитки еще долгие годы оставались в качестве реальности хозяйственной жизни страны. Это проявилось в том, что помещики не только сохранили огромные землевладения, но и отобрали часть лучших земель у общины, в то время как основная масса крестьян испытывала земельный голод. До 4 млн крепостных крестьян были освобождены совсем без земли или с минимальными наделами. Почти половина крестьян получила участки менее трех десятин, а более 5% — до одной десятины земли на хозяйство. Это по существу явилось формой экспроприации земли у крестьян в процессе их освобождения. Долгие десятилетия крестьяне оставались в тисках отработок повинностей и выкупных платежей помещикам и правительству, оставаясь при этом неполноправным сословием. Провозглашенное в Манифесте право выбора хозяйственной деятельности в течение многих лет сводилось на нет необходимостью отрабатывать повинности в пользу помещиков за пользование наделами.

Вместе с тем отмена крепостного права явилась прогрессивным шагом. Она способствовала развитию новых экономических отношений не только в деревне, но и во всем народном хозяйстве страны.

Реформы 1860—1870-х годов и их последствия

Вслед за аграрной реформой в России были осуществлены и другие преобразования, прежде всего в области местного самоуправления, необходимость которых была для всех очевидна. Дело в том, что до Александра II все органы самоуправления в России имели сословный характер. Развитие рыночных отношений побуждало правительство провести *реформы по созданию всесословных управленческих структур* в целях превращения феодальной монархии в буржуазную, чтобы приспособить политический строй России к новым экономическим условиям.

Одной из наиболее важных была **реформа местного самоуправления**, известная как **земская** реформа. 1 января 1864 года было издано Положение о губернских и уездных земских учреждениях, в соответствии с которым формировались бессословные выборные органы местного управления — **земства,** избираемые всеми сословиями на три года. Земства состояли из распорядительных органов (уездных и губернских земских собраний) и исполнительных (уездных и губернских земских управ).

В уездные земские собрания выбирались депутаты от землевладельцев — помещиков и зажиточных крестьян, от богатых горожан — купцов и промышленников, а также от остальных категорий крестьян через выборных представителей. На уездных земских собраниях избирались члены уездной земской управы и депутаты в губернское земское собрание, которые, в свою очередь, избирали членов губернской земской управы.

Депутаты земских собраний назывались *«гласными»*, т.е. имевшими право голоса, и считались *«первым элементом»* земства. Они собирались раз в год на заседания для утверждения годовых отчетов земской управы и земского бюджета. Депутаты не получали никакого вознаграждения за эту деятельность в отличие от членов земских управ, которые считались земскими служащими и назывались *«вторым элементом»* земства.

Земства имели право нанимать земских врачей, учителей, землеустроителей и прочих служащих, которые назывались *«третьим элементом»* земства. Для содержания земских служащих существовали

определенные налоги с населения. В ведение земств входили самые разнообразные местные службы: строительство и эксплуатация дорог, почтовое ведомство, народное образование, здравоохранение, социальная защита населения, взаимное страхование и т.д. Все земские учреждения находились под контролем местной и центральной власти — губернатора и министра внутренних дел.

Следует отметить, что первоначально земская реформа была проведена не по всей стране, а лишь в 34 губерниях, т.е. там, где проходила отмена крепостного права. Там, где не было помещичьего землевладения — в Сибири, в Нижнем Поволжье, в Архангелогородской губернии, а также в национальных районах (Прибалтике, Польше, на Кавказе, в Казахстане, Средней Азии), — эта реформа завершилась лишь к 1880 году.

В целом для России создание системы местного самоуправления в виде земств сыграло положительную роль в решении многообразных проблем на местном уровне.

Вслед за земской реформой в стране была проведена и **городская реформа.** В соответствии с «Городовым положением» (1870) в 509 городах устанавливалась система городского *выборного самоуправления*. Взамен существовавших ранее сословных городских управлений в городах стала выбираться на четыре года городская дума, возглавляемая городской управой. Городской голова одновременно являлся председателем городской думы и городской управы.

Избирательным правом обладали не все граждане, а только те, которые соответствовали достаточно высокому *имущественному цензу*: богатые домовладельцы, купцы, промышленники, банкиры, чиновники. В компетенцию городской думы и управы входили хозяйственные вопросы: благоустройство, охрана порядка, местная торговля, здравоохранение, образование, санитарная и противопожарная охрана.

Начиная с 1864 года в стране проводилась **судебная** реформа, по которой утверждались **бессословный гласный суд** с участием присяжных заседателей, адвокатура и состязательность сторон. Была создана единая система судебных учреждений, исходя из формального равенства перед законом всех социальных групп населения. Именно введение гласного бессословного суда означало некоторое ограничение самодержавия. Это был реальный, хотя и маленький шаг по направлению к разделению властей в России.

В пределах губернии, составлявшей судебный округ, создавался окружной суд. Судебная палата объединяла несколько судебных округов. Как правило, решения окружного суда и судебных палат при участии присяжных заседателей считались окончательными и могли быть обжалованы только в том случае, если нарушался порядок судопроизводства. Высшей кассационной инстанцией являлся Сенат, который принимал апелляции на судебные решения. Для разбора незначительных правонарушений и гражданских исков до 500 руб. в уездах и городах существовал мировой суд. Мировые судьи выбирались на уездных земских собраниях.

Председатели и члены окружных судов и судебных палат утверждались императором, а мировые судьи — Сенатом, и после этого их нельзя было уволить и даже временно отстранить от должности, т.е. вводился *принцип несменяемости судей*. Судебная реформа шла в течение нескольких лет и в основном закончилась к 1870 году, когда новые суды были созданы почти в 70 губерниях.

В 1860-е годы проходила и **реформа образования.** В городах были созданы начальные народные училища, наряду с *классическими гимназиями* стали функционировать *реальные училища*, в которых больше внимания уделялось изучению математики, естественных наук, получению практических навыков в технике. Они готовили учащихся к техническим учебным заведениям и не давали права поступать в университеты.

В 1863 году был воссоздан университетский устав 1803 года, урезанный в годы правления Николая I, по которому вновь закреплялась частичная автономия университетов, выборность ректоров и деканов и т.п. В 1869 году в России были созданы первые женские учебные заведения — *Высшие женские курсы* с университетскими программами. В этом отношении Россия шла впереди многих европейских стран.

В 1860—1870-х годах в России была проведена **военная реформа,** необходимость которой была обусловлена прежде всего поражением в Крымской войне. Сначала был сокращен срок военной службы до 12 лет, позже отменили телесные наказания в армии. Было создано 15 военных округов со своим управлением, подчиненным лишь министру.

В 1874 году был отменен рекрутский набор и установлена **всеобщая воинская повинность,** которая распространялась на все мужское население, достигшее 20-летнего возраста, без сословных различий. Срок действительной военной службы в сухопутных войсках устанавливался 6 и 9 лет — пребывание в запасе; на флоте — 7 и 3 года, соответственно. Причем чем выше был уровень образования, тем меньше был срок

действительной службы. Для окончивших начальную школу он был равен 4 годам, для выпускников гимназии — 1,5 года, для имевших высшее образование — полугоду. Призыву на действительную службу не подлежал единственный сын у родителей, единственный кормилец в семье, а также младший сын, если старший находится на военной службе или уже отслужил свой срок. Новобранцев из крестьян обучали не только военному делу, но и грамоте, что восполняло недостаток школьного образования в деревне. Сохранялись льготы для дворян, которые служили в основном в офицерском составе. По-прежнему освобождались от военной службы купеческие дети, а также представители духовенства.

Кроме того, за годы царствования Александра II были осуществлены *следующие мероприятия*, которые касались различных сторон российской жизни: в августе 1856 года после 30-летней ссылки было разрешено вернуться из Сибири оставшимся в живых декабристам; в январе 1857 года был подписан указ о сооружении в России первой **сети железных дорог** и о передаче прав на строительство новых железных дорог в руки частных компаний; в июне 1858 года началась реформа почтовых учреждений и была выпущена первая почтовая марка в стране; в мае 1860 года был основан Государственный банк России; в декабре 1866 года было создано Русское телеграфное агентство и т.д. В первые же годы правления Александра II была смягчена цензура, открылся целый ряд либеральных законов и газет.

Но, несмотря на то, что реформы Александра II носили либеральный и прогрессивный характер, в российском обществе стали возникать экстремистские группы, поставившие своей целью убить царя, за которым началась беспощадная террористическая «охота». После ряда покушений, **Александр II был убит** в Петербурге 1 марта 1881 года. По трагическому стечению обстоятельств император погиб в тот день, когда им был утвержден проект основ первой русской конституции. И, конечно же, после этого убийства вопрос о Конституции вообще больше не поднимался в течение многих лет.

Анализируя реформы Александра II, следует отметить, что далеко не все, что задумывалось в начале 1860-х годов, удалось воплотить в жизнь. Многие реформы получились ограниченными, непоследовательными или остались незавершенными. И все же их следует назвать поистине **Великими реформами,** которые имели огромное значение для последующего развития всех сторон жизни России. В истории России сложилось так, что ни одна из реформ, которые задумывались и про-

водились в стране, не была доведена комплексно и последовательно до логичного завершения. Более того, незавершенные преобразования осложнялись различными контрреформами, и последующим поколениям приходилось порой начинать все сначала.

Дальнейшая судьба прогрессивных преобразований была достаточно сложной. После гибели Александра II его наследник **Александр III**, опасаясь эскалации революционного движения, провел ряд мероприятий (так называемые *реформы наизнанку*). Так, правительство стало активно поддерживать помещиков, чтобы не допустить их разорения. Был организован особый Дворянский банк, чей капитал был в несколько раз больше, чем средства Крестьянского банка.

С целью ограничения действия многих либеральных законов были введены Временные правила о печати (1882), устанавливавшие строгий административный надзор за газетами и журналами. Многие либеральные и радикальные издания были закрыты. В 1887 году был опубликован *циркуляр о «кухаркиных детях»*, по которому в гимназии запрещалось принимать детей кучеров, лакеев, прачек, мелких лавочников и тому подобных людей. В 1884 году фактически была ликвидирована автономия университетов.

В 1889 году было издано Положение о земских участковых начальниках, по которому земским начальникам вменялось в обязанность осуществлять надзор и контроль за деятельностью крестьянских сельских и волостных учреждений, отстранять от должности сельских старост и волостных старшин, подвергать телесным наказаниям и аресту любых крестьян и т.д.

В соответствии с различными документами 1880—1890-х годов резко сократилось выборное представительство крестьян в губернские и уездные земские учреждения, а также урезались избирательные права городского населения путем повышения имущественного ценза. В эти же годы были предприняты попытки ограничить судебную реформу 1864—1870 годов.

И хотя наблюдалось некоторое замедление курса Александра II, тем не менее изменения в социально-экономических отношениях продолжались. Были предприняты шаги по установлению протекционистских мер с целью защиты российской промышленности и торговли. Стало еще более заметным присутствие государства в экономике: у частных компаний выкупались железные дороги, что позволяло приступить к созданию единой транспортной системы страны.

Впервые в истории России было признано наличие так называемого **рабочего вопроса**, т.е. социальных проблем среди промышленных ра-

бочих. Со стороны государства был принят ряд мер, направленных на урегулирование взаимоотношений между рабочими и фабрикантами, чтобы не доводить их до прямого противостояния. Была ограничена продолжительность рабочего дня для женщин и подростков, учреждалась фабричная инспекция для контроля за условиями труда на предприятиях.

В аграрном секторе также наблюдались некоторые изменения: постепенно снижалась величина выкупных платежей, проводилась отмена подушной подати. В 1882 году был учрежден **Крестьянский поземельный банк**, основной функцией которого являлась выдача ссуд наиболее крепким крестьянам для приобретения земли в частную собственность. Эти и другие преобразования шли не с таким размахом, как при Александре II, но тем не менее они способствовали развитию рыночной экономики, подготавливали мощный экономический подъем, который пережила Россия в 1890-х годах.

***

Период правления Александра II был последним в истории императорской России, во время которого произошло насильственное присоединение значительных территорий. В течение нескольких десятилетий Россия осуществляла наступление на **Среднюю Азию,** начавшееся еще при Николае I неудачным походом на Хиву в 1839 году. Лишь после полного присоединения Казахстана в 1850-х годах Россия смогла начать планомерное наступление на Кокандское, Бухарское и Хивинское ханства. Это было предпринято под давлением сложных геополитических противоречий между Россией и Англией, которая претендовала на свое присутствие в Средней Азии. Для России к тому же был необходим обширный рынок сбыта промышленных товаров и источник хлопчатобумажного сырья для текстильной промышленности, поскольку основная масса хлопка-сырца (до 90%) поступала из США. Но в середине XIX века из-за Гражданской войны в этой стране поступление американского хлопка почти прекратилось, и хлопчатобумажная промышленность России оказалась в тяжелом положении. После присоединения Средней Азии основные потребности в хлопковом сырье Россия стала удовлетворять за счет внутреннего производства.

Военные действия в Средней Азии велись в течение многих лет, так как русские войска встретили там ожесточенное сопротивление. В 1867 году было образовано Туркестанское генерал-губернаторство с центром в Ташкенте, куда вошли Бухара и Коканд, а в 1873 году и Хива.

В этот же период Россия была не раз «на волосок от войны» с Англией, с которой в конце концов был заключен договор о разграничении сфер влияния (1885). Под контролем Англии оставались Афганистан и Тибет, а России отходила Средняя Азия.

В годы правления Александра II был окончательно разрешен и так называемый **кавказский вопрос.** И хотя в начале XIX века к России присоединилась большая часть Закавказья, тем не менее Северный Кавказ (кроме Кабарды и Осетии) все еще оставался независимым. Почти 50 лет — с 1817 по 1864 годы — длилась **Кавказская война**, стоившая народам Дагестана, Черкессии, Чечни, Адыгеи, да и самой России многих сил и жертв. Более 100 народностей Северного Кавказа были включены в состав империи путем жестокого подавления их сопротивления.

В 1850—1860-х годах Россия приобрела значительные территории на **Дальнем Востоке.** Поскольку у Китая в 1857 году были большие осложнения в отношениях с Англией и Францией, Россия воспользовалась этим и ввела войска в Амурскую область по левому берегу реки Амур. Войсками руководил генерал-губернатор Восточной Сибири Н. Муравьев-Амурский. В 1858 году Китай подписал с Россией Айгунский договор, по которому он уступал *Амурскую область* России. По договору 1860 года, заключенному в Пекине, к России был присоединен *Уссурийский край* (Приморская область), где очень быстро возникли поселения и города: *Благовещенск, Хабаровск, Николаевск-на-Амуре, Владивосток*. В Приморье хлынул поток русских переселенцев для колонизации новых территорий.

В 1850—1870-е годы произошло *разграничение владений Японии и России на Дальнем Востоке*. В результате морской блокады 1854—1855 годов в городе Симода был заключен договор между Россией и Японией «О мире и дружбе», по которому Курильские острова, кроме южной группы, объявлялись российскими. *Остров Сахалин* провозглашался совместным владением двух стран. Но в 1875 году произошел пересмотр этого договора, в результате чего весь Сахалин становился только российским владением, но зато к Японии отходили все Курильские острова, что и было подтверждено русско-японским договором о мореплавании в 1895 году. И все же отношения двух стран оставались достаточно напряженными, что и вылилось позже в русско-японскую войну в начале XX века.

В 1860-х годах были установлены дипломатические отношения с США, между странами поддерживались взаимные доброжелательные отношения. В течение нескольких лет обсуждался вопрос о продаже

США российских владений в Северной Америке, поскольку для России все труднее было защищать эти отдаленные территории, а расходы по их содержанию превышали приносимые ими доходы. После окончания Гражданской войны в США эти переговоры активизировались, и Россия, испытывавшая финансовые трудности, согласилась в 1867 году на **продажу «Русской Америки»** (куда входили **Аляска**, Алеутские острова и часть Северной Калифорнии) площадью свыше 1,5 млн кв. км всего за 7,2 млн долл., или 14 млн руб.

Вопросы для повторения

1. Расскажите о предпосылках реформ Александра II.
2. Что представляло собой «Положение о крестьянах» от 19 февраля 1861 года?
3. Как проходила процедура освобождения крестьян?
4. Что такое высшая и низшая норма крестьянских наделов? В чем состояла сущность проблемы «отрезков»?
5. Как проходил выкуп крестьянских наделов?
6. Кто такие «временнообязанные» крестьяне?
7. Расскажите о других направлениях реформ Александра II.
8. Как складывалась внешняя политика России в Средней Азии, на Северном Кавказе и на Дальнем Востоке в 1850—1870-х годах?

ГЛАВА 8
Россия на рубеже XIX—XX веков

Основной чертой экономической жизни пореформенной России стало бурное развитие рыночного хозяйства. Хотя этот процесс зарождался еще в недрах крепостничества, именно реформы 1860—1870-х годов позволили перейти к новым социально-экономическим отношениям и утвердили их в качестве господствующей системы. Реформы Александра II дали возможность сломать феодальные отношения не только на селе, но и во всем народном хозяйстве, завершить промышленный переворот, сформировать новые социальные группы, характерные для рыночной экономики. Этот переходный процесс осложнялся наличием все еще отсталой политической системы — абсолютистского самодержавия и сословной структуры общества, что привело к противоречивым и болезненным событиям на рубеже веков.

Сельское хозяйство в пореформенный период

Остатки крепостничества, сохранившиеся после 1861 года, затрудняли развитие рыночных отношений в **сельском хозяйстве**. Огромные выкупные платежи тяжким бременем лежали на миллионах крестьян. К тому же взамен помещичьей власти в деревне укреплялся гнет общины, которая могла наложить штраф на трудолюбивых крестьян за работу в праздничные дни, приговорить крестьян к ссылке в Сибирь «за колдовство» и т.д. Многие крестьяне испытывали большие тяготы из-за того, что не могли свободно распоряжаться своим наделом (продать, завещать, заложить в Крестьянском банке), а также вести свое хозяйство так, как считали нужным. Во многих общинах проводились *переделы земли*, что исключало заинтересованность крестьян в повышении плодородия почвы (например, внесении удобрений на поля), поскольку через некоторое время участки необходимо было передавать другим. Зачастую в общинах устанавливался принудительный севооборот, крестьянам вменялось в обязанность одновременно начинать и заканчивать полевые работы. К началу XX века община полностью исчерпала свой экономический потенциал, стала превращаться в огромный тормоз развития сельского хозяйства. Достаточно сравнить эффективность труда русских и зарубежных крестьян. Урожайность

пшеницы (в пудах) у датского фермера равнялась 197, германского – 134, американского – 66 , русского земледельца – 48.

Подъем земледелия шел медленно и с большими трудностями. И все же в 1880—1890-е годы рыночные отношения проникали в аграрный сектор. Это было заметно по нескольким **признакам**: происходила социальная дифференциация крестьянского населения, менялась суть помещичьего хозяйства, усиливалась ориентация специализированных хозяйств и регионов на рынок.

Земская статистика уже в 1880-е годы показывала значительное имущественное расслоение крестьян. Прежде всего складывался слой зажиточных крестьян, чьи хозяйства состояли из собственных наделов и наделов обедневших общинников. Из этого слоя выделялись **кулаки,** которые, используя наемных батраков, вели предпринимательское хозяйство, отправляли большой объем продукции на рынок и тем самым повышали степень товарности своего производства. Но эта группа крестьян была все еще невелика.

Бедная часть крестьянства, имея свое хозяйство, зачастую соединяла земледелие с различными промыслами. Из этого слоя выделялась группа *«раскрестьянившихся»* дворов, которые постепенно теряли свою хозяйственную самостоятельность, уходя в город или нанимаясь в батраки. Кстати, именно эта группа создавала рынок труда как для кулаков, так и для промышленников. Вместе с тем эта часть крестьян, получая за свой труд оплату, стала также предъявлять определенный спрос на потребительские товары.

Формирование слоя зажиточных крестьян обусловливало создание устойчивого спроса на сельскохозяйственные машины, удобрения, семена и породистый скот, что также влияло на рыночное хозяйство страны, поскольку увеличение спроса вело к развитию различных отраслей.

Заметные изменения происходили и в **помещичьих хозяйствах,** которые постепенно осуществляли переход от патриархальных форм к рыночным отношениям. В 1870—1880-х годах еще сохранялись отработки бывших крепостных крестьян в счет выкупа собственных наделов. Эти крестьяне обрабатывали помещичьи земли своими орудиями за право арендовать пахотные и иные угодья, однако они уже выступали как юридически свободные люди, с которыми надо было вступать в отношения, основанные на законах рынка.

Помещики уже не могли как раньше заставить крестьян работать на своих полях. Зажиточные крестьяне стремились быстрее

выкупить собственные наделы, чтобы не отрабатывать отрезки, возникшие после 1861 года. «Раскрестьянившиеся» и вовсе не хотели отрабатывать выкуп, поскольку их не держали в деревне ничтожные земельные участки и им было выгоднее уйти в город или наняться в крепкие кулацкие хозяйства за более высокую плату, без всякой кабалы.

Для того чтобы превратить имения в прибыльные хозяйства, помещикам нужны были новые машины, семена, удобрения, новые агротехнические приемы, а это все требовало значительных капиталов, квалифицированных управляющих. Но не все помещики смогли перестроиться на новые методы хозяйствования, поэтому многие из них вынуждены были закладывать и перезакладывать свои имения в кредитных учреждениях, а то и просто их продавать. Все чаще их покупателями становились бывшие крепостные, а теперь разбогатевшие крестьяне.

В пореформенном сельском хозяйстве все более явно проступал его товарный характер. При этом в рыночный оборот включалась не только сельскохозяйственная продукция, но и земельные угодья, свободная рабочая сила. Более четко оформилась ранее только намечавшаяся региональная специализация по производству товарного зерна, льна, сахарной свеклы, масличных культур, продукции животноводства, что также способствовало рыночному обмену между регионами.

Помимо традиционных организационных форм, в южных русских степях и на Украине стали возникать крупные имения — **экономии.** Они насчитывали по несколько тысяч десятин земли и были уже ориентированы на рынок, прежде всего зарубежный. Хозяйства экономий были основаны на хорошей технической базе и наемном труде. Благодаря таким изменениям уровень сельскохозяйственного производства в России заметно повысился. В 1860—1890-х годах сборы зерна увеличились в 1,7 раза, картофеля — в 2,5 раза, производство свекловичного сахара — в 20 раз.

Но несмотря на такие достижения, к концу XIX века аграрный вопрос в России оставался очень острым, поскольку реформа 1861 года не была доведена до логичного завершения. Резко возросло крестьянское малоземелье, так как численность сельского населения за 1861—1899 годы увеличилась с 24 млн до 44 млн душ мужского пола, а размеры надельного землепользования на душу мужского пола сократились в среднем с 5 до 2,7 десятины. Приходилось арендовать земли на кабальных условиях или покупать за высокую цену.

Наряду с хроническим малоземельем крестьяне испытывали огромный налоговый гнет. В пореформенную эпоху крестьяне выплачивали в виде налогов и выкупных платежей примерно 89 млн золотых руб. ежегодно. Из общей суммы налогов, поступавших в казну от сельского населения, 94% взималось с крестьянских хозяйств, и лишь 6% — с помещичьих.

Усилению социальной дифференциации на селе способствовал *мировой аграрный кризис* последних десятилетий XIX века[1]. Всего за 1896—1900 годы в европейской части страны резко увеличилось количество безлошадных и однолошадных хозяйств — с 5,6 до 6,6 млн из общего количества 11,1 млн крестьянских дворов.

Сельское хозяйство было отсталым и в техническом, и в агрономическом отношении, что влияло как на общее экономическое положение страны, так и на социальную напряженность, поскольку сельское население достигало 85% от его общей численности. Низкая урожайность порождала периодическую нехватку продовольствия в стране. Крайне тяжелое положение крестьян усугубилось несколькими неурожайными годами подряд, что привело к *катастрофическому голоду 1891 года*, охватившему более 40 млн человек.

Основные партии и объединения начала XX века призывали решительно покончить с малоземельем путем насильственного отчуждения помещичьих земель за выкуп (конституционно-демократическая партия, или кадеты) или без всякого выкупа (партия социалистов-революционеров, или эсеры). Все это возбуждало у крестьянства настроения «черного передела» по принципу уравнительности, чтобы как можно скорее решить аграрный вопрос.

Становление и развитие рыночной экономики России в 1880—1890-х годах

В 1880-е годы XIX века в основном завершился **промышленный переворот.** В ведущих отраслях народного хозяйства стали преобладать паровые машины и разнообразная техника — механические станки, оборудование, механизмы, прежде всего в обрабатывающей промыш-

[1] *Мировой аграрный кризис* 1870—1890-х годов был вызван в основном массовым поступлением на мировые рынки дешевого американского зерна, издержки производства которого были гораздо ниже, чем в европейских странах. Это привело к падению мировых цен на хлеб, что, в свою очередь, сделало убыточным производство на продажу риса, овса, пшеницы и других культур как в Европе, так и в России.

ленности. Так, с 1875 по 1892 годы количество паровых двигателей в России увеличилось вдвое, а их мощность — в три раза. За последние десятилетия XIX века появились и начали быстро развиваться новые отрасли: угольная, нефтедобыча и нефтепереработка, машиностроение, химическое производство и др.

К традиционным промышленным районам в Центре, на Урале и в Прибалтике прибавились новые: угольно-металлургический в **Донбассе** и **Криворожье**. Выросли крупные промышленные центры: *Юзовка (ныне Донецк), Горловка, Нарва, Орехово-Зуево, Ижевск* и др. За 1860—1895 годы выплавка чугуна выросла в 4,5 раза, добыча угля — в 30 раз. Производство чугуна переместилось с Урала на юг России. Появились крупные машиностроительные заводы по производству паровозов *(Коломна)*, пароходов *(Сормово)*, сельскохозяйственной техники *(Харьков, Одесса, Бердянск)*.

В 1890-е годы количество выпущенных паровозов увеличилось в два раза по сравнению с 1870-ми годами, что позволило полностью отказаться от их ввоза из-за границы. За 30 послереформенных лет были построены такие крупные машиностроительные предприятия, как механический завод Нобеля, Обуховский сталелитейный и пушечный в Петербурге, механический в Перми и т.д.

На юге страны были построены передовые по техническому оснащению металлургические заводы. В 1872 году вступила в строй первая доменная печь в Юзовке (на заводе английского промышленника Дж. Юза), через два года — на Сулинском металлургическом заводе. Несколько лет спустя Юзовский и Сулинский заводы перешли на богатую руду из Кривого Рога, что привело к быстрому подъему черной металлургии в этом регионе.

Вскоре к ним присоединился металлургический район с центром в *Екатеринославе (ныне Днепропетровске)*. Молодая южная металлургия, выросшая на вольной, а не на крепостной рабочей силе, превратилась в основную индустриальную базу страны. К началу 1890-х годов здесь производилось более 20% всего российского чугуна, а к концу века — 62%. Свыше 65% общероссийского объема угля добывалось в Донбассе. Каменный уголь стал важнейшим энергоносителем для всей промышленности и транспорта.

Среди новых отраслей наиболее быстро развивалась **нефтедобыча** и **нефтепереработка,** прежде всего в районе *Баку*. Первоначально там существовала система откупов нефтяных колодцев на определенный срок. С 1872 года нефтяные районы стали сдаваться в долгосрочную аренду с торгов. В это же время стала внедряться новая техника — бурение сква-

жин и выкачивание нефти при помощи паровых двигателей. В 1864 году на территории нынешнего Краснодарского края была сооружена первая скважина на нефть с применением ударно-канатного способа бурения. Все это позволило увеличить добычу нефти за 1870—1890-е годы с 1,7 млн до 243 млн пудов, т.е. в 140 раз. К концу XIX века нефтедобыча возросла до 633 млн пудов, что позволило России выйти на первое место в мире по этому показателю. Из нефтепродуктов большим спросом стал пользоваться керосин для бытового потребления. Мазут и бензин в промышленности и на транспорте использовался пока в незначительном количестве.

Особенностью этого периода было *бурное развитие рассеянной мануфактуры*, когда часть обрабатывающей промышленности «переселялась» в деревню, где имелись дешевые рабочие руки. Крестьяне, еще прикрепленные к общинным наделам, широко участвовали в различных промыслах, из которых позже создавались крупные промышленные предприятия. Таким образом в Центральной России возникли многочисленные фабрично-заводские поселки — *Орехово-Зуево, Павловский Посад, Гусь Хрустальный* и др., в которых в конце XIX века проживало до 50% промышленных рабочих. Наряду с крупными промышленными центрами в глубине России развивались новые виды мелкой промышленности, которые были связаны с большими фабриками разделением труда.

Заметные изменения происходили и на **рынке труда.** Если в дореформенной России работники промышленных предприятий чаще всего были оброчными крепостными крестьянами или крепостными работниками посессионных и вотчинных мануфактур, то в 1860—1870-е годы они становились свободными людьми, не связанными с общиной, навсегда переехавшими в города вместе с семьей.

Они заметно отличались от прежних рабочих более высоким уровнем грамотности, поскольку работа на промышленных предприятиях требовала от них умения обслуживать различные машины и технику. Квалифицированные кадры особенно были нужны на крупных заводах и на железнодорожном транспорте. Их численность за 1865—1890 годы выросла с 706 тыс. до 1432 тыс. человек. Всего же в конце XIX века в России насчитывалось около 10 млн лиц наемного труда, из них 3,5 млн наемных сельскохозяйственных работников, 1 млн — занятых в строительстве, 2 млн — «чернорабочих», 2 млн — занятых надомной работой.

В последние три десятилетия происходил бурный **рост городского населения.** Так, по материалам первой переписи городов 1863 года, оно составляло 6 млн человек, а в 1897 году, когда проходила первая

всероссийская перепись населения, 17 млн человек, т.е. увеличилось в 2,8 раза, тогда как все население страны увеличилось в 1,5 раза. Доля городского населения к концу века составила 13,5%. Правда, здесь надо отметить, что более 300 крупных фабрично-заводских поселков с населением свыше 20 тыс. жителей каждый (Юзовка, Ижевск) официально городами не числились, поэтому их жители не считались горожанами.

Особенно быстрыми темпами росло городское население за счет крестьян в 1890-х годах, когда в основном завершились отработки временнообязанных крестьян, и они могли свободно уйти в города на заработки. Так, если в начале 1860-х годов по паспортам уходило примерно 1,3 млн человек в год, то в 1890-х годах — свыше 7 млн человек.

По официальной статистике конца века, городское население состояло из следующих групп: крупная буржуазия, помещики и высшие чиновники — 11%, мелкие ремесленники и лавочники — 24%, «люд рабочий» — 52%.

Наиболее высокими темпами возрастало население самых крупных городов — *Киева, Риги, Одессы, Варшавы* — центров торговли и промышленности, поскольку там можно было найти работу, открыть свое дело. В 1897 году в Петербурге насчитывалось 1,2 млн жителей, в Москве — более 1 млн. Заметно менялся внешний облик городов, в которых появлялись многоэтажные дома, трамваи, улицы стали освещаться электрическими фонарями.

Большую роль в пореформенной экономике начинал играть **железнодорожный транспорт,** который становился важным элементом всей инфраструктуры. Железные дороги связывали Центральную Россию и ее окраины в единый хозяйственный механизм, способствовали формированию рыночной экономики, усиливали подвижность населения. В течение второй половины XIX века Россия строила железные дороги гораздо быстрее, чем многие западноевропейские страны. За 1861—1891 годы их протяженность возросла с 1,5 тыс. до 28 тыс. верст. В 1865—1875 годы ежегодно в стране строилось по 1,5 тыс. верст. К 1899 году железные дороги насчитывали уже 58 тыс. верст.

Железные дороги должны были прочно связать центр страны с крупными зерновыми районами. Этому служили такие линии, как *Москва — Курск, Москва — Воронеж, Москва — Нижний Новгород*. Новые линии прокладывались в морские порты на Балтийском и Черном море — в Одессу, Ригу, Либаву (Лиепаю), откуда зерно и другая сельскохозяйственная продукция вывозились за границу.

С конца 1870-х годов началась постройка дорог промышленного значения. Магистрали прокладывались в промышленные районы: в Донбасс, Криворожье, на Урал. Закавказская дорога *Баку — Тифлис — Батуми* обеспечивала перевозку нефти в черноморский порт. В 1897–1907 годах в России был построен **первый магистральный нефтепровод** из Баку в Батуми. Доведенная до Самарканда Закаспийская железная дорога стимулировала активное развитие среднеазиатской хлопководческой сырьевой базы.

Промышленный подъем 1890-х годов ознаменовался бурным **ростом железных дорог.** За десять лет было построено более 21 тыс. верст железнодорожных путей, или треть всех дорог России. По протяженности железных дорог Россия вышла на второе место в мире после США. Постепенно железные дороги соединялись между собой в крупных узлах, создавая единую железнодорожную систему в Европейской части страны. Однако железнодорожная сеть в пересчете на 1 тыс. кв. км территории была очень незначительной по сравнению с передовыми странами. Так, в России в 1895 году этот показатель был ниже, чем в Германии, почти в 53 раза, а в Англии — в 66 раз.

Железнодорожному строительству сильно противодействовали владельцы ямских станций и речных судов, всячески старавшиеся не допустить развития новых средств передвижения. Они подкупали чиновников, лишь бы железные дороги обошли стороной их города. В результате множество старинных городов в Центральной России оказались в тот период вне зоны железнодорожного строительства, что негативно сказалось на их дальнейшем развитии.

Первоначально железные дороги строились в основном на частные средства с широким привлечением иностранного капитала. Постепенно сюда вкладывалось все больше государственных средств, тем самым частные капиталы соединялись с государственным[1]. И все же частный капитал боялся рисковать в новом для себя деле, да и прибыли в этой отрасли пока были не очень высокими. Поэтому, начиная с середины 1860-х годов, государство стало выделять частным компаниям под **казенные заказы** на сооружение железных дорог огромные суммы,

---

[1] Вообще, в России было весьма значительное по своим размерам *государственное хозяйство*. В конце XIX века государству принадлежало свыше 60% всего лесного фонда, огромные земельные угодья в Сибири и Средней Азии, предприятия горнодобывающей промышленности на Урале, Алтае, в Сибири. К началу XX века крупнейшими собственниками являлись члены царской семьи, которые имели большое количество предприятий по переработке сельскохозяйственного сырья. Они входили в число акционеров различных банков, пароходного треста «Ропит», судостроительной компании «Руссуд» и др.

которые нередко превращались в безвозмездные субсидии, использовались не по назначению, с большими финансовыми нарушениями. В денежных злоупотреблениях были замешаны такие чиновники и предприниматели как А.А. Абаза, К.Ф. фон Мекк, П.Г. фон Дервиз, заработавшие на государственных заказах миллионные состояния. Среди железнодорожных *«королей»* также были: С.Д. Башмаков, С.С. Поляков, П.И. Губонин, В.А. Кокорин и др. В середине 1880-х годов министерство финансов потребовало изъять объекты железнодорожного строительства у частных компаний, а новые — строить за счет казны. Бурное развитие железных дорог находилось под защитой государства, что влекло за собой сильное государственное вмешательство в экономику в целом.

Железные дороги, предъявляя огромный спрос на металл, уголь, лес, нефть и др., послужили мощным стимулом для развития различных отраслей промышленности. Так, в 1890-е годы железные дороги потребляли до 36% добываемого в стране угля, 40% нефти, 40% металла. Для железных дорог требовались квалифицированные рабочие кадры: машинисты, работники депо и путевого хозяйства. К концу XIX века более 70% общего объема грузов перевозилось железными дорогами.

Наряду с железнодорожным большое развитие получил и **водный транспорт.** Если в 1860 году в России было около 400 речных пароходов, то в 1890-х годах — свыше 1,5 тыс. Россия, практически не имевшая в середине XIX века своего морского флота и использовавшая для перевозок зарубежные корабли, за последние десятилетия века увеличила их количество с 50 до 520.

Заметно изменился **внутренний рынок.** Пореформенные годы отмечены быстрым ростом внутреннего товарооборота: за 1873—1900 годы с 2,4 млрд почти до 12 млрд руб. По мере общего развития крупной промышленности и железнодорожного транспорта менялись и формы торговли. В крупных городах создавались торговые фирмы с разветвленной сетью стационарных магазинов, складов. Сформировались *товарные биржи* с огромным торговым оборотом. Как правило, биржи функционировали по специализированному признаку: продажа леса, хлеба, строительных материалов и пр.

Ярмарочная торговля постепенно утратила свое значение, и сезонные ярмарки сохранялись лишь в менее развитых регионах. Сокращению роли ярмарок в большей мере способствовало расширение биржевой торговли и создание сети железных дорог. Примером таких отрицательных последствий служит судьба

Ирбитской ярмарки на Урале. Так получилось, что в 1885 году железная дорога Екатеринбург-Тюмень прошла в 100 км от Ирбита. В результате резко снизились объемы ярмарочной торговли, а затем она совсем сошла на нет.

Еще в 1820-е годы зародилась практика проведения *промышленных выставок*. В 1829 году в Петербурге была открыта I Всероссийская мануфактурная выставка, в работе которой участвовали сотни российских предпринимателей с самой разнообразной продукцией. И вплоть до революции подобные выставки проходили раз в четыре года попеременно в разных городах страны. Во второй половине XIX века Россия являлась непременным участником *всемирных выставок*, где текстиль, парча, продукция машиностроения, продовольственные товары, ювелирные изделия, продукция фарфоровых и стекольных заводов, изделия художественных промыслов неизменно получали высокие награды.

Усиление товарного характера сельского хозяйства привело к быстрому росту хлебного рынка, который увеличился за 30 пореформенных лет более чем в два раза. Из общего количества продаваемого хлеба примерно 60% потреблялось внутри страны, а 40% — вывозилось за границу. Еще быстрее развивался рынок промышленных товаров как производительного, так и личного потребления. В стране сформировался устойчивый спрос на машины, орудия сельскохозяйственного труда, продукты нефтепереработки и, прежде всего, керосин, ткани, обувь промышленного изготовления. Крупным потребителем становилось не только городское, но и сельское население.

Во вторую половину XIX века значительно возросли **объемы внешнеторгового оборота,** страна быстро входила в мировой рынок. Совокупный объем экспортно-импортных операций за 1861—1900 годы увеличился в три раза — с 430 млн до 1300 млн руб., причем стоимость вывозимых товаров на 20% превышала стоимость ввозимых. В структуре экспорта конца века 47% занимал хлеб. За пореформенные годы вывоз хлеба увеличился в 5,5 раза. В конце века на внешний рынок ежегодно поступало до 500 млн пудов зерновых. Среди других экспортируемых товаров были лен, лес, пушнина, сахар. В эти же годы значительно вырос экспорт сырой нефти и керосина.

Основными статьями **импорта** были машины, оборудование для промышленности и сельского хозяйства. Немалую долю импорта составляли металлы, хотя собственная российская металлургия постоянно развивалась. К концу века снизились закупки хлопка-сырца

в связи с развитием хлопкосеющих районов в Средней Азии. В числе импортируемых были чай, кофе, какао-бобы, пряности. По-прежнему подавляющая часть внешнеторгового оборота — 75—80% — приходилась на европейские страны — Англию, Германию, а остальные 20—25% — на азиатские страны и США.

В конце 1860 — начале 1870-х годов в России разгорелась настоящая **«учредительская горячка»**. В эти же годы подобный процесс происходил почти во всех развитых странах Европы, в США и Японии и имел название *«грюндерство»*, т.е. массовое учредительство акционерных обществ, банков, страховых компаний, сопровождаемое выпуском ценных бумаг, биржевыми спекуляциями и пр.

Бурное развитие промышленности и железнодорожного строительства требовало крупных капиталов, превышающих возможности отдельных предпринимателей, поэтому в эти же годы достаточно быстро развивалось **акционерное дело.** Если до реформы в стране насчитывалось всего 78 акционерных компаний с общим капиталом в 72 млн руб., то в 1860–1870-е годы было создано 357 акционерных компаний с капиталом в 1116 млн руб. Правда, многие из этих компаний, возникших на волне биржевого ажиотажа, оказались «дутыми» и лопнули.

Процесс концентрации крупных российских капиталов, как и в других странах, начался *преимущественно в сфере железнодорожного строительства*. Из всех совокупных инвестиций в промышленность было вложено лишь 14%, тогда как в железнодорожный транспорт — более 60%, что сыграло существенную роль в бурном росте отрасли.

В условиях промышленного подъема 1890-х годов происходила вторая волна «учредительской горячки». Так, в 1893—1900-х годах количество акционерных обществ возросло с 648 до 1369. Но в отличие от первого этапа акционерный капитал стал направляться в основном в *промышленное производство*. Если в 1870—1880 годы акционерные общества возникали прежде всего в легкой промышленности, то в 1890-е годы — в тяжелой, причем их капиталы направлялись на строительство новых предприятий в недавно освоенных регионах (Донбасс, район Баку).

Определенным тормозом для развития рыночных отношений была неразвитость кредитной системы, отсутствие коммерческих банков. *Государственный банк*, созданный в 1860 году, выдавал в основном ипотечные ссуды крупным землевладельцам под залог земли, т.е. кредиты почти не были связаны с производственной сферой. «Учредительская горячка» охватила и банковское дело. В 1864—1873 годах было учреж-

дено около 40 акционерных банков, среди них: *Частный коммерческий банк* (1864) в Петербурге, *Московский купеческий банк* (1866). Причем с самого начала они имели большую долю в совокупных ресурсах страны: пять крупнейших банков уже в 1875—1881 годы охватывали около половины, а 12 банков — до 75% всех банковских ресурсов России. В те же годы самым крупным из них был *Волжско-Камский банк*. Своеобразием кредитной системы этого периода было наличие банков земельного кредита, в том числе государственного *Дворянского земельного банка* (1885), которые по-прежнему отвлекали денежные ссуды от их производительного использования в аграрном секторе.

Формирование рыночной экономики России имело свои специфические особенности. Россия, как и Германия, позже других европейских стран вступила на этот путь, т.е. была в роли догоняющей страны, что позволило ей во многом использовать их капиталы, их положительный опыт в науке, технике, в организации производства.

В 1880-х годах появились **первые русские объединения монополистического типа** в промышленности и первое объединение двух петербургских акционерных банков — Международного и Русского банка внешней торговли (1881). Однако самое первое монополистическое объединение в России возникло не в промышленности, а в страховом деле: в 1875 году восемь страховых компаний подписали **Конвенцию общего тарифа,** после чего стали бороться с теми компаниями, которые остались вне конвенции, чтобы диктовать им свои условия.

Первое промышленное объединение было основано в 1882 году, когда пять заводов по производству стальных рельсов образовали **Союз рельсовых фабрикантов** сроком на пять лет. Этот союз имел признаки простейшего синдиката и контролировал почти все заказы на изготовление рельсов для железных дорог. За ним последовало объединение заводов по изготовлению креплений к железнодорожным рельсам (1884), по строительству железнодорожных мостов (1887), по производству различного железнодорожного оборудования (1889). Из этого перечня объединений видно, что железнодорожное строительство было одной из самых мощных и передовых отраслей народного хозяйства. Тем более, что в этом секторе экономики почти все заводы были новыми, их было немного, что облегчало сговор предпринимателей о количестве производимой продукции и разделе рынка, о ценах и условиях реализации.

При создании первых объединений в России важную роль сыграл **иностранный капитал**. Так, в основе картеля железопрокатных, проволочных и гвоздильных заводов (1886) лежал германский капитал.

В 1888 году было заключено картельное соглашение о ценах и разделе рынка между железопрокатным, проволочным и Путиловским металлическим заводами. В нефтяной промышленности был образован синдикат с участием предприятий братьев Нобель и компании Ротшильда, а позже, в 1897 году, обе эти фирмы стали участниками международного нефтяного соглашения.

Специфика возникновения первой корпорации в **сахарной промышленности** (1887) выражалась в том, что большинство объединившихся владельцев сахарных заводов состояло из крупных помещиков. Через десять лет было создано Общество сахарозаводчиков, которое контролировало практически все производство сахара в стране и пользовалось открытой поддержкой правительства. В него входило 206 из 226 существующих заводов.

В 1895 году был принят закон, по которому министерство финансов совместно с сахарозаводчиками определяло заранее на год вперед *норму потребления сахара в стране*: по 10,5 фунтов в год (в Англии в это время душевое потребление составляло 92 фунта в год). Сахар, произведенный в России сверх этой нормы, следовало вывозить за границу и продавать там по демпинговым ценам, т.е. ниже цен внутреннего рынка. И если в России цена пуда сахара-рафинада равнялась 6 руб. 15 коп., то в Лондоне он продавался по цене 2 руб. 38 коп. за пуд. В результате такой политики сахарная промышленность была одной из самых прибыльных отраслей. За 1890—1900 годы вывоз сахара из России увеличился в четыре раза: с 3,3 млн до 12,5 млн пудов.

Социально-экономическая политика на рубеже веков. Российский реформатор С.Ю. Витте

Последний русский император **Николай II** при вступлении на престол заявил о преемственности курса своего отца, Александра III, а представителям либеральных кругов посоветовал «оставить бессмысленные мечтания». Трагедией обернулась коронация Николая II в мае 1896 года. *На Ходынском поле* в Москве площадью в 1 кв. км собралось около миллиона человек, чтобы участвовать в праздничном гулянье и получить подарки. Неожиданная паника привела к столпотворению, в котором пострадало более трех тысяч человек, из которых почти половина погибли. Ходынская катастрофа потрясла Москву, все ждали, что торжества будут отменены, но все продолжалось как ни в чем не бывало, а великий князь Сергей Александрович, генерал-губернатор

Москвы, получил благодарность за «образцовую подготовку и проведение торжеств».

Не обладая твердым характером и государственным кругозором, Николай II часто попадал под влияние более сильных людей и мог легко изменить принятые ранее решения. Тем не менее в годы его правления среди государственных деятелей было несколько личностей реформаторского склада, которым удалось провести ряд значительных социально-экономических мероприятий и оставить заметный след в истории России. К числу таких деятелей можно отнести **Сергея Юльевича Витте** (1849—1915), талантливого финансиста, реформатора и организатора экономики.

Предки его были выходцами из Голландии. Витте закончил физико-математический факультет Новороссийского университета в Одессе. Из-за семейных финансовых трудностей ему пришлось отказаться от научной деятельности и начинать карьеру на железной дороге, где он служил кассиром, контролером, ревизором, начальником станции, изобрел новый способ сцепления вагонов, способ ускоренной сигнализации, контрольные приборы и пр. Он прошел на американский манер различные служебные ступени вплоть до высоких постов в министерстве путей сообщения: директора департамента железных дорог и министра путей сообщения[1].

Но в этой должности он пробыл всего несколько месяцев, и вскоре, в возрасте 43 лет, Витте стал министром финансов с очень широкими полномочиями: ему были подчинены торговля, промышленность, департамент железных дорог и др. На этом посту он оставался целых 11 лет — **с 1892 до 1903 года**. Здесь он проявил себя сторонником индустриализации страны на западноевропейский манер. Витте неоднократно подчеркивал, что Россия имеет уникальные природные ресурсы, которые лежат пока мертвым грузом. К началу XX века Витте имел четкую программу развития экономики: догнать промышленно развитые страны, занять прочные позиции в торговле с Востоком, обеспечить активное внешнеторговое сальдо, и все это — при неограниченном вмешательстве государства в экономику и при стабильной самодержавной власти.

Одной из главных заслуг С.Ю. Витте была **стабилизация финансовой системы страны.** Дело в том, что к 1890-м годам эта система была почти полностью расстроена, бумажные деньги были неустойчивыми

---

[1] Назначением на эту должность в 1892 году он был обязан предупреждением Александра III о возможности крушения поезда, в котором ехал император и его семья.

вследствие их необеспеченности, их курс постоянно снижался, золотые и серебряные деньги практически исчезли из обращения. В стране существовала *высокая инфляция*[1], которая была выгодна крупным землевладельцам, вывозящим хлеб на внешний рынок за золото. Для молодой российской буржуазии, напротив, инфляция создавала большие трудности в их деятельности. Перед страной стояла насущная необходимость **перехода к золотому стандарту**, в котором были заинтересованы и отечественные, и иностранные инвесторы, поскольку он гарантировал им стабильность в предпринимательстве. России нужны были устойчивые металлические деньги взамен бумажной валюты — неизбежной спутницы перехода от натурального хозяйства к рыночной экономике.

Но для перехода к золотому стандарту необходим был достаточный **золотой запас** государства, на создание которого были направлены усилия Витте в качестве министра финансов. С осени 1894 года в России приступили к накоплению золота в Госбанке. Это достигалось не только при помощи активного внешнеторгового баланса, но и внешних займов. Именно при Витте Россия получила до 3 млрд золотых руб. внешних кредитов, а золотой запас страны составил в 1897 году 1 млрд 95 млн руб.[2], что приближалось к стоимости находившихся в обращении бумажных денег. Кроме того, были введены высокие **косвенные налоги** (акцизы) на товары массового спроса: спички, керосин, табак, сахар, водку, хлопчатобумажные ткани и др., за счет чего был устранен в основном дефицит государственного бюджета, а косвенные налоги выросли в течение 1890-х годов на 42,7%. Увеличился поземельный налог и гербовый сбор.

В 1895 году в России была введена **винная монополия**, т.е. исключительное право государства на производство и торговлю спиртными напитками[3]. Через пять лет доход от винной монополии вырос в 7,5 раза. При Витте эта монополия приносила в казну до 365 млн руб. ежегодно, а при его преемниках — до 543 млн руб. Заметно увеличи-

---

[1] Среди множества причин, вызвавших инфляцию в 1870—1880-х годах, были огромные выкупные платежи за землю, полученные помещиками от правительства после реформы 1861 года. Так, за 10 лет (1863—1872) они получили 772 млн руб., которые были пущены в основном на непроизводственные расходы.

[2] Это было самое крупное в мире сосредоточие золота. Так, золотой запас Французского банка составлял 478,7 млн руб. (1915 млн франков), а английского — 202,6 млн руб. (32135 тыс. фунтов стерлингов).

[3] Четвертая винная монополия в истории России. Первую, как известно, установил еще Иван III в 1472 году, затем ее использовали Петр I и Екатерина II в качестве источника пополнения государственной казны.

лось потребление спиртных напитков населением. В будни казенные лавки — *«монопольки»* отпускали винно-водочные изделия с 7 часов утра до 10 часов вечера, а в воскресные дни — сразу после окончания церковной службы и до вечера. Выросли и общие государственные доходы. Если в начале царствования Александра III они составляли 730 млн руб. в год, то в 1897 году — около 1,5 млрд руб.

Все эти мероприятия позволили в 1894—1895 годах стабилизировать рубль и провести **денежную реформу**. В 1897 году был принят закон «О чеканке и выпуске в обращение золотых монет». Были выпущены золотые монеты номиналом 5 руб., 10 руб.— червонец, 7,5 руб. — полуимпериал, 15 руб. — империал. *Золотой рубль был равен 0,774 г чистого золота*. Прежний бумажный кредитный рубль приравнивался по существовавшему тогда фактическому курсу к 66,3 коп. золотом, т.е. была проведена девальвация рубля[1]. По расчетам С.Ю. Витте, к началу 1899 г. уже 33% денежного обращения приходилось на золотую и 10% — на серебряную монету, в то время как к началу 1896 г. в обороте находилось свыше 98% бумажных денег и менее 2% — металлических.

Данная реформа была проведена столь виртуозно, что практически это не отразилось на ценах. Она усилила прилив отечественных и иностранных капиталов в экономику, и к концу века Россия превратилась из чисто аграрной страны в аграрно-индустриальную державу со средним уровнем развития. Следует отметить, что российская валюта оставалась твердой до Первой мировой войны.

Особую заботу проявлял С.Ю.Витте о **железнодорожном строительстве**[2]. Только за один 1898 год в стране было построено почти три тысячи верст железнодорожных путей. Всего же за годы его службы на посту министра финансов протяженность железных дорог в России увеличилась на 25 тыс. верст. Известно, что за 1892-1903 гг. в строительство железных дорог была вложена сумма, соответствующая более

[1] Поступавшие в обращение новые бумажные деньги представляли собой обязательства Госбанка — банкноты, которые можно было выпускать в неограниченном количестве. Но в целях обеспечения обмена на золото требовалось, чтобы банк всегда имел соответствующие резервы. Золотой запас должен был составлять не менее половины общей суммы выпущенных в обращение кредитных билетов.

[2] Отметим, что летом 1896 года по всей стране праздновался 100-летний юбилей императора Николая I, который справедливо считался «основателем железнодорожного дела в России». В связи с этим событием по указу Николая II был учрежден первый профессиональный праздник — *День железнодорожника*. Он отмечался ежегодно вплоть до 1917 года, когда был упразднен вместе со всеми дореволюционными праздниками. И лишь в 1936 году в календаре снова появился День железнодорожника, который до сих пор отмечается в первое воскресенье августа.

чем двум среднегодовым национальным доходам страны. При непосредственном участии С.Ю.Витте было возобновлено строительство **Транссибирской магистрали** от Москвы до Владивостока длиной около 7 тысяч км. Ее строительство началось еще в 1886 году, но было остановлено на Урале (в Челябинске) из-за нехватки средств.

Одновременно с укладкой рельсов вдоль магистрали строились промышленные предприятия, развивались старые и возникали новые города. Так, на месте деревни Гусевка на реке Обь вырос Новониколаевск (ныне **Новосибирск**), и таких городов можно назвать множество: Барабинск, Тайшет, Сретенск, Уссурийск и др. Окончание строительства Транссиба помогло проводить эффективную переселенческую политику, осваивать несметные богатства Сибири и Дальнего Востока, активизировать восточный внешнеполитический курс России. Полное завершение строительства Великой Сибирской магистрали произошло в 1916 году, в разгар Первой мировой войны.

В 1890-е годы особенно усилился **протекционизм** во внешней торговле. Таможенная политика оставалась составной частью системы экономических мероприятий по защите отечественных предпринимателей и создания для них благоприятных условий во внешней торговле. В 1891 году была установлена таможенная пошлина н*а все иностранные товары* в размере 33% их стоимости, а некоторые из них облагались почти запретительными пошлинами. По сравнению с 1868 годом импортные пошлины на чугун повысились в 10 раз, на рельсы — в 4,5 раза и т.д. В это же время экспортные пошлины были весьма незначительными.

С.Ю. Витте уделял внимание и **аграрному вопросу,** поскольку понимал, что расширить границы внутреннего рынка можно прежде всего за счет роста покупательной способности основной части населения — крестьянства, а это можно сделать лишь путем замены общинного землевладения частным. Витте даже удалось добиться принятия *закона об отмене круговой поруки в общине*.

Под председательством Витте в 1902 году было создано *Особое Совещание для определения нужд сельского хозяйства* с целью пересмотра ряда законов по «крестьянскому вопросу», принятых еще 40 лет назад, чтобы «водворить личную собственность в деревне». Это было вызвано всеобщим «оскудением» деревни, особенно в центральной России, падением платежеспособности крестьянства, ростом революционных настроений на селе.

На местах были созданы губернские и уездные комитеты для анализа сельскохозяйственного производства и выработки мер по «улучшению

благосостояния крестьян». Из этих комитетов в Особое Совещание поступали предложения по совершенствованию имущественного и гражданского положения крестьян, уравниванию их с другими сословиями. Предлагалось постепенно переводить крестьян от общинного к подворному и хуторскому хозяйству и т.д. Но в 1902—1903 годы эти меры были расценены как преждевременные, общинное землепользование было объявлено незыблемым, крестьянские надельные земли — неотчуждаемыми, и в деревне все осталось по-прежнему. Реализовать свои планы по крестьянскому вопросу Витте не удалось. Позже к этим мероприятиям подошел вплотную П.А. Столыпин, на которого Витте смертельно обиделся за то, что Столыпин «обокрал» его, а реформы получили имя Столыпина.

Справедливости ради следует отметить, что Витте тоже не был оригинальным в своей политике, поскольку он всего лишь продолжал действия своих знаменитых предшественников на посту министра финансов — **М.Х. Рейтерна** (1862—1878), **Н.Х. Бунге** (1881—1886) и **И.А. Вышнеградского** (1888—1892). Все они проводили монетарную политику, инициировали накопление золотых резервов в Государственном банке, постепенно увеличивали косвенные налоги и повышали таможенные пошлины. Известно, что Вышнеградский положил начало и крупным займам за рубежом, и жесткому протекционизму, а также подготовил почву для перехода к золотому стандарту. Но именно действия Витте вызвали особое недовольство в правительственных кругах и среди общественности. Его обвиняли в том, что он якобы разрушает основы хозяйственной жизни страны, распродает Россию иностранцам и пр. Особенно активно при этом выступал давний противник Витте министр внутренних дел В.К. Плеве. В августе 1903 года Витте был смещен с должности министра финансов и назначен на пост председателя Комитета министров, что означало «почетную отставку», поскольку в его руках не осталось почти никаких полномочий.

С именем С.Ю. Витте связаны события и на **международной арене,** в которых участвовала Россия. В конце XIX — начале XX веков молодые, быстро развивающиеся страны (Германия, США, Япония) начали требовать от старых колониальных держав (Англии и Франции) экономического и территориального передела мира. В этот период сформировались два крупных военно-политических блока: Тройственный Союз (Германия, Австро-Венгрия и Италия), с одной стороны, и Тройственное согласие, или по-французски Антанта (Англия, Франция и Россия), с другой.

На рубеже веков объектом международных столкновений стали *Китай, Корея* и *Маньчжурия*, куда устремились почти все крупные

мировые державы и присоединившаяся к ним Япония. Для России **«дальневосточная политика»** в течение многих лет являлась приоритетной, а впоследствии это привело к военному конфликту с Японией.

С 1894 года Япония упрочила свое присутствие в Китае, требуя выплату контрибуций и претендуя на большие территории. Китай обратился за помощью к России, с которой в 1896 году был заключен договор об оборонительном союзе. По этому договору Китай разрешил России построить **Китайско-Восточную железную дорогу (КВЖД)** и отдал в аренду на 25 лет *Ляодунский полуостров, Порт-Артур* и *порт Дальний* с правом создания там российской военно-морской базы.

В течение нескольких лет Россия поддерживала Китай в военно-политическом отношении в обмен на присутствие в Маньчжурии. Но это вызывало резкое неприятие со стороны Японии, которая стремилась ослабить влияние России на Дальнем Востоке. В этом вопросе Японию тайно поддерживали США и Англия, также не заинтересованные в усилении там российских позиций. Они снабжали Японию кредитами, металлом, нефтью, оружием, кораблями и всячески подталкивали ее к войне с Россией.

При дворе Николая II начал разгораться милитаристский психоз. В то время как Витте и его сторонники выступали за «мирное завоевание» Маньчжурии, министр внутренних дел Плеве, стремясь сбить революционную волну в России, постоянно повторял: «Чтобы удержать революцию, нам нужна маленькая победоносная война».

В 1903 году Япония предъявила *ультиматум России* по поводу ее присутствия в Маньчжурии и особого «покровительства» Корее. Россия не приняла японских условий, и в январе 1904 года началась **война**, которая была проиграна Россией по всем направлениям. Сказалась лучшая подготовка японских войск на суше и на море, разбросанность русской армии на огромной территории от Порт-Артура до Владивостока, бездарность российского военного командования при проведении боевых операций. К тому же еще не была достроена Транссибирская магистраль, поэтому войска, оружие, боеприпасы, продовольствие поступали на Дальний Восток с большим опозданием.

В конце мая 1905 года Россия согласилась на мирные переговоры с Японией при посредничестве американского президента Теодора Рузвельта. В условиях когда надо было признать свое поражение, никто из приближенных Николая II не хотел ехать на эти трудные и унизительные переговоры. Российскую делегацию было поручено возглавлять С.Ю. Витте, который уже неоднократно и весьма успешно выступал в качестве дипломата на переговорах

с Китаем, Японией, Германией. 23 августа 1905 года в *Портсмуте* (США) был заключен мирный договор. Это была дипломатическая победа Витте, потому что из безнадежно проигранной войны России удалось выйти с минимальными потерями и добиться «почти благопристойного мира»[1]. По этому договору Россия уступала Японии *Южный Сахалин* (южнее 50 параллели), Корея оставалась в сфере японских интересов, в Маньчжурии устанавливался принцип «открытых дверей», КВЖД от Порт-Артура до Харбина поступала в аренду Японии и т.д. К тому же Россия должна была оплатить Японии стоимость содержания русских военнопленных.

Поражение в войне вызвало в России потрясение. Огромные людские потери — 270 тыс., в том числе 50 тыс. погибших в боях на сопках Маньчжурии, гибель практически всего военно-морского флота, в том числе недавно построенного *крейсера «Варяг»*, — все это произвело на общество тяжелое впечатление. За период русско-японского конфликта упало производство во многих отраслях, кроме военно-промышленного комплекса (ВПК), выросли цены на массовые товары. Государственные расходы на войну составили около 3 млрд руб. Такой ценой российский народ расплачивался за авантюризм правительства.

На рубеже веков требовалось более решительно разобраться с нарастающим **рабочим движением**. Причем правительство осознавало, что чисто репрессивными мерами против недовольных рабочих уже не обойтись. Нужны были иные шаги в этом направлении. На предприятиях появились фабричные инспекторы, которые должны были вникать в проблемы рабочих, выяснять причины их недовольства.

Рабочие все чаще требовали сокращения продолжительности рабочего дня, которая составляла в среднем 10—12 час.[2]. На предприятиях стали создаваться *«Общества взаимного вспомоществования рабочих»*. Идеологом их создания выступил начальник московского охранного отделения *С.В. Зубатов*, поэтому этот процесс называли «зубатовщина». Такие общества возникли во многих промышленных

[1] За это С.Ю. Витте был присвоен титул графа, а недоброжелатели тут же прозвали его «графом Полусахалинским», обвиняя его в уступке Южного Сахалина Японии.

[2] Российские предприниматели были категорически против установления 8-часового рабочего дня, объясняя это тем, что в России очень много выходных и праздничных дней (прежде всего церковных праздников). А для того чтобы выдержать острую конкуренцию с иностранными товарами, следует сохранять, считали они, более продолжительный рабочий день.

центрах России и стали прообразом будущих профсоюзов. Их руководителям удавалось добиться отдельных экономических уступок от фабрикантов в улучшении условий и оплаты труда, что вызвало недовольство среди предпринимателей, поэтому вскоре зубатовцам было строго запрещено вмешиваться в подобные трудовые конфликты. Первоначально зубатовские организации выступали в поддержку монархии, но в 1902 году они стали выступать с антиправительственными лозунгами. По настоянию Витте Зубатов был смещен, а его «профсоюзы» распущены.

Индустриальное развитие России в конце XIX — начале XX веков было отмечено особой *люмпенизацией* разорившейся и выброшенной из деревни крестьянской массы, не нашедшей себе места и в городе. Босяки, неквалифицированные рабочие и прочие маргинальные слои города и деревни стали питательной средой для революционного движения.

9 января 1905 года в Петербурге была разогнана мирная демонстрация, направлявшаяся к царю с петицией об улучшении жизни рабочих, при этом было убито более двух тысяч человек. Это событие, а также неудачная русско-японская война, ослабившая государство, подтолкнули взбудораженные массы к антиправительственным выступлениям.

Взаимный тупик насилия вызвал необходимость поиска компромисса со стороны правительства, императора и революционных масс. Николай II снова призвал С.Ю. Витте для совместного поиска путей выхода из кризиса. Витте накануне 9 января вел переговоры с общественными деятелями, чтобы не допустить манифестации рабочих, но безрезультатно. Осенью того же года Витте принял участие в подготовке **Манифеста «Об усовершенствовании государственной власти»,** который был опубликован **17 октября 1905 года**. В нем Николай II был вынужден пойти на определенные уступки под угрозой краха империи. В соответствии с Манифестом населению даровались «незыблемые основы гражданской свободы» и предоставлялось право неприкосновенности личности, свобода слова, совести, печати, собраний. В результате в стране были легализованы профсоюзы, отменена цензура, рабочие добились повышения заработной платы и решения некоторых иных социальных проблем. Следует также отметить, что в 1906 году, после принятия Основных законов, Россия фактически превратилась в страну с *конституционной монархией*.

19 октября 1905 года царь подписал указ о превращении Комитета министров в Совет министров, а С.Ю. Витте был назначен его первым

председателем (премьер-министром) в истории России. На этом посту С.Ю. Витте показал свои способности к лавированию между двумя противоборствующими силами. Он выступал охранителем самодержавия и искусным миротворцем, успевал заниматься разнообразными вопросами: переустройством крестьянского землевладения, пропагандой правительственных постановлений, введением военно-полевых судов в условиях революционного восстания.

В ноябре 1905 года Николай II издал Манифест, по которому сначала уменьшались **выкупные платежи** крестьян за землю, а с 1 января 1907 года они **полностью отменялись**. Таким образом закончилась процедура выкупов, установленная еще в 1861 году.

Революционные события 1905—1907 годов имели *большие негативные последствия* для экономики страны: заметно ослабла активность предпринимателей, уменьшился торговый оборот. Из-за стачек сократились объемы промышленного производства, были уничтожены материальные ценности — промышленные здания, железнодорожные сооружения, инфраструктура. По всей стране было разграблено и уничтожено множество помещичьих усадеб, хозяйственных построек, посевов, скота. Сократились капиталовложения в экономику, из частных банков изымались вклады и переводились за границу. Все это поставило царское правительство на грань банкротства, и лишь заем во Франции в размере 840 млн руб. помог спасти российскую денежную систему от полного краха.

После подавления вооруженного восстания в декабре 1905 года Витте оказался под огнем с двух сторон. Левые силы обвиняли его в карательной политике против своего народа, правые называли его «поборником революции» за гибкость в поисках компромиссов. В апреле 1906 года отношения Николая II и С.Ю. Витте окончательно обострились, и он был вынужден уйти в отставку. Скончался Витте в 1915 году почти в забвении.

В 1905 году была начата подготовка к выборам в Государственную Думу, представительный и законодательный орган, о котором еще в начале XIX века писал М.М. Сперанский. Николай II дал обещание, что никакой закон не будет принят без одобрения Думы. В противовес Думе параллельно создавался и Государственный Совет, «верхняя» законодательная палата.

В марте—апреле 1906 года состоялись выборы в **I Государственную Думу.** Из 448 депутатов 43% составляли кадеты, 23 — трудовики и социал-демократы, 14 — буржуазные националистические группы и т.д. Дума работала всего 72 дня, и за это время депутаты не сумели принять ни одного закона, а занимались бесконечными политически-

ми дебатами[1]. Депутаты от кадетов и трудовиков требовали слишком радикального подхода к помещичьему землевладению, но такое решение было неприемлемо для поместного дворянства. Царь понимал, что Дума не только не «успокаивает» народ, а еще больше разжигает «смуту», поэтому пошел на ее роспуск.

В феврале 1907 года прошли выборы во **II Государственную Думу,** состав которой оказался еще «левее»: 43% депутатов (222 из 524) представляли социалистические партии. Эти депутаты постоянно выступали на заседаниях с требованиями полной и безвозмездной конфискации помещичьих земель и превращения всего земельного фонда страны в общенародную собственность. Чрезмерная политизированность в работе депутатов явилась причиной *роспуска II Думы* через 102 дня — 3 июня 1907 года.

Этот день долгие десятилетия расценивался в литературе как государственный переворот, поскольку Николай II издал закон, изменивший порядок выборов в Думу, и тем самым нарушил обещание не принимать никаких законов без согласия Думы. На самом деле в результате этого события в стране была установлена *«третьеиюньская политическая система»*, которая позволила укрепить государственную власть, не допустить революционных беспорядков и провести необходимые реформы.

Прежде всего по новому закону о выборах изменился социальный состав Думы. В ней было ограничено представительство рабочих и крестьян, но зато резко увеличилось количество депутатских мест от помещиков и крупной буржуазии, которых Николай II считал своей верной опорой. **III Государственная Дума** просуществовала весь отведенный ей срок (1907—1912), а ее деятельность была весьма плодотворной. Депутаты за это время обсудили и одобрили более двух тысяч законодательных актов. Наряду с незначительными вопросами III Дума занималась и самыми важными проблемами страны, которые необходимо было решать под угрозой новых революционных выступлений.

Среди таких важнейших вопросов был аграрный. III Дума одобрила указ о проведении широкомасштабной аграрной реформы. Под давлением стачечного движения Дума приняла также закон о страховании рабочих, о некотором сокращении рабочего дня, об упорядочении заработной платы и др., что позволило заметно снизить накал рабочих выступлений.

---

[1] Один из министров императорского двора отзывался о I Думе так: «Эти депутаты скорее похожи на стаю преступников, ожидающих сигнала, чтобы зарезать всех сидящих на правительственной скамье».

Столыпинская аграрная реформа

В целом политику царского правительства после 3 июня 1907 года можно расценить как продолжение реформ Александра II на новом историческом отрезке. В это время удалось многое сделать на пути преобразования феодальной монархии в буржуазную, на пути рыночных реформ в экономике.

Николай II старался лавировать между реакционным дворянством и либеральной буржуазией. Ярким примером такой политики было неожиданное назначение в 1906 году на пост Председателя Совета Министров **Петра Аркадьевича Столыпина** (1862—1911), выдающегося государственного деятеля России начала XX века.

Выходец из старинного дворянского рода[1], владелец огромных поместий, Столыпин получил блестящее образование в Петербургском университете. Он не стал заниматься научной работой, а предпочел ей государственную деятельность, служил в Министерстве государственных имуществ и в Министерстве внутренних дел. Свою общественную деятельность начинал в качестве ковенского предводителя дворянства, а затем — гродненского гражданского губернатора, поскольку имел большие имения в Прибалтике и Польше.

1905 год застал его в должности губернатора Саратовской губернии, где проходили особенно массовые волнения крестьян. Столыпин в поездках по деревням, охваченным волнениями, видел, что крестьянская война — результат неустроенности жизни, поскольку крестьяне не имеют возможности свободно хозяйствовать на земле, они по-прежнему закабалены выкупными платежами, круговой порукой в общине, уравнительными земельными переделами.

На посту саратовского губернатора Столыпин проявил особую жесткость и решительность при подавлении крестьянских бунтов. Это было замечено Николаем II, и в апреле 1906 года он назначил Столыпина *министром внутренних дел*, а в июле того же года — еще и *председателем Совета Министров*[2].

---

[1] Его прадед, Столыпин А.А., был другом М.М. Сперанского; дед, Столыпин Д.А., был наместником Польши. Отец, Столыпин А.Д., участник Крымской кампании, был другом Л.Н. Толстого, комендантом Кремля. Сам Столыпин приходился троюродным братом М.Ю. Лермонтову.

[2] Карьера Столыпина была стремительной. Он оказался самым молодым губернатором в стране, самым молодым министром внутренних дел, и наконец, самым молодым премьером — в возрасте 44 лет от роду.

Будучи убежденным монархистом, сторонником твердой и сильной государственной власти, П.А. Столыпин зарекомендовал себя как последовательный **реформатор** социально-экономической и политической структуры российского общества. Своими преобразованиями он стремился вывести Россию в число наиболее развитых мировых держав. Он предполагал сначала подавить революционное движение, а потом — проводить всесторонние реформы. Но действительность распорядилась иначе. Приходилось и то, и другое осуществлять одновременно.

Столыпин пришел в правительство в сложное время крестьянских восстаний, рабочих стачек, террора, движения сепаратизма на окраинах империи, когда на руках у населения оказалось большое количество оружия, взрывчатки, бомб, когда революционное движение охватило армию и флот. По официальным данным, в результате террористических актов и революционных выступлений в 1905—1907 годах было убито 4126 и ранено 4552 должностных лица. Сам Столыпин испытал десять покушений, в результате которых пострадали его близкие.

19 августа 1906 года Николай II подписал **указ о военно-полевых судах**, где в течение двух дней рассматривались дела о терроре и вооруженных грабежах. Приговор вступал в силу немедленно и приводился в исполнение в течение 24 часов. По данным Государственной Думы, к 1907 году общее число жертв террора составляло почти 20 тысяч. В ответ на это в 1906—1907 годах было казнено 3796 человек, расстреляны карательными экспедициями 1172 человека. Всего за 1907—1909 годы ко всем видам наказания за участие в революционном движении было приговорено 26 тысяч человек. Такого размаха репрессий Россия не знала со времен подавления крестьянских восстаний XVII—XVIII веков.

Наиболее яркий след в истории России оставила знаменитая **реформа крестьянского надельного землевладения,** известная как столыпинская аграрная реформа. Вопрос о замене общинного (мирского) землепользования индивидуальным землевладением, как известно, был поставлен еще в 1902 году С.Ю. Витте в Особом Совещании, но был отвергнут как несвоевременный. Массовое участие крестьян в революции 1905—1907 годов заставило правительство пересмотреть многие подходы к решению аграрного вопроса в России, поскольку его уже нельзя было откладывать дальше, да и дворянство, напуганное крестьянскими выступлениями, решилось, наконец, пожертвовать общиной.

Проведению аграрной реформы предшествовали некоторые мероприятия. В мае 1906 года представители дворян-землевладельцев

на своем съезде предложили П.А. Столыпину, тогда еще министру внутренних дел, разрешить крестьянам свободно выходить из общины, продавать свои наделы, поощрять свободное переселение на окраины России. К этому времени уже было объявлено об отмене с 1 января 1907 года выкупных платежей бывших помещичьих, удельных и государственных крестьян.

Но непосредственное осуществление аграрной реформы началось после опубликования 9 ноября 1906 года указа **«О дополнении некоторых положений действующего закона, касающегося крестьянского землевладения и землепользования».** В этом указе отмечалось, что каждый домохозяин, владеющий надельной землей на общинном праве, может в любое время потребовать закрепления этого надела в личную собственность.

Все общины были разделены на две категории. В первую входили те, в которых в течение последних 24 лет не происходило переделов земель, т.е. *беспередельные общины*. Во вторую категорию были включены те общины, где за эти годы периодически происходило перераспределение наделов, поэтому они назывались *передельными общинами*.

Крестьяне беспередельных общин сразу объявлялись (независимо от их желания) собственниками своих усадебных наделов, а также тех общинных участков земли, которые находились на данный момент в их постоянном (не арендном) пользовании. Для передельных общин (а их было 75% от общего количества) надо было заручиться желанием 2/3 крестьянских дворов за выход из общины, после чего происходила ее ликвидация, а домохозяева становились частными собственниками земли. Таким образом отменялась семейная форма собственности на землю, и надел переходил в личную собственность домохозяина. Крестьяне, имевшие больше земли, чем причиталось на их долю по составу семьи, могли закрепить данные излишки в личную собственность, уплатив общине их стоимость. Все домохозяева, вышедшие из общины, сохраняли право пользования сенокосными, лесными и иными угодьями в прежнем объеме. Крестьянам предоставлялась возможность свободы выбора местожительства без потери права на земельные наделы.

К этому времени в стране насчитывалось примерно 12,8 млн крестьянских дворов. Из них 2,8 млн уже с 1861 года находились в подворном землевладении. Помимо этого, к 1906 году 0,8 млн зажиточных хозяев вышли из общинного надела и стали подворными собственниками, что и подтверждалось указом от 9 ноября 1906 года. Действие же данного указа касалось прежде всего оставшихся 9,2 млн дворов, которые все еще находились в мирском наделе.

Широко распространенным было мнение о том, что Столыпин был сторонником насильственного разрушения общинного хозяйства. В действительности он поддерживал различные формы землепользования и землевладения. Выступая в Думе 10 мая 1907 года, он заявил: «Пусть собственность эта будет общая там, где община еще не отжила, пусть она будет подворная там, где община уже не жизненна, но пусть она будет крепкая, пусть наследственная». Насильственные меры предлагались лишь там, где община выступала против выхода крестьян, подавших заявления, а такие случаи были распространены.

Несмотря на то, что Указ от 9 ноября 1906 года еще следовало провести через Государственную Думу, он стал воплощаться в жизнь сразу же после его опубликования. Как уже отмечалось, II Дума, вследствие ее чрезвычайно «левого» состава, отказалась даже обсуждать проект реформы, хотя сам Столыпин неоднократно выступал перед депутатами[1]. Он пытался убедить их в необходимости аграрных преобразований, но поддержки среди депутатов не нашел. Он произнес знаменитые слова, ставшие девизом всей его деятельности: «Противникам государственности хотелось бы избрать путь радикализма, путь освобождения от исторического прошлого России, освобождения от культурных традиций. Им нужны великие потрясения, нам нужна Великая Россия!» Окончательное одобрение указа состоялось уже III Думой и Государственным Советом 14 июня 1910 года, после чего Николай II подписал закон, и он полностью вступил в силу.

Известно, что до столыпинской реформы крестьянские хозяйства страдали от чересполосицы и дальнеземья. Нередко земельные участки домохозяина находились в 10—20 и более местах и на большом расстоянии от деревни. В связи с этим очень актуальным оказалось издание в мае 1911 года **«Положения о землеустройстве»**, по которому в стране проводилось создание отрубного и хуторского хозяйства путем ликвидации чересполосицы. С согласия пятой части домохозяев деревни можно было взять вместо разрозненных полос в разных полях и угодьях равноценный им участок в одном месте при сохранении двора в деревне. Такой участок назывался **отрубом**. Если же крестьянин переселялся на свой отдельный участок со всем хозяйством, то это землевладение называлось **хутором**. Таким образом, после проведе-

---

[1] В Думе было широко распространено мнение, что крестьяне, получив землю, тут же распродадут свои участки, а деньги пропьют. Также высказывалось мнение, что в результате реформы лучшие земли в стране скупят инородцы, иностранцы и пр.

ния землеустроительных работ крестьянские хозяйства стали владеть землей в основном не более чем на трех полосах. Стоит отметить, что в течение 1907—1914 годов на землеустроительные работы государство выделило 114 млн руб.

За эти годы из мирского землепользования вышло около 2,5 млн домохозяйств, или 26% всех общинников, а заявлений было подано от 3,4 млн хозяйств. Несомненно, это был успех для такого небольшого промежутка времени. Наиболее интенсивным этот процесс был в 1908—1909 годах, когда более 1 млн хозяйств вышли из общины. Позже количество выходов заметно сократилось. Реформа была прервана начавшейся Первой мировой войной. Формально она была отменена декретом Временного правительства в июне 1917 года.

Правом выхода из общины воспользовались в основном две категории крестьян: *бедняки* и *зажиточные*, причем удельный вес бедняков в этом процессе был преобладающим. Они, как правило, продавали свой надел и уходили в город или переселялись на новые земли за Урал. В целом ими было продано свыше 3,4 млн десятин земли. Их наделы покупали не только кулаки, но и середняки, а также сама община («мирской котел»).

Парадокс заключался в том, что наиболее крепкие крестьяне — «кулаки» не всегда стремились к выходу из общины, поскольку им было выгоднее там оставаться и держать в кабале соседей-общинников. К тому же указом были определены ограничения для кулацких хозяйств: в разных губерниях разрешалось скупать в пределах уезда не более 4—6 «душевых наделов» (надельной земли, приходившейся на душу мужского пола). В среднем это составляло от 10 до 18 десятин земли.

За несколько лет действия указа в стране образовалось около 400 тыс. хуторских хозяйств, или около шестой части вышедших из общины. Однако вследствие живучести общинной уравнительной психологии экономические успехи хуторян вызывали у определенной части крестьянского населения зависть и неприязнь. Полицейские сводки тех лет пестрят сообщениями о различных покушениях на имущество хуторских хозяйств — порча скота и инвентаря, уничтожение посевов, поджоги домов и пр.

Заметную роль в проведении аграрной реформы сыграл **Крестьянский поземельный банк**, которому было дано право самостоятельно скупать земли, прежде всего у помещиков, и продавать их крестьянам. Помещики предложили на продажу более 15 млн десятин угодий, так что правительству пришлось даже искусственно сдерживать цены на

землю для их стабилизации. Всего помещики продали около 11 млн десятин земли, тем самым сократилось помещичье землевладение без всяких революций и экспроприаций. Таким образом шел активный естественный процесс экономического вытеснения помещиков из сельскохозяйственного производства. К 1917 году Крестьянский банк располагал собственным земельным фондом в 6,7 млн десятин, из которого почти 5 млн десятин составляли земли, купленные у помещиков.

Продажа земли осуществлялась только через Крестьянский банк, который финансировал этот процесс. На эти цели крестьянам выдавали ссуды под незначительные проценты сроком на 55,5 года. С июля 1912 года была разрешена выдача ссуд под залог для приобретения крестьянами земельных участков. В стране получили распространение различные виды кредита: агрокультурный, ипотечный, землеустроительный, мелиоративный. Всего за годы реформы Крестьянский поземельный банк выдал ссуд более чем на 1 млрд золотых руб. Кроме помещичьих земель, было продано около 4 млн десятин казенных и удельных земель. При этом существовало ограничение в таких сделках: запрещалась продажа угодий некрестьянам и иностранным гражданам.

Среди покупателей главное место занимали отрубники (54% купленных земель) и хуторяне (23%). Они пользовались наибольшими льготами по ссудам. Тем самым банк способствовал усилению позиций крепких крестьянских хозяйств на селе.

Особое место в столыпинской аграрной реформе занимала **переселенческая политика**. Чтобы снять социальную напряженность и не допустить разорения среди малоземельных крестьян, правительство содействовало переселению *«избыточного населения»* из европейской части России на свободные земли *Заволжья, Дальнего Востока, Сибири, Алтая* (этот процесс начался еще в 1883 году, но тогда он не приобрел такого массового размаха). Государство основательно готовило переселение крестьян на новые места. Для поиска пригодных земель в новые регионы направлялись научные экспедиции, которые обследовали территории, куда надлежало перевозить людей. Туда же направлялись уполномоченные от деревенских сообществ (ходоки) для закрепления земли за переселявшимися семьями. Сам Столыпин с чиновниками в 1910 году совершил поездку по Сибири и Поволжью, чтобы лично ознакомиться с процессом реализации переселенческой политики.

Всего за 1906—1914 годы переселенцы получили в свое распоряжение более 31 млн десятин земли. На новые земли прибыли

свыше трех миллионов человек. Переселенцы внесли большой вклад в освоение этих огромных малонаселенных пространств. Для них правительство устанавливало *большие льготы* при переезде и обустройстве на новом месте: погашение всех недоимок, низкие цены на железнодорожные билеты, освобождение от налогов на пять лет, беспроцентные ссуды в размере от 100 до 400 руб. на крестьянское хозяйство. В пути им оказывали продовольственную и медицинскую помощь. В новых районах с помощью государства было проложено почти 13 тыс. верст дорог, построено более 13 тыс. колодцев и более 160 тыс. водохранилищ. Только в 1906—1912 годах правительственные ассигнования на эти цели выросли с 4,5 млн до 26,3 млн руб.

Конечно же, переселенцы сталкивались с огромными трудностями. Сказывалась недостаточная финансовая поддержка государства, отсутствие дорог, отдаленность территорий. Переезд по железным дорогам был организован плохо, нередко люди погибали в пути. Не все смогли приспособиться к суровым сибирским условиям. Существовали бытовые конфликты с местным населением. Более полумиллиона людей вернулось назад, в Центральную Россию. После 1909 года основной поток переселенцев стал сокращаться, поскольку наилучшие участки по плодородию и местоположению уже были заняты, а оставшиеся требовали гораздо больших затрат на их освоение.

Всего же за семь лет фактического действия указа от 9 ноября 1906 года были достигнуты существенные успехи в развитии аграрного сектора страны. Если в целом по стране пахотные площади увеличились примерно на 10%, то в тех регионах, где происходило больше всего выходов крестьян из общины, количество посевных угодий возросло в 1,5 раза. Урожайность всех сельскохозяйственных культур по стране увеличилась на 10%. Сельское хозяйство стало переходить к интенсивному типу производства. За эти годы количество использованных минеральных удобрений увеличилось в два раза, причем основная потребность в удобрениях покрывалась за счет импорта, который вырос с 9,4 млн пудов (1906) до 35,3 млн пудов (1913). Перед Первой мировой войной на полях страны появились первые 152 трактора, купленные за границей. В целом же импорт сельскохозяйственных машин и орудий вырос с 20,2 млн руб. (1906) до 59,5 млн руб. (1912).

Наиболее быстрое развитие получил аграрный сектор за Уралом, где оснащенность сельскохозяйственными орудиями одного крестьянского хозяйства была в среднем на 25% выше, чем в европейской части страны. Обеспеченность крупным рогатым скотом и

лошадьми в азиатской части России была в 2,5—3,6 раза выше, чем в европейской. В эти годы посевные площади в Сибири и на Дальнем Востоке увеличились в два раза. Переселенцы способствовали распространению в восточных регионах кукурузы, бахчевых, которые не только прижились там, но и давали более высокие урожаи. Как отмечали современники, Сибирь во многом повторяла североамериканский путь развития, что было особенно заметно на примере роста эффективности зерновых и животноводческих хозяйств. Так, Сибирь в этот период вывозила на внутренний и внешний рынок до 800 тыс. т зерна ежегодно. В 1910 году П.А. Столыпин подчеркивал: «Весь наш экспорт масла на внешние рынки целиком основан на росте сибирского маслоделия», которое «дает золота вдвое больше, чем вся сибирская золотопромышленность». По Уралу на границе между Европой и Азией стояли посты и не пропускали дешевые сибирские продукты, дабы не сбивать цены на продовольствие в Центральной России.

Если валовые сборы зерна в начале века составляли 3,5 млрд пудов, то в 1913 году они увеличились на 40% — до 5 млрд пудов, из которых 4,4 млрд пудов было собрано в основном в зажиточных крестьянских хозяйствах, а 600 млн пудов — на помещичьих полях. Доходы от зернового хозяйства выросли на 86%, от животноводства — на 108%. В 1911—1913 годах страна получила зерновых на 28% больше, чем США, Канада и Аргентина, вместе взятые.

В деревне происходили разительные перемены, связанные с реформами. При поддержке Госбанка и земства начался бурный рост вначале кредитных, а затем и производственных, сбытовых, потребительских **кооперативов**, которых к 1915 году в стране насчитывалось около 30 тыс., и по этому показателю Россия находилась на втором месте в Европе после Германии. Но уже к 1917 году в России насчитывалось 48 тыс. кооперативов, что опережало германские показатели.

Крестьянам, особенно вышедшим из общины, оказывалась всяческая агротехническая помощь через пункты проката машин и оборудования. На всевозможных курсах проводилось обучение крестьян новым методам хозяйствования, создавались опытные сельскохозяйственные станции, контрольные лаборатории, показательные хозяйства (сады, огороды, теплицы, пасеки).

Однако в целом по стране не была решена проблема голода и относительного аграрного перенаселения. Сельское хозяйство оставалось в основном экстенсивным, его эффективность была низкой. Средняя урожайность зерна была в два раза ниже, чем во

Франции, и в три раза ниже, чем в Германии. Под зерновыми культурами было занято почти 90% всех посевных площадей страны. Посевы хлопчатника возросли на 112%, а посевы льна снизились на 11%. Сельскохозяйственные машины были большой редкостью в крестьянских хозяйствах, минеральные удобрения применялись в основном лишь в крупных специализированных хозяйствах, причем до 90% всех минеральных удобрений привозили из-за границы.

Следует отметить, что Столыпину удалось осуществить эту реформу только частично. Прежде всего, не везде соблюдалась добровольность выхода крестьян из общины, кое-где допускались принудительные выделы земли. Повсеместно не хватало землемеров для выполнения огромных объемов работ. Порой землеустроительные комиссии не хотели возиться с отдельными хозяйственными наделами, а просто делили всю землю на хутора или отруба, используя при этом прямое давление на крестьян, что вызывало у них сопротивление. Не хватало также и денег, выделяемых государством на обустройство переселенцев, организацию хуторов.

При осуществлении реформы было много надуманного, доктринерского. Предполагалось, что она будет проходить повсеместно, по всей стране, без учета природных и экономических условий, социально-психологической готовности крестьян к новым формам хозяйствования. Характерной была практика насаждения хуторской системы, хотя известно, что хутора прижились в основном в Прибалтике и западных губерниях — Смоленской, Псковской. А отруба получили распространение на Южной Украине, на Северном Кавказе, в степном Поволжье.

Поскольку для проведения аграрных преобразований в стране не было соответствующей материальной и финансовой базы, то их стали форсировать при помощи административных мер. Известно, что Столыпин рассчитывал осуществить такие масштабные реформы за 15—20 лет. Однако становилось ясно, что эти сроки нереальны для такой огромной страны, как Россия: ведь даже в небольшой Пруссии процесс перехода от общинного землевладения к хуторскому занял почти сто лет.

Тем не менее со всей определенностью можно сказать, что эта аграрная реформа ускорила процесс развития рыночной экономики в России, поскольку в ходе ее наблюдался быстрый рост товарности сельскохозяйственного производства, увеличивался спрос на сельскохозяйственную технику, удобрения, предметы широкого потребления, что, в свою очередь, привело к увеличению производства во многих отраслях народного хозяйства. Реформа была направлена на фор-

мирование эффективного фермерского хозяйства на американский манер, что могло в отдаленной перспективе окончательно вытеснить помещичье хозяйство.

П.А. Столыпин надеялся в результате реформы создать в деревне новый социальный *слой зажиточных крестьян-собственников*, которые будут заинтересованы в социальной стабильности. Он поставил своей целью укрепить устои государства и выбить почву из-под ног революционеров. По мнению Столыпина, создание хуторов и отрубов — это лучшее противоядие от революционных настроений, поскольку крепких хозяев труднее поднять на восстание, среди таких крестьян нет условий для работы революционных агитаторов.

Столыпин предполагал, что проведение аграрной реформы займет много лет, в течение которых *следует провести и другие преобразования*. III Дума одобрила ряд проектов, предложенных Столыпиным. Так, было установлено ежегодное увеличение государственных ассигнований на нужды образования на 20 млн руб. К 1922 году планировалось ввести в стране всеобщее бесплатное начальное образование. Намечалось реорганизовать систему местного самоуправления путем предоставления больших прав земствам, провести судебную реформу, предоставить больше гражданских прав верующим других конфессий наравне с православными. Предполагалось, что к 1932 году уровень железнодорожной сети должен приблизиться к западноевропейскому; большие ассигнования предусматривались на развитие морского флота и т.д.

Помимо этого, Столыпин разработал законопроекты и в других областях жизни страны: о страховании рабочих по инвалидности, старости, болезни, об оказании им медицинской помощи за счет предприятий, об ограничении продолжительности труда малолетних и подростков. Он вносил на рассмотрение Думы проект закона о переходе из одного вероисповедания в другое, о разрешении еврейского вопроса, об упразднении крестьянских волостных судов, о реорганизации жандармского корпуса. Столыпин планировал создать министерство национальностей, министерство труда и социального обеспечения и т.д. Все это и многое другое, по мнению Столыпина, могло превратить Россию в правовое государство. Но все эти преобразования он представлял себе выполнимыми только в рамках самодержавия и сильной государственной власти.

П.А. Столыпин был полон веры в будущее страны. В 1909 году он произнес: «Дайте государству двадцать лет покоя внутреннего и внешнего, и вы не узнаете России!» Он пытался спасти государство от

надвигающейся катастрофы, приспосабливая устаревшие структуры самодержавия к экономическим реалиям начала XX века.

Но судьба П.А. Столыпина, как и судьба многих российских реформаторов, оказалась трагической. Его активная плодотворная деятельность раздражала придворные круги и самого императора, который завидовал общественному авторитету Столыпина, тяготился его присутствием в правительстве. Вокруг Столыпина плелись бесконечные интриги. Не без участия царской охранки на него совершались покушения. Последнее из них, одиннадцатое, стало для него роковым. 1 сентября 1911 года в Киеве проходили торжества, посвященные открытию памятника императору Александру II в честь 50-летия реформы 1861 года. Во время представления в Киевском оперном театре к Столыпину подошел некто Д. Богров, эсер-максималист, и двумя выстрелами в упор смертельно ранил премьера, скончавшегося в больнице 5 сентября. Кончина П.А. Столыпина означала конец целой эпохи в многовековой истории России. Судьба отвела этому политику очень мало времени, ему не удалось завершить все задуманное. Страна продолжала неуклонно двигаться к новым революционным потрясениям.

Экономика России в начале XX века

Экономика России конца XIX — начала XX веков характеризовалась *периодами подъема и спада*, но в целом ее развитие шло неуклонно по восходящей линии. Особенно бурный подъем происходил в 1893—1899-х годах, и прежде всего в отраслях тяжелой промышленности, в которых производство увеличилось в два раза, а в легкой — в 1,6 раза. Наиболее быстрыми темпами в эти годы выросло производство в горнодобывающей и металлургической промышленности, в машиностроении. Так, добыча нефти и каменного угля увеличилась более чем в два раза, производство чугуна и продукции машиностроения — в три раза. Россия вышла на третье место в мире по производству чугуна, а по добыче нефти — на первое.

1900—1908 годы в российской экономике можно охарактеризовать как период некоторого спада или, скорее, застоя, причем это наблюдалось не во всех отраслях. Общее развитие промышленного производства все же продолжалось, но проходило очень неравномерно. Например, выплавка чугуна снизилась на 3%, зато производство стали увеличилось на 24%, нефтедобыча упала на четверть, но добыча угля выросла в 1,5 раза. За эти годы количество занятых рабочих увеличилось на 21%, а общий выпуск про-

мышленной продукции — на 37%, что можно оценить как общее повышение производительности труда. А в целом за период с 1890 по 1913 год производительность труда в промышленности выросла в четыре раза.

В 1909—1913 годы начался **новый экономический подъем**, который охватил практически все народное хозяйство страны. Особенно быстрыми темпами возрастало производство промышленной продукции. Россия по этому показателю опережала такие развитые страны Запада, как Англия, Франция, Германия, США. За этот период общий среднегодовой прирост промышленной продукции составил 9%. Производство чугуна выросло на 64%, стали — на 82%. Поступления от промышленного производства в национальном доходе почти сравнялись с поступлениями от аграрного сектора, а продукция промышленности покрывала 80% внутреннего спроса.

Быстрее других развивались такие регионы страны, как Центральный, Северо-Западный, Урал, Донбасс, Криворожье, Прибалтика, Польша, в которых были сосредоточены до 80% всех рабочих и производилось до 75% валовой промышленной продукции.

В начале XX века особенно активно шел *процесс концентрации производства* на наиболее крупных предприятиях. К 1912 году примерно 75% всего чугуна Юга производилось на 9 металлургических заводах, на которых работало до 80% всех паровых двигателей и рабочих всей металлургии Южного региона страны, 65% продукции нефтепереработки производилось на 6 крупных заводах. В России было всего 8 заводов по производству паровозов, 15 заводов по производству вагонов.

В 1902 году был основан **крупнейший синдикат** — «Общество для продажи изделий русских металлургических заводов» (**«Продамет»**), его акционерный капитал составил 900 тыс. руб. Сначала в нем объединились 14 заводов для продажи листового и широкополосного железа, позже синдикат стал реализовывать изделия проката. После того как «Продамет» объединил 30 заводов, включая производство железнодорожных рельсов, данный синдикат захватил почти 90% всего металлургического производства Южного региона.

В начале XX века образовались такие крупные синдикаты, как **«Продпаровоз»** (Совет паровозостроительных заводов, 1901 год); **«Гвоздь»** (1903); **«Продвагон»** (1904), который охватывал до 90% всех заказов на железнодорожные вагоны; **«Продуголь»** (1904), на долю которого в 1909 году приходилось 60% добычи угля в Донбассе. Между корпорациями шла ожесточенная борьба за рынки сбыта однородной

продукции. Так, в 1906 году возник синдикат **«Кровля»** по продаже уральского кровельного железа. Но к 1913 году в результате конкуренции «Продамет» вытеснил эту фирму с рынка.

Для нефтяной промышленности характерными компаниями были тресты. Крупнейшим из них являлось **товарищество братьев Нобель**, которое занималось добычей, переработкой, транспортировкой и продажей конечной продукции. В 1912 году им в противовес была основана «Русская генеральная нефтяная корпорация», которой удалось охватить 27% добычи нефти в России. Ее создателями были Русско-Азиатский и Международный коммерческий банки с правлением в Лондоне.

В отличие от тяжелой промышленности легкая промышленность заметно отставала в процессе концентрации производства. Но и здесь возникали картели, синдикаты, а **группа Л.Г. Кноппа**, объединявшая хлопчатобумажные фабрики, имела признаки треста. Однако эти объединения не занимали преобладающего места в целом по отрасли.

В пищевой промышленности также было образовано несколько объединений монополистического типа: **синдикат «Дрожжи»**, Соглашение о ценах между мукомолами, уже упоминавшееся Общество сахарозаводчиков, соляная монополия под флагом **пароходного общества «Океан».** В 1913 году был основан **Табачный трест,** который держал под контролем 80% капиталов этой отрасли. К созданию этого треста также имел непосредственное отношение Русско-Азиатский банк. На морском и речном транспорте было создано 20 объединений. В Азовском и Черном морях в течение многих лет господствовало Русское общество пароходства и торговли (**«Ропит»**).

Одним из методов поведения корпораций в начале XX века было *сдерживание объемов производства и повышение продажных цен* на рынке данной продукции. Первое же синдикатное соглашение в системе «Продамет» способствовало повышению цен на железо. Позже «Продамет» ввел в практику выплату премий тем предприятиям, которые не полностью выполняли определенную им норму («квоту») производства продукции металлургии. Если же квота превышалась, с предприятия взимался штраф. В 1911 году заводы Юга, входившие в «Продамет», сократили производство рельсов на 20%, подняв при этом цены на 40%. Этот синдикат добился того, что после его образования не было построено ни одного нового крупного металлургического предприятия, напротив, были закрыты уже действующие заводы.

Такими же методами пользовались и крупные компании в нефтяной промышленности. В результате сговора в 1902—1912 годах

добыча нефти в России сократилась, а цена пуда нефти выросла с 6 до 38 коп., что заметно повысило прибыли нефтепромышленников.

На рубеже двух столетий значительную роль во многих отраслях народного хозяйства стал играть **иностранный капитал.** Благодаря своей последовательной политике С.Ю. Витте добился снятия всяческих препятствий для иностранных инвестиций, которые, по его выражению, «служат лекарством от бедности». В этот период Россия стала крупнейшим в мире импортером капиталов. Всего за последнее десятилетие XIX века объем иностранных инвестиций в промышленность и банковскую систему страны увеличился с 214,7 млн до 911 млн руб. Многие инвесторы признавали, что большую роль в этом процессе сыграла денежная реформа 1897 года, в результате чего в России был установлен золотой стандарт.

Политика Витте по привлечению иностранных капиталов встречала противодействие в государственных структурах вплоть до Государственного Совета, где высказывались опасения о том, что Россия попадет в «иностранную кабалу», что Витте якобы *«распродает национальные богатства»*. Он же, в свою очередь, постоянно приводил пример США, чьи экономические успехи в немалой степени были достигнуты за счет иностранных капиталовложений, и все-таки смог настоять на установлении политики наибольшего благоприятствования по отношению к зарубежным инвесторам.

В течение достаточно короткого периода иностранные, прежде всего европейские, капиталы буквально хлынули в нашу страну, хотя общий объем иностранного капитала в начале XX века составлял не более 9—14% от стоимости всех промышленных капиталов. Если в 1888 году всего по стране было 16 иностранных фирм, то в 1909 году — 269. Преимущественные инвестиции направлялись в добывающие отрасли: угольную, нефтяную, железнорудную, в металлургию и железнодорожное строительство, т.е. в те отрасли, куда отечественные инвесторы не спешили вкладывать средства, прежде всего из-за их медленной отдачи. Наибольший удельный вес зарубежных капиталов приходился на горнодобывающую промышленность: в 1900 году до 70% акционерного капитала здесь принадлежало иностранцам.

До 96% всех зарубежных капиталов приходилось на четыре европейские страны: **Францию, Англию, Германию** и **Бельгию**, причем каждая из этих стран имела свои отраслевые предпочтения. Так, Франция и Бельгия проявляли особый интерес к металлургии, машиностроению,

банковской системе. Англия направляла инвестиции чаще всего в угольную промышленность Донбасса и нефтепромыслы Баку. Германский капитал предпочитал химическую и электротехническую промышленность, машиностроение, городское хозяйство. В начале XX века доля Франции составляла 31% в общем объеме иностранного капитала, Англии — 24%, Германии — 20%, Бельгии — 13%.

С участием европейских бизнесменов в Донбассе и Криворожье были построены металлургические заводы, оборудованные по последнему слову техники. В подмосковном Подольске был построен завод по производству швейных машин *«Зингер и К»*[1], в Люберцах — предприятие фирмы *«Маккормик и К»*, производившее жатки, молотилки и другой сельскохозяйственный инвентарь.

Политика российского правительства была направлена на то, чтобы иностранные инвесторы предпочитали ввозить в страну капиталы, а не готовую продукцию, на которую были установлены высокие таможенные пошлины. Особенно поощрялись прямые инвестиции, т.е. инвестиции в непосредственное производство или на покупку контрольного пакета акций российских компаний. Приток инвестиций происходил также в виде государственных займов. К 1913 году иностранные капиталовложения оценивались в 7,6 млрд руб., в том числе — 1,7 млрд частных инвестиций, тогда как отечественные вложения составляли 14 млрд руб., из них 3,6 — частные. По подсчетам экономистов, общий объем иностранных капиталов в российскую промышленность за 1893—1913 годы составил около половины отечественных капиталовложений. При этом инвестиции из-за рубежа не сопровождались созданием в российской экономике каких-то замкнутых образований — анклавов. Напротив, все эти капиталы очень эффективно ассимилировались с отечественными, способствуя быстрому переходу России на индустриальные рельсы.

Что касается «распродажи национальных богатств», в чем упрекали Витте и других государственных деятелей, то, согласно подсчетам экономистов, к началу Первой мировой войны прибыли иностранных компаний, переводимые за границу, составляли 150 млн руб. в год, в то время как правительство выплачивало только в виде процентов по государственным займам до 220 млн руб.

[1] Этот завод имел по всей России целую сеть торговых предприятий, осуществлявших реализацию машин, в том числе по каталогам с послепродажным обслуживанием. Швейная машина фирмы «Зингер» была весьма престижна и пользовалась большим спросом у населения.

Несомненно, стремление к высоким прибылям для иностранных бизнесменов служило побудительным мотивом для их продвижения в Россию. Привлекательным фактором для них был обширный российский рынок сбыта, дешевая рабочая сила, богатые месторождения природных ресурсов — все это обеспечивало им высокие доходы. Однако в целом норма прибыли иностранных обществ равнялась 4—7% на вложенный капитал, что соответствовало доходам и отечественных компаний. К тому же зарубежным фирмам нужно было несколько лет (от 5 до 15), чтобы полностью вписаться в специфику российской жизни, в том числе в бюрократическую систему, где нужны были «особые условия» при заключении выгодных контрактов и т.д.

Заметных успехов достигла **внутренняя и внешняя торговля.** Объем внутренней торговли в 1913 году составлял 18 млрд руб., или в полтора раза больше, чем в 1909 году. Внешнеторговый оборот также увеличился за этот период примерно в 1,5 раза и составил к 1913 году 2,6 млрд руб., причем объем экспорта уверенно превышал объем импорта — соответственно 1,5 и 1,1 млрд руб. Структура экспорта традиционно складывалась из сырья и сельскохозяйственной продукции, а импорта — из товаров производственного назначения: машин, оборудования, полуфабрикатов. По-прежнему ввозился хлопок-сырец, поскольку его внутреннее производство обеспечивало лишь половину потребности отечественной промышленности, а также предметы роскоши, шелк-сырец, чай, кофе и т.п.

Доходы от продажи хлеба составляли около 44% стоимости всех экспортных поступлений в государственный бюджет, а доходы от продажи продукции животноводства — до 22%. Перед Первой мировой войной Россия являлась одной из ведущих стран-экспортеров хлеба в мире. Из всего объема вывозимого хлеба примерно 30% экспортировалось в Германию и около 20% — в Англию. В морских перевозках по-прежнему был велик удельный вес иностранных торговых судов.

Активное внешнеторговое сальдо служило делу **укрепления государственного бюджета.** Помимо доходов от внешней торговли в числе источников государственного бюджета можно назвать доходы от винной монополии и откупной системы, от казенных железных дорог, а также косвенные налоги.

Государственные доходы увеличились с 1,4 млрд руб. в 1897 году до 3,1 млрд руб. в 1912 году. Российский рубль оставался одной из самых сильных валют в мире. Даже в годы русско-японской войны и

революции 1905—1907 годов продолжался обмен кредитных билетов на золото. Общая сумма налогов на одного жителя страны была в два раза ниже, чем в Австро-Венгрии, Франции, Германии, и в четыре раза меньше, чем в Англии.

Но расходы бюджета росли гораздо быстрее, чем доходы. Деньги тратились на огромный бюрократический аппарат, на поддержание помещичьих хозяйств, на военные нужды и выплату процентов по иностранным кредитам. На 1 января 1914 года государственная задолженность России по внутренним и внешним долгам составляла около 9 млрд руб.

Как и в предыдущие годы, большое значение имела **кредитная система** во главе с Государственным банком, который хранил золотой запас страны, осуществлял денежную эмиссию и основные расчетные операции. Вокруг Государственного банка сформировалась большая сеть акционерных коммерческих банков, основной задачей которых было финансирование всего хозяйства страны.

Особое место среди них занимали банки земельного (ипотечного) кредита. Два из них были государственными: Дворянский земельный и Крестьянский поземельный, а десять — частными. Эти банки выдавали ссуды землевладельцам, выступали посредниками в процессе купли-продажи земельных участков, особенно во время столыпинской аграрной реформы. Для средней и мелкой буржуазии существовали общества взаимного кредита и городские банки.

На 1 июля 1914 года в России насчитывалось 47 акционерных коммерческих банков, из них в Петербурге — 13, в Москве — 8, а остальные 26 — в провинции. Столичные банки распространяли свои филиалы и отделения по всей стране, их количество за 1900—1913 годы увеличилось почти в три раза. Особая активность была присуща *трем «китам» — Русско-Азиатскому, Петербургскому международному и Азовско-Донскому банкам*, которым принадлежала почти половина всех банковских активов страны.

Одним из направлений успешного развития банков было их активное вмешательство в деятельность предприятий самых различных отраслей. Так, Русско-Азиатский банк контролировал деятельность ряда военных предприятий, железных дорог, в том числе Московско-Казанской, «Табачного треста», «Русской генеральной нефтяной корпорации» и др. Петербургский международный банк осуществлял контроль над обществами судостроительных заводов «Руссуд» и «Наваль» в Николаеве, над предприятиями металлургической, горной, стекольной, текстильной промышленности, железнодорожными компаниями, соляной монополией «Океан». Международный банк был тесно связан с трестом братьев Нобель

и Англо-Голландским нефтяным трестом. Азовско-Донской коммерческий банк оказывал влияние на «Продамет» и «Продуголь», финансировал некоторые уральские металлургические предприятия, Сулинский металлургический завод и добычу ртути в Донбассе, железнодорожные компании, текстильные предприятия. Среди петербургских банков сложились две основные группы. Первую из них контролировал французский капитал, и в нее входили Русско-Азиатский, Частный коммерческий, Русский торгово-промышленный и Сибирский торговый банки. Во вторую группу, наряду с Русским банком для внешней торговли, Петербургским учетным и Ссудным, входил германский капитал.

В начале XX века засияли яркие звезды отечественных финансистов и промышленников – таких, как банкиры *А. Путилов, И. Вышнеградский*, *В. Каминка*, фабриканты *Э. Нобель* (нефтяная промышленность), *П. Рябушинский* и *Л. Кнопп* (текстильная), *М. Бродский* (сахарная), *Н. Второв* (торговля в Сибири и легкая промышленность), *И. Стахеев* (хлебная торговля). Из числа помещиков выдвинулись крупные сахарозаводчики *А. Бобринский*, *М. Терещенко* и др.

Динамичное развитие народного хозяйства России на рубеже веков вывело страну по многим показателям на 4—5 место в мире после США, Англии, Германии и Франции. И хотя в целом экономика оставалась аграрной, темпы развития промышленного сектора были очень впечатляющими.

Например, объем производства инвестиционных товаров увеличился за 1893—1913 годы в 7 раз, причем производство чугуна — в 5 раз, стали — в 13 раз, добыча угля — в 6 раз. Не менее быстрыми темпами росли объемы производства потребительских товаров: переработка хлопка возросла в 7 раз, производство сахара — в 4 раза и т.д.

Следует отметить, что в начале XX века российское предпринимательство было охвачено чувством подъема, созидания. Повсеместно в производстве проходил процесс реконструкции, создавались новые предприятия и отрасли, осваивались новые регионы, осуществлялась ускоренная механизация производства. Так, если в 1860 году стоимость механического оборудования в целом по стране оценивалась в 100 млн руб., в 1870 году — 350 млн руб., то в 1913 году она составляла 2 млрд руб.

В экономике России наблюдались очень высокие темпы производства инвестиционных товаров — почти в два раза выше, чем темпы производства потребительских товаров, 63% технического оборудова-

ния в промышленности было произведено на отечественных предприятиях. Темпы роста промышленной продукции и производительности труда были самыми высокими в мире и составляли за период с 1880 по 1913 годы в среднем 9% в год. Французский экономист Э. Тэри писал: «К середине текущего века Россия будет господствовать над Европой как в политическом, так и в экономическом, и финансовом отношении»[1].

Однако по многим показателям экономика России отставала от других стран. Отечественное машиностроение занимало лишь 7% в общем объеме промышленного производства. Россия была вынуждена закупать за границей большое количество промышленного оборудования, почти половину потребляемой сельскохозяйственной техники. Несмотря на значительные темпы роста производительности труда, по этому показателю Россия отставала от США в 10 раз. Особенно большой отрыв в пользу западных стран был по уровню энерговооруженности.

И все же следует подчеркнуть, что Россия перед Первой мировой войной не являлась отсталой страной, как часто отмечалось в литературе. Это была аграрно-индустриальная страна со средним уровнем развития. Ей отнюдь не грозила участь «полуколонии» для более развитых западных стран, ее доля в мировом хозяйстве в 1913 году составляла 7%.

Заметно изменилась **социальная структура населения** России, которое выросло за 20 лет на 40 млн человек — со 125 млн до 165 млн, т.е. на 32% (не считая Польши и Финляндии). Городское население возросло с 16,8 млн до 26,5 млн человек, или на 70%, а его доля — с 13,4 млн до 18%. Количество работников наемного труда увеличилось с 10 млн до 18 млн человек, в том числе индустриальных рабочих — с 1,5 млн до 4,2 млн человек. К 1913 году в целом по стране снизилась продолжительность рабочего дня с 11—12 до 9,5—10 часов. Средняя заработная плата в обрабатывающей промышленности за 1904—1913 годы выросла с 205 до 264 руб. в год, а на машиностроительных заводах Петербурга она достигала 511 руб. в год, т.е. примерно 43 руб. в месяц при среднемесячном прожиточном минимуме городской рабочей семьи в 25—30 руб.

[1] В самый канун Первой мировой войны *Эдмонд Тэри* получил от своего правительства задание проанализировать ситуацию в экономике своего союзника по Антанте. Итогом поездки Э. Тэри в нашу страну стала книга *«Россия в 1914 году»*. Вот некоторые его выводы: производство зерновых выросло с 1902 года на 22,5% (пшеницы — на 44), сахарной свеклы — на 42, ячменя — на 36 и т.д. Российский экспорт увеличился почти вдвое, а импорт — на 66%.

Даже по такому показателю развития, как **уровень образования,** Россия уверенно продвигалась вперед. За годы правления Николая II расходы на просвещение выросли с 25,2 до 161,2 млн руб., т.е. более чем в 6 раз. Значительных успехов достигло народное просвещение. В 1908 году был принят закон о введении обязательного начального обучения. В 1915 году 51% всех детей в возрасте от 8 до 11 лет получили начальное образование, а 68% рекрутов, призванных на военную службу, умели читать и писать. Число учащихся в средних учебных заведениях составляло 733 тыс., в университетах — 40 тыс. Среди всех студентов страны 37% составляли женщины, что являлось одним из самых высоких показателей в мире. Почти половина высших учебных заведений содержалась на деньги российских предпринимателей, а плата за обучение была в 30—100 раз ниже, чем, скажем, в США, причем до 70% студентов не платили за учебу вообще[1].

Статистические прогнозы показывали, что с такими темпами Россия могла бы к середине XX века стать сильнейшей в мире державой в военном, финансовом и экономическом отношении, а к 1985 году население страны достигло бы 400 млн человек, в том числе — 260 млн человек — русских. Реально же в 1985 году в СССР насчитывалось 276 млн человек, из них 137 млн — русских.

Экономика России развивалась очень быстро, а политические структуры не успевали за такими темпами. Страна по-прежнему управлялась самодержавно, напоминая московское правление XVII века: Государственная Дума по своему составу была аналогом сословного Земского собора, большую роль в государстве играла церковь, сохранялось помещичье землевладение. Империя напоминала устаревший автомобиль, ремонтируемый на ходу, несущийся с перегретым мотором по рытвинам российских дорог навстречу страшным испытаниям.

Российская экономика в годы Первой мировой войны

После бесславного окончания русско-японского конфликта в России снова стало формироваться общественное мнение о необ-

[1] Следует отметить, что социальный состав студентов в России был гораздо демократичнее, чем в таких странах, как Англия или Германия, где в университетах обучались почти исключительно дети аристократов или крупной буржуазии. В российских университетах было много стипендиатов из крестьянских и иных бедных семей, обучавшихся за счет благотворительных пожертвований и различных фондов.

ходимости победоносной войны, дабы забыть предыдущее поражение. В этом было заинтересовано и придворное военное окружение Николая II, жаждавшее наград и продвижения по службе, и представители мощного военно-промышленного комплекса, которым был нужен сбыт своей продукции — вооружения. И лишь небольшая группа при дворе, в том числе П.А. Столыпин, заявляла, что Россия не готова к войне, что ей не нужно участие в вооруженных конфликтах, поскольку «развязать войну — значит развязать силы революции»[1].

Столыпина беспокоило стремление Николая участвовать в различных международных конфликтах, в том числе и на Балканах. Он всячески уговаривал императора не ввязываться в проблемы Боснии и Герцеговины и любыми средствами избежать этого сложного узла противоречий военным путем. К сожалению (уже после смерти Столыпина), Россия оказалась втянутой в эти конфликты.

В 1910-х годах на международной арене **вновь обострились противоречия,** в которые была вовлечена и Россия на стороне Антанты, противостоявшей Тройственному союзу. Противоречия касались геополитических интересов промышленно развитых стран в Иране, Афганистане, на Дальнем Востоке, а главное — на Балканах, где сосредоточили свое внимание Германия, Англия, Франция, Австро-Венгрия, Россия. Для России не менее важным был вопрос об открытии *проливов Босфор* и *Дарданеллы*, по которым проходили российские суда, поскольку через эти проливы в начале XX века вывозилось до трети российского экспорта, в том числе — 75% экспорта хлеба.

Непосредственным поводом для надвигающегося военного конфликта была аннексия Австро-Венгрией в 1908 году Боснии и Герцеговины. Европейские страны по-разному отреагировали на аннексию, и к 1912 году произошло окончательное размежевание двух военно-политических союзов.

В Европе, в том числе и в России, на всех парах шла подготовка к войне. Государства увеличивали военные расходы, призывали дополнительные контингенты военнослужащих в армии, увеличивали срок службы. В России с 1908 года проводилась реорганизация вооруженных сил. В 1913 году была принята «Большая программа по

[1] Председатель Совета министров В.Н. Коковцов после поездки осенью 1913 года в Германию предупреждал Николая II о том, что война окончится катастрофой для династии. Член Государственного Совета Г. Дурново предсказывал смертельную опасность будущей всеобщей европейской войны как для России, так и для Германии.

усилению армии», в соответствии с которой в течение трех-четырех лет следовало увеличить армию на 40%, восстановить и расширить военно-морской флот, создать мощную артиллерию, построить новые стратегические железные дороги. Однако война началась гораздо раньше.

Летом 1914 года в Боснии проходили военные маневры, организованные Австро-Венгрией. На них в Сараево прибыл наследник австрийского престола *эрц-герцог Франц-Фердинанд*, которого убил в день открытия маневров 15(28) июня сербский студент *Гавриил Принцип*. Это стало прологом войны. Австро-Венгрия объявила Сербии жесткий ультиматум и ввела войска под предлогом защиты своих соотечественников на ее территории. Австро-Венгрию поддержала Германия. Россия пыталась удержать страны от военных действий, но это ей не удалось. 30 июля Николай II объявил о *всеобщей мобилизации*. Германия потребовала остановить ее, но Россия не выполнила этого требования. 1 августа 1914 года началась война, которая к концу августа охватила не только Европу, но перекинулась на другие континенты и переросла в **мировую войну.**

Участие России в этой войне отразилось самым тяжелым образом на экономике страны, что, в свою очередь, обострило социальные отношения и привело к политическому кризису 1917 года. За годы войны в армию было призвано около 15 млн человек, реквизировано 2,5 млн лошадей, большие территории на западе страны (Польша, Прибалтика) были оккупированы германскими войсками.

Людские потери к осени 1916 года составили 1,5 млн человек убитыми, около 4 млн — ранеными, свыше 2 млн — пленными. Никогда прежде в России не было такой огромной армии и таких огромных потерь. В Первой мировой войне впервые было использовано оружие массового уничтожения: авиация, танки, а также химическое оружие — газы. Было разрушено огромное количество заводов, городов, мостов, тысячи километров железных дорог.

Во время войны произошло падение производства во всех отраслях. Общие посевы сельскохозяйственных культур сократились на 12%, производство зерна — на 20%, мяса — в 4 раза. Промышленность, производящая гражданскую продукцию, сократилась в два раза, зато производство оружия к 1917 году увеличилось в 10—12 раз. Прекратился импорт оборудования и сырья для промышленности.

В 1915 году было принято решение об *эвакуации промышленных предприятий на восток*. Но государство не занималось ее организацией, а все возлагалось на самих предпринимателей, которым были выделены средства. Некоторые из них деньги получили, а перевозить предприятия не стали, поэтому большинство заводов и фабрик в Польше и Прибалтике попало в руки противника. Множество эвакуированных предприятий на новом месте приступало к работе с большим трудом. Государство начало проводить ряд мероприятий по переводу экономики на военные рельсы, но делалось все это медленно и малоэффективно.

Известно, что российское государство достаточно часто и активно вмешивалось в экономику, особенно на рубеже XIX—XX веков. Оно брало на себя огромные расходы по развитию отдельных отраслей, защищало отечественных производителей таможенной политикой и т.д. Накануне и в ходе Первой мировой войны в России возникло множество **государственно-монополистических объединений** в результате слияния крупного частного и казенного капиталов, прежде всего на железнодорожном транспорте и в военной промышленности.

Продолжающаяся война поставила перед правительством задачу более решительно вмешиваться в дела частной промышленности. Созданные в 1915 году Особые Совещания должны были координировать работу отраслей военно-промышленного комплекса, транспорта, электростанций, наблюдать за снабжением действующей армии всем необходимым. Но на практике это оборачивалось безответственностью, дублированием распоряжений и просто неразберихой. Тогда было создано **Особое Совещание по обороне** с самыми широкими полномочиями в деле мобилизации промышленности и других отраслей для нужд фронта в масштабе всей страны. В него входили представители Государственного Совета, Государственной Думы, Всероссийского земского и городского союза («Земгора») и др. Во главе Совещания стоял военный министр. Но и эта организация не могла решить возложенные на нее задачи, не сдвинула с места дело по координации отдельных отраслей народного хозяйства.

Общие финансовые **расходы на войну** составили астрономическую сумму — 39 млрд руб., которые возмещались за счет налогов и внутренних займов. За 1914—1916 годы расходы государственного бюджета выросли с 4,86 до 18,1 млрд руб., что привело к огромному бюджетному дефициту, который за четыре года войны составил 49 млрд руб. Каждый день войны обходился

в 50 млн руб. Для оплаты этих расходов правительство постоянно осуществляло внутренние и внешние займы.

Началась безудержная **эмиссия денег.** С 1914 по 1917 год сумма кредитных знаков, находившихся в обращении, увеличилась до 9,1 млрд руб., в то время как золотой запас составлял всего 1,5 млрд руб. Уже в конце 1915 года десятирублевые золотые монеты продавались за 16—17 бумажных рублей. К началу 1917 года количество денег в обращении увеличилось в шесть раз, 1 руб. приравнивался к 27 коп. довоенного выпуска. Основным внешним кредитором России была Англия, которая требовала русское золото в качестве гарантии под кредиты. Платежный баланс России стал пассивным в связи с закупками вооружения за границей и сокращением экспорта.

В 1916 году разразился **хлебный кризис,** который имел для страны трагические последствия. Несмотря на то что в 1913—1916 годы были высокие урожаи зерна, его доставка в города становилась трудноразрешимой проблемой, поскольку железнодорожный транспорт находился в критическом состоянии.

Основная масса паровозов и вагонов перевозила военные грузы, раненых, беженцев. Железные дороги не выдерживали чрезмерной нагрузки, техника ломалась и требовала ремонта, старые паровозы просто загромождали станционные пути, парализуя движение на магистралях. Гражданские перевозки упали на треть по сравнению с довоенным уровнем. В управление транспортом вмешивались военные, жандармские и другие уполномоченные, что вело к суете и полной дезорганизации на железных дорогах.

В столицах и крупных промышленных центрах снабжение продовольствием резко сократилось, что породило спекуляцию, воровство, коррупцию в огромных размерах. Такая же ситуация сложилась и в снабжении топливом. Кроме нехватки топлива и продовольствия, население страны испытывало дефицит промышленных товаров, что вызвало резкий взлет цен на них. В результате сельское население почти перестало покупать эти товары и поставлять продовольствие в города.

В ноябре 1916 года была введена **продразверстка**, т.е. принудительное изъятие продовольствия (и прежде всего зерна) у крестьян по твердым ценам, чтобы обеспечить им армию и городское население. Для каждой губернии были установлены соответствующие нормы сдачи

зерна[1]. Товарообмен между городом и деревней практически прекратился, его место заняло государство, силой пытавшееся изъять зерно.

Взамен нормальной торговли в городах в начале 1916 года появилось **карточное распределение продуктов,** причем делалось это по инициативе местных властей (городских дум, земств), а не из центра. Правительство контролировало лишь торговлю сахаром, ежемесячно на одного человека была установлена норма в 4 фунта. Но продразверстка не дала ожидаемого результата — продовольствия в городах не прибавилось. Наоборот, у продовольственных магазинов выстраивались огромные очереди озлобленных людей, легко поддающихся революционной агитации.

В стране все громче стали раздаваться голоса представителей военно-промышленной буржуазии, требовавшие предоставить им особые властные полномочия. Нарастал **правительственный кризис**: за 1915—1916 годы сменилось четыре Председателя Совета министров, четыре военных министра, шесть министров внутренних дел, четыре — юстиции. В высших кругах откровенно выражали недовольство политикой царского правительства, и особенно — присутствием при дворе одиозной фигуры Г. Распутина, который был убит в результате заговора в декабре 1916 года. Все надеялись на перемены в правительственном курсе, но надежды эти не оправдались. Тем временем в стране назревали революционные события, завершившиеся 2 марта 1917 года **отречением Николая II от престола.**

В стране было образовано **Временное правительство**[2], в функции которого входило: реорганизация государственного аппарата, принятие декретов по закреплению завоеваний новой власти и *созыв Учредительного собрания*, на котором следовало утвердить эти декреты и принять конституцию. Временному правительству предстояло управлять страной в переходный период *до принятия конституции*

---

[1] С одной стороны, это можно расценивать как внеэкономическую меру, которой позже воспользовалось советское правительство в годы Гражданской войны. С другой стороны, царское правительство боялось ущемить интересы помещиков и богатых крестьян, поэтому оплачивало обязательные поставки по завышенным ценам и даже выплачивало премии за крупные партии зерна. Но к концу 1916 года продразверстка была выполнена только на 86%.

[2] В 1912 году истекли полномочия III Государственной Думы. Осенью того же года состоялись выборы в IV Государственную Думу, которая просуществовала до февраля 1917 года. На волне революционных выступлений депутаты из своего состава создали Временный комитет, позже преобразованный во Временное правительство, которое возглавлял князь Г.Е. Львов. В июле 1917 года Временное правительство возглавил его министр-председатель (а позже — и Верховный главнокомандующий) **Александр Федорович Керенский (1881—1970).**

и формирования постоянных органов власти. На этот период оно обладало всеми законодательными и исполнительными функциями.

Но в России сразу после Февральской революции процесс формирования государственной власти пошел по-иному. В стране установилось **двоевластие:** наряду с органами государственной власти повсеместно стали создаваться Советы рабочих, крестьянских и солдатских депутатов, которые избирали постоянно действующие органы — исполнительные комитеты. Советы находились под влиянием меньшевиков и эсеров и ставили перед собой задачу осуществления буржуазно-демократических преобразований в стране вместе с Временным правительством, которому они оказывали поддержку. Фактически на местах реальная власть находилась в руках Советов, поскольку Временное правительство могло действовать только при их поддержке и проводить свои декреты с их санкции. Сначала Временное правительство и Петроградский Совет заседали в одном здании, в Таврическом дворце, и действовали совместно. В июле 1917 года председатель Временного правительства и министр юстиции подписали постановление о выборах во Всероссийское Учредительное собрание.

Одной из основных проблем для Временного правительства была продолжающаяся война, участие в ней «до победного конца», что усиливало разруху в стране. Временное правительство пыталось реорганизовать прежние органы управления, но оказалось, что был ликвидирован весь государственный аппарат России и при этом в какой-то мере была предвосхищена идея большевиков о революционном сломе старой государственной машины. Начался неуправляемый процесс отделения национальных окраин империи. В стране была полностью уничтожена правоохранительная система, поэтому вооруженным силам все чаще приходилось выполнять не свойственную им функцию охраны порядка.

В июле 1917 года был создан Экономический совет и Главный экономический комитет для регулирования хозяйственной жизни страны, но реальных изменений не происходило, экономическое положение ухудшалось, стремительно падало промышленное производство, усилился топливный голод. Еще в январе 1917 года была введена государственная монополия на торговлю донецким углем, но это не улучшило снабжение страны топливом. Добыча угля падала. Росло количество неисправных вагонов, паровозов, ухудшалось состояние железнодорожных путей, не хватало угля для поездов.

В марте 1917 года была введена **хлебная монополия.** Весь хлеб у крестьян был взят на учет продовольственными органами, но крестьяне и

помещики скрывали свои запасы, ожидая роста цен в конце лета после уборки урожая. В августе заготовительные цены на хлеб действительно поднялись вдвое, что сразу отразилось на розничных ценах. К тому же транспортные проблемы затрудняли подвоз продовольствия в города.

Министры Временного правительства явно не спешили с разрешением трудностей, накопившихся в сельском хозяйстве, и стремились переложить эти проблемы на будущее Учредительное собрание. Постановлением Временного правительства в июне 1917 года была официально прекращена столыпинская аграрная реформа. Тем временем на селе заметно ощущалась нехватка рабочих рук, поскольку большинство молодых мужчин были призваны в действующую армию. Для смягчения продовольственного кризиса летом была создана *«Хлебармия снабжения»*. В деревни направлялись горожане и воинские части, чтобы помочь в уборке урожая. Но все это не оказало большого влияния на улучшение ситуации в стране.

Летом 1917 года были введены **твердые цены** на уголь, нефть, лен, кожу, шерсть, соль, яйца, масло, махорку и т.д. На потребительском рынке стали исчезать основные товары: мыло, чай, обувь, гвозди, остро ощущался «папиросный кризис», не хватало бумаги для типографий. Повсеместно развивалась тенденция к хозяйственной замкнутости отдельных регионов страны. Уже в конце весны 1917 года были введены запреты на вывоз продуктов из одной губернии в другую.

Государство продолжало выпускать *бумажные деньги*. Временное правительство за восемь месяцев своего существования выпустило их в обращение больше, чем царское правительство за все годы войны. В октябре 1917 года один рубль стоил всего шесть довоенных копеек. Количество денег в обращении к октябрю 1917 года увеличилось по сравнению с довоенным периодом более чем в девять раз и составило на 1 ноября 1917 года 22,4 млрд руб. Цены к этому времени поднялись на хлеб в 16 раз, на картофель — в 20 раз, на сахарный песок — в 27 раз.

Широкое распространение получило учредительство. Только в сентябре было организовано более 300 компаний с общим капиталом в 800 млн руб., под которые было выпущено большое количество акций, облигаций, причем многие из них ничем не обеспечивались.

К октябрю 1917 года экономика России оказалась в глубочайшем кризисе. Перед страной остро встал вопрос о выборе пути. Все решилось на **II Всероссийском съезде Советов** в Петрограде 24—25 октября 1917 года. После нескольких часов обсуждений было принято решение об аресте Временного правительства, а

также о формировании большевистского правительства — **Совета народных комиссаров** (СНК) во главе с **Владимиром Ильичем Лениным** (1870—1924).

Было ли это событие предопределено? Имелись ли какие-нибудь иные варианты? К этому времени в стране еще могло сохраниться буржуазно-демократическое Временное правительство во главе с А. Керенским, также власть могла перейти в руки генерала Л. Корнилова (военная диктатура) либо в руки социалистов-меньшевиков во главе с Ю. Мартовым. Но кризис власти и экономики был очень глубоким, а Временное правительство не смогло справиться с событиями в стране, остановить войну, поэтому к власти в России пришли лево-радикальные силы.

Вопросы для повторения

1. Расскажите о социально-экономических показателях развития сельского хозяйства в конце XIX века.

2. Какие новые промышленные районы и отрасли получили развитие в пореформенной России?

3. Как проходило развитие городов в конце XIX века?

4. Что вы знаете о развитии железнодорожного транспорта в конце XIX века?

5. Как развивалась внутренняя и внешняя торговля на рубеже веков?

6. Что такое «учредительская горячка», как она развивалась в России?

7. Расскажите о формировании банковской системы в пореформенной России.

8. Как проходил процесс образования первых российских объединений монополистического типа?

9. Расскажите о стабилизации денежной системы России, проведенной под руководством С.Ю. Витте.

10. Что вы знаете о других направлениях деятельности С.Ю. Витте?

11. Назовите причины русско-японской войны и ее последствия для экономики России.

12. Какие события предшествовали публикации Манифеста Николая II от 17 октября 1905 года?

13. Что вы знаете об условиях формирования и функционирования I, II и III Государственной Думы?

14. Какие условия способствовали проведению столыпинской аграрной реформы?

15. Каково значение «Положения о землеустройстве» в проведении аграрной реформы?

16. Какова была роль Крестьянского поземельного банка в аграрной реформе?

17. Что вы знаете о переселенческой политике в период проведения аграрной реформы?

18. Каковы итоги столыпинской аграрной реформы?

19. Расскажите об основных направлениях социально-экономического развития России на рубеже XIX—XX веков.

20. Назовите крупнейшие монополистические объединения в экономике России начала XX века.

21. Какую роль играл иностранный капитал в российской экономике на рубеже XIX—XX веков?

22. Как проявлялась взаимосвязь промышленного и банковского капитала в начале XX века?

23. Как развивалась экономика России накануне Первой мировой войны?

24. Расскажите о состоянии российской экономики во время Первой мировой войны.

25. Какую экономическую политику проводило Временное правительство? Почему кризис власти оказался неизбежным?

ГЛАВА 9
«Военный коммунизм» как этап становления командно-административной системы (1917—1921 годы)

Становление советской власти

Советская власть утвердилась на большей части бывшей Российской империи **с конца октября 1917 по март 1918 года.** Этот процесс проходил по-разному в разных регионах страны. Так, в Москве, на Дону, Кубани, Южном Урале большевикам приходилось сталкиваться с ожесточенным сопротивлением отдельных воинских частей и вооруженных отрядов населения. В Центрально-промышленном районе советская власть была установлена в основном мирным путем, поскольку большевики имели большое влияние в промышленных городах, здесь было хорошее железнодорожное сообщение, что помогало им быстро перебрасывать необходимую помощь. К марту 1918 года новая власть победила на Севере, в Сибири, на Дальнем Востоке, в основном в крупных центрах вдоль путей сообщения.

С большим трудом шло становление советской власти на Украине, в Закавказье, Средней Азии, Прибалтике (в той части, которая не была оккупирована Германией), где в октябре 1917 года к власти пришли силы, выступавшие за полное отделение от России. Власть Советов победила здесь только благодаря вооруженному вмешательству отрядов Красной гвардии.

Основные причины достаточно быстрого «триумфального шествия» новой власти по стране коренились главным образом в массовой поддержке армией и населением страны первых декретов советской власти (октябрь — ноябрь 1917 года), которые носили общедемократический характер и были близки жизненным интересам большинства людей. **Декрет о мире** призывал народы и правительства воюющих стран заключить мир без аннексий и контрибуций, в **Декрете о земле** провозглашалась национализация крупной земельной собственности и раздел земли между крестьянами. Это относилось и к **Декларации прав**

народов России, и к **Обращению к трудящимся мусульманам Востока**, где содержалось обещание предоставить этим народам суверенитет, равенство, право на самоопределение и пр.

Установление советской власти в центре и на местах означало разрушение всей дореволюционной структуры управления и *создание нового государственного аппарата*. Высшим законодательным органом страны провозглашался **съезд Советов**. В перерывах между съездами законодательные функции выполнял **Всероссийский центральный исполнительный комитет** (ВЦИК). Высшим исполнительным органом стал **Совет народных комиссаров** (СНК), который обладал также правом законодательной инициативы. Вместо прежних министерств были образованы **народные комиссариаты** (наркоматы), выполнявшие функции управления экономикой. Одновременно была ликвидирована вся прежняя система правосудия. Взамен учреждены революционные трибуналы, которые должны были судить на основе «пролетарской совести и революционного самосознания».

В первые же месяцы был установлен 8-часовой рабочий день. Был издан декрет об отделении школы от церкви, а церкви от государства, закреплялось равноправие всех религиозных конфессий. Было принято решение об уравнивании в правах мужчин и женщин в области семейных и политических отношений.

Правительство, образованное 25 октября 1917 года по решению II съезда Советов, было временным и имело полномочия лишь до созыва Учредительного собрания, где на законном основании должен был решиться вопрос о государственной власти и будущем развитии страны. Но на выборах в **Учредительное собрание** (ноябрь 1917 года) население страны в большинстве своем не поддержало большевиков. Около 76% избирателей проголосовало за эсеров, меньшевиков, кадетов и представителей других партий, которые не ставили своей целью построение коммунизма, а отстаивали общедемократические цели. Чтобы смягчить это поражение, Совнарком объявил партию кадетов «партией врагов народа» и тем самым аннулировал их мандаты, полученные на выборах. Были закрыты почти все оппозиционные газеты.

Депутаты Учредительного собрания **5 января 1918 года** отказались признать законность захвата власти, осуществленного большевиками в октябре 1917 года. В ответ правительство в ночь на 6 января распустило это демократически избранное собрание. В его поддержку состоялась многочисленная демонстрация рабочих Обуховского, Патронного и других заводов Петрограда, которая была расстреляна Красной гвардией.

В ноябре 1917 года Совнарком отменил все дореволюционные сословия и чины. Для всего населения устанавливалось единое наименование — граждане Российской республики. Но в отличие от буржуазных революций на Западе, которые провозглашали равенство всех граждан перед законом, пролетарская революция установила иные принципы. В соответствии с **Конституцией РСФСР** (июль 1918 года) часть населения лишалась практически всех прав и попадала в категорию *«лишенцев»*[1]. В их число были включены лица, живущие на нетрудовые доходы, частные торговцы, служители церкви, бывшие сотрудники полиции, члены царской фамилии, а также лица, «прибегающие к наемному труду с целью извлечения прибыли». «Лишенцы» не имели избирательных прав, они не могли занимать многие государственные должности. Эти ограничения относились и к крестьянам, нанимавшим сезонных работников. Лишение прав распространялось на всех членов семьи, в том числе и на детей, которые уже не могли получить высшее образование, им ограничивался доступ даже в общеобразовательные школы и т.д.

После выборов в Учредительное собрание, когда крестьяне проголосовали в основном за эсеров, в Конституцию РСФСР были введены статьи, по которым сельские жители могли направить от равного количества избирателей в пять раз меньше делегатов на съезды Советов, чем рабочие. Таким образом создавались условия для концентрации всех ветвей власти в руках одной группы (партии) людей, которая находилась вне контроля общества. Это означало, что советская политическая система могла быть только однопартийной. На практике это выразилось в том, что уже в 1918 году большевики вытеснили из всех государственных структур левых и правых эсеров, меньшевиков и прочих социалистов, а *«советская власть»* стала синонимом *«большевистской власти»*.

На общее положение в стране большое влияние оказал тот факт, что Россия все еще продолжала участвовать в войне. Декрет о мире призывал к ее окончанию, но союзники по Антанте не откликнулись на него. Призыв России был поддержан лишь Германией, которая также находилась на краю экономической и политической катастрофы. 2 декабря 1917 года было подписано перемирие и начались мирные переговоры в

---

[1] Лишение прав сказывалось порой в такой жизненно важной сфере, как распределение продуктов питания. В Петрограде осенью 1918 года было принято решение установить «классовый паек для различных групп трудового и нетрудового населения». В соответствии с этим решением «нетрудовые и буржуазные элементы» были лишены продовольственных пайков, что обрекало часть населения на голод.

Брест-Литовске. Советская сторона настаивала на заключении мира без всяких условий. Германия не приняла эти предложения и выдвинула ультиматум, в котором требовала передать ей территорию Польши, а также часть Прибалтики и Белоруссии (примерно 150 тыс. кв. км).

Переговоры тянулись более двух месяцев без особых успехов, в том числе и из-за разногласий внутри советского правительства. Воспользовавшись этим, германские войска нарушили перемирие и 18 февраля 1918 года перешли в наступление, не встречая почти никакого сопротивления, поскольку старая армия фактически была демобилизована, а новые красногвардейские отряды слабо вооружены и плохо организованы.

Под угрозой падения Петрограда советское правительство согласилось принять германские условия, но Германия тут же стала их ужесточать: теперь она уже претендовала на большую часть Украины, Северный Кавказ и др. По условиям мирного договора к Германии должна была перейти территория в 750 тыс. кв. км, где проживали более 50 млн человек, находилась треть всех железных дорог страны и основные металлургические заводы, угольные шахты Донбасса и т.д. Плюс ко всему Россия должна была выплатить огромную контрибуцию продовольствием, сырьем, золотом.

3 марта 1918 года **Брестский мир** был подписан. Он был воспринят в стране с тяжелым чувством, население расценивало его как унижение и позор. Но тем не менее Россия получила мирную передышку, а большевикам удалось удержать власть (отметим, что Брестский мир был аннулирован 13 ноября 1918 года, т.е. через день после подписания перемирия в Компьенском лесу близ Парижа, что означало фактическое окончание Первой мировой войны).

Первые экономические мероприятия советской власти

До революции строительство нового общества представлялось большевикам как процесс создания экономики, основанной на нерыночных отношениях командного типа. В качестве образца предлагалось использовать опыт Парижской коммуны 1871 года. Считалось, что после революции в стране не будет армии, полиции, все чиновники будут выборными и подотчетными народу, а государством смогут управлять все граждане. В переходный период строительства коммунистического общества вместо буржуазного государства будет **диктатура пролетариата**, которая сможет осуществлять две основные функции: подавление сопротивления буржуазии и руководство массами населения.

Предполагалось, что уже в переходный период в экономике будет отсутствовать частная собственность, произойдет полное обобществление производства, сформируются хозяйственные связи, основанные на административном распределении продукции из единого экономического центра[1]. После революции советское правительство начало активно внедрять эти теоретические установки в хозяйственную практику. И если внимательно проанализировать историю советского периода, то можно с уверенностью утверждать, что большая часть этих установок действовала на протяжении нескольких десятилетий.

Почему же большевикам удалось достаточно быстро воплотить в жизнь такую модель? *Во-первых*, в России на протяжении веков государственная (казенная) собственность традиционно занимала ведущее положение. Патернализм в экономике был весьма сильным, что создавало соответствующие предпосылки для создания сверхцентрализованной системы управления хозяйством, присущей тоталитаризму.

Во-вторых, в массовом сознании людей преобладали наивные представления о социальной справедливости, об уравнительном распределении собственности, и прежде всего земли (что и обещали большевики). Поэтому основная часть населения всюду поддерживала первые шаги советской власти.

В-третьих, новая власть по своей природе была основана на репрессивном аппарате, силы которого стали использоваться уже в первые месяцы после Октябрьского переворота (создание ВЧК в декабре 1917 года, разгон Учредительного собрания в январе 1918 года).

Формирование командной экономики ознаменовалось систематической борьбой большевиков **против частной собственности**. По стране

---

[1] Следует упомянуть о так называемых архитекторах советского государства, его теоретиках и политических деятелях. Кроме *В. Ленина* и *Л. Троцкого*, к ним можно отнести *Н. Осинского (В. Оболенского), Н. Бухарина, Ю. Ларина, А. Рыкова, Е. Преображенского, К. Радека, Г. Пятакова* и многих других, чьи взгляды были гораздо «левее», чем у Ленина. Все они имели очень поверхностные экономические знания, у них не было опыта хозяйственной деятельности, они никогда до революции не руководили предприятиями в сфере производства или торговли. Это были профессиональные революционеры, и если не считать коротких периодов учебы в российских или зарубежных университетах (когда они занимались главным образом политической деятельностью), вся их жизнь проходила между тюрьмой, ссылкой и эмиграцией. И вот эти «лихие кавалеристы, … жестокие экспериментаторы… дилетанты во всех своих специальностях» (по словам историка Н. Суханова) взялись перестроить сверху донизу всю экономическую систему в стране, занимавшую по общему уровню развития пятое место в мире в 1913 году. Позже, в 1930-х годах, почти все они были репрессированы как «враги народа» и реабилитированы лишь после XX съезда партии.

началась *«красногвардейская атака на капитал»*, т.е. массовая экспроприация частной собственности.

Как же проходил этот процесс? 14 ноября 1917 года ВЦИК принял постановление о введении **рабочего контроля** на всех промышленных, банковских, транспортных, торговых и других предприятиях, где применялась наемная рабочая сила. Органы контроля имели большие полномочия: наблюдать за производством, хранением, реализацией продукции, устанавливать минимальный выпуск продукции для данного предприятия, определять издержки изготовляемых изделий, следить за деловой перепиской, за приемом и увольнением работников, а также за финансовой деятельностью администрации, что подразумевало отмену коммерческой тайны.

Это чаще всего некомпетентное вмешательство рабочих контролеров вызывало недовольство среди предпринимателей, в результате чего стали закрываться заводы и фабрики.

В декабре 1917 года при Совнаркоме был создан **Высший совет народного хозяйства (ВСНХ)**, которому было поручено управлять государственным сектором российской экономики в качестве единого центра, разрабатывать общие нормы регулирования экономической жизни страны, объединять деятельность центральных и местных экономических учреждений, а также органов рабочего контроля. ВСНХ получил также право конфисковывать частные предприятия, проводить принудительное синдицирование различных промышленных предприятий и т.д. Одновременно в большинстве регионов страны стали создаваться местные органы управления экономикой — советы народного хозяйства (совнархозы).

По декретам от 14 декабря 1917 года и 24 марта 1918 года, все недвижимое имущество в городах было сначала изъято из торгового обращения, а затем передано в государственную собственность. Декрет ВЦИК от 3 февраля 1918 года *аннулировал все внутренние долги государства*. В апреле 1918 года было запрещено покупать, продавать и сдавать в аренду торговые и промышленные предприятия, в мае 1918 года отменено право наследования. Ни одна из этих мер не была продиктована «насущной необходимостью», поскольку страна еще не находилась в состоянии гражданской войны. Все это делалось с целью лишения граждан страны их экономической и политической самостоятельности.

Наступление на частную собственность осуществлялось путем насильственного *безвозмездного отчуждения (конфискации)* собственности промышленной, торговой, финансовой буржуазии в пользу

государства. Прежде всего были **национализированы банки**, поскольку именно банковская система оказывает решающее влияние на организацию всей хозяйственной деятельности в стране. Национализация банков началась с захвата Государственного банка вооруженными отрядами еще в дни Октябрьского переворота. Но только в конце ноября 1917 года он стал нормально функционировать, поскольку сначала его служащие не соглашались сотрудничать с новой властью.

Следующим этапом была *национализация акционерных и частных банков* коммерческого кредита: Русско-Азиатского, Торгово-промышленного, Сибирского и др. 27 декабря 1917 года они были заняты вооруженными красногвардейцами в Петрограде, а на следующий день и в Москве. В это же время ВЦИК утвердил Декрет о национализации банковского дела в стране, по которому устанавливалась государственная монополия на осуществление банковских операций, на реорганизацию, ликвидацию старых и создание новых кредитных учреждений.

В январе 1918 года были *аннулированы банковские акции*, принадлежавшие крупным частным предпринимателям. Государственный банк был переименован в Народный банк и поставлен во главе всех других. В течение 1919 года *все банки, кроме Народного, были ликвидированы*. В приказном порядке были открыты все сейфы и конфискованы ценные бумаги, золото, наличность. Только в Москве из банковских сейфов было конфисковано примерно на 300 тыс. царских руб. золота и на 150 тыс. руб. серебра, да еще золото в слитках и песке. Кстати, из конфискованных денег только на нужды канцелярии Совнаркома было ассигновано 10 млн руб.

После Октября практически *развалилась налоговая система*, что окончательно подорвало государственный бюджет, для пополнения которого даже были пущены в оборот купоны «Свободного займа» Временного правительства. За первые полгода после революции расходы правительства составили от 20 до 25 млрд руб., а доходы — не более 5 млрд руб.[1].

Для пополнения бюджета местным Советам разрешалось справляться собственными силами. А на местах зачастую прибегали к дискриминационному налогообложению «классовых врагов» в форме «контрибуций». Так, в октябре 1918 года на зажиточных крестьян была наложена специальная контрибуция в 10 млрд руб., а Москве и Петрограду, в свою очередь, следовало заплатить 3 и 2 млрд руб. соответственно. Такая мера нередко использовалась

[1] Существуют и другие данные: расходы — 17,6, а доходы — 2,85 млрд руб. Но в любом случае порядок цифр говорит о значительном дефиците бюджета.

с целью наказания определенных слоев населения. Хотя следует признать, что требуемые суммы собрать полностью не удавалось нигде.

Следующим шагом в деле национализации было *овладение железными дорогами*, чья администрация и почти все инженерно-технические работники отказались сотрудничать с новой властью, покинув свои рабочие места. Это привело к полной дезорганизации движения поездов. Действия управленческого персонала поддержали руководители Всероссийского исполкома союза железнодорожников *(Викжеля)*, которые вели открытую борьбу с советским правительством. Противостояние длилось почти полгода, и только к лету 1918 года большинство железных дорог было национализировано. В первые месяцы 1918 года была проведена также национализация речного и морского флота.

В апреле 1918 года был издан Декрет о **национализации внешней торговли**. Советское правительство объявило об аннулировании огромных внутренних и внешних долгов, сделанных царским и Временным правительствами. Этот шаг имел большие политические и экономические последствия, часть из которых не урегулирована полностью до настоящего времени.

Национализация крупной промышленности оказалась сложным делом и требовала большего времени, нежели национализация банков и транспорта. Сначала в государственную собственность передавались лишь отдельные предприятия и акционерные общества в соответствии с постановлениями правительства. Но местные органы власти и рабочие организации самостоятельно проводили конфискацию предприятий у прежних владельцев, насильно отстраняя их от управления производством. В основном это были предприятия топливной, металлургической, химической, металлообрабатывающей промышленности, машиностроения.

Весной 1918 года руководство страны высказывало озабоченность слишком быстрыми темпами «атаки на капитал», поскольку результаты введения рабочего управления на предприятиях оставляли желать лучшего. Но уже к лету 1918 года экономическое положение Советской России настолько ухудшилось, что возникла угроза полной остановки производства, поэтому правительство решило ускорить национализацию промышленности.

В мае был принят Декрет о национализации сахарных заводов, вскоре после этого — нефтяной промышленности, а в июне было объявлено о массовой национализации крупных предприятий в горнодобывающей, металлообрабатывающей, электротехни-

ческой, хлопчатобумажной, лесной и других отраслях. К концу 1918 года была обобществлена основная масса предприятий тяжелой индустрии, завершился же этот процесс в 1920 году.

Наряду с этим в стране было намечено провести *целый ряд мероприятий*, таких, как: организация строжайшего учета и контроля за производимой продукцией и ее расходованием, организация социалистического соревнования, использование принципа материальной заинтересованности при оплате труда, укрепление трудовой дисциплины. Все это предполагалось осуществить для достижения наивысшей, по сравнению с капитализмом, производительности. Но следует отметить, что советская экономика за 70 с лишним лет так и не смогла добиться этого.

Большие перемены в **аграрном секторе** были предопределены принятым на II съезде Советов в ночь с 26 на 27 октября 1917 года знаменитым *Декретом о земле*. В соответствии с этим Декретом крестьянам было отдано безвозмездно более 150 млн га земли, которая до революции принадлежала государству, помещикам и монастырям. Помимо пахотных, лесных, водных и прочих угодий, в руки крестьян передавалось все движимое и недвижимое имущество примерно на 300 млн руб. Были ликвидированы огромные ежегодные платежи помещикам и сельской буржуазии за аренду земли (примерно на сумму 700 млн руб. золотом). Был аннулирован долг Крестьянскому поземельному банку, составлявший к тому времени 3 млрд руб. В Декрете было записано: **право частной собственности на землю отменяется в России навсегда**. Отныне земля не является объектом купли-продажи, ее нельзя сдавать в аренду или отдавать в залог. Следовательно, права частной собственности на землю лишались и те миллионы крестьян, которые еще в годы столыпинской реформы вышли из общины и закрепили за собой свои наделы или купили их перед самой войной. Все они превращались из собственников земли в ее пользователей.

В феврале 1918 года был принят **Закон о социализации земли**, который провозгласил *переход земли из частной собственности в общенародную*. В основу закона был положен эсеровский принцип уравнительного распределения земли между крестьянами, а на деле — фактический передел земли в пользу бедноты. Бедняки требовали включить в передел не только помещичьи, церковные и прочие угодья, но и земли зажиточных крестьян. Эти крестьяне соглашались на передел помещичьих и прочих земель, но решительно выступали против включения в этот процесс их собственных наделов, поскольку от такого

перераспределения выиграли бы только малоземельные крестьяне, получившие хорошо обработанные участки от состоятельных хозяев. На первом этапе раздела земли удалось избежать этого процесса, и у кулаков остались в основном их собственные земли.

Впрочем, вопрос о способах передела земли, о нормах землепользования был одним из самых болезненных в этот период. Он постоянно обсуждался на сельских сходах, волостных собраниях, где крестьяне с трудом приходили к согласию. В большинстве губерний Центрально-Черноземной полосы, Поволжья, Центрально-Промышленного региона распределение земель происходило путем простого деления общего количества земли на число душ мужского и женского пола в семье.

В Декрете о земле особо оговаривалась неделимость так называемых культурных хозяйств (питомников, оранжерей, садов), созданных еще в начале века. Предполагалось передать эти хозяйства в собственность государства или общины с целью широкого распространения передовых агрокультурных знаний. Но основная масса крестьян стремилась захватить эти хозяйства, разграбить и уничтожить имущество, устраивая бессмысленные погромы.

К весне 1918 года первый *передел земельного фонда был почти полностью завершен*, в результате чего повсеместно в среднем на 60% увеличилось количество земли, приходящееся на крестьянскую семью. В стране стала пропагандироваться идея создания обобществленных хозяйств. На базе некоторых помещичьих имений создавались государственные *советские хозяйства (совхозы)*. Рабочие, приехавшие из городов, чтобы спастись от голода, проводили агитацию по созданию *коммун и артелей*. Так, в первой половине 1918 года возникло 975 коммун и 604 артели. В коммунах обобществлялись не только сельскохозяйственные орудия, скот, продовольствие, хозяйственные постройки, но и предметы быта, домашняя птица и пр. Однако, как показал опыт, коммуны, артели оказались очередной утопией, были неэффективны и в большинстве своем вскоре развалились.

В период первого передела в деревне обострились противоречия между бедняками и зажиточными крестьянами. Беднота при негласной поддержке советской власти стала стихийно подниматься на борьбу с кулачеством, что привело к усилению социальной напряженности. Зажиточные крестьяне перестали сдавать хлеб государству, вследствие чего обострилась проблема снабжения городов продовольствием. Правительство сделало попытку наладить обмен с деревней, поставляя туда промышленные товары повседневного спроса. Но этот обмен

закончился неудачей, потому что товарные запасы в городах оказались небольшими.

А поскольку большевики ставили своей целью построение экономики, основанной на нерыночных методах, то они перестали искать пути взаимовыгодного сотрудничества с кулаками. Крестьянство, в свою очередь, стало сокращать объемы проданного хлеба государству. В ноябре 1917 года было заготовлено 641 тыс. т зерна, в декабре — 136, в январе 1918 года — 46, в апреле — 38, а в июне — только 2 тыс. т.

В мае 1918 года правительство объявило о введении **продовольственной диктатуры**, что означало переход к политике жесткого давления на зажиточное крестьянство, к насильственному изъятию хлебных запасов. В деревню были посланы многотысячные вооруженные **продовольственные отряды (продотряды)** из числа рабочих и солдат, занимавшиеся прямой конфискацией продовольствия. В этой работе продотряды опирались на **комитеты деревенской бедноты (комбеды)**, созданные на основе декрета ВЦИК от 11 июня 1918 года. По неполным данным, к ноябрю 1918 года в 33 губерниях Российской Федерации было организовано свыше 122 тыс. комитетов бедноты.

Им было поручено распределять среди бедняков хлеб, сельскохозяйственные орудия, промышленные товары, оказывать содействие местной власти в изъятии излишков хлеба у кулаков. Но на практике комбеды присвоили себе гораздо больше полномочий. В частности, они активно участвовали в переделе земли между крестьянами. В результате их деятельности у кулаков было конфисковано не только продовольствие, но и почти 50 млн га земельных угодий, машины, рабочий скот, предприятия по переработке сельскохозяйственного сырья (маслобойни, мельницы и др.), которые были отданы безвозмездно беднякам или в коммуны. В конце 1918 — начале 1919 годов комбеды были слиты с волостными и сельскими Советами, поскольку правительство усмотрело в их деятельности превышение полномочий и проявление «двоевластия» в деревне.

Все эти шаги советского правительства значительно подорвали экономическую базу основных производителей продовольствия на селе, включая и середняков, а также *усилили тенденцию на конфронтацию крестьян с государственной властью*. Кроме того, установление продовольственной диктатуры вело к социальной розни на селе, поскольку раскол крестьянства являлся целенаправленной государственной политикой — без этого большевики не могли бы удержать власть в

мелкокрестьянской стране[1]. В результате острое социальное противостояние между отдельными группами вылилось в скором времени в Гражданскую войну.

До сих пор нет единого мнения о том, когда началась **Гражданская война** в России, т.е. когда началась непримиримая вооруженная борьба между различными социальными слоями населения. Можно считать, что острое противостояние началось в феврале 1917 года, когда общество раскололось на сторонников и противников революции. Насильственное свержение Временного правительства и захват власти большевиками, разгон Учредительного собрания все более обостряли обстановку в стране.

Но вся эта борьба приняла общероссийский масштаб только в середине 1918 года. Поводом для этого, с одной стороны, послужила жесткая политика правительства по отношению к частным предпринимателям в промышленности, торговле, сельском хозяйстве. С другой стороны, обострению обстановки в стране способствовали действия противников советской власти, в частности, чехословацкий мятеж, крестьянские восстания, что привело летом 1918 года к общенациональной Гражданской войне, обостренной *военной интервенцией держав*, входивших в Антанту, а также Германии, Японии и других стран.

Интервенцию можно объяснить несколькими причинами. *Во-первых*, международные кредиторы российской экономики пытались не допустить потерь в результате национализации имущества иностранных граждан и отказа советского правительства выплачивать иностранные долги. *Во-вторых*, западные державы пытались сдержать влияние социалистической революции по всему миру. *В-третьих*, определенные круги в странах Антанты стремились ослабить экономическое влияние России на международной арене, отделить от нее окраинные территории на Дальнем Востоке, в Средней Азии, Закавказье.

В стране началось формирование Рабоче-крестьянской Красной армии (РККА) на основе регулярной и обязательной мобилизации населения. К концу 1918 года в ее рядах было свыше 1 млн человек, а осенью 1920 года — около 5,5 млн человек. В тылу расширялись полномочия ВЧК, усиливался *красный террор* против лиц, «прикосно-

[1] Выступая по поводу создания комбедов, нарком продовольствия *А. Цюрупа* заявлял, что «у нас нет другого выхода, как объявить войну деревенской буржуазии… Речь идет о войне, только с оружием в руках можно получить хлеб». Председатель ВЦИК *Я. Свердлов* утверждал, что большевики должны «расколоть деревню на два непримиримых враждебных лагеря… разжечь там гражданскую войну», чтобы получить хлеб у крестьян. *Л. Троцкий* прямо заявлял: «Наша партия — за Гражданскую войну. Гражданская война уперлась в хлеб».

венных к белогвардейским организациям, заговорам и мятежам». Была восстановлена отмененная II съездом Советов смертная казнь. Распространенным явлением стали заложники из числа дворян, духовенства, буржуазии, многие из которых были расстреляны. Развертывалась сеть концлагерей; к 1921 году там содержались около 80 тыс. человек.

2 сентября 1918 года ВЦИК объявил Советскую республику «единым военным лагерем», в соответствии с чем был создан *Реввоенсовет* во главе с Л. Троцким для руководства армией и флотом. В ноябре под руководством В. Ленина был учрежден Совет рабочей и крестьянской обороны, который сконцентрировал всю полноту государственной власти в стране.

Политика «военного коммунизма»

Именно в это время стала складываться жестко централизованная **социально-экономическая система**, названная **«военным коммунизмом»**, когда государство сконцентрировало в своих руках почти все трудовые, финансовые и материальные ресурсы, заставляя их работать на принципах военного подчинения[1]. В этот период была проведена широкая национализация промышленных предприятий, включая и мелкие, «с числом рабочих более пяти, но с использованием механического двигателя». Все оборонные предприятия и железнодорожный транспорт были переведены на военное положение.

Для управления промышленностью в ВСНХ было создано более 50 главных управлений, или **главков**, получивших по существу абсолютные полномочия в руководстве отдельными отраслями. На предприятиях повсеместно была введена *военная дисциплина* и *единоначалие*, не допускалось никакой хозяйственной самостоятельности, а все решения принимались директорами только после согласования с главками. С введением «военного коммунизма» значительно расширился

---

[1] Впервые термин *«военный коммунизм»* упоминается лишь весной 1921 года, когда уже приближалось время новой экономической политики. Именно тогда советское руководство, стремясь оправдать резкий переход к новому курсу, задним числом постаралось возложить ответственность за все происходившее в стране на экстраординарные обстоятельства, называя политику «военного коммунизма» временной мерой. Безусловно, эта политика решала неотложные проблемы, но в целом она была не «временной мерой», а утопической попыткой в кратчайший срок перейти к подлинному коммунизму. Политика «военного коммунизма» была результатом не только военных обстоятельств, но и определенной идеологии, представители которой стремились преобразовать экономику страны на совершенно иных принципах.

управленческий аппарат. Главки и комитеты ВСНХ превратились в чрезвычайные органы республики. Эта система управления получила название **«главкизм»**.

Именно в эпоху «военного коммунизма» был разработан и принят в 1920 году первый план страны: **Государственный план по электрификации России (ГОЭЛРО)**. В нем предусматривались восстановление и реконструкция предприятий довоенной электроэнергетики, а также строительство нескольких десятков новых тепловых и гидроэлектростанций. В плане намечались также грандиозные перспективы развития транспорта и различных отраслей промышленности. Этот план воплощал в себе мечты большевиков о плановой экономике по образцу военной экономики Германии. В целом план ГОЭЛРО остался невыполненным.

Одним из направлений политики диктатуры пролетариата в период «военного коммунизма» было установление *прямого продуктообмена* между городом и деревней с использованием внеэкономических и военных мер. Приоритетной целью этой политики была аккумуляция продовольствия в государственных фондах для обеспечения нужд армии и рабочих, занятых на оборонных предприятиях. В январе 1919 года Совнарком издал Декрет об обязательной сдаче крестьянами государству всех излишков хлеба и фуража. Государственные органы устанавливали планы по изъятию хлеба производящим губерниям. Те, в свою очередь, распределяли (разверстывали) задания по своим уездам, волостям, селениям, крестьянским дворам. Весь этот процесс получил название **продразверстки**.

Но зачастую государство изымало у крестьян не только излишки хлеба. Под видом излишков забиралось и необходимое для семьи продовольствие, семенное и фуражное зерно. В 1920 году, помимо хлеба, продразверстка распространилась на картофель, овощи и другие сельскохозяйственные культуры. За эти поставки предусматривалась оплата по твердым ценам. Но поскольку бумажные деньги обесценивались очень быстро, то фактически продразверстка означала прямую конфискацию продовольствия.

Теоретики «военного коммунизма» — Н. Бухарин, Е. Преображенский, Ю. Ларин и другие — в 1918—1920 годах постоянно подчеркивали, что *«коммунистическое общество не будет знать денег»*, что *деньги обречены на исчезновение*. Они хотели сразу обесценить деньги, а на их место поставить обязательную систему распределения благ по карточкам. Но, как отмечали эти политики, наличие мелких производителей

(крестьян) не позволяло сделать это быстро, потому что крестьяне все еще оставались вне сферы государственного контроля и им еще надо было платить за продукты.

> На практике же крестьянам платили очень мало. Основная масса денег, выпускаемых казной, шла не на закупку сельскохозяйственной продукции, а на выплату заработной платы рабочим и чиновникам. По подсчетам члена Президиума ВСНХ Ю. Ларина, в 1920 году было 10 млн работников, получавших ежемесячно в среднем по 40 тыс. руб., всего 400 млрд руб. А все затраты на продовольствие, закупленное в 1918—1920 годах по твердым ценам, составили меньше 20 млрд руб.

Исходя из идеи о необходимости скорой отмены денег, правительство все больше склонялось к полному **обесценению денег путем их неограниченной эмиссии**. Их было напечатано так много, что они обесценились в десятки тысяч раз и почти полностью потеряли покупательную способность. Результатом такой политики стало превращение денег в «раскрашенные бумажки». Но в отличие от других европейских стран (Германии, Австрии, Венгрии), где денежная система также находилась в глубоком кризисе, *гиперинфляция в России была осуществлена сознательно*. Среди руководителей страны было распространено мнение о том, что гиперинфляция полезна для экономики, так как она быстро «съест» денежные накопления бывших эксплуататоров путем их обесценения, что позволит совсем вытеснить деньги из обращения.

Как известно, к концу 1917 года в России находилось в обращении более 22 млрд руб. (см. главу 8). Основная масса этих денег состояла из царских рублей, известных как *«николаевки»* (или *«романовки»*), а также думских денег в купюрах по 250 и 1000 руб. В ходу было очень много бумажных денег, *«керенок»*, выпущенных Временным правительством. По внешнему виду это были простые талоны, напечатанные на одной стороне листа, не имевшие ни серийного номера, ни других атрибутов казначейских билетов. Они выпускались номиналом в 20 и 40 руб. неразрезанными листами величиной с газету. Курс керенок был ниже, чем курс царских денег. Советское правительство вплоть до февраля 1919 года продолжало печатать керенки, не внося в их внешний вид никаких изменений. Это объяснялось опасением, что население, и прежде всего крестьяне, не будет принимать новые деньги из-за их низкой покупательной способности.

Денежная эмиссия первых послереволюционных лет оказалась самым главным источником пополнения государственного бюджета.

В первой половине 1918 года Народный банк выпускал ежемесячно по 2—3 млрд практически ничем не обеспеченных керенок. В январе 1919 года в России в обращении находилось 61,3 млрд руб., две трети которых составляли *керенки советского выпуска*. В феврале 1919 года были выпущены первые советские деньги, которые назывались *«расчетные знаки РСФСР»*. Они находились в обращении вместе с николаевками и керенками, но курс их был гораздо ниже, чем у прежних денег.

В мае 1919 года Народному банку было предписано выпускать денег столько, сколько нужно для хозяйства страны. Печатный станок был включен на полную мощность. К концу года на монетном дворе работали 13 616 человек. Экспедиция заготовления государственных бумаг работала в праздничные и выходные дни. Единственным ограничением этой работы была нехватка бумаги и краски, которые правительство закупало за границей. Пришлось открыть в Петрограде специальную бумажную фабрику, создать организацию по заготовке тряпья — сырья для печатания денег.

По словам Н. Осинского, во второй половине 1919 года на печатание денег уходило от 45 до 60% бюджетных доходов. Он подчеркивал, что по этой причине нужно было бы как можно скорее отменить деньги, дабы сбалансировать бюджет. В течение 1919 года количество бумажных денег увеличилось до 225 млрд руб., в 1920 — до 1,2 трлн руб., а в 1921 году — до 2,3 трлн руб.

Чтобы уменьшить спрос на денежные знаки, стали выпускать купюры по 5 и 10 тыс. руб., но одновременно стало катастрофически не хватать мелких денег, наступил так называемый *разменный кризис*. С крестьянами при сдаче хлеба расплачивались крупными купюрами — одной на несколько человек. Тут же оживились различные менялы, которые за размен сторублевой банкноты брали 10—15 руб. В качестве разменных денег использовались, например, *почтовые и гербовые марки*, на которые накладывался штемпель, определяющий денежный номинал.

В результате безудержной эмиссии **уровень цен** достиг невиданных масштабов. Если уровень цен 1913 года принять за 1, то в 1918 году он составил 102, в 1920-м — 9620, 1922-м — 7 343 000, а в 1923 году — 648 230 000. Как заявлял Е. Преображенский на X съезде партии (1921), массовая инфляция служила формой косвенного налогообложения в пользу государства при изъятии у крестьян сельскохозяйственной продукции.

Денежная масса исчислялась *квадриллионами*, стоимость коробка спичек или билета в трамвае оценивалась в миллионы советских

рублей — совзнаков, что означало гиперинфляцию. В 1921 году покупательная способность 50-тысячной купюры приравнивалась к довоенной монете в одну копейку. Высокую ценность сохранил только золотой царский рубль, но в обращении его почти не было, так как население его припрятывало[1]. Однако совсем без полноценных денег обойтись было невозможно, поэтому в стране наиболее распространенными единицами измерения ценностей стали хлеб и соль.

> Разруха, бездорожье, Гражданская война превратили страну в замкнутые, обособленные экономические острова с внутренними денежными эквивалентами. По бывшей Российской империи ходило множество разновидностей денег. Свои собственные деньги печатали в Туркестане, Закавказье, во многих российских городах: Армавире, Ижевске, Иркутске, Екатеринодаре, Казани, Калуге, Кашире, Оренбурге и многих других. В Архангельске, например, местные купюры с изображением моржа назывались «моржовки». Выпускались *кредитные билеты, чеки, разменные знаки, боны*: туркбоны, закбоны, грузбоны и т.д. Кстати, именно в Средней Азии и Закавказье была самая большая эмиссия, поскольку печатный станок находился в руках местных правительств, фактически не зависимых от центра[2].

В результате проведения такой денежной политики была полностью **разрушена финансовая система страны**. И вполне закономерно экономика перешла к натуральному обмену. В промышленности внедрялась *система безденежных отношений и расчетов*. Главки и местная власть выписывали *ордера*, по которым предприятия должны были бесплатно

---

[1] Для пополнения казны валютой в начале 1920-х годов по прямому ленинскому указанию начался *массовый вывоз за границу художественных ценностей*, конфискованных у членов царской фамилии и церкви, а также изъятых из знаменитых музеев. Причем это объяснялось не только экономическими трудностями страны. Троцкий, например, заявлял, что *старинные шедевры* из Эрмитажа и других музеев *надо побыстрее «сбагрить»*, потому что после победы грядущей мировой революции эти произведения искусства все равно не будут никому нужны. Но несмотря на продажу огромного количества картин, скульптур, изделий из драгоценных металлов, вырученные средства не оказали большого влияния на экономику страны.

[2] Деньги выпускали все: советская власть, белые генералы, города, заводы. В нумизматическом каталоге 1927 года перечислен 2181 денежный знак, находившийся во время гражданской войны на территории бывшей Российской империи. В ходу было множество *денежных суррогатов*. Так, в Дальневосточной республике для расчета с охотниками и рыболовами использовались этикетки от винных бутылок в таком соотношении: этикетка от портвейна приравнивалась к 1 руб., от мадеры — 3 руб., от коньяка — 10 руб. и т.д. В некоторых городах заменителями денег служили трамвайные книжки, контрамарки цирков и ипподромов и пр.

отпускать свою продукцию другим предприятиям и организациям. *Налоги отменялись, долги друг другу аннулировались*. Снабжение сырьем, топливом, оборудованием осуществлялось также бесплатно, централизованным путем через главки. Для осуществления производственного учета на предприятиях Совнарком рекомендовал перейти к натуральным измерителям — *тредам* (трудовым единицам), которые означали определенное количество затраченного труда.

Фактически прекратила свое существование кредитно-банковская система. Народный банк был объединен с казначейством и подчинен ВСНХ, а по сути превратился в центральную расчетную кассу. На банковских счетах предприятий фиксировалось движение не только денежных средств, но и материальных ценностей внутри государственного сектора экономики. Вместо банковского кредитования было *введено централизованное государственное финансирование и материально-техническое снабжение*.

В соответствии с продразверсткой в стране была *запрещена частная торговля хлебом и другими продуктами*. Все продовольствие распределялось государственными учреждениями строго *по карточкам*. Централизованно, по карточкам, распределялись и промышленные товары повседневного спроса. Повсеместно заработная плата рабочим и служащим на 70—90% выдавалась в виде продовольственных и промтоварных пайков или производимой продукцией. Были отменены денежные налоги с населения, а также плата за жилье, транспорт, коммунальные услуги и др.

На предприятиях все шире распространялась *уравнительная система оплаты труда*: если в 1917 году заработная плата у высококвалифицированного рабочего была в 2,3 раза выше, чем у чернорабочего, то в 1918-м — в 1,3 раза, а к 1920 году — всего в 1,04 раза. В годы «военного коммунизма» был введен запрет на забастовки рабочих. Свободные профсоюзы превратились по существу в государственные организации. То, что было завоевано рабочим движением в течение многих лет, отменялось.

Характерной чертой этого периода стала **трудовая повинность**. Еще в апреле 1917 года В. Ленин заявлял, что трудовая повинность есть громадный шаг на пути к социализму, поскольку в соответствии с требованиями экономического планирования трудовые ресурсы должны находиться под контролем государства, как и все другие хозяйственные ресурсы.

Большевики были убеждены, что принудительный труд — это неотъемлемое свойство социализма, единственный способ вовлечения людей в хозяйственную жизнь. По словам Л. Троцкого, принуждение к труду будет эффективным в условиях «властного распределения центром всей рабочей силы страны», что «рабочий должен стать крепостным социалистического государства».

Уже на II съезде Советов Троцкий объявил о введении всеобщей трудовой повинности, как об одной из ближайших задач революционной власти. В первые месяцы диктатуры пролетариата это относилось только к представителям буржуазии, которых заставляли выполнять под конвоем самую черную работу, а в случае отказа их объявляли «врагами народа». Польза от такого труда была ничтожной, она состояла в основном в возбуждении у населения классовой ненависти к бывшим эксплуататорам.

Вскоре принцип принудительного труда был распространен и на другие слои общества. Каждый взрослый человек был обязан заниматься трудом и работать там, где ему прикажут, в целях уничтожения «паразитических слоев». Эта обязанность провозглашалась в январе 1918 года Декларацией прав трудящегося и эксплуатируемого народа, а позже была включена и в Конституцию РСФСР 1918 года. Все трудоспособные и неработающие на этот момент женщины и мужчины от 16 до 55 лет обязаны были встать на учет в отделах распределения рабочей силы, где им давали направления на любую работу по усмотрению этих отделов.

К концу 1918 года стало обычным делом объявлять о призыве рабочих и специалистов различных отраслей на государственную службу, как это делалось с набором в Красную армию. С этого момента они подпадали под юрисдикцию военного трибунала со всеми вытекающими отсюда последствиями. Таким образом были мобилизованы железнодорожники, медицинские работники, работники речного и морского флота, связисты, металлисты, электрики, работники топливной промышленности и т.д. Шла постепенная *«милитаризация» гражданской службы*, стирались различия между военной и гражданской сферами. Нарушителей дисциплины объявляли «дезертирами трудового фронта», заключали в концлагеря.

Самым последовательным сторонником такой практики был Л. Троцкий, который в конце 1919 года в своих «Тезисах» для ЦК партии доказывал, что все хозяйственные проблемы страны надо решать на основе военной дисциплины, а уклонение рабочих от их обязанностей должны рассматривать военные трибуналы.

В начале 1920 года было решено преобразовать армейские подразделения, ненужные на фронтах, в **трудовые армии**, которые должны

были ремонтировать железные дороги, заготавливать дрова и т.д. К марту 1921 года четвертая часть армии была занята в строительстве и на транспорте. Но трудовые армии не оправдали надежд правительства. Производительность труда солдат была очень низкой, из трудовых армий шло массовое дезертирство. Большие трудности возникали по вопросам питания, перевозок военизированной рабочей силы. В октябре 1921 года была отменена мобилизация в промышленности, а через месяц распущены трудовые армии.

Политика «военного коммунизма» объяснима чрезвычайными условиями войны. Однако многие руководители страны, а также публицисты, ученые того времени воспринимали ее не только как вынужденную, временную, но и *как вполне закономерную систему* при переходе к бесклассовому обществу, свободному от рыночных отношений. Считалось, что социалистическая экономика должна быть натуральной, безденежной, что в ней обязательно будет присутствовать централизованное распределение всех ресурсов и готовой продукции. Ведь недаром многие из чрезвычайных мер были установлены в 1920 году, когда Гражданская война и интервенция уже заканчивались[1].

Подобным взглядам на такую систему управления экономикой в те годы способствовала и горячая убежденность в том, что Советская Россия недолго будет находиться в одиночестве, что на Западе скоро произойдут революции, а новое общество будет построено вместе с богатыми странами и при их помощи. Но история европейских стран пошла по другому пути, революционная волна стала спадать, революции в Германии, Австрии, Венгрии были подавлены. И надежды на «мировой революционный пожар» стали убывать.

К тому же следует признать, что *система «военного коммунизма» так и не стала абсолютно господствующей*, что ей не удалось полностью подавить свободный рынок, который, несмотря на суровые законы военного времени, оказался очень жизнеспособным. Общеизвестно, что спекулянты-мешочники доставляли в города столько же хлеба, сколько давали все заготовки по продразверстке, только цена его была в несколько раз выше.

По всей стране беспрестанно осуществлялась торговля, происходил обмен продовольствия на промышленные товары. На крупнейшем московском рынке — *Сухаревке* можно было купить или выменять

---

[1] Считается, что официально Гражданская война в России закончилась 17 ноября 1920 года. Впрочем, еще более двух лет военные конфликты продолжались в Средней Азии, на Дальнем Востоке и других регионах страны. Всего за 1917—1922 годы в стране погибло (по разным данным) от 8 до 13 млн человек.

практически любой нужный товар: от булавки до коровы. Мебель, бриллианты, хлеб, мясо, овощи — все это продавалось на «черном» рынке. Здесь же можно было обменять советские деньги на валюту, хотя официально это было строго запрещено.

Мелкое хозяйство демонстрировало удивительную живучесть вопреки попыткам правительства монополизировать производство и распределение. К тому же советская власть оказалась в двусмысленном положении: если строго запрещать частную торговлю, то это обрекало городское население на голодную смерть, так как государственное распределение не могло обеспечить его продовольствием в нужном объеме.

Частный сектор был настолько сильным, что когда правительство объявило о переходе к новой экономической политике, это было в значительной степени лишь признанием факта существования стихийной торговли, выжившей вопреки декретам и репрессиям властей.

Вопросы для повторения

1. Как проходило становление советской власти и новой структуры государства? Какова роль Учредительного собрания в создании нового общества?

2. Какую роль сыграл ВСНХ в процессе экспроприации частной собственности?

3. Что такое рабочий контроль?

4. Как проходила национализация банковской системы, железнодорожного транспорта, крупной промышленности?

5. Как осуществлялся передел земельного фонда в соответствии с Декретом о земле?

6. Что такое продовольственная диктатура, ее сущность? Продотряды и комбеды.

7. Назовите экономические причины Гражданской войны.

8. Что такое продразверстка, как она осуществлялась?

9. Назовите причины обесценивания денег и инфляции в 1920-е годы.

10. Расскажите об использовании различных видов денег в 1920-е годы.

11. Каковы основные признаки перехода к безденежной экономике?

12. Как проходило введение всеобщей трудовой повинности?

13. Назовите признаки кризиса политики «военного коммунизма».

ГЛАВА 10
Россия в годы новой экономической политики (1921—1927 годы)

Кризис 1921 года

К концу 1920 года Советская Россия переживала острый **экономический кризис**, вызванный большими потерями за годы Первой мировой и Гражданской войн, общий экономический ущерб от которых оценивался в размере более 50 млрд золотых руб. Крупная промышленность России в это время производила продукции почти в семь раз меньше, чем в 1913 году, грузооборот железных дорог уменьшился более чем в четыре раза. Велики были и людские потери: в боях, от ран, голода, болезней, красного и белого террора погибли не менее 10 млн человек. От 1,5 млн до 2 млн человек были вынуждены эмигрировать[1].

Годы войны и хозяйственной разрухи привели к значительному сокращению общей численности промышленных рабочих, которая в 1920 году составляла 1 млн 270 тыс., или почти в два раза меньше, чем в 1913 году (2 млн 400 тыс.). В городах появилось большое количество безработных. Спасаясь от голода, многие рабочие уходили в деревню или начинали заниматься кустарным производством. За годы Первой мировой и Гражданской войн Москва потеряла половину своего населения, а Петроград — две трети. По оценкам русских статистиков, около 5 млн человек перебрались из городов в деревни за период между 1917 и 1920 годами.

Вскоре после Гражданской войны на Россию обрушилось новое тяжкое испытание: **небывалый голод 1921—1922 годов.** В 1921 году

---

[1] Среди эмигрантов были крупные предприниматели, финансисты, политики, военные, художники, артисты, писатели. Позже, в августе 1922 года, по инициативе Ленина на так называемом философском пароходе из страны было выслано около 200 видных ученых и деятелей культуры, оппозиционно настроенных по отношению к новой власти, в том числе философы *Н. Бердяев, С. Булгаков, И. Ильин, Н. Лосский, С. Франк, экономисты Б. Бруцкус, К. Зворыкин, Н. Лодыженский, С. Прокопович,* социолог *П. Сорокин* и многие другие, составлявшие цвет нации, ее гордость, элиту. Это оказалось невосполнимой утратой для интеллектуального и нравственного развития страны на долгие десятилетия.

голодало не менее 20% населения. Одной из причин была жестокая засуха в Поволжье. Но главная причина заключалась в продразверстке, поскольку весной у крестьян был конфискован даже семенной фонд, а в стране отсутствовали продовольственные резервы. По официальным данным, в результате голода за эти годы погибло более 5 млн человек[1].

Миллионы крестьян, принявших участие в Гражданской войне на стороне большевиков, все настойчивее выражали недовольство политикой «военного коммунизма», поскольку в ней отсутствовали экономические стимулы для развития сельскохозяйственного производства. Но правительство по-прежнему настаивало на сохранении чрезвычайных мер по отношению к крестьянам, постоянно призывало их исправно выполнять требования продразверстки по поставкам хлеба в города, обещая позже вернуть им все долги.

В ответ на это по всей стране вспыхнули **антиправительственные восстания**, грозящие перерасти в крестьянскую войну: на Украине отряды Махно насчитывали до 50 тыс. человек, «крестьянская армия» Антонова в Тамбовско-Воронежском регионе в начале 1921 года также достигла 50 тыс. человек. Особенно большие отряды сформировались в районах с относительно зажиточным крестьянством — на Урале, Кубани, Дону, в Западной Сибири и Поволжье, где аграрная политика «военного коммунизма» встречала наиболее ожесточенное сопротивление. К весне 1921 года в этих стихийных выступлениях участвовало до 200 тыс. человек.

Против крестьянских отрядов была брошена Красная армия во главе с крупнейшими военачальниками: С. Каменевым, М. Тухачевским, М. Фрунзе, С. Буденным, П. Якиром, И. Уборевичем и др. Против людей, скрывавшихся в лесах, использовалась военная техника, применялись отравляющие вещества — газы. Брались и расстреливались заложники, выселялись целые деревни, давшие приют «бандитам» и их семьям.

Но не крестьянские восстания стали главной причиной отказа от политики «военного коммунизма». Гораздо большую опасность для советской власти представляли выступления рабочих в городах. В

---

[1] Правительство было вынуждено обратиться за помощью к мировому сообществу. Но Западная Европа тоже была истощена войной. Помощь по существу поступала только из США, в частности от Американской администрации помощи («АРА»). Различные благотворительные комитеты присылали пароходы с продовольствием, организовывали бесплатные столовые. Так, в мае 1922 года «АРА» кормила 6 млн человек, Американское общество квакеров — 265 тыс., Международный союз помощи детям — 260 тыс., английские профсоюзы — 92 тыс., шведский Красный Крест — 87 тыс. человек и т.д.

феврале 1921 года после объявления о сокращении хлебного пайка для рабочих на треть в Петрограде были организованы забастовки и демонстрации работников Трубочного, Патронного, Балтийского, Путиловского и других заводов и фабрик. В ответ на это в городе было введено осадное положение. Было даже дано распоряжение не выдавать сапоги красноармейцам из опасения, что они присоединятся к бастующим. Стали проводиться массовые аресты.

Наиболее крупным был **мятеж матросов и красноармейцев Кронштадта** (военно-морской базы Балтийского флота), которые выступали с антибольшевистскими политическими требованиями. Мятеж был подавлен с большой жестокостью, поскольку правительство почувствовало в этот момент крайнюю непрочность своего положения.

В марте 1921 года после подавления этих стихийных выступлений В. Ленин сформулировал два принципиальных «Урока Кронштадта». Первый из них: надо немедленно установить соглашение с крестьянством, чтобы спасти революцию в России. Второй: следует ужесточить борьбу с различными политическими партиями (меньшевиками, эсерами, анархистами и пр.), искоренять их политическое влияние на рабочих в промышленных центрах.

Исходя из этих «уроков», советское правительство стало пересматривать внутреннюю экономическую политику, освобождая ее в некоторой степени от тотального государственного регулирования. С другой стороны, началось «закручивание гаек» в политической жизни, пресечение всяческих попыток демократизации общества, расширения гражданских прав и свобод.

Переход к новой экономической политике (нэпу) во многом был обусловлен тем, что правительству так и не удалось добиться выполнения изданных им суровых законов и декретов, а также пониманием неизбежности экономической катастрофы в том случае, если продолжать настаивать на их жестком исполнении. К политике же «военного коммунизма» страна вновь перейдет уже спустя годы (через 10 лет), но под новым названием и под другими лозунгами.

Экономическое развитие страны

Взяв курс на экономическое сотрудничество с крестьянством, X съезд РКП(б) в марте 1921 года принял решение о **замене продразверстки продналогом.** Это означало коренное изменение способа заготовок продовольствия и сельскохозяйственного сырья. Тем самым было положено начало **новой экономической политике.**

Руководству РКП(б) стоило больших усилий убедить рядовых членов партии в необходимости перехода к новому экономическому курсу. На местах эти решения встретили сильное противодействие — нэп рассматривался как «капитуляция перед буржуазией», предательство коммунистической идеи, «отступление назад». Многие коммунисты считали, что это всего лишь временная тактическая хитрость, которая в ближайшее время будет аннулирована. В мае 1921 года В. Ленин заявил, что нэп вводится не для обмана, а «всерьез и надолго», возможно, на пять-десять лет.

Вместе с декретом ВЦИК *«О замене продовольственной и сырьевой разверстки натуральным налогом»* вошли в силу и другие законы, по которым устанавливались общие размеры продналога и способы его определения по отношению к каждому крестьянскому хозяйству. Продналог устанавливался как долевое отчисление от произведенной продукции. При этом учитывался объем урожая, имущественное положение той или иной семьи, число членов семьи и др. Первоначально величина продналога была на уровне 20% от чистого продукта крестьянского хозяйства, а затем он был снижен до 10% урожая.

Начиная с 1923/1924 хозяйственного года[1] был введен *единый сельскохозяйственный налог,* заменивший различные натуральные налоги. Этот единый налог взимался частично продукцией, частично — деньгами. После проведения денежной реформы единый налог принял исключительно денежную форму. В среднем размер продналога был в два раза меньше, чем размер продразверстки, причем его основная тяжесть была возложена на зажиточное крестьянство.

В губерниях, выполнивших план заготовок, отменялась государственная хлебная монополия и разрешалась свободная торговля хлебом и всеми другими сельскохозяйственными продуктами. Продукцию, остававшуюся в хозяйствах сверх налога, можно было продавать государству или на рынке по свободным ценам, и это, в свою очередь, заметно стимулировало расширение производства в крестьянских хозяйствах. Было разрешено брать землю в аренду и нанимать работников, при этом, однако, устанавливались большие ограничения.

---

[1] В 1920-х годах плановые показатели рассчитывались и устанавливались по хозяйственным годам, начинавшимся с 1 октября.Таким образом, они были приспособлены к циклу сельскохозяйственного производства. В 1930 году, в связи с осуществлением заданий по индустриализации страны, было решено перенести начало хозяйственного года на 1 января.

В ходе проведения данных преобразований заметно увеличилось сельскохозяйственное производство. В 1925 году общие посевные площади страны почти достигли довоенного уровня, увеличилось производство продукции земледелия и животноводства.

В статье «О продовольственном налоге» В. Ленин, призывая идти на выучку к капиталистам, называл основные *формы реализации новой экономической политики*: кооперация, аренда, концессии, торговля. Все вместе это определялось как **государственный капитализм**, т.е. использование частного капитала под контролем государства. Именно частный капитал помог в первые же месяцы нэпа оживить рынок и хозяйственную жизнь страны в целом.

Со стороны государства поощрялось развитие разнообразных форм **простой кооперации:** потребительской, снабженческой, кредитной, промысловой[1]. Так, *в сельском хозяйстве* этими формами кооперации к концу 1920-х годов было охвачено больше половины крестьянских дворов. Известно, что в России и до революции существовало мощное кооперативное движение (см. об этом в главе 8), но к концу 1928 года непроизводственной кооперацией различных видов было охвачено уже 28 млн человек, или в тринадцать раз больше, чем в 1913 году.

Развивалось и производственное кооперирование в форме сельскохозяйственных *коммун, артелей* и *товариществ по совместной обработке земли*, куда входили в основном бедняки и середняки: около 84% всех членов кооперативов составляли однолошадные и безлошадные крестьяне. В эти кооперативы государство направляло сельскохозяйственные орудия, удобрения, племенной скот, семена, денежные средства.

Практические все более или менее нормально функционирующие хозяйства состояли пайщиками одного или нескольких кооперативов. А такие отрасли, как выращивание льна и сахарной свеклы, почти полностью функционировали на началах сбытовой и снабженческой кооперации. В районах молочного животноводства кооперацией было охвачено до 90% крестьянских хозяйств. Возродилась кооперативная перерабатывающая промышленность: масло- и сыродельные, табачные, сахарные предприятия, чья продукция даже поставлялась на экспорт. Было разрешено создавать кредитные товарищества, которые брали на себя основную часть кредитного оборота кооперации.

[1] Особенно большое распространение на селе получили простейшие кооперативы: посевные (зерновые) товарищества, связанные не только с производством, но и сбытом зерна, хлопка, льна и пр.

Бурно развивающееся кооперативное движение охватило не только сельское хозяйство, но и *торговлю, промышленность*. В 1928 году 60—80% товарооборота в обобществленной розничной торговле приходилось на кооперативную и лишь 20—40% — собственно на государственную. До 13% всего объема промышленной продукции давали кооперативные предприятия. В стране действовало кооперативное законодательство, получили развитие кредитные и страховые организации по обслуживанию кооперативов.

Трудные времена переживала промышленность, значительная часть предприятий была разрушена или закрыта во время Гражданской войны, заметно сократились поставки сырья, снизилась численность рабочих и их квалификация. Восстановление промышленности шло с большим трудом. Хотя некоторые показатели к 1925 году были значительно выше уровня 1913 года (это относится к производству электроэнергии, продукции машиностроения, легкой и пищевой промышленности), общий объем промышленного производства все еще составлял 75,5% от уровня 1913 года. Добыча угля составила 16,5 млн т против 29,1 млн т в 1913 году, железной руды — соответственно 3,3 и 9,2 млн т. Грузооборот железных дорог составлял не более 80% от довоенного уровня. Требовались радикальные перемены для ликвидации многочисленных проблем в промышленности.

Развивая идею о государственном капитализме, правительство разрешило частному предпринимательству брать в **аренду** мелкие и средние промышленные и торговые предприятия. Фактически эти предприятия принадлежали государству, программа их работы утверждалась в учреждениях государственной власти на местах, но производственная деятельность осуществлялась частными предпринимателями. Арендовать предприятия могли как государственные организации, так и частные лица, в том числе и их бывшие владельцы. Арендованные частниками фабрики порой насчитывали 200—300 наемных работников.

Было денационализировано небольшое количество государственных предприятий. Разрешалось открывать собственные предприятия частным лицам с числом занятых не более 20 человек, позже этот «потолок» был поднят. К середине 1920-х годов на долю частного сектора приходилось от 20 до 25% производства промышленной продукции.

Одним из признаков нэпа явилось развитие **концессий**, т.е. предприятий, действующих на основе договора между государством и

иностранными фирмами как в добывающих, так и обрабатывающих отраслях. Несмотря на большевистские лозунги, призывавшие идти на «последний и решительный бой» против мировой буржуазии, советское правительство понимало, что нужны огромные средства для выхода из экономического кризиса и своими силами восстановить разрушенное хозяйство без иностранной помощи страна не сможет.

К тому же руководители государства рассчитывали использовать опыт концессионных предприятий, их воздействие на повышение производительности труда и организацию работ на аналогичных отечественных предприятиях. С помощью иностранных предпринимателей Советская Россия рассчитывала завязать необходимые международные связи на мировом рынке, утраченные после революции.

В апреле 1922 года в г. Рапалло (Италия) был подписан *советско-германский договор*, по которому были восстановлены дипломатические отношения между двумя странами. Вскоре начался период признания Советской республики многими странами мира. Это позволило заключить различные экономические договоры, причем многие из них не ограничивались только сферой международной торговли, но охватывали также технические и технологические связи, прежде всего с Германией, США, Англией.

После заключения Рапалльского договора более 2000 немецких инженеров и техников прибыли в Россию для участия в восстановлении промышленности. Особый интерес представляло германо-советское военное сотрудничество. Поскольку Версальский договор 1919 года запретил Германии иметь и производить современное вооружение (самолеты, танки), то некоторые немецкие фирмы перевели часть своих мощностей в СССР[1]. Таким образом Германия могла обходить Версальский договор и получать новейшее оружие, которое создавалось на советской территории. Советская сторона, в свою очередь, получала доступ к новейшим технологиям.

Зарубежные фирмы ожесточенно конкурировали между собой, предлагая свои услуги Советскому Союзу. Они приобретали концессии, поставляли новую технику, оборудование, принимали у себя советских инженеров-стажеров. Так, в 1925—1926 годах стажировку на западных предприятиях прошли 320 инженеров из

[1] В середине 1923 года фирма *«Юнкерс»* получила возможность строить самолеты под Москвой, в Филях. *Концерн Круппа* участвовал в строительстве артиллерийских заводов в Средней Азии. Были созданы совместные предприятия по производству отравляющих веществ. В Липецке был открыт тренировочный центр для немецких летчиков.

СССР, в 1927—1928 годах — более 400, а в 1928—1929 годах — более 500 человек.

Советский Союз умело использовал конкуренцию между западными фирмами. В середине 1929 года были заключены соглашения с 27 германскими и 15 американскими фирмами, а в конце 1929 года — уже 40 американских фирм сотрудничали с СССР (хотя официально США признали нашу страну лишь в 1933 году).

Исходя из всего этого, следует сказать, что многочисленные утверждения советского руководства о международной «блокаде», «экономической изоляции», враждебном отношении «капиталистических акул» к советской стране не вполне соответствовали действительности. Имеются данные о том, что до 95% советских промышленных предприятий получали в 1920-е годы западную техническую помощь, которая помогла достаточно быстро восстановить многие отрасли экономики. Но как только зарубежное оборудование и технологии осваивались нашими специалистами, советское правительство разрывало договоры о концессиях и других формах сотрудничества с иностранными партнерами.

В некоторых отраслях удельный вес концессионных предприятий и смешанных акционерных обществ, созданных с участием иностранного капитала, был весьма заметным. В середине 1920-х годов они давали более 60% добытого свинца и серебра, почти 85% марганцевой руды, 30% золота, 22% производимой одежды и галантереи. Однако в целом роль концессий была невелика: в 1926/1927 хозяйственном году насчитывалось всего 117 действующих соглашений, они охватывали предприятия, на которых работало всего 18 тыс. человек и выпускалось чуть больше 1% промышленной продукции.

Это объяснялось тем, что иностранные предприниматели не очень надеялись на стабильность как советской власти в целом, так и на продолжительность нэпа, поэтому не спешили с крупными капиталовложениями. К тому же они еще не забыли об аннулировании государственных долгов и конфискации имущества иностранцев после Октябрьской революции. Попутно заметим, что многие отечественные руководители промышленных предприятий опасались, что они не выдержат конкуренции с концессионными, поэтому постоянно требовали от государства всяческих ограничений притока иностранного капитала, что неизбежно вело к идеологии «опоры на собственные силы», к экономической замкнутости страны.

Кроме капиталов, в нашу страну направился *поток рабочих-эмигрантов* из многих стран мира, и прежде всего из США. Более ста

квалифицированных рабочих с заводов Форда в 1921—1922 годах налаживали производство на Московском автомобильном заводе (АМО). С помощью американских профсоюзов была создана Российско-американская индустриальная корпорация (РАИК), которой были переданы шесть текстильных и швейных фабрик в Петрограде, четыре — в Москве. Иностранные рабочие помогали восстанавливать угольные шахты Донбасса, десятки инженеров работали на различных заводах страны.

С сентября 1920-го по сентябрь 1921 года в Советскую Россию прибыли более 10 тыс. американцев, в том числе 2,6 тыс. квалифицированных промышленных рабочих. В 1921 году в Кузбассе была создана Автономная индустриальная колония (АИК «Кузбасс»). Американские колонисты добывали уголь на шахтах, работали на заводах по производству кокса. Для создания образцовых хозяйств на селе американцы привезли породистый скот, трактора, удобрения. К концу 1923 года в АИК работало около 8 тыс. человек. В 1927 году эта колония была реорганизована в государственный трест. Всего же в 1920—1925 годах в СССР приехали 20 тыс. иммигрантов из США и Канады.

Развитие **торговли** было одним из элементов государственного капитализма. Первоначально в марте 1921 года предполагалось во имя подлинной *«смычки города и деревни»* проводить *широкий товарообмен* в пределах местного хозяйственного оборота. Для этого предусматривалось обязать государственные предприятия сдавать продукцию в специальный товарообменный фонд республики. Но неожиданно для руководителей страны местный товарообмен оказался тесным для развития экономики, и уже в октябре 1921 года он превратился в свободную торговлю со всеми ее необходимыми признаками. В этот период В. Ленин называл торговлю основным звеном в хозяйственной политике, «за которое надо всеми силами ухватиться», чтобы построить фундамент социализма.

В свете этого был взят курс на всемерное развитие торговли, перестройку хозяйственных органов, ведающих вопросами внутренней торговли. В мае 1921 года вопросы торгового регулирования были переданы от ВСНХ и Наркомпрода в специально созданную комиссию Комвнуторг, которая в 1924 году была преобразована в самостоятельный Наркомат внутренней торговли.

В сферу торговли был допущен *частный капитал* в соответствии с полученным разрешением от государственных учреждений на

производство торговых операций. Особенно заметным было присутствие частного капитала в розничной торговле, где его удельный вес в общем обороте достигал 83%. Но в оптовой торговле основные позиции занимало государство: до 77% товарооборота принадлежало государственным торговым организациям, 8% — кооперации, 15% — частному капиталу. При этом частный капитал совершенно не допускался в сферу внешней торговли, которая осуществлялась исключительно на основе государственной монополии. Международные торговые соглашения заключались только с органами Наркомвнешторга.

Одновременно с этими переменами большие изменения происходили **в системе управления экономикой.** Прежде всего это касалось ослабления чрезмерной централизации, характерной для периода «военного коммунизма». Были *упразднены главки* в системе ВСНХ, их функции на местах перешли к крупным районным управлениям и губернским совнархозам.

Основной формой управления производством в государственном секторе стали **тресты**, т.е. объединения однородных или взаимосвязанных между собой предприятий. Уже к концу 1922 года около 90% промышленных предприятий объединились в 421 трест, из них 40% были центрального, а 60% — местного подчинения.

В связи с этими преобразованиями ВСНХ, потерявший большинство своих полномочий и, прежде всего, право вмешиваться в оперативную деятельность предприятий и трестов, превратился в координационный центр. При этом был резко сокращен его огромный аппарат, который разросся в годы «военного коммунизма» до 250 тыс. человек, в то время как во всей государственной промышленности было занято всего 1,2 млн человек, а во всем народном хозяйстве страны было 5 млн рабочих.

Тресты наделялись широкими полномочиями, они самостоятельно решали, что производить, где реализовывать продукцию, несли материальную ответственность за организацию производства, качество выпускаемой продукции, сохранность государственного имущества. Предприятия, входящие в трест, снимались с государственного снабжения и переходили к закупкам ресурсов на рынке. Все это получило название **хозяйственный расчет** (хозрасчет), в соответствии с которым предприятия получали *полную финансовую независимость*, вплоть до выпуска долгосрочных облигационных займов. После обязательных фиксированных платежей в государственный бюджет предприятия

распоряжались доходами от реализации продукции, самостоятельно используя прибыль и покрывая убытки. По закону предусматривалось, что «государственная казна за долги трестов не отвечает».

Правительство пристально следило за финансовым состоянием трестов, за их безубыточной деятельностью. В. Ленин даже предлагал привлекать к суду и карать всех членов правления трестов длительным сроком лишения свободы и конфискацией всего имущества, если эти руководители не смогли достичь безубыточности.

В соответствии с принципами хозрасчета тресты были обязаны направлять на формирование резервного капитала не менее 20% полученной прибыли, при этом резервный капитал должен был достигать величины, равной половине уставного фонда. Позже этот норматив был снижен: в резервный капитал надо было отчислять не менее 10% прибыли до тех пор, пока он не достигал трети первоначального капитала. Резервный капитал создавался для будущего расширения производства и возмещения убытков производственной деятельности предприятия. Члены правления треста получали специальные тантьемы (премии) и наградные в зависимости от размера прибыли, из которой получали премии и рабочие.

Одновременно с образованием трестовской системы стали возникать и **синдикаты**, т.е. добровольные объединения нескольких трестов для оптового сбыта их продукции, закупок сырья, кредитования, регулирования торговых операций на внутреннем и внешнем рынке. В конце 1922 года 80% трестированной промышленности было охвачено синдикатами. К 1928 году в стране насчитывалось 23 синдиката, действовавших почти во всех отраслях промышленности и сосредоточивших в своих руках в основном оптовую торговлю. Эти годы отмечены активным развитием полноценной оптовой торговли. В стране функционировала широкая **сеть товарных бирж, ярмарок, торговых фирм (домов)**, при помощи которых реализовывалась готовая продукция, сырье, оборудование и др.

В промышленности и других отраслях экономики была восстановлена **денежная оплата труда**, введена тарифная система, по которой заработная плата выплачивалась в зависимости от квалификации рабочих и от количества произведенной продукции, были сняты ограничения на увеличение оплаты труда при росте выработки, и таким образом отменялась уравниловка в оплате труда, распространенная в годы «военного коммунизма».

Были ликвидированы основные ограничения на перемену места работы, связанные со всеобщей трудовой повинностью, разрешался свободный наем рабочей силы. Были **учреждены биржи труда**, где проходила регистрация безработных, численность которых увеличилась с 1,2 млн человек в 1924 году до 1,7 млн человек в 1929 году. Но рост занятости шел более высокими темпами: численность рабочих и служащих во всех отраслях экономики, исключая крестьян-единоличников, увеличилась с 8,5 млн человек в 1924/1925 хозяйственном году до 12,4 млн в 1929 году, что свидетельствовало о вовлечении в число занятых многих безработных.

Изменения в денежной и кредитно-финансовой сфере

Немаловажное значение для проведения нэпа имело создание **устойчивой денежной системы и стабилизации рубля.** У истоков этой сложной и огромной работы стоял нарком финансов **Г. Сокольников**, который еще в 1918 году возражал против безудержной денежной эмиссии. Но в тот момент Г. Сокольников не был понят, эмиссия продолжалась, и только чудом не был воплощен в жизнь план полного аннулирования денег и закрытия наркомата финансов за ненадобностью. Позже В. Ленин признавал, что этот важнейший наркомат в годы Гражданской войны был практически разрушен, ликвидирован на 90%.

Теперь, в новых хозяйственных условиях, для оздоровления финансовой системы следовало, с одной стороны, снять запреты на все виды торговли. С другой стороны, надо было ликвидировать огромный бюджетный дефицит путем резкого сокращения государственных расходов и развития эффективной налоговой системы. Эти мероприятия позволяли *ликвидировать колоссальный «денежный навес»*, образовавшийся за предыдущие годы. Наркомфин во главе с Г. Сокольниковым настаивал на том, чтобы снять с государственного обеспечения массу мелких убыточных предприятий, сократить огромный бюрократический аппарат советских учреждений и численность бойцов Красной армии.

Г. Сокольников постоянно подчеркивал, что государство и предприятия промышленности и торговли не должны ничего давать друг другу бесплатно, а только на основе хозяйственного (финансового) расчета. Но большинство «красных хозяйственников» не соглашались с этим и требовали все больше денег, настаивали на дополнительной эмиссии. Они выступали против

Г. Сокольникова, упрекая его в стремлении к *«диктатуре Наркомфина»*[1].

Под руководством Г. Сокольникова заново создавались финансовые органы в центре и на местах, подбирались квалифицированные работники. Так, для подготовки денежной реформы был приглашен опытный финансист Н.Н. Кутлер, который участвовал в проведении знаменитой реформы С.Ю. Витте в 1895—1897 годах.

В течение всего 1922 года шла острая дискуссия о том, как проводить денежную реформу, что взять за мерило ценности при переходе на новые деньги. Предлагался «товарный рубль», который был бы связан лишь со средним курсом товаров, или с товарным индексом. Г. Сокольников же настаивал на золотом стандарте, и к концу 1922 года было решено проводить реформу на основе золотого стандарта.

Для стабилизации рубля была проведена **деноминация** денежных знаков, т.е. изменение их нарицательной стоимости по определенному соотношению старых и новых знаков. Сначала в 1922 году были выпущены **совзнаки.** Новый рубль приравнивался к 10 тыс. прежних рублей. В 1923 году были выпущены другие совзнаки, один рубль которых равнялся 1 млн прежних денег и 100 рублям образца 1922 года.

Одновременно с выпуском новых совзнаков в конце ноября 1922 года была выпущена в обращение новая советская валюта — **червонец**, приравненный к 7,74 г чистого золота, или к дореволюционной золотой десятирублевой монете.

Новые *«золотые банкноты»* на 25% обеспечивались золотом, другими драгоценными металлами и иностранной валютой, на 75% — легкореализуемыми товарами, векселями и прочими обязательствами. В течение 1923-го и первых месяцев 1924 года существовало двойное (параллельное) хождение денег. На Московской бирже ежедневно фиксировался курс червонца в совзнаках, который тут же телеграфом сообщался по всей стране (как официальный).

Выпуск червонцев означал перелом в развитии финансовой системы. Госбанку было строго запрещено использовать червонцы для покрытия бюджетного дефицита. Это обеспечивало их противоинфляционную устойчивость в течение последующих трех-четырех лет. Червонцы предназначались прежде всего для кредитования промышленности и коммерческих операций в оптовой торговле.

[1] Г. Сокольников, выступая постоянно против денежной эмиссии, предлагал повесить возле ВСНХ лозунг: *«Эмиссия — опиум для народного хозяйства»*.

Ценность червонцев была довольно высокой: заработная плата квалифицированных рабочих, к примеру, составляла не более 6—7 червонцев в месяц. В качестве разменной монеты оставались совзнаки. *Червонцы в отличие от дореволюционных кредитных билетов не разменивались на золото*. И хотя предполагалось ввести в будущем его разменность, такое намерение не было осуществлено. Впрочем, в те годы ни одна валюта мира, кроме американского доллара, не обладала этим свойством.

И хотя на 1 января 1923 года доля червонцев в денежной массе была ничтожна — всего 3%, во втором полугодии они почти вытеснили совзнаки из крупного хозяйственного оборота. Уже осенью крестьяне соглашались продавать зерно только за червонцы, порой даже снижая цены, лишь бы получить «золотые банкноты». Устойчивость червонца подтверждалась тем, что Госбанк обменивал все предъявляемые банкноты на иностранную валюту по твердому курсу.

Осенью 1922 года были созданы **фондовые биржи**, где разрешалась купля-продажа валюты, золота, облигаций государственных займов по свободному курсу. Если курс червонца поднимался выше официального паритета, Госбанк скупал золото и иностранную валюту на бирже, выпуская дополнительное количество червонцев, и наоборот. В результате этого в течение 1923 года курс червонца повышался по отношению к иностранным валютам. Так, если на 2 января 1924 года курс доллара на Московской бирже составлял 2 руб. 20 коп., то к 1 апреля 1924 года он достиг 1 руб. 95,5 коп. и на этом уровне остановился. То же самое происходило с фунтом стерлингов, франком, маркой и другими валютами. Уже в 1925 году червонец стал *конвертируемой валютой*, он официально котировался на различных валютных биржах мира.

Заключительным этапом реформы была процедура **выкупа совзнаков.** В марте 1924 года был определен фиксированный курс из расчета 50 тыс. руб. совзнаками 1923 года за 1 руб. золотом казначейскими билетами. Но так как деноминация 1923 года приравняла в свое время 1 руб. образца 1923 года к 1 млн руб. знаками дореволюционного и революционного образцов до 1921 года включительно, то это означало **обесценивание бумажного рубля в 50 млрд раз**. (Но это была не самая рекордная цифра. Если говорить о мировой практике, то в тот период Германия превзошла ее, где новая марка обменивалась на один триллион старых). В феврале 1924 года в СССР начался выпуск разменных монет достоинством от рубля до копейки. Рубли и полтинники выпускались из высокопробного серебра, а остальные — из серебряных и

медных сплавов. Но поскольку население стало быстро припрятывать серебряные монеты, их чеканка была прекращена.

Одновременно с денежной была проведена **налоговая реформа.** Уже в конце 1923 года основным источником доходов государственного бюджета стали отчисления от прибыли предприятий, а не налоги с населения. Логическим следствием возврата к рыночной экономике был переход от натурального к денежному налогообложению крестьянских хозяйств. И хотя процесс проходил очень медленно, основная линия просматривалась достаточно четко.

В этот период активно разрабатываются новые источники получения денежного налога. В период между августом 1921-го и февралем 1922 года установлены налоги на табак, спиртные напитки, пиво, спички, мед, минеральные воды и другие товары. К последнему кварталу 1922 года Сокольников заявил, что треть всех поступлений бюджета получена за счет денежного налогообложения, меньше трети — за счет выпуска банкнот, а остальная часть — за счет натурального налога.

Постепенно возрождалась **кредитная система.** В 1921 году возобновил свою работу **Госбанк**. Началось кредитование предприятий промышленности и торговли на коммерческой основе. До тех пор пока не произошла стабилизация рубля, Госбанк выдавал ссуды под весьма высокие проценты: от 8 до 12% в месяц, но постепенно процентная ставка снижалась. В стране возникли специализированные банки: Торгово-промышленный банк (Промбанк) для финансирования промышленности, Электробанк для кредитования электрификации, Российский коммерческий банк (с 1924 года — Внешторгбанк) для финансирования внешней торговли, Центральный банк коммунального хозяйства и жилищного строительства (Цекомбанк) и др. Эти банки осуществляли краткосрочное и долгосрочное кредитование, распределяли ссуды, назначали ссудный, учетный процент и процент по вкладам.

Летом 1922 года был предпринят еще один шаг к стабилизации финансовой системы: была открыта подписка на **первый государственный хлебный заем** на общую сумму в 10 млн пудов ржи в зерне. Государство выпустило беспроцентные облигации достоинством в 100 пудов, которые подлежало оплатить в период с 1 декабря 1922 года по 31 января 1923 года натурой или наличными деньгами по полной рыночной цене ржи в день оплаты. Вслед за этим был выпущен 6%-й заем на 100 млн золотых

рублей. Все это проводилось с целью подготовки условий для денежной реформы, поскольку облигации служили в качестве внутреннего кредита, а также средством выкупа обесцененных бумажных денег.

Была создана целая **сеть акционерных банков**, среди акционеров которых были Госбанк, синдикаты, кооперативы, частные лица и даже иностранные предприниматели. Эти банки кредитовали в основном отдельные отрасли промышленности. Для кредитования предприятий потребительской кооперации открывались кооперативные банки, для сельскохозяйственного кредита — сельскохозяйственные банки, для кредитования частной промышленности и торговли — общества взаимного кредита, для мобилизации денежных накоплений населения учреждались сберегательные кассы. В 1923 году в стране существовало 17 самостоятельных банков, а в 1926 году их число возросло до 61. Доля Госбанка в общих кредитных вложениях банковской системы снизилась за это время с 66 до 48%.

Подтверждением рыночного характера экономики может служить конкуренция, возникавшая между банками в борьбе за клиентов путем предоставления им особо выгодных условий кредитования. Зачастую одни и те же организации, предприятия, тресты кредитовались у нескольких банков одновременно. Широкое распространение получил **коммерческий кредит**, т.е. взаимное кредитование различными предприятиями и организациями. Примерно половина краткосрочного банковского кредита осуществлялась через учет коммерческих векселей. Все это говорит о том, что в стране уже функционировал единый денежный рынок со всеми его атрибутами.

Большое внимание уделялось **внешней торговле**. Нарком финансов Г. Сокольников неоднократно подчеркивал, что успешное экономическое развитие страны возможно лишь в том случае, если она сможет «хозяйственно примкнуть к мировому рынку». Вопреки мнению В. Ленина, который твердо настаивал на государственной монополии внешней торговли, Г. Сокольников (особенно в 1922 году) выступал за ее некоторую либерализацию, поскольку это не только позволило бы пополнить золотой запас страны, но и обеспечило бы поступления в бюджет от таможенных пошлин, а также увеличило бы емкость внутреннего рынка. Монополия внешней торговли, по мнению наркома, не давала возможности полнее использовать экспортный потенциал страны, поскольку крестьяне и кустари за свои продукты получали только обесцененные советские денежные знаки, а не валюту.

Г. Сокольников настойчиво выступал за организацию *совместных торговых обществ с участием иностранного капитала*, за расширение прав трестов и предоставление им возможности выхода на мировой рынок под контролем Наркомвнешторга. Дело в том, что к осени 1922 года стало ясно, что внешнеторговый оборот страны заметно отстал от общих темпов хозяйственного подъема. В первом полугодии 1922 года стоимость экспорта составляла не более 3% от уровня 1913 года, при этом стоимость импорта в десять раз превосходила стоимость экспорта. Это объяснялось тем, что на восстановление промышленности нужно было все больше закупать за рубежом сырья и оборудования. Расширять же импорт можно было только за счет роста экспорта, скажем, излишков сельскохозяйственной продукции. Но работники закупочного аппарата Наркомвнешторга были неповоротливыми и неопытными, да и денег на закупки продуктов у крестьян выделялось немного. Г. Сокольников пытался добиться разрешения на временную либерализацию ввоза и вывоза для крестьян и предприятий (трестов) по отдельным категориям товаров. В. Ленин резко выступил против ослабления монополии внешней торговли, опасаясь якобы роста контрабанды. На самом же деле правительство опасалось того, что производители, получив право свободного выхода на мировой рынок, почувствуют свою независимость от государства и вновь начнут бороться против этой власти. Исходя из этого, руководство страны всеми силами старалось не допустить демонополизации внешней торговли.

И все же в стране *возрождалась рыночная экономика*, народное хозяйство освобождалось от оков «военного коммунизма», что способствовало достижению высоких экономических показателей. С 1921 по 1926 год объем промышленного производства возрос более чем в три раза и практически приблизился к уровню 1913 года. Производство сельскохозяйственной продукции выросло за эти годы в два раза и на 18% превысило уровень 1913 года. В 1927 и 1928 годах прирост промышленного производства составил соответственно 13 и 19%. Среднегодовой темп прироста национального дохода в целом за 1921—1928 годы составил 18%. К 1928 году национальный доход на душу населения вырос на 10% по сравнению с 1913 годом. В 1922 году в основном произошла отмена карточной системы.

Но несмотря на твердую позицию наркомфина, *«красные директора»* по-прежнему требовали продолжать практику льготного финансирования промышленности за счет крестьянства, чтобы подхлестнуть

развитие социалистического звена в государственной промышленности по сравнению с мелкобуржуазным звеном крестьянского хозяйства. Для этого они настаивали на неограниченном расширении банковской эмиссии. Уже в контрольных цифрах народного хозяйства на 1925/1926 хозяйственный год, разработанных Госпланом, открыто утверждалась идея о *«подчинении денежного обращения возрастающей эмиссии»*.

Таким образом, четырехлетняя упорная борьба с инфляцией была проиграна. Под нажимом Госплана и ВСНХ с июля по декабрь 1925 года денежная масса увеличилась по сравнению с 1924 годом на 400 млн руб., или в полтора раза, что привело к нарушению равновесия между размерами товарооборота и находившейся в обращении денежной массой. Возникла реальная **угроза инфляции**, признаком чего стал уже в сентябре 1925 года рост товарных цен и все более ощущавшийся дефицит промышленных товаров первой необходимости.

Крестьянство очень быстро отреагировало соответствующим образом на эту ситуацию, что привело *к срыву плана хлебозаготовок*. Это, в свою очередь, повлекло за собой невыполнение экспортно-импортной программы и сокращение доходов от продажи хлеба за границей. Для поддержания устойчивого курса червонца на внутреннем рынке Госбанк был вынужден постоянно вводить в обращение золото и инвалюту, чтобы изымать денежные излишки. Но эти меры приводили не к сокращению эмиссии, а к истощению валютных резервов.

Так, собственно, был *ликвидирован единый паритетный курс червонца*, поддерживаемый Госбанком как на внешнем, так и на внутреннем рынке, в результате чего произошло раздвоение валютных курсов. Продажа инвалюты была разрешена только для тех, кто выезжал из страны, вследствие чего возросло количество операций по вывозу червонцев за границу, чтобы обменять их по официальному курсу. Для предотвращения этого процесса с июля 1926 года было запрещено вывозить червонцы, а вскоре прекратилась и их скупка на внешнем рынке. Это означало полный отказ от котировки советских рублей за рубежом. *Червонец*, являвшийся одной из мировых валют, *превратился в сугубо внутреннюю валюту СССР*.

Впрочем, к этому времени Г. Сокольников уже не участвовал в финансовых мероприятиях, так как еще в январе 1926 года его освободили от обязанностей наркома финансов. Это было связано с ожесточенной борьбой в коридорах власти за выбор дальнейшего пути развития экономики страны. В 1930-х годах Г. Сокольников был репрессирован и погиб в 1939 году.

Признаки кризисных явлений в экономике

Следует отметить, что нэп не означал **полного поворота к рыночной экономике**. Это была политика некоторой либерализации экономической жизни, поскольку в эти годы сохранялось жесткое государственное регулирование экономических процессов. С одной стороны, допускалось функционирование различных *рыночных элементов* (хозрасчета, свободной торговли, кредитно-денежных отношений), с другой — в руках государства сохранялись *«командные высоты»* в крупной и средней промышленности, на транспорте, в банках, внешней торговле. Считалось, что социалистический (обобществленный) сектор еще долгое время будет сосуществовать с несоциалистическими укладами (частнокапиталистическим в промышленности и торговле, мелкотоварным и патриархальным в сельском хозяйстве). При этом предполагалось, что социалистический сектор должен постепенно вытеснять остальные уклады из хозяйственной жизни страны.

> В. Ленин называл нэп обходным, опосредованным путем к социализму, единственно возможным после провала прямого и быстрого слома всех рыночных структур в условиях «военного коммунизма». Но при этом В. Ленин надеялся и на прямой путь к социализму при условии, что пролетарская революция победит в развитых западных странах[1]. Он не упускал случая подчеркнуть, что нэп — «не навсегда», что необходимо иметь наготове соответствующие юридические обоснования для расторжения различных соглашений с отечественными и иностранными предпринимателями, для постоянного государственного контроля над частным сектором. «Величайшая ошибка думать, — писал Ленин в марте 1922 года, — что нэп положил конец террору. *Мы еще вернемся к террору и к террору экономическому*».

Главным приоритетом в экономической жизни страны являлось восстановление и интенсивное **развитие крупной промышленности**, которая рассматривалась как основная опора советской власти в крестьянской стране и как источник укрепления ее обороноспособности. Но для развития промышленности нужны были огром-

---

[1] Стремление к победе мировой пролетарской революции следовало поддерживать материальными ресурсами. Так, в мае 1923 года на заседании Политбюро ЦК ВКП(б) рассматривался *вопрос о продаже Японии Северного Сахалина*. Вырученные средства предполагалось направить в секретную партийную кассу. Но поскольку запрошенная сумма оказалась непосильной для Японии, то решение данного вопроса не состоялось.

ные средства, которые можно было извлечь только из сельского хозяйства через налоги и сознательное установление **особой ценовой политики**.

Тем самым центральная власть пыталась регулировать основные пропорции экономического роста. На практике это привело к глубоким **диспропорциям**, так называемым **ножницам цен.** Если с 1913 по 1922 год цены на промышленные товары по сравнению с ценами на продукцию сельского хозяйства выросли в 1,2 раза, то к концу 1923 года «раствор» ножниц цен достиг уже 300%, или, другими словами, чтобы купить плуг в 1913 году хватало 10 пудов ржи, а в 1923 году требовалось уже 36 пудов ржи. Такая политика цен позволяла проводить *неэквивалентный товарообмен между городом и деревней*, изымать из сельского хозяйства немалые средства.

Одной из причин такой ситуации можно считать *олигополистическое положение трестов и синдикатов на внутреннем рынке*, которые имели возможность получать большую прибыль даже при сокращении объемов производства, удерживая монопольно высокие цены.

Осенью 1923 года в стране разразился **кризис сбыта**, когда был собран хороший урожай, но крестьяне не торопились сдавать хлеб, поскольку низкие цены не компенсировали затраты на производство. Крестьяне не могли купить необходимые промышленные товары, которыми были забиты все склады и магазины. Деревня стала задерживать сдачу хлеба по продналогу, кое-где прокатились крестьянские восстания, которые были подавлены.

Государство снова стояло перед необходимостью пойти на уступки сельскохозяйственным производителям. В 1924/1925 хозяйственном году произошли некоторые изменения в ценовой политике, была разрешена аренда земли и использование наемного труда. Был осуществлен переход к денежному налогообложению крестьянства, что дало им больше свободы в развитии своих хозяйств.

Тем не менее обстановка в деревне оставалась напряженной. Дело в том, что правительство осуществляло четкую социально

[1] В конце 1923 года государство стало сверху устанавливать цены на продукцию промышленности, лишив тресты и синдикаты влияния на рынок. К маю 1924 года было проведено снижение оптовых цен на промышленные товары в среднем на 26%, что позволило заметно снизить товарные запасы и возобновить рост производства. Такие кампании проводились периодически в 1926 и 1927 годах.

ориентированную политику в аграрном секторе, поддерживая экономически беспомощные бедняцко-середняцкие хозяйства, создавая **культ бедноты.** Беднякам предоставлялись льготные кредиты, отменялись или снижались налоги, их снабжали семенами, рабочим скотом, сельскохозяйственным инвентарем, но, как правило, все это мало помогало таким хозяйствам. Зачастую и семенное зерно, и скот использовались ими в качестве дополнительного продовольствия.

В то же время правительство всемерно *сдерживало развитие хозяйств зажиточных крестьян* — кулаков, чей удельный вес составлял примерно 5% всего сельского населения. По отношению к этим хозяйствам постоянно проводились уравнительные переделы земли, изъятие земельных излишков, что влекло за собой дробление крестьянских дворов, снижение их мощности и урожайности. Слабеющие крестьянские хозяйства не могли эффективно использовать появляющуюся новую технику. В 1926 году 40% пахотных орудий по-прежнему составляли деревянные сохи, а треть хозяйств не имела даже лошадей, поэтому уровень урожайности был одним из самых низких в Европе. Аренда земли, на которую зажиточные крестьяне возлагали определенные надежды, была сопряжена с большими ограничениями. Фактически запрещалось образование хуторских хозяйств.

Следствием провозглашенной **политики ограничения кулачества** стало снижение во второй половине 1920-х годов товарности крестьянских хозяйств, их рыночной ориентации. Почти в два раза по сравнению с довоенным уровнем сократилась доля продукции, направляемой крестьянами на продажу. В 1926/1927 хозяйственном году они потребляли до 85% своей продукции, что означало фактически возврат к натуральному хозяйству. Постепенно снижался объем сдачи зерна в государственные фонды.

Вопросы для повторения

1. Каково было состояние экономики Советской России в 1920—1921 годах?

2. Как повлияли крестьянские выступления и Кронштадтский мятеж на экономическую политику советского правительства?

3. Как проходил переход от продразверстки к продналогу?

4. Расскажите об основных формах государственного капитализма в период нэпа.

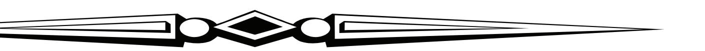
5. Как формировалась новая система управления в промышленности? Что такое «хозяйственный расчет»? Тресты и синдикаты, их место в экономике.

6. Расскажите о создании устойчивой денежной системы. Как проходила денежная реформа 1922—1924 годов?

7. Как проходило возрождение кредитной и банковской системы?

8. Каково было состояние внешней торговли в 1920-е годы?

9. Расскажите о перекосах в ценовой политике и кризисе хлебозаготовок.

ГЛАВА 11
Формирование экономики власти (1928—1940 годы)

Процесс свертывания нэпа и формирование командно-административной системы

Процесс свертывания нэпа начался постепенно, и вроде бы ничто его не предвещало. Экономическое развитие страны в 1924/1925 хозяйственном году еще не ощущало замедления темпов роста.

Но, как отмечалось в главе 10, к середине 1920-х годов пропорции обмена между промышленным и сельскохозяйственным секторами экономики стали заметно нарушаться. Промышленность не поставляла в деревню нужного количества своей продукции. Сельское хозяйство, в свою очередь, с перебоями снабжало города сырьем и продовольствием, а также сдавало недостаточное количество зерна на экспорт для закупок за границей необходимого промышленного оборудования. Таким образом, осенний кризис хлебопоставок, который произошел в 1925 году, был не случайным, а закономерным явлением.

Крестьянство не стремилось расширять свое производство, так как промышленные товары становились все дороже, и к тому же все явственнее ощущался их дефицит. В 1925/1926 хозяйственном году свыше 400 млн пудов хлеба не было вывезено на рынок и оставлено в крестьянских амбарах. В 1926/1927 хозяйственном году предназначенного на продажу хлеба оказалось еще меньше, чем в предыдущем году, хотя государственные и кооперативные организации, казалось, до предела мобилизовали свои усилия по заготовке хлеба. Но его натуральные запасы в крестьянских хозяйствах все росли и уже приближались к 1 млрд пудов.

Во второй половине 1926 года перед правительством встал вопрос, в каком направлении будет развиваться экономика страны дальше. Еще в конце 1925 года был созван XIV съезд РКП(б), где был утвержден **«курс на индустриализацию»**. На этом съезде со своим мнением выступила **«новая оппозиция»** во главе с Г. Зиновьевым и Л. Каменевым. Эта группа приводила аргументы в пользу более резкого повышения налогов

на зажиточные слои крестьянства. Она настаивала на возвращении к принудительным методам изъятия сельскохозяйственной продукции, заменив известный лозунг «лицом к деревне» на лозунг *«кулаком по деревне»*. Через год их поддержал Л. Троцкий. Он считал, что единственным источником пополнения государственного бюджета служит крестьянство, которое следует облагать повышенными налогами, даже несмотря на то, что это может привести к разрыву «союза рабочего класса с крестьянством».

Другая часть руководства партии, так называемые **правые уклонисты** (Н. Бухарин, А. Рыков, М. Томский) все еще держались принципов «хозрасчетного социализма». «Программа 1925 года» Бухарина по отношению к крестьянству была сконцентрирована в его лозунге *«Обогащайтесь!»*, что означало мирное, традиционное развитие экономики. «Правые» выступали за сохранение рыночных отношений между городом и деревней, предлагали поддержать индивидуальные хозяйства путем повышения закупочных цен на сельскохозяйственную продукцию и увеличения налогов на «кулаков», считали, что в первую очередь надо развивать легкую промышленность. Они были против ускоренных темпов индустриализации и принудительного кооперирования крестьян[1].

По словам Н. Валентинова, редактировавшего тогда «Торгово-промышленную газету», программа правых уклонистов имела сходные черты с программой П. Столыпина с той лишь разницей, что Столыпин был уверен, что его реформы рассчитаны на вечность, в то время как программа Бухарина подчеркивала временный характер частного хозяйства на земле.

Со всей очевидностью вопрос о методах проведения хлебозаготовок превращался *из чисто хозяйственного в политический*. От его решения зависела судьба нэпа, будущее «хозрасчетного социализма». Если бы правительство поддерживало развитие рыночных отношений, то следовало повысить закупочные цены на продукцию сельского хозяйства до равновесных и одновременно повысить налоги на крестьянство. Новые цены смогли бы стимулировать рост государственных закупок

---

[1] В сентябре 1928 года Н. Бухарин опубликовал в «Правде» статью *«Заметки экономиста. К началу нового хозяйственного года»*, где выражал беспокойство нарастающим дисбалансом в экономике. В этой статье Бухарин приводил данные о снижении доходов крестьян от продажи пшеницы в три раза за период с 1925 по 1928 год из-за «неправильной политики цен на зерно и другие продукты сельского хозяйства». Этой ценовой политикой он объяснял причины кризиса хлебозаготовок. Полемическая сущность данной статьи была направлена против Троцкого, но поскольку он был уже удален из коридоров власти, в качестве оппонента здесь подразумевался И. Сталин, который позже, конечно же, припомнил Бухарину это выступление.

хлеба, а налоги — развивать производство. Но на практике эти экономические стимулы не были использованы. Государство постоянно повышало налоги на крестьянские хозяйства по сравнению с уровнем налогообложения на другие слои общества.

Например, в 1925/1926 хозяйственном году крестьянин платил с 250 руб. такую же сумму налогов, как мелкий коммерсант с 1200 руб., а рабочий — с 3800 руб. А заготовительные цены на основные сельскохозяйственные продукты в течение нескольких лет оставались на уровне середины 1920-х годов. Если в 1913 году за проданный пуд ржи крестьянин мог купить 5,48 м хлопчатобумажных тканей, или 103 фунта соли, или 8,24 фунта сахара, то в 1927 году он мог купить за тот же пуд ржи, проданный государству, соответственно, 2,55 м ткани, или 61,9 фунта соли, или 3,93 фунта сахара.

Между тем с 1928 года наблюдался быстрый **рост цен** в розничной торговле на все промышленные и продовольственные товары. Кроме того, разрыв в ценах государственных и частных заготовок хлеба достигал 100%. Крестьяне предпочитали продавать зерно через частные каналы по более высоким ценам, что приводило к снижению объемов заготовок, поскольку государственные цены едва покрывали производственные издержки.

Заготовительный кризис, трудности с продовольствием позволили Сталину разгромить «новую оппозицию», а Зиновьева и Каменева — исключить из членов партии. При этом руководители страны фактически приняли их программу ускоренной индустриализации за счет крестьянства, и дальнейшее развитие страны осуществлялось в полном соответствии с рецептами «новой оппозиции» и троцкистов.

Постепенно государство возрождало **чрезвычайные меры** времен «военного коммунизма». С этой целью уже в конце 1927 года началась конфискация хлебных излишков, незаконные обыски крестьянских амбаров, установление постов на дорогах, препятствовавших привозу хлеба на городские рынки. К осени 1928 года повсеместно началось применение чрезвычайных мер по отношению к кулакам, а кое-где и к середнякам. Ситуация с хлебозаготовками в 1927 и 1928 годах становилась все более напряженной.

В деревни из городов были направлены тысячи членов партии для **принудительного изъятия хлеба.** На поиски спрятанного зерна привлекались воинские части, а также деревенские бедняки, которым полагалось при этом до 25% конфискованного хлеба за низкую плату или бесплатно.

Для активизации процесса хлебозаготовок и оказания давления на «держателей» хлеба во многих районах страны устанавливался так называемый *общественный бойкот* по отношению не только к кулакам, но и к середнякам. Этот бойкот принимал порой дикие и бесчеловечные формы: с домов срывали крыши, взламывали двери погребов, заливали печи водой, чтобы их нельзя было топить в морозные дни, забивали окна досками, лишая людей света, их не допускали к колодцам за водой, отказывали в приеме молока на молокозаводах, лишали медицинской помощи, исключали из школы детей, чьи родители подвергались бойкоту и т.д.

В открытых выступлениях 1928 года **И.В. Сталин** (1879—1953) еще требовал отменить различные нарушения «революционной законности» по отношению к крестьянам, называя их «рецидивами продразверстки», и даже настаивал на некотором повышении заготовительных цен на хлеб. Но на закрытых пленумах ЦК Сталин требовал применения к кулакам жестких мер, ускорения процесса коллективизации, резко критиковал «некоторых товарищей», выступавших за развитие нормальных рыночных отношений в деревне. Он считал, что надо без колебаний *демонтировать шатающийся механизм рыночной экономики*, заменив его командными методами, которые полностью отвечали социалистическим идеалам. Начинать этот демонтаж Сталин предлагал с деревни, не дожидаясь, пока она снова поднимется против советской власти.

В итоге нэп был полностью свернут. «Союз пролетариата и крестьянства», который, по словам Ленина, являлся основным условием строительства социализма, *превратился в систему внеэкономической эксплуатации деревни*, неэквивалентного обмена, выкачивания ресурсов из сельского хозяйства в пользу гипертрофированного развития промышленности.

Итак, следует признать, что заготовительные кризисы 1926—1928 годов означали полное свертывание новой экономической политики, поскольку она вписывалась лишь в обстановку «гражданского мира». Командная же система могла существовать только в условиях чрезвычайного напряжения сил, путем устрашения, террора, всеобщего подчинения приказам[1], что противоречило сущности нэпа.

[1] Именно в этот период вновь, как и в годы «военного коммунизма», в общественной жизни появляется военная терминология: *«фронт работ», «кампания», «битва», «прорыв»* и т.д. Как нечто само собой разумеющееся воспринимается дух армейской дисциплины. Даже одежда руководителей партии и государства тех лет напоминает военную форму: *гимнастерки, кожанки, френчи, галифе, фуражки, армейские сапоги* и др.

Следует задуматься, насколько командная экономика есть объективный этап исторического развития страны? Или все же это отклонение от нормального хода истории под влиянием чрезвычайных и субъективных обстоятельств?

Широко распространено мнение о том, что свертывание нэпа произошло в ответ на внешнюю опасность со стороны «капиталистического окружения», которая заставила проводить в СССР форсированную индустриализацию за счет других секторов экономики и снижения уровня потребления. Но в конце 1920-х — начале 1930-х годов угроза войны была относительно небольшой, поскольку западным странам в тот период было просто не по силам ввязываться еще в одну войну. Угроза войны была только предлогом для свертывания нэпа. На самом деле существовали более **глубокие причины.**

Свертывание нэпа было *выгодно* определенным влиятельным силам внутри страны, а именно *бюрократическому аппарату*, который имел собственные интересы, отличные от интересов рабочих и крестьян. Сразу же после революции аппарат стал жить в соответствии с этими интересами, стремясь к узурпации власти, подчиняя себе всю экономическую и политическую жизнь страны.

В период «военного коммунизма», когда существовала опасность военного поражения страны, бюрократический аппарат еще как-то сдерживал себя, поступался своими интересами во имя сохранения главного. После окончания Гражданской войны номенклатура была вынуждена согласиться с нэпом, хотя в этот период ее бюрократические полномочия были существенно ограничены. Политика свертывания нэпа продемонстрировала полную победу интересов номенклатуры над экономическими интересами всех других слоев общества, победу политики над экономикой.

Административная система не свалилась с неба, как снег на голову, она не являлась результатом злого умысла «вредителей». Эта система вызревала в недрах нэпа и стала следствием развития бюрократического аппарата без контроля со стороны общества.

Дело в том, что политическая система на протяжении 1920-х годов была шагом назад не только по сравнению с февралем 1917 года, когда российское общество переживало бурный период демократизации, но и по сравнению с дореволюционными годами (начиная с 1905 года). *Многопартийность*, просуществовавшая в стране более 20 лет, *была уничтожена полностью именно в период нэпа*, когда была запрещена деятельность всех оппозиционных партий и создана

жест кая централизованная система, ядром которой стала Коммунистическая партия. Советы потеряли свою прежнюю роль, а все важнейшие вопросы в центре и на местах решались руководителями единственной партии. А если принять во внимание неразвитость демократических традиций, низкий уровень политической культуры большинства населения страны, то, можно сказать, все это сыграло роковую роль в судьбе нэпа.

Целенаправленное свертывание нэпа в стране шло по всем направлениям. Уже в 1927 году для промышленных предприятий стал устана вливаться государственный производственный план. В конце 1929 года **тресты потеряли** хозяйственную **самостоятельность** и постепенно превратились в посредническое звено системы управления. В годы первой пятилетки они и вовсе прекратили свое существование.

Синдикатам, напротив, были переданы **дополнительные функции** в сфере планового регулирования деятельности предприятий. В том же 1929 году они были преобразованы в промышленные объединения (главки), которые так же, как и во времена «воен ного коммунизма», составляли жестко централизованную управленческую систему. Синдикаты уже больше не занимались оптовой торговлей, поскольку ее заменили централизованным рас пределением по фондам и нарядам. К концу 1930 года прямые договорные поставки между производителями и потребителями составляли только 5% от общего объема реализуемой промышленной продукции, тогда как всего год назад они составляли 85%. В 1932 году ВСНХ был преобразован в три наркомата: легкой, тяжелой и лесной промышленности.

В начале 1930-х годов происходит почти полное вытеснение частного капитала из различных секторов экономики. Так, если в 1928 году доля частных предприятий в промышленности составляла 18%, то в 1933 году — всего 0,5%. В сельском хозяйстве этот процесс имел такую динамику: с 97% в 1928 году до 20% в 1933 году, в розничной торговле — с 24% до нуля. К этому же времени были практически аннулированы все иностранные концессии.

В 1930 году прошла **налоговая реформа**. Вместо 63 различных налогов и платежей в бюджет, которые регулировали производственную деятельность предприятий, было введено *два основных вида: налог с оборота и отчисления от прибыли* (для колхозов устанавливался один вид — подоходный налог). Но поскольку предприятия функционировали на основе обязательных плановых заданий, то налоги уже не осуществляли свою регулирующую роль, а всего лишь обеспечивали

доходы для государственной казны. Все остальные виды налогов стали ненужными, и их *просто ликвидировали*.

На протяжении 1930—1932 годов фактически было покончено с рыночными методами и в кредитной системе. **Кредит** как таковой (т.е. предоставление подлежащих возврату ссуд под определенный процент) **был заменен централизованным финансированием.** Был запрещен коммерческий кредит между предприятиями, отменялось вексельное обращение. Упразднялся долгосрочный кредит для государственных предприятий, ему на смену пришло безвозвратное финансирование на инвестиционные цели. Долгосрочное кредитование сохранялось только для колхозов, промысловой и потребительской кооперации. Ранее самостоятельные банки стали подчиняться наркомату финансов. **Банки** по своей сути уже больше **не являлись кредитными учреждениями.** На их счетах находились лишь собственные финансовые ресурсы государственных предприятий и бюджетные ассигнования, предназначенные для капитальных вложений, к тому же эти ресурсы можно было использовать только в строгом соответствии с планом.

В связи с ликвидацией кооперативных банков все операции по краткосрочному кредиту перешли к Госбанку, который сосредоточил у себя до 97% всего объема краткосрочного кредитования. Для оставшихся к тому времени немногочисленных частных предприятий стали просто недоступны какие-либо формы кредитов. К концу 1930-х годов в стране осталось *всего семь банков*: Госбанк, Внешторгбанк и пять банков долгосрочных вложений (в 1959 году эти пять банков влились в Стройбанк и, таким образом, *в СССР осталось всего три банка*).

Постепенно стало происходить **расстройство денежной системы,** созданной при наркомфине Г. Сокольникове в 1922—1924 годах. Если сначала государство еще поддерживало эту систему, то уже в 1925 году началась заметная инфляция. Денежная масса в обращении с февраля по октябрь 1925 года увеличилась на 52%, что привело к резкому росту цен на свободном рынке, которые государство не могло регулировать.

Госбанк начал широкомасштабную *денежную эмиссию*. Денежная масса, которая в 1926/1927 хозяйственном году составляла 1,3—1,4 млрд руб., в 1933 году достигла 8,4 млрд руб., а в 1937 году — 11,2 млрд руб. Цены свободного рынка тут же отреагировали на эмиссию: в 1932 году по сравнению с 1927/1928 хозяйственным годом они выросли почти в восемь раз, в том числе

на промышленные товары — более чем в пять раз, а на продукцию сельского хозяйства — почти в 13 раз.

Государство пыталось удержать цены в оптовой и розничной торговле на стабильном уровне, но это привело к острому товарному дефициту, вследствие чего со второй половины 1928 года вводится **карточная система распределения**[1]**.** Первоначально карточки были введены в некоторых, а потом и во всех городах страны, сначала на хлеб, затем — на основные продовольственные товары и далее — на промышленные товары широкого потребления.

В 1929 году, который был относительно благополучным, по карточкам каждый рабочий получал примерно 600 г хлеба в день, член семьи — 300 г; жиров — от 200 г до 1 л растительного масла в месяц, 1 кг сахара в месяц и т.д. К 1934 году карточное распределение из централизованных фондов распространялось на 40 млн человек, еще 10 млн человек снабжались из местных фондов. Но поскольку карточки отоваривались с большим трудом, в 1931 году стали распространяться еще и **ордера**, которые распределялись между работниками в зависимости от их производственных показателей. По ордерам можно было купить дополнительно некоторые дефицитные товары.

В стране существовала значительная разница в ценах на одни и те же товары. Можно назвать по меньшей мере шесть различных видов цен: 1) государственные, «нормированные» цены на товары, отпускаемые по карточкам; 2) цены так называемого коммерческого фонда на товары, которые отпускались в городах сверх карточной нормы; 3) «среднеповышенные цены» устанавливались на товары, продаваемые в рабочих районах; они занимали промежуточный уровень между государственными и коммерческими ценами; 4) цены на товары в «образцовых» магазинах были гораздо выше коммерческих. Этими магазинами пользовались различные

[1] В конце 1920-х годов в печати снова появились статьи, где всерьез обсуждался *вопрос об отмирании денег, о переходе к безденежному распределению продуктов*. Поэтому восстановление карточной системы рассматривалось не как вынужденная, временная мера, а как непременное условие для дальнейшего продвижения к социализму. Так же положительно оценивалось решение правительства о переходе от свободной оптовой торговли к централизованному распределению инвестиционных товаров. И хотя позже эти взгляды были названы «левым загибом», они отражали общее негативное отношение к рыночным методам в экономике.

категории руководящих работников; 5) цены в торгсинах[1]; 6) рыночные цены.

Самые высокие цены, естественно, были на рынках, причем рыночные цены росли гораздо быстрее, чем цены в государственной торговле. Так, если разрыв между ними в 1927/1928 хозяйственном году составлял 1,3 раза, то к 1932 году — 5,9 раза.

Что касается сельского населения, то здесь не было карточного распределения. Существовавшая на селе сеть магазинов снабжалась плохо, а цены в них устанавливались на уровне городского коммерческого фонда и даже на уровне рыночных цен.

В конце 1934 года было принято решение **об отмене** с 1 января 1935 года **карточек** на хлеб, муку и крупу. В октябре 1935 года была отменена карточная система на все продовольственные товары, а с 1 января 1936 года — на все прочие товары. Это мероприятие проходило под лозунгом повышения жизненного уровня населения в результате выполнения заданий первой пятилетки. Но в действительности все оказалось далеко не так. Одновременно с отменой карточек были ликвидированы «нормированные» и коммерческие цены, а введены **«единые цены»** на промышленные и продовольственные товары. Единые цены *были значительно выше прежних нормированных*, по которым люди платили за продукты по карточкам. Так, если в 1933 году нормированная цена за 1 кг хлеба была 60 коп., а коммерческая — 3 руб., то единая цена стала 1 руб. Цена сахара соответственно была 2 и 10 руб., а стала 4 руб. и т.д.

Средняя заработная плата рабочего в середине 1930-х годов равнялась 150—200 руб., пенсия — 25—50 руб., причем пенсии по старости получали далеко не все категории населения. К тому же рабочие и служащие ежегодно были обязаны подписываться на государственные займы в размере двух-четырехнедельного заработка.

Экономисты подсчитали, что среднемесячная заработная плата рабочего в 1913 году позволяла купить 333 кг черного хлеба, или 21 кг масла, или 53 кг мяса, или 83 кг сахара. В 1936 году рабочий мог купить на свою среднемесячную заработную плату гораздо меньше продуктов, а именно: 241 кг хлеба, или 13 кг масла, или 19 кг мяса, или 56 кг

[1] *Торгсин* — специальная торговая организация, продававшая внутри страны товары на золото и иностранную валюту. Выдаваемые взамен золота и валюты боны являлись особым покупательным средством наряду с рублем.

сахара. В годы нэпа рабочие тратили на питание примерно 50% своей заработной платы, а в 1935 году — 67,3%[1].

Квартирная плата составляла незначительную часть совокупных расходов семьи, поскольку основные затраты по содержанию жилищного фонда несли сами предприятия или городские коммунальные службы. В 1929—1932 годах население городов увеличилось почти на 43% — с 28 до 40 млн человек. В эти же годы жилищный фонд увеличился на 22 млн кв. м, т.е. на душу городского населения прибавилось менее двух кв. м, к тому же в основном рабочие жили в коммунальных квартирах с минимальными удобствами или совсем без удобств.

Итак, начиная с 1929 года в экономике утвердилась **административная система управления,** которая фактически вернула страну к политике «военного коммунизма», но уже в новых условиях. Директивное плановое распределение ресурсов и продукции окончательно вытеснило рыночные отношения. К концу первой пятилетки полностью сформировалась сверхцентрализованная экономика, которая с незначительными модификациями просуществовала в СССР до конца 1980-х годов.

Коллективизация сельского хозяйства

На XV съезде партии (1927) был утвержден **курс на коллективизацию сельского хозяйства.** При этом решительно заявлялось, что создание коллективных хозяйств должно быть сугубо добровольным делом самих крестьян. Но уже летом 1929 года начавшаяся коллективизация приняла далеко не добровольный характер. С июля по декабрь 1929 года было объединено около 3,4 млн крестьянских дворов, или 14% от их общего числа. К концу февраля 1930 года уже насчитывалось 14 млн объединившихся крестьянских хозяйств, или 60% их общего числа.

Повсеместная коллективизация, необходимость которой обосновал И. Сталин в статье *«Год великого перелома»* (ноябрь 1929 года), пришла на смену чрезвычайным мерам по хлебозаготовкам. В этой статье утверждалось, что широкие слои крестьянства готовы к вступлению в коллективные хозяйства, подчеркивалась также необходимость решительного наступления на кулачество. В декабре 1929 года Сталин

[1] В конце 1936 года цены на некоторые продовольственные и промышленные товары составляли: белый хлеб — 1,2 руб., мясо — от 5 до 9 руб./кг, картофель — 0,4 руб./кг, сало — 18 руб./кг, мужские туфли — 290 руб., дамские туфли — 280 руб., мужское пальто — 350 руб., мужская рубашка — от 39 до 60 руб.

объявил о конце нэпа и переходе от политики ограничения кулачества к **политике ликвидации кулачества как класса.**

В декабре 1929 года руководство партии и государства предложило провести **сплошную коллективизацию** с установлением жестких сроков. Так, в Нижнем Поволжье, на Дону и на Северном Кавказе ее следовало завершить к осени 1930 года, в Центрально-Черноземных областях и районах степной Украины — к осени 1931 года, в Левобережной Украине — к весне 1932 года, в остальных районах страны — к 1933 году.

Для проведения коллективизации из городов в деревни направили 25 тыс. рабочих-коммунистов, которым были даны большие полномочия по насильственному объединению крестьян. Тех, кто не хотел идти в общественное хозяйство, могли объявить врагами советской власти.

Еще в 1928 году был принят закон «Об общих началах землепользования и землеустройства», по которому новым совместным хозяйствам устанавливались определенные льготы при получении кредитов, уплате налогов и др. Им была обещана техническая помощь: к весне 1930 года планировалось поставить на село 60 тыс. тракторов, а через год — 100 тыс. Это была огромная цифра, если учесть, что в 1928 году в стране имелось всего 26,7 тыс. тракторов, из которых около 3 тыс. — отечественного производства. Но поставка техники шла очень медленно, поскольку основные мощности тракторных заводов вошли в строй только в годы второй пятилетки.

На первом этапе коллективизации еще не совсем было ясно, какую форму примут новые хозяйства. В некоторых регионах они становились *коммунами* с полным обобществлением материальных условий производства и быта. В других местах принимали форму *товариществ по совместной обработке земли (ТОЗ)*, где обобществление проходило не полностью, а с сохранением индивидуальных крестьянских наделов. Но постепенно основной формой объединения крестьян стали **сельскохозяйственные артели** с обобществлением основных материальных ресурсов (земли, тяглового и крупного рогатого скота, техники) и с сохранением личного подсобного хозяйства крестьян[1]. Позже сельскохозяйственные артели *(коллективные хозяйства)* повсеместно получили название **колхоз**, под которым они и вошли в историю СССР.

[1] Созданный в это время Колхозцентр требовал в районах сплошной коллективизации осуществить обобществление 100% тяглового скота и коров, 80% — свиней, 60% — овец и птиц.

Наряду с колхозами в этот период получили развитие и советские хозяйства — **совхозы**, т.е. сельскохозяйственные предприятия, принадлежавшие государству. Но их количество было невелико. Если в 1925 году в стране насчитывалось 3382 совхоза, то в 1932 году — 4337. В их распоряжении было примерно 10% всей посевной площади страны.

В начале 1930 года руководству страны стало очевидно, что невероятно высокие темпы коллективизации и связанные с ними потери наносят вред самой идее объединения крестьян. К тому же весенняя посевная кампания находилась под угрозой срыва. 2 марта 1930 года в газете «Правда» была опубликована статья И. Сталина *«Головокружение от успехов»*, в которой он возложил всю вину за нарушения и искажения генеральной линии партии на местных руководителей и исполнителей.

После публикации статьи было позволено выходить из колхозов тем, кого заставили войти туда насильно. Колхозы стали разваливаться, как карточные домики, так как крестьяне массово покидали их. В Центрально-Черноземных областях, например, где к марту 1930 года было охвачено коллективизацией 82% хозяйств, к маю осталось лишь 18% крестьянских дворов, входящих в колхозы.

Но осенью, после уборки урожая, кампания по обобществлению крестьянских хозяйств началась с новой силой. В сентябре 1931 года было снова объединено около 60%, в 1934 году — 75%, а к лету 1936 года — 90% хозяйств.

Одновременно с объединением крестьянских дворов в колхозы шел **процесс раскулачивания,** в ходе которого у зажиточных крестьян изымали имущество, землю, а их самих с семьями, детьми и стариками высылали в отдаленные необжитые районы, направляли на лесозаготовки и в концлагеря, лишая всех политических и гражданских прав. С конца 1929 до середины 1930 года было раскулачено свыше 320 тыс. кулацких хозяйств, а их имущество стоимостью более 115 млн руб. передано в неделимые фонды колхозов, что составило более 34% всей стоимости колхозного имущества.

Раскулачивание привело к тому, что деревня лишилась наиболее крепких, предприимчивых хозяев, которые могли держаться твердо и независимо. Кроме того, судьба раскулаченных и выселяемых на Север и в Сибирь крестьян должна была служить примером того, как советская власть расправляется с теми, кто не идет в колхозы.

Раскулачиванию подлежали не только кулаки. Основную долю среди них составляли *крепкие середняцкие хозяйства*, которые и отдаленно не подходили под категорию кулаков. Следует отметить, что четкого

определения «кулак» не было. Кулаками считали и тех, кто нанимает батраков, и тех, у кого в хозяйстве есть две лошади или две коровы, или просто крепкий большой дом. Поскольку не было точных критериев, то для разных регионов устанавливалась своя **норма раскулачивания**. И если норма коллективизации была везде единой — 100%, то норма раскулачивания — разной, в среднем 5—7% от общего количества крестьянских дворов.

Если же для выполнения разнарядки по раскулачиванию не хватало кулацких хозяйств, сюда присоединяли так называемых подкулачников, т.е. крестьян из числа середняков и даже бедняков, которых подвергали репрессиям вместе с кулаками как *«сочувствующих»*. В отдельных районах на каждого выселенного кулака приходилось по три-четыре высланных *«подкулачника»*.

Имеются свидетельства того, что крестьяне Украины, Кубани, Дона, Средней Азии, Сибири с оружием в руках выступали против коллективизации. На Северном Кавказе и в ряде районов Украины против крестьян были направлены регулярные части Красной армии. Крестьяне, пока хватало сил, отказывались идти в колхозы, старались не поддаваться агитации и угрозам. Они не желали передавать свое имущество в общественную собственность, предпочитая оказывать пассивное сопротивление всеобщей коллективизации, сжигать постройки, уничтожать скот, поскольку переданный в колхоз скот все равно чаще всего погибал из-за отсутствия подготовленных помещений, кормов и ухода.

О размерах катастрофического сокращения поголовья свидетельствуют такие цифры: если в 1928 году в стране было 33,5 млн голов лошадей, то в 1932 году их осталось 19,6 млн; коров — соответственно 70,5 и 40,7; свиней — 26,0 и 11,6; овец и коз — 146,0 и 52,1 млн голов. В общей сложности за 1929—1934 годы погибло почти 150 млн голов скота, а их ценность намного превышает ценность выстроенных в это время огромных заводов и фабрик. На протяжении последующих десятилетий страна так и не смогла полностью преодолеть последствия этого бедствия, испытывая постоянную нехватку продовольствия. Это огромное сокращение поголовья происходило несмотря на то, что в начале 1930 года были приняты специальные постановления правительства, запрещавшие убой скота под угрозой штрафов, конфискации имущества и уголовного наказания.

Истребление скота, полная дезорганизация работы в колхозах, репрессии по отношению к кулакам, резкий рост объема вывезенного из деревни продовольствия привели в 1932—1933 годах к страшно-

му **голоду,** по своим масштабам далеко оставившему за собой голод 1921—1922 годов. Но если в 1921 году советское правительство обращалось к западным странам за помощью, то теперь власти старательно замалчивали факт продовольственной катастрофы, о которой долгое время запрещалось сообщать в печати под страхом наказания.

Особенно тяжелой была весна 1933 года на Украине, хотя в 1932 году было собрано хлеба не меньше, чем в предыдущем году. На Украине, которая всегда славилась своими урожаями, вымирали от голода целые семьи и села. Крестьяне направлялись в город, надеясь там получить продукты питания. Они шли пешком, так как купить билет на поезд можно было только по справкам, заменявшим паспорта, но эти справки имели немногие крестьяне. В городах обстановка была тоже очень напряженной, продовольствия не хватало даже по карточкам. Люди стояли в очередях за хлебом по несколько суток, умирая прямо на улицах, не получив ничего.

Политическое руководство страны не стремилось спасать голодающих от смерти не потому, что в стране не было хлеба, а потому, что оно пыталось таким образом ослабить крестьянство как независимую политическую силу, заставить крестьян согласиться с коллективизацией.

Демографические итоги коллективизации были катастрофическими. Если во время Гражданской войны в ходе *«расказачивания»* (1918—1919) было уничтожено около 1 млн казаков на юге России, и это было огромной бедой для страны, то гибель в мирное время населения с ведома собственного правительства можно рассматривать как трагедию. Число жертв периода коллективизации точно подсчитать не представляется возможным, поскольку данные о рождаемости, смертности, общей численности населения после 1932 года в СССР перестали публиковать[1].

В эти же годы деревня пережила и огромные социальные потери, когда фактически произошел разгром векового хозяйственного уклада. Коллективизация привела к **раскрестьяниванию** деревни, в результате чего аграрный сектор лишился миллионов самостоятельных работников, «старательных» крестьян, превратившихся в колхозников, которые, потеряв собственность, нажитую предыдущими поколениями, утратили интерес к эффективному труду на земле.

---

[1] И. Сталин, беседуя с У. Черчиллем в 1942 году в Москве, сказал, что в годы коллективизации «бедняки» расправились с десятью миллионами «кулаков», причем «громадное большинство» было «уничтожено», а остальные отправлены в Сибирь. Сопоставляя различные источники, можно сказать, что страна потеряла от коллективизации и голода 1930-х годов до 15 млн человек.

Следует еще раз подчеркнуть, что основной целью коллективизации было *решение зерновой проблемы*, поскольку изымать сельскохозяйственную продукцию у колхозов было гораздо удобнее, чем у миллионов разрозненных крестьянских хозяйств. Но форма изъятия продукции у колхозов в пользу государства была найдена не сразу. Первоначально только что созданные колхозы включили в систему контрактации, т.е. в систему договоров об обязательной поставке сельскохозяйственной продукции государству в обмен на товары промышленного производства. В 1933 году она была заменена **системой обязательной сдачи продукции** *(так называемая первая заповедь колхозника)* по твердым нормам с каждого гектара посевных площадей и твердым государственным ценам. Таким образом, колхозы постепенно потеряли свой исходный кооперативный характер и превратились в государственные предприятия, включенные в государственные планы по производству и сдаче сельскохозяйственной продукции. Более того, те немногочисленные крестьяне, которые не входили в колхозы, также были обязаны сдавать государству свою продукцию: мясо, молоко, шерсть, зерно, картофель и др.

Следует особо подчеркнуть, что четверть века (с 1929 по 1953 год) закупочные цены на основную сельскохозяйственную продукцию оставались почти неизменными, в то время как розничные цены постоянно росли. Если взять индекс цен в государственной и кооперативной торговле 1928 года за 1, то в 1932 году он составил 2,6, а в 1940 году — 6,4. Это объясняется тем, что практически весь объем заготовок продовольствия на селе производило *Всесоюзное объединение «Заготзерно»*. В 1935 году, например, этот монопольный скупщик закупал у колхозов и совхозов пшеницу в основных зерносеющих районах страны по 80 коп. за центнер (в ценах 1961—1991 годов), а продавал ее по 10,4 руб., из которых 1,5 руб. шло на покрытие расходов самого «Заготзерна», а 8,9 руб. изымалось в государственный бюджет в качестве налога с оборота, и таким образом происходило финансирование индустриализации за счет сельского хозяйства.

В это же время происходило постоянное отставание темпов роста закупочных цен от розничных цен на продовольственные товары. Если общий индекс государственных розничных цен с конца 1920-х до начала 1950-х годов вырос более чем в десять раз, то заготовительные цены на картофель в эти же годы выросли в 1,5 раза, на крупный рогатый скот — в 2,1 раза, свиней — в 1,7 раза, молоко — в 4 раза.

И хотя расходы на оплату труда, на закупку техники, семян, удобрений были весьма небольшими, колхозы, как правило, имели очень невысокие доходы. Большинство колхозов были *убыточными*, а их убытки погашались за счет государственных кредитов, которые обычно не возвращались, а списывались. Совхозам, как известно, являвшимся государственными предприятиями, просто предоставлялись дотации из государственного бюджета. Так, в 1940 году себестоимость центнера зерна в совхозах составляла примерно 3 руб., а заготовительная цена в среднем равнялась 86 коп. И подобная практика была распространенным явлением долгие годы.

С 1930 года в колхозах началось широкое распространение **трудодней,** которые служили условной **единицей соизмерения затрат труда** отдельных членов колхоза и определения их доли в конечных результатах деятельности хозяйства. Нормы выработки и расценки за выполнение определенных работ утверждались в каждом отдельном хозяйстве. Трудодень соответствовал *единице простого неквалифицированного труда*, затраченного человеком в течение рабочего дня, и на его основе соизмерялись затраты сложного труда (например, за работу колхозного сторожа начислялся один трудодень, а доярки — два трудодня). Еженедельно в трудовую книжку колхозника записывалось количество выработанных им трудодней. В конце года после обязательных поставок продукции и расчетов с государством весь оставшийся фонд оплаты труда делился на общее количество трудодней всех членов колхоза (определялся «вес» одного трудодня), а потом происходило начисление продукции на трудодни отдельных колхозников. Распределение происходило главным образом в *натуральной форме*, поскольку в 1930 году правительство и Колхозцентр запретили использовать денежную форму оплаты труда в колхозах.

Как показывала практика многих лет, за работу в общественном хозяйстве колхозники получали по трудодням буквально копейки, а порой и вовсе ничего, так как оказывалось, что после расчетов с государством и банком у хозяйств не оставалось средств для оплаты трудодней. Так, в относительно благополучном 1939 году из 240 тыс. колхозов страны в 15,7 тысячи хозяйствах люди не получили на трудодни вообще ничего.

Был установлен минимум трудодней, который необходимо было выполнить колхозникам, работая в общественном хозяйстве. К нарушителям трудовой дисциплины применялись меры строгого наказания вплоть до уголовного. Позже одной из распространенных форм наказания стало *изъятие* у этих колхозников *приусадебных участков*, что

фактически означало для них нищету и голод, ведь других источников продовольствия у крестьян не было[1].

Особо сложные времена для колхозников наступили с введением в 1932 году **паспортной системы в СССР.** Паспорта могли получить только жители городов, рабочих поселков, новостроек. Колхозники паспортов не получали. Чтобы сменить место жительства (уехать в город, на стройку), крестьяне должны были получить справку из сельсовета, но это было ограничено многими обстоятельствами. Таким образом, долгие годы (до середины 1960-х годов) колхозники были принудительно прикреплены к земле, работали, как на барщине, получая при этом за свой труд скудную плату.

В июне 1929 года в стране были созданы государственные **машинно-тракторные станции (МТС)**, где сосредоточивалась сельскохозяйственная техника для обработки полей и уборки урожая, поскольку техники не хватало для того, чтобы обеспечить ею каждый колхоз, да и квалифицированные кадры механизаторов еще не были подготовлены в нужном количестве. Каждая МТС обслуживала несколько колхозов в округе. За свою работу МТС брали плату натурой — примерно 20% урожая у тех хозяйств, чьи поля они обрабатывали. В 1932 году в стране было 2446 таких станций, которые имели 74 тыс. тракторов. Они обрабатывали около половины всех посевных площадей колхозов.

На практике МТС осуществляли еще и *политический контроль* за хозяйствами, для чего при МТС были созданы политотделы под руководством ГПУ[2], которые выявляли разного рода «вредителей». Так, в 1933 году были арестованы по обвинению во вредительстве 34,4% всех колхозных кладовщиков, 25% бухгалтеров, потому что Сталин в одном из выступлений указал, что врагами советской власти в деревне после кулаков являются счетоводы, кладовщики, завхозы.

Каковы же были итоги первых лет коллективного ведения сельского хозяйства? Предполагалось, в частности, что валовой сбор зерна сразу же после объединения крестьян увеличится примерно вдвое, но в действительности он снизился в 1928—1934 годах почти на 8%. Средняя

---

[1] *Трудодень* как основная форма учета и оплаты труда в колхозах просуществовал в СССР до середины 1950-х годов, когда повсеместно стали переходить к гарантированной денежной оплате труда на основе государственных норм, распространенных в совхозах.

[2] *ГПУ* — государственное политическое управление при Наркомате внутренних дел РСФСР было создано в 1922—1923 годах как орган по охране государственной безопасности.

урожайность зерна в 1932 году составила 5,7 ц с гектара против 8,2 ц в 1913 году. Но зато заметно выросли объемы государственных заготовок зерна (см. таблицу 11-1).

Таблица 11-1

Годы	Валовой сбор, млн т	Государственные заготовки, млн т
1928	73,3	10,8
1929	71,7	16,1
1930	83,5	22,1
1931	69,5	22,8
1932	69,9	18,8
1933	68,4	23,3
1934	67,6	26,1
1935	*75,0*	29,6

Источник: *Хоскинг Д. История Советского Союза: 1917—1991. — М., 1994. — С. 171.*

Насильственная коллективизация привела к снижению эффективности сельскохозяйственного производства, поскольку принудительный труд оказался менее производительным, нежели он был в частных хозяйствах. Снижение уровня эффективности аграрного сектора можно проследить и на примере экспорта хлеба. Так, за годы первой пятилетки было вывезено всего 12 млн т зерна, т.е. в среднем по 2—3 млн т ежегодно, тогда как в 1913 году Россия экспортировала более 9 млн т при производстве 86 млн т.

Увеличение государственных закупок в 1928—1935 годах можно было обеспечить без чрезвычайного напряжения и потерь, связанных с коллективизацией, так как темпы ежегодного прироста во второй половине 1920-х годов составляли стабильно не менее 2%. Если бы страна продолжала развиваться такими же умеренными темпами и дальше, то к 1940 году среднегодовой сбор зерна составил бы примерно 95 млн т. При этом крестьянство не только не стало бы жить хуже, чем в 1920-е годы, но и смогло бы дать средства на индустриализацию и прокормить городское население. Это произошло бы только в том случае, если бы в деревне сохранились крепкие крестьянские хозяйства, охваченные кооперацией.

На II съезде колхозников-ударников в 1935 году был принят *«Устав сельскохозяйственной артели»*, в соответствии с которым колхозники

получали право иметь небольшие приусадебные участки, держать корову, свиней, овец, птицу. Излишки продукции с приусадебного участка можно было реализовывать на городских рынках, на которых горожане покупали значительную часть продовольствия.

Об уровне эффективности сельскохозяйственного производства в конце 1930-х годов можно судить по такому показателю, как доля единоличных и подсобных хозяйств в производстве основных видов продукции. И хотя на долю этих хозяйств приходилось лишь 13% посевных площадей страны, в них производилось 65% общего объема картофеля, 48% овощей, основная масса фруктов и ягод, 12% зерна. Кроме того, эти хозяйства, имевшие 57% крупного рогатого скота (в том числе 75% коров), 58% свиней, 42% овец и 75% коз, произвели 72% всего мяса в стране, 77% молока, 94% яиц. И это при том, что в этих хозяйствах не было никакой техники по сравнению с колхозами. Таким образом, коллективные хозяйства играли ведущую роль лишь в производстве зерна, сахарной свеклы, подсолнечника и других технических культур, а основная часть продовольствия, как и до коллективизации, поступала от единоличных хозяйств и приусадебных участков крестьян.

Первые пятилетние планы и ход их выполнения

Сразу же после Октябрьской революции руководители страны стали воплощать в жизнь идею о высокоиндустриальном обществе с плановой экономикой. В 1921 году в нашей стране был создан совершенно новый государственный орган — **Государственный плановый комитет (Госплан)**, который должен был вырабатывать *единый генеральный государственный план развития народного хозяйства*. К 1925 году Госплан начал ежегодно публиковать контрольные цифры, фактически являющиеся годовым планом страны.

В 1926 году к Госплану начали переходить основные *регулирующие функции в народном хозяйстве*, которые ранее принадлежали наркомату финансов. Особенно заметно это проявлялось в том, что жесткая денежно-кредитная политика потеряла свою самостоятельную силу, а на первые роли вышел процесс разработки **перспективных планов.** Тем более что к этому времени во всех партийных документах понятие *«социализм», «светлое будущее»* и *«перспективное планирование»* начали выступать как синонимы.

Именно в это время появляется тезис о сочетании годового, пятилетнего и генерального планов *(так называемая цепочка Кржижановского)*. Будучи председателем Госплана, Г. Кржижановский

утверждал, что «годовой план — это больше всего план эксплуатационный... Генеральный план, охватывающий 10—15-летний период, прежде всего имеет строительную концепцию, план пятилетний представляет и часть эксплуатационного плана, и часть плана строительства».

Генеральный (перспективный) **план** объявлялся главным, приоритетным, и все силы направлялись на его разработку, выдвигались новые научные подходы, включая идеи экономико-математического моделирования. Но на практике все это было сопряжено с большими трудностями. Не хватало специалистов, средств и времени, руководители страны постоянно требовали быстрых решений. Если плановые разработки не предоставлялись в срок или в них недостаточно отражалась «генеральная линия партии», специалисты оказывались жертвами репрессий.

Истины ради следует сказать, что генеральный план было сложно разрабатывать не только по этим причинам. Очень скоро выяснилось, что он просто не нужен, поскольку не мог принести практической пользы командной системе. Ведь вся экономическая жизнь страны строилась по логике *«железного» плана-расписания*, в центре которого находился годовой (и даже квартальный) план. В начале 1930-х годов конкретные работы над генеральным планом прекратились. Чаще всего о нем вспоминали лишь в целях пропаганды преимуществ социализма, его устремленности в будущее.

Такая же судьба ожидала и пятилетний план, несмотря на то, что все силы специалистов были брошены на составление этих планов и слово *«пятилетка»* стала символом строящегося социализма[1]. Как показала практика, пятилетний план так и не стал основным звеном в системе планирования, поскольку объективная логика развития народного хозяйства оказывалась в противоречии с установками партии в каждый конкретный период.

---

[1] Выбору *пятилетия* в качестве основы перспективного планирования следовало дать объяснение. Вот какие аргументы высказывал Г. Кржижановский по этому поводу: «Во-первых, потому, что пятилетний срок является достаточно охватывающим для строительства крупных хозяйственных сооружений... Во-вторых, потому, что в нашем сельском хозяйстве наблюдается известная цикличность, позволяющая именно для периода в пять лет положить в основу перспективного учета среднюю урожайность... И наконец, в-третьих, что разбивка генерального плана на пятилетние циклы имеет свои удобства в подразделении общих хозяйственных заданий на крупные строительные этапы, позволяющие сконцентрировать мысль проектирующих на основных, важнейших моментах хозяйственного строительства».

Экономика страны продолжала развиваться по объективно существующим циклам и колебаниям. А это не соответствовало стремлению руководителей страны заложить в пятилетние планы принцип постоянного и неуклонного роста производства, якобы присущего только социалистической экономике, что приводило к неизбежному волюнтаризму при решении хозяйственных задач. И несмотря на то, что колебания в экономике все же происходили, советская статистика не должна была показывать имеющиеся факты падения производства в тех или иных сферах, а наука о планировании должна была соответствовать задачам «генеральной линии партии».

Итак, в марте 1926 года Советом Труда и Обороны было принято решение о разработке перспективных планов по отдельным отраслям, как правило, на пятилетний период, а в 1927 году экономисты приступили к *разработке первого пятилетнего плана*, в котором намечалось развитие всех регионов страны и максимальное использование всех ресурсов в целях прежде всего индустриализации экономики. Первоначально выполнение этого плана должно было начаться осенью 1928 года, но к этому времени он еще не был готов.

Разработкой детального плана занимались две группы специалистов, первая из которых представляла *Госплан*. Эта группа предлагала составить план с учетом развития различных секторов экономики, их взаимоувязки и равновесия. Вторая группа экономистов, представлявшая *ВСНХ*, основное внимание уделяла развитию тяжелой промышленности, а остальные отрасли должны были развиваться в зависимости от этого решающего, по их мнению, сектора экономики. В конце концов верх взяла вторая группа, поддержанная высшим руководством страны. Ставилась задача: за 10 лет преодолеть путь, на который другие страны потратили 50—100 лет, догнать и перегнать эти страны в техническом отношении, иначе, по выражению Сталина, «нас сомнут». Целенаправленную политику на установление небывало высоких темпов роста тяжелой промышленности (1928—1940) в ущерб другим секторам экономики принято называть **политикой Большого скачка**[1].

В декабре 1927 года на XV съезде партии были приняты директивы по составлению первого пятилетнего плана развития народного хозяйства. В целом эти директивы можно было выполнить: первоначально в них были заложены среднегодовые темпы прироста про-

[1] Подобную политику в 1950—1960 годах воплотили на практике руководители Китая.

мышленной продукции 16%. Но в апреле 1929 года на XVII партийной конференции был утвержден **отправной,** или **исходный,** вариант пятилетнего плана, где ежегодные темпы прироста составляли уже 18%. Затем и эти цифры были пересмотрены, а отправной вариант стал называться минимальным, оппортунистическим, враждебным. Вскоре был составлен **оптимальный** вариант, в котором уже стояли цифры 20—22%. Но едва были приняты эти оптимальные цифры, Сталин поднял их на более высокий уровень (так называемый **исправленный вариант**). И если еще совсем недавно, в 1926 году, он критиковал Троцкого за его идею о «сверхиндустриальном» развитии1, то в начале 1930 года цифры Троцкого уже казались Сталину «плюгавыми».

Те экономисты, которые сомневались в реалистичности выполнения нового, исправленного варианта, *«вычищались»* из экономических и статистических институтов, из плановых органов как вредители, стремящиеся затормозить индустриальное развитие СССР. Ко всем рассуждениям о необходимости сбалансированного развития народного хозяйства стали относиться с подозрением. На смену изгнанным экономистам пришли новые, согласные подтвердить расчетами требуемые от них явно невыполнимые цифры. Ниже приводится таблица, по которой можно сравнить различные варианты пятилетнего плана.

Таблица 11-2

Виды сырья	Показатели 1927—1928 гг. (млн т)	Отправной вариант	Оптимальный вариант	Исправленный вариант	Реально достигнуто в 1932 г.
Уголь	35,4	68,0	75,0	95—105	64,0
Нефть	11,7	19,0	22,0	40—55	21,4
Железная руда	5,7	15,0	19,0	24—32	12,1
Чугун в чушках	3,3	8,0	10,0	15—16	6,2

Источник: *Хоскинг Д. История Советского Союза: 1917—1991. — С. 157.*

[1] Например, Троцкий выдвигал идею о строительстве электростанции на Днепре. Сталин отвечал на это, что Днепрострой потребует несколько сотен млн руб. и что строительство в настоящее время такой станции сравнимо с тем, как если бы «мужик, скопивший несколько копеек, вместо того чтобы починить плуг, купил себе граммофон». Но буквально через несколько лет строительство Днепрогэса началось.

То же самое было запланировано и по другим отраслями экономики[1]. Но руководству страны и этого было мало. Был выдвинут лозунг: **«Темпы решают все!»** В декабре 1929 года на съезде ударников было предложено *выполнить пятилетку за четыре года*. В феврале 1931 года Сталин говорил уже о возможности и необходимости выполнения плана в основных отраслях за три года. Цифры опьяняли всех — и руководителей, и рядовых граждан страны, все жили в мире фантазий. Цифры уже ничего не означали, они становились лишь символами близкого всеобщего счастья.

На выполнение этих фантастических планов привлекалось все больше рабочих. Темпы прироста занятых в промышленности и на стройках были очень высоки. Так, если в 1928 году количество рабочих составляло 4,6 млн человек, то в 1932 году их насчитывалось 10 млн человек, а к 1940 году — 12,6 млн человек, т.е. за годы первых пятилеток численность рабочих увеличилась почти в три раза.

В 1931 году была *закрыта биржа труда* и было торжественно провозглашено отсутствие в СССР безработицы раз и навсегда. Основная часть занятых в промышленности пополнялась за счет миллионов крестьян, зачастую неграмотных, не умевших обращаться с инструментами, не имевших понятия о производственной дисциплине. Повсеместно не соблюдались требования техники безопасности. Люди получали отравления в помещениях без вентиляции, серьезные увечья на стройках, погибали от электрического тока и т.д.

Бурный рост городского населения вел к катастрофическому ухудшению жилищных условий. Повсеместно сколачивались деревянные бараки с нарами, на многих стройках люди жили в палатках, глиняных мазанках, землянках. В старых промышленных городах семейные люди жили в перенаселенных общежитиях с коридорной системой (в так называемых казармах, построенных еще до революции), в подвалах больших домов.

Летом 1931 года была объявлена война существовавшей еще со времен «военного коммунизма» уравниловке в заработной плате. Переход к неравенству становился определенной политической акцией, неравенство в оплате провозглашалось теперь нормальным социали-

[1] Подробное изложение заданий на первую пятилетку составило три обширных тома, которые были изданы Госпланом дважды. Позже таких подробных, детально обоснованных пятилетних планов не было. Программа второй пятилетки (1933—1937) была изложена всего в одном томе (кстати сказать, ее утвердили лишь осенью 1934 года.). Третий пятилетний план (1938—1942) был утвержден в 1939 году и в развернутом виде не был опубликован вовсе. Была издана только небольшая книга тиражом в 3 тыс. экземпляров, которая содержала «изложение проекта».

стическим явлением. Была установлена **новая тарифная система** с ее обязательными атрибутами: тарифной сеткой, ставками, разрядами, нормами выработки для рабочих, окладами для инженерно-технических работников. Заметно выросла разница в оплате труда. Квалифицированные рабочие стали получать в четыре-восемь раз больше, чем неквалифицированные рабочие. Еще большая разница устанавливалась между рабочими и аппаратом управления, администрацией предприятий, которые получали в восемь-тринадцать раз больше, чем рабочие, не считая привилегий при распределении дефицитных товаров и услуг.

Помимо материального поощрения, была разработана и внедрена достаточно сложная **система нематериальных стимулов** — присуждение почетных званий (*Герой Социалистического Труда, заслуженный строитель* и т.п.), орденов и медалей. Кстати, их вручение всегда сопровождалось значительными материальными поощрениями: премиями, дополнительными льготами в приобретении различных товаров, особыми продовольственными пайками, получением благоустроенных квартир, продвижением по службе. Были учреждены специальные магазины и столовые для различных категорий *«знатных людей», орденоносцев*. В эти же годы устанавливается иерархия среди артистов, вводится звание *народный артист СССР* с соответствующими привилегиями.

К тем, кто выражал недовольство, применялась целая система наказаний. Их могли не только уволить с работы, но и лишить продовольственных карточек, выселить с заводской жилплощади и даже арестовать. Рабочим объясняли, что все трудности — временные, что очень скоро наступит счастливая жизнь. Но этому мешают вредители, которые пробираются во все сферы народного хозяйства.

Начиная с 1930 года в стране было проведено **несколько громких процессов** против тех, кто якобы умышленно мешал строительству нового общества. В августе 1930 года состоялся суд над группой ученых-бактериологов во главе с профессором Каратыгиным. Они обвинялись в организации массового падежа лошадей в деревнях. В сентябре 1930 года была расстреляна группа из 48 руководителей пищевой промышленности, которая, по мнению обвинителей, организовала в стране продовольственные трудности. В ноябре—декабре 1930 года проходил суд над Промышленной партией, которой предъявлялось обвинение в злостном вредительстве в различных промышленных центрах. Вскоре было объявлено о ликвидации общесоюзных «вредительских центров», куда кроме Промышленной партии входили

Союзное бюро ЦК меньшевиков и Трудовая крестьянская партия. При подготовке к судебным процессам в стране были арестованы известные ученые-аграрники, экономисты, управленцы из числа старых специалистов, в том числе Н.Д. Кондратьев, А.В. Чаянов, В.Г. Громан, В.А. Ларичев, Л.К. Рамзин, Н.Н. Суханов, Л.Н. Юровский и многие другие. Начинались судебные процессы, для проведения которых явно не хватало свидетелей и вещественных доказательств. Все это было грандиозной судебной фальсификацией, а признания подсудимых вырывались под моральным и физическим давлением. Позже почти все обвиняемые погибли в тюрьмах и лагерях, и лишь в 1950—1960 годах они были реабилитированы.

Из-за тяжелых условий труда на промышленных предприятиях и стройках возросла **миграция рабочих по стране** в поисках лучших условий жизни. На новом месте устроиться на работу было нетрудно, поскольку повсеместно требовались рабочие руки. В связи с этим государство провело ряд мероприятий, которые были направлены на прекращение постоянного передвижения людей. Как отмечалось выше, в конце 1932 года в стране была введена **система внутренних паспортов и прописки.** Еще совсем недавно паспорта осуждались, их называли важнейшим орудием полицейского надзора в странах капитала, теперь их стали называть важнейшим достижением на пути к социализму. Паспорта и прописка ограничивали свободу передвижения людей, помогали осуществлять контроль за ними.

Было объявлено о запрете на увольнение рабочих по собственному желанию. Наркомтруд получил право переводить квалифицированных рабочих и специалистов на работу в любое место страны и любую отрасль экономики, не спрашивая на то согласие самого работника. Таким образом государство стало полностью контролировать место работы и место жительства советских граждан.

В эти же годы был принят ряд законов, направленных на *укрепление трудовой дисциплины*. Прежде всего директора предприятий получили большие полномочия по управлению всеми сторонами производственной деятельности. Они могли единолично уволить рабочих, не согласовывая это, как раньше, с профсоюзными комитетами[1]. За прогулы, т.е. самовольный невыход на работу, рабочего могли уволить

[1] В 1933 году были полностью ликвидированы профсоюзы как самостоятельная общественная организация. Они были слиты с наркоматом труда «по просьбе самих профсоюзов», как было записано в постановлении правительства.

или отдать под суд (по закону 1932 года прогулом считалось отсутствие на работе в течение дня без уважительной причины). Правда, и сами директора находились под постоянным контролем: если предприятие не выполняло план или выпускало некачественную продукцию, директор мог попасть под суд.

7 августа 1932 года был принят самый жестокий закон того времени **«Об охране имущества государственных предприятий, колхозов и кооперации и укреплении общественной социалистической собственности»** (в народе его называли *«закон о колосках»*). В соответствии с этим законом в качестве судебной репрессии применялась высшая мера наказания — расстрел с конфискацией всего имущества. При смягчающих обстоятельствах расстрел мог заменяться лишением свободы сроком не менее 10 лет также с конфискацией имущества. Действие закона распространялось на обширный круг преступлений, в том числе хищение, спекуляцию, мошенничество и пр. Этот закон также очень сурово карал людей за совершение весьма незначительных преступлений: за кражу буханки хлеба, пары обуви или белья, за подобранные в поле после уборки колоски или картошку[1].

В качестве еще одного примера государственного регулирования всех сторон жизни граждан страны можно привести установление с августа 1929 года *«непрерывки»*. Семидневная неделя упразднялась, вместо нее устанавливалась **пятидневка** — четыре дня рабочих, а пятый — выходной, который приходился на любой день недели. Известный писатель Л. Кассиль восторженно писал, что это было сделано для уничтожения сонного провала воскресного дня, чтобы страна находилась в постоянном бодрствовании. Эта система породила массу неудобств, но отменена была лишь в 1940 году, когда трудящимся снова предоставили право отдыхать в воскресенье[2].

---

[1] По этому закону рассматривались дела о хищении производственного имущества и оборудования заводов, фабрик, колхозов, совхозов, государственных торговых организаций и т.д. С 7 августа 1932 года по 1 января 1933 года только в РСФСР по этому закону было осуждено 76 961 человек, из них к высшей мере — 2588, к 10-летнему заключению — 49 360; с 1 января 1933 года по 1 мая 1933 года всего было осуждено 81 253 человека, из них к высшей мере — 4183, к 10-летнему сроку — 68 329 человек; с 1 мая по 1 июля 1933 года соответственно — 49 689, 1392 и 41 219 человек.

[2] Кстати, именно в 1940 году были отменены два общегосударственных нерабочих дня: День свержения самодержавия и День Парижской коммуны. В середине 1930-х годов был установлен 12-дневный ежегодный отпуск для рабочих и служащих. Его продолжительность была неизменной до середины 1960-х годов.

В 1932—1933 годах при **подведении итогов первого пятилетнего плана** началось откровенное жонглирование цифрами[1]. Зачастую итоги пятилетки оценивались в несопоставимых показателях. Там, где налицо было явное невыполнение плана, сравнение проводилось с 1913 годом и т.д. Утверждалось, что план «по основным показателям» выполнен. В 1933 году было объявлено, что первая пятилетка выполнена досрочно: за 4 года и 3 месяца. В действительности это было совсем не так. Даже по официальным данным национальный доход за 1929—1933 годы вырос только на 59% вместо 103% по плану, продукция промышленности — на 102% вместо 130%, а продукция сельского хозяйства сократилась на 14% вместо запланированного роста на 55%.

Почти в два раза меньше, чем планировалось, было произведено электроэнергии, стали, проката, чугуна, нефти, бумаги, хлопчатобумажных тканей и др. А такой продукции, как минеральные удобрения, тракторы, автомобили, комбайны, шерстяные ткани, сахар было выработано в три—восемь раз меньше, чем предусматривалось в плане. Было проложено 5,5 тыс. км железнодорожных путей, хотя по плану следовало построить 16 тыс. км.

Несоответствие многих показателей публикуемым данным большинство населения ощущало на себе. Так, по плану предусматривалось повышение покупательной силы рубля на 15—20%, но высокая инфляция была очевидна для всех. План обещал повысить реальную заработную плату на 69%, ликвидировать к концу пятилетки товарный дефицит, а также увеличить вдвое нормы потребления по важнейшим потребительским товарам. В действительности существовала карточная система, огромные изнурительные очереди за продовольствием и т.д.

Индустриализация в СССР

Бесспорно общеизвестным фактом является то, что в годы первых пятилеток тяжелая промышленность развивалась очень высокими

[1] Следует особо подчеркнуть, что в середине 1920-х годов в СССР стали проводиться радикальные преобразования в организации *статистического учета*. До этого времени советская статистика исчисляла основные экономические показатели по методикам, распространенным во всем мире, т.е. *в неизменных постоянных ценах*. Начиная с 1925 года индексы физического объема производства стали исчисляться в текущих оптовых ценах, что было грубейшим нарушением элементарных принципов статистики. Но зато это позволяло отражать в отчетности непрерывный рост основных показателей во всех отраслях, хотя в действительности он был далеко не таким. Примерно до конца 1950-х годов статистические искажения были столь велики, что вообще менялся порядок реальных цифр. В 1960—1980-х годах эти искажения уменьшились, но не исчезли совсем.

темпами, что за короткий исторический срок (всего за 10 лет) *СССР превратился из крестьянской страны в мощную индустриальную державу*[1]. По официальным данным, за 1928—1940 годы добыча угля увеличилась в пять раз, нефти — почти в три раза, производство электроэнергии — почти в десять раз, производство разного рода машин, станков, оборудования — в десятки и сотни раз. Если в 1913 году царская Россия занимала прочное пятое место в мире по общему уровню экономического развития, то к концу 1930-х годов Советский Союз вышел на второе место после США по объему национального дохода, а по многим показателям обогнал Францию, Великобританию, Германию и даже США.

Были построены десятки новых городов в разных районах страны. Впервые в нашей стране начался массовый выпуск самолетов, грузовых и легковых автомобилей, тракторов, комбайнов, синтетического каучука, различного вида вооружения и военной техники. За 1929—1941 годы вступило в строй около 9 тыс. крупных предприятий, т.е. по 600—700 ежегодно. Темпы роста тяжелой промышленности были в два—три раза выше тех, что были в дореволюционной России в 1900—1913 годах.

В 1927—1932 годах был создан крупный гидротехнический узел в Запорожье на Днепре *(Днепрогэс*), вокруг которого позже были построены новые заводы. Строились новые металлургические комбинаты в Магнитогорске (1929—1934) и Новокузнецке (Кузбасс, 1932); в Екатеринбурге (Свердловске) — *Уралмашзавод* (1928—1933); огромные тракторные заводы в Харькове (*ХТЗ*, 1931), Челябинске (*ЧТЗ,* 1933), Сталинграде, ныне Волгограде (*СТЗ,* 1930); *автозавод в Горьком*, ныне Нижнем Новгороде (*ГАЗ,* 1932). В Москве были построены крупные предприятия: *«Фрезер», «Калибр», 1-й шарикоподшипниковый* (все — 1932), *1-й часовой завод* (1930), *автосборочный завод им. КИМ* (позже — *«Москвич», АЗЛК,* 1930). На окраине тогдашней Москвы в 1927 году был полностью реконструирован построенный еще в 1916 году автомобильный *завод «АМО»,* позже — *«Завод им. Сталина» — ЗИС*, а в 1960-х годах названный в честь директора, Ивана Алексеевича Лихачева — *«Завод им. Лихачева» — ЗИЛ.* В мае 1935 года была открыта первая очередь *Московского метрополитена* (от станции «Сокольники» до станции «Парк Культуры»). Среди общесоюзных новостроек того времени следует назвать Туркестано-Сибирскую

---

[1] Но в настоящее время ставится под сомнение вывод о том, что в результате первых пятилеток СССР превратился из аграрной в индустриальную страну. По имеющимся расчетам, в конце 1930-х годов сельское хозяйство вносило в национальный доход страны больше, чем промышленность, хотя по официальным данным доля аграрного и промышленного секторов экономики в ВНП составляла в 1932 году соответственно 30 и 70%, а в 1937 году — 23 и 77%.

железную дорогу (*Турксиб,* 1927—1931), соединившую Западную Сибирь и Среднюю Азию через Семипалатинск на Алма-Ату.

Но следствием завершения первых пятилеток стала также и заметная **разбалансированность структуры народного хозяйства.** Практически не развивались такие отрасли, как текстильная, обувная, химическая и др. Мало внимания уделялось развитию железных дорог, жилищному строительству, сфере услуг. В строительстве и сельском хозяйстве по-прежнему преобладал ручной труд. В 1930-е годы было почти полностью разрушено кустарное производство, которое традиционно снабжало население одеждой, обувью, мебелью, простыми сельскохозяйственными орудиями и пр. Государственные же предприятия легкой промышленности не могли компенсировать эти потери.

> В годы первых пятилеток произошло резкое перераспределение национального дохода в пользу фонда накопления, что привело к изменению основных структурных пропорций в экономике. Если в 1924—1928 годах удельный вес валовых капитальных вложений в общем объеме национального дохода составлял 27%, то в годы первой пятилетки он поднялся до 38% и до начала Второй мировой войны оставался на уровне 30—35%.

Никогда ранее в истории страны не было таких огромных вложений в тяжелую промышленность за столь короткий срок, и это лишний раз подтверждает желание руководителей страны Большим скачком *догнать передовые страны в промышленном развитии*. По официальным данным, на развитие тяжелой промышленности в первую пятилетку предусматривалось направить 78% всех капитальных вложений. Но фактические затраты с 1 октября 1928 года по 1 января 1933 года превысили эти запланированные показатели примерно на 45%. Каковы же были источники таких огромных средств? Этот вопрос тем более уместен, что основная масса промышленных предприятий в 1930-х годах была нерентабельной.

Основным источником средств для строительства предприятий тяжелой индустрии были *доходы от легкой промышленности и сельского хозяйства*, которые **перераспределялись** на нужды индустриализации, прежде всего через централизованную систему ценообразования (выше уже рассматривался этот механизм). Постоянно использовалась *денежная эмиссия*. Так, увеличение денежной массы, находившейся в обращении в 1930 году, происходило в два с лишним раза быстрее, чем стоимость всей продукции отраслей, производящих потребительские товары.

Крупнейшим источником средств стала **продажа водки.** Еще недавно правительство страны заявляло, что в Советском Союзе (в отличие от царской России) не будет иметь распространения практика получения дохода от продажи алкоголя, но в 1930 году уже прозвучал призыв «отбросить ложный стыд» и открыто пойти на максимальное увеличение производства и продажи водки.

Но, пожалуй, самым удивительным и непостижимым для всего мира стал еще один источник ресурсов ускоренной индустриализации страны — **духовная энергия трудящихся.** Здесь надо сделать одно пояснение. Дело в том, что при составлении планов на вторую пятилетку в какой-то степени был учтен тот негативный опыт, который сформировался в условиях сверхнапряженных темпов первой пятилетки. От руководителей предприятий больше не требовалось увеличения выпуска продукции «любой ценой». Не оправдал себя и популярный лозунг: **«Техника решает все!»**, выдвинутый в начале 1930-х годов, поскольку техника по-прежнему не могла заменить тяжелый труд. Вчерашние крестьяне — нынешние рабочие — с большим трудом осваивали машины и оборудование, которые постоянно ломались и выходили из строя, да к тому же техники было еще очень мало. Наивные представления о скором наступлении эпохи роботов, конвейеров, автоматов остались лишь в фантастической литературе. Нужно было искать новые источники экономического роста.

И в годы второй пятилетки особенно громко зазвучал лозунг: **«Кадры решают все!»** По всей стране заговорили о *новаторах производства*. Это был еще один, неведомый ранее источник сил на пути в будущее. Миллионы трудящихся (прежде всего молодежь), поверившие в коммунистические идеалы, были вовлечены в социалистическое соревнование. Они шли сознательно на трудовые подвиги, создавая в стране обстановку массового энтузиазма. И если в первой пятилетке (с 1929 года) это движение называлось **ударничеством,** то в середине 1930-х годов оно получило название **стахановского** по фамилии *шахтера* из Донбасса *Алексея Стаханова*, который 30 августа 1935 года добыл за смену 102 т угля вместо 7 т по норме. Правда, для этого пришлось остановить все другие работы на целой шахте и всех работников использовать на вспомогательных операциях.

Конечно, это был не стихийный, а организованный процесс. В декабре 1935 года ЦК партии одобрил «инициативу трудящихся», и вскоре весь Советский Союз был охвачен пропагандистской кампанией по распространению стахановского движения. Почин Стаханова по перевыполнению норм выработки был подхвачен в других отраслях.

Вся страна сразу узнала имена *кузнеца Александра Бусыгина, паровозного машиниста Петра Кривоноса, колхозницы Марии Демченко, ткачих Евдокии и Марии Виноградовых* и многих других.

На основе этих рекордных достижений передовиков производства повсеместно были резко *повышены нормы выработки* в целом на 15—20%. Некоторые экономисты пытались выступить в защиту научных норм труда, но их обвинили в «псевдосоциализме», в непонимании сущности трудового героизма масс[1]. В ряде мест рабочие протестовали против очевидной фальсификации «рекордов», но их выступления были сразу же пресечены.

Одним из источников средств для индустриализации было усиленное, по сути конфискационное, **налогообложение** частных предпринимателей, которые еще работали на принципах хозрасчета. В итоге огромные налоги и прямое администрирование привели в 1933 году к полному свертыванию частного сектора в промышленности и торговле.

Индустриализация советской экономики происходила также и за счет **всеобщего ограничения потребления** и снижения жизненного уровня всех слоев общества, т.е. всего того, что пропагандировалось как *«потребительский аскетизм»*. Здесь сыграли свою роль постоянный рост розничных цен, карточная система 1929—1935 годов, массовое использование почти бесплатного труда заключенных, обязательная подписка на **займы индустриализации.** Так, в 1927 году среди населения был размещен государственный заем на 1 млрд руб., а в середине 1930-х годов — уже на 17 млрд руб.

Потребности индустриализации во многом покрывались также и за счет **доходов от внешней торговли,** которая функционировала в условиях государственной монополии. В годы первой пятилетки в огромных объемах вывозилось продовольственное сырье: зерно, сахар, животные жиры и другие продукты питания, а собственное население находилось на грани голода. По демпинговым ценам на экспорт отправлялся лес, причем его приходилось рубить гораздо больше, чем успевало ежегодно подрасти. Вывозились нефть, золото, цветные металлы, пушнина. В эти годы были вывезены и распроданы за рубежом почти полторы тысячи живописных полотен из отечественных музеев, в том числе из Эрмитажа. Кроме картин продавались и другие шедевры искусства

---

[1] Интересную реакцию на встрече со стахановцами продемонстрировал известный английский писатель *Б. Шоу*. Когда ему рассказывали об их трудовых достижениях, о борьбе за рекордные производственные показатели, Б. Шоу в ответ сказал, что английские рабочие за подобные действия избили бы таких «ударников», дабы не провоцировать общее повышение производственных норм.

из музейных сокровищ, накопленных в предыдущие века. Все это проводилось под предлогом проведения в стране индустриализации. Но в действительности средства, полученные от продажи этого бесценного богатства, составили менее 1% суммы, требовавшейся на осуществление грандиозных промышленных проектов.

Долгое время существовало мнение, что самое большое количество валюты давал экспорт зерна, но в действительности это было не совсем так. Самую большую выручку от продажи хлеба удалось получить лишь в 1930 году — 883 млн руб., но зато от продажи нефтепродуктов и лесоматериалов выручка составила 1 млрд 430 млн руб., от пушнины и льна — почти 500 млн руб. В последующие годы, несмотря на голод в стране, экспорт зерна продолжался. За 1932—1933 годы он дал стране в сумме 389 млн руб., а продажа нефтепродуктов — почти 700 млн руб., лесоматериалов — столько же.

Рост объема экспортных поставок на мировой рынок позволил Советскому Союзу заметно увеличить и импортные закупки. В 1931 году на долю СССР приходилась треть всего импорта машин и оборудования в мире. До 85% всего установленного в этот период оборудования на предприятиях СССР было закуплено за рубежом. Вместе с тем почти прекратился ввоз совершенно необходимых товаров: шерсти, кожи, хлопка, риса и т.д.

Уместно отметить, что экономическое развитие страны в годы первых пятилеток было бы невозможно без заметной **иностранной помощи.** Инженеры, конструкторы, техники, рабочие из США, Германии, Англии, Италии, Франции проектировали и сооружали предприятия. Фирма известного американского гидростроителя Купера строила Днепрогэс, английская компания Метрополитен-Викерс снабжала оборудованием основные советские электростанции. Зарубежным оборудованием были оснащены новые предприятия в Магнитогорске, Кузнецке, Уралмашзавод в Свердловске, 1-й шарикоподшипниковый завод в Москве, автозавод в Нижнем Новгороде, завод грузовых машин в Ярославле и многие другие. Можно сказать, что первый пятилетний план начал выполняться лишь после того, как были подписаны контракты на строительство и техническую помощь с западными странами. (При этом иностранные специалисты время от времени объявлялись вредителями, попадали под арест или высылались из СССР.)

Индустриализация советской экономики в 1920—1930-е годы потребовала колоссального напряжения и мобилизации всех ресурсов

страны. Существуют доказательства того, что переход к командной экономике сочетался с резким снижением темпов экономического роста: ежегодные темпы прироста национального дохода за 1928—1940 годы снизились с 18 до 3—4%. Примерно такая же динамика характерна для производства промышленной и сельскохозяйственной продукции. Расчеты, основанные на данных о выпуске важнейших видов продукции в натуральном выражении, показывают, что в период 1922—1928 годов темпы прироста были более чем в три раза выше, чем в годы первой пятилетки, и почти в три раза выше, чем в годы второй пятилетки.

Очевидно, что *замедление темпов экономического роста* явилось результатом разрыва с нэпом. Иначе говоря, если бы экономика продолжала развиваться на принципах хозрасчета, страна имела бы без надрыва и напряжения не меньше продукции во всех отраслях, включая и те, что работали на нужды обороны, поскольку сельскохозяйственный, промышленный, инвестиционный потенциал рыночной экономики в 1920-е годы достаточно эффективно использовался при помощи налогового регулирования. Но командные рычаги в короткий исторический срок подавили и разрушили этот потенциал, в результате чего темпы экономического роста стали резко снижаться.

Таким образом, создание крупной промышленности рекордно высокими темпами произошло не благодаря административной системе, а вопреки ей, в условиях снижения жизненного уровня населения и общих темпов развития всего народного хозяйства в целом. Административная система уже в годы первых пятилеток продемонстрировала заметное снижение эффективности использования трудовых и материальных ресурсов. Высокие показатели выпуска ВНП достигались за счет невероятно высокого и неоправданного роста затрат. Снизились реальные доходы трудящихся, ухудшилось качество жизни. В течение всего нескольких лет СССР превратился в **страну с сокращающимся населением.**

По переписи конца 1926 года население страны составляло 147 млн человек (в тогдашних границах). Считалось, что в конце 1920-х — начале 1930-х годов население увеличивалось ежегодно примерно на 3 млн человек, поэтому по расчетам на начало 1933 года получалось 166 млн человек. Но на XVII съезде партии (1934) была объявлена цифра — 168 млн человек. К 1937 году, когда была назначена очередная *перепись населения*, предполагалось, что в стране проживает 170 млн человек, но по итогам переписи оказалось лишь 164 млн человек. Получалось, что население не только не прирастало, но и сокращалось в абсолютном выражении.

Итоги переписи были объявлены недействительными, ее руководителей репрессировали из-за якобы грубейших ошибок в подсчете. В 1939 году провели *еще одну перепись*, которая дала цифру 170,6 млн человек, что означало очень небольшой ежегодный естественный прирост.

В 1939—1940 годах к СССР были присоединены Западная Украина и Западная Белоруссия, Бессарабия и Прибалтийские республики, поэтому в 1940 году было объявлено, что в стране проживает 194 млн человек. По официальным данным, в 1950 году в стране было 178,5 млн человек. Тогда же было объявлено, что в годы войны погибло 20 млн человек. Выходит, что весь естественный прирост за 1940—1950 годы без учета прямых потерь во время войны едва превысил 4 млн человек. Даже с учетом повышенной смертности в военные и первые послевоенные годы такого небольшого естественного прироста не могло быть.

Ответ заключается в том, что в 1930-е годы официальные данные по численности населения систематически завышались и не соответствовали действительности. Фактически население СССР (в границах сентября 1939 года) не увеличилось за 1930—1950 годы, в то время как оно должно было возрасти за этот период примерно на 60 млн человек. Трудно сказать, в какой мере это объясняется снижением рождаемости, а в какой — другими причинами: голодом, репрессиями, тяготами индустриализации, войнами. Но факт остается фактом: достижения первых пятилеток достались небывалой ценой, которую заплатило население страны.

«Страна победившего социализма»: социально-экономическая сущность

В декабре 1936 года на VIII съезде Советов была принята **Конституция СССР,** которую тут же назвали Конституцией победившего социализма. В соответствии с новой Конституцией политической основой страны провозглашались Советы депутатов трудящихся, а экономической основой — социалистическая собственность на средства производства. *Все материальное богатство фактически находилось в руках государства*, хотя формально провозглашалось наличие двух форм собственности: государственной (общенародной) и колхозно-кооперативной.

В итоге первых пятилеток в стране произошли большие **социально-экономические изменения.** Вся власть безраздельно перешла в руки

партийно-государственного аппарата, который осуществлял жесткий централизованный контроль за распределением ресурсов и готовой продукции, за кредитно-финансовыми институтами, механизмом ценообразования и прочими экономическими характеристиками.

Аппарату не нужно было ломать голову над проблемами рыночного равновесия[1], гибких цен и прочими непременными атрибутами рыночной экономики. Цены теперь устанавливались сверху в директивном порядке, а рыночные отношения надолго были заменены сложной и громоздкой системой приказов и распоряжений.

Все крестьяне в основном были объединены в колхозы, из которых государство могло изымать любое количество продукции. По имеющимся данным, только накануне войны аграрный сектор страны достиг наконец показателей своего доколхозного развития. Но ничто не менялось в отношении власти к крестьянству. Деревня по-прежнему воспринималась как поставщик дешевого продовольствия и массовой рабочей силы. К концу 1930-х годов единоличные крестьянские хозяйства были практически изжиты с помощью налогов и административных мер, а перед самой войной были ликвидированы почти 816 тыс. крестьянских хуторов. Такая политика государства демонстрировала желание во имя идеологических принципов перескочить через ступени экономической зрелости сельской экономики, игнорируя при этом экономические интересы самих крестьян.

С каждым годом все более ожесточался **повседневный контроль** за рабочими и служащими. В 1938 году появились **трудовые книжки,** которые хранились в отделе кадров того предприятия или организации, где работал данный человек. В этой книжке записывались как благодарности за хорошую работу, так и все нарушения трудовой дисциплины. Без отметки в трудовой книжке о причинах увольнения с предыдущего места работы работника не могли принять на новое место.

В 1939 году прогулом стало считаться опоздание на работу всего на 20 минут без уважительной причины, а с 1940 года это уже признавалось уголовным преступлением. Рабочий мог быть осужден за это на 6 месяцев *условно*, т.е. он продолжал работать на своем месте, но у него вычитали до 25% заработка в пользу государства.

Еще в 1928 году появился тезис о том, что по мере продвижения вперед *классовая борьба будет усиливаться*. А поскольку в ходе социалисти-

[1] Вообще, в советской экономической науке термину *«равновесие»* очень не повезло. В 1929 году о нем критически отозвался Сталин на конференции марксистов-аграрников, и данное понятие надолго исчезло из экономической теории и практики.

ческого строительства экономические трудности возрастали, то вся вина за них возлагалась на «врагов народа», количество которых постоянно увеличивалось. В 1930 году стала создаваться **система лагерей ОГПУ,** начало которым положили Соловецкий и комплекс Усть-Сысольских лагерей особого назначения, где уже содержалось около 100 тыс. человек. Тогда же было создано **Главное управление лагерей (ГУЛАГ)**[1].

К концу 1930-х годов советская экономика стала все более приобретать «лагерный» облик. В результате массовых репрессий значительная часть населения страны оказалась за колючей проволокой. Труд заключенных стал включаться в пятилетние планы. Внутри ГУЛАГа были созданы специальные отраслевые управления: Главлеслаг, Главпромстрой, ГУЛГМП (Главное управление лагерей горно-металлургической промышленности), ГУЛЖДС (Главное управление лагерей железнодорожного строительства). В годы первых пятилеток система ГУЛАГа по объему выпускаемой продукции занимала первое место среди всех наркоматов.

В системе НКВД производился цемент, строились пароходы, катера, баржи, автотракторные прицепы, дорожная техника, сельскохозяйственные орудия, выпускалась мебель, трикотаж, обувь и многое другое. Лагеря и колонии давали около половины добываемого в стране золота, треть платины, значительную часть древесины.

Заключенные производили примерно 20% общего объема строительных работ страны. Именно силами заключенных были построены города *(Магадан, Ангарск, Норильск, Тайшет)*, каналы *(Беломорско-Балтийский, Москва — Волга)*, железные дороги *(Тайшет — Лена, БАМ — Тында, Комсомольск-на-Амуре — Советская Гавань, Известковая — Ургал)* и др. Так, около 500 тыс. заключенных в течение 20 месяцев практически голыми руками пробили в карельских скалах Беломорканал, который в конце концов оказался ненужным.

Располагая неограниченными возможностями привлечения рабочей силы, ОГПУ (НКВД) производило бесконечные аресты людей всех специальностей. В результате массовых арестов возникли уникальные советские институты — *«шарашки»*, в которых работали по

---

[1] К началу 1933 года общее количество заключенных составило примерно 300 тыс. человек, в 1937 году — 996,4 тыс. человек, а в 1941 — 1 млн 416 тыс. человек. По различным оценкам, в разное время в этой системе работали от 10 до 15 млн заключенных. Если прибавить сюда еще до 35 млн крестьян, прикрепленных к земле, чей труд мало отличался от лагерных условий, то получается, что едва ли не 4/5 всей экономики было основано на прямом внеэкономическом принуждении, которое, как известно из истории, является крайне неэффективной экономической системой.

своей специальности инженеры, ученые, исследователи, конструкторы под неусыпной охраной, без права выходить за ворота этих заведений. Особенно активно массовые аресты проводились на железных дорогах, где в число арестованных попадали рабочие всех специальностей: стрелочники, смазчики, кочегары, машинисты, которым предъявлялись обвинения во вредительстве, умышленных поломках оборудования, в невыполнении плана и пр.

Согласно официальным данным, социальную структуру советского общества в 1940 году составляли следующие группы: рабочие — 33,7%, колхозники и кооперированные кустари — 47,2%, служащие и интеллигенция — 16,5%. Сохранялся небольшой слой крестьян-единоличников и некооперированных кустарей — 2,6%.

Исходя из современных представлений, можно выделить еще один социальный слой — **номенклатуру,** которая состояла из работников, занимавших наиболее важные государственные и партийные должности разного уровня (от райкома до ЦК партии) и от которой зависело решение (от имени народа, отчужденного от власти и собственности) всех политических и экономических дел в стране.

Практически все население, начиная со школьной скамьи, было вовлечено в *идеологизированную систему*: партия, профсоюзы, комсомол, пионерские дружины, творческие союзы. Все эти организации, в свою очередь, находились под жестким управлением партии, служили «приводными ремнями» от партийно-государственного руководства к массам. Под жесткий контроль попали все стороны духовной жизни людей: школьное и высшее образование[1], наука, литература, искусство, религия.

На рубеже 1920—1930 годов началось массированное **наступление на церковь**, усилилась антирелигиозная пропаганда. Выпускались книги типа «Библия для верующих и неверующих» Ем. Ярославского, где в оскорбительной форме высмеивались религиозные чувства верующих людей. Повсеместно были разрушены сотни церквей, в том числе и

[1] Следует сказать, что в 1930-х годах в СССР было утверждено всеобщее начальное (4-классное) образование, а в городах начался переход к всеобщему неполному среднему образованию (7 классов). С сентября 1940 года в 5—10-х классах советских школ было введено обязательное изучение иностранного языка, преимущественно немецкого. В том же году была установлена *плата за обучение* в 8—10 классах средней школы, в техникумах и в высших учебных заведениях. Правительство объясняло эту меру «возросшим уровнем благосостояния трудящихся». Плата в школах составляла 150—200 руб. в год, в вузах плата равнялась 300—350 руб. в год, и от нее полностью или частично освобождались студенты, получавшие на экзаменах отличные оценки.

исторические памятники, такие, как Храм Христа Спасителя в Москве. С церквей снимали колокола, чтобы использовать металл для нужд промышленности, а также чтобы колокольный звон «не мешал трудящимся». В уцелевших церковных зданиях размещались музеи, клубы, кинотеатры, различные учреждения, предприятия, склады.

В 1932 году была объявлена **антирелигиозная пятилетка,** согласно которой к 1 мая 1937 года в СССР следовало упразднить молитвенные дома и сооружения всех конфессий, а «само понятие Бога должно было быть изгнано как пережиток средневековья, как орудие угнетения рабочих масс»[1].

Итак, в конце 1930-х годов в СССР образовалась специфическая социально-экономическая система, которую чаще всего называют **государственным социализмом.** Ее характерными чертами были полное *огосударствление производства и ликвидация частной собственности*, что соответствовало принципам социализма. Это «обобществление» проводилось государством фактически в интересах партийно-государственной номенклатуры.

Помимо этого, к основным характеристикам «государственного социализма» можно отнести существование в стране лишь одной партии, монополию государства на средства массовой информации, единую официальную государственную идеологию, имевшую власть над законностью и личностью, контроль за обществом со стороны органов госбезопасности, осуществлявших массовые репрессии. Все это позволяет говорить о том, что «государственный социализм» в СССР приобрел ярко выраженный тоталитарный характер.

Вопросы для повторения

1. Как проходил процесс свертывания нэпа?

2. Расскажите об основных этапах коллективизации сельского хозяйства.

[1] Известно, что в первое послереволюционное десятилетие наступление на церковь не было таким активным и всеобщим. Так, в календаре на 1928 год нерабочими считались следующие дни: 1 января (Новый год), 22 января (День памяти Ленина), 12 марта (День свержения самодержавия),18 марта (День Парижской коммуны), 1 мая (День Интернационала), 7-8 ноября (XI год Пролетарской революции). 8 марта рабочий день сокращался для работниц на два часа. Кроме того, праздничными (нерабочими) днями считались: 14 апреля (Страстная суббота), 16 апреля (2-й день Пасхи), 24 мая (Вознесение Господне), 4 июня (Духов день), 6 августа (Преображение Господне), 25 и 26 декабря (Рождество Христово). Как видно, в течение нескольких лет советские праздники тесно переплетались с православными.

3. Как проводилось раскулачивание крестьян?

4. Назовите основные социально-экономические последствия коллективизации.

5. Что такое трудодень и МТС?

6. Как проходил процесс подготовки первого пятилетнего плана?

7. Расскажите о ходе выполнения первого пятилетнего плана и его итогах.

8. Назовите основные признаки ужесточения командно-административной системы в СССР.

9. Что вы знаете о стахановском движении?

10. Назовите основные источники средств для индустриализации страны.

11. Какие социально-экономические изменения происходили в СССР в 1930-х годах?

12. Какое место занимала система ГУЛАГа в экономике СССР в конце 1930-х — начале 1940-х годов?

ГЛАВА 12
Экономика СССР в годы Великой Отечественной войны (1941—1945 годы). Послевоенное развитие народного хозяйства (1945—1953 годы)

Экономика СССР накануне войны

Отношение западных стран к СССР в 1920—1930 годы оставалось достаточно противоречивым. С одной стороны, память о неудачной для них военной интервенции, мировой экономический кризис 1929—1933 годов сдерживали создание новой антисоветской коалиции. Но с другой стороны, огромные природные ресурсы и емкий внутренний рынок Советского Союза притягивали к себе внимание многих западных стран, хотя настороженность и даже враждебность долгие годы сохранялись в этих отношениях.

Советский Союз, со своей стороны, придерживался также двойственной политики по отношению к западным странам. Прежде всего СССР был заинтересован в налаживании с ними деловых связей, но в то же время открыто провозглашал принцип пролетарского интернационализма и поддерживал через структуру *Коминтерна* (золотом, валютой, оружием) те силы, которые стремились к дестабилизации внутренней обстановки в своих странах и установлению там прокоммунистических режимов.

Коминтерн требовал от европейских коммунистических партий вести беспощадную борьбу против социал-демократии, обвиняемой им в пособничестве фашизму. В результате произошел глубокий раскол в рабочем движении, и в условиях экономического кризиса в Германии к власти пришли фашисты. В Европе возник очаг военной напряженности, поскольку Германия сразу же заявила о своих территориальных претензиях к соседним странам и претензиях на мировое господство.

К концу 1930-х годов Советский Союз пошел на определенные экономические и политические **соглашения с германским правительством,** имея при этом тайный умысел: направить его агрессивные устремления

на другие европейские страны, прежде всего на Францию и Великобританию, которые, в свою очередь, стремились направить военную машину Германии на восток.

Чтобы умиротворить агрессора, западные страны согласились на *мюнхенский сговор* между Германией, Италией, Великобританией и Францией, направленный на территориальное расчленение Чехословакии и насильственное присоединение (аншлюс) Австрии к Германии (1938). В августе 1939 года СССР подписал с Германией **секретный пакт о ненападении** *(пакт Молотова — Риббентропа)*, в соответствии с которым были разделены сферы влияния в Восточной Европе. После этого 1 сентября Германия напала на Польшу и началась Вторая мировая война. СССР считал эту войну сугубо империалистической, в которой его классовые противники взаимно истощают свои силы, поэтому предпочитал не вмешиваться в военные действия.

Тем не менее Советский Союз получил возможность передвинуть на запад собственные границы в соответствии с советско-германским соглашением. В 1939 году СССР присоединил к себе территории Западной Украины и Западной Белоруссии, которые ранее входили в состав Российской империи, но были утеряны в 1921 году в результате советско-польской войны.

В 1940 году прибалтийским государствам — Эстонии, Латвии и Литве — было навязано «добровольное» вхождение в Советский Союз[1]. В том же году СССР потребовал от Румынии вернуть Бессарабию, которая входила в состав России с начала XIX века до 1918 года, а также аннексировал Северную Буковину, никогда ранее не принадлежавшую России. Такие же планы имелись и в отношении Финляндии. В ноябре 1939 года Советским Союзом был спровоцирован военный конфликт с Финляндией, в результате которого Красная армия понесла ощутимые потери. План

---

[1] **Советский Союз** (Союз Советских Социалистических Республик, СССР) — государство, существовавшее в 1922—1991 годах и занимавшее бо́льшую часть бывшей Российской империи. Это государство было создано на принципах федерации по Договору образования 30 декабря 1922 года на I съезде Советов СССР. Учредителями нового государства стали Белоруссия (БССР), Россия (РСФСР), Украина (УССР) и Республики Закавказья (ЗСФСР). В 1936 году из ЗСФСР были образованы Азербайджан (АзССР), Армения (АрмССР) и Грузия (ГрузССР). В 1925 году в СССР вошли Узбекистан (УзССР) и Туркмения (ТуркССР); в 1929 году — Таджикистан (ТаджССР); в 1936 году — Казахстан (КазССР), Киргизия (КиргССР); в 1940 году — Молдавия (МолдССР), Латвия (ЛатвССР), Литва (ЛитССР), Эстония (ЭстССР). С 31 марта 1940 года в качестве 16-й союзной республики в состав СССР входила Карело-Финская ССР. 16 июня 1956 года республика Карелия стала автономной республикой в составе РСФСР.

советизации этой страны сорвался, и СССР был вынужден пойти на подписание мирного договора в марте 1940 года.

На всех новых территориях, где проживало около 23 млн человек, были начаты преобразования, которые уже были проведены в СССР в 1920—1930 годы: национализация крупных промышленных предприятий, раскулачивание, коллективизация. Они сопровождались крупномасштабными репрессиями: было депортировано свыше 1 млн поляков из западных областей Украины и Белоруссии, около 200 тыс. жителей Прибалтийских республик, 200 тыс. человек из Бессарабии и Буковины. В этих регионах репрессии продолжались и после войны.

Советский Союз стремился как можно дольше сохранять нейтралитет и поддерживать уверенность Германии в том, что СССР не нарушит пакт о ненападении. Этому должен был служить *советско-германский договор о дружбе и границе* (сентябрь 1939 года), в соответствии с которым Советский Союз подписал ряд соглашений об огромных поставках продовольствия и сырья в Германию.

С сентября 1939 до июня 1941 года из СССР в Германию было отправлено не менее 2,2 млн т зерна, кукурузы и бобовых культур, 1 млн т нефти, 101 тыс. т хлопка-сырца, более 1 млн т лесоматериалов, а также большое количество стратегически важного сырья: 140 тыс. т марганцевой руды, 26 тыс. т хромовой руды, 14 тыс. т меди, 3 тыс. т никеля, 500 т молибдена, 500 т вольфрама, 2736 кг платины и многое др.

Наряду с поставками товаров Советский Союз предоставил возможность Германии осуществлять транзитные перевозки через советскую территорию с использованием железных дорог, морских и речных путей, портов. Это позволило разрушить торговую и транспортную блокаду, которую установили для Германии Великобритания и ее союзники.

Из Германии, в свою очередь, поступала готовая продукция: станки, оборудование, образцы боевых самолетов с полными комплектами вооружения, образцы артиллерийской техники. Но в отличие от СССР германские поставки не были столь точными, сроки часто срывались, а с начала 1941 года попросту саботировались, хотя именно на этот период намечались наиболее крупные из них. Так, Советским Союзом в Германии был закуплен тяжелый *крейсер «Лютцов»*, но весной 1940 года в Ленинград немецкий буксир доставил только корпус корабля без механизмов и вооружения. Завершение его строительства немецкими инженерами и механиками намечалось только в 1943 году.

При заключении экономических соглашений в 1939—1940 годах предусматривалось, что СССР выполнит свои обязательства за 18 месяцев — к середине 1941 года, а Германия — за 27 месяцев, к концу 1941 — началу 1942 года, хотя в то время было уже совершенно ясно, что германская сторона не будет выполнять эти соглашения.

По торгово-кредитному соглашению от 19 августа 1939 года Германия должна была предоставить СССР кредит в размере 200 млн марок сроком на 7 лет для закупки немецких товаров в течение двух лет. Но поскольку импорт Германии из СССР составил 536 млн марок, а ее экспорт в СССР — всего 318,7 млн марок, то в действительности товарный кредит на эту же сумму фактически получила Германия. Если еще учесть и недостроенный крейсер «Лютцов», и различное некомплектное оборудование, то можно утверждать, что германские поставки покрыли советские только на 57—67%. Особенно большую роль в экономике Германии сыграли советские поставки в период ее интенсивной подготовки к войне с СССР, причем они шли туда с исключительной точностью и пунктуальностью. Так, последние эшелоны с нефтью, зерном и другими грузами проследовали на запад всего за несколько часов до нападения Германии на СССР.

К осени 1940 года Германия оккупировала почти всю Западную Европу, кроме Англии, которая продолжала героически сопротивляться. Тогда Германия решила начать войну против СССР, чтобы потом сломить сопротивление и Англии. В то время как германские лидеры уверяли советских руководителей, что они твердо придерживаются пакта о ненападении, Германия тайно разрабатывала план войны *(план «Барбаросса»)*, начало которой было намечено на июнь 1941 года. Советские лидеры продолжали твердо верить германским заявлениям о ненападении и считали, что Советскому Союзу надолго гарантировано неучастие в войне, хотя война уже стояла на пороге страны.

Каково же было состояние советской экономики **накануне войны?** Доля СССР в мировом промышленном производстве в конце 1930 — начале 1940 годов составляла 10%. СССР занимал первое место в мире по добыче марганцевой руды, производству синтетического каучука, первое место в Европе и второе место в мире по добыче нефти, по валовой продукции машиностроения и тракторостроения. Одно из первых мест в мире и в Европе занимал Советский Союз по выработке алюминия, электроэнергии, выплавке чугуна и стали, добыче угля и производству цемента.

В результате ускоренной индустриализации в стране было создано мощное угольно-металлургическое производство на Урале и в Кузбассе, начал осваиваться новый нефтедобывающий район между Волгой и Уралом *(«Второе Баку»)*, были проложены новые железнодорожные магистрали. Появились совершенно новые для страны отрасли — автомобильная, авиационная, подшипниковая и многие другие, без которых было бы трудно оснащать Красную армию военной техникой. Создавались мощные мобилизационные запасы и государственные ресурсы. В 1940 году была организована государственная система *«Трудовые резервы»* по профессиональной подготовке молодежи, куда входили школы фабрично-заводского обучения, ремесленные и железнодорожные училища. Эта система была рассчитана на обучение до 1 млн молодых рабочих в год.

Однако общие показатели еще не дают полного представления о состоянии экономики накануне войны. Даже по официальным данным, начиная с 1937 года и до первой половины 1940 года черная металлургия систематически не выполняла план. За этот период снизилось производство в автомобильной, электротехнической промышленности, сократилось производство тракторов, дорожной техники и другой продукции.

Причинами этого были не только заведомо невыполнимые задания на третью пятилетку, но и продолжающиеся репрессии среди директоров промышленных предприятий, инженерно-технических работников. Атмосфера неуверенности и подозрительности приводила к тому, что руководители предприятий опасались внедрять в производство новые технические и технологические разработки, результаты которых проявлялись не сразу, дабы не быть обвиненными во вредительстве. На предприятиях процветала штурмовщина, когда план месяца выполнялся в последние 10—12 дней, поскольку в первые две декады месяца не хватало сырья и полуфабрикатов для нормальной работы. И виновными тут были не столько конкретные люди, сколько сама командная система.

Начавшаяся война в Европе заставляла советское руководство уделять больше внимания **проблемам вооруженных сил.** В 1940 году ассигнования на военные нужды составили 32,6% расходной части государственного бюджета. С 1 сентября 1939 года по 22 июня 1941 года численность Красной армии увеличилась более чем в 2,8 раза и достигла 5374 тыс. человек. Перед самой войной завершился переход к единой, кадровой системе комплектования войск, и это был большой

шаг вперед, поскольку после Гражданской войны в стране существовали еще и территориальные воинские формирования, в которых рядовые военнослужащие получали подготовку во время краткосрочных сборов1.

Большие проблемы имелись в техническом оснащении армии. До середины 1930-х годов на вооружении было много дореволюционного оружия (винтовок, гаубиц), а также оружия иностранного производства (тяжелых пулеметов «Максим» и «Кольт», танков фирмы «Рено» и пр.). Начавшееся в годы первых пятилеток переоснащение армии шло очень медленно. Советская промышленность запаздывала с введением в серийное производство новых видов самолетов, танков, артиллерии.

Тем не менее техническая оснащенность Красной армии постепенно повышалась. За три с половиной предвоенных года в СССР было выпущено около 23 тыс. боевых самолетов, в том числе 9690 бомбардировщиков и почти 13 тыс. истребителей. 2739 боевых машин были новой конструкции. К середине 1941 года у западных границ было сосредоточено больше половины всей советской авиации, причем здесь размещались наиболее боеспособные соединения и части. Авиационные силы Советского Союза превосходили силы противника более чем в два раза.

Еще заметнее была разница в танковых силах. К июню 1941 года в Красной армии насчитывалось свыше 22 тыс. танков, из которых почти 2 тыс. — танки новых образцов Т-34 и КВ, причем основная часть их была сосредоточена в западных военных округах. Германия же для нападения на СССР смогла выставить 3582 танка и штурмовых орудия. У советских танков были более мощные пушки, они могли развивать более высокую скорость. Значительные преимущества имела и советская артиллерия. Германские войска имели заметное преимущество лишь в автоматическом оружии и оснащении автомашинами.

К середине 1941 года в западных военных округах находилось более половины всех сил и средств Красной армии. При надлежащей организации и подготовке они могли бы отразить вражеское наступление, но этого не произошло. И дело здесь не столько во внезапном нападении, на что обычно ссылаются, тем более что о внезапности нападения можно говорить лишь условно.

[1] Еще в 1935 году возвращаются дореволюционные воинские звания в армии: лейтенант, капитан, майор, полковник, генерал, маршал. Правда, знаки отличия располагались в петлицах (ромбы, шпалы, кубики), а погоны появились лишь в 1943 году.

Огромный ущерб боевой готовности Красной армии нанесли репрессии среди офицеров среднего и высшего командного состава. Всего за 1,5 года (с мая 1937 по сентябрь 1938 года) было репрессировано и по большей части физически уничтожено свыше 40 тыс. командиров Красной армии. До июня 1941 года эта цифра как минимум удвоилась. Расстрелы командиров продолжались даже в октябре 1941 года, когда бои шли на ближних подступах к Москве.

Руководство армии состояло либо из военачальников, чьи представления о ведении боевых действий застыли на уровне Первой мировой и Гражданской войн, либо из малоопытных командиров, вы двинутых на освободившиеся должности в ходе бесконечных «чисток». В руководстве вооруженных сил почти не осталось людей, которые могли бы настаивать на применении передовых военных идей, на техническом перевооружении Красной армии.

Результатом этого стали серьезные ошибки в разработке советской военной доктрины, в оценке характера начального этапа войны. Советские военные руководители были уверены, что главный удар в будущей войне Германия нанесет по Украине и далее по Кавказу. Политическое руководство страны упорно не реагировало на многочисленные источники информации об агрессивных планах Германии в отношении СССР и даже не приняло во внимание предупреждения наших разведчиков о точной дате нападения Германии. Боясь нарушить пакт о ненападении, советское руководство не дало команды в нужный момент привести войска в состояние боевой готовности. Последствия этого оказались трагическими для Красной армии и для всей страны.

22 июня 1941 года советские войска были застигнуты врасплох. В первые же часы и дни противник нанес мощные удары по западным военным соединениям, уничтожив огромное количество живой силы и техники. До декабря 1941 года СССР потерял убитыми, без вести пропавшими и пленными 7 млн человек, около 22 тыс. танков, до 25 тыс. самолетов. По плану «Барбаросса» Германия предполагала стремительно захватить важные центры страны и до наступления зимы выйти на линию Архангельск — Волга — Астрахань. Но потерпев первое поражение под Москвой, немецкая армия была вынуждена перейти к обороне на всем Восточном фронте. В числе наиболее значительных сражений Великой Отечественной войны следует назвать **битву под Москвой** (1941-1942), **Сталинградскую битву** (1942-1943), **Курскую битву** (1943), которые во многом определили ход войны и окончательную победу над Германией.

Советская экономика в годы войны

Великая победа Советского Союза над фашистской Германией оказалась возможной благодаря тому, что СССР превзошел ее не только в военном, но в экономическом и морально-психологическом противостоянии. Германия, оккупировав к 1941 году большую часть европейских стран, поставила их экономический потенциал под свой контроль. Ее совокупная промышленная мощь в 1,5 раза превышала советскую.

Если учесть, что к концу 1941 года Германия заняла территорию, на которой до войны проживало около 40% населения Советского Союза, находилось 47% посевных площадей, производилось более 30% всей промышленной продукции, свыше 40% электроэнергии, добывалось 63% угля, выплавлялось 68% чугуна и 58% стали, производилось 84% сахара, то станет ясно, что к этому времени Германия стала превосходить СССР по общему объему промышленного производства в три-четыре раза.

Первые полгода войны были самыми трудными для советской экономики. Промышленное производство сократилось более чем в два раза, прокат черных металлов — в три раза, цветных металлов — в 430 раз, производство шарикоподшипников — в 21 раз и т.д. Резко сократилось производство самолетов, танков, боеприпасов, поскольку в это время основные мощности перебрасывались на восток страны.

В это тяжелое время достаточно оперативно и энергично проявила себя сверхцентрализованная директивная система управления. Под чрезвычайно жестким руководством Государственного комитета обороны (ГКО), созданного 30 июня 1941 года, была проведена **эвакуация** заводов, фабрик и осуществлен **перевод гражданского сектора экономики на военные рельсы.** Из прифронтовой зоны было вывезено в Поволжье, на Урал, в Сибирь, Среднюю Азию, Казахстан 2593 предприятия, которые сначала размещались под открытым небом, в школах, театрах и других неприспособленных помещениях. Но далеко не все удалось вывезти, многие заводы и фабрики, склады с продовольствием, скот, транспортные средства попали в руки врага[1].

[1] Уместно отметить, что немецкие власти не смогли полностью поставить себе на службу экономический потенциал, оставленный на оккупированной советской территории. По имеющимся данным, германские ведомства надеялись получить на металлургических предприятиях Донбасса и Приднепровья в 1943 году 1 млн т продукции, а в 1944 году — 2 млн т. Но максимальное количество стали, которое удалось получить, не превышало 30—70 тыс. т в год. То же самое произошло и с производством электроэнергии. Так, в 1940 году Украина и Белоруссия вырабо-

Предприятия, вывезенные на восток, сравнительно быстро начали выпускать продукцию для фронта. В условиях суровой зимы 1941—1942 годов вырастали новые заводы, многие из которых уже через четыре-шесть месяцев работали на полную мощность, а к середине 1942 года удалось полностью запустить эвакуированное оборудование и обеспечить рост производства в отраслях тяжелой промышленности. К 1945 году уже около половины металла выпускалось на уральских заводах, тогда как в 1940 году — всего 20%.

В целом, несмотря на большое неравенство экономического потенциала СССР и Германии к началу войны, *советская экономика в этот период оказалась более эффективной*. За все военные годы в СССР было выпущено почти вдвое больше военной техники и вооружений. Каждая тонна металла, цемента, угля, каждый киловатт электроэнергии, каждая единица оборудования использовались у нас лучше, чем в германской экономике. В расчете на тысячу тонн выплавленной стали советская промышленность выпускала в пять раз больше танков и оружия, чем немецкая промышленность.

Безусловно, основная заслуга в этом принадлежит рабочим, крестьянам, всем гражданам страны, которые проявляли повсюду **трудовой героизм.** С первых же дней войны резко сократились людские ресурсы. Осенью 1942 года они приблизились к критической черте. К этому времени была оккупирована территория[1], на которой до войны проживало почти 80 млн человек, или 42% всего населения страны, и только примерно 17 млн человек смогли эвакуироваться или уйти в армию. Значительная часть мужского населения ушла на фронт.

> На их место добровольно встали женщины, подростки, пожилые люди, которым пришлось работать в тяжелых условиях кочегарами, кузнецами, в угольных шахтах, в металлургическом производстве и т.д. Удельный вес женщин среди работающих в промышленности вырос с 38% в 1940 году до 53% в 1942, а молодежи в возрасте до 18 лет — с 6 до 15%. Рабочий день фактически продолжался

тали в целом около 13 млрд кВт/ч электроэнергии, а во время оккупации ее производство не превышало 2 млрд кВ/ч в год. Так же обстояли дела с добычей угля, железной руды и т.д. Чем действительно удалось воспользоваться захватчикам, так это большими объемами сельскохозяйственной продукции.

[1] Территория, *оккупированная германскими войсками*, включала в себя *Прибалтику, Белоруссию, Украину, Северный Кавказ, западные, северо-западные и некоторые центральные области России*. Последним рубежом, на котором закрепилась Красная армия, была Волга, а Сталинградская битва (ноябрь 1942 — февраль 1943) стала переломной в ходе Второй мировой войны.

10—14 часов, люди работали чаще всего без выходных. Все отпуска на время войны были отменены.

С февраля 1942 года стала проводиться **плановая мобилизация** на промышленные предприятия и стройки среди трудоспособного городского населения, включая 14-летних подростков, которых наскоро обучали какой-либо профессии и ставили к станкам наравне со взрослыми. Позже эта система распространилась и на сельское население.

Наряду с людскими потерями во время боевых действий (убитыми, ранеными, попавшими в плен) в годы войны продолжала действовать чудовищная **система ГУЛАГа**, где пребывало огромное количество людей, объявленных «врагами народа».

Общее количество заключенных к началу войны достигло 2,3 млн человек. За 1941—1944 годы в ГУЛАГ прибыло 2,55 млн человек, а убыло 3,4 млн человек, в том числе в армию — 900 тыс. (в первые два годы войны). Труд заключенных применялся в промышленности, строительстве, в шахтах, рудниках, на лесозаготовках. За 1941—1944 годы в системе НКВД было добыто 315 т золота, 6,5 тыс. т никеля, 8,9 млн т угля и т.д. Немалое количество ученых, инженеров, конструкторов трудилось в «шарашках», обеспечивая высокое качество и надежность советской боевой техники. Такие выдающиеся конструкторы, как А. Туполев, С. Королев и др., прошли через эти организации.

Поскольку основные материальные ресурсы шли на военные нужды, экономическое положение советских людей было очень тяжелым. **Карточная система снабжения**, введенная в самом начале войны, обеспечивала городское население продуктами питания лишь в минимальной степени. Существовало несколько категорий при распределении продуктов. Наиболее высокие нормы были установлены для рабочих, занятых в добывающей и химической промышленности, металлургии, на военных заводах. Они снабжались по первой категории: от 800 г до 1—1,2 кг хлеба в день. В других отраслях производства рабочие были отнесены ко второй категории и получали по 500 г хлеба. Служащие получали по 400—450 г, иждивенцы и дети до 12 лет — по 300—400 г. По обычной норме в месяц выдавали на одного человека 1,8 кг мяса или рыбы, 400 г жиров, 1,3 кг крупы или макарон, 400 г сахара или кондитерских изделий. Существовали также повышенные и сверхповышенные нормы.

Но карточное распределение постоянно давало сбои, люди стояли в больших очередях, чтобы отоварить карточки, и зачастую ничего на них не могли получить. На рынках же цены были очень высокими, и

большинство населения не могло покупать там продукты. Практически вся заработная плата городских жителей уходила на покупку продовольствия. Нередко горожанам приходилось отправляться в деревню, чтобы обменять там одежду, обувь и другие вещи на продукты.

Предприятиям и учреждениям выделялись колхозные земли, чтобы выращивать на них овощи и картофель для организации дополнительного питания своих сотрудников. Рабочие и служащие могли получить *участки под огороды*, и урожай с этих огородов становился основным источником питания для сотен тысяч семей в годы войны. Что же касается одежды, обуви, тканей, то эти товары в магазинах купить было просто невозможно. Как правило, на предприятиях и в учреждениях выдавали ордера на покупку этих вещей, что бывало крайне редко.

Значительно осложнилась жилищная проблема, особенно там, куда была направлена основная *масса эвакуированных людей* — в Средней Азии, Казахстане, на Урале, в Сибири. Люди ютились в невероятно тесных помещениях, зачастую не приспособленных для проживания. Было сложно купить дрова или уголь для отопления жилья.

Невероятные трудности испытывало в военные годы **сельское хозяйство.** Для нужд армии были мобилизованы трактора, автомашины, лошади. Деревня осталась практически без тягловой силы. Почти все трудоспособное мужское население было на фронте, в госпиталях, в плену. В деревнях оставались дети, старики, женщины, инвалиды. Но стране нужно было продовольствие, поэтому крестьяне работали на пределе своих возможностей. Пахали на коровах, а порой и сами люди впрягались в плуг, большинство работ выполнялось вручную.

Почти весь урожай колхозы и совхозы должны были сдавать государству в счет **обязательных поставок**. Их уровень нередко определялся не на основе реальных данных об урожае, а примерно на 20—25% выше этих данных. За невыполнение планов руководителям хозяйств грозило строгое наказание, вплоть до тюремного, как за саботаж. После выполнения плана поставок государству в хозяйствах часто не оставалось зерна для посевов. За годы войны катастрофически упала производительность сельского хозяйства. Сбор зерновых в 1942 и 1943 годах составил всего 30 млн т, по сравнению с 95,5 млн т в 1940 году. Поголовье крупного рогатого скота сократилось вдвое, свиней — в 3,6 раза.

Поскольку на сельское население не выдавались карточки, деревенские жители выживали только за счет приусадебных участков. Выращенные на них продукты использовались для собственного потребления, а также для продажи на рынках или обмена у городских жителей на потребительские товары.

Однако, несмотря на огромные жертвы и лишения, советский народ выступил против захватчиков сплоченно и монолитно, проявляя беспримерное **мужество и героизм на фронтах, в тылу, за линией фронта.** Во всех областях, оккупированных врагом, создавались *партизанские отряды*, проводившие диверсионную и подпольную работу, не давая поставить на службу фашистам экономический потенциал, оказавшийся в их руках.

В тылу многие тысячи советских людей разных национальностей постоянно откликались на призывы о помощи воинам. По всей стране проходили *сборы пожертвований* в пользу фонда обороны Родины и фонда Красной армии. Люди добровольно сдавали вещи, семейные ценности, *облигации государственных займов*[1], теплую одежду, отчисляли в эти фонды часть своей заработной платы. По стране собирались средства на строительство танковых колонн и самолетов. За счет населения были построены и переданы в армию более 2,5 тыс. боевых самолетов, несколько тысяч танков, артиллерийских орудий, более 20 подводных лодок и военных катеров и многое другое.

Население страны проявляло постоянную заботу о здоровье бойцов Красной армии. Повсеместно люди дежурили в госпиталях, на железнодорожных вокзалах, в речных портах, куда поступали раненые. Школьники организовывали выступления в госпиталях с концертами. Более 5,5 млн человек регулярно сдавали свою кровь, необходимую для лечения раненых.

Все это подтверждало тесное **единство фронта и тыла,** которое опиралось на глубокое чувство патриотизма и государственного самосохранения, осознанное народами страны в годы смертельной опасности, нависшей над Отчизной. Огромную роль в укреплении народного патриотизма сыграли деятели отечественной культуры: ученые, журналисты, писатели, поэты, художники, композиторы, актеры, кинематографисты. Свое место в борьбе против захватчиков заняла Русская православная церковь и другие религиозные конфессии.

Безусловно, одной из причин монолитности СССР в грозные военные годы была его тоталитарная сущность, ежедневное жесткое государственное и партийное регулирование жизни отдельных людей

[1] Одним из важных источников финансирования военных расходов в годы войны был выпуск облигаций **государственных займов**. Подсчитано, что подписчиками займов стали более 70 млн человек. Всего в этот период было размещено четыре выпуска на 76 млрд. руб. (в денежном масштабе до 1961 года). Удельный вес средств, полученных от этих займов, в доходах государственного бюджета составлял примерно 10%.

и целых народов, террор против реальных и мнимых противников режима. Так, в самом начале войны усилилась репрессивная политика государства по отношению к отдельным национальностям и были предприняты зловещие акции по наказанию целых народов. Еще в августе 1941 года была ликвидирована автономная республика немцев Поволжья, предки которых поселились там еще при Екатерине II. Свыше одного миллиона немцев были обвинены в сотрудничестве с Германией и выселены в Сибирь, Казахстан, Среднюю Азию.

В 1943—1944 годах под тем же предлогом жертвами репрессий стали еще более миллиона человек: 37,4 тыс. балкарцев, 68,3 тыс. карачаевцев, 93,2 тыс. калмыков, 183 тыс. крымских татар, 496,5 тыс. чеченцев и ингушей, а также тысячи греков, болгар, армян, крымских немцев, турок, курдов, хемшинов и людей других национальностей. Депортированных отправляли под конвоем в товарных вагонах в Сибирь, на Дальний Восток, в Среднюю Азию, где многие из них погибли от голода, холода, болезней.

Говоря о факторах, сыгравших заметную роль в победе, нельзя обойти молчанием и **внешний фактор.** Сразу же после начала войны правительства Великобритании и США выступили с поддержкой Советского Союза в его борьбе с фашизмом. 12 июля 1941 года в Москве было подписано советско-английское соглашение о совместных действиях против Германии и ее союзников, что послужило началом формирования **антигитлеровской коалиции.** 2 августа 1941 года было заключено военно-экономическое соглашение с США, а в октябре 1941 года — тройственное соглашение о снабжении Советской армии оружием, военной техникой и стратегическими материалами. Это соглашение немедленно вступило в силу, и уже в битве под Москвой участвовали в боях танки, самолеты, прибывшие из-за океана.

С октября 1941 до середины 1942 года в Советский Союз было отправлено из Англии 16 конвоев военных кораблей через Северное море в Мурманск. Они везли самолеты, танки, автомашины, бензин и пр. К сожалению, из-за огромных потерь конвои пришлось отменить, и основные грузы стали поступать через Дальний Восток.

Усилению военной мощи Советского Союза способствовали поставки из США, осуществленные в соответствии с **законом о ленд-лизе** (официально он назывался *«Акт содействия обороне США»*), по которому происходила *передача взаймы или в аренду* вооружения, боеприпасов, продовольствия и др. Помощь по ленд-лизу составила заметную часть советского военного потенциала: самолетов — около 10%, танков и

самоходно-артиллерийских установок — 12%, орудий — около 2%. Особенно значительным было количество полученных автомобилей («джипов», «студебеккеров») — 401,4 тыс. единиц, что в пять с лишним раз больше, чем было изготовлено в СССР. В Советский Союз поступило почти 2,6 млн т нефтепродуктов, 422 тыс. полевых телефонов, свыше 15 млн пар обуви (в основном солдатских сапог), почти 70 млн кв. м шерстяных тканей, 4,3 млн т продовольствия. Общая стоимость поставок по ленд-лизу составила с учетом транспортных поставок и услуг около 11 млрд долл.

Всего же за время войны СССР получил от союзников 18,7 тыс. самолетов (в том числе от США — 7908), 10,8 тыс. танков, 9,6 тыс. артиллерийских орудий, 44,6 тыс. металлорежущих станков, 517,5 тыс. т цветных металлов, 1860 паровозов, 11,3 тыс. железнодорожных платформ, большое количество консервов, медикаментов, одежды и т.д.

Весьма сложным во взаимоотношениях **«Большой тройки»** (США, Англии и СССР) был вопрос об открытии **второго фронта** в Западной Европе против Германии, который смог бы отвлечь значительные немецкие силы с восточного фронта и приблизить окончание войны. Первоначально союзники обещали это сделать в 1942 году, но реально открытие второго фронта произошло лишь в июне 1944 года, когда стало ясно, что СССР может самостоятельно завершить разгром Германии.

На конференциях «Большой тройки» в Ялте (февраль 1945 года) и Потсдаме (июль — август 1945 года) были приняты важные решения о **послевоенном устройстве мира.** Были определены новые западные и восточные границы Польши, принято решение о передаче Советскому Союзу Восточной Пруссии с ее центром Кенигсбергом. Были также одобрены принципы полной демилитаризации Германии и раздел ее (и Берлина) на временные оккупационные зоны. Западные союзники признали фактическое включение стран Центральной и Восточной Европы (кроме Австрии), освобожденных Красной армией, в сферу интересов СССР. После капитуляции Японии 2 сентября 1945 года Советский Союз вернул себе Южный Сахалин и Курильские острова, утраченные Россией в 1905 году.

Победа СССР во Второй мировой войне неоспорима. Именно Восточный фронт был решающим во всей войне: здесь вермахт потерял более 73% личного состава, до 75% танков и артиллерийских орудий, более 75% авиации. Однако цена, которую заплатили народы СССР в этой жестокой схватке с фашистскими агрессорами, была чрезмерно велика.

На фронтах, в плену, на оккупированных землях погибли почти 27 млн людей, из них около 11,3 млн человек — на поле боя. Около 18,4 млн воинов были ранены или заболели при исполнении служебных обязанностей, стали инвалидами. Около 6 млн советских солдат и офицеров оказались в плену, из них свыше 4 млн погибли.

У большинства людей, находившихся в тылу, за годы войны также было подорвано здоровье из-за тяжелых физических и моральных перегрузок, недоедания, низкого качества медицинского обслуживания, плохих жилищных условий и т.д.

Все это явилось следствием не только целенаправленной политики фашистов на уничтожение советского государства и народа, но и пренебрежением советских политических и военных деятелей к жизни людей. В истории Великой Отечественной войны было много примеров, когда солдат посылали в наступления, которые были совершенно неподготовленными, что приводило к огромным неоправданным потерям. Уместно также вспомнить положение, в котором оказался Ленинград. Оборона этого города была крайне непродуманной, в результате чего во время блокады погибли миллионы людей.

С каждым годом все меньше остается среди нас здравствующих фронтовиков и работников тыла —тех, кто вынес на себе все тяготы военного времени и кто заслуживает благодарности последующих поколений.

Послевоенное развитие народного хозяйства

Прямой ущерб, нанесенный войной экономике СССР, составил почти треть всего национального богатства страны. Были разрушены полностью или частично 1710 городов и городских поселков (60% их общего числа), свыше 70 тыс. сел и деревень, около 32 тыс. промышленных предприятий, 65 тыс. км железных дорог, 25 млн человек лишились крова. Было разорено 100 тыс. колхозов и совхозов, зарезано или угнано в Германию 7 млн лошадей, 17 млн голов крупного рогатого скота, 20 млн свиней, 27 млн голов овец и коз.

С 1943 года по мере изгнания оккупантов в СССР началось **восстановление экономики, разрушенной войной.** Помимо этих работ, предстояло провести конверсию промышленности, поскольку к 1945 году более половины объема промышленного производства приходилось на военную продукцию. Но конверсия носила частичный характер, так как одновременно с сокращением удельного веса выпускаемой боевой техники, боеприпасов и пр. происходила модернизация во-

енно-промышленного комплекса, разработка новых видов вооружения. В сентябре 1949 года в печати появилось сообщение о том, что в СССР успешно прошло испытание *первой атомной бомбы*, а в августе 1953 года — *водородной*.

В эти же годы проходила массовая демобилизация. Личный состав вооруженных сил сократился с 11,4 млн человек в мае 1945 года до 2,9 млн человек в 1948 году. Правда, вскоре численность армии снова выросла: в начале 1950-х годов она достигла почти 6 млн человек. В 1952 году прямые военные расходы составляли 25% государственного бюджета, т.е. всего в два раза меньше, чем в военном 1944 году.

Как и в годы первых пятилеток, основное внимание уделялось развитию тяжелого машиностроения, металлургии, топливно-энергетического комплекса. В целом за годы *четвертой пятилетки* (1946—1950) было восстановлено и построено заново более 6 тыс. крупных промышленных предприятий. Легкая и пищевая промышленность финансировались, как и прежде, по остаточному принципу, и их продукция не удовлетворяла даже минимальные потребности населения. К концу *четвертой пятилетки* производство потребительских товаров так и не достигло довоенного уровня.

Послевоенный экономический рост в СССР имел **несколько источников**. Прежде всего директивная экономика все еще сохраняла тот мобилизационный характер, который был присущ ей в годы первых пятилеток и в годы войны. Миллионы людей организованно направлялись на восстановление Днепрогэса, металлургических заводов Криворожья, шахт Донбасса, а также на строительство новых заводов, гидроэлектростанций и т.д.

Советский Союз получил с Германии **репарации** на сумму 4,3 млрд долл. В счет репараций из Германии и других побежденных стран в Советский Союз вывозилось промышленное оборудование, включая даже целые заводские комплексы. Однако толком распорядиться этим богатством советская экономика так и не смогла из-за общей бесхозяйственности, а ценное оборудование, станки и пр. постепенно превращались в металлолом.

В СССР трудились 1,5 млн немецких и 0,5 млн японских **военнопленных**. Кроме того, в **системе ГУЛАГа** в этот период содержались примерно 8—9 млн заключенных, чей труд практически не оплачивался.

К числу источников экономического роста можно отнести продолжавшуюся **политику перераспределения средств** из социальной сферы в пользу тяжелой промышленности. Ежегодно население страны должно было подписываться на **государственные займы** в среднем на

1—1,5-месячную заработную плату. Всего за 1946—1956 годы было размещено 11 займов.

По-прежнему основное бремя по формированию средств для тяжелой промышленности несло *сельское хозяйство*, которое вышло из войны крайне ослабленным. В 1945 году производство сельскохозяйственной продукции сократилось по сравнению с 1940 годом почти на 50%. Жестокая засуха 1946 года в очередной раз значительно подорвала экономические силы колхозов и совхозов. Она охватила основные сельскохозяйственные районы страны: Молдавию, Нижнее Поволжье, Центрально-Черноземные области, Крым. Особенно тяжелая ситуация сложилась на Украине, где, как и в 1933 году, государство принудительно изымало у крестьян продовольственные запасы.

Как и в предвоенные годы, продолжался **неэквивалентный товарообмен** между городом и деревней при помощи ценовой политики. Государственные закупочные цены на основные виды продукции менялись очень медленно и не отражали изменения производственных затрат. Так, закупочные цены на молоко возмещали лишь пятую часть затрат на его производство, на зерно — десятую часть, на мясо — двадцатую. Все убытки покрывались дотациями или за счет государственных кредитов, которые, как правило, не возвращались, а списывались.

Крестьяне, не получая почти ничего на трудодни, жили *за счет личного подсобного хозяйства*. На приусадебных участках, занимавших всего несколько процентов посевных площадей страны, выращивались овощи, картофель, содержался домашний скот, птица. Но начиная с 1946 года, государство стало урезать приусадебные участки и облагать хозяйства большими **денежными налогами.** Кроме того, каждый крестьянский двор должен был сдавать и **натуральный налог** мясом, молоком, яйцами, шерстью и другой продукцией. Порой надо было сдавать те продукты, которые в данном хозяйстве вообще не производились, поэтому крестьяне вынуждены были приобретать эту продукцию по рыночным ценам и сдавать государству бесплатно.

Подобная практика по отношению к сельским жителям продолжала ужесточаться. В 1948 году было настоятельно «рекомендовано» колхозникам «продать» государству имеющийся мелкий домашний скот, хотя колхозный устав позволял его держать. В ответ на эту «рекомендацию» крестьяне начали тайно резать скот, в результате чего за полгода было забито более 2 млн свиней, коз, овец и пр.

Колхозникам становилось все труднее продавать продукцию на рынке, поскольку резко повысились сборы и налоги с дохода от

продаж. Помимо этого, на рынке можно было продавать продукцию только при наличии специальной справки о том, что соответствующее хозяйство выполнило свои обязательства перед государством. Если же документа не было, продукция конфисковывалась, а сами крестьяне подвергались штрафам, им грозило даже тюремное наказание как спекулянтам. В 1947 году была подтверждена обязательная выработка минимума трудодней для колхозников. В случае его невыполнения по отношению к ним могло быть применено уголовное наказание. Как и в годы первых пятилеток, послевоенная деревня выживала на грани голодной смерти.

Руководство страны старалось не замечать глубокого кризиса в аграрном секторе экономики, и даже осторожные рекомендации по смягчению командного давления на деревню неизменно отвергались . Известно, что член Политбюро *А.А. Андреев*, отвечавший в ЦК за сельское хозяйство, выступал за широкое распространение небольших **звеньев** в качестве основной трудовой единицы вместо крупных бригад. В этом его поддерживал Председатель Госплана *Н.А. Вознесенский*. Предполагалось, что звенья перейдут на самоокупаемость, получив право самостоятельно реализовывать свою продукцию, и это в какой-то мере возвращало бы деревню к временам нэпа. Но инициатива А.А. Андреева была осуждена и признана неправильной, так как мелкие звенья якобы препятствовали широкой механизации сельского хозяйства.

Вновь усилился **контроль над хозяйствами** со стороны МТС и их политотделов. МТС опять получили право распределять плановые задания между колхозами. Вышестоящие организации через систему МТС диктовали хозяйствам сроки посева, уборки и других агротехнических работ. А председатели колхозов, которые нарушали эти сроки, исходя, например, из погодных условий, могли получить строгое наказание. МТС также производили обязательные заготовки сельскохозяйственной продукции, взимали с колхозов натуральную плату за выполнение механизированных работ и т.д. Более того, в начале 1950-х годов было проведено *укрупнение колхозов* под тем же предлогом усиления процесса механизации сельскохозяйственного производства. В действительности укрупнение колхозов упрощало государственный контроль за хозяйствами через МТС. Количество колхозов в стране сократилось с 237 тыс. в 1950 до 93 тыс. в 1953 году.

Несмотря на эти мероприятия, сельское хозяйство развивалось очень медленно. Даже в относительно благоприятном 1952 году валовой сбор зерна не достиг уровня 1940 года, а урожайность в 1949—1953 годах составила всего 7,7 ц/га (в 1913 году — 8,2 ц/га).

В 1953 году поголовье крупного рогатого скота было меньше, чем в 1916 году, а население за эти годы выросло на 30—40 млн человек, т.е. продовольственная проблема оставалась очень острой. Население крупных городов снабжалось с перебоями.

В 1952 году Сталин опубликовал работу *«Экономические проблемы социализма в СССР»*, в которой продолжал настаивать на преимущественном развитии тяжелой промышленности и ускорении процесса преобразования колхозно-кооперативной собственности в общенародную (государственную). Особенно подчеркивалось, что колхозы, номинально еще остававшиеся собственниками произведенной продукции, являются временной, переходной структурой.

В целях повышения эффективности сельского хозяйства в 1948 году был принят грандиозный **«Сталинский план преобразования природы»**, в соответствии с которым предусматривалось создание в южных и юго-восточных районах европейской части СССР *полезащитных лесных полос* для задержания влаги на полях и уменьшения пагубного воздействия суховеев на сельскохозяйственные угодья. По этому плану предусматривалось также строительство оросительной системы в Средней Азии — *Большого Каракумского канала*, по которому вода из Амударьи должна была поступать на орошение полей в Туркмении.

В соответствии с этим планом началось также сооружение *«Великих строек коммунизма»*: строительство огромных ГЭС на Волге, Днепре и других реках (Горьковской, Каховской, Куйбышевской, Саратовской, Сталинградской). Все эти станции были введены в действие в 1950—1960 годы[1]. В 1952 году был построен *Волго-Донской канал*,

---

[1] *Полезащитные полосы* действительно сыграли большую роль на юге Украины, на Северном Кавказе, в Заволжье и других районах страны. Что же касается Каракумского канала, который сооружался несколько десятилетий, то оказалось, что в результате ввода его в строй резко сократилось поступление воды в *Аральское море*, уровень которого понизился более чем на 10 м, и в 1970-е годы оно стало постепенно высыхать. Если учесть сильную засоленность почв в зоне орошения, то польза от Каракумского канала оказалась очень сомнительной. Невосполнимые потери понесло народное хозяйство и в связи с образованием огромных водохранилищ при ГЭС. Эти *«рукотворные моря»* поглотили села, города, а также примерно 14 млн га лесных массивов, плодородных угодий, пастбищ, навсегда изъяв их из сельскохозяйственного оборота. Возведенные на реках плотины перекрыли традиционные пути миграции рыб к местам их нереста. Особенно это сказалось на запасах осетровых рыб, которыми некогда славилась Волга. Помимо этого, вода в волжских водохранилищах стала малоподвижной, что отрицательно сказалось на животном и растительном мире великой реки.

соединивший в единую систему пять морей: Белое, Балтий ское, Каспийское, Азовское и Черное.

До конца 1947 года в СССР сохранялась **карточная система** на продукты питания и промышленные товары для населения. Ее отмена планировалась на конец 1946 года, но из-за засухи и неурожая этого не произошло. **Отмену** удалось провести только **в конце 1947 года**. Кстати, Советский Союз был одной из первых европейских стран, отменивших карточное распределение.

Но прежде чем отменить карточки, правительство установило единые цены на продукты питания взамен существовавших ранее карточных (пайковых) и коммерческих цен. Вследствие этого стоимость основных продовольственных продуктов для городского населения выросла. Так, цена 1 кг черного хлеба по карточкам была 1 руб., а стала 3 руб. 40 коп., цена 1 кг мяса выросла с 14 до 30 руб., сахара — с 5,5 руб. до 15 руб., сливочного масла — с 28 до 66 руб., молока — с 2,5 руб. до 8 руб. При этом минимальная заработная плата составляла 300 руб., средняя заработная плата в 1946 году равнялась 475 руб., в 1947 — 550 руб. в месяц. Правда, для низко- и среднеоплачиваемых категорий рабочих и служащих одновременно с едиными ценами устанавливались «хлебные надбавки» в среднем около 110 руб. в месяц, но эти надбавки не решали общую проблему доходов.

В это же время была проведена и **денежная реформа**. Ее необходимость определялась полной разбалансированностью денежной системы в годы войны, поскольку резкий рост военных расходов требовал постоянного выпуска в обращение огромного количества денег, не обеспеченных потребительскими товарами (известно, что в годы войны денежная масса увеличилась в четыре раза, по сравнению с 1940 годом). Вследствие значительного сокращения розничного товарооборота на руках у населения оказалось денег больше, чем требовалось для нормального функционирования народного хозяйства, а потому покупательная способность денег упала. Кроме того, в стране было много фальшивых денег, выпущенных фашистами во время войны.

14 декабря 1947 года было издано постановление правительства *«О проведении денежной реформы и отмене карточек на продовольственные и промышленные товары»*. Старые деньги в течение недели обменивались на новые из расчета 10:1. Для тех, кто держал деньги на счетах в сберегательных кассах, обмен был более льготным. Так, вклады до 3 тыс. руб. оставались без изменения и не подлежали переоценке. Вклады на сумму от 3 до 10 тыс. руб. обменивались из расчета 3:2, а вклады сверх 10 тыс. руб. — 2:1.

Одновременно проводилось объединение всех ранее выпущенных государственных займов в единый новый двухпроцентный заем, а старые облигации обменивались на новые в соотношении 3:1, облигации свободно реализуемого займа 1930 года — в соотношении 5:1. С помощью таких методов произошло изъятие лишней денежной массы, а сама реформа приобрела в основном **конфискационный** характер. В ходе реформы пострадали главным образом сельские жители, которые, как правило, хранили свои накопления дома, да спекулянты, нажившиеся во время войны и не успевшие реализовать большие наличные суммы денег. С 1 января 1950 года правительство признало необходимым повысить официальный курс рубля по отношению к иностранным валютам и определило его в соответствии с золотым содержанием рубля (0,222168 г чистого золота), хотя в те годы этот факт не имел никакого экономического значения, так как установленный официальный курс рубля ни в каких расчетах не использовался.

Если же оглянуться назад, то все годы первых пятилеток, военные и послевоенные годы были для страны временем **экстремального, чрезвычайного развития.** В этот период насущные потребности населения откладывались на потом. Почти 25 лет экономика работала с величайшим напряжением на пределе своих возможностей. Все достигнутые успехи были оплачены сверхчеловеческой ценой.

По данным официальной статистики, средняя номинальная заработная плата рабочих выросла за 1928—1954 годы более чем в 11 раз. Согласно другим источникам, в этот же период стоимость жизни в Советском Союзе увеличилась в 9—10 раз, поскольку розничные цены поднимались постоянно. Но если общий индекс розничных цен в государственной и кооперативной торговле в 1928 году взять за 1, то в 1932 году он составил 2,6, в 1940 — 6,4, в 1947 — 20,1, в 1950 — 11,9. Реальная же заработная плата за этот период, исключая налоги и подписку на заем, но включая прибавку к заработной плате в виде бесплатного медицинского обслуживания, образования и иных социальных услуг, изменилась следующим образом: если принять уровень заработной платы 1928 года за 1, то в 1937 году она равнялась 0,86, в 1940 — 0,78, в 1944 — 0,64, в 1948 — 0,59, в 1952 — 0,94, в 1954 — 1,19.

Чтобы составить правильное представление о положении советских и зарубежных рабочих, можно сравнить *покупательную способность* 1 часа затраченной работы. Если принять один и тот же объем продуктов, который мог купить рабочий в СССР, за 100, то по другим странам получим такую картину (см. таблицу 12-1):

Таблица 12-1

Страны	1928 год	1951—1952 годы
СССР	100	100
Австрия	90	167
Франция	112	200
Германия	142	233
Великобритания	200	361
США	370	556

Источник: *Геллер М., Некрич А. Утопия у власти. — Т. 2. — С. 34.*

Между тем в памяти людей *укоренилось мнение* о том, что при Сталине ежегодно снижали цены, а после него — цены только росли. Но секрет понижения цен следует искать в том огромном их скачке, который произошел после начала коллективизации. Так, розничные цены на печеный ржаной хлеб выросли за 1928—1952 годы почти в 19 раз, на говядину — в 17, на свинину — в 20,5, на сахар — в 15, на подсолнечное масло — в 34, на яйца — в 19,3, на картофель — в 11 раз. (О величине заработной платы и ее динамике см. выше.) Поэтому ежегодное снижение цен (на несколько процентов) на основные продовольственные товары (да еще с большим пропагандистским эффектом) осуществить было несложно.

К тому же данное снижение цен происходило за счет фактического ограбления колхозников, поскольку, как указывалось выше, темпы роста закупочных цен на сельскохозяйственную продукцию были гораздо ниже, чем рост розничных цен. И наконец, большинство сельского населения почти не ощущало этого понижения цен, так как государственное снабжение в сельской местности было очень плохим, в магазины годами не завозили основные продукты питания.

По-прежнему чрезвычайно остро стоял **жилищный вопрос.** Многие рабочие с семьями в городах жили в общежитиях, в коммунальных квартирах, бараках и подвалах. В эти годы строительство жилья велось в очень ограниченных размерах. Зато огромные средства вкладывались в *строительство* помпезных *высотных дворцов в Москве*, призванных символизировать сталинскую эпоху. Основные же ассигнования из государственного бюджета расходовались на военно-промышленный комплекс, тяжелую промышленность, энергетическую систему. Советское правительство щедро раздавало подарки дружественным зарубежным странам в виде зданий университетов, госпиталей, культурных центров, а также в виде прямой военной помощи.

Дальнейшее развитие экономики СССР упиралось в ее **чрезмерную централизацию.** Все экономические вопросы, большие и малые, решались только в центре, а местные хозяйственные органы были строго ограничены в решении любых дел. Основные материальные и денежные ресурсы, необходимые для выполнения плановых заданий, распределялись через большое количество бюрократических инстанций. Ведомственная разобщенность, бесхозяйственность и неразбериха приводили к постоянным простоям на производстве, штурмовщине, огромным материальным издержкам, абсурдным транспортным перевозкам из края в край необъятной страны.

Выросла целая армия специальных уполномоченных, или «толкачей», которые занимались добыванием сырья, дефицитных материалов, оборудования на заводах, в министерствах и ведомствах. Все отчеты руководителей предприятий, министров, партийных организаций разных уровней обрастали приписками о выполнении и перевыполнении планов, поэтому официальные статистические данные следовало воспринимать очень осторожно из-за их явной недостоверности. В качестве примера можно привести доклад Г.М. Маленкова на XIX съезде партии (1952), в котором было сказано, что зерновая проблема в СССР решена и что собран урожай около 8 млрд пудов. И всего через два года было объявлено, что все данные о развитии сельского хозяйства являются, мягко говоря, недостоверными.

После войны несколько раз проводились различные административные реформы, но они не вносили коренных изменений в сущность планово-административной системы. В марте 1946 года **наркоматы превратились в министерства**, а наркомы — в министров, и это означало, что они уже больше не являются народными комиссарами. Во многих министерствах была введена обязательная форма для служащих. Если до этого форму носили военные, работники милиции и госбезопасности, то теперь ее следовало надевать водникам, дипломатам, связистам, работникам суда и прокуратуры и др. Были установлены гражданские звания — ранги, классы, отдаленно напоминавшие «Табель о рангах» Петра I.

Ужесточение экономической системы накладывало свой отпечаток и на всю общественную жизнь страны. После войны (в 1946 году) начались публичные гонения на писателей, композиторов, театральных деятелей и кинорежиссеров. Целью этих кампаний было заставить творческую интеллигенцию работать строго в духе «партийности» и «социалистического реализма».

Аналогичную цель преследовали разгромные «дискуссии» по философии, биологии, языкознанию, политической экономии, начавшиеся с 1947 года. Всячески поощрялась борьба с «космополитизмом» и «низкопоклонством перед Западом», усиливалось разжигание шовинизма и антисемитизма. С 1948 года возобновились массовые репрессии, жертвами которых стали от 5,5 до 6,5 млн человек.

***

Послевоенная история страны была бы неполной без анализа **внешнеэкономических и внешнеполитических позиций СССР**. Вскоре после окончания Второй мировой войны антигитлеровская коалиция распалась. Бывшие союзники Советского Союза опасались расширения коммунистической идеологии, поэтому ими предпринимались всяческие усилия для оттеснения социалистической системы к довоенным границам. СССР, в свою очередь, стремился закрепить свое влияние в освобожденных Красной армией странах Центральной и Восточной Европы. Это противостояние привело к осложнению международной обстановки, к состоянию холодной войны.

США направили западноевропейским странам огромную материальную помощь в размере 12,4 млрд долл. (так называемый **план Маршалла**)[1]. Эти средства использовались не только для послевоенного восстановления экономики, но и для укрепления военно-политического влияния США в этом регионе. В 1949 году был создан военный **блок НАТО**, размещена сеть военных баз США, военные штабы разрабатывали планы новой мировой войны против СССР с использованием атомного оружия.

В эти же годы Советский Союз со своей стороны осуществлял поддержку коммунистических и просоветских режимов в **«странах народной демократии»:** Албании, Болгарии, Венгрии, ГДР, Польше, Румынии, Чехословакии, Югославии, а также в Северном Вьетнаме, Северной Корее, Китае[2]. Всем этим странам оказывалась интенсивная

[1] Известно, что США предлагали Советскому Союзу присоединиться к этой программе помощи. Но СССР, опасаясь американского вмешательства во внутренние дела, не только отказался принять эту помощь, но и запретил участвовать в плане Маршалла странам, попавшим под советское влияние.

[2] В январе 1949 года была образована международная организация: **Совет Экономической Взаимопомощи (СЭВ)**, в которую входили первоначально Албания, Болгария, Венгрия, ГДР, Польша, Румыния, СССР и Чехословакия. Позже Албания вышла из состава СЭВ, а вошли Вьетнам, Куба, Монголия. В работе некоторых органов СЭВ с 1964 года участвовала Югославия. В качестве наблюдателей

материальная, финансовая и военная помощь, истинные масштабы которой всегда держались в секрете от советского народа. Известно, что только в качестве льготных долгосрочных кредитов в 1945—1952 годах им было предоставлено 15 млрд руб. (3 млрд долл.). Такие огромные по тем временам средства предоставлялись странам в ответ на проведение там социально-экономических преобразований по советскому образцу.

В результате этих международных событий мир на долгие годы был разделен на **две враждебные системы,** что имело самые негативные (прежде всего экономические) последствия для внутренней жизни СССР.

Дело в том, что на рубеже 1940—1950 годов промышленно развитые страны приступили к внедрению в производство достижений современной научно-технической революции, и это привело их к новому, постиндустриальному этапу развития. Советская директивная экономика в силу ее сверхцентрализованности, отсутствия инициативы и предприимчивости в различных хозяйственных структурах оказалась неспособной к широкому внедрению научно-технических разработок в производство (кроме военно-промышленного комплекса) и стала стремительно отставать от стран с рыночной экономикой. К тому же эти страны стали заметно опережать Советский Союз по уровню жизни населения, по обеспечению различных демократических прав и свобод. СССР, отгороженный от всего мира **«железным занавесом»**, стремился не допустить «тлетворного влияния» Запада на советский народ, используя ресурсы репрессивного аппарата. Все культурные, общественные, спортивные, личные связи с зарубежными странами находились под пристальным наблюдением соответствующих организаций. С 1945 по 1950 год на 35% сократился внешнеторговый оборот с западными странами, что заметно сказывалось на советской экономике, лишенной новой техники и передовых технологий. Вот почему в середине 1950-х годов Советский Союз оказался перед необходимостью глубоких социально-экономических и политических перемен.

в СЭВ входили Ангола, Афганистан, КНДР, Лаос, Мозамбик, НДРЙ, Эфиопия. В мае 1955 года в ответ на создание НАТО состоялось подписание Варшавского договора о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи стран социалистического лагеря. На его основе был создан военно-политический блок **(Организация Варшавского договора)**, долгое время противостоявший НАТО в Европе.

Вопросы для повторения

1. Расскажите об отношениях СССР и Германии в конце 1930 — начале 1940 годов.

2. Охарактеризуйте экономическую ситуацию в СССР накануне войны.

3. Как происходил переход советской экономики на военные рельсы в первые месяцы войны?

4. Расскажите о состоянии экономики СССР во время войны.

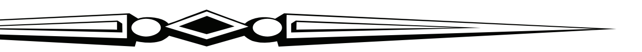
5. Каковы основные источники победы СССР в Великой Отечественной войне? Что вы знаете о ленд-лизе?

6. Назовите основные итоги войны для советской экономики.

7. Перечислите основные источники послевоенного экономического роста СССР.

8. Как проходила денежная реформа и отмена карточной системы в СССР после войны?

9. Каковы основные причины необходимости глубоких социально-экономических перемен в середине 1950-х годов?

ГЛАВА 13
Попытки реформирования командно-административной системы (1953—1964 годы)

Страна накануне реформ

Первая попытка реформирования командно-административной системы в 1950—1960 годы тесно связана с окончанием в марте 1953 года сталинского периода в истории СССР, когда управление страной сосредоточилось в руках трех политиков: Председателя Совета Министров Г.М. Маленкова, министра внутренних дел Л.П. Берии и секретаря ЦК КПСС Н.С. Хрущева. Между ними разгорелась борьба за единоличную власть, в ходе которой каждый из них рассчитывал на поддержку партийно-государственной **номенклатуры**. Этот новый слой советского общества (секретари ЦК республиканских компартий, обкомов, крайкомов и др.) готов был поддержать одного из этих руководителей страны при условии предоставления ему большей самостоятельности в решении местных вопросов и, главное, гарантий личной безопасности, прекращения политических чисток и репрессий.

При соблюдении этих условий номенклатура была готова согласиться на реформы в определенных пределах, дальше которых она не могла и не хотела идти. В ходе реформ предстояло реорганизовать или упразднить систему ГУЛАГа, стимулировать развитие аграрного сектора экономики, провести преобразования в социальной сфере, снизить напряжение постоянной мобилизационности при решении хозяйственных проблем и в поисках внутренних и внешних врагов.

Вследствие сложной борьбы на политическом олимпе к власти пришел поддержанный номенклатурой **Никита Сергеевич Хрущев** (1894—1971), стремительно оттеснивший своих соперников. В 1953 году был арестован и расстрелян Л. Берия по абсурдному обвинению в «сотрудничестве с империалистическими разведками» и «заговоре с целью восстановления господства буржуазии». В январе 1955 года подал в вынужденную отставку Г. Маленков. В 1957 году была изгнана из высшего руководства «антипартийная группа» в составе Г. Маленкова, Л. Кагановича, В. Молотова и др. Хрущев, будучи

первым секретарем ЦК КПСС, в 1958 году стал еще и Председателем Совета Министров СССР.

Поскольку Советский Союз понес огромные людские потери во время войны, советское руководство еще в 1948 году распорядилось более «экономно» использовать заключенных в системе ГУЛАГа, т.е. не допускать их массовую гибель от недоедания, непосильной работы, отсутствия медицинской помощи. Была установлена небольшая заработная плата для «ударников», увеличены нормы пайков. Но эти меры не дали ожидаемых результатов. Более того, на рубеже 1940—1950 годов по всей стране — от Коми до Казахстана и Колымы — прокатилась волна восстаний узников ГУЛАГа, которые были жестоко подавлены. Перед правительством возникла дилемма: либо идти по пути улучшения условий содержания заключенных, либо закрыть все лагеря.

Увеличение же государственных расходов делало эту систему нерентабельной, к тому же она могла функционировать только при постоянном пополнении людьми, попавшими в жернова репрессий. Но поскольку новое руководство страны боялось возобновления новых репрессий, оно пошло по второму пути. В 1953—1954 годах из тюрем, ссылок, лагерей стали возвращаться люди. К 1956 году система ГУЛАГа была упразднена и начался процесс реабилитации осужденных по политическим мотивам. **На XX съезде КПСС (февраль 1956 года)** была дана критическая оценка всем этим событиям и подведена черта под целой эпохой[1].

Несмотря на недоговоренности и издержки, это был первый шаг к гражданскому миру в обществе, к кардинальным реформам во всех сферах, и прежде всего в экономике. Реабилитация невинно осужденных явилась не только политическим, но и чисто экономическим фактором роста, поскольку миллионы специалистов вышли из лагерей, получили утраченные гражданские права, смогли применить свои знания и опыт в народном хозяйстве.

Реформирование советской экономической системы

Политические изменения в СССР требовалось подкрепить изменениями и в экономике. Выступая *в августе 1953* года на

---

[1] В 1956—1957 годах были сняты политические обвинения с репрессированных народов и восстановлены государственные образования чеченцев, ингушей, калмыков, карачаевцев, балкарцев. Обвинения с крымских татар и немцев Поволжья были сняты в 1964—1967 годах, но собственную автономию они не обрели до сих пор.

сессии Верховного Совета СССР, Г.М. Маленков четко сформулировал **основные направления экономической политики:** резкий подъем производства товаров народного потребления, крупные инвестиции в отрасли легкой промышленности. Такой коренной поворот, казалось бы, навсегда должен был изменить принципиальные ориентиры развития советской экономики, устоявшиеся в предыдущие десятилетия. Одной из самых главных задач было **решение продовольственной проблемы** и вывод сельского хозяйства из глубокого и затяжного кризиса. А поскольку все резервы народного энтузиазма были уже исчерпаны, надо было использовать материальные стимулы.

Проходивший вслед за сессией Верховного Совета Пленум ЦК КПСС *в сентябре 1953 года* принял постановление о **неотложных мерах по подъему сельского хозяйства**. Еще нельзя было открыто признаться в полной неэффективности полукрепостной колхозной системы, в том, что в течение многих лет колхозники едва сводили концы с концами, особенно в нечерноземных и северо-западных областях России. Здесь колхозники полагались в основном не на призрачные доходы по трудодням, а на свои небольшие приусадебные участки. Поэтому было решено ослабить государственное давление на работников сельского хозяйства, найти пути повышения рентабельности колхозного производства.

Одним из первых мероприятий нового руководства страны было *снижение сельскохозяйственного налога* (на 1954 год — в 2,5 раза по сравнению с 1952 годом), списание недоимок по налогам за прошлые годы, увеличение размеров личных подсобных хозяйств колхозников и приусадебных участков рабочих и служащих в городах и поселках. Были снижены нормы обязательных поставок государству продукции животноводства, увеличены закупочные цены на продукцию колхозов и совхозов, расширены возможности развития колхозных рынков.

Заготовительные и закупочные цены на основные сельскохозяйственные продукты к концу 1950-х годов выросли в три раза. С середины 1950-х годов сельское хозяйство впервые за долгие годы стало рентабельным. Заметно увеличились государственные ассигнования на развитие аграрного сектора: в 1954—1955 годах они составили 34,4 млрд руб., что на 38% больше, чем за всю четвертую пятилетку. Доля расходов государственного бюджета на сельское хозяйство увеличилась с 7,6% в 1950 году до 18% в 1955 году. А всего за 1953—1954 годы капиталовложения в сельское хозяйство увеличились в четыре раза.

Увеличился поток тракторов, комбайнов, автомашин, от правляемых на село. Из различных учреждений и научных институтов в колхозы и совхозы было направлено 120 тыс. специалистов-аг рарников для оказания реальной помощи сельскому хозяйству. Была отменена практика проведения сельскохозяйственных работ по указанию «сверху» из центра. Теперь решение о том, где, когда и что сеять, принимали в районах, но все же не сами хозяйства.

Разрешенное государством право увеличивать личные подсобные хозяйства, держать в них домашний скот и птицу значительно улучшило материальное положение не только крестьян, но и жителей городов, крупных промышленных центров, где заметно повысился уровень продовольственного снабжения. Несмотря на то, что личные подсобные хозяйства были совсем небольшими, их продуктивность была довольно высокой. Количество коров в личном владении составляло в 1959—1965 годах 42—55% общего поголовья в стране, свиней — 31—37%, овец — 20—22%.

На сентябрьском (1953) Пленуме ЦК партии Н. Хрущев выступил с предложением о поднятии целинных и залежных земель, но оно не получило должной поддержки у других руководителей партии и государства. И лишь на Пленуме ЦК в феврале — марте 1954 года было принято постановление «О дальнейшем увеличении производства зерна в стране и об освоении целинных и залежных земель». В том же году началось массовое освоение целины.

Первыми в необжитые края были отправлены заключенные из многочис ленных лагерей, а вслед за ними на освоение новых земель прибыли по комсомольским путевкам более 150 тысяч добровольцев из различных областей и республик страны. Первоначально на целинных землях было создано более 120 новых совхозов. В 1955 году была засеяна площадь 3,6 млн га, но уже к середине 1956 года распахано и засеяно 33 млн га новых земель в Заволжье, Оренбургской области, в Северном Казахстане, Западной Сибири, на Алтае и в других районах страны. А всего в сельско хозяйственный оборот было вовлечено почти 42 млн га пашни. Это позволило в значительной степени решить продовольственную проблему. Так, если в 1954 году в Советском Союзе всего было собрано 85,5 млн т зерна, из них 27,1 млн т — на целинных землях, то в 1960 году — соответственно 125,5 и 58,7 млн т.

Однако это новое грандиозное начинание в первые же годы столкнулось с обычной бесхозяйственностью, беспечностью. Не были по строены зернохранилища или простые укрытия для зерна, и огромное количество собранного хлеба лежало на токах под открытым небом, мокло под дождем, развеивалось ветром. Не было железных дорог,

не хватало автомашин, чтобы вывозить хлеб на элеваторы. Трудовой героизм молодежи оказывался никому не нужным. Каждый год в восточные целинные области приходилось перебрасывать технику и людей для уборки урожая из центральных и южных районов, где урожай созревал и убирался раньше. Все это требовало значительных расходов, и стоимость зерна на целине в 1954—1964 годы была на 20% выше, чем в основных зерносеющих районах.

На освоение новых земель были направлены огромные государственные ресурсы, которые забирались у традиционных зерновых районов, оказавшихся из-за этого в тяжелом положении. Страна во многом стала зависеть от урожаев на целине, большие массивы которой (особенно в Казахстане) находились в зоне рискованного земледелия. Особенно пострадали целинные земли от песчаных бурь в 1963 и 1965 годах. Да и средняя урожайность здесь была ниже, чем, скажем, на Украине или Северном Кавказе.

Большие изменения происходили не только в аграрном секторе, но и в других отраслях экономики. Так, заметное внимание стало уделяться промышленности, особенно ее **техническому уровню**. В 1955 году на Пленуме ЦК была осуждена как ошибочная «теория» об отсутствии морального износа техники при социализме, которая имела широкое распространение в науке. Применение на практике этой теории привело к тому, что отечественная промышленность оказалась далека от достижений научно-технической революции, развернувшейся во всем мире. Было подчеркнуто, что самое главное в настоящее время для промышленности — это «всемерное повышение технического уровня производства на базе электрификации, комплексной механизации и автоматизации». Недаром в одном из выступлений академика П.Л. Капицы прозвучало сравнение советской промышленности с ихтиозавром, животным с огромным туловищем и маленькой головой, т.е. имелось в виду, что роль науки в отечественной промышленности весьма незначительна.

В середине 1950-х годов стало очевидным, что без признания приоритетного развития новых направлений в науке Советскому Союзу будет трудно выдержать не просто экономическое, но прежде всего военное противостояние с Западом. Именно на рубеже 1950—1960 годов появился знаменитый лозунг: **«Наука должна стать непосредственной производительной силой социалистической экономики»**.

Были брошены огромные финансовые, материальные и людские ресурсы на развитие отдельных направлений фундаментальных наук и естествознания (физики, химии, биологии, кибернетики, космических

исследований), на подготовку высококвалифицированных научных кадров, в результате чего был достигнут значительный рывок советской науки и техники. В 1954 году была введена в эксплуатацию *первая в мире атомная электростанция в г. Обнинске Калужской области*, в 1959 году построен первый *атомный ледокол «Ленин»*, 4 октября 1957 года на околоземную орбиту выведен *первый спутник Земли*, 12 апреля 1961 года — первый космический корабль с **Юрием Алексеевичем Гагариным** на борту.

В эти же годы бурно развивалась **энергетическая база страны**. Был построен *ряд гидроэлектростанций* на Волге, Днепре, Ангаре и других реках, много теплоэлектростанций местного значения[1]. В результате производство электроэнергии выросло с 150,6 млрд кВт/ч в 1954 году до 507,7 млрд кВт/ч в 1965 году. Одновременно с этим мощный импульс был дан развитию *добычи нефти и газа*, прежде всего *в Сибири*. Добыча нефти увеличилась с 52,7 млн т в 1954 году до 347,3 млн т в 1965 году. Рост энергетической базы позволил перевести железнодорожный транспорт *с паровозов на тепло- и электровозы*. Заметное развитие получили химическая промышленность, металлургия, добыча угля и т.д.

Однако развитие промышленности шло за счет **экстенсивных факторов**. Как и прежде, строились тысячи новых предприятий, но мало уделялось внимания повышению эффективности имеющихся мощностей. Постепенно усиливались структурные диспропорции: если в 1940 году на долю тяжелой индустрии приходилось 61,2% всей выпускаемой промышленной продукции, то в 1960 году этот показатель увеличился до 72,5%, что, в свою очередь, привело к снижению объемов производимой продукции народного потребления[2].

---

[1] Здесь уместно вспомнить, что еще при сооружении огромных ГЭС на равнинных реках (Волге, Днепре и др.) в соответствии с планом «преобразования природы» 1948 года предполагалось, что с вводом их в строй производство электроэнергии в европейской части СССР вырастет в несколько раз. Но, к сожалению, эта задача оказалась нерешенной, вклад этих ГЭС в энергообеспеченность народного хозяйства был очень скромным: в конце 1980-х годов все ГЭС страны давали лишь 13% от общего объема производства электроэнергии, а все гидростанции Волги — только 3%. Основная же доля в производстве электричества приходилась на тепловые и атомные электростанции.

Когда проектировались эти электростанции, то считалось, что их самым главным преимуществом будет очень дешевая электроэнергия: 0,15 коп. за кВт/ч против 0,98 коп. на ТЭС или АЭС. Но если подсчитать экологический ущерб, нанесенный природе, эта энергия оказалась неоправданно дорогой.

[2] Уже почти не вспоминалась программа развития отраслей легкой промышленности, провозглашенная Г. Маленковым в 1953 году. Более того, когда решался вопрос о его отставке в 1955 году, это выступление было признано ошибочным, оппортунистическим, «отрыжкой правого уклона», стремлением найти «дешевую популярность среди народа», за что Маленкову пришлось раскаиваться перед участниками Пленума ЦК КПСС.

Изучая данный период экономической истории, приходится констатировать, что советское руководство, приступая к столь масштабным реформам, не имело комплексной перспективной программы дальнейшего развития страны. Этим объясняются многочисленные, лишенные здравого смысла повороты экономической политики, зависевшие от нетерпения руководителей (Н. Хрущева, в первую очередь), их желания немедленно исправить все недостатки. Это приводило к поспешности и в определении сроков достижения намеченных целей и в выборе методов их осуществления, что зачастую обесценивало положительный эффект от нововведений.

В качестве примера можно привести выдвинутое Хрущевым в 1957 году предложение *догнать США по производству мяса, масла, молока в течение трех-четырех лет*. Специалистам была ясна нереальность этого желания, поскольку в 1956 году США производили 16 млн т мяса, а СССР — 7,5 млн т, и для сокращения такого разрыва не было никаких реальных условий: достаточного количества кормов для животноводства, помещений для скота, средств механизации и т.д. Но возражать руководителям страны было рискованно. Лозунг же «догнать и перегнать Америку по производству продукции животноводства» вскоре повис в воздухе. В первый год советско-американского соревнования производство мяса в СССР увеличилось всего лишь на 301 тыс. т, а в 1960 году — еще на 1007 тыс. т.

Желание Хрущева побыстрее догнать Америку вело **к авантюризму в центре и на местах**. Повсюду создавалась видимость небывалых успехов, широко практиковались приписки, рождались «рекорды» и «почины», продолжавшие традиции стахановского движения. В каждой области, крае, республике появились **«маяки»:** образцовые хозяйства (колхозы, бригады, звенья) и отдельные работники (доярки, комбайнеры), на которых следовало равняться остальным. При этом все понимали, что для таких «маяков» созданы особые условия, что их достижения не что иное, как показуха.

Наиболее показательным примером может служить почин **Рязанского обкома КПСС**, который обязался увеличить в 1959 году производство мяса в четыре-пять раз, хотя всем было ясно, что реально область продать государству столько мяса не сможет. Тем не менее все силы были брошены на заготовку мяса, которое принудительно скупалось у населения, причем не за деньги, а за долговые расписки. Мясо должны были сдавать промышленные предприятия, городские учреждения и организации, далекие от сельского хозяйства. Школьники области должны были *выращивать кроликов*, чтобы их потом сдавать государ-

ству. В колхозах и совхозах области забивали даже молочный скот. Заготовители выезжали в соседние области для закупок мяса и т.д.

К очередному Пленуму ЦК в декабре 1959 года первый секретарь обкома партии А.Н. Ларионов отрапортовал, что Рязанская область продала государству 100 тыс. т мяса вместо 50 тыс. т по плану и что в 1960 году область продаст 180—200 тыс. Ларионов тут же получил звание Героя Социалистического Труда, а опыт рязанцев был рекомендован для повсеместного распространения. Но в конце 1960 года обман был раскрыт, Ларионова разоблачили, и он застрелился у себя в кабинете. Вскоре это нелепое «соревнование» Советского Союза с США по производству продукции животноводства закончилось. В 1964 году производство мяса в СССР достигло всего лишь 8,3 млн т.

Такой же непродуманной была затея Хрущева с принудительным внедрением посевов кукурузы на зерно по всей стране, невзирая на климатические условия различных районов. Вдохновленный увиденным во время поездок в США, Хрущев стал одержим идеей организовать повсеместное выращивание кукурузы на зерно и для корма скота, не учитывая того, что эта зерновая культура требует жаркого климата, которого нет в основных зерносеющих районах СССР, расположенных гораздо севернее, чем в США. Хрущев без конца ездил по стране и лично контролировал выполнение этой программы.

В самый пик кукурузной кампании (1962) этой культурой было засеяно не менее 37 млн га, а вызреть она могла лишь на 7 млн га. Во многих областях (на северо-западе, в Сибири) посевы кукурузы гибли из-за дождей и холода, не успевая вызревать во время короткого лета. Тем не менее руководящие партийно-государственные органы повсюду требовали расширения посевных площадей, занятых «царицей полей», за счет сокращения традиционных культур. Зачастую под кукурузу распахивались заливные луга, сенокосы, уменьшая и без того скудную кормовую базу страны. Производство кукурузы на корма почти везде обходилось гораздо дороже, чем обычная заготовка привычных трав. Попытка воплотить данную идею в жизнь закончилась в 1964—1965 годах, и с тех пор посевы этой культуры остались лишь в традиционных южных районах страны. Точно так же закончилась кампания по ликвидации травопольных севооборотов и исключению из оборота чистых паров.

Все эти нововведения не привели к улучшению зерновой ситуации в стране, средняя урожайность почти не росла. После некоторого роста (с 7,9 ц/га в 1950 году до 11,1 ц/га в 1958 году) урожайность стала даже снижаться: в 1960 году — 10,9, в 1962 — 10,9, в 1963 — 8,3 ц/га, и только в 1964 году она достигла уровня 1958 года

(11,4 ц/га). Везде искали виноватых за такие низкие результаты, менялись министры сельского хозяйства, научно-исследовательские агробиологические институты переводились из крупных центров в сельскую местность *(«с городского асфальта на просторы полей»)* и т.д., но это тоже не приводило к быстрым успехам.

В 1958 году было принято решение **ликвидировать МТС**, а технику продать колхозам. Но так как в это же время резко поднялись оптовые цены на технику, МТС стали распродавать ее по возросшим ценам. Однако у колхозов не было средств для приобретения этой техники. Долги колхозов банкам за сельскохозяйственную технику составили в 1961 году более 2 млрд руб.

Многие механизаторы, работавшие в МТС, не хотели вступать в те колхозы, чьи поля они обрабатывали, и стремились найти работу в других местах. Сельское хозяйство сразу потеряло половину квалифицированных рабочих кадров. Эксплуатация техники в колхозах ухудшилась из-за низкого уровня обслуживания. На селе стали создаваться специальные организации «Сельхозтехника» для проверки технического состояния и ремонта машин, но это не привело к заметному улучшению положения. Государство пыталось помочь колхозам путем снижения цен на автомашины, тракторы, инвентарь, запасные части, бензин. Но по причине отсутствия средств у хозяйств резко сократился устойчивый внутренний спрос на продукцию сельскохозяйственного машиностроения, который раньше существовал со стороны МТС. Заводы оказались переполненными продукцией и были вынуждены сокращать производство.

Поскольку поспешные шараханья чаще всего не давали быстрых положительных результатов, то государственные руководители частенько возвращались к прежним, привычным для них методам управления. При этом никто не хотел признаться, что все провалы советской экономики зависят не от конкретных исполнителей, а заложены внутри самой командной системы.

Всего через несколько лет после начала реформы стали буксовать, откатываться назад. Уже к 1959 году были изъяты многие объявленные ранее льготы. Горожанам снова запрещалось иметь в своих хозяйствах скот, который следовало продать в колхозы и совхозы. Были введены ограничения на продажу и заготовку кормов для личных подсобных хозяйств, началась кампания против «спекулянтов» на колхозных рынках. В 1962 году поголовье коров в индивидуальном владении колхозников и рабочих совхозов составило 10 млн голов, тогда как в 1958 году их было 22 млн голов.

В 1963 году из-за неблагоприятных погодных условий был собран очень низкий урожай — всего 107,5 млн т (в 1962 году — 140,1 млн т). От засухи пострадали основные житницы: Северный Кавказ, Южная Украина и др. Государство не сумело накопить необходимых продовольственных ресурсов, во многих районах страны *обострилась проблема с хлебом*, в городах снова стали выстраиваться очереди, продажа хлеба на одного человека была ограничена. Впервые в истории Советского Союза начались **массовые закупки хлеба за границей** за счет наличного золотого запаса, чтобы не допустить повторения страшного голода прошлых лет. Объем импортируемого хлеба превысил 13 млн т. Это было воспринято среди населения как унижение великой страны перед мировым сообществом.

Становилось ясно, что экстенсивное освоение новых посевных площадей в восточных районах не обеспечивает ежегодные гарантированные урожаи. Земля нуждалась в новой технике, удобрениях, отдыхе, обновлении. В 1963 году была поспешно принята новая, совершенно нереальная **программа химизации земледелия**, в соответствии с которой предусматривалось довести производство минеральных удобрений к 1970 году до 80 млн т, а к 1980 году — до 150—170 млн т, при том что в 1963 году в Советском Союзе их производилось менее 20 млн т. В действительности в 1970 году удалось произвести 53,4 млн т, а в 1977 году — всего 96,8 млн т, поскольку мощности в химической промышленности просто не были готовы к запланированным объемам производства.

Продолжался процесс **укрупнения и слияния колхозов**. Если к 1955 году их количество составляло 91 тыс., то к 1965 году оно сократилось до 29 тыс. Исходя из тезиса о временном, преходящем характере колхозно-кооперативной собственности, во второй половине 1950-х годов руководство страны начало проводить политику массового **преобразования колхозов в совхозы**, превращения колхозников-крестьян в сельскохозяйственных рабочих. Число совхозов увеличилось с 4857 (1953) до 10 078 (1964). В эти же годы широкое распространение получил болезненный *процесс ликвидации так называемых неперспективных сел и деревень*. Жителей из тысяч сельских поселений насильно заставляли покидать обжитые многими поколениями места и переселяться на центральные усадьбы совхозов и колхозов.

Одновременно стал изживаться достаточно своеобразный сектор экономики, оставшийся еще со времен нэпа, — *промысловая кооперация*, на долю которой в 1955 году приходилось 8% всей промышленной продукции. Промартели выпускали разнообразные изделия повседневного быта, выполняли различные услуги. В 1956 году в государствен-

ную собственность были переведены наиболее крупные промартели, а в 1960 году промысловая кооперация полностью прекратила свое существование.

В начале 1962 года была осуществлена **перестройка системы управления сельским хозяйством**. На районном уровне учреждены колхозно-совхозные управления, а в областях, краях и республиках — колхозно-совхозные комитеты. При них снова начали функционировать парторги ЦК, обкомов и райкомов. Областные комитеты партии были разделены по производственному принципу на промышленные и сельскохозяйственные.

Итоги всех этих «мероприятий» были весьма неутешительными. По плану на 1959—1965 годы объем валовой сельскохозяйственной продукции должен был возрасти на 70%, а фактический прирост за эти годы составил лишь 10%. Средняя урожайность зерновых культур в 1960—1964 годах возрастала всего на 0,8% в год. Темпы прироста поголовья крупного рогатого скота снизились в два раза по сравнению с предыдущими пятью годами. Удои молока на одну корову снизились в среднем на 370 кг в год

в среднем на 370 кг в год.

Справедливости ради следует сказать, что ученые-экономисты и практические работники пытались разрабатывать новые подходы к экономическому развитию страны, особенно в области долгосрочного планирования и прогнозирования, определения стратегических макроэкономических целей. Но эти разработки не были рассчитаны на быструю отдачу, поэтому им не уделялось достаточного внимания. Руководству страны нужны были реальные результаты в настоящее время, а посему все силы направлялись на бесконечные **корректировки текущих планов**.

Например, так и не был составлен детальный план на **пятую пятилетку (1951—1955)**, а в качестве отправного документа, направлявшего работу всей экономики в течение пяти лет, стали Директивы XIX съезда партии. Это были всего лишь контуры пятилетки, но конкретного плана не существовало.

Такая же ситуация сложилась и с **шестым пятилетним планом (1956—1960)**. В феврале 1956 года на XX съезде КПСС были одобрены основные показатели шестой пятилетки, но уже в декабре этого же года выяснилось, что план не соответствует реальным условиям. Наспех составили переходный план на один-два года, а затем появился на свет **семилетний план развития народного хозяйства (1959—1965)**.

Традиционно слабым было так называемое **низовое планирование**, т.е. составление планов на уровне предприятий. Эти планы, как пра-

вило, доходили до предприятий (цехов, участков) уже после того, как начинался новый производственный цикл (годовой, квартальный), из-за чего производство испытывало сбои, его лихорадило. Низовые плановые задания часто корректировались, поэтому план превращался в чисто номинальный документ, имеющий непосредственное отношение лишь к процессу начисления заработной платы и премиальных выплат, которые зависели от процента выполнения и перевыполнения плана.

> Поскольку, как отмечалось выше, планы постоянно корректировались, то выполнялись (или, точнее, не выполнялись) совсем не те планы, которые принимались в начале планового периода (года, пятилетки). Госплан «торговался» с министерствами, министерства — с предприятиями насчет того, какой план они могли бы выполнить при имеющихся ресурсах. Но поставки ресурсов под такой план все равно срывались, и снова начинались «торги» по цифрам плана, по величине поставок и т.д.

Все это подтверждает вывод о том, что советская экономика зависела в большей степени не от грамотных экономических разработок, а от политических решений, постоянно меняющихся в прямо противоположных направлениях и заводящих чаще всего в тупик.

В стране осуществлялись бесплодные попытки улучшить структуру государственного аппарата, наделить его новыми правами или, наоборот, ограничить их полномочия, разделить существующие плановые органы и создать новые и т.п. Таких «реформ» в 1950—1960-х годах было немало, но ни одна из них не принесла реального улучшения в работу командной системы[1].

---

[1] Бесконечные реформы достигли и такой сферы, как *школьное образование*. Перед страной встала проблема подготовки современных высококвалифицированных рабочих кадров для промышленности. Но советская школьная система ставила конечной целью подготовить своих выпускников для поступления в вузы, и молодежь не хотела идти на производство, заниматься тяжелым трудом. Чтобы переломить ситуацию, была проведена *реформа образования* (1958). Вместо десятилетнего и всеобщего обязательного семилетнего образования было введено *всеобщее восьмилетнее*. После этого школьники должны были идти в ПТУ или совмещать работу на производстве с вечерним образованием в 9—11 классах средней школы. Считалось, что таким образом будет происходить «связь школы с жизнью». При поступлении в вузы преимущество отдавалось тем, кто имел стаж работы на производстве. Но очень скоро обнаружилось, что эта молодежь недостаточно подготовлена к учебе в вузах. Через несколько лет этот «эксперимент» закончился, в школах вновь ввели 10-летнее обучение при одновременном расширении системы государственного профессионально-технического образования.

В качестве примера не очень продуманной реформы можно привести попытку **перестроить управление по территориальному признаку (1957)**. В ходе этой реформы были упразднены многие отраслевые союзные министерства, а взамен появились *территориальные советы народного хозяйства* **(совнархозы)**. Не были затронуты данной перестройкой лишь министерства, ведавшие военным производством, министерство обороны, иностранных и внутренних дел и некоторые другие. Таким образом была сделана попытка **децентрализации управления**, обеспечения контроля за хозяйственными органами снизу[1], создания условий для комплексного развития экономики в пределах данного совнархоза, сокращения и удешевления государственного аппарата и др.

Эта реформа проходила в обстановке большой спешки. 30 марта 1957 года были опубликованы тезисы о предстоящей реорганизации, а уже 7 мая на сессии Верховного Совета СССР принят Закон «О дальнейшем совершенствовании организации управления промышленностью и строительством». К 1 июля предписывалось закончить перестройку управленческих структур, несмотря на то, что уже была середина года и вся экономика работала по-старому.

Всего в стране было создано 105 экономических административных районов, в том числе 70 в РСФСР, 11 — на Украине, 9 — в Казахстане, 4 — в Узбекистане, а в остальных республиках — по одному совнархозу. В функциях Госплана СССР осталось лишь общее планирование и координация территориально-отраслевых планов, распределение между союзными республиками важнейших фондов.

Первые результаты реформы управления были вполне успешными. Так, уже в 1958 году, т.е. через год после ее начала, прирост национального дохода составил 12,4% (по сравнению с 7% в 1957 году). Возросли масштабы производственной специализации и межотраслевого кооперирования, ускорился процесс создания и внедрения новой техники в производство. Но, по мнению специалистов, полученный эффект — следствие не только самой перестройки. Дело также в том, что на какой-то период предприятия оказались бесхозными (когда министерства фактически уже не функционировали, а совнархозы

---

[1] Эти шаги были вызваны в том числе и происшедшими в 1956 году событиями в Венгрии, где рабочие советы на предприятиях получили право контролировать действия властей, что привело к некоторой децентрализации и самостоятельности производственных единиц.

еще не сформировались), и именно в этот период они стали работать заметно продуктивнее, не ощущая никакого руководства «сверху». Но как только сложилась новая система управления, прежние негативные явления в экономике стали усиливаться. Более того, появились новые моменты: местничество, более жесткое администрирование, постоянно растущая «своя», местная бюрократия. Местничество проявлялось в том, что совнархозы стремились выполнять прежде всего плановые задания по выпуску той продукции, которая требовалась для собственного потребления, и в то же время всячески отказывались от заданий по производству продукции для других совнархозов.

Все реорганизации в конечном счете не приводили к заметным успехам. Более того, если в 1951—1955 годах промышленное производство увеличилось на 85%, сельскохозяйственное — на 20,5%, а в 1956—1960 годах соответственно на 64,3 и 30% (причем рост сельскохозяйственной продукции шел в основном за счет освоения новых земель), то в 1961—1965 годах эти цифры стали снижаться и составили 51 и 11%.

Итак, *центробежные силы* заметно ослабили экономический потенциал страны, многие совнархозы оказались неспособными к решению крупных производственных задач. Уже в 1959 году началось укрупнение совнархозов: более слабые стали присоединяться к более мощным (по аналогии с укрупнением колхозов). *Центростремительная тенденция* оказалась более сильной. Достаточно скоро восстановилась прежняя иерархическая структура в экономике страны.

В результате всех «экспериментов» экономическое положение внутри страны на рубеже 1950—1960 годов оставалось достаточно напряженным. Стала более заметной инфляция, хотя *официально считалось, что при социализме инфляции не может быть*. Правительство сделало попытку поправить положение дел за счет трудящихся. Первым шагом в этом направлении была **денежная реформа.** С 1 января 1961 года в обращение вводились новые купюры. Обмен старых денег производился в пропорции 10:1, в той же пропорции менялись цены и заработная плата. Фактически была проведена **деноминация**, т.е. укрупнение денежной единицы страны. Но покупательная способность новых денег при этом продолжала снижаться.

Следующим шагом можно считать решение правительства о всеобщем **снижении тарифных расценок в промышленности** примерно на 30%. Это было вызвано тем, что динамика роста производительности труда по стране оказалась ниже запланированной. ЦК партии решил

организовать кампанию за сокращение производственных издержек, что означало скрытое понижение заработной платы рабочих. В это же время было опубликовано постановление правительства о **повышении** (с 1 июня 1962 года) **цен** на мясо и мясные изделия на 30%, на масло — на 25%.

Эти решения вызвали недовольство и привели к стихийным выступлениям рабочих. Самое крупное из них было в *Новочеркасске*, где власти вывели против рабочих танки и применили оружие. Десятки человек погибли, девять человек были приговорены к смертной казни, множество людей осуждено к различным срокам заключения. Уместно отметить, что это событие в Новочеркасске всячески замалчивалось, и подробности расстрела были опубликованы в газетах уже в конце 1980-х годов.

***

Как подчеркивалось в начале главы, одной из задач начавшихся в середине 1950-х годов реформ был отказ от применения **мобилизационных мер** при решении хозяйственных проблем. Через несколько лет стало ясно, что эта задача является неразрешимой для советской экономики, поскольку *экономические стимулы развития были несовместимы с командной системой*. По-прежнему нужно было организовывать массы людей для выполнения различных проектов.

В качестве примеров можно привести призывы к молодежи участвовать в освоении целины, в возведении грандиозных «строек коммунизма» в Сибири и на Дальнем Востоке. Молодежь откликалась на эти призывы, ехала в необжитые края, проявляя энтузиазм и трудовой героизм. В апреле 1958 года коллектив железнодорожной станции *Москва-Сортировочная* выступил с почином о проведении ежегодных всесоюзных **коммунистических субботников**. Эти субботники должны были стать образцами коммунистического (бесплатного) труда, а заработанные во время субботников деньги предлагалось переводить в различные фонды. В 1958 году прядильщица из Вышнего Волочка *Валентина Гаганова* выступила инициатором движения за массовый переход передовиков производства на отстающие участки, чтобы поднять их до уровня передовых. При этом, работая на таких участках, они теряли в заработной плате.

Эти и другие примеры различных общественных инициатив вскоре были взяты на вооружение официальной пропагандой и стали основой для новых мобилизационных потоков. После некоторого взлета *движе-*

ние за коммунистический труд свернуло в русло обычного формализма, доходя порой до абсурда. Так, сотрудников научных институтов, учителей, служащих различных учреждений, студентов посылали на *выполнение бесплатной* непроизводительной *работы*: подметать улицы, работать на стройках и овощных базах, выезжать на уборку урожая, где их использовали как дармовую рабочую силу. Врачей обязывали вести после работы прием пациентов по месту жительства на общественных началах и т.п. Отказ от такой работы считался антиобщественным поступком и осуждался в коллективах.

В Москве стало традицией посылать во время рабочего дня тысячи людей на встречу различных почетных гостей, приезжавших в столицу СССР. По указанию райкомов партии люди выстраивались вдоль магистралей, ведущих от аэропортов к центру, создавая видимость всеобщего ликования при встрече Г. Насера, И. Тито, Дж. Неру и др.

Преобразования в социальной сфере

И все же экономическая история Советского Союза была бы неполной без изучения больших изменений, которые происходили на рубеже 1950—1960-х годов в *социальной сфере* и которые коснулись в первую очередь городского населения. В апреле 1956 года был **отменен антирабочий закон 1940 года** о суровых наказаниях за опоздания на работу и прогулы, о запретах на перемену места работы. В сентябре того же года был установлен минимум заработной платы, ниже которого на предприятиях нельзя было оплачивать работу.

Но, пожалуй, главным среди других был **закон о пенсионном обеспечении**, введенный в июле 1956 года, который затронул интересы миллионов людей. Размер пенсий зависел от стажа работы и возраста. Мужчины могли уйти на пенсию в возрасте 60 лет при 25-летнем стаже работы, женщины — в 55 лет при 20-летнем стаже (это было гораздо ниже возрастного ценза, установленного в большинстве западных стран). Сумма ежемесячной пенсии колебалась от 300 до 1200 руб. (или от 30 до 120 руб. в масштабе цен 1961 года).

Однако в этом законе был обойден вопрос об *автоматическом уходе на пенсию при достижении предельного возраста*. Это, в свою очередь, открывало большие возможности для чиновников высшего ранга (например, министров) находиться на своих постах пожизненно, хотя их физические и умственные способности к тому времени уже совсем не отвечали возросшим требованиям. Помимо этого, значительно расширилась *система персональных пенсий*,

назначаемых «за особые заслуги перед государством». Их размер был несоизмеримо выше общегосударственных пенсий, с ними были связаны различные привилегии по оплате жилья, бесплатному проезду на общественном транспорте, получению бесплатных путевок в санатории и пр. Особая система пенсий сохранялась для военных и сотрудников госбезопасности.

Вопрос о пенсионном обеспечении для колхозников решился только в 1965 году. Пенсии по старости стали получать мужчины в возрасте 65 лет, женщины — 60 лет, и только в том случае, если они продолжали жить в своем колхозе. Для тех же, кто на старости лет перебрался в город к детям до наступления пенсионного возраста (даже при наличии необходимого трудового стража), вопрос о пенсии вообще не стоял, они как бы выпадали из сферы социального обеспечения, поскольку «порвали связь со своим хозяйством». Да и размер пенсий для сельских жителей был определен в 8 руб., позже его подняли до 12—15 руб. Считалось, что остальные средства для жизни они могут получить от своего подсобного хозяйства. Именно в начале 1960-х годов колхозники стали получать паспорта наравне с городскими жителями.

В 1956 году был принят **закон о сокращении рабочей недели** (с 48 до 46 час.), т.е. рабочий день в субботу становился укороченным на два часа. В годы семилетки рабочая неделя еще сократилась в среднем до 40 час. Это означало, что рабочие и служащие работали пять дней в неделю по 7 час., а в субботу — 5 час. (как говорили тогда, «до обеда без перерыва»). Позже, в конце 1960-х годов, эти пять субботних часов распределили на другие дни недели, и суббота стала вторым выходным днем. Увеличился оплачиваемый отпуск по беременности и родам с 70 до 112 дней (56 рабочих дней до и 56 — после родов).

В эти же годы произошли кардинальные изменения в **жилищном строительстве**. В 1955 году было принято постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР *«Об устранении излишеств в проектировании и строительстве»*, которое ознаменовало переход к массовому дешевому строительству жилья, переводимому на промышленную основу. Стали возводиться дома из железобетонных панелей, что заметно сокращало сроки строительства, правда, порой за счет ухудшения условий проживания (низкие потолки, маленькие кухни и коридоры, проходные комнаты, совмещенные санузлы). По всей стране в городах стали возникать микрорайоны, называемые вслед за Москвой Черемушками. И хотя эти кварталы застраивались однообразными и не очень красивыми пятиэтажными домами, люди, переезжавшие из огром ных коммунальных квартир, бараков, подвалов, общежитий в новые отдельные квартиры, воспринимали это как счастье.

Об увеличении городского жилищного фонда страны можно судить по следующим данным: в 1950 году он составлял 513 млн кв. м, в 1960 — 958 млн кв. м, в 1964 — 1184 млн кв м. За 1956—1960 годы в новые квартиры переселились почти 54 млн человек, что составляло четверть всего населения страны. Большое распространение получили жилищные кооперативы на достаточно льготных условиях, с рассрочкой на 15 лет выплаты всей стоимости квартиры.

И все же, несмотря на небывалый размах строительства домов, жилищная проблема оставалась далекой от разрешения. Очередь на получение квартиры продвигалась медленно и очень часто зависела от производственных показателей данного работника, от его активного участия в общественной жизни коллектива, от отношений с начальством и других факторов, что позволяло использовать этот повод в качестве давления на конкретных людей.

В 1958 году было принято решение **приостановить на 20 лет выплату денег по государственным займам**, поскольку средств у государства на это не было. Одновременно произошла **отмена обязательной подписки на государственные займы**. Население встретило это решение неоднозначно. С одной стороны, у миллионов людей за долгие годы накопилось большое количество облигаций, и их оплата служила дополнительной статьей дохода. С другой стороны, прекращение ежегодной подписки на заем означало некоторую экономию средств семьи.

В 1957 году были **снижены налоги** на низкооплачиваемые категории работников, возросли пособия многодетным семьям, оплата по вре менной нетрудоспособности. Была **повышена минимальная заработная плата** с 30 до 40—45 руб. в месяц. В середине 1960-х годов она достигла 60 руб. Среднемесячная заработная плата выросла с 78 руб. в 1958 году до 95 руб. в 1965 году. Однако разрыв между низшим и высшим уровнем заработной платы оставался очень большим. В категорию низкооплачиваемых работников входили учителя, врачи и младший медицинский персонал, служащие музеев, библиотек и пр.

Доходы семьи возросли также в связи с **отменой в 1956 году всех видов оплаты школьного и высшего образования**. Как и прежде, незначительное место в бюджете семьи занимали коммунальные платежи. Основное место среди семейных расходов горожан составляли затраты на питание — более 50% заработной платы.

Нельзя не отметить начавшееся широкое движение за либерализацию духовной жизни, охватившее интеллигенцию: представителей академической науки, преподавателей вузов, литераторов и др.,

получивших позже название «шестидесятников». Стали выходить художественно-публицистические журналы, где публиковались произведения, критически оценивавшие сталинскую эпоху и общие пороки тоталитаризма с позиций романтической веры в светлое будущее. Этот краткий период получил название **оттепели** (по аналогии с оттепелью 1856 года).

Обеспокоенные нарастающим потоком критики и кризисом доверия партийные идеологи подготовили новую программу «великих свершений». На XXI съезде (1959) было подчеркнуто, что социализм в СССР одержал «полную и окончательную победу», и страна вступила **в период развернутого строительства коммунизма**. Этот тезис был закреплен в **третьей Программе партии**, принятой на XXII съезде (октябрь 1961 года). В программе утверждалось, что *к 1980 году в СССР будет в целом построено коммунистическое общество*. Было намечено выйти к этому времени на первое место в мире по уровню производительности труда и выпуску продукции на душу населения, по уровню жизни населения. Через 20 лет предстояло свести к минимуму или совсем отменить все товарно-денежные отношения в экономической жизни, преобразовать «социалистическую государственность в общественное коммунистическое самоуправление», воспитать «нового человека», соответствующего высоким нравственным идеалам.

Предполагалось, что достаточно быстро отомрут все проявления частной собственности на бытовом, семейном уровне, а потому люди должны ездить на общественном транспорте или брать автомашины напрокат, а не покупать их в личное пользование, отдыхать в домах отдыха или пансионатах, а не на личных дачных участках и т.п. Все это должно было воспитывать в людях стремление к всеобщему равенству и коллективизму. Ожидалось, что к 1980 году ряд продуктов питания будет распределяться бесплатно, бесплатным станет проезд в общественном транспорте, проживание в муниципальном жилье и т.п.

Эти и другие представления **экономического примитивизма**, заложенные в программе, должны были усилить у людей веру в светлые идеалы, вызвать всплеск энтузиазма широких слоев населения. Но зачастую эффект от этих планов был обратным, и порождал у народа стремление *к социальному иждивенчеству*, создавал иллюзию близкого абсолютно бесплатного пользования всеми материальными и духовными благами, не связанного с затратами труда каждого отдельного человека.

***

Большие изменения произошли во время хрущевского десятилетия и во **внешнеполитической** деятельности. На XX съезде партии были сформулированы новые принципы в международных отношениях, в частности признана возможность многовариантного пути построения социализма в различных странах. Тем самым подтверждался особый путь развития Югославии и других стран. Но несмотря на это признание, Советский Союз продолжал навязывать свои стереотипы восточноевропейским странам, в результате чего в Венгрии, Германии, Польше резко обострились антисоциалистические настроения. Потребовалось военное вмешательство СССР, чтобы навести «порядок» в Венгрии осенью 1956 года, а в Германии построить *«берлинскую стену»* (1961), разделившую на долгие годы немецкий народ. Ухудшились отношения с Китаем и Албанией, чье коммунистическое руководство было недовольно критикой «культа личности» на XX съезде КПСС.

На этом съезде была также подтверждена **необходимость мирного сосуществования** стран с различным общественным строем. Исходя из этого принципа, Советский Союз стремился договориться с ведущими западными странами *о взаимном разоружении, о сокращении численности вооруженных сил*. В одностороннем порядке была сокращена численность Советской армии: от 5,8 млн человек (1955) до 2,5 млн человек (1960). Особенно остро стоял вопрос об ограничении испытаний ядерного оружия. В 1963 году в Москве был подписан **Договор о запрещении испытаний ядерного оружия в трех сферах**: в атмосфере, в космическом пространстве и под водой. Этот договор подписали представители СССР, США и Великобритании.

Правда, западные страны не очень доверяли Советскому Союзу, поэтому во всем мире продолжалась гонка вооружений. Да и Советский Союз развертывал свои новые военные программы по строительству атомных подводных лодок, оснащению армии и флота межконтинентальными ракетами с ядерными боеголовками, размещал свои военные базы в странах «третьего мира». Особая напряженность в мире возникла после ввоза на Кубу советских ядерных ракет, в результате чего осенью 1962 года возник **карибский кризис**, поставивший мир на грань ядерного конфликта, который удалось разрешить путем переговоров лидеров США и СССР Дж. Кеннеди и Н.С. Хрущева.

Такая непростая внешнеполитическая обстановка не давала Советскому Союзу возможности снизить военные расходы, а также рас-

ходы на поддержание военно-политического блока социалистических стран — Организации Варшавского Договора.

Итоги номенклатурной «либерализации»

К середине 1960-х годов был достигнут предел на пути частичного совершенствования командно-административной системы. Дальше надо было решиться на более кардинальные перемены во всех сферах жизни, но политическое руководство страны уже не смогло этого сделать. «Лимит времени», отпущенный Н. Хрущеву, был исчерпан, как был исчерпан и его собственный политический и интеллектуальный потенциал.

Знаменательно, что Хрущев, как и многие политические деятели современности, был гораздо популярнее на международной арене, нежели у себя в стране. Это было связано прежде всего с тем твердым курсом, которым следовал Советский Союз в международной политике, с поворотом от конфронтации к разрядке, к налаживанию диалога. Именно с личностью Хрущева на Западе связывали крепнущее мнение о том, что с русскими можно договориться по многим позициям.

Но внутри страны Хрущев становился все более непопулярной фигурой как среди своих соратников, так и среди народа. Партийно-государственный аппарат был недоволен постоянными и непредсказуемыми реорганизациями, которые доставляли массу беспокойства, а преимуществ не давали никаких. К тому же широкие слои общественности предлагали отменить или сократить привилегии номенклатуры, чтобы не допускать дальнейшую социальную дифференциацию общества, а эта перспектива совсем не устраивала правящий строй.

Наиболее ортодоксальные партийные руководители полагали, что процесс десталинизации, начатый на XX съезде, зашел слишком далеко и угрожал «руководящей роли партии» во всех областях экономической, политической и особенно духовной жизни страны.

Среди недовольных было большое количество военных из-за масштабного и социально необеспеченного сокращения вооруженных сил. Ведь в конце 1950 — начале 1960-х годов ликвидировались многие высокооплачиваемые генеральские должности, а сотни тысяч офицеров были буквально брошены на произвол судьбы. Росло недовольство среди интеллигенции из-за постепенного запрета на либерализацию духовной жизни и постоянного вмешательства партийных органов в творческую сферу.

Рабочие и крестьяне устали от шумной борьбы за «светлое будущее» при постепенном ухудшении повседневной жизни. Рабочие были недовольны ростом цен и снижением тарифных ставок. Крестьяне возмущались бесконечными «экспериментами» в сельском хозяйстве, которые так и не смогли привести к эффективному функционированию аграрного сектора, импортом продуктов питания, которые страна вполне способна была произвести сама.

Все это помогло партийно-государственной номенклатуре без особых усилий избавиться от Хрущева. На октябрьском (1964) Пленуме ЦК он был обвинен в *волюнтаризме* и *субъективизме* и отправлен на пенсию. Было признано нецелесообразным впредь совмещать в одном лице партийно-государственные посты. Первым секретарем (с 1966 года — Генеральным секретарем) ЦК партии стал **Леонид Ильич Брежнев** (1906—1982), а Председателем Совета Министров СССР — **Алексей Николаевич Косыгин** (1904—1980).

Уход Хрущева с партийных и государственных постов прошел достаточно тихо, его имя в печати перестали упоминать, только в газетных передовицах неизвестные авторы продолжали упрекать предыдущее руководство страны в «бездумном прожектерстве», «одержимости административными методами», «пренебрежении к научным достижениям» и пр. При этом как бы забывался тот факт, что люди, пришедшие на смену Хрущеву, находились рядом с ним и должны были также отвечать за многочисленные «перегибы» во внутренней и внешней политике страны.

Вопросы для повторения

1. Охарактеризуйте экономическое и политическое состояние страны в середине 1950-х годов.

2. Назовите основные экономические мероприятия, проводившиеся в сельском хозяйстве после сентябрьского (1953) Пленума ЦК КПСС.

3. Как проходило освоение целинных и залежных земель?

4. Чем была вызвана необходимость развития науки и электроэнергетики в 1950—1960-х годах?

5. Приведите примеры многочисленных «экспериментов» в экономике СССР, проводившихся по инициативе Н.С. Хрущева. Каковы были их последствия?

6. В чем заключался смысл перехода к территориальной системе управления в советской экономике?

7. С какими трудностями сталкивался процесс планирования в центре и на местах?

8. Расскажите об основных изменениях в социальной сфере в 1950—1960-х годах.

9. Как можно охарактеризовать экономический раздел третьей программы КПСС?

10. Назовите основные направления деятельности советского руководства на международной арене в 1950—1960-х годах.

11. Каковы были итоги номенклатурной «либерализации» 1950—1960-х годов?

ГЛАВА 14
Советская экономика в эпоху «развитого социализма» (1965—1991 годы)

Реформа 1965 года: сущность и последствия

Проект Директив по **восьмому пятилетнему плану развития народного хозяйства СССР (1966—1970)** разрабатывался с большим трудом. Уже в самый разгар работы (1963—1964) стало ясно, что цифры, заложенные в Программе партии, в том числе и на 1970 год, едва ли выполнимы. Вся партийная пропаганда повторяла, как заклинание, лозунг: *«Нынешнее поколение советских людей будет жить при коммунизме»*, а экономисты — ученые и практики — бились над тем, как рассчитать пятилетку в соответствии с провозглашенными заданиями, ведь недаром их уже на октябрьском (1964) Пленуме ЦК КПСС назвали волюнтаристскими.

Возникла идея разработать *еще один семилетний план* на 1966—1972 годы, чтобы как-то замаскировать невозможность выхода на рубежи, определенные XXII съездом партии и чтобы к 1972 году хотя бы немного превзойти план 1970 года. Но к концу 1964 года решили все же отказаться от этого и снова вернулись к восьмой **пятилетке**, в течение которой планировалось увеличить производительность труда в промышленности на 33—35%, прибыль — более чем в два раза. Также намечалось 80% прироста продукции обеспечить за счет увеличения производительности труда (против 62% в седьмой и 72% в шестой пятилетке, по официальным данным).

Было предусмотрено развитие **территориально-производственных комплексов (ТПК)**: Западно-Сибирского, Ангаро-Енисейского, Южно-Таджикского, Тимано-Печорского, Южно-Якутского, Оренбургского и др. Предполагалось уделить первостепенное внимание развитию сельского хозяйства, производству потребительских товаров, росту реальных доходов населения.

Однако осуществить задуманное было невозможно без кардинальных изменений в экономике, а потому остро встала проблема ее реформирования. *В сентябре 1965 года* на Пленуме ЦК было принято постановление **«Об улучшении управления промышленностью, совершенствовании планирования и усилении экономического стимулирования**

промышленного производства», в соответствии с которым в стране началась **новая экономическая реформа**. Было решено упразднить совнархозы и вернуться к отраслевому принципу управления. Были вновь образованы союзно-республиканские и общесоюзные министерства по отраслям промышленности.

Следующим важным направлением данной реформы стало изменение всей системы планирования и экономического стимулирования[1]. Было признано необходимым устранить излишнюю регламентацию хозяйственной деятельности предприятий. Для этого **сократили число плановых показателей, устанавливаемых сверху**. В отличие от прежней системы, сориентированной на рост производства валовой продукции, теперь главным показателем становился рост объемов реализованной продукции предприятия. Предусматривалось оценивать итоги хозяйственной деятельности по полученной прибыли (рентабельности производства) и выполнению заданий по поставкам важнейших видов продукции.

Среди **обязательных показателей** устанавливались еще и такие: основная номенклатура продукции, фонд заработной платы, платежи в бюджет и ассигнования из бюджета, показатели по объему централизованных капиталовложений и вводу в действие производственных мощностей и основных фондов, задания по внедрению новой техники и материально-техническому снабжению. Все остальные показатели хозяйственной деятельности предстояло устанавливать предприятиям и организациям самостоятельно, без утверждения в министерствах и ведомствах.

В соответствии с постановлением было решено расширять экономические права предприятий, *развивать прямые связи* между производителями и потребителями на принципах взаимной материальной ответственности и заинтересованности. Предлагалось внедрять в практику отношения, основанные на хозяйственных договорах между предприятиями.

Для повышения роли экономического стимулирования была сделана попытка *усовершенствовать систему ценообразования* в пользу низкорентабельных производств. Дело в том, что в советской экономике наряду с высокоприбыльными заводами и фабриками всегда

[1] Известно, что эту реформу связывают с именем тогдашнего Председателя Совета Министров СССР А.Н. Косыгина. В качестве образца была взята система, существовавшая в советской экономике во времена нэпа, но при одном значительном отличии: в 1920-е годы довольно заметную роль играли частные предприятия, которые в 1960—1970-х годах полностью отсутствовали.

существовало множество убыточных предприятий (например, вся угольная промышленность). Зачастую на некоторых высокоприбыльных предприятиях имелись участки, выпускавшие необходимую для населения, но убыточную продукцию. Поэтому предприятия сами не хотели выпускать эти изделия и всячески старались от них избавиться. В связи с этим *усиливалось значение* таких инструментов, как *цена, прибыль, премия, кредит*, которым возвращали их исходное значение. Предполагалось улучшить систему оплаты труда, увязать ее не только с централизованным повышением тарифных ставок, но и с материальным стимулированием работников за счет использования части доходов предприятия, увязать оплату труда с общими итогами работы.

На предприятиях за счет прибыли разрешалось создавать (по определенным нормативам) три **фонда экономического стимулирования**: *материального поощрения, социально-культурных мероприятий и жилищного строительства и фонд развития производства*. За счет этих фондов можно было премировать работников в соответствии с трудовыми показателями, строить жилье и учреждения культурно-бытового назначения, расширять производство. Все это называлось **хозяйственным расчетом**[1].

Это означало, что предприятиям предоставлялась *оперативно-хозяйственная самостоятельность* (в установленных пределах), что они должны работать на принципах окупаемости, рентабельности, материальной заинтересованности и материальной ответственности за достигнутые результаты, в условиях денежного контроля со стороны государства за использованием материальных, финансовых и трудовых ресурсов. Считалось, что новые принципы планирования и экономического стимулирования должны создавать у коллективов заинтересованность в принятии более высоких плановых заданий, более полного использования факторов производства, достижений научно-технического прогресса, повышения качества продукции.

---

[1] Следует отметить, что еще в 1962 году газета «Правда» опубликовала статью профессора *Е. Либермана «План, прибыль, премия»*, где излагались основные идеи хозрасчета, в частности предлагалось установить в качестве критерия оценки деятельности предприятий показатель рентабельности. Автор считал, что предприятиям следует предоставить широкое поле для самостоятельности, освободить их от мелочной опеки со стороны плановых органов. Таким образом, автор вплотную подходил к атрибутам рыночной экономики. Его поддержали известные экономисты *Л. Канторович, В. Немчинов, В. Новожилов*. С разрешения руководства страны в августе 1964 года систему, предложенную Е. Либерманом, сначала внедрили на двух фабриках. Позже А. Косыгин способствовал широкому распространению данной системы в промышленности.

Хозяйственная реформа началась очень активно. Уже в январе 1966 года на новые условия работы переведены первые 43 предприятия в 17 отраслях промышленности. В октябре 1965 года было утверждено *Положение о социалистическом государственном предприятии*, в котором закреплялись его права в области производственно-хозяйственной деятельности, строительства и капитального ремонта, в области материально-технического снабжения, финансов, труда и заработной платы, а также круг обязанностей и степень ответственности за их нарушения.

Заметно изменились *отношения между предприятием и государством*. Была введена плата за производственные фонды, земельные и водные ресурсы. Разрешалось реализовывать излишнее оборудование другим предприятиям. Устанавливалась зависимость между размерами производственных фондов предприятия и его взносами в государственный бюджет, чтобы заинтересовать предприятие в лучшем использовании этих фондов.

Произошли заметные *изменения и в системе ценообразования*: оптовые цены стали более объективно отражать реальные производственные затраты и предприятия уже могли получать прибыль от реализации своей продукции[1]. Из этой прибыли предприятия должны были вносить в бюджет плату за производственные фонды, фиксированные (рентные) платежи, а также могли образовывать свои поощрительные фонды.

Для предприятий, переведенных на новую систему хозяйствования, был установлен **государственный Знак качества** для важнейшей серийной и массовой продукции. Этот знак подтверждал стабильность качества данного изделия, высокую культуру производства и др.

В 1967 году на новые хозяйственные условия стали переводить целые отрасли промышленности, и к концу года работали по-новому уже 15% предприятий, на долю которых приходилось 37% промышленной продукции. Вскоре на новый порядок планирования и экономического стимулирования стали переходить предприятия строительства и торговли.

В рамках хозяйственной реформы были сделаны конкретные шаги по повышению производительности труда и материальной заинтересо-

[1] В ходе хозяйственной реформы были пересмотрены явно устаревшие оптовые цены 1955 года в сторону их повышения. В результате этого в 1968 году почти все отрасли промышленности стали рентабельными.

ванности коллективов предприятий в результатах своей работы. Так, в 1967 году возник **Щекинский эксперимент**, по которому *химкомбинату в г. Щекино Тульской области* определили стабильный фонд заработной платы на 1967—1970 годы. Вся экономия этого фонда, полученная за счет роста производительности труда и сокращения работавших на комбинате людей, поступала в распоряжение трудового коллектива. В первые два года работы по новой схеме заметно увеличилась выработка на каждого работника, выросла заработная плата. Высвобождаемые люди переводились на новые мощности. Всего за два года было высвобождено 870 человек. За счет прибыли комбината в городе было построено жилье, предприятия культурно-бытового назначения.

Щекинский опыт стали распространять по стране, но процесс этот шел медленно. Через два года на этот метод перешли лишь 200 предприятий. Постепенно эксперимент стал глохнуть. На самом комбинате стали увольнять не только работников второстепенных профессий, но и ведущих специалистов. Все больше средств из прибыли изымалось в вышестоящие организации, комбинату стало просто невыгодно работать на полную мощность, и через несколько лет эксперимент закончился. И дело здесь не во всеобщем консерватизме и непонимании новшества, а в том, что все это не вписывалось в суть командной экономики.

Хозяйственная реформа затронула и **сельское хозяйство.** В марте 1965 года на Пленуме ЦК КПСС была поставлена задача устранить негативные последствия хрущевских экспериментов на селе[1]. Отменялись обязательные повсеместные посевы кукурузы, больше внимания стало уделяться центральным, черноземным и нечерноземным районам страны, восстанавливались приусадебные участки и т.д.

Менялась система закупок сельскохозяйственной продукции: вводились *твердые (неизменные)* и *сравнительно низкие планы заготовок на несколько лет вперед* до 1970 года включительно. Повышены закупочные цены на пшеницу, рожь и другие культуры, предусматривалась

[1] Если вспомнить всю послереволюционную историю, то складывается впечатление, что в Советском Союзе шел постоянный поиск философского камня, способного совершить чудо и обеспечить страну продовольствием: ленинский план кооперации, коллективизация, бредовые идеи Т. Лысенко по выведению совершенно невероятных сортов пшеницы, грандиозные планы преобразования природы, глубокая вспашка полей и торфяные горшочки, массовое выращивание кроликов, квадратно-гнездовой метод посадки картофеля, яровизация, холодное выращивание телят, кукуруза, освоение целины и многое другое. Одного не хватало в этих поисках: нормальных экономических отношений в сельском хозяйстве, когда земля возвращалась бы крестьянам.

дифференциация цен по различным зонам и районам страны. При сверхплановой продаже зерна государству устанавливалась 50%-я надбавка к основной закупочной цене *(так называемая полуторная цена)*. Принимались меры по укреплению хозяйственного расчета в сельскохозяйственных предприятиях.

Резко усилилось финансирование аграрного сектора. В 1966—1980 годах, по официальным данным, туда было направлено 383 млрд руб., что составляло 78% всех капиталовложений в сельское хозяйство за все годы советской власти. За счет этих средств началось осуществление грандиозных программ по комплексной механизации, электрификации сельского хозяйства, мелиорации и химизации почв.

В 1960-е годы вновь возродилась идея об организации **системы сельскохозяйственных звеньев** с целью усиления заинтересованности работников в результатах их труда. Предполагалось перейти от крупных бригад (до 100 человек) к небольшим звеньям, которые отвечали бы за весь технологический цикл, а оплата производилась в зависимости от количества и качества произведенной продукции.

Так, в Краснодарском крае *хлебороб Владимир Первицкий* со своим звеном в десять человек стал получать урожаи зерна в два-три раза выше, чем у работавших на аналогичных участках больших бригад. Еще более удивительный эксперимент был предпринят в Казахстане. Там *Ивану Худенко* разрешили внедрить новую систему оплаты труда в одном из целинных районов. Вся работа распределялась между небольшими хозрасчетными звеньями, к которым предъявлялось одно требование: произвести установленный объем продукции к определенному сроку, при этом заработная плата выплачивалась без ограничения по достигнутым результатам. Итоги работы в течение нескольких лет были поразительными: производительность труда превысила средний уровень почти в 20 раз, затраты на производство зерна сократились в четыре раза, заработная плата выросла в четыре раза, а прибыль на одного работающего — в семь раз. Расчеты, сделанные И. Худенко, подтверждали, что введение такой системы по всей стране позволит увеличить в несколько раз производство зерна, сократив при этом число занятых в сельском хозяйстве с 35 до 5 млн человек.

Советская пропаганда широко освещала опыт И. Худенко. Но постепенно стало ясно, что распространение этого почина приведет к коренной реформе не только колхозов и совхозов, но и всей экономики, где не будет места командной системе. Худенко был арестован и

осужден за «хищение государственного имущества в крупных размерах» к длительному тюремному заключению, где он и умер в 1974 году.

И все же итоги **восьмой пятилетки** были достаточно обнадеживающими. Сблизились темпы роста производительности труда и средней заработной платы работников, занятых в промышленности. Заметно вырос удельный вес интенсивных факторов в общем приросте национального дохода страны с 34% в 1966 году до 40% в 1970 году. Именно в годы восьмой пятилетки введены в строй уникальные промышленные объекты: *Западно-Сибирский и Карагандинский металлургический комбинаты, Красноярская ГЭС*, началось создание *Тюменского нефтегазодобывающего комплекса*.

В 1967-1971 годах на Волге в г. Тольятти (ныне - Самарской обл.) был построен *Волжский автомобильный завод (ВАЗ, АвтоВАЗ*). Продукция этого завода – легковые автомашины марки *«Жигули», «Самара», «Лада», «Нива»* - была призвана заполнить, практически, пустую нишу легковых автомобилей малого класса, поскольку в те годы Советский Союз почти не импортировал легковые автомобили. Отечественных автомобилей марки *«Москвич»* (начало выпуска – 1946 г.) и *«Запорожец»* (1960) производилось совсем недостаточно, чтобы насытить ими растущий спрос населения. Автомобили же марки *«Волга»* (1956) Горьковского автозавода почти не поступали в торговую сеть, поскольку в основном распределялись по организациям. Чтобы купить автомобиль, люди годами ожидали своей очереди по спискам, составленным в профсоюзных комитетах своих предприятий и учреждений.

Следует отметить, что в годы восьмой пятилетки в некоторой степени были решены проблемы с производством потребительских товаров: обуви, радиотоваров, мебели, холодильников, основных продуктов питания и др.

Чем можно объяснить прогрессивные перемены в экономике? Влияние реформы, конечно же, было большим, но не решающим, тем более что очевидные улучшения в экономике произошли именно в первой половине восьмой пятилетки, когда массовый переход на новую систему только начинался. Истинная причина в другом: в период возврата от совнархозов к министерствам предприятия получили *некоторую свободу маневра*, какое-то время они не были скованы жесткой регламентацией, что и дало временный положительный результат. Следует отметить также, что к составлению восьмого пятилетнего плана были привлечены профессиональные экономисты, которые стремились заложить в план *наиболее оптимальные параметры* экономического развития страны.

Но уже в 1968 году темпы роста заработной платы в промышленности обогнали темпы роста производительности труда, а это означало, что, проводя лишь отдельные незначительные реформы, трудно обеспечить долговременный экономический рост. Хотя некоторый эффект хозяйственной реформы проявился достаточно быстро, но он оказался весьма кратковременным. Если в годы восьмого пятилетнего плана, согласно официальным данным, прирост объемов производства в промышленности по сравнению с предыдущей пятилеткой составил примерно 50%, а в сельском хозяйстве — 21%, то в дальнейшем он стал вновь сокращаться: 43 и 13% соответственно — в годы девятой пятилетки, 24 и 9% — в годы десятой пятилетки, 20 и 6% — в одиннадцатой пятилетке.

Причина этого явления такова. Прежде всего командная система извратила сами принципы, которые были заложены в основу хозяйственной реформы. Так, например, для предприятий сверху устанавливался один из важнейших показателей — *норма прибыли*. Выполнить этот плановый показатель можно было *двумя путями*: снижением производственных затрат или *искусственным завышением цен*. Первый путь оказался очень трудным для предприятий, так как требовал от руководителей постоянно заниматься совершенствованием организации производства, а это было почти невозможно при использовании отсталой техники. Поэтому многие руководители предпочитали идти по второму пути, тем более что цены устанавливались не на основе рыночного соотношения спроса и предложения, а в высоких кабинетах волевым решением чиновников. Начался постепенный, нигде не афишируемый *рост оптовых цен*. Только в машиностроении в годы восьмой пятилетки цены выросли более чем на 30%. Уследить за этим ползучим повышением цен не мог даже Госплан, поскольку не имел на то полномочий.

Примеров *абсурдности командной экономики* можно привести немало. Так, по инструкции Министерства финансов СССР, в госбюджет следовало платить не за фактически используемые производственные фонды, а за плановые. И даже если предприятие в течение года ликвидировало ненужные ему машины и оборудование, оно все равно было обязано вносить за него плату до следующей ревизии, т.е. часть прибыли автоматически уходила в бюджет за несуществующие фонды. В итоге фондовооруженность одного работника постоянно повышалась, а эффективность использования фондов (фондоотдача) падала. С 1965 по 1985 годы доля оборудования, заменяемого из-за морального и физического износа, сократилась в два раза.

В конце 1960-х — начале 1970-х годов позитивный потенциал хозяйственной реформы стал исчерпываться, народное хозяйство возвращалось к традиционным источникам экономического роста *за счет топливно-энергетического и военно-промышленного комплекса* (в рамках ВПК находилось до 80% машиностроительных заводов страны). Не принесли ожидаемых результатов попытки внедрить в массовое производство наукоемкие технологии (радиоэлектронику, информатику, вычислительную технику, биотехнологию и др.). Структура советской экономики становилась все более нерациональной, однобокой, ориентированной на тяжелую индустрию и не учитывающей потребности людей.

К началу 1970-х годов, когда в экономике еще ощущалось влияние реформы 1965 года, становилось ясно, что она постепенно сворачивается, хотя никто не отменял экономических методов управления, а в партийных документах постоянно подчеркивалась необходимость повышения фондоотдачи, снижения производственных затрат и фондоемкости производства и т.д.

К концу 1970 года на новую систему хозяйствования из 49 тыс. промышленных предприятий было переведено более 41 тыс., на долю которых приходилось 95% прибыли и 93% общего выпуска промышленной продукции. Была даже сделана попытка перевести на хозрасчетные принципы аппарат Министерства приборостроения, средств автоматизации и систем управления.

Однако все чаще стали появляться различные *ограничения и регламентации*, что подрывало саму идею хозрасчета. Были введены *лимиты на создание фондов экономического стимулирования*, сверх которых даже высокорентабельные предприятия не могли увеличивать эти фонды. Всю дополнительную прибыль в виде «свободного остатка» приходилось перечислять в государственный бюджет. Таким образом, хорошо работающие предприятия не поощрялись, а фактически наказывались за высокие результаты. Но на следующий плановый период задания для них устанавливались с учетом этих высоких достижений. Очень скоро под контроль вышестоящих организаций попал и фонд развития производства, который стал включаться в централизованный план распределения капитальных вложений. Тем самым происходило жесткое ограничение полномочий предприятий самостоятельно распоряжаться собственными средствами.

Самым уязвимым звеном хозяйственной реформы, пожалуй, были взаимоотношения относительно самостоятельных предприя-

тий и государственных управленческих структур, действовавших административными методами. Аппарат министерств постепенно разрастался, возникали новые подразделения[1]. Фактическое принятие решений распределялось между многочисленными инстанциями партийно-хозяйственной иерархии, где все документы необходимо было *«увязывать»* и *«согласовывать»*.

Реформа А.Н. Косыгина была с самого начала обречена на провал, так как она оставляла без изменений глубинные отношения производства — *отношения собственности*. В реформе были заложены *несовместимые принципы*: расширение прав предприятий и усиление централизации. Хотя предприятия и становились формально более самостоятельными, они не имели права сами назначать цену на свою продукцию. То же самое произошло и с правом предприятия самостоятельно распоряжаться рабочей силой, нанимать необходимых работников, увольнять лишних или плохо работающих людей. Здесь руководители предприятий столкнулись с яростным сопротивлением профсоюзов и партийного аппарата, боявшихся пробудить малейшие проявления недовольства среди рабочих.

С большим трудом вписывалось в реформу внедрение новых технологий, которые требовали времени на их освоение, обучение рабочих. Ведь при этом могло произойти временное сокращение выпуска продукции, чего не могли допустить управленцы, чтобы не сорвать плановые показатели. Заметному гонению стали подвергаться те ученые, которые пытались в своих разработках найти решение проблем советской экономики на путях расширения действия закона стоимости и некоторых элементов рыночной экономики, поскольку в их предложениях усматривалась угроза командно-административной системе в целом. Особенно это стало заметно после поражения *«Пражской весны»* 1968 года.

Итак, экономическая реформа 1965 года ознаменовала собой наиболее масштабную попытку усовершенствовать социалистическую систему хозяйствования, но эта попытка оказалась половинчатой и не дала заметных и устойчивых результатов. Партийное руководство страны, сделав несколько шагов к рынку, не решилось на дальнейшую трансформацию хозяйственной системы, так как это неизбежно привело бы к необходимости и политической либерализации.

---

[1] Например, если в 1939 году было немногим более 20 централизованных хозяйственных ведомств, в 1965 году — до 30, то в начале 1980-х годов — около 40.

А в итоге эта реформа, как и все предыдущие, фактически оказалась направленной на продление существования самой командно-административной системы, так как она не отвергала ее основные принципы, без чего попытки реформирования экономики не могли дать нужного эффекта.

Нарастание кризисных явлений в советской экономике

Постепенно из общепринятого лексикона стало *исчезать само слово «реформа»*, а на его месте появились понятия *«улучшение», «совершенствование»*. И хотя на партийных съездах и пленумах по-прежнему повторялись фразы о необходимости «органического соединения достижений научно-технической революции с преимуществами социалистической системы хозяйства»[1], ведомственный монополизм неизбежно отторгал идеи научно-технического прогресса, все явственнее проявлялись инертность и косность антиреформаторского мышления.

В качестве универсального средства решения всех социально-экономических проблем провозглашалось *повышение руководящей роли коммунистической партии, распространение партийного контроля на все сферы жизни общества*. В соответствии с решениями XXIV съезда КПСС (1971) в Уставе партии было записано положение о том, что правом контроля за деятельностью администрации наделялись партийные организации не только в сфере производства, но и в научно-исследовательских институтах, учебных заведениях, культурно-просветительских учреждениях и т.д. Чтобы добиться выполнения плана, партийные работники исполняли функции диспетчеров, снабженцев, часто, например, под контроль партийных органов попадали непосредственно хозяйственные связи между предприятиями и т.п. При этом сохранялось абсурдное положение: партия руководит и контролирует, а за неудачи отвечают государственные органы и руководители предприятий.

По всей стране распространилась *практика организации различных починов*, направленных на *достижение небывалых хозяйственных результатов* типа: сдать государству 6 миллионов тонн узбекского хлопка, 1 миллион тонн кубанского риса, казахстанский миллиард пудов зерна и др., при этом совершенно не подсчитывались прямые

[1] Так, за годы девятой пятилетки предполагалось более 40% прироста национального дохода получить за счет внедрения в народное хозяйство новой техники, научной организации труда и т.д.

убытки, связанные с невероятным напряжением людских сил, а также нарушением экологии[1].

Например, на Кубани были загублены огромные площади плодородных земель, на которых партийными директивами предписывалось выращивать рис, в Средней Азии шло обводнение территорий под хлопковые поля, которые впоследствии оказались заболоченными и засоленными. В белорусском и украинском Полесье, в районах Нечерноземья были осушены под пашни сотни тысяч гектаров болот, что привело к обмелению рек, песчаным бурям; урожайность же на новых землях оказалась весьма невысокой. Именно на цели обводнения и осушения земель Министерство водного хозяйства СССР буквально закопало в землю сотни миллиардов рублей без какого-либо видимого эффекта для народного хозяйства страны.

Или вдруг повсеместно по стране начинались *«походы»* против «огуречников», «капустников», «цветоводов» и прочих «тепличников», которые объявлялись «любителями легкой наживы». У них изымали земельные участки, сносили теплицы, поскольку это считалось проявлением частнособственнических интересов.

Зато больших успехов достигла **теневая экономика**, которая расцвела пышным цветом на ниве тотального огосударствления хозяйственных структур и ловкого манипулирования дефицитом. Особенно абсурдным было *усиление всеобщей дефицитности на фоне совершенно невероятных излишков различных видов сырья и материалов*. А поскольку руководители предприятий не могли самостоятельно распоряжаться ненужными ресурсами (продавать их или обменивать), то за них это делали подпольные дельцы, которые выполняли рыночные функции и помогали (но в уродливой форме) поддерживать дееспособность советской экономики, удовлетворять ее потребности. Теневой бизнес, сращиваясь с представителями партийно-государственного аппарата в центре и на местах, контролировал обороты миллиардных средств, не облагаемых налогами.

Теневая экономика была неоднородной по структуре. Сюда можно отнести как строго запрещенную или ограниченную индивидуально-трудовую деятельность (кустарное производство, медицинские услуги, розничную торговлю, частные такси, бытовое обслуживание населения), так и чисто уголовную деятельность, связанную с крупными

[1] Невозможность реально выполнить обещанное сопровождалась *колоссальными приписками*, ставшими своеобразной визитной карточкой общества «развитого социализма».

хищениями товаров и сырья, махинациями с отчетностью, изготовлением на государственных предприятиях неучтенной продукции и ее продажей через государственную торговую сеть, валютные операции и т.д. По различным оценкам, к середине 1980-х годов в этой сфере экономики было занято примерно 15 млн человек.

В эти же годы руководство страны пыталось уйти от экстенсивного развития экономики, но сделать это становилось все труднее. И хотя официально было заявлено, что страна еще в 1930-х годах прошла стадию индустриализации, в действительности экономика СССР 1960—1970 годов не отличалась высоким уровнем технического развития. По-прежнему *продолжался процесс перехода от домашинных методов труда к машинной технике* во всех отраслях материального производства, в то время как промышленно развитые страны уже далеко ушли вперед по пути научно-технического прогресса. Доля занятых тяжелым физическим трудом в промышленности СССР в начале 1980-х годов составляла около 40% (50 млн человек), в строительстве — 60%, в сельском хозяйстве — около 70%, причем темпы его вытеснения с каждым годом снижались.

Для немеханизированных производств были характерны *низкий уровень организации труда*, нарушения трудовой дисциплины, связанные с пьянством, высокий уровень текучести кадров. Малоквалифицированные и недисциплинированные работники, «подогретые» алкоголем, находясь в состоянии социальной апатии, были равнодушны к результатам своего труда, не проявляли интереса к техническому прогрессу, не желали серьезных структурных перемен в экономике и политике.

Для прироста каждого дополнительного процента валового внутреннего продукта приходилось затрачивать все больше средств. Если в годы четвертой пятилетки на нужды народного хозяйства направлялось немногим более трети всех бюджетных ассигнований, то в одиннадцатой пятилетке — уже 56%. Постепенно сокращались ассигнования на социально-культурные программы: с 37,4% в 1970 году до 32,5% в 1985 году. Большое напряжение испытывала экономика с **людскими ресурсами**. Из-за постоянного снижения рождаемости заметно уменьшалась доля молодежи, впервые приходящей в общественное производство: с 12 млн человек в 1971—1975 годах до 3 млн человек в 1981—1985 годах.

Стоимость незанятых рабочих мест на предприятиях страны достигла 12% общей стоимости основных производственных фондов, что представляло угрозу для нормального функционирования промышленности. На новых заводах и фабриках просто физически не-

кому было работать. К примеру, в те годы были построены огромные прядильноткацкие производства в Средней Азии, на которые привозили рабочую молодежь из центральных регионов России, Украины, Молдавии, поскольку местные обычаи строго ограничивали работу незамужних девушек на предприятиях. В итоге в начале 1980-х годов образовалось около 32 млн «лишних» рабочих мест. Причем одновременно проявлялась как острая нехватка рабочей силы в одних регионах страны, так и ее избыток в других.

В стране усиливалась *массовая миграция людей* из деревни в город. Если в 1959 году население городов составляло 47,9%, то в 1981 году — уже 63,4%. Перемещение сельской молодежи в большие города, на грандиозные «стройки века» усиливало формирование огромного слоя людей с *маргинальной «общежитской» субкультурой*. Для этих новых горожан не создавалась нормальная социальная инфраструктура, что порождало у них чувство обделенности, неполноценности и приводило к различным антиобщественным поступкам.

Молодежь зачастую попадала в жесткие условия полукрепостной зависимости от начальства из-за прописки, очереди на жилье и т.д. (типа бесправных московских лимитчиков), соглашаясь на неквалифицированную работу во вредных условиях. Но для руководителей предприятий это было дешевле, нежели внедрять в производство новую технику. В данном случае бюрократия от имени государства выступала в роли монопольного работодателя, именно в ее руках были сосредоточены все социальные блага.

Одной из форм надвигающегося застоя в экономике была *практика манипулирования информацией*, подтасовки данных в расчетах, проектах, отчетах. Так, в 1970 году в г. Набережные Челны началось строительство *Камского автозавода* по производству большегрузных автомобилей (*КамАЗ*). Его проектная стоимость составляла 1,8 млрд руб., хотя всем было ясно, что эта цифра гораздо ниже будущих фактических затрат. Ввод первой очереди завода состоялся в 1976, а второй — в 1981 году. К этому времени стоимость строительства составила (по разным источникам) от 5 до 20 млрд руб. Дополнительные средства для завершения сооружения КамАЗа впоследствии изымались из других отраслей, в частности из легкой промышленности. Аналогичная ситуация была при оценке будущих затрат по строительству *Байкало-Амурской магистрали (БАМ)* и других объектов[1].

[1] *БАМ* — железная дорога от Тайшета Иркутской области до Советской Гавани на берегу Татарского пролива протяженностью почти 3 тысячи километров. Ее строительство началось еще в конце 1930-х гг., но из-за войны работы были

И хотя **десятая пятилетка** была провозглашена *«пятилеткой эффективности и качества»*, результаты работы оказались весьма скромными. Структура экономики оставалась такой же, какой она была в 1930—1950-е годы, т.е. с преобладанием тяжелой, фондоемкой промышленности. Добыча природных ресурсов перемещалась в суровые и труднодоступные районы Севера и Сибири, поэтому постоянно возрастали затраты на доставку сырья в места их переработки. Огромные капиталовложения стали направляться в **нефте- и газодобывающие районы Западной Сибири:** *Надым, Новый Уренгой, Нефтеюганск, Нижневартовск, Самотлор, Сургут, Уренгой, Ямбург* и др. На их освоение были брошены людские ресурсы со всех республик страны. С затратами на сооружение собственно нефтегазового комплекса не считались, в то время как на объекты социально-культурного назначения денег и времени обычно не хватало. Был провозглашен лозунг: *«Нефть любой ценой»*. В результате невероятных усилий в 1980-х годах Западная Сибирь стала давать более 10% мирового объема добычи нефти и газа.

В начале 1970-х годов в результате мирового сырьевого и энергетического кризиса цены на западных рынках на энергоносители резко возросли (в среднем почти в 20 раз). Поэтому было принято решение форсировать поставки нефти и газа на Запад. За период с 1960 по 1985 годы доля топлива и сырья в советском экспорте поднялась с 16,2 до 54,4%, а доля машин и сложной техники упала с 20,7 до 12,5% (причем основной удельный вес в экспорте занимала военная техника и вооружение). Внешняя торговля СССР стала все больше приобретать ярко выраженный *«колониальный» характер*. Доходы от реализации нефти и нефтепродуктов в 1974—1984 годах, по самым скромным подсчетам, составили 176 млрд инвалютных руб., в страну буквально хлынул поток **нефтедолларов**. Можно сказать, что это был прямой заем брежневской администрации у будущих поколений.

Но следует отметить, что эти баснословные средства оказали очень скромное влияние на развитие экономики страны. Затратный механизм перемалывал эти деньги, которые вкладывались в осуществление дорогостоящих бесперспективных и *экологически вредных долгостроев* (Астраханский газоконденсатный комбинат, газохимический комплекс

остановлены и возобновились лишь в 1974 г. БАМ была объявлена Всесоюзной ударной комсомольской стройкой, туда направлялись многотысячные отряды молодежи. Основная часть дороги была построена к 1984 г., а в 1989 г. по ней было открыто сквозное движение. Эта стройка стала самым дорогим инфраструктурным проектом в истории СССР. В ценах 1991 г. ее стоимость составляла 17,7 млрд руб., что в четыре раза превышало первоначальные плановые затраты.

«Тенгизполимер», канал Волга — Чограй в Калмыкии и др.). Нефтедоллары замораживались на десятилетия в незавершенном строительстве, тратились на закупку импортного оборудования, которое потом оседало на складах, а то и просто оказывалось под открытым небом. Так, стоимость только учтенных запасов неустановленного импортного оборудования по всей стране к началу 1989 года составила 4,6 млрд руб.

Огромные средства уходили на содержание быстрорастущего бюрократического аппарата. К 1985 году в стране насчитывалось около 18 млн управленческих работников и чиновников различного уровня, или шестая часть всех занятых. Большая часть нефтедолларов просто «проедалась», шла на покупку за рубежом продуктов питания, в основном зерна, товаров народного потребления (обуви, одежды).

Однако к середине 1980-х годов поступления от эксплуатации нефтяных месторождений стали сокращаться, поскольку многие промышленно развитые страны сумели перевести свою экономику на энергосберегающие технологии, в результате чего спрос на нефть снизился, цены на мировом рынке начали падать, что не замедлило отрицательно сказаться на развитии советской экономики.

Сложилась противоречивая ситуация и в **ядерной энергетике.** С одной стороны, после долгих дискуссий и сомнений сформировалось мнение о том, что следует ускорить строительство *атомных электростанций (АЭС)*. Многие ученые выступали в средствах массовой информации с обоснованием абсолютной безопасности «мирного атома». С другой стороны, проектирование и сооружение АЭС поручалось не самым компетентным коллективам и без учета вполне возможной опасности в процессе их эксплуатации. Все производство оборудования для АЭС было поставлено на поток.

В Волгодонске Ростовской области был построен огромный завод *«Атоммаш»* (первая очередь завода введена в строй в 1978 году), где началось производство ядерных реакторов для АЭС. Технология и квалификация работников многих предприятий по производству этих специфических электростанций были далеки от требуемых стандартов, а у строителей и эксплуатационников АЭС зачастую присутствовала эйфория по поводу их абсолютной надежности, что сыграло определенную роль в чернобыльской трагедии 1986 года.

Наряду с постоянными декларациями о необходимости развития отраслей, определяющих научно-технический прогресс, эти отрасли так и не заняли ведущее место в структуре народного хозяйства. И хотя

доля машиностроения, металлообработки, химической и нефтехимической промышленности, электроэнергетики в валовой промышленной продукции выросла с 25% в 1970 году до 38% в 1985 году, это было еще очень далеко от уровня ведущих промышленно развитых стран, где она составляла 55—65%.

В 1979 году была сделана еще одна попытка правительства А.Н. Косыгина реформировать экономику, покончить с пресловутыми валовыми показателями. Для этого был установлен **показатель нормативно-чистой продукции**, по которому предприятия должны были учитывать только стоимость продукции, созданной на данном предприятии, без учета затрат на сырье, материалы и пр. Предполагалось, что это нововведение будет стимулировать внедрение новой техники, повышение качества продукции, заставит отказаться от деления продукции на выгодную и невыгодную. Но это не предполагало радикального реформирования командно-административной системы, а было направлено всего лишь на ее очередную модернизацию. Попытки одновременного усиления хозрасчета и адресного директивного планирования, активизации экономических стимулов при ограничении прав предприятий не могли обеспечить экономике серьезных позитивных результатов.

Постепенно нарастала целая система блокирования экономических рычагов регулирования пропорционального развития отраслей, в результате чего окончательно сформировался **механизм социально-экономического торможения.** Среднегодовой объем произведенной продукции в стране (в натуральном выражении) за 1979—1982 годы оказался на 40% ниже по сравнению с 1978 годом. Дополнительные поставки на экспорт энергоносителей и сырья не позволяли устранить всеобщую разбалансированность.

В то же время официальная статистика постоянно твердила об успехах *«развитого социализма»*, не отражая в отчетности ни инфляции, ни штурмовщины, ни крайне низкого качества продукции, ни провалов пятилетних планов. Из года в год газеты пестрели одними и теми же лозунгами: «Все на заготовку кормов», «Посеем в лучшие сроки», «Битву за урожай — выиграем», «Подготовим города к зиме» и т.п. Социалистическая система ежегодно оказывалась не в ладах с природой, страна не успевала убрать урожай, подготовиться к очередному зимнему сезону, словно морозы и снегопады у нас случались так же редко, как в Сахаре. Одним из самых распространенных и навязчивых штампов тех лет был такой: *«Экономика должна быть экономной»*. Специалисты понимали абсурдность этой фразы, поскольку плановая экономика по своей

сути была затратной, к тому же ориентированной преимущественно на экстенсивный тип развития.

Партийные комитеты на всех уровнях — от предприятий до ЦК — занимались пропагандой все новых и новых починов, всевозможных форм социалистического соревнования, многочисленных «новаторов», якобы выполнявших в год несколько годовых норм или «три пятилетки — в одну». Звучали призывы к молодежи ехать на великие стройки, которые потом оказывались просто ненужными. Постоянно повторялся неосуществленный призыв первых пятилеток: «Вот выполним этот план (программу) и будем жить хорошо, счастливо». Но счастливая жизнь все не наступала.

В ноябре 1982 года после смерти Л.И. Брежнева Генеральным секретарем ЦК КПСС стал **Юрий Владимирович Андропов** (1914-1984). Свою деятельность на этом посту он начал с того, что практически полностью поменял руководителей министерств, секретарей обкомов и ЦК союзных республик, решительно взялся за укрепление дисциплины. Казалось, что, заменив одних бюрократов на других, разоблачив прогульщиков, лодырей, взяточников, в стране можно будет установить порядок. Повсеместно среди белого дня стали отлавливать людей на улицах, в магазинах, в кинотеатрах, чтобы выяснить, почему они не на работе что в конечном счете являлось нарушением прав человека. К нарушителям трудовой дисциплины применялись различные меры: снижение заработной платы, лишение премий, отдаление очереди на получение жилья; все это приводило к ухудшению материального положения семьи нарушителя.

Для поднятия популярности нового руководителя страны даже была снижена цена на водку, прозванную тут же «андроповкой».

Мероприятия по наведению порядка и дисциплины дали некоторый экономический эффект. Согласно официальным данным, темпы роста экономики в 1983 году составили 4,2% (против 3,1% в 1982 году), национальный доход увеличился на 3,1%, промышленное производство на 4%, производство сельскохозяйственной продукции на 6%. Правда, здесь не указано, какая доля роста пришлась на обычные приписки, а какая — на скрытое повышение цен. Одно бесспорно: командные методы руководства экономикой помогали достижению только временного успеха, но не способствовали устойчивому развитию экономики.

В экономике продолжали нарастать **негативные процессы**. Промышленные предприятия работали в условиях **постоянной неритмичности** поставок сырья и материалов. Особенно большая неритмичность в течение года ощущалась в строительстве. Как правило, в первом

квартале вводилось в действие около 10% мощностей, намечаемых к вводу на этот год. Но в это время шла работа на объектах предыдущего года. Во втором и третьем кварталах вводились по 20% мощностей, а на четвертый квартал оставалось 50%. В 1987 году неритмичность составляла следующую картину: в первом — третьем кварталах было введено лишь 27% от плана, а на четвертый квартал оставалось 73%, которые, конечно же, ввести полностью не удалось.

Железнодорожный транспорт лихорадило, поезда ходили с большим опозданием[1]. Бюджетные «дыры» затыкались средствами сберегательных касс, т.е. за счет населения, а также международными кредитами. На сессии Верховного Совета СССР ежегодно принимался закон о государственном бюджете и утверждался отчет о его исполнении. Причем каждый раз министр финансов докладывал о превышении доходов над расходами. И только в разгар гласности все узнали о том, что в стране уже длительное время существовали *крупный бюджетный дефицит, инфляция, денежная эмиссия* и прочие негативные финансовые явления. Время от времени по стране гремели *скандальные уголовные дела* (*«узбекское», «сочинское», «рыбное»* и др., что было связано с хищением государственной собственности), в которых были замешаны руководители самого высокого ранга. Впрочем, все эти разоблачения не затрагивали коренных пороков социализма.

Как уже отмечалось, **аграрный сектор** Советского Союза традиционно давал средства для обеспечения более или менее сносного функционирования других отраслей директивной экономики. Но в 1970-х годах этот источник стал иссякать, поскольку положение в сельском хозяйстве становилось все более сложным. Не помогали и *огромные ассигнования в сельское хозяйство*, немалая часть которых, кстати, тут же выкачивалась обратно в казну за счет искусственно повышаемых цен на сельскохозяйственную технику и на строительство производственных объектов на селе (в среднем за 1965—1980 годы эти цены выросли в четыре раза). Другая часть ассигнований уходила в буквальном смысле в песок: в строительство грандиозных и малоэффективных животноводческих комплексов, в непродуманную мелиорацию и химизацию почв.

По-прежнему большую роль в обеспечении населения продуктами играли *подсобные хозяйства*, занимавшие около 1%

[1] *«Комсомольская правда»* 15 августа 1979 года опубликована целую подборку писем, где читатели жаловались: поезд из Новокузнецка в Челябинск опоздал более чем на 17 часов, из Красноярска в Москву — на 14 часов, из Воронежа в Москву — на 4 часа и т.д.

обрабатываемых земель. По официальным данным, в 1978 году в подсобных хозяйствах было произведено 61% картофеля, 29% овощей, 29% мяса и молока, 34% яиц. Начиная с 1978 года, в соответствии с постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР стало всячески поощряться развитие личных подсобных хозяйств как в деревне, так и в городе. Крупные предприятия, учреждения, воинские подразделения должны были создавать собственные подсобные хозяйства для обеспечения продовольствием своих рабочих и служащих[1].

В 1982 году по инициативе секретаря ЦК КПСС по сельскому хозяйству М.С. Горбачева была принята очередная амбициозная и нереальная **Продовольственная программа**, выполнение которой провозглашалось всенародным делом, но ее судьба была такой же, как и многих других, ранее принятых программ. Намечалось, что среднегодовой сбор зерна возрастет в 1981—1985 годах до 238—243 млн т, но в действительности он составил всего 180 млн т, что оказалось на 25% ниже, чем в среднем за годы десятой пятилетки. Кроме того, постепенно началось сокращение пахотного клина страны из-за расширения объектов промышленности и инфраструктуры, военных полигонов.

Страна, обладая самыми богатыми в мире черноземами, превратилась *в крупнейшего мирового импортера зерна*. Зерно закупалось в США, Канаде, Австралии, Аргентине и других странах. В 1972 году СССР закупил в США 18 млн т, в 1979 — 25 млн т, а в 1985 году было закуплено 44,2 млн т зерна. Согласно ранее заключенному договору, СССР мог закупать и дальше в течение пяти лет ежегодно 15 млн т без специального разрешения американского правительства, что означало признание краха советской аграрной политики. Поразительный факт: тонна зерна, закупленная в США, обходилась в два раза дешевле, чем ее производство в Советском Союзе.

[1] Именно для этих целей количество работников в учреждениях и на предприятиях повсюду было больше необходимого с учетом того, что они постоянно отвлекались на сезонные *(неоплачиваемые) сельскохозяйственные работы* в подсобных хозяйствах, подшефных колхозах и совхозах, на овощных базах по переработке и сортировке гниющих овощей и фруктов. Так называемая *шефская помощь* заводов, научных и учебных институтов, ПТУ и средних школ во время посевной, сенокоса, уборки урожая во многом напоминала средневековую барщину. По официальным данным, в середине 1980-х годов на сельскохозяйственные работы ежедневно отвлекались в среднем 300—400 тыс. человек, а в осенние месяцы число «шефов» исчислялось многими миллионами. При этом в затраты на производство сельскохозяйственной продукции не включалась заработная плата «шефов», которую они исправно получали на своих рабочих местах, будучи в это время на селе.

Неспособность сельского хозяйства прокормить население своей страны указывала не только на внутренние пороки советской системы, но и на общую социально-экономическую отсталость. Так, в 1970-е годы в сельском хозяйстве США было занято 2,5—3% населения, а в СССР — 25%. В 1970 году один работник советского сельского хозяйства производил 4,5 т зерна, 320 кг мяса и 2,8 т молока в год, в то время как один американский работник производил 54,7 т зерна, 4570 кг мяса, 11,8 т молока в год. Производительность труда в середине 1970-х годов в сельском хозяйстве США была в четыре-пять раз выше, чем в СССР.

Около двух десятилетий капитальные вложения в сельское хозяйство составляли 20—27% всех инвестиций страны (в США — 4%). Это свидетельствует прежде всего о крайне неэффективном использовании этих средств, о деградации данного сектора экономики. Почвы истощались, урожаи зерна в 1970-е годы составляли в среднем 14,7 ц/га.

Как уже отмечалось, после мартовского (1965) Пленума ЦК были значительно повышены закупочные цены на сельскохозяйственную продукцию, что не привело однако к аналогичному росту розничных цен на продовольствие в государственных магазинах, поскольку эту разницу государство стало покрывать ежегодными субсидиями в среднем по 19 млрд руб. Ничего подобного ни в одной стране не было никогда. Причем в эту сумму не входили гигантские расходы на *постоянные закупки зерна за рубежом*.

Константин Устинович Черненко (1911—1985), избранный Генеральным секретарем ЦК КПСС в феврале 1984 года, начал свою деятельность также с попыток решения сельскохозяйственных проблем. В октябре 1984 года была предложена грандиозная **программа мелиорации**: орошение и осушение миллионов гектаров земли, строительство каналов, *переброска «части стока северных и сибирских рек, а также реки Дунай на орошение земель в центральных и южных районах страны, в Зауралье и Западной Сибири»*. При этом не подсчитывались не только огромные материальные затраты на реализацию этих проектов, но и экологические последствия переброски рек Оби, Иртыша, Енисея, и прежде всего резкое снижение количества воды, впадающей в Северный Ледовитый океан. Эта программа, сопоставимая по размаху разве что со строительством древнеегипетских пирамид, вполне соответствовала мобилизационному характеру советского планового хозяйства, позволяя широко использовать огромные отряды мало-

квалифицированной рабочей силы на очередной «великой стройке коммунизма»[1].

В середине 1980-х годов все больше стали давать о себе знать так называемые **черные дыры**, куда приходилось направлять огромные ресурсы. К числу таких «дыр» можно отнести *экономику социалистических стран*, которая в силу своей неэффективности требовала постоянной помощи в виде заниженных цен на сырьевые и энергетические ресурсы, прямой безвозмездной передачи научно-технических разработок, строительства новых предприятий. Такого рода помощь социалистическим странам составила в 1954—1987 годах почти 144 млрд долл. Кроме того, Советский Союз оказывал постоянно растущую помощь странам «третьего мира», чьи просьбы были все настойчивее. За эти годы помощь развивающимся странам превысила 40 млрд долл.

К началу 1980-х годов состояние экономики СССР продолжало ухудшаться. Так, ежегодный прирост национального дохода страны снизился с 9% в 1965 году до 2,6% в 1982 году, а промышленного производства — с 7,3 до 2,8%.

Несмотря на очевидные достижения *в освоении космоса, в разработке термоядерного оружия и военной техники*, советская экономика в целом заметно отставала от промышленно развитых стран. В структуре народного хозяйства преобладающая роль принадлежала добывающей и топливной промышленности, в этих отраслях находилось до 40% всех производственных фондов и рабочей силы страны. Производительность труда в середине 1970-х годов в советской промышленности была в два раза ниже, чем в США. Объем выпуска валового продукта в СССР в 1979 г. составлял не более 60% объема валового продукта США.

Советская экономика была построена таким образом, что повышать производительность труда было просто невыгодно для предприятия, поскольку рост выработки повлек бы за собой повышение плановых заданий на будущий период и снижение фонда заработной платы. В результате на большинстве машиностроительных предприятий численность работников была в 1,3—1,4 раза выше, чем на подобных предприятиях на Западе. Сохранение же излишних рабочих мест создавало лишь видимость полной занятости. И хотя точно соизмерить уровень заработной платы в СССР и в западных странах очень трудно,

[1] Следует отметить, что эти программы остались лишь на бумаге. С одной стороны, несомненную роль сыграла общественность страны, выступившая против осуществления этих проектов и сумевшая доказать их абсурдность и чрезвычайный вред для природы. С другой стороны, в тот момент на эти программы у государства не было денег. А вскоре и вовсе стало не до этих проектов.

косвенные данные свидетельствуют о том, что средняя заработная плата в СССР в 1973 году составила 168,14 долл. в месяц, в то время как во Франции — 361,64 долл., а в США — 606,51 долл.

В то время в Советском Союзе существовало *несколько курсов рубля по отношению к другим валютам*, в том числе к доллару США. Была создана целая сеть *магазинов «Березка»*, где имели хождение не рубли, а специальные чеки *Внешторга*, заработанные советскими людьми за границей или просто купленные с рук около магазинов по особому курсу. Это заставляло людей искать всевозможные пути, чтобы уехать на работу за границу и использовать этот период для приобретения самых необходимых товаров. Но попасть на такую работу могли далеко не все желающие, поскольку существовал очень строгий отбор не только по профессиональному, но и по идеологическому признаку.

На *товары длительного пользования* (холодильники, телевизоры, ковры, стиральные машины, мебель и др.) существовали особые очереди при магазинах, где надо было регулярно отмечаться в течение нескольких месяцев или лет. Подобные очереди существовали даже в *книжных магазинах*, чтобы подписаться на собрания сочинений отечественных и зарубежных авторов. Особые списки составлялись на предприятиях и в организациях на приобретение *автомобилей*. В эти списки вносились в основном передовики производства, проявлявшие активность в общественной жизни коллектива, а также те, кто сумел добиться расположения начальства. Это позволяло руководителям предприятий манипулировать списками, поощрять людей за хорошую работу или наказывать, исключая их из очереди. Таким образом, возможность совершить какую-нибудь покупку определялась не наличием у людей денег, а совсем иными, порой очень далекими от сферы торговли факторами. **Хронический товарный дефицит** на большинство потребительских товаров и продовольствие превращал рубль в иллюзорную денежную единицу, на которую нечего было купить.

Всеобщий дефицит выражался и в таком специфическом деле, как *подписка на периодические издания*. Поскольку в стране при огромных запасах древесины *постоянно не хватало бумаги*, то подписка проводилась на предприятиях и в организациях с большими ограничениями. К самым популярным изданиям полагалась «нагрузка» в виде обязательных партийных газет и журналов. Это позволяло проводить «линию партии в жизнь», навязывая людям

определенные идеологические установки в интересах правящей партийно-государственной элиты. Кстати, товарный дефицит практически не касался номенклатуры. В зависимости от занимаемой должности им определялся объем престижных товаров и услуг, которые были «положены» по чину. Для них существовали особые магазины, где не могли купить товары простые «люди с улицы».

Следует отметить, что в конце 1960 — начале 1970-х годов произошло некоторое повышение жизненного уровня трудящихся, в том числе и на селе, где колхозники начали получать заработную плату, как и рабочие совхозов. Постепенно средняя заработная плата сельских работников приблизилась к средней по стране и составляла 90% от этого уровня. Начиная с 1965 года, когда отмечалось *20-летие Победы* в Великой Отечественной войне (*9 мая был объявлен нерабочим праздничным днем*), стали вводиться некоторые социальные льготы инвалидам и участникам войны. С 1975 года началось погашение облигаций государственных займов, приостановленное в предыдущих пятилетках.

Но постепенно к началу 1980-х годов этот процесс стал замедляться, заметно сократились объемы жилищного строительства. Расходы на здравоохранение составляли 4% от национального дохода (в развитых странах — 10—12%). По уровню потребления на душу населения Советский Союз занимал 77 место в мире. Среди рабочих и колхозников все сильнее проявлялись негативные явления: прогулы, низкая трудовая дисциплина, высокая текучесть кадров, алкоголизм, социальная апатия. По данным социологических опросов, в середине 1980-х годов в полную силу работала едва ли не треть всех занятых, хотя при должной организации производства они готовы были работать лучше.

Военный бюджет Советского Союза возрастал в 1965—1977 годах ежегодно не менее чем на 4,5%, составляя примерно 11—13% валового национального продукта. В 1967 году у Советского Союза было 570 межконтинентальных баллистических ракет, а у США — 1054. В 1979 году США сохранили это количество ракет неизменным, а Советский Союз увеличил их число до 1409. Состав американской армии за это время сократился с 3,5 млн до 2,06 млн человек, а численность Советской армии выросла с 3,68 млн до 4,19 млн человек. Отметим также, что огромные военные расходы возросли в 1980-х годах и в связи с вводом в декабре 1979 года советских войск в Афганистан, где они оставались почти 10 долгих лет. Это решение стоило стране не только

[1] Нерабочим днем с 1966 года стал и Международный женский день 8 марта.

огромных материальных затрат, но и жизни тысяч молодых солдат и офицеров, погибших в этой странной войне. Кроме того, война в Афганистане заметно повлияла на международный престиж Советского Союза, поставив его в ряд стран-агрессоров.

Для поддержания постоянного мобилизационного характера советской экономики практически ежегодно устанавливалась очередная юбилейная дата, которую следовало встречать высокими достижениями в труде, брать на себя повышенные обязательства, о выполнении которых объявлялось на торжественных собраниях, митингах (сейчас уже трудно сказать, сколько было в этих «трудовых рапортах» приписок и обмана). Одно перечисление таких «круглых» дат занимает немало места: 20-летие Победы (1965), 50-летие Великой Октябрьской социалистической революции (1967), 100-летие со дня рождения В.И. Ленина (1970), 50-летие образования СССР (1972), 30-летие Победы (1975), 60-летие Октябрьской революции (1977) и т.д., не считая «трудовых вахт» навстречу очередным съездам партии.

В противовес официальной пропаганде в кругах интеллигенции зародилось диссидентское движение, представители которого открыто критиковали социально-экономическую политику партии и правительства.

Весьма заметным фактом стала публикация в мае 1982 года газетой «Правда» статьи академика *В. Трапезникова*, в которой автор отвергал стереотипные объяснения ухудшающейся экономической обстановки — плохие климатические условия, исчерпание некоторых источников сырья, трудности в освоении новых территорий и т.п. В ста тье впервые были названы иные причины: **низкая эффективность жесткого централизованного планирования, отсутствие материальных стимулов у работников** и др. Но ни Ю.В. Андропов, ни К.У. Чер ненко не решились на радикальное реформирование экономики, опасаясь, что это приведет к ликвидации коммунистической системы. А посему они продолжали держаться прежнего курса, уповая на неиссякаемые богатства страны, долготерпение народа и традиционное «авось».

«Перестройка» и ее итоги

В марте 1985 года после смерти К.У. Черненко Генеральным секретарем ЦК КПСС был избран **Михаил Сергеевич Горбачев**, а Председателем Совета Министров стал **Николай Иванович Рыжков**. Начался новый и последний этап в истории СССР, получивший вскоре название «**перестройка**».

Новое руководство страны встало перед необходимостью остановить распад системы «государственного социализма» и защитить интересы правящей номенклатуры. Для этого стали проводиться осторожные реформы всех общественных структур, в том числе и в экономике, поскольку глубокий кризис уже успел охватить основные звенья системы.

К середине 1980-х годов ВВП в расчете на душу населения составлял около 37% от уровня США, что позволяло СССР претендовать на статус лишь развивающейся страны. Прирост производительности труда вплотную приблизился к нулевой отметке. На единицу национального дохода в советской экономике расходовалось в 1,5—2 раза больше электроэнергии, топлива, металла и других ресурсов, чем в промышленно развитых странах. В сущности, только в военно-стратегической области огромными усилиями поддерживался пари тет с США.

Уместно напомнить, что на первых этапах «перестройки» в обществе были сильны многочисленные *иллюзии* относительно возможности *совершенствования социалистической системы*. Прежде всего у большинства политиков преобладало устойчивое мнение о существовании социально-экономических преимуществ социализма перед иными формами организации общественной жизни. Постоянно подчеркивалось широкое единство взглядов всего общества относительно намечаемых реформ, отсутствие сопротивления предстоящим преобразованиям со стороны каких-либо социальных групп. У реформаторов сложилось впечатление, что никто не только не сможет, но и не захочет противодействовать этим преобразованиям. Считалось само собой разумеющимся, что в советской системе нет и не может быть антагонистических противоречий, кроме «пережитков консервативного мышления». Получила распространение еще одна иллюзия о том, что будущие реформы можно провести быстро и без особых трудностей. Классическим примером воплощения таких иллюзий стала **антиалкогольная кампания**, проходившая в духе известной «красногвардейской атаки на капитал».

Всем давно было ясно, что алкоголизм чреват большими социально-экономическими проблемами: прогулами, некачественной работой, преступностью, тяжелыми заболеваниями, распадом семьи и пр. Но, с другой стороны, бесперебойная розничная торговля спиртными напитками приносила колоссальные доходы в бюджет.

В соответствии с постановлением ЦК КПСС и указом Президиума Верховного Совета СССР от 17 мая 1985 года резко сокращалось производство и продажа спиртных напитков. Заодно закрывались пиво-

варенные заводы, сворачивалось производство стеклянных бутылок и т.д. Искусственно создавались *«зоны трезвости»*, пропагандировались безалкогольные свадьбы и иные торжества.

Вроде бы благое начинание довольно скоро обернулось большими потерями. Сначала предполагалось сокращать производство и реализацию алкоголя постепенно и равномерно на 10% в год, чтобы через пять лет уменьшить его выпуск и продажу вдвое. Но этот план выполнили всего за два года, когда были просто вырублены тысячи гектаров виноградников. Уже в 1987 году сбор винограда в целом по стране сократился по сравнению с ежегодным сбором в 1981—1985 годах почти на 20%.

Вековую проблему пытались решить в считанные месяцы. В ответ на все запреты в стране увеличилось подпольное самогоноварение, что, в свою очередь, сократило доходы государственного бюджета. И уже через несколько лет стало ясно, что эта кампания была нелепой и ошибочной. Другим примером нелепостей может служить попытка, с одной стороны, активизации предпринимательства через кооперативную и индивидуальную трудовую деятельность, а с другой, усиления борьбы с нетрудовыми доходами.

В качестве одного из первых шагов по выходу страны из кризисного состояния был провозглашен курс на **ускорение социально-экономического развития страны**. Этот курс был направлен на достижение *ежегодного прироста национального дохода не менее чем на 4%*, что было крайне сложно в условиях снижения мировых цен на нефть и продолжающейся гонки вооружений. Для достижения такого роста национального дохода следовало за пятилетие увеличить добычу топлива и сырья на 15%, инвестиции — на 30—40%, вовлечь дополнительно в производство до двух млн человек. Но таких ресурсов у страны не было. Значит, надо было обеспечить существенный рост производительности труда путем внедрения прогрессивного оборудования за счет увеличения темпов роста машиностроения в 1,5—2 раза, для чего было предпринято *искусственное нагнетание инвестиций* в эту отрасль за счет других секторов экономики.

В это же время зазвучал призыв **активизировать «человеческий фактор»** как важнейшее условие ускорения. Снова вспомнились ударники и стахановцы, снова стали раздаваться голоса не сводить все к рублю, не дожидаться новой техники, а мобилизовывать «скрытые резервы» и энергию молодежи, добиваться максимальной загрузки имеющегося оборудования в три-четыре смены. Следовало укреплять трудовую дисциплину, поддерживать местных рационализаторов в их усилиях

по механизации и автоматизации производства и т.д. Таким образом, Горбачев и его сподвижники опять обращались к субъективным факторам, стараясь не затрагивать фундаментальные основы системы, *сохраняя приверженность «социалистическому выбору»*.

С целью повышения качества продукции была создана еще одна контролирующая инстанция — **Госприемка**, которая имела право отвергать некачественную продукцию, наказывать материально тех, кто был ответственен за брак.

Но очередная ставка на энтузиазм, не подкрепленный передовой техникой и соответствующей квалификацией рабочих, привела не к «ускорению», а к росту количества аварий на производстве, в том числе на **Чернобыльской АЭС** 26 апреля 1986 года, которая стала крупнейшей аварией в использовании «мирного атома» (причем советское правительство несколько дней ничего не сообщало о катастрофе, пока шведские наблюдатели не зарегистрировали колоссальное повышение уровня радиации над своей страной и не забили тревогу).

Первоначально «перестройка» увязывалась с концепцией **совершенствования хозяйственного механизма**, т.е. с предоставлением предприятиям большей самостоятельности в развитии производства, обновлении продукции, материальном стимулировании работников в зависимости от финансовых результатов работы предприятия. Таким образом, государственные предприятия должны были перейти на полный хозрасчет и реализовать то, что не было сделано в 1965 и 1979 годах. Предполагалось перестроить систему материально-технического снабжения, ценообразования, финансирования. Но при этом оставалось обязательным одно условие: *незыблемость социалистической (государственной) собственности*. По-прежнему в экономике не предусматривалось появление реального собственника на микроуровне, а также механизма установления равновесия между спросом и предложением.

Собственно говоря, экономическая «перестройка» началась с июня 1987 года, когда был принят **Закон о государственном пред приятии**, по которому руководителям и коллективам государственных предприятий были предоставлены исключительно широкие полномочия, в частности, право самостоятельного выхода на внешний рынок, осуществления совместной деятельности с иностранными партнерами и др.

На практике этот закон предоставил предприятиям большую свободу распоряжаться своей прибылью: вкладывать ее в производство или повышать заработную плату работникам. Многие предприятия пошли по второму пути, что было заведомо проигрышным вариантом, так как не обеспечивало наращивания в

перспективе научно-технического потенциала. К тому же вместе со свободой не появлялась рыночная дисциплина, в соответствии с которой убыточные предприятия следовало закрывать, а выпуск продукции, не пользующейся спросом, прекращать. Советское правительство боялось вводить такую дисциплину из-за угрозы безработицы и социальных взрывов.

Был выбран путь *«мягкой» бюджетной политики*, когда предприятия в любом случае могли получать государственные средства на покрытие убытков и при этом не прилагать усилий для повышения эффективности производства с учетом рыночного спроса. В результате такой политики средний уровень заработной платы в стране возрастал быстрее, чем цены. За 1985—1991 годы реальная заработная плата выросла на 51%, но купить на эти деньги в магазинах было нечего, так как чем выше были заработки, тем острее ощущался **товарный дефицит**.

Во второй половине 1980-х годов в СССР была осознана необходимость глубоких преобразований в сфере отношений собственности. В результате бурных дискуссий было решено трансформировать социалистическую экономику в многоукладную. В ней по-прежнему доминирующая роль отводилась государственному сектору, но предполагалось развивать и частную собственность. Первым практическим шагом в этом направлении стало принятие **Закона об индивидуальной трудовой деятельности** (ноябрь 1986), открывшего дорогу мелкому частному бизнесу. Затем последовало принятие **Закона о кооперации в СССР** (май 1988).

С середины 1988 года в соответствии с этими законами разрешалось открывать частные предприятия в более чем 30 видах производственной деятельности. В соответствии с этими законами фактически был легализован большой сектор теневой экономики, где, по самым скромным подсчетам, «прокручивалось» до 90 млрд руб. (в масштабах цен того времени), доставшихся их владельцам самыми разными путями, включая уголовно наказуемые.

На всеобщей волне возрождения демократических идей по всей стране распространилось **рабочее самоуправление**. Стали создаваться Советы предприятий, выбранные на общих собраниях трудовых коллективов, у которых были достаточно большие полномочия, например право избрания и увольнения директоров. На многих предприятиях проходили *кампании по выборам новых директоров*. К этим мероприятиям широко привлекалась общественность, их опыт получал освещение в средствах массовой информации. По всему Советскому Союзу шли

поиски кандидатур на посты директоров (например, Рижского автомобильного завода). Но в конце 1980-х годов рабочее самоуправление сошло на нет, а власть снова перешла в руки директоров, которые позже, в 1990-х годах, стали представлять большую экономическую и политическую силу в стране.

Характерным явлением позднесоветского периода было развитие **арендных отношений**, на которые партийные и государственные руководители возлагали большие надежды в расчете на повышение заинтересованности работников в результатах труда. В соответствии с **Законом об аренде (апрель 1989 года)** трудовой коллектив мог взять в аренду у государства свое предприятие, чтобы в дальнейшем приватизировать его путем выкупа по чисто символическим ценам. Арендный сектор стал увеличиваться весьма динамично, и к концу февраля 1992 года было сдано в аренду более 9,4 тыс. российских предприятий, численность занятых на которых составляла 8% всех работающих в стране. Российское правительство решило приостановить этот процесс и в 1992 году перестало заключать новые соглашения об аренде.

В 1989—1991 годах широкое распространение получили новые формы производственных объединений — **концерны, корпорации**, которые создавались следующим образом: группа государственных предприятий и подразделения отраслевых министерств образовывали некую ассоциацию. Здесь объединялись интересы отраслевых союзных и республиканских учреждений и интересы директоров предприятий. Государственные учреждения стремились сохранить в своих руках вопросы финансирования и поставок, а директора — выгодно приватизировать предприятия через так называемую **номенклатурную приватизацию**[1]. К концу 1991 года в России насчитывалось примерно 3076 ассоциаций, 227 концернов и 123 консорциума. Более точно подсчитать их число было очень трудно из-за бесконечного перекрестного владения.

В июне 1990 года было принято постановление Верховного Совета СССР **«О концепции перехода к регулируемой рыночной экономике»** и ряд других документов, по которым предусматривалась постепенная демонополизация, децентрализация и разгосударствление собственности, создание акционерных обществ, реформирование кредитной и ценовой политики, системы оптовой торговли оборудованием и сырьем, электроэнергией, развитие частного предпринимательства и

[1] Термин *«номенклатурная приватизация»* означал приватизацию государственной собственности старым управленческим аппаратом, который использовал при этом любые средства, в том числе и не всегда законные.

т.д. Но все эти документы пронизывала идея построения рыночного социализма *(создания рынка в условиях сохранения Госплана)*, что само по себе являлось утопией. К тому же реализация этих законодательных актов откладывалась на год, поскольку правительство опасалось, что это повлияет на ухудшение обстановки в стране.

В некоторых союзных республиках началась разработка своих экономических программ, представлявших собой альтернативу программам союзного правительства. Прибалтика настаивала на укреплении *регионального хозрасчета*, что на практике означало отказ этих республик вообще платить налоги в общегосударственную казну и получение полной экономической и политической независимости. Подобное противостояние с центром наблюдалось и со стороны России, где в 1990 году появилась **Программа 500 дней**, разработанная коллективом экономистов под руководством академика С. Шаталина и одобренная Верховным Советом РСФСР.

В ней намечалось восстановление частной собственности на все факторы производства, в том числе и на землю, признавался суверенитет союзных республик, предлагались антимонопольные меры и приватизация предприятий, резкое сокращение государственных расходов, в связи с чем предлагался отказ от строительства крупных промышленных объектов, прекращение помощи другим странам и резкое ограничение военных расходов. Летом и ранней осенью 1990 года казалось, что М. Горбачев действительно принял эту программу. Но партийно-государственная номенклатура испугалась утраты экономической власти, и после некоторых колебаний Программа 500 дней была отклонена. На этом этапе экономическая политика союзного правительства также отличалась крайней непоследовательностью и нерешительностью, что отрицательно сказывалось на экономике, усиливало дисбаланс народнохозяйственной структуры.

В 1988 году стало ясно, что дела в экономике не улучшаются, заметно **растет цена реформ**. Более того, впервые прозвучал тезис о неизбежности болезненного характера экономических реформ, о невозможности провести реформы так, чтобы от них все только выиграли. На **первом Съезде народных депутатов СССР** (май—июнь 1989 года) в выступлении Н. Шмелева звучал призыв более решительно проводить либерализацию экономики, формировать на этой основе конкурентную среду для отечественных производителей, а для этого использовать золотовалютные резервы, иностранные инвестиции и др. Но от этих предложений правительство Н. Рыжкова категорически отказалось, прикрываясь в основном идеологическими причинами.

Именно в 1988 году стало более заметным *снижение производства* в сельском хозяйстве, а в 1990 — в промышленности. Продолжала разрушаться финансовая система. В 1989 году *бюджетный дефицит* составил 11% ВНП, а в 1991 — уже 16%. *Внешний долг* к концу 1991 года превышал 60 млрд долл. Резко выросли *темпы инфляции*: если в 1990 году инфляция составила 10%, то в конце 1991 года она достигла 25% в неделю, что привело к расцвету «черного» рынка и *всеобщего дефицита*. Золотой запас в 1985—1991 годах сократился в 10 раз и составил в конце 1991 года всего лишь 240 т. Добыча нефти сократилась с 560 млн т в 1989 до 461 млн т в 1991 году.

Одним из важных факторов, повлиявших на ухудшение экономической ситуации, были **непомерные военные расходы СССР**. На конец 1990 года в Вооруженных силах страны насчитывалось 4,5—4,7 млн человек (для сравнения — в китайской армии в это время было 4,1 млн человек). Число военнослужащих в расчете на 1000 человек населения составляло у нас 15,6 человека, тогда как в Китае — 3,8, в США — 8,9, Великобритании — 5,5 и т.д.[1]. Добиваясь военного паритета с США, СССР производил тем не менее в конце 1980-х годов в несколько раз больше танков, БТР, артиллерийских орудий, бомбардировщиков, подводных лодок, ракет малой и средней дальности и др. На нужды армии направлялись миллионы тонн дизельного топлива, в то время как его остро не хватало в сельском хозяйстве.

В 1990 году за пределами СССР находилось 672 тыс. военнослужащих (у США — 305 тыс.). На территории стран Организации Варшавского Договора были построены аэродромы, убежища, склады, линии связи стоимостью в десятки миллиардов рублей. Кроме того, Советский Союз осуществлял постоянную военную помощь Анголе, Афганистану, Кубе, Никарагуа, Эфиопии, Сомали и другим странам. В целом за 1954—1987 годы эта помощь составила 125 млрд долл.

Официальная статистика упорно сообщала, что на прямые военные расходы в СССР идет не более 7% государственного бюджета, хотя всем было ясно, что вместе с косвенными расходами они составляют *до 50% государственного бюджета* (для сравнения — 52% госбюджета тратил Советский Союз в 1943 году в разгар Великой Отечественной войны). Все эти огромные военные затраты существенно подрывали экономический потенциал страны, ведь средства можно было направить на строительство жилья, развитие сельского хозяйства, социальные нужды и т.д.

---

[1] Однако в те годы существовали и более милитаризованные государства. Этот показатель на Кубе составлял 33,3 человека, в КНДР — 38,5, Сирии — 38,8, Израиле — 47,8, Ираке — 57,5 человека. и т.д.

Исходя из «нового политического мышления» и изменившихся международных реалий, советское руководство предприняло ряд шагов по **изменению внешней политики**. Было покончено с многолетним делением мира на две противоположные системы — капитализм и коммунизм, что помогло *покончить с «холодной войной»*. Постепенно, начиная с 1987 года, стали заключаться соглашения с США об уничтожении стратегических вооружений. В 1989 году закончился *вывод советских войск из Афганистана* и начался их вывод из стран Восточной Европы, а в 1991 году была *распущена Организация Варшавского договора*. Встал вопрос и о ликвидации Совета Экономической Взаимопомощи (СЭВ), с его неэффективным, фактически бартерным обменом. И в начале 1991 года *СЭВ был распущен*.

Советские руководители открыто признали бессмысленной и разорительной помощь, которая оказывалась различным одиозным диктаторским режимам в странах «третьего мира», выступавшим под социалистическими лозунгами. В то же время Советский Союз стал проявлять интерес к ведущим международным экономическим организациям — Международному валютному фонду, Мировому банку и др. Можно сказать, что М. Горбачев, отказавшись от конфронтации во внешней политике, в значительной мере способствовал краху командно-административной системы.

Говоря о непоследовательности в действиях союзного правительства, можно отметить решение Совета Министров СССР (1990) *о предстоящем пересмотре цен* (т.е. об их повышении), о чем во всеуслышание объявил Н. Рыжков. Реакция на это заявление была незамедлительной. В считанные дни резко вырос спрос на все товары, и по всей стране распространился тотальный дефицит. На Совет Министров обрушился шквал критики, и правительство отложило пересмотр цен. Другим примером непоследовательности действий правительства было введение в конце 1990-го — начале 1991 года 5%-ного *налога с продаж* для пополнения государственного бюджета. Но вскоре (под давлением отраслевых лобби) правительство приняло решение значительно сузить круг облагаемой налогом продукции, и значение этого налога сошло на нет.

Особо следует остановиться на **положении в сельском хозяйстве**. М. Горбачев как инициатор и ведущий автор Продовольственной программы продолжал настаивать на увеличении инвестиций в сельское хозяйство. Но при этом даже не обсуждался вопрос о коренном пересмотре форм хозяйствования в этом секторе экономики. В ноябре 1985 года было принято совместное постановление ЦК КПСС и Совета

Министров СССР «О дальнейшем совершенствовании управления агропромышленным комплексом», в соответствии с которым на земле появился единый «хозяин» — **Агропромышленный комитет** (АПК) и его многолюдные структуры управления (РАПО, ОблАПО и т.д.). Последовали многомиллиардные капиталовложения из госбюджета. Так, в 1990 году за счет повышения закупочных цен, очередного списания долгов с колхозов и совхозов, дотаций и пр. в АПК было направлено около 100 млрд руб.

Тем не менее продовольственная проблема в стране все обострялась. Повсеместно отдельные регионы устанавливали запретительные меры по вывозу продовольствия со своих территорий, стали возникать стихийные таможни и заставы. С 1989 года стал нарастать *дефицит самых необходимых продуктов питания*. Были введены различные регламентации на продажу не только продовольствия, но и на многие другие товары. В 1990 году по всей стране, включая Москву, появились карточки, талоны, купоны, визитки, которые регулировали распределение мяса, масла, сахара, табака, муки, различных круп, детского питания, винно-водочных изделий и т.д. А в 1991 году в страну стала поступать *гуманитарная помощь из разных стран* и международных организаций. Так закончилась реализация Продовольственной программы.

Несомненными причинами этих неудач являлась высокая степень монополизации в командной экономике. В этих условиях одним из способов решения продовольственной проблемы могла бы стать **аренда земли**, которая в течение десятилетий была запрещена под угрозой уголовного наказания. В 1989 году были приняты законы, допускавшие аренду земли и других природных ресурсов юридическими и физическими лицами, причем в качестве арендодателей могли выступать лишь местные Советы народных депутатов. Но и в этот раз к такой аренде не допускались крестьянские хозяйства. Позже в «Основах законодательства Союза ССР и союзных республик о земле» (февраль 1990) арендуемые участки закреплялись в пожизненное и наследуемое пользование, хотя и без закрепления их в частную собственность. И уже в начале 1990 года повсюду стали возникать **семейные фермы** как один из видов арендного хозяйства. К концу года их насчитывалось более 4,4 тыс.

В декабре 1990 года в Конституцию Российской Федерации была внесена поправка, которая признавала возможность *закрепления земли крестьянскими хозяйствами в частную собственность*, но продажа этих участков запрещалась в течение десяти лет после приобретения их в собственность. Такая длительная отсрочка, конечно же, являлась

уступкой определенным политическим силам и опять затягивала решение аграрного вопроса на долгие годы.

Тем не менее в стране шли поиски путей реформирования аграрного сектора. По **Закону о крестьянском (фермерском) хозяйстве и Закону о земельной реформе** (1990), крестьянам наконец-то разрешалось *выходить из колхозов и совхозов* со своей долей общественной земли, скота, машин и другого имущества. Правда, применение этих законов на практике зачастую приводило к произволу местных властей, поскольку за общим собранием коллектива оставалось право определять, какую часть земли и активов следует выделять индивидуальному хозяйству.

Подобная участь постигла и другие *«перестроечные» программы:* жилищную (каждой семье — квартиру или дом к 2000 году), Комплексную программу развития производства товаров народного потребления и сферы услуг на 1986—2000 годы. Но жилищная проблема только обострялась, а полки магазинов пустели.

В связи с возрастающими трудностями в экономике руководство страны решилось (не без колебаний) на **реформирование политической системы СССР**, поскольку она все чаще стала проявлять себя как фактор «механизма торможения» реформ. Чтобы нейтрализовать влияние консервативного большинства в высшем партийном руководстве, М. Горбачев инициировал *процессы демократизации общества* в форме **гласности**. Примерно с середины 1987 года началось контролируемое сверху смягчение цензуры в средствах массовой информации. Началась публикация запрещенных ранее книг, демонстрация положенных «на полку» кинофильмов и пр. И очень скоро государственный и партийный аппарат уже не мог держать под контролем поток газет и журналов, радио- и телепередач.

Одним из направлений политической реформы стали **выборы** 1989—1990 годов, прошедшие на всесоюзном и республиканских уровнях и сформировавшие новые органы власти: съезд народных депутатов СССР и соответствующие республиканские съезды, на базе которых были созданы постоянно действующие Верховные Советы СССР и республик.

По всей стране усилился процесс формирования новых общественных движений и политических партий либерального, центристского, радикального направлений, занимавших в основном антикоммунистические позиции и критиковавших КПСС за неспособность осуществлять руководство страной. В самой КПСС

образовалось несколько течений. Начался массовый выход людей из партийных рядов, многие республиканские компартии заявили о выходе из КПСС.

В стране стали формироваться **новые центры реальной власти** в лице республиканских съездов народных депутатов. Достаточно быстро созрели объективные предпосылки дистанцирования республиканских отрядов номенклатуры от московской элиты, поскольку центр уже не мог эффективно обеспечивать их интересы и заглушать сепаратистские настроения в национальных районах. Практически вся республиканская номенклатура в ходе проведения референдумов в 1990—1991 годах заявила о *стремлении выйти из Советского Союза*, чтобы получить статус суверенных государств, полноправных субъектов международного права. Дезинтеграционные процессы охватили всю страну, во многих республиках (Азербайджане, Грузии и др.) вспыхнули *кровавые межнациональные конфликты*. Летом в 1989 году впервые прошли *массовые забастовки рабочих* не только под экономическими, но и политическими лозунгами. Эти забастовки, не представляя в целом особой угрозы для власти, тем не менее резко дестабилизировали общую обстановку в стране.

Ослабление территориального единства страны и союзного центра привело к резкому принципиальному противостоянию союзных и республиканских сил, к фактическому **хозяйственному разъединению участников Федерации**. В 1989—1990 годах неоднократно предпринимались попытки оказать экономическое давление на Прибалтийские республики, используя в качестве рычага их зависимость от поставок энергоресурсов. Но эти попытки практически ни к чему не привели, поскольку вся советская экономика уже переходила к массовому бартеру, и приказы от союзного правительства не могли запретить производителям и посредникам поставлять энергоносители в любых объемах. Все республики начали формировать собственные бюджеты и существенно сокращать отчисления в союзный бюджет. Это противостояние особенно наглядно проявилось в отношениях России и СССР после принятия 12 июня 1990 года **Декларации о суверенитете Российской Федерации**.

В ноябре 1990 года союзное правительство приняло постановление о введении *договорных цен* на некоторые виды продукции, что явилось началом реального перехода к рынку. Определенная свобода ценообразования для предприятий сразу же привела к снижению поступлений в союзный бюджет от налога с оборота. В свою очередь, российское правительство объявило о снижении ставки налога на

прибыль, но только для тех предприятий, которые готовы были перейти под юрисдикцию России. Тогда же правительство России, желая опередить политического конкурента, приняло решение о повышении закупочных цен на сельскохозяйственную продукцию раньше, чем это предполагало сделать союзное правительство. Вся эта борьба вела к заметному ухудшению экономической ситуации в стране.

Правительство СССР попыталось переломить кризисную ситуацию в экономике. В конце 1990 года новым главой правительства стал **Валентин Павлов**, представлявший интересы консервативных экономических и политических кругов и ВПК. Чтобы остановить центробежные тенденции, был взят курс на ужесточение экономических мер. Никаких разговоров о приватизации и либерализации уже не было.

Вскоре В. Павлов обвинил частные банки некоторых зарубежных стран в том, что они стремятся дестабилизировать обстановку в СССР. Президент Горбачев дал разрешение *органам МВД и КГБ вмешиваться в хозяйственную деятельность предприятий* (включая совместные), что привело к резкому сокращению инвестиционной и торговой активности иностранного капитала на территории СССР. **В январе 1991 года** была проведена одна из самых неудачных **денежных реформ**. Внезапно было объявлено об изъятии из обращения (в течение всего нескольких дней) денежных купюр номиналом 50 и 100 руб. и их обмене на соответствующие новые купюры, что привело к огромной панике среди населения.

Следом за обменом денег последовало еще одно крайне непопулярное решение о *пересмотре розничных цен* (а точнее — о повышении цен в несколько раз). Правда, одновременно проходила и компенсация роста цен путем денежных выплат населению, но, во-первых, размеры компенсации явно отставали от роста цен, а, во-вторых, в экономику буквально хлынул поток необеспеченных денег, образовав огромный «денежный навес» в виде накоплений в сберкассах и на руках населения, которые нечем было «отоваривать» в розничной торговле.

Достаточно быстрое повышение цен привело к легальному *«проеданию» производственных фондов предприятий*, поскольку союзное правительство разрешило использовать часть средств из фондов развития на компенсацию роста цен, а кое-где на эти цели стали направляться и амортизационные отчисления предприятий. Все эти шаги подтверждали переход экономического кризиса в стадию хозяйственного распада.

Летом 1991 года В. Павлов *потребовал* у Верховного Совета предоставить правительству *чрезвычайные полномочия* для проведения стабилизационного курса в экономике, чтобы сконцентрировать всю

власть в руках исполнительных органов (в противовес законодательной ветви). Верховный Совет СССР не поддержал это требование. Более того, законодатели ускорили разработку ряда правовых актов, закрепляющих процесс создания и функционирования рыночной экономики (законопроекты о приватизации, о предпринимательстве и т.д.).

Весьма неудачные попытки консервативной стабилизации привели часть руководителей Советского Союза к созданию 19 августа 1991 года **Государственного комитета по чрезвычайному положению (ГКЧП)**, что было по существу попыткой государственного переворота. Лидеры ГКЧП выступили с очень популистской и практически невыполнимой программой выхода страны из кризиса. 21 августа 1991 года путч провалился, а вместе с ним рухнули все надежды М. Горбачева на подписание нового Союзного договора, целью которого было реформировать Советский Союз на иных принципах.

Именно с этого момента начался процесс **фактического распада СССР** как единого государства, ликвидации союзных органов власти. На смену союзному правительству был сформирован *Межгосударственный экономический комитет* (МЭК), который практически не имел никаких полномочий по управлению экономикой. В основном все функции МЭК были связаны с разделом наследства СССР и попытками разработать и подписать экономическое соглашение между союзными республиками. Но поскольку республики начали предъявлять взаимные претензии, то подписание этого соглашения оказалось нереальным.

Распад СССР вступил в решающую стадию. В августе 1991 года о выходе из него заявили республики Прибалтики. Первого декабря на Украине прошел референдум, на котором население республики высказалось за свою полную независимость.

8 декабря руководители России, Украины и Белоруссии (стран — соучредителей СССР) Б. Ельцин, Л. Кравчук и С. Шушкевич подписали Беловежское соглашение **о денонсации Союзного договора 1922 года** и объявили о создании **Содружества Независимых Государств (СНГ)**. 21 декабря в Алма-Ате к СНГ присоединились Азербайджан, Армения, Казахстан, Киргизия, Молдавия, Таджикистан, Туркмения и Узбекистан. Тем самым был подтвержден факт распада Советского Союза как единого государства. 25 декабря 1991 года М.С. Горбачев подал в отставку с поста Президента СССР в связи с исчезновением данного государства.

Так закончился почти семидесятилетний период существования СССР, причем большая по времени часть его прошла под знаком раз-

вития и укрепления командно-административной системы, которая к тому времени себя фактически изжила.

Вопросы для повторения

1. Расскажите об основных принципах экономической реформы 1965 года и развитии хозяйственного расчета в 1960—1970 годах.
2. Как проходила экономическая реформа в сельском хозяйстве?
3. Чем обусловлен процесс отхода от принципов экономической реформы?
4. Расскажите о проявлениях теневой экономики в 1970—1980-х годах.
5. Какие изменения происходили в составе трудовых ресурсов страны в 1970—1980-х годах?
6. Как осуществлялся на практике лозунг «Нефть любой ценой» в 1960—1980-х годах?
7. Как были использованы нефтедоллары в экономике СССР?
8. Расскажите о выполнении Продовольственной программы, Программы мелиорации и переброски части стока сибирских рек.
9. Что вы знаете о начале «перестройки» в СССР? Какие иллюзии существовали в этот период в обществе?
10. Что означал курс на «ускорение социально-экономического развития страны»?
11. Как проходила экономическая «перестройка» СССР?
12. Что вы можете рассказать о военных расходах СССР в конце 1980 — начале 1990-х годов?
13. Что вы знаете о положении в сельском хозяйстве в конце 1980 — начале 1990-х годов?
14. Как происходило ослабление экономического и политического единства Советского Союза?
15. Расскажите об экономической обстановке в СССР в 1990—1991 годах и денежной реформе 1991 года.
16. Каковы экономические причины распада СССР?

ГЛАВА 15
Экономическое развитие России на рубеже XX—XXI веков

Состояние экономики в конце 1991 года

Осенью 1991 года положение в экономике ухудшалось буквально на глазах и приближалось к катастрофическому. Потребительский рынок практически не существовал, прилавки магазинов в городах были пустыми, торговля проводилась по талонам и карточкам, которые повсеместно не обеспечивались ресурсами. Причем *реальная угроза голода* в крупных городах возникла не из-за плохого урожая и нехватки продовольствия в стране. Просто сельскохозяйственным предприятиям было невыгодно продавать государству урожай по официальным ценам и они выжидали роста закупочных цен. А поскольку цены на «черном» рынке были в несколько раз выше, то хлеб скупался и вывозился контрабандой за рубеж. Так, к ноябрю 1991 года правительство закупило менее 20% урожая.

Дефицит бюджета составлял 20% ВВП и практически вышел из-под контроля. Иностранные кредиты были полностью исчерпаны, и зарубежные банки не хотели больше предоставлять их, поскольку в декабре 1991 года страна не могла выплатить по ним проценты. Золотовалютные резервы были исчерпаны и достигли небывало низкого уровня — всего 289,6 т, что было несопоставимо с неотложными финансовыми обязательствами и потребностями страны. В преддверии зимы города испытывали большие проблемы с энерго- и теплоснабжением из-за неритмичных поставок топлива.

В этих экстремальных обстоятельствах, требовавших чрезвычайно быстрых и решительных мер, ответственность за судьбу страны в ноябре—декабре 1991 года взяло на себя российское правительство во главе с Президентом Российской Федерации **Борисом Николаевичем Ельциным** (1931—2007), предложившее **два варианта дальнейших действий.**

В соответствии с **первым вариантом** следовало сначала стабилизировать экономическую обстановку при помощи традиционных советских методов: ужесточения снабженческо-сбытовой системы, сбалансирования цен путем их очередного подъема, расширения сферы карточного распределения потребительских товаров. И только после

этого можно было приступать к подготовке условий по либерализации экономики и проведению институциональных реформ. Такую последовательность действий предусматривала Программа 500 дней.

Второй вариант открывал перспективу быстрого проведения рыночных реформ в сочетании с некоторыми мероприятиями, направленными на стабилизацию ситуации: ограничением бюджетного дефицита, рестриктивной кредитной политикой[1] и т.д. При этом институциональные реформы дополняли бы макроэкономическую стабилизацию.

Первый вариант был более понятен как для руководителей всех уровней, так и для народа, ожидавшего от государства быстрейшего преодоления хозяйственных трудностей. Но реализация этого варианта упиралась в одну проблему: в стране на этот период не было политических и организационных механизмов, которые смогли бы осуществить «административную стабилизацию». Фактически распалась жесткая властная вертикаль, органы принуждения и правопорядка были основательно подорваны, т.е. Россия получила в наследство от СССР ослабленные государственные институты, которые надо было теперь создавать заново.

Второй вариант был сложен и малопонятен как для населения, так и для хозяйственных руководителей. Этот вариант в любом случае делал политиков, осуществлявших его, крайне непопулярными среди народа, так как был связан с болезненными шагами. Экономика страны должна была очень быстро переходить к совершенно новым методам хозяйствования, к чему никто не был подготовлен. Этот путь был сопряжен и с обязательным скачком цен, связанным с существованием огромного инфляционного «денежного навеса». Такие шаги сразу отбрасывали романтическую «перестроечную» иллюзию о всесильном и популярном правительстве.

Президент Б. Ельцин после некоторого колебания сделал выбор в пользу второго варианта, и в ноябре 1991 года было сформировано **новое правительство**. В этот период всем казалось, что основная политическая борьба в стране завершена и что все силы должны быть направлены на проведение экономических преобразований. Исходя из этого, Президент России приостановил реформу политической системы, сохраняя ее прежней, что, как оказалось позже, было большой ошибкой. Ведь в советской Конституции *не было четкого разграничения полномочий между ветвями власти (*да этого и не требовалось в условиях тоталитарного строя). Этот фактор стал в скором времени одним из важнейших препятствий на пути экономических реформ.

---

[1] *Рестриктивная кредитная политика* — ограничение банками и государством размеров кредита в целях сдерживания инфляции.

Кроме того, сохранялась неопределенность в отношениях с некоторыми бывшими союзными республиками, поскольку их руководители принимали решения, которые шли вразрез с курсом российского руководства, что непосредственно отражалось на состоянии экономики России. И лишь подписание договора о создании СНГ дало возможность правительству России взять под свой контроль финансовую и денежную систему, начать разработку и проведение независимой экономической политики.

Начало экономических реформ в России

В октябре 1991 года на Пятом съезде народных депутатов Б. Ельцин объявил *о проведении в стране радикальных экономических реформ*. В ноябре приступило к работе правительство единомышленников во главе с Б. Ельциным. Правительство оказалось новым не только по форме, но и по существу, так как состояло в основном из ученых-экономистов[1].

Все они были молоды (от 35 до 40 лет). С одной стороны, они хорошо знали основные направления западной экономической мысли, но с другой — почти никто из них не имел опыта хозяйственной деятельности и государственного управления крупного масштаба. К тому же новые министры не имели явных и устойчивых связей с какими-либо группами интересов в производственной сфере. Министры честно предупреждали общество о трудном и болезненном переходе к рынку, поэтому настаивали на быстрых и решительных реформах, — промедление грозило поражением. Правда, никто не представлял себе, какие реальные трудности ждут всех на этом пути.

Новое правительство не пыталось внедрять отдельные рыночные элементы в чуждую среду, а стремилось к созданию настоящего рынка товаров и факторов производства на основе механизма конкуренции. В качестве основной задачи правительства объявлялась *макроэкономическая и финансовая стабилизация одновременно с переходом к рыночной экономике, с приватизацией государственной собственности во всех сферах экономики*. В число стандартных мероприятий входили: либерализация цен на основные товары и услуги, ужесточение кредитной,

[1] Первым вице-премьером, определявшим экономическую стратегию, а также министром экономики и финансов стал *Е. Гайдар*. *А. Шохин* был назначен вице-премьером по социальным вопросам, *А. Чубайс* — председателем Комитета по управлению государственным имуществом, *П. Авен* — министром внешнеэкономических связей, В. Лопухин — министром топливной промышленности и энергетики, *В. Машиц* — председателем Комитета по экономическому сотрудничеству со странами СНГ. Вскоре Е. Гайдар уступил пост министра экономики *А. Нечаеву*.

финансовой и денежной политики, выход из товарного дефицита, постепенная стабилизация валютного курса и отказ от множественности курса рубля, структурная перестройка и т.д.

В январе 1992 года был сделан **первый шаг на пути к рыночной экономике:** отпущены цены на большинство товаров и услуг, ликвидирована почти вся централизованная система распределения ресурсов. Однако устранение жесткого контроля за ценами со стороны государства в условиях сохранения всеобщей монополизации производства в стране сразу же привело к *небывалому росту* абсолютно всех цен: к концу 1992 года примерно в 100—150 раз при росте средней заработной платы в 10—15 раз.

Эти первые мероприятия нового правительства вызвали резко отрицательную политическую реакцию со стороны вице-президента А.В. Руцкого и Председателя Верховного Совета Р.И. Хасбулатова, вокруг которых начали сплачиваться различные социальные силы, оппозиционно настроенные к новому курсу. Сопротивление этих сил стало особенно заметно проявляться на фоне **кризиса неплатежей**, охватившего к лету 1992 года почти всю экономику. И слабые, и сильные предприятия были опутаны сложными взаимными расчетами с поставщиками и потребителями, что создавало для них дополнительные трудности в процессе адаптации к рыночным отношениям.

Другим фактором, побудившим часть директорского корпуса государственных предприятий к сплочению, стал вопрос о **либерализации цен на энергоносители**, который до тех пор находился в монопольном ведении государства. Ситуация осложнялась еще и тем, что правительство направило в Международный валютный фонд (март 1992 года) Меморандум о предстоящей либерализации цен на энергоресурсы.

Заметим, что аналогичное заявление о предстоящей всеобщей либерализации цен осенью 1991 года заставило население, товаропроизводителей и торговую сеть заранее экономически и психологически подготовиться к этому шагу. К тому же если в тот период основная масса директоров смутно представляла себе последствия этого процесса в виде «спросовых ограничений», то уже к весне 1992 года ситуация резко изменилась. Руководители предприятий начали понимать, что освобождение цен на энергоносители вместе с кризисом неплатежей может реально угрожать им банкротством.

К началу лета 1992 года в стране сформировался мощный *проинфляционный блок «Гражданский союз»*, в который входили представители военно-промышленного и агропромышленного комплексов, партии центристского и левоцентристского толка, различные профсоюзные

организации. Опасаясь начала банкротства предприятий, промышленники и лидеры профсоюзов были готовы поддержать инфляцию, которая, на их взгляд, являлась для трудящихся меньшим злом, нежели безработица. В этом их поддержал Шестой съезд народных депутатов (апрель 1992 года) и многие средства массовой информации. Правительство **Егора Гайдара** должно было считаться с этим, и ему пришлось идти на компромиссы и лавирование. Весной 1992 года промышленным и сельскохозяйственным предприятиям были даны **льготные кредиты**, что сразу же сказалось на ходе реформ, а это означало *некоторое отступление* от провозглашенного курса на стабилизацию, снижение уровня инфляции, сокращение бюджетного дефицита и т.д.

Правительство стало привлекать на свою сторону ряд директоров государственных предприятий, особенно тех, кто уже сумел приспособиться к новым условиям хозяйствования. Для них были сделаны некоторые уступки в денежно-кредитной и внешнеэкономической сферах, а в состав правительства вошли директора наиболее крупных предприятий ВПК и топливно-энергетического комплекса *(В. Шумейко, Г. Хижа, В. Черномырдин)*. Таким образом правительство стало коалиционным.

Летнее отступление правительства под напором сил хозяйственников ослабило провозглашенную ранее жесткую кредитно-денежную политику. В результате этого осенью 1992 года резко ускорился **рост цен** (до 5% в неделю в сентябре—ноябре) и произошло **обвальное падение курса рубля** (в три раза за два месяца). Руководители предприятий, профсоюзы ценой тяжелого социального опыта наконец осознали правоту предостережений Е. Гайдара о том, что «мягкая бюджетная политика» неизбежно приведет к катастрофическим последствиям в экономике России.

Можно сказать, что с июля по декабрь 1992 года реформы как бы замерли. Это было связано также и с тем, что в июле 1992 года Верховный Совет назначил *В. Геращенко* председателем Центрального банка России, что нанесло заметный ущерб макроэкономической стабилизации, поскольку В. Геращенко был сторонником увеличения денежной массы в экономике страны.

12 декабря 1992 года, когда на Седьмом съезде народных депутатов Е. Гайдар был снят с должности и.о. премьер-министра, а через два дня на его место был назначен **Виктор Черномырдин**, казалось, что с реформой покончено, и Россия находится на пороге гиперинфляции. Но одновременно в правительство Черномырдина был назначен вице-премьером и министром финансов молодой экономист **Борис Федоров**, который всеми возможными методами пытался воплотить в

жизнь программу макроэкономической стабилизации, что позволило удержать страну от падения в пропасть.

На рубеже 1992—1993 годов в стране шла острая борьба между двумя ярко выраженными группами интересов, готовыми поддержать альтернативные варианты экономического развития. Линия размежевания проходила по вопросу **о роли инфляции и путях ее преодоления**.

Сторонники первого варианта ратовали за продолжение **политики «дешевых денег»**, т.е. мощного государственного финансирования народного хозяйства через кредитную и бюджетную систему. В их число входили представители слабых (нередко весьма крупных) предприятий, неспособных адаптироваться к рынку, к жестким бюджетным ограничениям. В проведении такой политики были заинтересованы также определенные финансовые структуры и банки, чье экономическое положение напрямую зависело от государственных льготных кредитов. Сюда входили также представители торгово-посреднических групп, непосредственно заинтересованных в таком развитии народного хозяйства.

К числу сторонников второго, **антиинфляционного вариант**а можно отнести предпринимателей, активных руководителей промышленных, банковских и торговых предприятий и организаций, которые уже сумели адаптироваться к рынку и которым была нужна макроэкономическая стабильность. Причем в их число входили хозяйственные субъекты как частного, так и государственного сектора.

Борьба между группировками в течение 1993 года привела к неустойчивому экономическому положению, что выразилось в колебании уровня инфляции от 12 до 35% в месяц. В этот период усилилось сращивание некоторой части предпринимателей с государством, причем в этом были заинтересованы обе стороны: слабое государство искало поддержки в новом нарождающемся социальном слое бизнесменов, а те, в свою очередь, рассчитывали на поддержку государственных институтов в конкурентной борьбе. В результате решительной позиции Е. Гайдара борьба вокруг «дешевых денег» уступила место борьбе вокруг защиты отечественного предпринимательства от иностранной конкуренции.

На смену явной денежной эмиссии пришла **политика «мягкого инфляционизма»**, суть которой состояла в селективной (выборочной) поддержке национальных предпринимателей. Государство стало фактически подавлять конкуренцию во многих отраслях народного хозяйства, устанавливая протекционистские преграды во внешней торговле. Все это в конечном счете также *усиливало инфляционность*

российской экономики, поскольку бизнес, защищенный от конкуренции и тесно связанный с государством (особенно его монополистические структуры), мог получать исключительно благоприятные условия как для доступа к бюджетному финансированию, так и для проведения монополистической по сути политики ценообразования.

Весной 1993 года консервативные силы перешли в наступление. Всего нескольких голосов не хватило для отрешения Б.Н. Ельцина от власти при голосовании депутатов на съезде. 25 апреля в стране прошел **референдум**, на котором избиратели должны были ответить на четыре вопроса: о доверии президенту и его социально-экономической политике, о необходимости досрочных перевыборов президента и народных депутатов. Большинство населения высказалось за доверие президенту и его политике, а также против перевыборов[1]. Это дало дополнительные силы правительству для дальнейшего проведения приватизации и либерализации экономики.

Развитие реформ в 1993—1994 годах

Летом 1993 года реформы в очередной раз замедлились. По инициативе В. Геращенко Центральным банком России без согласования с Министерством финансов внезапно был проведен **обмен денежных купюр**, выпущенных в СССР и России до 1993 года, на новые деньги. Объяснялась эта мера желанием Центробанка отсечь денежную массу, которая находилась в обращении в бывших союзных республиках. Но обмен денег проводился в такие короткие сроки, что среди населения поднялась паника, в сберкассах образовались огромные очереди. Правда, вмешался президент, и сроки обмена были продлены, тем не менее все это заметно подрывало доверие к правительству.

Другим не менее тяжелым ударом по реформам было принятие в августе 1993 года Верховным Советом государственного бюджета с 25%-м дефицитом. Одновременно увеличивались объемы государственных кредитов на III квартал.

Противоречия между ветвями власти зашли в тупик и достигли критического состояния. В результате президент Б. Ельцин был вынужден 21 сентября 1993 года издать **указ № 1400**, в котором объявлялось о *роспуске Съезда народных депутатов и Верховного Совета*. Непосредственной причиной появления данного указа можно считать

[1] И хотя большинство избирателей, принявших участие в голосовании, высказалось за переизбрание законодательной власти, этого не произошло, так как не было собрано 75% голосов, требуемых по Конституции.

несогласие президента с принятым государственным бюджетом, а более глубинная причина заключалась в том, что законодательная власть стала олицетворять все консервативные силы в обществе, препятствовавшие экономическим реформам. К тому же несовершенство Конституции позволяло депутатам вмешиваться в оперативную деятельность правительства, внося тем самым неразбериху при принятии тех или иных решений.

В этот момент Б. Ельцин стоял перед выбором: или не подписывать закон о бюджете (нарушая тем самым Конституцию), или распускать парламент. Президент пошел на второй вариант, после чего еще более осложнилась политическая обстановка. Депутаты в течение нескольких дней отказывались покидать здание парламента, в итоге была применена военная сила и *«Белый дом»* на Краснопресненской набережной, где проходили заседания Съезда народных депутатов и Верховного совета Российской Федерации был взят штурмом. Позже в это здание переехало правительство Российской Федерации, а Государственная Дума разместилась в здании бывшего Госплана СССР на Охотном ряду. Все это ознаменовало начало нового этапа в экономической и политической жизни России.

Наступило очень важное для реформ время. В правительство вернулся Е. Гайдар в качестве вице-премьера и министра экономики, были продолжены радикальные преобразования. В течение октября—ноября 1993 года была проведена почти полная либерализация сельскохозяйственного сектора, включая цены на зерно. Президент издал указ о частной собственности на землю. 25 сентября была отменена практика выдачи льготных кредитов (т.е. закончился период «дешевых денег»), а Центробанк поднял ставку рефинансирования, установив с ноября 1993 года позитивную реальную процентную ставку. В эти же месяцы заметно начали снижаться темпы инфляции, что, казалось, означало некоторую макроэкономическую стабилизацию.

12 декабря 1993 года в России прошли выборы в Государственную Думу в соответствии с новым избирательным законом, был сформирован Совет Федерации. Одновременно в ходе референдума была принята Конституция Российской Федерации, которая ознаменовала коренные изменения в социально-политическом устройстве страны, и прежде всего установление незыблемого принципа разделения властей: законодательной, исполнительной и судебной. Было покончено как с радикальным либерализмом, так и с господством коммунистического режима.

Но в ходе этих выборов партии демократической ориентации не сумели набрать достаточного количества голосов и оказались в Думе в меньшинстве. Е. Гайдар и Б. Федоров предпочли уйти в отставку, а в правительстве усилились позиции промышленных центристов во главе с В. Черномырдиным. Но многие их шаги были

направлены на продолжение экономической реформы, и можно утверждать, что с этого времени процесс становления рыночной экономики стал необратимым: *Россия вступила на путь проведения нормальной экономической политики*.

Одним из ранних проявлений экономической реформы в России было создание **товарных бирж**, число которых в 1990—1991 годах достигало 300. Большинство из них были универсальными и занимались продажей самых разнообразных товаров. Доходность сделок на этих биржах складывалась в основном за счет искусственного разрыва в ценах: биржевые брокеры скупали товары по низким, контролируемым государством ценам, а потом продавали их по высоким рыночным ценам, что позволило многим биржевикам создать немалые состояния.

Либерализация цен в январе 1992 года привела к кризису товарных бирж, их число стало резко сокращаться. К лету 1993 года количество активных бирж снизилось до 150, и только 40 из них функционировали постоянно. 40% общего оборота было сконцентрировано на шести товарных биржах, четыре из которых находились в Москве. Торговля такими товарами, как нефть, никель, алюминий, древесина, зерно, уголь, велась на одной из специализированных бирж.

На процесс сокращения количества товарных бирж повлияло также и то, что в стране была разрешена обычная частная оптовая торговля инвестиционными товарами. Однако биржи сыграли заметную роль в становлении рыночных отношений, послужили фундаментом для возникновения более цивилизованных биржевых структур, существующих в настоящее время.

Следует отметить, что некоторые товарные биржи быстро сменили свою направленность и превратились в настоящие **фондовые биржи**. Если в 1992 году биржевой оборот с деньгами и ценными бумагами составлял всего 3% их общего оборота, то в 1993 году он стремительно возрос до 46%.

Одной из самых болезненных проблем 1991—1993 годов был **распад рублевой зоны.** Роспуск СССР повлек за собой потрясение в денежной системе. В 1991 году на территории бывшего Советского Союза возникли 15 центральных банков, каждый из которых мог увеличивать денежную массу, выпуская рублевые кредиты. И хотя наличные деньги вправе выпускать только Центральный банк России (поскольку все печатные станки находились в Российской Федерации), кредиты — это тоже деньги. Банки стремились перегнать друг друга в выпуске таких кредитов, что вело к нестабильности денежной системы, к возрастающей инфляции. Ни одна из новых независимых стран не хотела признавать верховенство России в этой сфере, поэтому необходимо было

разделить рублевую зону и создать в каждой республике свою валюту с собственным центральным денежно-кредитным учреждением.

В конце концов стало ясно, что распад рублевой зоны неизбежен. В 1992 году *собственные валюты* ввели Эстония, Латвия, Литва, Украина, а в 1993 году — почти все остальные республики (кроме Азербайджана и Таджикистана, которые сделали это в 1994 году). Казалось бы, распад единой денежной системы прошел быстро, но многие страны были абсолютно не готовы к денежным реформам, время было упущено, и практически все из них (кроме прибалтийских стран) пережили гиперинфляцию.

Важной проблемой была **взаимная торговля** между бывшими республиками СССР, поскольку еще в рамках Советского Союза стал процветать *натуральный обмен, или бартер*. Когда же распался СССР, некоторые новые независимые государства не сразу осуществили либерализацию внешней торговли, в них оставалась государственная монополия на эту сферу деятельности. Между республиками отсутствовал эффективный платежный механизм, так как не было взаимного доверия, четкой системы юридических санкций и взаимовыгодных расчетов, не хватало ликвидных средств. Необходимо было найти быстрое и понятное решение для осуществления прямых расчетов между предприятиями, например в конвертируемой валюте с едиными обменными курсами. Но для этого прежде всего следовало пойти на либерализацию торговли и цен, а на такие шаги пошли лишь правительства России и стран Прибалтики. Следовательно, внешнеторговые отношения с большинством стран приходилось осуществлять с большими трудностями, сопряженными с таможенными тарифами и квотами.

Среди множества трудностей начального периода становления новой России можно назвать и то, что в это время федеральный центр был вынужден в силу своей политической и экономической слабости пересмотреть свои *отношения с регионами*. На основе провозглашенного президентом Б. Ельциным лозунга: *«Берите столько суверенитета, сколько сможете переварить»* в стране сформировалась своеобразная система, когда отдельные регионы сумели «выкупить» у центра право на «особые отношения». На основе принятия двусторонних соглашений *(договоров о разграничении предметов ведения)* региональные власти получали возможность отступать от федерального законодательства, расширяли свою сферу компетенции даже через нарушение основных положений Конституции. Ряд субъектов Федерации (Татария, Башкирия, Якутия и др.) могли оставлять большую часть налоговых поступлений (по сравнению с другими регионами), и это позволяло националистическим и сепаратистским силам в этих республиках

время от времени выдвигать лозунги о своем особом положении в составе Российской Федерации вплоть до получения ими статуса самостоятельного субъекта международного права, а это уже вплотную подводило Россию к конфедеративному устройству.

Проведение массовой приватизации

Известно, что никакой рынок не может функционировать без развитого института частной собственности. Поэтому вопрос о переходе от государственной собственности к частной был одним из кардинальных еще на этапе «перестройки», когда советская экономика вплотную подошла к необходимости постепенного перехода от единой государственной собственности к многообразию ее форм.

Как отмечалось выше, союзное руководство пыталось решить этот вопрос в 1986—1988 годах, издав законы об индивидуальной трудовой деятельности, о кооперации и др., но на их основе полноценные частные предприятия так и не появились. Лишь в декабре 1990 года в Российской Федерации был принят **Закон о предприятиях и предпринимательской деятельности**, в соответствии с которым в России разрешалось учреждать различные формы индивидуальной трудовой деятельности, частные предприятия, полные товарищества, товарищества с ограниченной ответственностью и акционерные общества открытого и закрытого типа, которые получили право выпускать свои акции. Но прошел целый год, прежде чем начали функционировать предприятия такого типа, поэтому в конце 1991 года доля занятых в государственном секторе России оставалась все еще высокой (77% от общего количества занятых).

Анатолий Чубайс, назначенный в ноябре 1991 года п*редседателем Госкомимущества*, стал настаивать на проведении быстрой и подлинной приватизации, ведущей к возникновению личных прав собственности. Главной задачей нового правительства было ренационализировать так называемую общественную собственность, которая в действительности принадлежала номенклатуре, всячески стремившейся сохранить эту собственность в своих руках. Чтобы избежать прямых сделок между чиновниками и покупателями, реформаторам следовало разработать такие правила приватизации, которые учитывали бы высокую степень коррумпированности государственного аппарата. Впервые за долгие десятилетия предполагалось проводить аукционы, открытые конкурсы (тендеры), где напрямую сталкивались бы спрос и предложение[1].

---

[1] Массовая приватизация в России имела одну немаловажную *особенность*: почти не было требований вернуть недвижимость прежним владельцам. Объяс-

Для остановки номенклатурной приватизации еще в октябре 1991 года крупные предприятия по указу президента были *преобразованы в акционерные общества*. Большая часть их акций передавалась в государственные приватизационные комитеты, а не в отраслевые министерства. 29 декабря 1991 года были изданы **«Основные положения программы приватизации государственных и муниципальных предприятий в Российской Федерации в 1992 году»**, в соответствии с которыми определялись не только нормативы и процедура приватизации, но и общие суммы доходов от этого мероприятия в государственный бюджет на 1992—1994 годы. Правда, эти суммы оказались легко достижимыми из-за высокой инфляции, поэтому государство не получило ожидаемых реальных доходов.

В итоге было принято решение о том, что работники предприятий должны получать 25% капитала бесплатно, в виде привилегированных акций. Этот шаг предпринимался с целью привлечения работников в ряды активных сторонников приватизации. Рабочие становились бы индивидуальными собственниками, в отличие от югославского варианта рабочего самоуправления с его коллективной безответственностью.

Одновременно правительство выражало беспокойство по поводу того, что иностранные предприниматели в связи с постоянной девальвацией рубля могут скупить крупные предприятия за бесценок. Но этого не произошло, так как иностранные инвесторы опасались экономической и политической нестабильности и не спешили осуществлять капиталовложения в российскую экономику.

В программе приватизации на 1992 год были установлены большие ограничения: не подлежали приватизации природные ресурсы, объекты культурного наследия и т.д.

Процесс приватизации в России проходил в **два этапа**, принципиально различающихся между собой как по целям, так и по методам ее проведения. **Первый — этап ваучерной приватизации (1992—1994)**, в течение которого были созданы важные законодательные и нормативные документы, закрепляющие основные права акционеров, коллективных и индивидуальных собственников.

Идея использования приватизационных *чеков (ваучеров)* в качестве центрального пункта экономической реформы была выдвинута правительством летом 1992 года. В августе 1992 года был издан Указ президента *«О введении системы приватизационных чеков в Российской Федерации»*, который подготавливал условия для создания спроса на

нялось это тем, что национализация здесь была проведена более 70 лет тому назад в отличие от стран Восточной Европы и Прибалтийских республик, где она проводилась гораздо позже и где еще оставались в живых прямые наследники.

все виды приватизированной собственности. Все граждане России, в том числе и дети, имели право на получение одного чека (ваучера) номинальной стоимостью 10 тыс. руб., уплатив в сберегательном банке в качестве выкупа 25 руб. Выдача ваучеров проходила с октября 1992 до конца января 1993 года. Существовало опасение, что население не захочет забирать свои чеки. Но к 31 января 1993 года их получили почти 97% российских граждан.

Ваучеры не были персональными, их можно было продавать, передавать другому лицу, вкладывать в акции приватизированных предприятий. Предполагалось, что в будущем люди смогут получать проценты от прибыли этих предприятий, но на деле этого так и не произошло, поскольку реального роста в экономике не наблюдалось. Рынок ваучеров рассматривался правительством в качестве начального этапа функционирования рынка ценных бумаг, а концентрация большого количества ваучеров, по мнению руководителей Госкомимущества, должна была сформировать реальных собственников[1].

Следует подчеркнуть, что население страны в основном поддержало идею ваучерной приватизации. Свою роль здесь сыграла целенаправленная агитация во всех средствах массовой информации, которые настойчиво выдвигали популистские лозунги такого типа: «вернуть народу собственность», сделать всех трудящихся «настоящими собственниками» и т.п. В результате начальный передел государственной собственности прошел быстро и без социальных потрясений.

В 1993 году по всей стране стали создаваться **чековые инвестиционные фонды (ЧИФы)**. В целом по России было зарегистрировано около 650 фондов. Чтобы эти фонды вели себя на рынке цивилизованно, Госкомимущество не разрешало им скупать более 10% акций какого-либо одного предприятия. ЧИФы собрали более трети всех ваучеров, а среднее количество акционеров в них составило 22,8 млн человек.

Правительство рассматривало ЧИФы как опору при формировании будущего финансового рынка при мобилизации и свободном переливе капиталов. Предполагалось, что ЧИФы в своей деятельности будут стремиться к макроэкономической стабилизации, к реальному инвестированию капиталов в производство. Однако российская действительность в очередной раз подтвердила ненадежность новых экономических структур. Эти фонды так же, как и коммерческие

---

[1] Правда, скупка ваучеров у населения зачастую велась частными лицами по курсу в два-три раза ниже их официального номинала. Люди не очень верили в будущее этих чеков и старались поскорее избавиться от них, чтобы получить хоть какие-то деньги в настоящий момент, а не в далеком будущем.

банки, были заинтересованы лишь в росте своих дивидендов, а не в развитии производства.

В I квартале 1993 года около 75% средств чековых фондов были направлены в краткосрочные и среднесрочные спекуляции ваучерами и лишь 15% — непосредственно в акции приватизированных предприятий. Это объяснялось тем, что в ЧИФах были сосредоточены акции мелких и средних предприятий, на которые не было спроса.

После завершения ваучерной приватизации многие инвестиционные фонды тихо и незаметно ушли с рынка, продав ваучеры, так и не сумев использовать их соответствующим образом. К началу 1995 года из 650 фондов почти половина за кры лась, не пройдя необходимую перерегистрацию в паевые инвестиционные фонды.

В результате первого этапа приватизации в России началось создание институциональных основ рыночной экономики на базе развития негосударственного сектора. Так, по данным Госкомимущества, на 1 января 1995 года насчитывалось более 25 тыс. зарегистрированных акционерных обществ, которые составили основу корпоративного сектора экономики. Именно на первом этапе приватизации началось формирование биржевого и внебиржевого рынка корпоративных ценных бумаг, а капитализация наиболее ликвидных из них в 1996 году составила около 20 млрд долл.

За эти годы были созданы тысячи крупных инвестиционных, страховых, пенсионных компаний, множество коммерческих и инвестиционных банков. Появился новый социальной слой — *акционеры* (около 40 млн человек), *пайщики, новые частные собственники*. В целом, к середине 1995 года количество приватизированных предприятий превысило число неприватизированных. Доля тех и других в общем числе предприятий составила соответственно 50,5 и 49,5%. В 1995 году весь негосударственный сектор произвел 70% ВВП.

Второй этап приватизации начался в 1995 году. Главной его особенностью был переход к **денежной форме** приватизации, когда развернулась основная борьба за реальную собственность. С самого начала этого этапа правительство рассчитывало на то, что среди потенциальных инвесторов примерно 34% будет приходиться на иностранные компании, 25% — на российские банковские инвестиционные структуры,

25% — на население, около 10% — на инвестиционные компании (бывшие чековые фонды).

Государство и инвестиционные компании в ходе приватизации рассчитывали пополнить свой бюджет за счет продажи акций, чтобы можно было потом направить эти средства на инвестиционные цели. Предполагалось, что на втором этапе продажа акций будет проходить не единовременно и в массовых масштабах, а по определенному графику на аукционах, чтобы поступления от продаж шли постепенно и равномерно в течение года. Но намеченная схема работала плохо, темпы денежной приватизации были очень низкими, а доходы — нерегулярными.

Причины этого можно усмотреть как в том, что уже в 1994 году акции многих привлекательных для инвесторов предприятий были распроданы, так и в том, что в это же время стал формироваться рынок государственных ценных бумаг, куда устремились инвестиции. Значит, надо было занижать стартовые цены акций, выставляемых на продажу, что привело бы к негативным последствиям на еще неустойчивом рынке корпоративных ценных бумаг.

В 1994—1996 годах правительство продолжало поиски различных вариантов дальнейшей денежной приватизации. Наиболее удачной оказалась практика **залоговых аукционов**, когда государственные пакеты акций отдельных («точечных») предприятий не продавались, а передавались в *доверительное управление* на определенный период, во время которого победитель тендера получает возможность управлять этим пакетом акций, рискуя при этом потерять свои вложения. Всего в 1995 году в государственный бюджет от залоговых аукционов, на которые были выставлены пакеты акций 21 компании, поступило 691,445 млн долл. и 400 млрд руб.

Остававшиеся до тех пор в руках государства пакеты акций явились предметом ожесточенных схваток среди банковских структур, желающих участвовать в залоговых аукционах с возможностью последующего выкупа (залоговые аукционы по поводу акций компаний «Связьинвест», РАО «Норильский никель» и др. — яркие тому примеры).

Итак, в результате процесса приватизации в России по состоянию на 1 июля 1997 года уже большая часть российских предприятий (1,9 млн, или 71,8% от общего их числа) относилась к частной форме собственности.

Необходимо подчеркнуть, что приватизация в России относится к явлению, равного которому по масштабам в мировой практике не было. В сравнительно короткий срок был сформирован крупный негосударственный сектор, в связи с чем в стране произошла перегруппировка социальных слоев, участвовавших в приватизационном процессе.

Не следует забывать, что в этот период проходила и традиционная **малая приватизация**. Как и в странах Восточной Европы, в России проводилась продажа предприятий розничной торговли, сферы услуг, общественного питания и т.д. Особенно активно малая приватизация проходила в 1992—1993 годах. Всего к 1996 году было полностью приватизировано более 84% малых предприятий.

Наряду с этим по всей стране осуществлялась **приватизация жилья**. Начало этому процессу было положено еще в 1988—1989 годах, но наиболее массовым он стал с июля 1991 года, когда был издан **Акт о приватизации жилья в России** и сопутствующие ему нормативные документы. В соответствии с ними граждане и их семьи, живущие в государственных квартирах, могли по желанию приобрести по чисто символическим ценам законные права собственности, включая право продавать, отдавать внаем или завещать свои квартиры.

Первоначально население не решалось приобретать квартиры в собственность, поскольку опасалось высоких налогов на недвижимость. Но уже к концу 1992 года было приватизировано 2,8 млн квартир, а в 1993 году — еще 5,8 млн Всего к началу 1995 года в стране было приобретено в собственность почти 11 млн квартир. Наивысшего пика этот процесс достиг в марте 1993 года, когда за месяц было приватизировано 729 тыс. квартир, а потом это количество стало постепенно снижаться, оставаясь в пределах 150 тыс. в месяц. Одновременно с этим в городах возник рынок жилья, что явилось несомненным признаком развития рыночной экономики.

Наиболее сложной в техническом и экономическом отношении оказалась **приватизация земли**, хотя частное владение землей вызывало одобрение у подавляющего большинства населения страны. Этому всеобщему настроению противостояли руководители почти 25 тыс. колхозов и совхозов, чиновники агропромышленного комплекса всех уровней, стремившиеся сохранить в своих руках максимум функций по управлению сельским хозяйством и распоряжению государственными субсидиями.

Приватизация в аграрном секторе осложнялась его огромными масштабами, высокой степенью монополизации снабженческо-сбытовых и перерабатывающих организаций АПК, слабостью инфраструктуры и т.д. На местах почти не существовало полноценной регистрации земельных площадей, полностью отсутствовали земельные инспекции, необходимые для ее проведения. Земельная реформа столкнулась с *мощным противостоянием аграрного лобби* среди народных депутатов. В апреле 1992 года съезд народных депутатов проголосовал большин-

ством голосов против частной собственности на землю. И лишь после сбора 1,9 млн подписей среди населения, организованного движением «Демократическая Россия» в декабре 1992 года, съезд одобрил ограниченное право на продажу земли.

Так что земельную реформу надо было проводить. В декабре 1991 года правительство приняло постановление **о реорганизации колхозов и совхозов в любую стандартную форму ассоциаций.** Большая часть колхозов была преобразована в форму партнерства, после чего их формальная подчиненность министерству сельского хозяйства закончилась. К концу 1993 года 95% колхозов и совхозов произвели необходимые преобразования, что позволило зафиксировать иную юридическую и экономическую сущность *крестьянских ассоциаций (товариществ)*.

Тем не менее колхозники и работники совхозов во многих регионах не спешили забирать свои паевые наделы и активы. Это объяснялось, во-первых, неуверенностью крестьян в том, что реформы будут носить долговременный характер и что через несколько лет все не вернется назад. Во-вторых, создание собственного хозяйства всегда сопряжено с большими затратами материальных и финансовых средств (на покупку техники, скота, семян, удобрений, на строительство хозяйственных помещений), которых у крестьян просто не было, а получение кредита было связано с невероятными трудностями. Но самая большая проблема заключалась в том, что на селе осталось совсем мало людей в трудоспособном возрасте, имевших соответствующие специальности и опыт работы в сельском хозяйстве, обладавших способностями к производственному риску и желавших взвалить на себя нелегкую ношу ответственности за свое хозяйство.

Одновременно с процессом реорганизации колхозов и совхозов в стране шло дальнейшее развитие **семейных ферм**, их переход от арендной формы к частному хозяйству. К началу 1995 года их количество составило 279 тыс. Впрочем, происходил и процесс сокращения числа семейных ферм: ежегодно примерно от 5 до 14 тыс. хозяйств распадалось. Становление фермерских хозяйств шло с большим трудом. Причин здесь много, в том числе и нерешенность вопросов о продаже земли, об ипотеке (залоге), о кредитах и пр. Немаловажную роль сыграла и психология людей, за долгие годы отвыкших брать на себя ответственность. Вдобавок общественное мнение на селе зачастую было враждебным по отношению к новоиспеченным фермерам. Как и в годы столыпинской реформы, люди с неприязнью относились к тем, кто начал самостоятельное хозяйствование. Многие фермеры

ощутили на себе зависть соседей, которая нередко выражалась в поджогах, угонах скота, уничтожении посевов, хищении имущества и т.п.

Третьим направлением в продвижении земельной реформы явилось дальнейшее развитие **личных подсобных хозяйств**, рост числа земельных участков в садовых товариществах и др. Если в 1990 году на их долю приходилось 2% пахотных земель, где производилось 24% сельскохозяйственной продукции, то уже в 1993 году их площадь увеличилась до 5%, но зато производство продукции выросло до 36% всего объема сельскохозяйственной продукции по стране. В эти же годы произошла массовая приватизация этих земельных участков, т.е. увеличилось количество частных собственников.

Следует обратить внимание, что реформа в сельском хозяйстве продвигалась гораздо медленнее, чем в других секторах экономики. Но именно на селе удалось избежать крупных социальных потрясений, которые время от времени охватывали другие отрасли народного хозяйства.

Особенности развития российской экономики в конце XX — начале XXI веков

Условно можно выделить несколько этапов развития российской экономики в 1990-е годы. Принято считать, что **первый этап** пришелся на 1991—1994 годы, когда в стране происходила наиболее стремительная трансформация экономики, которая привела к ухудшению социально-экономической ситуации в стране.

На первом этапе зафиксировано масштабное сокращение инвестиций, огромная инфляция, обесценение денежных сбережений населения, распад СССР, потеря важнейших внешних рынков и т.д. Именно в эти годы страна имела огромный бюджетный дефицит (до 20% ВВП в год), который покрывался почти исключительно кредитами Центрального банка, что на практике означало прямую эмиссию бумажных денег, а значит инфляцию. О *масштабах инфляции* можно судить по росту потребительских цен за соответствующие годы по отношению к предыдущему (по состоянию на декабрь, в разах): 1991 — 2,6; 1992 — 26; 1993 — 9,4; 1994 — 3,2 (а в целом за 1990—1995 годы рублевые цены увеличились примерно в 5000 раз).

Среди множества показателей, отражавших макроэкономическую нестабильность в этот период, можно назвать *динамику обменного курса рубля*, который до 1993 года постоянно демонстрировал резкие скачки, а в течение 1994 года стал неуклонно снижаться. Особенно резкое и внезапное падение курса рубля по отношению к доллару было зафиксировано в сентябре (на 20%); за неделю, с 3 по 10 октября, он упал на

17%, а 11 октября произошел обвал курса на 27% (с 3081 до 3926 руб. за долл.). Этот день тут же был назван **«черным вторником»**. Через два дня курс поднялся до 2294 руб. за доллар, но постоянная девальвация рубля сохранялась, и к концу года обменный курс составил 3550 руб. за доллар.

В условиях высокой инфляции *деньги на глазах теряли свою ценность*, и люди стремились поскорее пристроить их куда-нибудь, лишь бы они не пропали, как сбережения советских времен. Повсюду стали появляться, как грибы после дождя, *всевозможные финансовые и инвестиционные компании* (фонды, банки, «дома»). Они обещали своим клиентам баснословные проценты на вклады или доходы на ценные бумаги в рублях и валюте. Опытные финансисты пытались остановить вкладчиков, разъясняя им, что все это называется во всем мире **«финансовыми пирамидами»** и чревато крахом, так как высокие проценты не растут из воздуха, а получаются за счет привлечения средств все новых и новых вкладчиков.

Но специалистов мало кто слушал, всех завораживали цифры обещанных доходов. Тем более что здравые голоса заглушались агрессивной и лживой рекламой новоиспеченных компаний (*МММ, «Чара», «Тибет», «Хопер-инвест», «Русский дом Селенга»* и пр.). Через несколько месяцев учредители этих пирамид, как правило, бесследно исчезали в различных уголках мира вместе с капиталами, а более 30 млн человек потеряли в одночасье свои накопления. Во многих городах страны обманутые вкладчики пытались вернуть себе эти деньги, но у лопнувших «пузырей» уже нечего было взять.

Одновременно с этим стал заметным процесс полулегального и нелегального **вывоза капиталов** за рубеж, в оффшорные зоны, где был установлен льготный режим налогообложения (или вообще существовала безналоговая система), где сквозь пальцы смотрели на происхождение этих капиталов. Практика такого вывоза капиталов осуществлялась под прикрытием экспортных и импортных операций, когда заведомо занижались контрактные цены или не указывались полностью суммы валютных поступлений от этих сделок, часто не соблюдались правила таможенных досмотров грузов и т.д. Многие из этих операций были напрямую связаны с нарушением различных правовых норм. Бегство капиталов можно объяснить разными причинами, в том числе стремлением их владельцев обезопасить себя от политических и экономических рисков в своей стране (страха перед возвратом к старой системе, национализацией, инфляцией, ростом налогов и др.), а также от уголовного преследования.

На первом этапе был сделан решительный шаг в сторону **реструктуризации народного хозяйства**. Это привело к тому, что целые отрасли

и регионы (например, добыча угля на Севере) оказались бесперспективными. Кроме того, многолетнее отсутствие в советской экономике внутренней и внешней конкуренции привело к утрате стоимостных и качественных ориентиров для российских производителей, поэтому в начале 1990-х годов большое количество отечественных товаров перестали пользоваться спросом из-за их низкого качества и несоответствия мировым стандартам. В результате в этот период произошло *самое сильное падение производства*, причем основной объем падения пришелся на период до 1994 года: при снижении в 1990—1997 годах производства ВВП в целом на 41% (в сопоставимых ценах), в 1994—1997 годах сокращение ВВП составило всего 9%[1].

С другой стороны, на первом этапе происходило *становление институтов рыночной экономики* (кредитно-банковской и налоговой системы, частной собственности), р*азличных секторов рынка* (товаров, услуг, труда) и др. Государство перестало контролировать и устанавливать цены на основные виды товаров и услуг (кроме социально значимых), ограничивать размер заработной платы. Почти прекратилась практика безвозмездных кредитов, налоговых и таможенных льгот, мягких бюджетных ограничений.

В течение всего нескольких лет была разрушена жесткая вертикальная структура управления предприятиями со стороны государственных органов (Госплана и др.). Она уступила место горизонтальным связям между российскими предприятиями, а также иностранными фирмами. Была проведена **либерализация внешней торговли**, что позволило устранить исключительный протекционизм по отношению к отечественным производителям. На этой основе были сняты некоторые импортные барьеры, сокращен или даже ликвидирован разрыв между внутренними и внешнеторговыми ценами.

Население стало *приспосабливаться к рыночным условиям*. Все больше людей стали жить самостоятельно и зарабатывать деньги, не оглядываясь на государство. Именно в эти годы в массовых масштабах проявился своеобразный *«челночный» бизнес*, когда тысячи людей на свой страх и риск отправились в Турцию, Польшу, Китай и другие страны закупать товары массового спроса, которых так не хватало в России, чтобы потом продать их на вещевых рынках.

[1] Доля России в мировом продукте сократилась с 3,7% (1990) до 1,7% (1997), в то время как для США этот показатель в 1997 году составил 20,6%, Китая — 10,7%. Величина ВВП в пересчете на душу населения в России снизилась за эти годы более чем на 40% и составила примерно 14% от уровня США.

Конечно, большинство «челночников» пришли в эту сферу не от хорошей жизни, а чаще всего из-за массовой безработицы, охватившей огромное количество промышленных предприятий, научных учреждений и организаций, связанных прежде всего с военным производством. Однако «челночная» торговля сыграла важную экономическую роль по наполнению потребительского рынка товарами, она помогла снять социальную напряженность во многих регионах страны. Кроме того, многие из ее участников сумели в короткий срок заработать немалые средства, чтобы заняться позже более серьезным бизнесом.

Одним из самых тяжелых последствий начального этапа реформ можно назвать *резкое снижение жизненного уровня населения*. Из-за хронического дефицита государственного бюджета происходило постоянное недофинансирование социальных программ, учреждений здравоохранения, науки, образования, других бюджетных организаций, что вело к длительным задержкам заработной платы, пенсий, пособий на детей и инвалидов.

Второй этап развития российской экономики охватывает период с 1995 по август 1998 года. В это время появились неплохие основания для оптимистических настроений в обществе. Тогда казалось, что еще немного — и начнется экономический рост, на основе которого население сможет почувствовать реальные плоды масштабных преобразований.

Тем более что стали проявляться действительные признаки макроэкономической стабилизации: снизились темпы роста потребительских цен и инфляции (до 1% в месяц), заметно подешевели государственные кредиты, повысились курсы акций многих россий ских компаний (в январе—сентябре 1997 года их индекс вырос почти в три раза), стабилизировалась динамика курса рубля к доллару, увеличились валютные резервы Центрального банка с 4 млрд долл. (1994) до 20 млрд долл. (июнь 1997 года), появились признаки оживления в некоторых отраслях (прежде всего в торговле), замедлились темпы роста безработицы и т.д. Ушли в прошлое хронические дефициты на инвестиционные и потребительские товары (удивительно, как быстро забылись огромные очереди и пустые прилавки в магазинах), а также на рабочую силу.

Россия перестала быть крупнейшим мировым импортером зерна. Более того, возникли реальные предпосылки не только для отказа от закупок зерна за границей, но и для возрождения прежнего статуса России как экспортера зерна. Ослабло давление производителя на потребителя. Теперь уже и потребитель своим экономическим поведением мог реально влиять на изменения в структуре производства. В это же время проявились и благоприятные внешние факторы для подъема

российской экономики. К их числу можно отнести рост спроса и цен на экспортные товары (правда, по-прежнему всего лишь на сырье), увеличение притока иностранных капиталов, появление возможности для российского правительства получать международные кредиты под весьма умеренные процентные ставки.

В 1996 году, впервые в новейшей истории, Россия вернулась на мировой финансовый рынок в качестве инвестора. Была размещена первая эмиссия ценных бумаг *(евробондов)* на 8 млрд долл. с пятилетним сроком погашения под 9,25% годовых. Часть ценных бумаг была выпущена на 30-летний период, что стало несомненным успехом российской экономики.

Однако, наряду с положительными тенденциями, в экономике России развивались и другие процессы. Так, за 1995 год потребительские цены выросли в 2,3 раза (и лишь в 1996—1997 годах прирост индекса цен составил соответственно 22 и 11%). Удручающе выглядели данные об относительной величине реальной заработной платы: в 1997 году она составляла всего 54—55% от уровня 1990 года. Правда, эти данные нельзя рассматривать в отрыве от такого показателя, как реальный объем розничного товарооборота, который в 1995—1997 годах составлял 80—90% от уровня 1990 года. Видимо, за это время возросли легальные и нелегальные доходы, не отраженные в официальной статистике.

Следует напомнить, что с 1 января 1998 года в России была проведена **деноминация рубля** (в тысячу раз): с денежных купюр исчезли три нуля, но их внешний вид остался прежним, появились новые металлические монеты. Населению в очередной раз приходилось привыкать к новым ценам, прощаясь с миллионами рублей *(«лимонами»)* в повседневной жизни.

И в этот момент стало ясно, что потребительские цены в стране выросли по сравнению с 1989—1990 годами в семь-восемь раз, а на некоторые товары и услуги тарифы поднялись на порядок: так, стоимость одной поездки в московском метро увеличилась с пяти коп. до трех руб., т.е. в 60 раз. А государственные пенсии за это же время увеличились не более чем в 3—3,5 раза.

На втором этапе развития реформ одной из самых актуальных и решающих для экономики стала проблема **государственного долга**. Дело в том, что в отличие от предыдущего периода дефицит бюджета в 1995—1997 годах, достигавший в среднем 10% ВВП, стал покрываться менее инфляционным методом: покупкой Центральным банком и некоторыми другими банками, а также иностранными инвесторами *краткосрочных государственных ценных бумаг*, которые выпускались Министерством финансов.

В принципе выпуск ценных бумаг во всем мире считается обычным делом, поскольку это в какой-то мере позволяет укрепить бюджет государства. Но пользоваться этим инструментом следует очень осторожно, поскольку в стране автоматически растет внутренний государственный долг. В России практически вся эмиссия Министерства финансов состояла из **государственных казначейских обязательств (ГКО)** со сроком погашения три и шесть месяцев и **облигаций федерального займа (ОФЗ)** со сроком от одного года до трех лет[1]. На долю этих двух видов ценных бумаг приходилось 436 млрд руб. из 506 млрд руб. общей суммы внутреннего рублевого государственного долга (июль 1998 года).

Вся проблема заключалась в том, что краткосрочные ценные бумаги требовали их постоянного обновления взамен уже погашенных, т.е. очень быстро возрастала *государственная долговая пирамида*. Финансовая система страны попадала в порочный круг, когда оплата старых долговых обязательств происходила только за счет выпуска новых, на которые следовало устанавливать более высокую процентную ставку.

К тому же осенью 1997 года разразился **финансовый кризис**, *охвативший весь Азиатско-Тихоокеанский регион*. Казалось бы, российской экономике, очень слабо связанной со странами этого региона, данный кризис реально не угрожает. Но на практике все было гораздо сложнее. Под влиянием кризиса во многих странах мира началась паника среди держателей государственных облигаций. И в России иностранные инвесторы бросились в массовых масштабах *срочно продавать ГКО—ОФЗ*, угрожая подорвать всю систему государственного долга. Центральный банк, спасая валютные резервы, начал повышать процентную ставку рефинансирования, которая к весне 1998 года достигла 150% годовых. Все это вело к общему росту процентных ставок и загоняло правительство и Центральный банк в кризисную ситуацию. *На выплату процентов* по государственному долгу в первой половине 1998 года приходилось *тратить до 60% всех налоговых поступлений в бюджет*. Страна стремительно двигалась к всеобщему обвалу, который произошел в августе 1998 года.

Одним из заметных явлений второго этапа реформ стало непомерное увеличение **количества банков**. В начале 1998 года в стране насчитывалось более 2,5 тыс. зарегистрированных банков, но из них фактически функционировало немногим более 1,6 тыс. У остальных либо отсутствовали лицензии Центрального банка, либо они находились в стадии ликвидации, поскольку некоторые банки создавались не для проведения нормальных

[1] В условиях постоянной инфляции эмиссия ценных бумаг с более длительными сроками погашения была просто невозможна, поэтому в России они почти не выпускались.

операций, а для осуществления всевозможной полулегальной деятельности. У значительной части этих новоявленных банков был невероятно низкий уровень уставных капиталов и привлеченных средств, что не позволяло им стать полноценными субъектами финансового рынка.

Как правило, многие коммерческие банки занимались не кредитованием предприятий в реальном секторе экономики, а куплей-продажей государственных ценных бумаг и иностранной валюты (хотя лицензий на это они зачастую не имели), переводом в зарубежные банки денег сомнительного происхождения с целью их «отмывания» и т.п. Лишь очень небольшая часть коммерческих банков работала с населением. Но и там почти невозможно было получить кредиты на покупку недвижимости или товаров длительного пользования.

Большое влияние на экономику России в этот период стали оказывать огромные **внешние долги**. С одной стороны, это были долги Советского Союза, которые приняла на себя Россия после распада СССР. Разумеется, их уже нельзя было просто аннулировать, как в свое время поступила Советская Россия с царскими долгами, а их следовало выплачивать. Но в начале 1990-х годов у новой России не было средств для этого, поэтому выплаты по долгам откладывались, а тем временем на них постоянно начислялись проценты, и к концу XX века долги бывшего СССР составляли уже 95 млрд долл.

Но, как известно, Россия вместе с советскими долгами взяла на себя право взыскания долгов с многочисленных зарубежных заемщиков. В конце 1990-х годов эти долги оценивались примерно в 130—140 млрд долл., и вернуть их в обозримом будущем вряд ли удастся, поскольку должники — это, как правило, наиболее бедные страны мира (Ангола, Эфиопия, Мозамбик и др.). К тому же до сих пор не определено, по какому курсу им следует рассчитываться.

С другой стороны, за годы реформ у России накопились **новые долги**, прежде всего перед Международным валютным фондом, Всемирным банком и другими международными организациями. Кроме того, в 1990-е годы Россия размещала на западных финансовых рынках срочные облигации (евробоны), которые непременно следовало погашать, чтобы не прослыть государством-изгоем среди цивилизованных стран. В целом сумма долгов России, накопленных после 1991 года, составила 55 млрд долл, оказывая на российскую экономику сильное давление и препятствуя преодолению кризиса переходного периода.

Следует подчеркнуть также, что в течение 1990-х годов российская экономика все больше и больше попадала в сети **долларизации**, когда всесильный американский доллар проникал во все сферы хозяйства страны. От соотношения рубля к доллару зависели не только макроэкономические показатели, но и жизненные интересы миллионов простых людей.

Еще на первом этапе реформ ослабление покупательской способности рубля приводило к постоянному снижению его обменного курса. После «черного вторника» обменный курс рубля к доллару был поставлен под довольно эффективный контроль со стороны Центрального банка. До августа 1998 года в стране поддерживался **валютный коридор**, в пределах которого мог колебаться обменный курс. Чтобы этот курс не выходил за пределы коридора, Центральный банк осуществлял **валютную интервенцию** за счет продажи валюты из своих резервов (если курс доллара приближался к верхнему пределу) или ее покупки (если курс приближался к нижнему пределу).

Такая ситуация сохранялась в основном до середины 1997 года. Вскоре спрос на валюту стал заметно превышать ее предложение, и Центральному банку приходилось лихорадочно выбрасывать на рынок новые и новые объемы долларов из своего резервного фонда. В итоге резервы ЦБ сократились с 20,4 млрд (конец июня 1997 года) до 8,2 млрд долл. (в течение августа 1998 года). Оставалась одна надежда на продажу золотого запаса, который летом 1998 года составлял 480 т, но это уже был неприкосновенный запас, так что отступать стало некуда.

Положение усугублялось еще и тем, что в этот период на мировых рынках упали цены на нефть до невероятно низкого уровня: **за 1 баррель нефти давали менее 10 долл**. Российская экономика сразу же ощутила снижение валютных поступлений, поскольку доходы от продажи этого важнейшего экспортного товара занимали очень большое место в государственном бюджете страны.

Начало **третьего этапа** в развитии российской экономики в 1990-х годах ознаменовано драматическими событиями августа 1998 года. Эти события были во многом предопределены и перманентным политическим кризисом, связанным с неспособностью главных политических сил в течение нескольких лет прийти к соглашению по поводу решения основных экономических и политических проблем страны. Противостояние исполнительной и законодательной ветвей власти привело к множественным перестановкам в правительстве. В марте 1998 года было отправлено в отставку правительство во главе с В.С. Черномырдиным. В течение апреля президент настойчиво добивался от Государственной думы утверждения председателем правительства совсем

неизвестного до того времени **Сергея Кириенко**, которого в результате нескольких туров голосования депутаты все же утвердили на этот пост. Молодой премьер получил в наследство расползающийся на глазах государственный бюджет, огромный внутренний и внешний долг, взаимные неплатежи в экономике и т.д. Правительство в срочном порядке представило в Думу план чрезвычайных мер по спасению положения, но депутаты не поддержали его, и страна стала стремительно приближаться к кризису.

Итак, что же произошло **17 августа 1998 года** и почему эта дата стала в буквальном смысле слова рубежной для России? В этот день правительство объявило о введении *следующих мер государственной политики*: отказ от поддержки Центральным банком валютного коридора; отказ от договорных условий погашения краткосрочных государственных обязательств; установление трехмесячного моратория по частным долгам иностранным кредиторам. На практике это означало расширение и полную отмену валютного коридора, что привело к официальному снижению курса рубля на валютном рынке, или его **девальвации.**

Вероятно, не следовало доводить дело до обвала рубля, а постепенно снижать его курс гораздо раньше. Ведь еще с 1995 года специалисты отмечали, что курс рубля явно завышен по сравнению с его реальной покупательной способностью. В результате же отмены валютного коридора курс доллара вырос сразу в два-три раза, а не на 50%, как предполагало правительство, а потом до конца года — в четыре раза по сравнению с началом августа *(примерно с 6 до 24 руб. за долл.)*.

Отказ правительства от условий погашения ГКО—ОФЗ по существу означал **дефолт**, или *банкротство государства-должника*. Такая односторонняя мера привела к огромным потерям у многих внутренних держателей ценных бумаг — Центрального банка, Сбербанка, группы крупных коммерческих банков, а также иностранных держателей, на долю которых приходилось около трети общего количества ГКО—ОФЗ. Это означало крах всей банковской системы: сотни мелких банков мгновенно разорились. Население страны фактически было брошено на произвол судьбы, поскольку закон о страховании банковских вкладов так и не был принят. Вкладчикам коммерческих банков предложили перевести их вклады (в том числе и валютные) в Сбербанк на очень невыгодных условиях. При изъятии вкладов деньги выдавались по весьма низкому курсу, к тому же без начисления процентов и без учета инфляции.

Все это имело тяжелые социально-экономические последствия. Правительству пришлось пойти на такие непопулярные меры как

секвестр бюджета, что означало значительные сокращения государственных расходов, в том числе и на социальные нужды. В IV квартале 1998 года инфляция в целом за год составила 84,4% (в 1997 — 11%). Реальные денежные доходы населения по сравнению с 1997 годом снизились почти на 19%, средняя заработная плата — на 14%, а средняя пенсия — примерно на 5%. За чертой бедности оказались 35 млн человек, или почти 24% к общей численности населения. Число безработных увеличилось на 9,8%, и составила почти 9 млн человек, или 12,4% экономически активного населения страны.

Население страны разом потеряло доверие к правительству, политикам, банкирам, крупным предпринимателям. На фоне общего ухудшения состояния экономики вновь обострилась проблема безработицы, снижения жизненного уровня народа. Особенно большие потери понес так называемый **средний класс**, который только-только перед этим стал укреплять свои позиции в бизнесе. Можно сказать, что незнакомое до сих пор слово «дефолт» стало означать для многих людей крушение всех надежд и компрометацию благих начинаний реформаторов. Решение о дефолте вызвало самые негативные последствия и за рубежом, привело к нежеланию иностранных кредиторов вкладывать капиталы в российскую экономику.

Вслед за этими событиями правительство во главе с С.В. Кириенко было отправлено в отставку. Президент пытался добиться от депутатов согласия на возвращение В.С. Черномырдина, но Дума его кандидатуру не поддержала, и в сентябре 1998 года премьером был утвержден **Евгений Примаков**. Этот кабинет министров был нужен не для проведения каких-либо решительных действий, а чтобы как-то стабилизировать ситуацию в стране. Но уже к весне 1999 года стали появляться признаки заметного «полевения» правительства, попытки затормозить реформы. В это же время в Государственной думе были предприняты действия по процедуре импичмента президенту Б.Н. Ельцину, но они бесславно провалились. В мае 1999 года председателем правительства без особых трудностей был утвержден **Сергей Степашин**, который оставался на этой должности в течение трех месяцев.

Одной из главных причин последующих перестановок в правительстве в августе 1999 года стало *усиление напряженности на Северном Кавказе*, поскольку чеченские сепаратисты нарушили так называемые Хасавюртовские соглашения, которые в 1996 году помогли установить хрупкое перемирие в этом регионе. Чеченские формирования совершили нападение на соседний Дагестан и федеральному центру пришлось ввести туда войска и начать антитеррористическую операцию. Особую решительность при этом проявил секретарь Совета Безопасности России **Владимир Путин**, которого президент очень скоро предложил на **должность председателя правительства**. Завершающим этапом в этой череде перестановок в испол-

нительной власти стала неожиданная **отставка президента Б.Н. Ельцина**, о которой он объявил в последний, предновогодний день 1999 года. При этом он своим указом утвердил до проведения досрочных президентских выборов на должность **исполняющего обязанности президента В.В. Путина**. На выборах *26 марта 2000 года В.В. Путин был избран президентом Российской Федерации в первом же туре*. Все это послужило исходным пунктом формирования более устойчивых политических отношений в обществе как основы экономической стабилизации.

В течение 1999 года в стране шли поиски путей по выходу из кризисной ситуации, сложившейся после августа 1998 года. Прежде всего необходимо было *извлечь максимальную выгоду из девальвации рубля*. Известно, что удешевление национальной валюты ограничивает импорт товаров и, следовательно, способствует подъему отечественного производства, особенно в отраслях, производящих продукцию на экспорт. Следует отметить, что в течение 1999—2000 годов Россия во многом сумела воспользоваться благоприятными последствиями падения курса рубля.

В этот период заметно активизировался процесс, связанный с *урегулированием внешних долгов России*. В результате длительных переговоров с Парижским и Лондонским клубами кредиторов часть долгов удалось списать, а часть — реструктурировать с рассрочкой выплат на более отдаленные периоды.

Одновременно *на мировом нефтяном рынке начался бурный рост цен*, который во многом был спровоцирован позицией стран — членов ОПЕК, выступавших консолидированно за сдерживание добычи и поставок продукции на рынок. В 2000 году цены на нефть поднялись выше 30 долл. за баррель, но затем постепенно стабилизировались в пределах 26 долл. за баррель[1]. Это было как нельзя кстати для российской экономики. Дополнительные валютные поступления в бюджет от экспорта нефти дали возможность стабилизировать макроэкономические показатели, направить ресурсы на развитие важнейших секторов экономики и в социальную сферу.

По результатам парламентских выборов (декабрь 1999 года) в Государственной думе сформировалось центристское большинство, которое дало исполнительной власти возможность проводить необходимые законопроекты, позволило новому президенту осуществлять более

[1] Следует отметить, что в 2004—2005 годах цена нефти стала неуклонно расти. Если в марте 2003 года она составляла 30—33 долл./баррель, то в июне 2005 года цена нефти на мировых торгах уже превышала 60 долл./баррель. В конце августа 2005 года, после урагана «Катрина», разрушившего американский город Новый Орлеан, цена нефти превысила отметку в 70 долл./баррель. В июле 2008 года эта цена поднялась до рекордного уровня — 147 долл./баррель. Но начавшийся мировой экономический кризис вернул цену нефти к средней отметке 70—80 долл./баррель.

решительные шаги по продвижению реформ, снижению политических и финансовых издержек принятия долгожданных законов.

Одним из первых начинаний В.В. Путина стало **укрепление вертикали власти**. Вся страна была поделена на *семь федеральных округов*, куда были направлены полномочные представители президента для формирования единого правового пространства (в 2010 году был создан еще один, Северо-Кавказский федеральный округ). Это означало, что провозглашенному в свое время Б. Ельциным безграничному суверенитету приходит конец. Субъектам Федерации было предложено в кратчайшие сроки привести свои нормативные акты в соответствие с федеральным законодательством. Это, в свою очередь, должно было привести к выравниванию хозяйственных условий во всех регионах, ликвидации всевозможных налоговых льгот и т.д., усилению контроля со стороны государства за финансовой ситуацией в стране. Федеральный центр взял на себя ответственность за выполнение основных социальных программ, чтобы снизить напряженность, вызванную, в частности, несвоевременной выплатой заработной платы работникам бюджетной сферы, пенсий, пособий, стипендий и пр.

С избранием В.В. Путина на пост президента был провозглашен **принцип равноудаленности власти** от мощных политических и экономических групп. Это был очень важный ход, позволявший президенту стать самостоятельной политической фигурой.

Дело в том, что на протяжении нескольких лет исполнительная власть демонстрировала свою экономическую слабость, например, неспособность сбалансировать государственный бюджет, поэтому ей требовалась постоянная подпитка за счет ресурсов финансового рынка. В этих условиях различные политические институты (партии, объединения) приобретали на нее чрезмерное влияние. Кроме того, судьба государственного бюджета во многом зависела от нескольких владельцев крупных фирм из сферы финансов и бизнеса — так называемых олигархов, которые обрели особую силу в стране. Преднамеренные действия олигархов могли приводить не только к резким колебаниям курса рубля (вплоть до его обвала), но даже к смене Кабинета министров. И чем чаще в стране формировался дефицитный бюджет, тем сильнее становилось влияние олигархов на все ветви власти. Срочно требовалось «развести» власть и собственность по разные стороны. Достижение определенной макроэкономической стабилизации и политической консолидации в обществе позволило наконец российскому руководству заявить о своей независимости, что и было продемонстрировано в 2000—2001 годах.

Итак, можно констатировать, что к концу XX века в России в основном были реализованы цели, заложенные в программе правительства Е.Т. Гайдара. В стране была проведена либерализация цен и внешнеэкономической деятельности, осуществлена бюджетная и денежная стабилизация, сформировался институт частной собственности. Это позволило приступить к разработке в 2000 году **новой программы социально-экономического развития страны**. В ней были заложены главные стратегические задачи, стоящие перед Россией на ближайшую и отдаленную перспективу: проведение полноценной налоговой реформы с радикальным сокращением налогового бремени на бизнес и граждан; дерегулирование хозяйственной деятельности субъектов рынка; снижение барьеров для их вхождения в рыночные структуры; защита института частной собственности при сохранении эффективного государственного сектора; совершенствование кредитной, финансовой, таможенной систем и т.д.

Знаменательный 2000 год — последний год уходящего XX века — оказался для российской экономики довольно успешным. После длительного перерыва рост ВВП составил в этом году 7%, впервые бюджет был сведен с профицитом, т.е. превышением доходов над расходами (без учета выплат по внешнему долгу). Стали оживать предприятия не только в топливно-энергетическом комплексе, но и в машиностроении, где производится импортозамещающая продукция. Постепенно в страну начали притекать иностранные инвестиции.

Не менее успешными в экономическом отношении стали и первые годы нового столетия: ежегодный рост ВВП сохранялся на уровне 7%, поддерживался профицит государственного бюджета, своевременно выплачивались долги по внешним займам. Шло реформирование системы пенсионного обеспечения, жилищно-коммунального хозяйства и ряда естественных монополий («Газпром», Российские железные дороги, РАО «ЕС России»).

В числе значительных событий последних лет стало принятие Государственной Думой ряда основополагающих документов, призванных упорядочить законодательные основы новой российской экономики. Так, еще в 1998 году были приняты такие важные документы, как *Бюджетный кодекс* и первая часть *Налогового кодекса* (вторая — в 2000 году). В 2001 году был принят долгожданный *Земельный кодекс*, закрепивший право частной собственности за землю, зафиксированное еще в Конституции и Гражданском кодексе Российской Федерации (1994). В 2002 году Земельный кодекс был дополнен *Законом об обороте земель сельскохозяйственного назначения*. В феврале 2002 года был принят *Трудовой кодекс*, а с января 2004 года в стране действует новый *Таможенный кодекс*.

С 1 января 2004 года был создан **Стабилизационный фонд Российской Федерации**, призванный обеспечить сбалансированность федерального бюджета при возможном снижении цены на нефть ниже **базовой**, которая с 1 января 2006 года была установлена на уровне 27 долл./баррель сорта Urals, в случае если фактическая цена нефти на мировых рынках станет выше базовой. Этот шаг был направлен на стабильное развитие экономики путем связывания излишней денежной массы и снижения инфляционного давления от поступления средств вывозной таможенной пошлины на нефть. Данный фонд можно рассматривать в качестве стратегического финансового резерва государства.

В 2005 году в России произошла монетизация льгот, т.е. замена натуральных социальных льгот денежными компенсациями. Система льгот возникла ещё в советское время в целях поддержания большой части населения, имевших особые заслуги перед страной. В 1980-1990-х годах количество льгот было резко увеличено, а сами льготы превратились в защиту людей от инфляции. Количество льготников превысили половину населения, что негативным образом сказывалось на бюджетах разных уровней. Основные льготы распространялись на бесплатные лекарства, санаторно-курортное обслуживание, оплату услуг ЖКХ и проезд на транспорте. Данная система была пронизана хищениями и коррупцией. Поэтому было решено все виды льгот монетизировать. Но данный процесс был проведен с большими нарушениями, что повлекло за собой массовые выступления пенсионеров и других категорий населения страны. Но со временем замена натуральных льгот денежными выплатами была скорректирована. - не мелким шрифтом

В 2005 году величина Стабилизационного фонда составляла свыше 500 млрд руб. Большая часть этой суммы была направлена, прежде всего, на выплату внешнего долга РФ: 93,5 млрд руб. — Международному валютному фонду и 430,1 млрд руб. — странам-членам Парижского клуба кредиторов. Кроме того, 30 млрд руб. было направлено на покрытие дефицита Пенсионного фонда РФ. В последующие годы средства Стабилизационного фонда заметно выросли: по состоянию на 1 января 2008 года они составляли 3 трлн 849,11 млрд руб. С 1 февраля того же года Стабилизационный фонд был разделен на **Резервный фонд** (3069 млрд руб.) и **Фонд национального благосостояния** (782,8 млрд руб.). В дальнейшем общий объем средств, зачисляемых на счет нефтегазового трансферта, был установлен бюджетным законодательством и привязан к размеру ВВП: на 2008 год — 6,1% ВВП, на 2009 год — 5,5%, на 2010 год — 4,5%, а после 2010 года данный объем фиксируется в размере 3,7% ВВП.

В 2006 году началась реализация четырех **Национальных проектов**: «Доступное и комфортное жилье», «Здоровье», «Образование», «Развитие агропромышленного комплекса». В них были заложены практические шаги по реформированию тех секторов экономики, которые затрагивали интересы конкретных людей, определяли качество их жизни, поскольку от состояния этих сфер зависило социальное самочувствие общества, демографическое благополучие страны. Разработка и реализация данных проектов были свя-

заны прежде всего с тем, что у государства появились значительные финансовые ресурсы, которые можно было направить на решение социальных задач без инфляционной угрозы. На 2006 год всего было выделено (с учетом правительственных гарантий) 161 млрд руб. Из них: на здравоохранение — 62,6 млрд руб., образование — 30,8, жилье — 21,9, АПК — 19 млрд руб. (не считая текущего бюджетного финансирования). На 2007 год было заложено уже 206,3 млрд руб. Реализации национальных проектов способствовал и тот факт, что в 2007 году впервые в новейшей истории был принят *бюджет, рассчитанный на три года*. Таким образом, данные проекты получили необходимые гарантии, четкость и детализацию.

2 марта 2008 года состоялись президентские выборы; новым президентом Российской Федерации был избран **Дмитрий Анатольевич Медведев**, работавший до этого первым заместителем председателя правительства России. В.В. Путин, у которого к этому времени истек второй четырехлетний президентский срок, был назначен председателем правительства.

Новому руководству страны сразу пришлось решать сложные проблемы, связанные с мировым финансовым кризисом. И хотя предпосылки кризиса вызревали в течение нескольких лет, реально он проявился в США в 2008 году из-за проблем в области ипотечного кредитования. Постепенно кризис перекинулся и на другие сферы американской экономики, в первую очередь в банковский сектор. Кризис очень быстро распространился по всему миру, затронул Европу, страны Азиатско-Тихоокеанского региона.

Мировой экономический кризис сильнее всего затронул российскую экономику (по сравнению с другими странами «группы 20»), поскольку она тесно привязана к ценам на энергоносители[1]. И когда в связи с кризисом и резким снижением спроса цены на нефть на мировых биржах упали, это привело к значительному снижению поступлений в бюджет от продажи нефти как главного экспортного товара российской экономики. Так, к концу 2008 года мировые цены на нефть марки Brent, к которой привязана марка Urals, снизились до 38,44 долл./баррель (для сравнения: в течение 2009—2010 гг. цена нефти колебалась в пределах 70—85 долл./баррель). Во второй половине 2008 года начались трудности и в российской банковской сфере.

По итогам 2008 года уровень инфляции в России составил 13%, в 2009 году — 8,8%. Такой уровень инфляции был обусловлен не только внутренними причинами (высоким уровнем административных издержек, монопо-

---

[1] С 2009 года, наряду с встречами глав *«Большой восьмерки»* — США, Великобритании, Германии, Франции, Италии, Канады, Японии и России, заметным явлением в международных отношениях стали регулярные международные совещания министров финансов и глав центральных банков *«Большой двадцатки»*. В число этих стран, кроме вышеуказанных, входят Австралия, Аргентина, Бразилия, Индия, Индонезия, КНР, Мексика, Республика Корея, Саудовская Аравия, Турция, а также ЕС, представленный государством-председателем Совета ЕС. Эти страны в XXI веке стали играть заметную роль в мировых экономических и политических процессах.

[2] В этот период председателями правительства России являлись: М.М. Касьянов (2000-2004), М.Е. Фрадков (2004-2007) и В.А. Зубков (2007-2008)

лизмом компаний-гигантов, ростом тарифов на услуги ЖКХ), но и внешними факторами, т.е. импортируемой инфляцией. Темпы падения объема производства в 2009 году составили 7,93%, стабильно высоким оставался уровень безработицы. В течение года он колебался от 7,6 до 9,4%. Бюджетный дефицит был зафиксирован на отметке 5,9%[2].

В России, как и в других странах, оказавшихся в кризисной ситуации, потребовалось срочное вмешательство государства. Российское правительство предприняло ряд стимулирующих мер кейнсианского характера. Благодаря накопленным резервам (в Фонде национального благосостояния, Резервном фонде и др.) в российскую экономику в 2008 году было направлено более 4 трлн руб., или примерно 12% ВВП. В течение 2009—2010 гг. проводилась активная монетарная и фискальная политика.

Так, за период с апреля 2009 по июнь 2010 года Центральный банк провел целый ряд снижений ставки рефинансирования (с 13 до 7,75%), ставки РЕПО (с 10 — 11 до 5,5—8%), ломбардной ставки (с 11 до 7,25%). В 2008 году ведущие банки страны получили огромную поддержку со стороны правительства и Банка России, что позволило им выстоять в кризисной ситуации. Примерно 1 трлн руб. было выделено на эти цели Внешэкономбанку (ВЭБ). Одновременно в банковском секторе происходил процесс слияний и поглощений.

В марте 2009 года было объявлено о временном отказе от трехлетнего бюджета в силу определенных затруднений в его реализации. В связи со значительным ростом государственных расходов бюджет 2009 года был запланирован с дефицитом в 7,4% ВВП, а бюджет 2010 года — с дефицитом в 6,8% ВВП. В 2009 году на антикризисные программы были выделены дополнительные средства в размере 1,6 трлн руб., из которых 600 млрд руб. направлялись на повышение пенсий и других трансфертных платежей, а 255 млрд руб. — на поддержку промышленного производства и нормализацию ситуации в банковской сфере. В ноябре 2009 года были приняты поправки к Налоговому кодексу, в соответствии с которыми налог на прибыль был снижен с 24 до 20%, а амортизационная премия повышена с 10 до 30%.

Из средств государственного бюджета и Внешэкономбанка были выделены дополнительные средства на поддержку занятости. Значительные субсидии были направлены моногородам, оказавшимся из-за кризиса в тяжелых условиях. Примером государственной поддержки может служить программа субсидирования отечественной автомобильной промышленности. В 2010 году в стране было объявлено о выкупе устаревших автомобилей за 50 тыс. руб. с последующей их утилизацией, при условии дальнейшей покупки автомобилей, произведенных на российских автозаводах. Все эти и другие меры стимулирующего характера позволили российской экономике уже во второй половине 2010 года в целом преодолеть негативные последствия и продемонстрировать некоторые признаки роста. Это позволило вновь вернуться к разработке и принятию трехлетнего бюджета на 2011—2013 годы. Несмотря на кризис, в последнее время в российской экономике появились положительные тенденции. Заметно усилился интеграционный процесс в рамках СНГ.

Несмотря на кризис, в России большое внимание уделяется процессу модернизации российской экономики, без которой трудно удержаться на передовых позициях в современном мире. Был принят ряд решений по формированию инновационной инфраструктуры, куда вошли, в частности, научно-исследовательский центр «Курчатовский институт», институт ядерной физики в Петербурге, институт физики высоких энергий в г. Протвино. Ряд городов получили статус инноград (Дубна, Обнинск, Саров и др.). В 2010 году началось строительство инновационного центра нового типа «Сколково», где особый акцент делается на интеграцию науки и высшей школы.

Заметно усилился интеграционный процесс в рамках СНГ. В июле 2010 года был подписан договор о Таможенном союзе между Россией, Казахстаном и Белоруссией, что явилось очередным шагом к созданию единого экономического пространства на территории этих стран.

В начале XXI века наша страна вошла в состав группы из пяти быстроразвивающихся стран мира: Бразилии, России, Индии, Китая и ЮАР (БРИКС, BRICS). Главы этих государств регулярно встречаются на саммитах, где обсуждаются проблемы координации экономической политики между странами БРИКС. В августе 2012 года, после переговоров, длившихся с 1994 года, Россия стала полноправным членом Всемирной торговой организации(ВТО).

В марте 2012 года президентом Российской Федерации был вновь избран В.В. Путин.

***

Итак, нами рассмотрены основные вехи многовековой истории России. Экономическая история продолжает изучать процессы, происходившие как в далекие времена, так и те, что идут на наших глазах.

Вопросы для повторения

1. Охарактеризуйте состояние российской экономики в конце 1991 года.

2. Как проходило развитие экономических реформ в 1992—1993 годах? Расскажите о динамике инфляции, обменного курса рубля, а также о распаде рублевой зоны.

3. Назовите этапы и варианты приватизации в российской экономике.

4. Расскажите о малой приватизации, приватизации жилья, земли.

5. Что вы знаете о проблеме внутреннего государственного долга? Что такое ГКО—ОФЗ, валютный коридор, валютная интервенция?

6. Что такое дефолт? Каковы его причины и последствия?

7. Расскажите об итогах развития российской экономики в конце 1990-х годов.

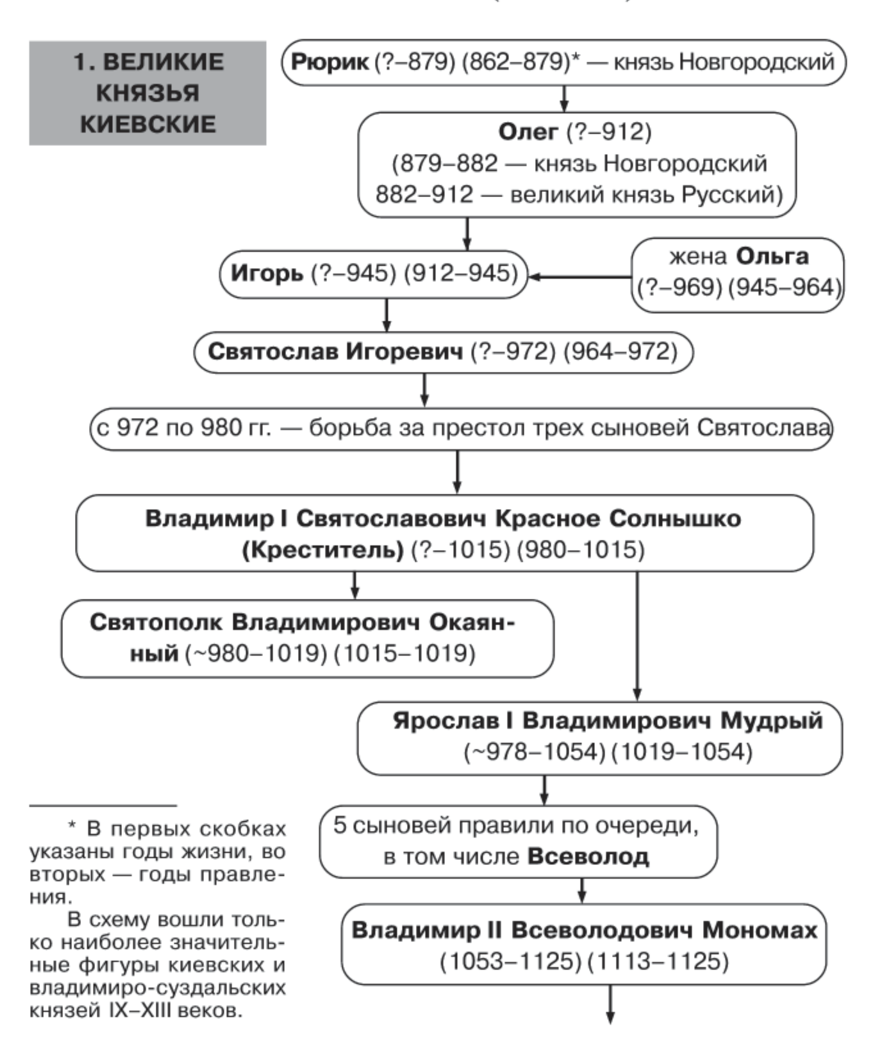
8. Каковы особенности экономического развития России в начале XXI века? Что такое Стабилизационный фонд и Национальные проекты?

9. Какое влияние оказал мировой кризис на экономику России?

Приложение 1

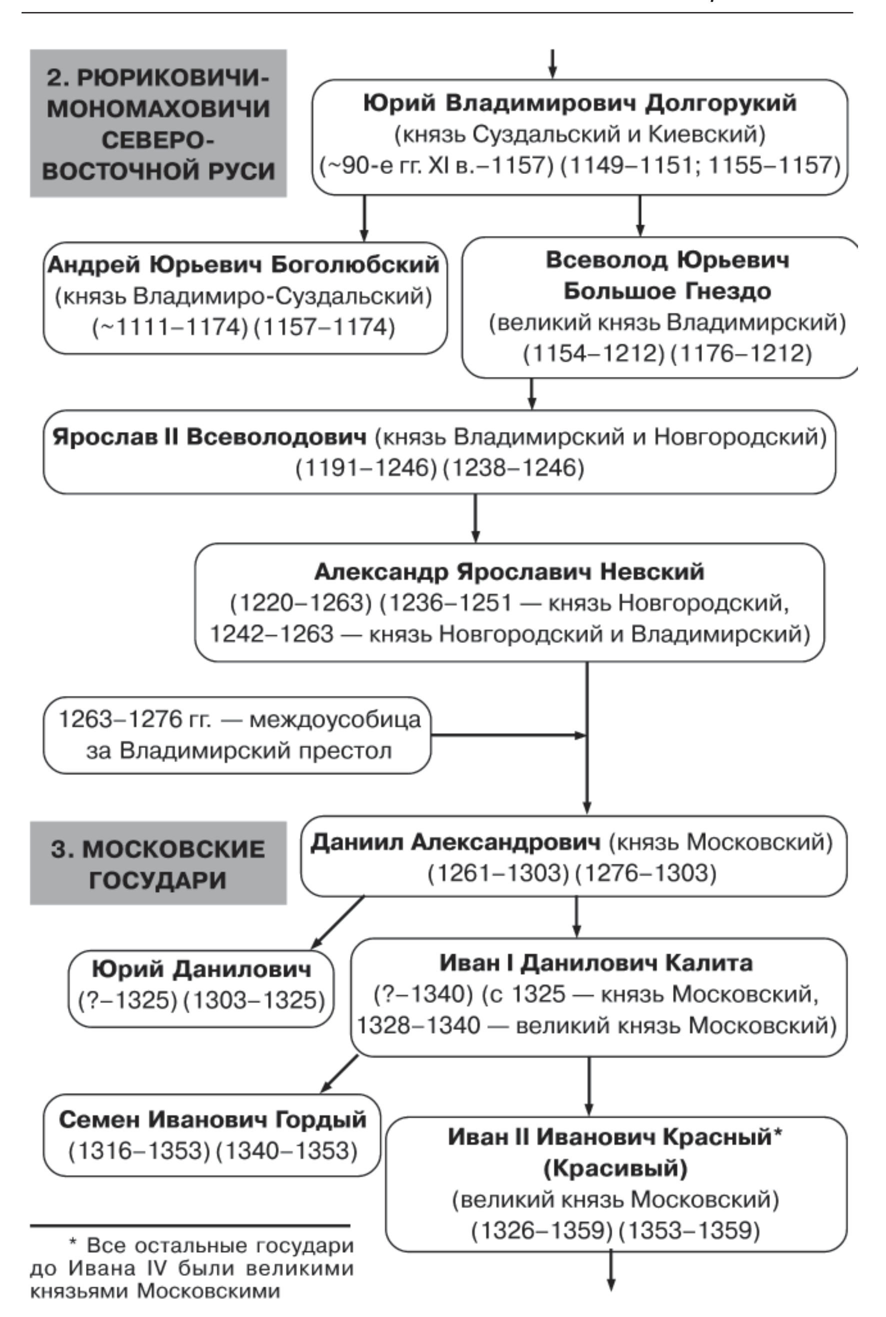
Схема династий Рюриковичей и Романовых

РЮРИКОВИЧИ (862–1598)

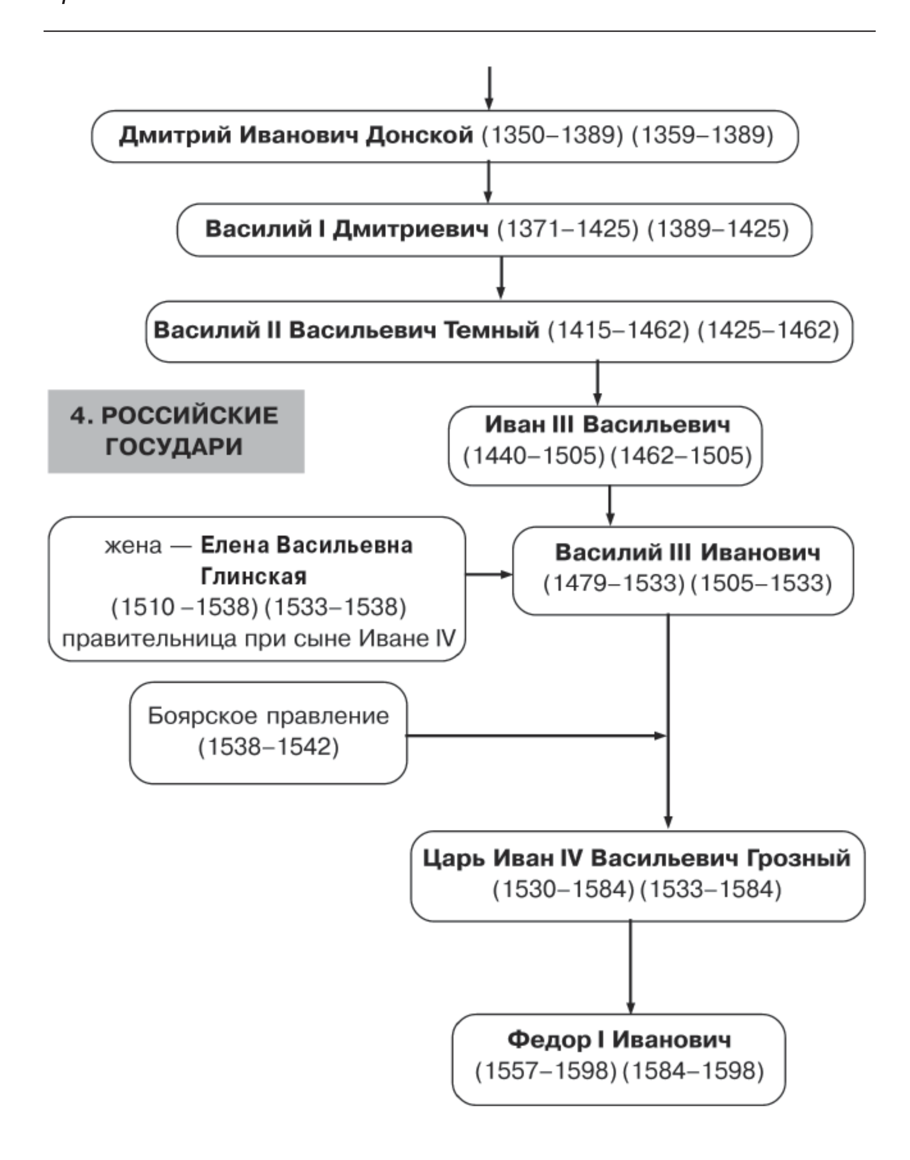

* В первых скобках указаны годы жизни, во вторых — годы правления.

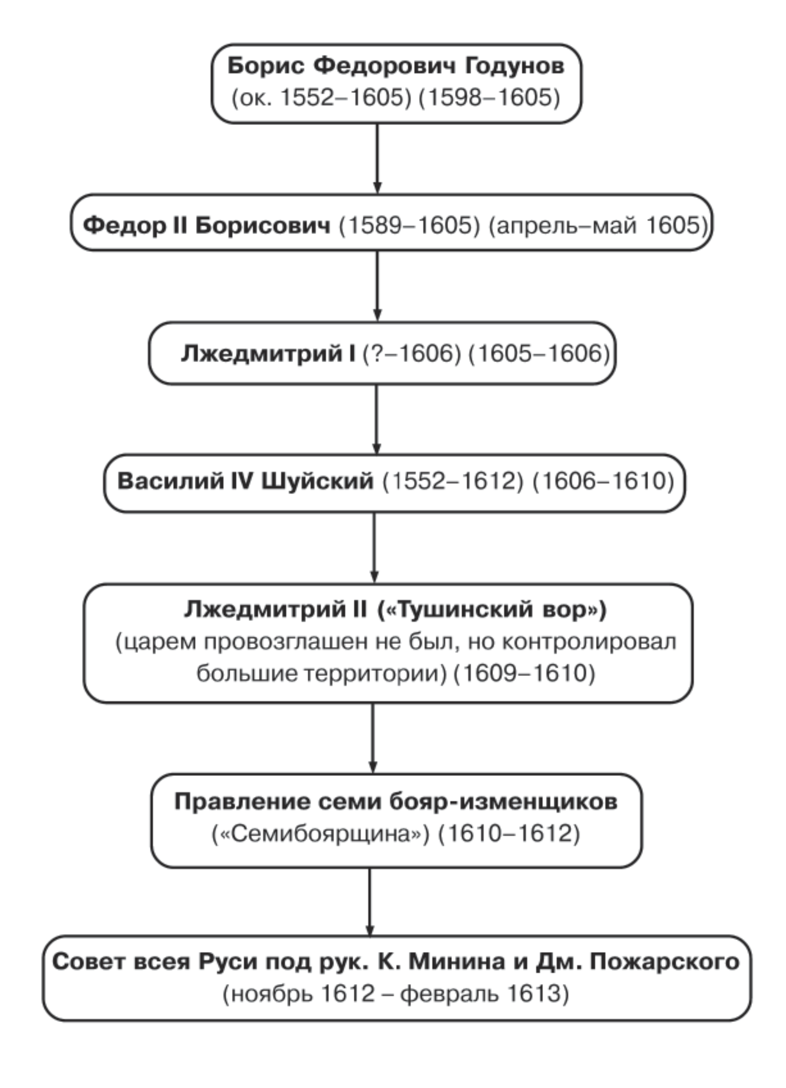
В схему вошли только наиболее значительные фигуры киевских и владимиро-суздальских князей IX–XIII веков.

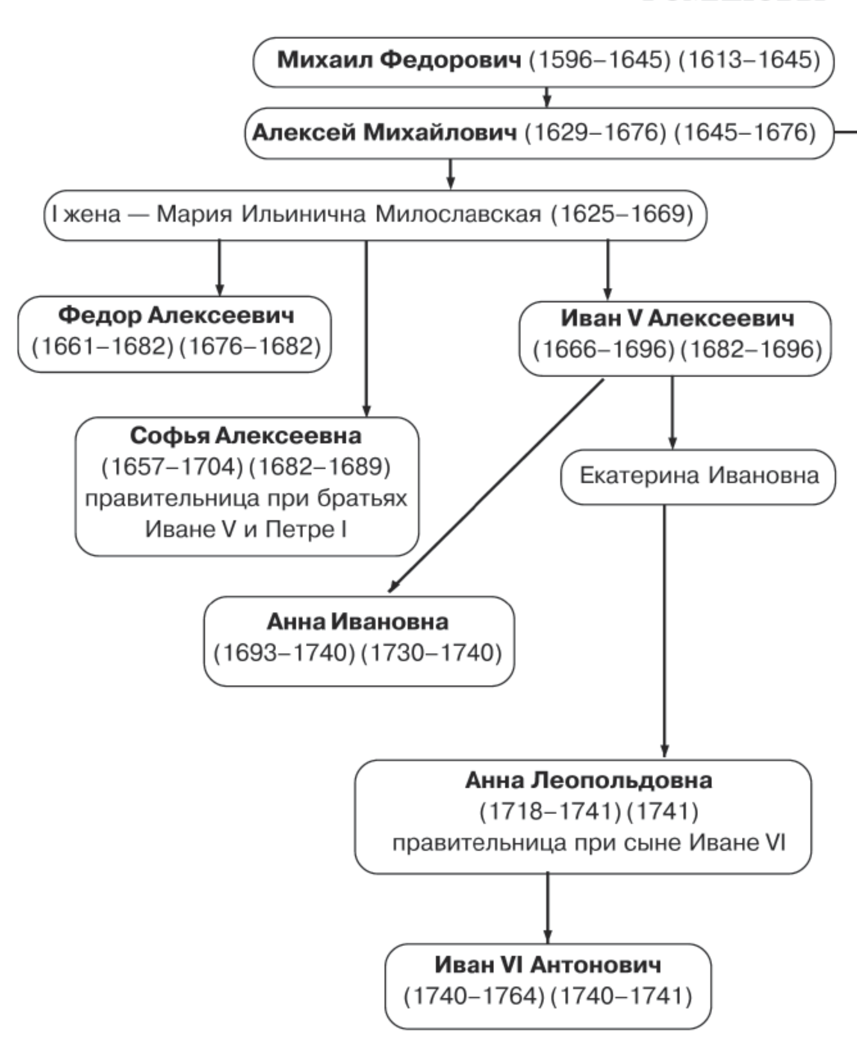
* Все остальные государи до Ивана IV были великими князьями Московскими

Дмитрий Иванович Донской (1350–1389) (1359–1389)
Василий I Дмитриевич (1371–1425) (1389–1425)
Василий II Васильевич Темный (1415–1462) (1425–1462)
4. РОССИЙСКИЕ ГОСУДАРИ
Иван III Васильевич (1440–1505) (1462–1505)
жена — Елена Васильевна Глинская (1510 –1538) (1533–1538) правительница при сыне Иване IV
Василий III Иванович (1479–1533) (1505–1533)
Боярское правление (1538–1542)
Царь Иван IV Васильевич Грозный (1530–1584) (1533–1584)
Федор I Иванович (1557–1598) (1584–1598)

ПРАВИТЕЛИ РОССИИ НА РУБЕЖЕ XVI–XVII ВЕКОВ

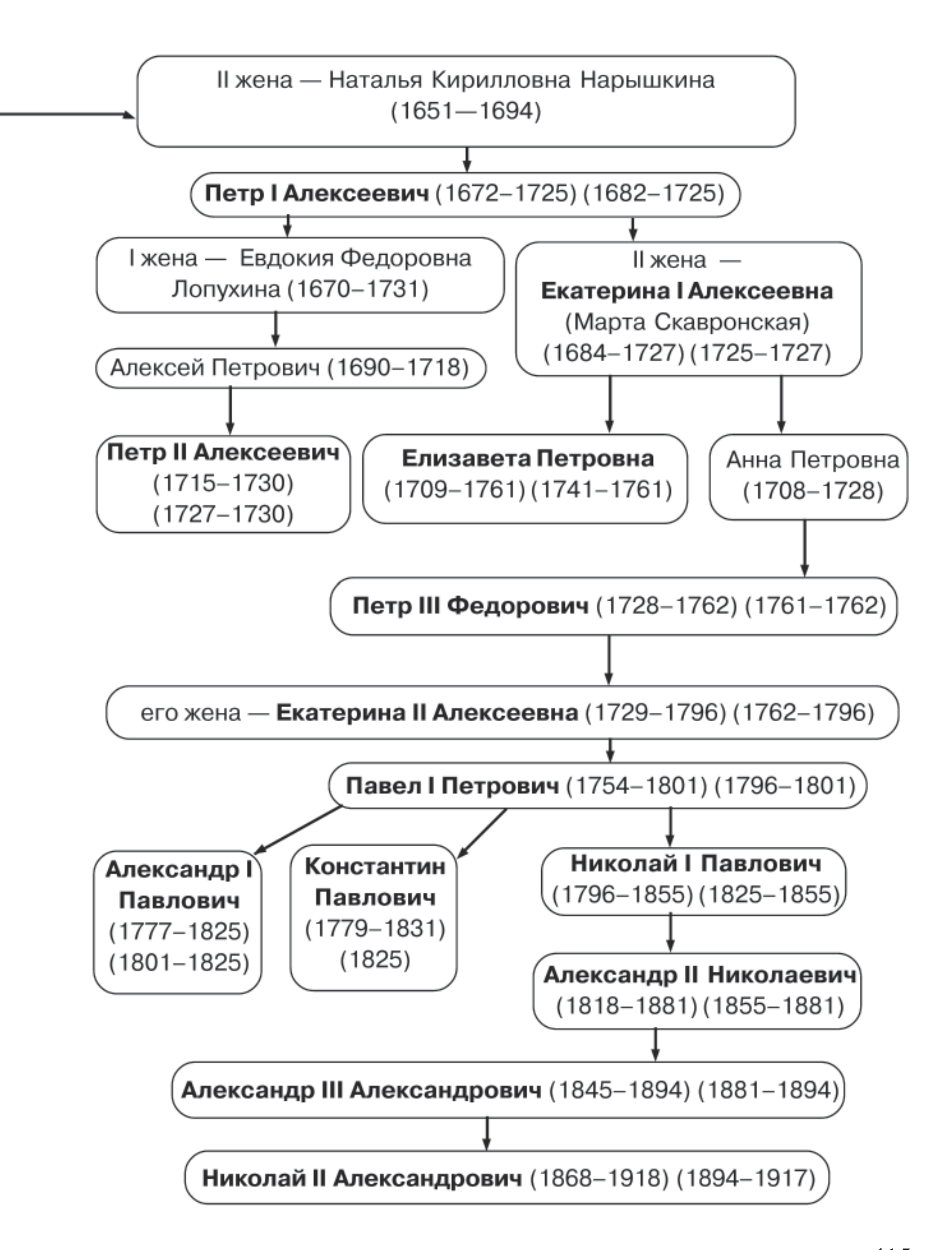

РОМАНОВЫ*

* На схеме выделены имена только реальных правителей из династии Романовых. Приводятся также имена не бывших на троне лиц (например, жен Алексея Михайловича, Петра I), без упоминания которых была бы непонятна родственная связь между представителями правящей династии.

(1613–1917)

II жена — Наталья Кирилловна Нарышкина (1651—1694)
Петр I Алексеевич (1672–1725) (1682–1725)
I жена — Евдокия Федоровна Лопухина (1670–1731)
II жена — Екатерина I Алексеевна (Марта Скавронская) (1684–1727) (1725–1727)
Алексей Петрович (1690–1718)
Петр II Алексеевич (1715–1730) (1727–1730)
Елизавета Петровна (1709–1761) (1741–1761)
Анна Петровна (1708–1728)
Петр III Федорович (1728–1762) (1761–1762)
его жена — Екатерина II Алексеевна (1729–1796) (1762–1796)
Павел I Петрович (1754–1801) (1796–1801)
Александр I Павлович (1777–1825) (1801–1825)
Константин Павлович (1779–1831) (1825)
Николай I Павлович (1796–1855) (1825–1855)
Александр II Николаевич (1818–1881) (1855–1881)
Александр III Александрович (1845–1894) (1881–1894)
Николай II Александрович (1868–1918) (1894–1917)

Приложение 2

Табель о рангах

Класс	Чины гражданские	Соответствующие чины		Титулы
		военные	морские	
1.	Государственный канцлер	Генерал-Фельдмаршал	Генерал-Адмирал	Высоко-превосхо-дительство
2.	Действительный Тайный Советник	Генерал от инфантерии	Адмирал	
		Генерал от кавалерии		
		Генерал от артиллерии		
3.	Тайный Советник	Генерал-лейтенант	Вице-Адмирал	Превосхо-дительство
4.	Действительный Статский Советник	Генерал-Майор	Контр-Адмирал	
5.	Статский Советник	-	-	Высоко-родие
6.	Коллежский Советник	Полковник	Капитан 1 ранга	Высоко-благородие
7.	Надворный Советник	Подполковник	Капитан 2 ранга	
8.	Коллежский Асессор	Майор	Капитан-лейтенант	
9.	Титулярный Советник	Капитан (в инфантерии)	Лейтенант	Благородие
		Ротмистр (в кавалерии)	-	
10.	Коллежский Секретарь	Штабс-Капитан	-	
		Штабс-Ротмистр	-	
11.	Корабельный Секретарь	-	-	
12.	Губернский Секретарь	Поручик	Мичман	
13.	Сенатский, Синодский, Кабинетский Регистратор	Подпоручик	-	
14.	Коллежский Регистратор	Прапорщик (в инфантерии)	-	
		Корнет (в кавалерии)	-	

Источник: *Черкасов П.П., Чернышевский Д.В. История императорской России. От Петра Великого до Николая II. — М., 1994. — 3-я сторона обложки.*

Приложение 3

Сословная структура России второй половины XVIII века

Источник: *Пособие по истории России. — Т. 1. — С. 149.*

ХРОНОЛОГИЯ ДАТ И СОБЫТИЙ

882 г.	— объединение Новгородского и Киевского княжеств. Создание Древнерусского государства
IX–XII в.	— начало феодализации Древнерусского государства
988 г.	— принятие христианства на Руси
1016 г.	— издание «Русской Правды»
1113 г.	— принятие «Устава о резах» Владимира Мономаха
1147 г.	— первое упоминание в летописи о Москве
Середина XII в.	— начало феодальной раздробленности на Руси
Середина XII в.	— формирование Владимиро-Суздальского княжества
1237 г.	— нашествие Батыя на Русь
1240 г., 15 июля	— разгром шведских рыцарей на р. Неве новгородским князем Александром Ярославичем (Невским)
1242 г., 5 апреля	— Ледовое побоище
Конец XIII – 1380-е гг.	— первый этап объединения русских земель
1380 г., 8 сентября	— Куликовская битва
1380-е гг.–1462 г.	— второй этап объединения русских земель
1480 г.	— «Стояние на Угре», падение монголо-татарского ига
1462 г. – середина XVI в.	— третий этап объединения русских земель. Образование Русского централизованного государства
1484–1508 гг.	— строительство Московского Кремля, сооружение Кремлевских соборов и Грановитой палаты
1497 г.	— издание «Судебника» Ивана III. Начало юридического оформления крепостного права на Руси
XVI в.	— развитие поместной системы
1534 г.	— проведение денежной реформы Елены Глинской
1549 г.	— созыв первого Земского Собора
1550 г.	— издание «Судебника» Ивана IV
1550 г.	— создание стрелецкого войска
1551 г.	— Стоглавый церковный собор

1555–1556 гг.	— отмена «кормлений». Земская и губная реформа
1556 г.	— принятие Уложения о службе
Середина XVI в.	— установление торговых связей с Англией
1558–1583 гг.	— Ливонская война
1565–1572 гг.	— период опричнины
1581 г.	— введение «заповедных лет»
1581–1592 гг.	— составление «писцовых книг». Перепись земель и населения
1597 г.	— введение «урочных лет»
1607 г.	— установление 15-летнего срока сыска беглых крестьян
1609–1618 гг.	— польско-шведская интервенция
1612 г.	— окончание «смуты»
1646 г.	— Соляной бунт
1649 г.	— принятие Соборного уложения. Окончательное оформление крепостного права
1653 г.	— введение Торговой уставной грамоты
1662 г.	— народное восстание в Москве («Медный бунт»)
1667 г.	— принятие Новоторгового устава
Середина XVII в.	— формирование всероссийского рынка, создание первых российских мануфактур
1682 г.	— отмена «местничества»
1700 г., 1 января	— переход к юлианскому календарю
1700–1721 гг.	— Северная война со Швецией
1704 г.	— проведение денежной реформы Петра I
1705 г.	— введение рекрутской повинности
1708–1719 гг.	— проведение губернской реформы
1711 г.	— учреждение Сената
1714 г.	— введение Указа о единонаследии
1717–1721 гг.	— учреждение коллегий
1717–1724 гг.	— введение подушной подати
1720 г.	— проведение переписи населения — первой «ревизии»
1722 г.	— введение Табели о рангах
1754 г.	— отмена внутренних таможенных пошлин
1762 г.	— издание Манифеста о вольности дворянства

1762 г.	— установление монопольного права дворян на владение крестьянами
1762–1763 гг.	— приглашение иностранцев к поселению в России
1764 г.	— проведение секуляризации церковного землевладения
1765 г.	— предоставление дворянам права ссылать крестьян на каторгу
1766 г.	— изобретение И. Ползуновым первой в мире универсальной паровой машины
1767 г.	— введение запрета крестьянам подавать жалобы на помещиков
1767 г.	— издание «Наказа» Екатерины II
1767–1768 гг.	— период деятельности Уложенной комиссии
1766–1769 гг.	— выпуск бумажных денег — ассигнаций
1775 г.	— проведение губернской реформы
1775 г.	— издание Манифеста о свободе предпринимательства
1785 г.	— издание Жалованных грамот дворянству и городам
1797 г.	— издание Манифеста Павла I о трехдневной барщине
1802–1811 гг.	— проведение реформы органов управления Александра I
1803 г., 20 февраля	— введение Указа о «вольных хлебопашцах»
1810 г., 1 января	— учреждение Государственного Совета
1815 г.	— появление первого парохода на Неве
1816–1817 гг.	— учреждение военных поселений
1817–1864 гг.	— Кавказская война
1823–1844 гг.	— деятельность Е.Ф. Канкрина в должности министра финансов
1825 г., 14 декабря	— восстание декабристов в Санкт-Петербурге
1830-е –1840-е гг.	— начало применения паровых двигателей и системы рабочих машин в промышленности. Переход от мануфактурного производства к фабрике
1837–1838 гг.	— начало земельной реформы государственной деревни под руководством П.Д. Киселева
1839–1843 гг.	— проведение денежной реформы Е.Ф. Канкрина
1842 г.	— введение Указа об «обязанных крестьянах»
1843–1851 гг.	— строительство железной дороги между Санкт-Петербургом и Москвой
1847–1848 гг.	— проведение «Инвентарной реформы»

1853–1856 гг.	— Крымская война
1860 г.	— учреждение Государственного банка
1861 г., 19 февраля	— подписание Манифеста и Положения о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости
1864 г., 14 мая	— начало реформы образования
1864 г.	— создание первого в России Частного коммерческого банка
1864 г., 1 января	— издание Положения о губернских и уездных земских учреждениях
Конец 1860-х – 1870-е гг.	— первый период подъема железнодорожного строительства
1870-е гг.	— период «учредительской горячки»
1864 г., 20 ноября	— начало судебной реформы
1867 г.	— продажа Русской Америки Соединеным Штатам Америки
1875 г.	— образование Конвенции общего тарифа
1882 г.	— создание первого монополистического объединения в промышленности — «Союза рельсовых фабрикантов»
1892–1903 гг.	— деятельность С.Ю. Витте в должности министра финансов
1895–1897 гг.	— проведение денежной реформы С.Ю. Витте
1897 г.	— проведение первой всероссийской переписи населения
1897–1907 гг.	— строительство первого магистрального нефтепровода Баку-Батуми
1890-е гг.	— второй период подъема железнодорожного строительства
1902 г.	— создание Особого Совещания для определения нужд сельского хозяйства
1904–1905 гг.	— Русско-японская война
1905 г., 17 октября	— опубликование Манифеста «Об усовершенствовании государственной власти»
1906 г., 27 апреля – 8 июля	— работа I Государственной Думы
1906 г., 9 ноября	— издание Указа о свободе выхода крестьян из общины «О дополнении некоторых положений действующего закона, касающегося крестьянского землевладения и землепользования»

1907 г., 20 февраля – 2 июня	— работа II Государственной Думы
1907–1912 гг.	— работа III Государственной Думы
1911 г.	— издание Положения о землеустройстве
1912–1917 гг.	— работа IV Государственной Думы
1914 г., 19 июля (1 августа)	— начало Первой мировой войны
1915 г.	— создание Особого Совещания по обороне
1916 г.	— введение продразверстки
1917 г., 27 февраля	— падение самодержавия
1917 г., март	— установление государственной хлебной монополии
1917 г., 2 марта	— образование Временного правительства. Отречение Николая II от престола
1917 г., 24–25 октября	— начало работы II съезда Советов. Образование Совета народных комиссаров (СНК)
1917 г., октябрь–1918 г., март	— установление советской власти в стране
1917 г., ноябрь	— введение рабочего контроля на предприятиях
1917 г., ноябрь–декабрь	— проведение национализации банковской системы
1917 г., декабрь	— создание Высшего Совета народного хозяйства (ВСНХ)
1918 г., 5–6 января	— созыв и роспуск Учредительного собрания
1918 г., февраль	— введение Закона о социализации земли
1918 г., 3 марта	— подписание Брестского мирного договора
1918 г., апрель	— проведение национализации внешней торговли
1918 г., май	— введение продовольственной диктатуры
1918 г., 11 июня	— организация комитетов деревенской бедноты
1918 г., июнь–июль	— начало Гражданской войны
1918 г., июль	— принятие первой Конституции РСФСР
1919 г., январь	— введение Декрета СНК о продразверстке
1920 г., декабрь	— принятие плана ГОЭЛРО

1920 г., ноябрь	— окончание Гражданской войны
1921–1922 гг.	— голод в России
1921 г., март	— Кронштадтский мятеж
1921 г.	— создание Государственного планового комитета (Госплана)
1921 г., март	— работа X съезда РКП(б). Переход к новой экономической политике
1922 г., 30 декабря	— работа I съезда Советов СССР. Образование СССР
1922–1924 гг.	— проведение денежной реформы
1925 г., декабрь	— работа XIV съезда ВКП(б). Курс на индустриализацию
1927 г., декабрь	— работа XV съезда ВКП(б). Курс на коллективизацию сельского хозяйства
1928–1935 гг.	— установление карточной системы распределения потребительских товаров
1928–1932 гг.	— первый пятилетний план развития народного хозяйства СССР
1929 г., июнь	— создание машинно-тракторных станций (МТС)
1929 г., июль	— начало коллективизации. «Год великого перелома»
1930 г.	— создание системы ГУЛАГа
1930 г.	— проведение налоговой реформы
1930–1932 гг.	— переход от кредитной системы к централизованному финансированию народного хозяйства
1931 г.	— закрытие биржи труда
1932–1933 гг.	— голод на Украине и в других регионах страны
1932 г.	— введение паспортной системы
1932 г., 7 августа	— введение Закона «Об охране имущества государственных предприятий, колхозов и кооперации и укреплении общественной социалистической собственности»
1933–1937 гг.	— второй пятилетний план развития народного хозяйства СССР
1935 г., 30 августа	— установление А. Стахановым рекорда по добыче угля
1936 г., 5 декабря	— принятие Конституции СССР
1939 г., январь	— проведение Всесоюзной переписи населения
1938–1942 гг.	— третий пятилетний план развития народного хозяйства СССР

1939 г., 23 августа	— заключение между СССР и Германией пакта о ненападении и дополнительных секретных протоколов к нему («пакт Молотова — Риббентропа»)
1939 г., 1 сентября	— нападение Германии на Польшу. Начало Второй мировой войны
1939 г., сентябрь	— заключение советско-германского договора о дружбе и границе
1939 г., ноябрь – 1940 г., август	— включение в состав СССР Западной Украины, Западной Белоруссии, Бессарабии, Северной Буковины, Латвии, Литвы, Эстонии
1941 г., 22 июня	— нападение фашистской Германии на Советский Союз. Начало Великой Отечественной войны
1941 г., 30 июня	— образование Государственного комитета обороны (ГКО)
1945 г., февраль	— проведение Крымской (Ялтинской) конференции глав правительств СССР, США, Великобритании
1945 г., июль – август	— проведение Потсдамской конференции глав правительств СССР, США, Великобритании
1946–1950 гг.	— четвертый пятилетний план развития народного хозяйства СССР
1946 г., март	— преобразование наркоматов в министерства
1947 г., 14 декабря	— принятие постановления правительства «О проведении денежной реформы и отмене карточек на продовольственные и промышленные товары»
1948 г.	— начало реализации Сталинского плана преобразования природы
1949 г., январь	— создание Совета Экономической Взаимопомощи (СЭВ)
1949 г., сентябрь	— сообщение об испытании в СССР атомной бомбы
1951–1955 гг.	— пятый пятилетний план развития народного хозяйства СССР
1953 г., август	— сообщение об испытании в СССР первой в мире водородной бомбы
1953 г., сентябрь	— принятие постановления Пленума ЦК КПСС «О мерах дальнейшего развития сельского хозяйства СССР»
1953–1956 гг.	— упразднение системы ГУЛАГа

1954 г., март	— принятие постановления Пленума ЦК КПСС «О дальнейшем увеличении производства зерна в стране и об освоении целинных и залежных земель». Начало освоения целинных и залежных земель
1954 г.	— пуск в СССР первой в мире атомной электростанции
1955 г., май	— подписание Варшавского договора о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи стран социалистического лагеря
1956 г., февраль	— работа XX съезда КПСС
1956 г., июль	— начало действия Закона о пенсионном обеспечении
1957 г., май	— начало перестройки управления в промышленности по территориальному признаку (создание совнархозов)
1957 г., 4 октября	— запуск в СССР первого в мире искусственного спутника Земли
1958 г.	— ликвидация МТС
1959–1965 гг.	— семилетний план развития народного хозяйства СССР
1961 г., 1 января	— проведение денежной реформы
1961 г., 12 апреля	— первый в истории полет космического корабля «Восток» с Юрием Гагариным на борту
1961 г., октябрь	— принятие на XXII съезде КПСС третьей Программы партии
1963 г.	— начало массовых закупок хлеба за границей
1963 г.	— принятие Программы химизации земледелия
1963 г., август	— подписание в Москве договора о запрещении испытания ядерного оружия в атмосфере, в космическом пространстве и под водой между СССР, США и Великобританией
1965 г., март	— принятие постановления Пленума ЦК КПСС «О неотложных мерах по дальнейшему развитию сельского хозяйства СССР»
1965 г., сентябрь	— принятие постановления Пленума ЦК КПСС «Об улучшении управления промышленностью, совершенствовании планирования и усилении экономического стимулирования промышленного производства»
1966–1970 гг.	— восьмой пятилетний план развития народного хозяйства СССР
1966–1970 гг.	— создание Тюменского нефтегазодобывающего

	комплекса
1967 г.	— начало Щекинского эксперимента
1967–1970 гг.	— строительство Волжского автомобильного завода (ВАЗ)
1970—1981 гг.	— строительство Камского автомобильного завода (КамАЗ)
1971–1975 гг.	— девятый пятилетний план развития народного хозяйства СССР
1974—1989 гг.	— строительство Байкало-Амурской магистрали (БАМ)
1976–1980 гг.	— десятый пятилетний план развития народного хозяйства СССР
1979 г., декабрь	— ввод советских войск в Афганистан
1981–1985 гг.	— одиннадцатый пятилетний план развития народного хозяйства СССР
1982 г., май	— принятие Продовольственной программы СССР на период до 1990 г. и мер по ее реализации
1985 г., март	— избрание генеральным секретарем ЦК КПСС М.С. Горбачева
1985 г., 17 мая	— начало антиалкогольной кампании
1985 г., ноябрь	— создание Агропромышленного комитета (АПК)
1986–1990 гг.	— двенадцатый пятилетний план развития народного хозяйства СССР
1986 г.	— провозглашение лозунга «Ускорение социально-экономического развития страны»
1986 г., 26 апреля	— авария на Чернобыльской АЭС
1986 г., ноябрь	— принятие Закона об индивидуальной трудовой деятельности
1987 г., июнь	— принятие Закона о государственном предприятии
1988 г., май	— принятие Закона о кооперации в СССР
1989 г., апрель	— принятие Закона об аренде
1989 г., май – июнь	— работа I съезда народных депутатов СССР
1990 г., февраль	— принятие Основ законодательства Союза ССР и союзных республик о земле
1990 г., июнь	— принятие постановления Верховного Совета СССР «О концепции перехода к регулируемой рыночной экономике»

1990 г.	— разработка «Программы 500 дней»
1990 г., 12 июня	— принятие Декларации о государственном суверенитете РСФСР
1990 г., ноябрь	— принятие Закона о крестьянском (фермерском) хозяйстве и Закона о земельной реформе
1990 г., декабрь	— принятие Закона о предприятиях и предпринимательской деятельности
1991 г., январь	— проведение денежной реформы
1991 г., весна	— роспуск Совета Экономической Взаимопомощи и Организации Варшавского Договора
1991 г., 12 июня	— избрание Б.Н. Ельцина всенародным голосованием Президентом РСФСР
1991 г., июль	— издание Акта о приватизации жилья в России
1991 г., 19 августа	— учреждение ГКЧП в СССР
1991 г., 21 августа	— арест членов ГКЧП, ликвидация путча
1991 г., ноябрь	— формирование нового правительства России
1991 г., декабрь	— принятие постановления правительства России о реорганизации колхозов и совхозов в любую стандартную форму ассоциаций
1991 г., 8 декабря	— подписание руководителями России, Белоруссии и Украины Беловежского соглашения о денонсации Союзного договора 1922 г. и создании Содружества Независимых Государств (СНГ)
1991 г., 25 декабря	— отставка М.С. Горбачева с поста Президента СССР в связи с распадом самого государства
1992 г., январь	— начало радикальных экономических реформ в Российской Федерации
1992–1994 гг.	— первый этап приватизации
1992–1993 гг.	— распад рублевой зоны
1993 г., лето	— проведение обмена денежных купюр на новые деньги
1993 г., 21 сентября	— Указ Президента Б.Н. Ельцина о роспуске Съезда народных депутатов и Верховного Совета Российской Федерации
1993 г., 12 декабря	— выборы в Государственную Думу и принятие Конституции Российской Федерации
1994 г., 11 октября	— обвал курса рубля, «черный вторник»
1994 г.	— принятие первой части Гражданского кодекса РФ
1995 г.	— начало второго этапа приватизации

1998 г., 1 января	—	проведение деноминации рубля
1998 г., 17 августа	—	объявление о дефолте, начало финансового кризиса в России
1999 г., 31 декабря	—	добровольная отставка Б.Н. Ельцина с поста Президента Российской Федерации
2000 г., март	—	избрание В.В. Путина Президентом Российской Федерации
2001 г.	—	принятие Земельного кодекса РФ
2002 г.	—	принятие Закона об обороте земель сельскохозяйственного назначения
2002 г., февраль	—	принятие Трудового кодекса РФ
2004 г., январь	—	создание Стабилизационного фонда РФ
2004 г., январь	—	создание Таможенного кодекса РФ
2006 г.	—	начало реализации Национальных проектов
2007 г.	—	принятие трехлетнего бюджета РФ
2008 г., март	—	избрание Д.А. Медведева Президентом Российской Федерации
2010 г., июль	—	подписание договора о Таможенном союзе между Россией, Казахстаном и Белоруссией
2011 г., 1 июля	—	вступление в силу договора о Таможенном союзе между Россией, Белоруссией и Казахстаном
2012 г., 1 января	—	создание Единого экономического пространства (Общего рынка) России, Белоруссии и Казахстана
2012 г., март	—	избрание В.В.Путина Президентом Российской Федерации
2012 г., 22 августа	—	вступление России в ВТО

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Аникин А.В. История финансовых потрясений: от Джона Ло до Сергея Кириенко. М., 2000.

Бердяев Н.А. Истоки и смысл русского коммунизма. М., 1990.

Бурышкин П.А. Москва купеческая. М., 2002.

Бухарин Н.И. Избранные произведения. М., 1988.

Витте С.Ю. Воспоминания. М., 1994. Т. 1—3.

Витте С.Ю. Конспект лекций о народном и государственном хозяйстве. М., 1997.

Гайдар Е.Т. Государство и эволюция. М., 1995.

Гайдар Е.Т. Аномалии экономического роста. М., 1997.

Гайдар Е.Т. Долгое время. Россия в мире: очерки экономической истории. М., 2005.

Гайдар Е.Т. Гибель империи. Уроки для современной России. М., 2006.

Геллер М., Некрич А. Утопия у власти: История Советского Союза от 1917 года до наших дней. Кн. 1—2. М., 1995.

Геллер М. Утопия у власти. История Советского Союза от 1917 года до наших дней. Кн. 3. М., 1995.

Геллер М. Глазами историка. Россия на распутье. 1990—1995. М., 1996.

Геллер М. История Российской империи. Кн. 1—3. М., 1997.

Елизаветин Г.В. Деньги. М., 1970.

Зырянов П.Н. Петр Столыпин. Политический портрет. М., 1992.

Имена из отечественной истории. Кн. 1 / Сост. А.П. Прохоров. М., 1992.

История денежных реформ в России. XVI—XX вв. М., 2002.

История мировой экономики / Под ред. Г.Б. Поляка, А.Н. Марковой. М., 1999.

История Отечества в портретах политических и государственных деятелей. Вып. 2. Брянск, 1993.

История экономики / Под общ. ред. О.Д. Кузнецовой, И.Н. Шапкина. М., 2000.

Казарезов В.В. Самые знаменитые реформаторы России. М., 2002.

Карамзин Н.М. Предания веков. М., 1988.

Карр Э. История Советской России.

Ключевский В.О. Исторические портреты. М., 1990.

Кобрин В.Б. Иван Грозный. М., 1992.

Коломиец А.Г. Финансовые реформы русских царей: от Ивана Грозного до Александра Освободителя. М., 2001.

Кудров В.М. Советская экономика в ретроспективе: Опыт переосмысления. – М., 1997.

Кудров В.М. Мировая экономика. М., 1999.

Кудров В.М. Национальная экономика России. М., 2006.

Кулишер И.М. История русского народного хозяйства. Челябинск, 2002.

Кулишер И.М. История русской торговли и промышленности. Челябинск, 2002.

Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 31, 33, 36, 39, 43, 44, 54.

Леонтович В.В. История либерализма в России: 1762-1914. М., 1995.

Лившиц А.Я. Экономическая реформа в России и ее цена. М., 1994.

Лойберг М.Я. История экономики. – М., 2000.

Лященко П.И. История народного хозяйства СССР. 3-е изд. Т. 1—3. М., 1952.

Малафеев А.Н. История ценообразования в СССР (1917—1963 гг.). М., 1964.

Мау В.А. Реформы и догмы: 1914—1929. М., 1993.

Мау В.А. Экономика и власть: Политическая история экономической реформы в России 1985—1994. М., 1995.

Наше Отечество: Опыт политической истории. Т. 1—2. М., 1991.

Не сметь командовать! От административно-командных к экономическим методам управления / Под ред. Н.Я. Петракова. М., 1990.

Ослунд А. Россия: Рождение рыночной экономики. М., 1996.

Ослунд А. Строительство капитализма. Рыночная трансформация стран бывшего советского блока / Под ред. И.М. Осадчей. М., 2003.

Павленко Н.И. Петр Великий. М., 1998.

Пайпс Р. Россия при старом режиме. М., 1993.

Пайпс Р. Русская революция. Ч. 1—2. М., 1994.

Попов Г.Х. Отмена крепостного права в России («Великая реформа» 19 февраля 1861 г.) // Истоки: Вопросы истории народного хозяйства и экономической мысли. Вып. 1 и 2. М., 1989—1990.

Пособие по истории России для поступающих в вузы. Т. 1—3. М., 1993.

Пушкарев С.Г. Обзор русской истории. Ставрополь, 1993.

Пушкарев С.Г. Россия 1801—1917. Власть и общество. М., 2001.

Российское предпринимательство. История и возрождение / Гл. ред. Ю.В.Волков. Т. 1—3. М., 1997.

Сакс Дж. Рыночная экономика и Россия. М., 1995.

Секушин В.И. Отторжение: Нэп и командно-административная система. Л., 1990.

Семеникова Л.И. Россия в мировом сообществе цивилизаций. М., 1999.

Скрынников Р.Г. Великий государь Иоанн Васильевич Грозный. Смоленск, 1996.

Сокольников Г.Я. Новая финансовая политика: На пути к твердой валюте. М. 1995.

Стародубровская И.В., Мау В.А. Великие революции. От Кромвеля до Путина. М., 2001.

Толмачева Р.П. Экономическая история. Изд. 4-е, испр. и доп. М., 2006.

Хоскинг Дж. История Советского Союза: 1917—1991. М., 1994.

Хромов П.П. Внутренний и внешний рынок докапиталистической России. М., 1988.

Черкасов П.П., Чернышевский Д.В. История императорской России: От Петра Великого до Николая II. М., 1994.

Шмелев Г.И. Аграрная политика и аграрные отношения в России в XX веке. М., 2000.

Шмелев Н.П., Попов В.В. На переломе: Экономическая перестройка в СССР. М., 1989.

Экономическая история СССР и зарубежных стран / Под ред. И.Н. Шемякина и др. М., 1978.

Юровский Л.Н. Денежная политика Советской власти (1917—1927). М, 1996.

1000 лет русского предпринимательства: Из истории купеческих родов / Сост. О. Платонов. М., 1995.

УЧЕБНОЕ ИЗДАНИЕ
STUDY EDITION

Тимошина Татьяна Михайловна
Timoshina Tatyana

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ РОССИИ
RUSSIAN ECONOMIC HISTORY

Учебное пособие
Textbook

Под ред. проф. М.Н. Чепурина
Ed. byProf. M.N.Chepurin

Издание 18-е, переработанное и дополненное
18th edition, revised and expanded

Главный редактор
В.А. Вайпан
Chief Editor
V.A. Vaypan

Генеральный директор
В.В. Прошин
CEO
V.V. Proshin

Санитарно-эпидемиологическое заключение
№ 77.99.60.953.Д.010271.09.08 от 25.09.2008 г.
Sanitary-Epidemiological Conclusion Number
77.99.60.953.D.010271.09.08 on 25.09.2008

Подписано в печать 29.06.2015. Бумага офсетная.
Формат 60x90/16. Гарнитура «Ньютон».
Печать офсетная. Печ. л. 27. Тираж 1500 экз. Заказ №
Signed in print 29.06.2015. Paper, offset.
Format 60x90 / 16. Headset “Newton”.
Offset printing. Pech. l. 26.5. Circulation 1500 copies. Order number

ООО «Юридический Дом «Юстицинформ»
LLC «Yustitsinform»
119607, г. Москва, ул. Лобачевского, 94.
119607, Moscow, Lobachevsky street, 94
Тел. (Tel.): (495) 232-12-42
E-mail: pravoecon@jusinf.ru;
http://www.jusinf.ru